

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

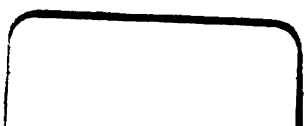
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ARC 272.160

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

**ТРУДЫ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.**

х.

*Русское археологическое
общество, Ленинград.*

ТРУДЫ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.

(Съ двумя таблицами.)

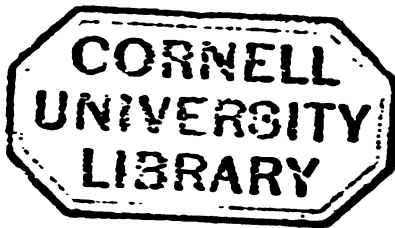

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1864.

Кат

A. 12257

Одобрено Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ
10 октября 1864 г.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ПЗСЛѢДОВАНІЕ
О КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ
■
ЦАРЕВИЧАХЪ.

Дополнительныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя мною, относятся все къ позднѣйшей эпохѣ существованія Касимовскаго ханства. Тѣ изъ нихъ, которыя касаются періода времени отъ 1567 до 1610 г., включены мною въ настоящую вторую часть моего Исслѣдованія (см. стр. 93—95 и 155—157). Другія войдутъ въ третью и послѣднюю часть.

Новыхъ свѣдѣній объ эпохѣ древнѣйшей, уже описанной мною въ первой части, я не отыскалъ. Удалось мнѣ только осмотрѣть текию Шахъ-Али-хана, построенную въ 1555 г.

При тщательномъ осмотрѣ текин, замѣтилъ я въ ней кое-что новаго, на что прежде не было обращено вниманія, и сверхъ того нашелъ я въ ней нѣкоторую разницу отъ послѣдняго описанія ея, составленнаго муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ въ 1860 г. Обстоятельство это принудило меня снять подробныя рисунки какъ наружнаго вида, такъ и внутренняго устройства Шахъ-Алиевой текин, и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтить все то, что показалось мнѣ любопытнымъ.

Снятыя мною рисунки прилагаю въ концѣ настоящей части, на Табл. I; свои же замѣтки сообщая здѣсь, какъ дополненіе къ сказанному мною о текиѣ въ первой части моего Исслѣдованія.

Наружный видъ текин, раздѣленіе ея на комнаты, а равнымъ образомъ устройство малой комнаты и подвала оставался при мнѣ такимъ же, какими были при мултѣ Хусейнѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только слышать его описаніе (см. Ч. I, стр. 194—

498) съ моими рисунками (Табл. I, № 1, наружный видъ текін; № 2, гдѣ, между прочимъ, видно раздѣленіе текін на комнаты; № 3, внутренность подвала и спускъ въ него). Къ описанію муллы Хусейна я съ своей стороны могу прибавить только очень немногое. *Во первыхъ*, укажу на водостоки, которые устроены снаружи подъ самымъ карнизомъ. *Во вторыхъ*, обращу вниманіе на одну подробность, которая до сихъ поръ ускользала отъ взгляда всѣхъ посѣщавшихъ и описывавшихъ текію, и которая мнѣ самому открылась только при тщательномъ обмѣрѣ зданія: всѣ стѣны текін имѣютъ различную толщину; одна же, именно внутренняя, отдѣляющая большую комнату отъ малой, непомѣрно толста; въ ней почти 3 аршина въ ширину (см. Табл. I, № 2).

Въ существованіи втораго подвала и подземнаго хода изъ текін, о которыхъ говорили уже многіе до меня, я вполне убѣжденъ. Ходъ, какъ я думаю, велъ изъ втораго подвала либо въ ханскій дворецъ находившійся вблизи текін (см. о немъ Ч. I, стр. 70 — 72; мнѣ отъ дворца не осталось и слѣдовъ), либо въ мечеть; быть можетъ, выходилъ онъ и на р. Обу. Открыть подземный ходъ посредствомъ правильно произведенныхъ раскопокъ, было бы, по моему мнѣнію, дѣломъ весьма полезнымъ для науки. Конечно заранѣе поручиться за счастливый результатъ раскопокъ нельзя, но работы не будутъ стоить дорого, а въ случаѣ удачи, находки могутъ быть очень любопытны.

Надпись на наружной стѣнѣ текин, снятая въ 1860 г. муллою Хусейномъ, была цѣла и при мѣѣ.

Разницу отъ описанія муллы Хусейна нашелъ я собственно во внутреннемъ устройствѣ большой комнаты. Мулла Хусейнъ засталъ въ ней три продолговатыхъ гробницъ, сдѣланныя изъ земли и щебня, каждую о двухъ ступеняхъ, и насчиталъ девять надгробныхъ камней, изъ которыхъ шесть стояли въ головахъ и въ ногахъ гробницъ, три же были приставлены къ правой стѣнѣ комнаты. Я, при посѣщеніи моемъ текин, видѣлъ всего двѣ гробницы. Обѣ сложены были изъ камня; изъ нихъ одна, продолговатая (въ длину 3 аршина 2 вершка; въ ширину въ низу 1 аршинъ 11 вершковъ, въ верху 1 аршинъ 2 вершка, въ вышину 1 аршинъ), съ четырьмя ступенями съ каждаго длиннаго фаса, приходилась почти въ среднѣ комнаты; другая тоже продолговатая (въ длину 2 аршина 6 вершковъ; въ ширину 1 аршинъ 12 вершковъ), но очень низкая, была позади ея у перваго окна. Камней надгробныхъ насчиталъ я одиннадцать разной величины. Всѣ они поставлены были на особыхъ продолговатыхъ подножіяхъ: одинъ находился въ головахъ у первой гробницы, другіе два стояли у второй гробницы въ головахъ и въ ногахъ; остальные же восемь размѣщены были по комнатѣ въ нѣкоторомъ порядкѣ. Цѣльныхъ камней, какъ и при мултѣ Хусейнѣ, не нашлось; все были либо обломки, либо камни составные изъ нѣсколькихъ кусковъ, смазанныхъ вмѣстѣ иногда до того небрежно, что прикрѣплены были другъ къ другу куски разной толщины и ширины, и что

лицевыя стороны памятниковъ сходились съ оборотными. Но всѣ одиннадцать камней пригнаты были такъ, что имѣли одну форму остроугольную, общую Касимовскимъ памятникамъ. О томъ видѣ, въ которомъ я засталъ внутреннее расположеніе большой комнаты текин, можно судить по приложенному мною въ концѣ настоящей части на Табл. I, рисунку № 2. На немъ обѣ гробницы, и порядокъ, въ которомъ стояли при мнѣ всѣ одиннадцать камней, отмѣчены съ возможною точностью. Особый рисунокъ на той же Табл. I, № 4, изображаетъ камень стоящій на подножій.

Надписи на одиннадцати найденныхъ мною камняхъ я тщательно слѣлалъ съ копіями и снимками, сдѣланными въ 1860 г. муллою Хусейномъ. Сличеніе это привело къ слѣдующему результату. Девять камней были тѣ самыя, которые видѣлъ мулла Хусейнъ. Остальные два камня обаялись совершенно ему неизвѣстными. Въ одномъ изъ нихъ узналъ я памятникъ Даулетли, дочери Абдуллы султана Акъ-кубекова. Памятникъ этотъ значился въ старинныхъ описаніяхъ, и по мнѣнію, уже высказанному мною въ своемъ мѣстѣ (Ч. I, стр. 532, 533), долженъ былъ дѣйствительно принадлежать текиѣ.

Въ заключеніе предлагаю подробное исчисленіе всѣхъ одиннадцати камней съ точнымъ указаніемъ ихъ размѣровъ, и со ссылкой на описаніе предложенное мною, по свѣдѣніямъ сообщеннымъ муллою Хусейномъ, въ первой части моего Исследованія. При исчисленіи камней слѣдую порядку, въ которомъ они обозначены у

меня въ концѣ настоящей части, на Табл. I, на рисунокъ № 2.

№ 1.

(Ч. I моего описанія. Ч. I, стр. 502, 503 и снимокъ на Табл. III).

Подножіе. Длина $11\frac{1}{2}$ вершк.

Ширина $10\frac{1}{2}$ вершк.

Вышина 8 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.

Вышина 1 арш. $1\frac{1}{2}$ вершк.

Ширина $12\frac{1}{2}$ вершк.

Толщина 4 вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.

Верхъ памятника Шахъ-Али-хана.

№ 2.

(Въ моему описаніи, въ Ч. I, недостаетъ).

Подножіе. Длина 1 арш.

Ширина 8 вершк.

Вышина $4\frac{1}{4}$ вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.

Вышина 1 арш. 2 вершк.

Ширина 12 вершк.

Толщина 4 вершк.

Надписи. *На лиц. стор.:* قال الله تبارک وتعالی ان مثل

عیسی || عند الله کمثل آدم خلقه من تراب ثم

قال له کن فیکون || قال الله تبارک وتعالی کل

من عليها فان ويبنى وجه ربك ذو الجلال
والاكرام, т. е. «Сказалъ Господь преблаго-
словенный и всевышній: Предъ Богомъ
Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ
изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ
былъ. Сказалъ Господь преблагословенный
и всевышній: Все что ни есть въ мірѣ, то
должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа
твоего, полное величія и славы». *На обор.*
стор.: بو لومنى سيد نك بيك حلالى دولتلى
بو خانيم اوچون بو لومنى بنا قيلدردى
«Памятникъ этотъ сецъ Текъ - бибъ для су-
пруги своей, Даулетли-ханымъ, памятникъ
этотъ поставилъ». Снимокъ съ надписи *на*
оборот. стор. приложенъ мною въ концѣ на-
стоящей второй части, на Табл. II, № 1.
Повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ: بو
لومنى — «памятникъ этотъ», въ началѣ и
въ концѣ надписи *на оборот. стор.*, уже встрѣ-
чалось намъ на памятникѣ Шахъ-Али-хана
(см. Ч. I, стр. 503, 547).

№ 3.

(№ 8 моего описанія. Ч. I, стр. 516, 517 и Табл. IV, № 5).

Подножіе. Длина 1 арш. 1 верш.

Ширина 9 верш.

Вышина 6 верш.

- Камень.** Обращенъ *лиц. стор.* ко второй коннѣтѣ.
Смазанъ изъ трехъ кусковъ.
Вышина: *верхняю куска*—15 вершк., *средняю*—14 вершк., *нижняю*—8 вершк.; и того—2 арш. 5 вершк.
Ширина всѣхъ трехъ кусковъ одинакова: 13½ вершк.
Толщина также: 4 вершк.
- Надписи.** Тѣже, что въ Ч. I.
Памятникъ Будаиш-султана, сына Абдулы султана Акъ-кубекова.

№ 4.

(№ 9 этого описанія. Ч. I, стр. 517, 518).

- Подножіе.** Длина 1 арш. 2½ вершк.
Ширина 11 вершк.
Вышина 7 вершк.
- Камень.** Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.
Смазанъ изъ двухъ кусковъ.
Вышина: *верхняю куска* — 1 арш. 4½ вершк., *нижняю*—7½ вершк.; и того—1 арш. 12 вершк.
Ширина: *верхняю куска*—13 вершк., *нижняю*—12 вершк.
Толщина обонхъ кусковъ одинакова: 2½ в.
- Надписи.** Тѣже, что въ Ч. I.
Обломки двухъ различныхъ памятниковъ: верхъ памятника Ханъ-Пуцай-бикемы, и,

какъ я уже замѣтилъ въ Ч. I, на стр. 530, низъ памятника Абдулы султана Ахъ-кубекова.

№ 5.

(№ 2 моего описанія. Ч. I, стр. 503, 504 и снимокъ на Табл. III).

- Подножіе. Длина 1 арш. 2½ вершк.
 Ширина 10 вершк.
 Вышина 8 вершк.
- Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
 Вышина 1 арш. 13 вершк.
 Ширина 12½ вершк.
 Толщина 4 вершк.
- Надпись. Также, что въ Ч. I.
 Низъ памятника Шахъ-Али-хана.

№ 6.

(№ 6 моего описанія. Ч. I, стр. 514 и Табл. IV, № 4).

- Подножіе. Длина 14 вершк.
 Ширина 6 вершк.
 Вышина 8 вершк.
- Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.
 Вышина 1 арш. 9 вершк.
 Ширина 12 вершк.
 Толщина 3 вершк.
- Надпись. Также, что въ Ч. I. Только тамъ надпись *лиц. стор.* приведена не вполне. Я прочелъ:
 قال الله تبارک وتعالی ان مثل عیسی || عند

الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن
 فيكون || قال الله تبارك وتعالى كل من عليها
 فان ويبنى وجه زريك ذو الجلال والاكرام || قال
 الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ثم الينا
 ترجعون || قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة
 فاجعلها طاعة || قال النبي عليه السلام الدنيا
 مزرعة الآخرة т. е. «Сказать Господь пре-
 благословенный и всевышній: Предъ Богомъ
 Ісусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ
 изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ
 былъ. Сказать Господь преблагословенный
 и всевышній: Все что ни есть въ мірѣ, то
 должно погибнуть; вѣчно одно лицо Гос-
 пода твоего, полное величія и славы. Ска-
 зать Господь преславный и всевышній:
 Всякая душа должна вкусить смерти; за
 тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказать
 пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь
 человѣческая скоропреходяща; употребляй
 ее на дѣла угодныя Богу. Сказать пророкъ,
 да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть
 поле, на которомъ сѣются сѣмена для бу-
 дущей жизни».

Верхъ памятника Абдулы султана Ахъ-ку-
 бекова; низъ его см. подъ № 4.

№ 7.

(№ 7 моего описанія. Ч. I, стр. 515, 516).

Подножіе. Длина 13 вершк.

Ширина 6 вершк.

Вышина 6 вершк.

Камень. Обращень *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.

Сложенъ изъ двухъ кусковъ.

Вышина: *верхняго куска*—1 арш.; *нижняго*—10 вершк.; и того—1 арш. 10 вершк.

Ширина обоихъ кусковъ одинакова: 12 в.

Толщина также: 3 вершк.

Надпись. Тѣже, что въ Ч. I. Одну только надпись на

обор. стор. верхняго куска читаю я нѣ-

сколько иначе, чѣмъ прочелъ ее мулла Ху-

сейнъ. У меня вышло: *بو لهنی اوغلی ساین*

قولات خان اناسی التون ساج بیکم لویون بنا

قیلوردی т. е. «Памятникъ этотъ поставилъ

Санъ - фулатъ - ханъ для матери своей Ал-

тынъ - сачъ - бикемы» (у муллы Хусейна: Ал-

тынъ - джаны). Въ концѣ настоящей части,

на Табл. III, № 2, приложенъ мною снимокъ съ этой самой надписи.

Обломки двухъ различныхъ памятниковъ:

верхъ памятника Алтынъ - сачи, матери

Санъ - булатъ - хана, и низъ памятника

юджумы Темрюкъ - бика.

№ 8.

(№ 3 моего описанія. Ч. I, стр. 511, 512 и Табл. IV, № 1 и № 2).

Подножіе. Длина 1 арш.

Ширина $9\frac{1}{2}$ вершк.

Вышина 9 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.

Вышина 1 арш. $7\frac{1}{2}$ вершк.

Ширина 12 вершк.

Толщина $2\frac{1}{2}$ вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.

Верхъ памятника Булякъ - шадъ - биеми,
супруги Шахъ-Али-хана.

№ 9.

(№ 4 моего описанія, стр. 512, 513).

Подножіе. Длина 1 арш.

Ширина $13\frac{1}{2}$ вершк.

Вышина 3 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.

Смазанъ изъ двухъ кусковъ.

Вышина: *верхняю* куска — 1 арш. $1\frac{1}{2}$

вершк., *нижняю* — $8\frac{1}{2}$ вершк., и того — 1

арш. 10 вершк.

Ширина обоихъ кусковъ одинакова: 13 в.

Толщина также: 3 вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.

Памятникъ, но не цѣльный, Ханъ-султанъ-
ханиче-биеми.

№ 10.

(№ 6 моего описанія. Ч. I, стр. 513, 514 и Табл. IV, № 9).

Подножіе. Длина 15 вершк.

Ширина $8\frac{1}{2}$ вершк.

Вышина 6 вершк.

Камень. Смазанъ изъ двухъ кусковъ на выворотъ, такъ что къ окну приходится обор. стор. верхняго куска, и лиц. стор. нижняго.

Вышина: *верхняго куска*—9 вершк., *нижняго*—15 вершк.; и того—1 арш. 8 вершк.

Ширина обоихъ кусковъ одинакова: 12 в.

Толщина также: $2\frac{1}{2}$ вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.

Обломки двухъ различныхъ памятниковъ: верхъ памятника Магъ-султанъ-ханъ-бе-кмы, *юджуны* Шахъ-Али-хана, и низъ памятника Булякъ - шадъ - бекмы, супруги Шахъ-Али-хана. Верхъ послѣдняго памятника см. подъ № 8.

№ 11.

(Въ моемъ описаніи, въ Ч. I, недостаетъ).

Подножіе. Длина 1 арш. 1 вершк.

Ширина 10 вершк.

Вышина 8 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ. Смазанъ изъ трехъ кусковъ. Верхній кусокъ — остроконечный верхъ памятника,

отломленный выше надписи; средний — обломокъ середины памятника; нижній — самый низъ памятника, на которомъ видна только кайма узорчатая.

Вышина: *срѣдняя* куска—10 вершк., *средняя* — 12 вершк., *нижняя*—5½ вершк.; и того 1 арш. 11½ вершк.

Ширина всѣхъ трехъ кусковъ одинакова: 13 вершк.

Толщина также: 3 вершк.

Надпись. На среднемъ кускѣ, на *лиц. стор.*: قال الله تبارك وتعالى كل من عليها فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاكرام || قال الله تبارك وتعالى كل نفس ذابغة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باي ارض تموت || قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة т. е. «Сказалъ Господь прѣблагословенный и всевышній: Все что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ Господь прѣблагословенный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ съяты сѣмена для будущей жизни».

Края всѣхъ камней, правый и лѣвый, исписаны стихомъ курана *آية الكرسي*, и, какъ можно судить по уцѣлѣвшимъ буквамъ и словамъ, исписаны такъ, что начало стиха приходится на правомъ краю въ верху, а конецъ на лѣвомъ, въ верху же. Исключение составляетъ камень № 10; у верхняго буска его на лѣвомъ краю въ верху читаются слова: *یوق قراری* — «прочности въ немъ нѣтъ». Безъ сомнѣнія, вырѣзано было извѣстное Татарское стихотвореніе: *ارض دنیا خرابا*
بالاعتباری * فلا یبقی مداما بالقراری * کورارمز دنیای
ت. ۵. ویران باری * همیشه باقی ایرماس یوق قراری
«Міръ земной долженъ рушиться. — Оставаться вѣчно онъ не можетъ. — Мы чувствуемъ, что міръ весь погибнетъ. — Всегда не будетъ дѣлиться; прочности въ немъ нѣтъ» (см. Ч. II, стр. 488).

Края у остроконечныхъ верховъ памятникговъ надписей не имѣютъ. Исписаны они только у верхняго буска камня № 7; на немъ читаемъ на правомъ краю трехугольника (съ верху въ низъ): *قال الله تبارک وتعالی*: «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ», а на лѣвомъ (съ низу въ верхъ): *قال النبی*: «Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей—падалъ, а щущіе его — собаки».

Разница отъ описанія муллы Хусейна Фейъзъ-ханова, замѣченная мною во внутреннемъ устройствѣ большой комнаты текіи, доказываетъ ясно, что въ короткій промежутокъ времени отъ 1860 г., когда въ Каспювъ былъ мулла Хусейнъ, до 1863 г., когда я посѣтилъ городъ, текіе Шахъ-Али-хана была еще разъ вновь передѣлана.

В. Вельяминовъ-Зерновъ.

С. Петербургъ.
9-го октября 1864 года.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ
О КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

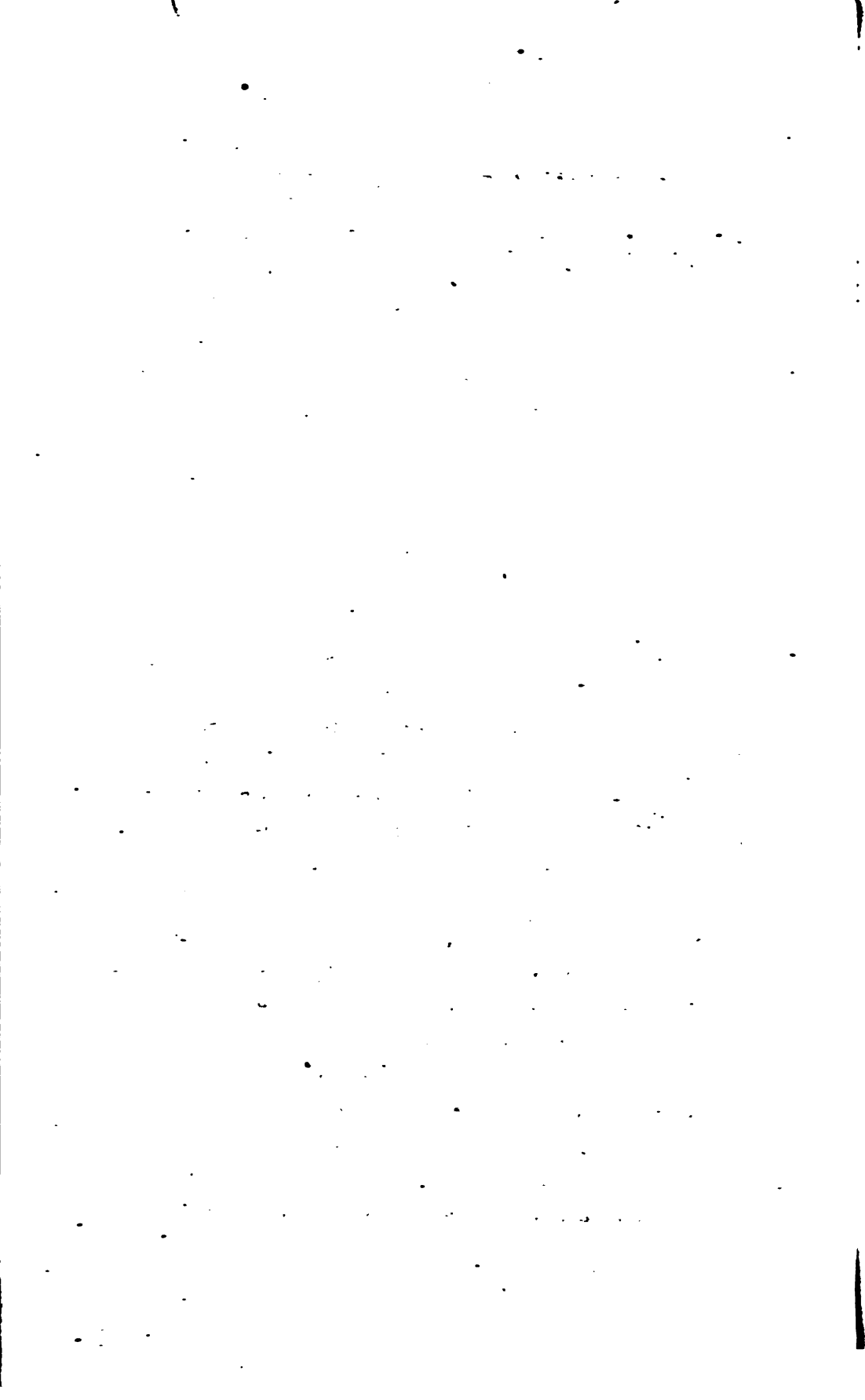
■
ЦАРЕВИЧАХЪ,

В. В. Вельяминова-Зернова.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Х.

САИНЪ - БУЛАТЬ (ساین بولات).

Въ началѣ 1570 г., января 24-го, отправленъ былъ государемъ Иваномъ Васильевичемъ въ Константинополь къ султану Селиму дворянинъ Иванъ Петровичъ Новосильцовъ. Вотъ что, по словамъ Карамзина, сообщившаго въ своей Исторіи Государства Россійскаго, Т. IX, стр. 105, извлеченіе изъ относящихся до этого посольства Дѣлъ Турецкихъ, долженъ былъ Новосильцовъ сказать, между прочимъ, вельможамъ султанскимъ: «Мой Государь не есть врагъ Мусульманской Вѣры. Слуга его, Царь Саинъ-Булатъ, господствуетъ въ Касимовѣ, Царевичъ Кайбула въ Юрьевѣ, Ибакъ въ Сурожики, Князья Ногайскіе въ Романовѣ: всѣ они свободно и торжественно славятъ Магомета въ своихъ мечетяхъ: ибо у насъ всякой иноземецъ живеть въ своей Вѣрѣ (или какъ сказано въ подлин-

ныхъ Дѣл Турецк. № 2, л. 23, по ссылкѣ Карамзина же въ пр. 347 къ Т. IX.: «И въ тѣхъ городѣхъ Мусульманскіе Вѣры люди по своему обычаю мизгити и кошени держать, и Государь ихъ ничѣмъ отъ ихъ Вѣры не нудитъ, и мольбищъ ихъ не рунитъ; всякой иноземець въ своей Вѣрѣ живеть»). Въ Кадомѣ, въ Мещерѣ многіе Приказные Государевы люди Мусульманскаго Закона. Если умершій Царь Казанскій Симеонъ, если Царевичъ Муртоза сдѣлались Христианами: то они сами желали, сами требовали крещенія»¹⁾.

¹⁾ О царѣ Семенѣ (Касасичѣ, Ядигарѣ) Казанскомъ и царевичахъ Каибулѣ (Абдулѣ Акъ-кубековѣ) и Пбакѣ, увоинвоенныхъ Карамзинныхъ, было уже говорено мною нѣсколько разъ въ первой части настоящаго Исследования. Царь Семень Казанскій умеръ осенью 1565 года. «Авг. въ 26, въ Недѣлю», сказано въ *Алекс. Нев. Лам.* (Кар. пр. 137 къ Т. IX), «проставился Казанской Царь Едигеръ, а въ Са. Крещеніи Царь Симеонъ Касасичъ, и вложень бысть у Архистратига Михайлова Чюда въ монастырѣ у церкви Благочестія Пречистыя на полуденной странѣ». О царевичѣ Муртозѣ см. ниже, статья: «Мустафа-Али». Муртаза (Муртаза-Али) былъ сынъ Абдулли султана Акъ-кубекова, и звался послѣ крещенія Михайломъ.

Слова: «мизгити и кошени», въ вышесѣ изъ Дѣлъ Турецк. приведенной Карамзинныхъ, взяты изъ языка Татарскаго. Слово *мизгити*, мечеть, уже встрѣчается въ первой части моего Исследования (см. пр. 27, стр. 65,

и пр. 144, стр. 387). Слово *кошемъ*, по моему мнѣнію, либо употребительное и у Татаръ, Персидское слово *کاشانه* — *кашане*, поставленное въ смыслѣ богоугоднаго зданія, либо передѣланное на Русскій ладъ причастіе *قوشان* (*قوشان*) — *кошанъ* отъ Татарскаго глагола *قوشیق*, значущаго: соединить, присоединить, а также приказать, наставить. Въ настоящемъ случаѣ принимать можно слово *кошанъ* либо въ смыслѣ *сборнаго мѣста*, т. е. соборной моленной и мечети, считая его за буквальный переводъ Арабскаго слова *جامع* (*соборная мечеть*), либо въ смыслѣ *наставника*, т. е. *имамъ* и *муллы*. Г. Соловьевъ въ своей Исторіи Россіи (Т. VI. Изд. 2, стр. 299) читаетъ не *кошемъ*, а *кишемъ*, и переводитъ: *кладбища*. Причина такого объясненія мнѣ неизвѣстна.

И такъ въ началѣ 1570 г. Касимовымъ управлялъ новый владѣлецъ, именно царь Саянъ-булатъ. Заступилъ ли онъ прямо мѣсто скончавшагося въ 1567 г. Шахъ-Алія, или получилъ Касимовъ нѣсколько времени спустя послѣ его смерти — не знаемъ. Въ Описи Царскаго архива 1575—1584 г., помѣщенной въ Актахъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, въ Т. I, подъ № 289, на стр. 350, значитъ: «Ящикъ 201: .... да роспись шертная грамота и списки, какъ Государь Царь и Великій Князь пожаловалъ Сеинбулата царевича, учинилъ на Касимовѣ городкѣ царемъ». Но, къ сожалѣнію, года въ этомъ любопытномъ указаніи не обозначено.

Прежде нежели стану говорить о жизни и дѣяніяхъ новаго царя Касимовскаго, обратнусь къ его родо-происхожденію.

Въ разрядѣхъ Самгъ-булатъ восточною называется Бекъ-булатовичемъ. Значитъ онъ былъ сынъ какого нибудь царевича Бекъ-булата, или правильнѣе Бакъ-булата (см. Ч. I, стр. 533).

Въ Россіи, во второй половинѣ XVI-го столѣтія, именно въ эпоху близкую ко времени Самгъ-булата, жилъ одинъ только царевичъ Бакъ-булатъ (см. о немъ Ч. I, стр. 456, и слѣд.; см. тамъ же нр. 160, стр. 460²).

²) Царевичъ Бакъ-булатъ прибылъ къ намъ около 1562 г. Нѣкоторыя подробности объ его приходѣ въ Россію находятся въ Дѣлѣхъ Ногайскихъ. Переговоры начались еще въ 1558 г. Вотъ что въ январѣ этого года писалъ государь Иванъ Васильевичъ къ Исмаилу князю Ногайскому: «Царь и великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи слово другу моему Исмаилу Князю. Послалъ еси къ тебѣ съ своимъ грамотами своего казака Кадыша Кудышовъ съ товарищи. Да елико далъ еси грамоты, одна къ Касбулату салтану, а другая къ Белекъ (чит. Бекъ) Булату салтану. И будутъ тебѣ Царевичи у насъ; и тебѣ велѣлъ Князю наши грамоты отдать Царевичемъ. И кѣто Касбулатъ салтанъ, и Бекъ-Булатъ салтанъ возлюбятъ еси къ намъ, и ты ихъ отпустишь къ намъ часа того съ нашими казаки съ Кадышевъ Кудышовъ съ товарищи. А вѣдомо тебѣ и самому, что объ нихъ братья ихъ

(т. е. цари и царевичи, жившіе въ Россіи) намъ бѣють челомъ, и хотять того, чтобъ имъ быти у насъ. А которого для они намъ надобны, и то тебѣ вѣдоможе. А будетъ Касбулатъ салтана и Бекъ Булатъ салтана у васъ нѣтъ, а вѣдомо у тебя про нихъ будетъ, гдѣ они нынѣ; и тыбъ нашего казака Кадыша Кудина съ нашими грамотами отпустилъ къ нимъ часа того. Да и своего бы еси человѣка съ Кадышемъ вмѣстѣ книгу послалъ. А приказалъ бы еси книгу и отъ себя, чтобъ они ехали къ намъ съ Кадышемъ немодчая. Писана на Москвѣ лѣта 7066 Генваря мѣсяца» (*Прод. Древн. Росс. Висл. IX, 314, 315*). Бикъ-булатъ дѣйствительно жилъ о ту пору въ Ногайскихъ улусахъ, и даже у самого Исманла. «*Бекъбулатъ Царевичъ у меня. А и къ Касбулатъ Царевичю послалъ же еси человѣка*», писалъ Исманлъ Ивану въ грамотѣ привезенной Ногайскими посланци въ сентябрѣ 1558 г. (*Прод. Древн. Росс. Висл. X, 30*). Но по болѣзни Бикъ-булатъ не могъ тотчасъ же воспользоваться приглашеніемъ государя, и выѣхать въ Россію. «А Царевичъ, Государь, *Бекъбулатъ* разболѣлся передъ конемъ поездемъ, и ему, Государь, было со мною ехати къ тебѣ къ Государю немочно», доносилъ Ивану посолъ Елизаръ Мальцовъ, незадолго до возвращенія своего изъ улусовъ Ногайскихъ въ сентябрѣ того же 1558 г. (*Прод. Древн. Росс. Висл. X, 24*). Годъ когда именно Бикъ-булатъ выѣхалъ въ Россію, неизвѣстенъ. Въ первый разъ говорится о немъ какъ о служиломъ царевичѣ подъ 1562 г. Упоминается же окъ подъ этии

годомъ какъ въ разрядахъ (см. Ч. I, стр. 456), такъ и въ Дѣлахъ Ногайскихъ. «Да наробокъ мой», писалъ Исмаилъ Ивану въ 1562 г., «*Каракизюмъ* зовуть *Хозягуловъ* сынъ, а ныне онъ живетъ у *Бекбулата* Царевича. И тыбъ его пожаловалъ отпустилъ, не забылъ бы еси» (*Прод. Дрест. Росс. Визл. X, 262*). См. Ч. I, пр. 150, стр. 402.

Касбулатъ, правильнѣе *Казы-булатъ* (قاضي بولات), упоминаемый въ приведенныхъ мною въ настоящемъ примѣчаніи грамотахъ Ивана IV и Исмаила, былъ братъ родной Семену царю Казанскому. Въ опасной грамотѣ Касбулату (*Прод. Дрест. Росс. Визл. IX, 313, 314*), посланной вмѣстѣ съ грамотою писанною Ивановъ къ Исмаилу, сказано: «Былъ нашь человекъ братъ твой *Семень* Царь». О *Казы-булатѣ*, братѣ Семена, говорится и въ нѣкоторыхъ спискахъ нашихъ старинныхъ родословныхъ книгъ, именно упоминается о немъ въ *Род.* и въ статьѣ *Сил.* списка: *Родъ болшіе же Орды Царей*; въ *Род.* онъ названъ *Казбулатъ*, а въ *Сил.*, очевидно по ошибкѣ, *Камъ Булатъ* (см. Ч. I, пр. 21, стр. 49, и пр. 135, стр. 368). *Казы-булатъ* этотъ былъ, по всей вѣроятности, тотъ самый царевичъ *Казы-булатъ*, который числился калгою въ Астрахани при *Дервини-Алиѣ*. Замѣчу, при этомъ, что въ Дѣлахъ Ногайскихъ сказано, что «*Дербышъ* Царь взялъ въ *Асторакань* въ *Калги* нсъ *Крыму Казбулата* Царевича» (*Прод. Дрест. Росс. Визл. IX, 157*; см. тамъ же, стр. 213).

Этотъ самый Бикъ-булатъ царевичъ и былъ отцомъ Саниъ-булата. Въ доказательство приведу слѣдующее мѣсто изъ того, что въ 1566 г., уже по кончинѣ Бикъ-булата, велѣно было въ грамотѣ отъ имени государя Ивана Васильевича описать къ Ногайскому князю Динь-Ахмеду: «А что приѣхала Асанакъ мурзина Княгиня *Тохтамышева* Царевичева, да *Бекъ-булатова* Царевичева сестра ко Государю да и съ племянемъ съ *Алтынчанъ* Царицею видетись, да и съ племянникомъ *Санибулатомъ*, и ту Княгиню пригоже Государю пожаловати, что братье еѣ родные Государю служили и головы положили (т. е. умерли)» (*Прод. Дрест. Росс. Визл.* XI, 170). Вникнемъ въ это мѣсто. Царевичи Бикъ-булатъ и Тохтамышъ, очевидно тѣ именно, которые жили въ Россіи въ 1560-хъ годахъ (о Тохтамышѣ, современникѣ Бикъ-булата см. Ч. I, пр. 155, стр. 423—428), названы родными братьями женѣ Асанакъ-мурзы, значитъ и сами они были другъ другу родными братьями. Сверхъ того жена Асанакъ-мурзы названа теткою Саниъ-булата. Если такъ, то кѣмъ же былъ Саниъ-булатъ, постоянно называемый въ разрядахъ Бекъ-булатовичемъ, племянникъ Асанаковой жены, какъ не сынъ роднаго брата Тохтамыша, Бикъ-булата³⁾?

³⁾ Одна изъ женъ Асанакъ-мурзы была въ Россіи еще въ 1560 г.; она жила тогда у Шахъ-Алія (*Прод. Дрест. Росс. Визл.* X, 82, 86, 87, 131). По всей вѣроятности, это — та самая, о которой говорится въ приве-

денной мною выпискѣ. Самъ Асанакъ былъ сынъ Ногайскаго мурзы Кочума (*Прод. Дресс. Росс. Висл.* XI, 23, 38, 132, 161, 162).

Упомянутая въ выпискѣ царица *Алтынчалъ* — лицо совершенно отдѣльное отъ той царицы, матери Саянъ-булатъ-хана, памятникъ которой уцѣлѣлъ въ Касимовѣ, и описанъ мною, на основаніи имѣвшихся съ 1860 г. данныхъ, въ Ч. I (см. стр. 515 и 534). Царица эта въ описаніи памятника, названа, по ошибкѣ, *Алтынъ-джагъ*. Въ бытность мою въ Касимовѣ гѣтомъ 1863 г., при внимательномъ осмотрѣ памятника, я убѣдился, что читать слѣдуетъ не *التون جان* — *Алтынъ-джагъ*, а *التون ساج* — *Алтынъ-сачъ* (см. предисловіе къ настоящей второй части моего Исследования). — Плъ жень Бикъ-булата, кромѣ *Алтынъ-сачи* известна еще одна по имени *Дюнчеманъ* (*كل جال* — *Гюль-джеманъ*?). «А что другая Княгиня *Дюнчеманъ Бекъ Булатова* жена прѣехала», читаемъ въ *Прод. Дресс. Росс. Висл.* XI, 170, въ слѣдъ за приведеннымъ мною отрывкомъ изъ того, что вѣрно было отнести къ Пеману въ 1566 г., «а тамъ называлась *Тенехматовъ* Княгине Черкасской (т. е. жень Ногайскаго князя Динъ-Ахмеда, Малхурубъ, дочери Тейрюка князя Черкаскаго, и родной сестрѣ супруги Пвана IV, Марьи Тейрюковны; см. *Прод. Дресс. Росс. Висл.* XI, 44, 45, 52—57, 111, 112, 152) племя, а здѣсь она самаже Тенехматове Княгине племянень ся не называетъ. И тоебъ отнустити и платейцо ей дати лехкое». Говорится еще въ *Дѣлаъ* Ногайскитъ о какой то жень Бикъ-булата, сестрѣ Но-

гайскаго мурзы Казыя, известнаго приверженца Крыша и врага Пеманлова, но по имени она не названа. «А ныне», сказано въ сообщенной въ *Прод. Дресс. Росс. Висл. X, 279, 280*, выпискѣ изъ посольства ближняго дворянина Михаила Колупаева сына Приклонскаго къ Пеманлу князю Ногайскому, «отпустили есмя въ *Асторогань Бекбулатову* царевичеву царицу *Казмесу* сестру, а съ нею есмя свое жалованное слово приказывали, чтобъ онъ нашего жалованья похотѣлъ».

Теперь поидемъ далѣе и посмотримъ, изъ чьего же рода былъ самъ Бикъ-булатъ, отецъ Саниъ-булата и братъ Тохтамышевъ?

Въ *Сил.* спискѣ Родословной книги, въ особой статьѣ подъ заглавіемъ: *Родъ болшіе же Орды Царей* (Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 10. Матер., стр. 129), сказано, между прочимъ, слѣдующее: «А у Богатырь Салтана (т. е. Бегадуръ-султана, сына Ахмеда, хана Золотой Орды; см. о немъ Ч. I, пр. 82, стр. 240, 241) дѣти: Муртоза Царь, да Арсаанъ (чит. Арсланъ — *ارسلان*) Царь, да Каптянъ Салтанъ, да Камбулатъ Салтанъ; а у Камъ Булата Салтана сынъ Семионъ Царь». Царей Татарскихъ крещенныхъ и звавшихся Семенами, было только два: одинъ Ядигаръ, сынъ Касима, по крещеніи Семень, послѣдній царь Казанскій, умершій въ 1565 г. (см. о немъ выше, пр. 1, стр. 2) и другой, Саниъ-булатъ, сынъ Бикъ-булата, царь Касимовскій, тотъ самый, которому посвящена настоящая статья; какъ увидимъ ниже, онъ въ послѣд-

ствѣ крестился и названъ былъ Семеномъ. Въ приведенномъ мною отрывкѣ изъ статьи *Смл. списка: Родъ большіе же Орды Царей*, объ Ядгарѣ рѣчи ни въ какомъ случаѣ, даже по ошибкѣ, быть не можетъ, потому что въ этой же самой статьѣ объ Ядгарѣ говорится нѣсколькими строками выше особо, и родъ его въ этихъ строкахъ выведенъ точно также, какъ онъ выведенъ въ другой статьѣ того же *Смл. списка: Родъ Царей Крымскихъ и Казанскихъ и Астороханскихъ*, и въ соответствующихъ ей статьяхъ прочихъ списковъ Родословной книги (см. Ч. I, пр. 135, стр. 368). Значитъ составитель *Смл. списка* въ приведенномъ мною отрывкѣ имѣлъ именно въ виду Саннъ-булата Бикъ-булатова. Отецъ Семена или Санна названъ въ *Смл. спискѣ* Камъ-булатомъ, а не Бикъ-булатомъ, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ, либо по опискѣ.

Въ какой степени вѣрно родословіе Бикъ-булата, отца Саннова, выведенное въ *Смл. спискѣ* — на этотъ счетъ ничего положительнаго сказать нельзя. Кромѣ статьи: *Родъ большіе же Орды Царей*, нигдѣ о происхожденіи Бикъ-булата не говорится; *Смл. списокъ* въ настоящемъ случаѣ составляетъ единственный источникъ, а въ немъ какъ и вообще во всѣхъ спискахъ Родословной книги кое-гдѣ проглядываютъ ошибки; слѣдовательно можно принимать и отвергать его по произволу. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что свѣдѣнія, сообщаемыя *Смл. спискомъ* о Бикъ-булатѣ, правдоподобны. По *Смл. списку*, Бикъ-булатъ былъ

внукомъ Ахмеда, хана Золотой Орды, стало быть приходился съ родни (троюроднымъ братомъ) Шахъ-Али-хану, который, какъ мы видѣли (см. Ч. I, стр. 222 — 224) былъ внукомъ Бахтіяра, роднаго брата хана Ахмеда. Въ томъ же, что родство дѣйствительно существовало между Шахъ-Алиемъ и Бикъ-булатомъ — сомнѣнія нѣтъ никакого: въ современныхъ актахъ и въ лѣтописяхъ Шахъ-Али постоянно звался «братомъ», и «въ роду братомъ ближнимъ» Тохтамыша (см. Ч. I, пр. 155, стр. 423—428); царевичъ же этотъ былъ, какъ мы знаемъ, родной братъ Бикъ-булата ⁴⁾.

⁴⁾ Выраженія: «братъ», «въ роду братъ ближній», нѣтъ никакой надобности понимать непрежѣнно въ смыслѣ роднаго брата, какъ это дѣлалъ Карамзинъ (VIII, 155), говоря о Тохтамышѣ, котораго онъ считалъ роднымъ братомъ Шахъ-Алія. У Татаръ братьями часто называются и братья двоюродные и троюродные.

Жизнь Саниъ-булата до пожалованія ему Касимова совершенно неизвѣстна. Послѣ возведенія его въ званіе царя или хана, въ первый разъ упоминается о немъ подъ 1571—1572 г. Въ концѣ 1571 г. Иванъ, готовясь къ войнѣ со Шведами, отправился въ Новгородъ; въ сторожевомъ полку у него находился тогда Саниъ-булатъ съ дворомъ своимъ. Декабря 24-го Иванъ пріѣхалъ въ Новгородъ, а вскорѣ послѣ него, именно 5-го января 1572 г. прибылъ туда и Саниъ-булатъ. Иванъ тотчасъ же отправилъ

хана въ главѣ отдѣльнаго отряда къ Выборгу. Но не прошло вѣсколькихъ дней, какъ заключено было перемиріе, и Иванъ 18-го января двинулся обратно въ Москву, пославъ отряду находившемуся съ Саниъбулатомъ предписаніе идти назадъ. При этомъ ханъ получилъ приказаніе возвратиться въ Новгородъ и ждать тамъ вторичнаго прихода государя. Походъ Саниъбулата 1571—1572 г. былъ, по всей вѣроятности, первую попытку его въ военномъ дѣлѣ; должно быть Иванъ берегъ его по молодости лѣтъ⁵⁾.

⁵⁾ *Башм. разр. кн.*: Лѣта 7080 году, зима, походъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Великіи Новгородъ, а изъ Новгорода на Свѣцкіе Нѣмцы. А съ государемъ въ походе царевичъ Михайло Кайбуловичъ (см. о немъ выше, стр. 1, стр. 2), да бояре изъ опричнины: князь Петръ да князь Семень Даниловичи Пронскіе, да князь Василей Андрѣевичъ Сичкой. Околничей Микита Васильевичъ Борисовъ, соколичей Иванъ Бобринцевъ Пункингъ, печатникъ и думной дворянинъ Романъ Васильевичъ Олоерьевъ; дьяки Семень Грибцовъ, Петръ Григорьевъ, Гаврилю Станиславовъ, Осипъ Шлынгъ, Василей Низовцовъ, Аеонасей Демьяновъ, Олоерей Григорьевъ.

Изъ земсково: бояре Михайло Яковлевичъ Морозовъ, Петръ Васильевичъ Морозовъ; изъ стрельцкве избы Григорей Григорьевичъ Колычовъ; отъ холодня суда князь Борисъ Петровичъ Засекинъ. Дьяки: Андрей да Василей Щелкаловы, Ондрей Клобуковъ,

Иванъ Прокофьевъ, Иванъ Грековъ, Зубатой Безмятой, Андрей Шереединовъ, Иванъ Сабакниъ, Сементъ Олябьевъ, Василей Неѣловъ, Шестакъ Воронинъ, Иванъ Юрьевъ, Яковъ Захарьевъ, Истома Кузиниъ.

А воеводы были по полкомъ. Въ передовомъ полку: князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да бояре и воеводы князь Михайло Ивановичъ Воротынской, да Микита Романовичъ Юрьевъ; въ передовомъ же полку король Арцмагнустъ, да Нагайские люди Канбаръ мурза съ товарищи. Въ сторожевомъ полку: бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да князь Никита Романовичъ Одоевской, да околичей князь Дмитрей Ивановичъ Хворостинниъ; да въ сторожевомъ же полку царь Сани-булатъ съ своимъ дворомъ. Въ ертоульномъ полку: бояринъ и воеводы князь Василей Юрьевичъ Галицынъ, да князь Андрей Васильевичъ Репиниъ; въ ертоульскомъ же полку Нагайские мурзы Илъ мурза Исуповъ съ товарищи. У наряду воеводы князь Юрья Ивановичъ Токмаковъ, да Дмитрей Григорьевичъ Плещеевъ. И пришлогъ государь въ Великий Новгородъ, и былъ въ Новгородѣ; а походъ свой на Свицкие Нѣмцы отложилъ, потому что были челомъ государю Свицкие Нѣмцы, Павелъ бискупъ Абовской съ товарищи, и государю король добилъ челомъ. А до челобитья ихъ Свицкихъ пословъ послалъ государь на Свицкие Нѣмцы царя Сани-булата Бекъ-булатовича, да бояръ своихъ и воеводъ къ Выбору и за Выборъ по полкомъ. А ходилъ изъ Новгорода Великово.

Въ большомъ полку: царь Сани-булатъ Бекъ-булато-

ичъ, да государекы бояре князь Василей Юрсеичъ Галицкии, да Никита Романовичъ Юрсеи. Въ передовомъ полку: бояринъ Михайло Яковлевичъ Морозовъ, да князь Григорей Федоровичъ Мещерской; да въ передовомъ же полку Нагайскии люди Шь мурза Суиновъ съ товарищи. Въ сторожевомъ полку: Замытня Ивановичъ Сабуровъ, да бояринъ князь Василей Андреевичъ Сицкой. И былъ челомъ государю бояринъ князь Василей Сицкой, что въ сторожевомъ полку ему съ Замытнею Сабуровымъ быть нехитесо, и государь бы его пожаловалъ, велеть бы ему съ Замытнею счетъ дать въ отечествѣ; и государь князь Василей Сицкое пожаловалъ, велеть ему дать нехитесную грамоту, а какъ съ службы придуть и государь князь Василей съ Замытнею въ отечество велеть счетъ дать. А какъ придетъ царь Саниъ-булатъ и государекы воеводы въ Орѣнскъ, и царю Саниъ-булату съ своимъ дворомъ итти въ Новгородъ и дожидати государя, а воеводе князю Василею Галицкому итти въ Юрсеи и быть въ Юрсеи, а бояромъ и воеводамъ Михайлу Яковлевичю Морозову, да Никите Романовичю Юрсею, да князю Василею Андреевичю Сицкому итти въ Новгородъ и быть въ Новгороде, а воеводе Замытне Ивановичю Сабурову быть въ Орѣнке. А судъ Сицкому съ Замытнею не былъ за службою (ср. *Ар. Висл.* XIII, 421—425, и *Силб. Сб.* I, 31, 32). *Новг. 2 лет.* II. С. Р. I. III, 167, 168: Да того жъ мѣсяца декабря 24, въ понедѣльникъ, прѣехалъ царь православный Иванъ Васильевичъ ... въ Великій Новгородъ, миромъ,

на шестомъ часу дни . . . Да мѣсяца генваря въ 5, въ субботу, прѣѣхалъ въ Новгородъ царевичъ Сантъбулай. . . Да того же мѣсяца генваря въ 18, въ пяттокъ, въ ночи, былъ вихрь великъ добръ. Да того же мѣсяца и дни царь православный, послѣ молебновъ, поѣхалъ изъ Новгорода къ себѣ къ Москвѣ (Кар. пр. 369 къ Т. IX).

Въ концѣ 1572 и началѣ 1573 года, Сантъ-булатъ снова является на виду участникомъ въ войнѣ со Швеціею. Въ исходѣ 1572 г. Иванъ, лично предводительствуя войсками, двинулся съ начала къ Новгороду, а оттуда въ Эстонию. Объ эту пору Сантъбулатъ находился при государѣ въ большомъ полку. По взятіи Русскихъ 1-го января 1573 г. крѣпости Виттенштейна (Пайды) и по отъѣздѣ въ слѣдъ за тѣмъ самаго Ивана въ Новгородъ, Сантъбулатъ остался съ герцогомъ Магнусомъ продолжать военныя дѣйствія. Каждому изъ нихъ былъ порученъ особый отрядъ; главнымъ былъ отрядъ Сантъ-булата. Ханъ овладѣлъ мызою Ропюю, и пошелъ къ замку Луде (Коловерц); но здѣсь полки наши потерпѣли сильное пораженіе. Вскорѣ послѣ того ханъ возвратился въ Новгородъ 9).

9) Башн. разр. кн.: .Лѣта 7081 году, зимою, ходилъ государь въ вотчину свою въ Новгородъ; а изъ Новгорода Великого пошелъ въ Нѣмцы для своего дѣла и земсково, а взяли тѣмъ походомъ городъ Пайду. Съ государемъ ходили дѣти его царевичъ Иванъ да

назвучь Федоръ Ивановичи; да съ государемъ же были царь Сантъ-бузатъ, назвучь Михайло Каббуловичъ, печатникъ и думной дворянинъ Романъ Васильевъ сынъ Оловерьевъ, да околичей Иванъ Бобринцевъ Пушкинъ. Изъ стрелецкова приказу Григорей Григорьевичъ Колычовъ. За постелею: Дмитрей Ивановъ сынъ Годуновъ, Яковъ Давыдовъ сынъ Мансуровъ. Шетры приказаны: Семень Тимофеевъ сынъ Булаковъ. А въ государеве полку дворовые воеводы: бояринъ князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой, да околичей Василей Ивановичъ Умново Колычовъ. Воеводы были по вѣлѣнью по росписи. Въ большомъ полку: царь Сантъ-бузатъ Бекъ-булатовичъ, да государевы воеводы князь Петръ Тутаевичъ Шейдаковъ, да князь Василей Юрьевичъ Галицынъ, да околичей Василей Ивановичъ Умново; велѣлъ государь быть у Ямы города въ дворовыхъ воеводахъ, а на сво мѣсто велѣлъ государь быть въ большомъ полку околичему князь Осипу Михайловичю Счербатову. Въ передовомъ полку: бояре князь Иванъ Андреевичъ Шуйской, да Никита Романовичъ Юрьевъ. Въ правой рукѣ: бояре князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Михайло Яковлевичъ Морозовъ. Въ лѣвой рукѣ: бояринъ князь Семень Даниловичъ Провской, да околичей князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ. Въ сторожевомъ полку воеводы князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да Иванъ Дмитриевичъ Пещеевъ Колотка. Въ ертоуле были воеводы князь Андрей Васильевичъ Репнинъ, да князь Петръ Ивановичъ Хворостининъ. Въ околичихъ передъ госуда-

ремь ездилъ Дмитрей Андрѣевичъ Бутурлинъ, да князь Иванъ Козловской. У знамени были головы князь Михайло Ѳедоровичъ Борятинской, да Василей Молчановъ сынъ Шьина. А у наряду околичней князь Юрья Ивановичъ Токмаковъ, да Василей Ѳедоровъ сынъ Ашанинъ. Головы у наряду со князь Юрьемъ по росписи: Семень Ѳедоровъ сынъ Нагово, князь Захарей князь Ивановъ сынъ Сугорской, Иванисъ Григорьевъ сынъ Эюзинъ, Василей Ивановъ сынъ Молчановъ, Иванъ Петровъ сынъ Новосильцовъ, Михайло Горской, Петръ большой Григорьевъ сынъ Савина.

Рынды были у государя. Съ большимъ саадакомъ князь Иванъ Михайловичъ Глинской. Съ кошемъ князь Тимошй Романовичъ Трубецкой. Съ другимъ саадакомъ Яковъ Авонасьевичъ Годуновъ. Съ третьимъ саадакомъ Борисъ Васильевичъ Сабакинъ. Съ сулицею Василей Тимоѣевъ сынъ Плещеевъ. Съ рогатиною Богданъ Яковлевъ сынъ Бельской. У царевича Ивана Ивановича рынды. Съ большимъ саадакомъ князь Иванъ Келмамаевичъ. Съ другимъ саадакомъ князь Андрѣй князь Володимеровъ сынъ Тулуновъ. Съ кошемъ Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ. Съ рогатиною князь Семень князь Ивановъ сынъ Борятинской. У царевича Ѳедора Ивановича рынды. Съ большимъ саадакомъ князь Андрѣй Васильевичъ Трубецкой. Съ другимъ саадакомъ Осипъ Тимоѣевъ сынъ Плещеевъ. Съ кошемъ князь Никита князь Володимеровъ сынъ Тулуновъ.

Съ рогатиною Иванъ Ѳедоровъ сынъ Невѣжинъ. Съ шоломомъ за государемъ и за царевичи Калисть Ва-

сызъевъ сынъ Сабакинъ. А съ государемъ же король Аршмагнушъ Крестьяновичъ; пристава у него Костентинъ Полизановъ. Да съ государемъ же царевичъ Будаей (см. о немъ ниже, статью: «Мустафа-Али») съ своимъ дворомъ. За государемъ ездять столпники Семень Васильевъ сынъ Сабакинъ, Григорей да Михайло Семеновы дѣти Овцына, Петръ Нагово, Петръ Андрѣевъ сынъ Колтовской, Аванасей Тимоѣевъ сынъ Колтовской, Иванъ Григорьевъ сынъ Колтовской. Странчичи: Петръ Романовъ сынъ Пивовъ, князь Семень князь Микитинъ сынъ Кропоткинъ. Сторожъ дозирать: Пгнатей Борисовъ сынъ Блудовъ, Астасей Михайловъ сынъ Пушкинъ, Феодоръ Булгаковъ, Романъ Михайловъ сынъ Пивовъ. Сторожки ставить: Петръ Пгнатъевъ сынъ Топтыковъ, Алексѣй Сысоевъ сынъ Ладожинской, Крикъ Зуковъ сынъ Тыртовъ, Репчюкъ Клементьевъ, Василей Григорьевъ сынъ Колежинъ, Елизарей Деятово сынъ Ржевской, Юрья Петровъ сынъ Левонтьевъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Писаревъ, Муха Васильевъ сынъ Чичачовъ, Иванъ большой Васильевъ сынъ Мисоедовъ, Борисъ Веригинъ сынъ Благово, Володимеръ Веригинъ сынъ Благово, Третьякъ Феодоровъ сынъ Ртищевъ, Воинъ да Микита да Степанъ да Феодоръ Котлукова дѣти Кончеевы, Иванъ Тимоѣевъ сынъ Феустовъ, Денисъ да Посолъ Феодоровы дѣти Ивашкина, Михайло Семеновъ сынъ Павловъ, Давыдъ Ивановъ сынъ Феустовъ, Петръ Григорьевъ сынъ Кобяковъ, Михайло Борисовъ сынъ Блудовъ, князь Петръ князь Аванасеевъ сынъ Волконской, Иванъ Шемякинъ сынъ Благово, Семень да Ле-

вонтей Григорьевы дѣти Велика, Иванъ женою Ивановъ сытъ Уваровъ. А головы въ войску у государя: князь Борисъ Давыдовичъ Тулуновъ, князь Романъ Агшевичъ Туменской, Василей Разладитъ, Михайло Тихоносъ сытъ Пещеевъ, князь Семенъ Ардасовичъ Черкасской, Яковъ Федоровичъ Волынской, Протасей Васильевичъ Михайлова Юрьевъ, князь Никита Романовичъ Трубенкой, князь Осипъ Федоровичъ Гвоздь, князь Федоръ Михайловичъ Троскуровъ, Дмитрей Григорьевичъ Пещеевъ, князь Михайло Юрьевичъ Львовъ, князь Андрей Ивановичъ Хворостинникъ, князь Иванъ Семеновичъ Городецкой, князь Юрья Семеновичъ Козловской, князь Иванъ Володимировичъ Тулуновъ, князь Иванъ Тевекелевъ, князь Михайло Федоровичъ Гвоздь, Романъ Дмитриевичъ Бутурлинъ, Петръ Ивановичъ Волынской, Василей Львовичъ Салтыковъ, Романъ Григорьевичъ Пещеевъ, Артемей Ивановичъ Колтовской, Иванъ Ивановичъ Колтовской.

Головы въ стану у государя спать и у ночныхъ сторожамъ быть, а съ ними росписаны столники, и стражче, и жлицы: Иванъ Семеновъ сытъ Черемесниковъ, Василей Григорьевъ сытъ Зюзинъ, Степанъ Дмитриевъ сытъ Сабакинъ, Василей Федоровъ сытъ Воронцовъ, Иванъ Ивановъ сытъ Пушкинъ, Парасея Ивановъ сытъ Сабакинъ, Григорей Григорьевъ сытъ Колычовъ, князь Василей князь Ивановъ сытъ Телятевской, да князь Михайло Кривоносъ князь Юрьевъ сытъ Оболенской, Андрей Микулнъ сытъ Ярово, Андрей Андреевъ сытъ Колтовской, князь Василей князь Федоровъ сытъ

Шуйской, князь Никита князь Ивановъ сынъ Кривоткинъ. Въ стану у государя спать голованъ: Володимеръ Тимоѣевъ сынъ Безобразовъ, Семенъ Одрѣевъ сынъ Овцынъ, Василей Костентиновъ сынъ Кобылинъ.

А нодъ Шайду государь пришолъ октября въ 27 день.

А на проломъ въ Шайду (?) пошолъ государь въ своею вочину къ великому Новугороду; а нодъ Колыванъ послазъ въ войну нодъ Немецкіе города царя Саниъ-булата Бекъ-булатовича и воеводъ своихъ по полкомъ.

Въ болшомъ полку: царь Саниъ-булатъ Бекъ-булатовичъ, да бояре князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской да Михайлю Яковлевичъ Морозовъ. Въ передовомъ полку: князь Василей Юрьевичъ Галицынъ, да околицей князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ. Въ правой рукѣ: бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Шуйской, да Иванъ Дмитреевичъ Пленцевъ Колотка. Въ лѣвой рукѣ: бояринъ князь Семенъ Давыловичъ Пронской, да околицей князь Осниъ Михайловичъ Смербатой.

Въ сторожевомъ полку: князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да бояринъ князь Василей Андрѣевичъ Сичкой.

Въ ертоуле: князь Андрей Васильевичъ Реннинъ, да князь Петръ Ивановичъ Хворостининъ. Съ розрядомъ дьякъ Василей Щелкаловъ. А у государевыхъ воеводъ дело было съ Немецкими людьми нодъ городомъ нодъ Коловертью, и тогда государевыхъ воеводъ побили, а убили на бою боярина князя Ивана Андрѣевича Шуйского, а князь Ивана Ѳеодоровича Мстиславского, да Михайла Яковлевича Морозова ранили, и дворянъ и детей боярскихъ и стрелцовъ многихъ побили; и съ того

вонтей Григорьевы дѣти Велика, Иванъ мекшой Ивановъ сынъ Уваровъ. А головы въ полку у государя: князь Борисъ Давыдовичъ Тулуповъ, князь Романъ Агшевичъ Туменской, Василей Разладичъ, Михайло Тимофеевъ сынъ Плещеевъ, князь Семень Ардасовичъ Черкасской, Яковъ Федоровичъ Воынской, Протасей Васильевичъ Михайлова Юрьевъ, князь Никита Романовичъ Трубецкой, князь Осипъ Федоровичъ Гвоздевъ, князь Федоръ Михайловичъ Троекуровъ, Дмитрей Григорьевичъ Плещеевъ, князь Михайло Юрьевичъ Лыковъ, князь Андрей Ивановичъ Хворостинникъ, князь Иванъ Семеновичъ Городецкой, князь Юрья Семеновичъ Козловской, князь Иванъ Володимировичъ Тулуповъ, князь Иванъ Тевекелевъ, князь Михайло Федоровичъ Гвоздевъ, Романъ Дмитриевичъ Бутурлинъ, Петръ Ивановичъ Воынской, Василей Львовичъ Салтыковъ, Романъ Григорьевичъ Плещеевъ, Артемей Ивановичъ Колтовской, Иванъ Ивановичъ Колтовской.

Головы въ стану у государя спать и у ночныхъ сторожахъ бытъ, а съ ними росписаны столники, и страиче, и жицы: Иванъ Семеновъ сынъ Черемесниковъ, Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Степанъ Дмитриевъ сынъ Сабакнинъ, Василей Федоровъ сынъ Воронцовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Паросней Ивановъ сынъ Сабакнинъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колычовъ, князь Василей князь Ивановъ сынъ Телятевской, да князь Михайло Кривоносъ князь Юрьевъ сынъ Оболенской, Андрей Микулинъ сынъ Ярово, Андрей Андреевъ сынъ Колтовской, князь Василей князь Федоровъ сынъ

Шуйской, князь Никита князь Ивановъ сынъ Кривоткинъ. Въ стану у государя спать головаль: Володимеръ Тимоѣевъ сынъ Безобразовъ, Семенъ Одрѣевъ сынъ Овцынъ, Василей Костентиновъ сынъ Кобылинъ.

А подъ Пайду государь пришлоъ октября въ 27 день.

А на проломъ въ Пайду (?) помошь государь въ свою вѣстину къ великому Новгороду; а подъ Кольванъ послаъ въ войну подъ Немецкие города царя Сани-булата Бекъ-булатовича и воеводъ своихъ по полкомъ.

Въ большомъ полку: царь Сани-булатъ Бекъ-булатовичъ, да бояре князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской да Михайло Яковлевичъ Морозовъ. Въ передовомъ полку: князь Василей Юрьевичъ Галицынъ, да околицей князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ. Въ правой рукѣ: бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Шуйской, да Иванъ Дмитриевичъ Пляшевъ Колозка. Въ левой рукѣ: бояринъ князь Семенъ Даниловичъ Пронской, да околицей князь Осипъ Михайловичъ Смербатой.

Въ сторожевомъ полку: князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да бояринъ князь Василей Андрѣевичъ Спской.

Въ ертоуле: князь Андрей Васильевичъ Решинъ, да князь Петръ Ивановичъ Хворостининъ. Съ розрядомъ дьякъ Василей Щелкаловъ. А у государевыхъ воеводъ дело было съ Немецкими людьми подъ городомъ подъ Коловертью, и тогда государевыхъ воеводъ побилъ, а убили на бою боярина князя Ивана Андрѣевича Шуйского, а князь Ивана Ѳеодоровича Мстиславского, да Михайла Яковлевича Морозова ранили, и дворянъ и детей боярскихъ и стрелцовъ многихъ побилъ; и съ тово

бою отъѣхалъ шуринъ государевъ въ Немцехъ, князь Александръ Сибековичъ Черкасской, и сказалъ въ Немцехъ полкѣхъ Кляусу Немецкому воеводе, что будто государевы многие люди побежали, и Кляусъ королевской пришло на бояръ и воеводъ, и побилъ государевыхъ людей. А подъ Каркусъ государь отпустилъ изъ подъ Пайдыжъ голдовника своего Ардымагнуса короля, да воеводъ князя Петра Тутаяевича Шейдакова, да боярина Микиту Романовича Юрьева, да съ нарядомъ боярина князь Юрья Ивановича Токмакова; и тѣмъ бояромъ походу, государевы воеводы Каркусъ взяли. А царь Саниъ-булатъ и бояре князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской съ товарищи Ропу мизы взяли.

А въ Каркусе оставили воеводъ князь Григорья князь Иванова сына Долгорукова, да Василья Кобылина. Да посылали бояре и воеводы князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской съ товарищи, а съ походу подъ Немецкие города, Микиту Алексея сына Плесеева, да съ нимъ головъ изъ полковъ; да съ стрелцами были головы Михайло Бурцовъ, да Михайло Ивановъ сынъ Обняиковъ Вельяминовъ. Тогожь году какъ государь пошелъ изъ Пайды въ Великий Новгородъ, и въ Пайде оставилъ воеводъ своихъ на годъ околичево Андрѣя Андрѣевича Бутурлина, да сына его Романа, да Василья Ашанина, да Василья Пивова, да Новгородца Вотикѣ пятинъ Аюнася Иванова сына Новокщенова. И государь на Пайдинскихъ воеводъ на Василья Ашанина, да на Василья Пивова положилъ свою государеву опалу, а велѣлъ ихъ взять въ своей опалѣ въ Москвѣ, а

въ нѣхъ мѣсто государь прислалъ въ Пайду нѣкихъ воеводъ, Михайла Андрѣевича Безинна, да Ермолю Основа сына Нащокниа; а головы были съ Михайломъ Безиннымъ Иванъ да Жданъ Квашинны, да Андрей Нагой, да Чюдинъ Новосильцовъ, да изъ Ливонскаго городу Михайло Алексѣевъ сынъ Плещеевъ, да голова у стрелцовъ Юрья Ивановъ сынъ Вельяминовъ Обиняковъ. А изъ Пайды государь Дмитрею Бутурлину, да сыну его Роману велѣлъ быть къ Москвѣ, а Асонасы Новокщеново велѣлъ государь отпустить къ Великий Новгородъ. Тогожь году писалъ государь въ Пайду къ Михайлу Безинну, да къ Ермолю Нащокнину, а велѣлъ государь Михайлу итти изъ Пайды подъ Кольвань воевать Кольванскіе мѣста; и воевода Михайло Безиннъ, по государеву указу, подъ Кольванью былъ, и Кольванскіе мѣста воевалъ, и многихъ Немецкихъ людей побилъ, и языки поймалъ. А головы были отъ Михайла Безинна съ сотнею. Въ посылкахъ Семень Ѳедоровъ сынъ Папинъ Сабуровъ, Михайло Алексѣевъ сынъ Плещеевъ, Михайло Михайловъ сынъ Бутурлинъ, Копать Марка Неплюева, князь Михайло Быкъ Путятинъ, Василей Розадинъ, Кобякъ Линева. Да съ стрелцами былъ голова Юрья Ивановъ сынъ Вельяминовъ Обиняковъ. И съ сеунчомъ Михайло Безиннъ отпустилъ къ государю Семена Ѳедорова сына Сабурова Папина, да Кобяка Линева, и государь въ ту пору былъ въ Старине, и государь Семена Сабурова, и Кобяка Линева за сеунчи пожаловалъ кормленіемъ города, Семена Сабурова пожаловалъ городомъ Белою въ кормленье напѣстинкомъ,

а Кобыка Линева пожаловалъ городомъ Артыкомъ въ кормленье на два года нахѣстникомъ, да ихъ пожаловалъ государь за сеунчъ Семену и Кобыку по сороку соболей, да по... по доброй. Да Михайло же Безиниъ посылалъ въ Лаюсъ городъ въ осадные головы Михайла Пещеева, а Михайловы дѣти Пещеева Федоръ, да Наукъ, да Иванъ, да Василей (Сл. *Др. Вмсл. XIII*, 435 — 439, и *Сиб. Сб. I*, 36 — 39; разница замѣтная въ порядкѣ и полнотѣ изложенія; самый ходъ военныхъ дѣйствій всего лучше обозначенъ въ *Сиб. Сб.* Ср. *Кар.* пр. 412 къ Т. IX. Среди лицъ, помѣнованныхъ въ *Башм. разр. кн.*, см. выше, стр. 19, особаго вниманія для насъ заслуживаетъ одинъ князь, по имени Иванъ Сентовичъ Городецкой; но всей вѣроятности то былъ какой-либо крещенный сендъ Касимовскій; въ *Сиб. Сб.* названъ онъ не Сентовичемъ, а Семеновичемъ). О возвращеніи Саниъ-булата въ Новгородъ послѣ битвы при Лодѣ см. у *Кар.* въ пр. 416 къ Т. IX выписку изъ Швед. Дѣлъ, № 3, л. 32, гдѣ сказано: «И какъ Царь Саниъ-Булатъ Бекбулатовичъ и всѣ Государевы Бояре и Воеводы пришли изъ Нѣмецкого похода ко Государю въ В. Новгородъ, и Государь велѣлъ имъ о Свейскомъ дѣлѣ переговорити, какъ съ Свейскимъ Королемъ впередъ быти; и Бояре, К. Михайло Ив. Воротынской съ товарищи, приговорили послати къ Свейскому гонца, а съ нимъ отписати, чтобъ Пословъ послалъ, да и опасныя грамоты на Послы послати, а до тѣхъ бы мѣсть войнѣ не быти». О дѣйствіяхъ Русскихъ войскъ въ войнѣ

со Шведами въ 1573 г. см. Kelch. *Liefländische Historia*, стр. 306—310, и Gadebusch. *Livländische Jahrbücher*. Th. II. Abschn. I. Riga. 1781, стр. 158—161.

Саниъ-булатъ оставался царемъ Касимовскимъ недолго. Въ половинѣ 1573 г. онъ принялъ христіанскую вѣру и названъ былъ въ святомъ крещеніи Семеномъ. Сошлюсь въ этомъ случаѣ на слова Карамзина, который въ пр. 460 къ Т. IX своей *Исторіи Государства Россійскаго* пишетъ, со ссылкой на *Дѣла Датскія*, № 2, л. 41, что уже 15-го іюля 1573 года Саниъ звался Семеномъ. Сдѣлавшись христіаниномъ, ханъ долженъ былъ очевидно лишиться Касимова, который до него, и еще долго послѣ него давался исключительно мусульманамъ.

На 1573 годѣ я и остановлюсь въ жизнеописаніи Саниъ-булата. Послѣдующая жизнь его уже болѣе не касается Касимова. Жилъ же онъ еще долго, и судьба готовила ему многое: былъ онъ и орудіемъ политики Ивана IV, который называя себя княземъ Московскимъ, величалъ его царемъ и великимъ княземъ всея Русіи, числился онъ и великимъ княземъ Тверскимъ; умеръ же въ 1616 г. простымъ монахомъ, подъ скромнымъ именемъ Стефана⁷⁾.

⁷⁾ Вотъ что сказано о возведеніи Семена въ званіе великаго князя въ *Башм. разр. кн.*: «Тогожь году (1575), въ осень, посадилъ государь царь и великїи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи на великое княженіе на Москвѣ великаго князя Симеона Бекъ-була-

товича, и сидѣлъ годъ одинъ, и государь ему далъ Тверь и учинилъ его великимъ княземъ Тверскимъ». См. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. VI. Изд. 2, стр. 240, 241, и пр. 94; Кар. пр. 137 и 460 къ Т. IX. О годѣ смерти Семена Бикъ-булатовича см. Ч. I, пр. 63, стр. 187, 188.

Въ заключеніе статьи о Саинъ-булатѣ сдѣлаю небольшое замѣчаніе. Саинъ-булатъ во всѣхъ старинныхъ памятникахъ зовется царемъ. (Писали его и царевичемъ, но рѣдко, и то, очевидно, по ошибкѣ; см. для примѣра *Синб. Сб.* I, 31, и выписку изъ *Нов. 2 лѣт.* выше въ пр. 5, на стр. 15). Въ Актахъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, въ Описи Царскаго архива, даже прямо сказано: «пожаловавъ Сепнбулата царевича, учинилъ на Касимовѣ городкѣ царемъ» (см. выше, стр. 3). Оказывается, что Саинъ-булатъ, сядя въ Касимовѣ, носилъ титулъ царя, т. е. хана, и титулъ свой пріобрѣлъ при пожалованіи ему города, такъ какъ до полученія Касимова онъ нигдѣ ханомъ не былъ. Фактъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Управление Касимовымъ до временъ Саинъ-булата не давало права на титулъ царскій, какъ это уже можно замѣтить изъ данныхъ, собранныхъ мною въ первой части настоящаго Изслѣдованія. Владѣльцы если были царевичами до пожалованія имъ города, оставались по прежнему царевичами, т. е. султанами (Касимъ, Данияръ, Сатыганъ, Джанай, Шейхъ-Ауліяръ, Шахъ-Али въ

первое время своего управленія, и Джанъ-Али); царями же звались только тѣ лица, которые до вступленія въ Касимовъ были гдѣ-либо дѣйствительными ханами (Нуръ-даулетъ, бывшій ханъ Крымскій, и Шахъ-Али въ послѣдніе періоды своей жизни, послѣ бытности въ Казани). Иванъ IV, какъ видно, сдѣлалъ для юнаго, нигдѣ не бывшаго на престолѣ Саянъ-булата исключеніе, и изъ царевичей произвелъ его собственною властью въ цари. Примѣръ Саянъ-булата не остался безъ подражанія. Послѣ него уже начался рядъ царей или хановъ собственно Касимовскихъ, жалованныхъ Русскими государями.

XI.

МУСТАФА-АЛИ (مصطفى علي).

Подъ 1577 годомъ въ первый разъ упоминается одинъ царевичъ, по имени Мустафа-Али, сынъ султана Абдулы Акъ-кубекова. Въ этомъ году, во время знаменитаго и успѣшнаго похода Ивана IV въ Ливонію, онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Будаіемъ состоялъ въ войскѣ Русскомъ. При царевичахъ находились и дворы ихъ, въ которыхъ числилось Татаръ 100 человекъ. Тутъ же были «Царева двора князи и мурзы и казаки». Всѣхъ Татаръ вмѣстѣ съ Черемисами считалось тогда въ войскѣ нашемъ 4227 человекъ ^{*)}.

^{*)} Башм. разр. кн.: Тогожь году (7085), апрѣля, государь царь и великїи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русїи съ сыномъ своимъ Иваномъ Ивановичемъ и со всѣми бояры приговорилъ, прося у Бога милости, вѣтъ отчитать

свою отчину Вязьмскую землю, и какъ ему государю стоять противъ Крымскаго царя, и тому роспись. Поехалъ государь дворянъ изъ земскаго въ розныя города высылати на государеву службу детей боярскихъ. Въ Вотскую пятину: князь Василей князь Дмитревъ сынъ Хыковъ. Въ Деревскую пятину: князь Володимеръ князь Ивановъ сынъ Клубковъ Мосальской. Въ Каминъ: князь Федоръ князь Александровъ сынъ Мосальской.

Въ Бѣжецкую пятину: Иванъ Михайловъ сынъ Ласкиревъ. Въ Шелонскую пятину: Иванъ Львовъ сынъ Салтыковъ. Въ Обонѣжскую пятину: Иванъ Васильевъ сынъ Троханнотовъ. На Велижъ, да въ Торопецъ: Богданъ Федоровъ сынъ Чулковъ. Въ Дорогобужъ: князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской. Въ Бѣжецкой вергъ: князь Василей Туренинъ. На Бѣлугу: Андрей Замыцкий.

Во Ржеву пустую: князь Григорей князь Петровъ сынъ Ромодановской. На Луки, да на Невль: Андрей Васильевъ сынъ Плещеевъ. Въ Смоленскъ: Иванъ большой Петровъ сынъ Головинъ. На Романовъ: Богданъ Шакинъ. Въ Серпейскъ, да въ Мокшинъ: Семенъ Фоминъ сынъ Третьяковъ. Въ Суздаль: Федоръ Михайловъ сынъ Ласкиревъ. Въ Галичъ: Аонасей Ивановъ сынъ Овсакъ. Въ Ерославль: Миквооръ Васильевъ сынъ Троханнотовъ. На Кострому: Тихонъ Ивановъ сынъ Троханнотовъ. Въ Юрьевъ Ливонской, да въ Лаюсъ, да въ Вильянь, да въ Перновъ: Григорей Ивановъ сынъ Мещениновъ Морозовъ. Въ Ругодевь, да въ Ракоборъ, да въ Пайду: Федоръ Ивановъ сынъ Дубенской. И того же году, мая въ 8 день, государь царь и великкіи князь

Иванъ Васильевичъ всеа Русіи росписалъ свой государевъ полкъ, какъ ему итить на свое дѣло и на земское въ Нѣмцы. Походъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи да сына его царевича Ивана Ивановича въ Великіи Новгородъ, а изъ Новгорода во Псковъ, а изъ Пскова пошелъ государь въ Инвонские Нѣмцы; а съ государемъ въ походе сынъ его государевъ царевичъ Иванъ Ивановичъ, да съ государемъ же князь великіи Семионъ Бекъ-булатовичъ Тверской. А царевичъ Федоръ Ивановичъ остался въ Великомъ Новгороде. И тогда государь Нѣмецкіе города поймагъ. И тогда были у государя рынды въ походе по числу, а не по саадаку. 1) Рында болново саадака: князь Василей Ивановичъ Шуѣской; а у него поддатни: Дмитрей Дмитреевъ сынъ Замыщкой, Дмитрей Васильевъ сынъ Отлеивъ, Гриша Микнеоровъ сынъ Безобразовъ, Асои Васильевъ сынъ Головленковъ. 2) Рында у другою саадака: Иванъ Петровичъ Морозовъ; а у него поддатни: Гаврилю Михайловъ сынъ Новосильцовъ, Дмитрей Ратоевъ сынъ Окнеовъ, Степанъ Михайловъ сынъ Вохрамѣвъ. 3) Рында у копя: князь Федоръ Дмитриевичъ Шестуновъ; а у него поддатни: Федоръ Меншовъ сынъ Панинъ, Петръ Ивановъ сынъ Мижувъ. 4) Рында у сулицы: князь Андрей князь Дмитреевъ сынъ Хилковъ; а у него поддатни: Федоръ Ивановъ сынъ Голохвостовъ, Андрей Михайловъ сынъ Оничковъ. 5) Рында у третьеву саадака: Верига Третьяковъ сынъ Бельской; а у него поддатни: Иванъ Даниловъ сынъ Бельской, Полуектъ Дмитреевъ сынъ Мичковъ, Микалко Ивановъ

сынъ Милославской. 6) Рында у рогатини: Михайло Солового сынъ Петровъ; а у него поддатни: Казаринъ Звягинъ сынъ Воейковъ, Григорей да Осонасей Каровы дѣти Масново, Оома Меншово сынъ Панинъ.

7) Рында у сопочаловъ: Давыдъ Неждановъ сынъ Бельской; а у него поддатни: Иванъ Борисовъ сынъ Воейковъ, Федоръ Булгаковъ сынъ Воейковъ. У царевича у князя Ивана Ивановича были рынды. У болново саадака князь Андрей Ивановичъ Шуйской; а у него поддатни: Иванъ Мамышовъ сынъ Одогуровъ, Давыдъ Микитинъ сынъ Замышкой, Алеша Меншово сынъ Новосильцовъ. У другого саадака Федоръ Ивановичъ Хабаровъ; а у него поддатни: Григорей Васильевъ сынъ Новосильцовъ, Федоръ Васильевъ сынъ Милославской, Семейка Мамышевъ сынъ Адогуровъ. У коня князь Иванъ Васильевичъ Сичкой; а у него поддатни: Никита Матвеевъ сынъ Панинъ, Назарей Степановъ сынъ Хлюповъ, Григорей Ивановъ сынъ Акинеевъ, Федоръ Петровъ сынъ Акинеевъ. У сѣдлицы Иванъ Петровъ Головинъ; а у него поддатни: Сидоръ да Федоръ Дмитреевы дѣти Мачковы, Иванъ Игнатьевъ сынъ Загряской, Микита Меншово сынъ Панинъ. Съ третьимъ саадакомъ Дмитрей Михайловъ сынъ Петровъ; а у него поддатни: Андришка Рудаковъ сынъ Милославской, Иванъ да Гриша Петровы дѣти Окиновы. Съ рогатиною Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ; а у него поддатни: Черемисинъ Ивановъ сынъ Култашовъ, Володька Рудаковъ сынъ Милославской, Тимоха Глѣбовъ сынъ Ярцовъ, Федоръ Петровъ сынъ Андрѣева Акинеевъ. А какъ отпустилъ государь Ивана Морозова

къ Москвѣ, а велѣлъ государь быть у себя, государя, въ Иваново мѣсто Морозова въ рындаѣхъ у другога саадака, Федору Ивановичю Хабарову другимъ рындю.

А у царевича у князя Ивана Ивановича велѣлъ государь быть въ Федорово мѣсто Хабарова другимъ рындю Михайлу Михайловичю Салтыкову Кривому. За государемъ ездилъ столники Иванъ Богдановъ сынъ Бельской, Федоръ Костентиновъ сынъ Обооновъ. За государемъ ездилъ стряпче Посникъ Богдановъ сынъ Бельской, Иванъ Костентиновъ сынъ Обооновъ. И государю былъ челомъ князь Иванъ Спцкой на Михайла Салтыкова, что ему менши Михайла быть невмѣсно; и государь велѣлъ въ розрядъ записать, что у царевича быть рындаѣхъ безъ мѣстъ, а князя Ивана Спцкого велѣлъ государь написать другимъ рындю, а Михайла Салтыкова третьимъ рындю; и въ государевомъ походе былъ Михайло Салтыковъ менши князя Ивана Спцкого. А прѣѣхавъ къ Москвѣ былъ челомъ Михайло Салтыковъ на отца князя Иванова на князь Василья Спцкого въ отечестве; и судъ нѣмъ былъ 86 году, а вершенья суду не учинилось, потому что князя Василья после суда не стало вскоре. А у великого князя Симеона Бекъ-булатовича были рынды. У большаго саадака Иванъ Ивановичъ Барашевъ Звенпгороцкой; а изъ подъ Володимера князя Ивана Барашева князь великкіи отпустилъ, а у большаго саадака велѣлъ быть князю Ивану князь Григорьеву сыну Звенпгороцкому. У копя князь Григорей князь Осиповъ сынъ Засѣкинъ. У другога саадака князь Василей князь Дмитреевъ сынъ Сонцовъ Засѣкинъ. У

цита князь Иванъ Федоровичъ Жировой Засткинь, противъ другова конья. У зеркала князь Иванъ Никитичъ Стародубской. У бохтерца князь Василей Васильевичъ Сонцовъ Засткинь. У юшана князь Никита Ивановичъ Засткинь. У писцыра князь Семень Ивановичъ Засткинь. У шелоха Петръ Матвѣевъ сынъ Свечинъ. Околичиче передъ государемъ: Степанъ Васильевичъ Годуновъ, да Федоръ Федоровичъ Нагова, а съ ними дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 40 человекъ; у воеводъ на розсылку боярскихъ розныхъ городовъ 49 человекъ. Дворецкой князь Федоръ Ивановичъ Хворостининъ. Казначей Петръ Ивановичъ Головинъ. Дворяна въ думе: Богданъ Яковлевичъ Бельской, Василей Григорьевичъ Эюзинъ, Демкина Ивановичъ Черемисновъ, Борисъ Васильевичъ Воейковъ.

Князи служилые: князь Романъ да князь Василей Агшиневичи Туменские. Степанъ воеводичъ Волоской. Дьякъ Василей Щелкаловъ. Дворовые дьяки: Петръ Григорьевъ, Андрей Шереединовъ, Иванъ Стрешневъ, Ершь Михайловъ. Подьячей въ государеве имени: Сава Федоровъ сынъ Фроловъ, да Петръ Тиуновъ. Большого дворца дьяки: Аонасей Демьяновъ, Дружина Петелинъ.

Изъ земского дьяки: Аонасей Григорьевъ, Башмакъ Якушкинъ, Рохманнъ Росиновъ. Конюшенные дьяки: Никита Черной, Шеметь Ивановъ. Стрпачие съ ключомъ: Тимофей Андрѣевъ сынъ Хлоновъ, Никита Бутлуковъ сынъ Кончеевъ, Юрья Петровъ сынъ Леонтьевъ. Стрпачей у постели Петръ Романовъ сынъ Пивовъ. Барани: Тимофей Ивановъ сынъ Кокоревъ, Гитъ

вашъ Яковлевъ сынъ Изѣтковъ, Печай Федоровъ сынъ Ртищевъ, Иванъ Дмитреевъ сынъ Казитинъ. Въ стану у государя спати и у конныхъ сторожъ имъ же быти: Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бобрещевъ Пушкинъ, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Алексѣй Тимофеевъ сынъ Петровъ, Дмитрий Борисовъ сынъ Салтыковъ, князь Андрей князь Васильевъ сынъ Трубецкой, Елизарей Михайловъ сынъ Салтыковъ, князь Андрей князь Петровъ сынъ Куракинъ, князь Семень князь Дмитреевъ сынъ Куракинъ, князь Григорей князь Ивановъ сынъ Долгорукой.

Въ станужь у государя спали, а въ головахъ не были Демитъ Ивановъ сынъ Черемисниковъ. Съ шелокомъ за государемъ и за сыномъ его, за царевичемъ Ивановъ Ивановичемъ: Богданъ да Невѣжа Яковлеви дѣти Бельского; а съ ними поддати: Семейка Андреевъ сынъ Пушечниковъ, Данило мурза Кубѣевъ, Тимоха Суботинъ сынъ Осоргинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Головленковъ, Пгнатко Звягинъ сынъ Воейковъ, Иванко Ивановъ сынъ Осоргинъ. У знамени головы: Федоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ Денисьевъ, да Романъ Васильевъ сынъ Алоерьевъ; а съ ними дѣтей боярскихъ Пешехонцовъ 29 человекъ. Сторожъ дозирать: Бонимъ Васильевъ сынъ Воейковъ, Деменша Ивановъ сынъ Черемисниковъ, Астаѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ, Юрья Булгаковъ сынъ Денисьевъ; и августа въ 3 день велѣлъ государь Астаею Пушкину быть у наряду на князь Семеново мѣсто Каркадинова, а князю Семenu Каркадинову велѣлъ государь быть сторожъ дозир-
ч. п.

рать на Астафьево мѣсто Пушкина. Сторожки ставить.

1 статья. Михайло Андрѣевъ сынъ Безининъ, Борисъ Веригинъ сынъ Благова, Василей Дворянинъ сынъ Иванова, Петръ Пгнатъевъ сынъ Тантиковъ, Пыля Степановъ сынъ Нащокинъ. *2 статья.* Петръ Федоровъ сынъ Булгаковъ, Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, Рощикъ Клементъевъ сынъ Карповъ, Радикъ Петровъ сынъ Биркинъ, князь Петръ князь Аонасъевъ сынъ Волконской; и августа въ 3 день велѣлъ государь князь Петру Волконскому быть у наряду на Федорово мѣсто Пучка Молванкина, а Федору велѣлъ государь быть на князь Петрово мѣсто Волконского. *3 статья.* Петръ Зюбинъ сынъ Нащокинъ, Иванъ Федоровъ сынъ Елизаровъ, Андрѣй Никитинъ сынъ Криковъ, Гуръ Григоръевъ сынъ Верделовской. *4 статья.* Воннъ Кутлуковъ сынъ Кончеевъ, князь Федоръ да князь Василей Веригины дѣти Волконского, Василей Федоровъ сынъ Блудовъ, Артемей Ивановъ сынъ Колтовской.

5 статья. Федоръ Кутлуковъ сынъ Кончеевъ, Григорей Григоръевъ сынъ Литвинновъ, Иванъ Ивановъ сынъ Колтовской, Булгакъ Даниловъ сынъ Бельской, Никита Григоръевъ сынъ Ржевской. *6 статья.* Василей Петровъ сынъ Пажайловъ, Романъ Яковлевъ сынъ Верделовской, Андрѣй да Федоръ Веригины дѣти Клеппина, Володимерь Дворянинъ сынъ Ивановъ. Дворовые воеводы въ цареве и великого князя полку: бояринъ князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой, да Аонасей Федоровичъ Нагово. Да съ государемъ же воеводы были по полкоумъ, по росписи. Въ большомъ полку: князь великнй

Симеонъ Бекъ-булатовичъ Тверской, а съ нимъ его люди бояра князь Андрей Петровичъ Хованской, да Григорей Никитичъ Борисовъ, да дворецкой Иванъ Андрѣевичъ Рюминъ Звенигородской, да дѣти боярские Тверичи, да Новоторжцы по списку. Да въ большомъ же полку царя и великого князя бояринъ и воевода, бояринъ и намѣстникъ Псковской князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да бояринъ князь Василей Андрѣевичъ Сицкой. Въ передовомъ полку: воевода князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, да околичей и воевода князь Петръ Ивановичъ Татевъ. Въ правой рукѣ: намѣстникъ Псковской и воевода князь Петръ Тутаевичъ Шейляковъ, да бояринъ и воевода Никита Романовичъ Юрьевъ. Въ лѣвой рукѣ: воеводы князь Семень Ардасовичъ Черкасской, да Василей Львовичъ Салтыковъ.

Въ сторожевомъ полку: бояринъ князь Василей Федоровичъ Скопинъ Шуйской, да князь Андрей Васильевичъ Репнинъ. У наряду были воеводы, околичей Василей Федоровичъ Воронцовъ, да князь Семень Ивановичъ Каркадиновъ, да Федоръ Пучко Петровъ сынъ Молванниковъ, да дьяки Андрей Клобуковъ, да Терентей Михайловъ. Съ розрядомъ дьяки: Василей Щелкаловъ, да Иванъ Стрешневъ. А дѣтемъ боярскимъ быти въ походе съ воеводами, розныхъ городовъ, по спискамъ: Кашинцомъ, Бѣжецкаго верху, Дорогобужаномъ, Ярославцомъ, Костромичамъ, Романовцомъ, Галичаномъ, Суздальцомъ, Серпяномъ, Мошенцомъ, Воцкие пятинны, Шелонские пятинны, Деревские пятинны, Бѣжецкие пятинны, Обонежские пятинны, Торопчаномъ, Велижскимъ

воѣшникомъ, Лучаномъ, Невельскимъ воѣшникомъ, Ржевчамъ, Заволочаномъ, изъ Немецкихъ городовъ по выбору, изъ Юрьева Ливонскаго 40 человекъ, изъ Пайды 50 человекъ, изъ Вильяна 20 человекъ, изъ Алыста 20 человекъ, изъ Ракобора 20 человекъ, изъ Ругадена 20 человекъ, изъ Пернова 41 человекъ; а гдѣ которыхъ людей збиратна и на которой срокъ, и тому росписъ.

Зѣратна бояромъ и воеводамъ съ людьми въ Новгородѣ: князь великнй Симеонъ Бекъ-булатовичъ Тверской, да царя и великаго князя воеводы князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, князь Василей Федоровичъ Скопинъ Шуйской, Никита Романовичъ Юрьевъ, князь Василей Андрѣевичъ Сицкой, князь Семенъ Черкаскаго. А срокъ великому князю Симеону и воеводамъ Егорьскъ день великой. А воеводе князю Федору Ивановичю Мстиславскому, Никите Романовичю Юрьеву, князю Семену Черкаскаму срокъ Преположенскъ день. А съ ними збиратна въ Новгородѣ Новгородскіе воѣшники, Бѣжецкіе, Деревскіе, Воцкіе, Оболенскіе пятинны, да Московскіи городомъ, Кострома, Ярославль, Галичъ, Суздаль, Романовъ, Каминъ, Бѣжецкой вергъ, на срокъ Вознесенскъ день.

А которому городу у которого воеводы въ Новгородѣ по списку писатца въ приѣздъ, и тому росписъ. У воеводы у князя Федора Ивановича Мстиславскаго въ Новгородѣ: Каминцы, Бѣжачаны, Ярославцы. У князя Василія Федоровича Скопина Шуйскаго: Романовцы, Бѣжецкая пятинна. У боярина у Никиты Романовича Юрьева: Костромича, Галичана, Воцкая, Оболенская пятинны. У боярина у князя Василія Андрѣевича Сиц-

кого: Суздольцы, Деревская пятна. А верстати въ Новгородѣ дѣтей боярскихъ. Воцкую пятину боярину Никите Романовичю Юрьеву. Деревскую пятину верстать боярину князю Василью Андрѣевичу Спичку.

А во Псковѣ быти воеводамъ, и збиратися съ людьми: намѣстнику Псковскому князю Петру Тутаевичю Шейдякову, да боярину и Псковскому намѣстнику князю Петру Ивановичю Шуйскому, и околничему и воеводе князю Петру Ивановичю Татеву. А срокъ воеводамъ стати во Псковѣ Егорьевъ день вешней. Да воеводамъ князю Андрѣю Васильевичю Репнину, да Василью Львовичю Салтыкову срокъ Преполовеньевъ день. А людямъ съ ними збиратися во Псковѣ на срокъ на Вознесеньевъ день. Велижана, да Новгородские помѣщики, Шелонские пятны, Невельскимъ помѣщикомъ, да Московские города, Серпяне, Мошенцы, Дорогобужена, Смоляна, Беляна, Лучана, Торопчена, Ржевы нусты. Да изъ Немецкихъ городовъ по росписи Юрьевскимъ помѣщикомъ и всѣхъ Немецкихъ городовъ по списку во Псковѣ стати на срокъ на Вознесеньевъ день. А писатца по списку въ прѣздъ. У князя Петра Шейдякова Дорогобужаномъ, Беляномъ. У боярина князя Ивана Шуйского писатца Смоляномъ, Лучаномъ, Торопчаномъ, Ржевичамъ, Заволочаномъ. У околничего князя Петра Татева Шелонския пятны. У князя Андрѣя Репнина писатца Невельскимъ помѣщикомъ, Серпяномъ, Мошанцомъ. У воеводы Василья Салтыкова изъ Немецкихъ городовъ помѣщикомъ по списку. А верстати дѣтей боярскихъ во Псковѣ. Боярину князю Ивану Петровичю

Шуйскому Шелонскую битву. А околичному князю Петру Татеву верстати Торончанъ, Велижанъ. А Татаромъ Мещерскимъ и Козельскимъ срокъ не рослися стати въ Новгородѣ на Петрово заговейно, а бити имъ двена дороги на Торжокъ, да съ Торжку на лево. А Мещерскимъ Татаромъ бити на право да къ Новужь городу, а большю дорогою Новгородскою, куды бити государю, Татаромъ бити; а Нагайскимъ съ Романова бити на Городецъ, да къ Новужь городу на тотъ же срокъ. А царевичемъ Будаею да Мустааею стати въ Новгородѣ на Вознесенъевъ день; а служилымъ Татаромъ и новокрещенымъ Московскихъ городовъ срокъ Петрово заговейно. А Новгородскимъ новокрещенымъ и Татаромъ стати въ Новгородѣ срокъ Троицынъ день. А посоннымъ людямъ не рослися изо всѣхъ городовъ стати во Псковѣ на Петрово заговейно. Головы у государя были въ полку. Князь Никита Романовичъ Трубецкой, а съ нимъ дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 167 человекъ. Голова князь Тимошѣй Романовичъ Трубецкой, а съ нимъ дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 185 человекъ. Голова князь Иванъ Ивановичъ Галицынъ, съ нимъ дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 120 человекъ. Голова князь Андрей Васильевичъ Трубецкой, съ нимъ дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 120 человекъ. Голова Тимошѣй Аевасъевичъ Бутурлинъ, съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человекъ. Голова Андрей Федоровъ сынъ Нагово, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человекъ. Голова Иванъ Ивановъ сынъ Годуновъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 че-

ловѣкъ. Голова Федоръ Ивановъ сынъ Годуновъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человекъ. Голова Андрей Еожмевъ сынъ Салтыковъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человекъ. Голова князь Иванъ князь Самсоновъ сынъ Туренинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человекъ. Голова Данило Борисовъ сынъ Салтыковъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 99 человекъ. Голова Володимеръ Васильевъ сынъ Головинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 98 человекъ. Голова Михайло Ивановъ сынъ Головинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 55 человекъ.

И апрѣля въ 21 день царь и великїи князь Иванъ Васильевичъ всеа Росїи и съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Ивановъ Ивановичемъ пошли съ Москвы къ Тронце въ Сергиевъ монастырь, а отъ Тронцы былъ государь въ Олександрове слободѣ, а тѣмъ людямъ по росписи велѣлъ государь быть съ собою всѣмъ въ полку. А изъ слободы пошелъ государь на свое дѣло и на земское въ Великїи Новгородъ, не займѣя Москвы, на Озерецкое, да на Осиповъ монастырь, да на Старпцу, а идучи отъ Старпцы къ Новгороду, на стану на ....., росписалъ государь столнниковъ и дворянъ, кому быть въ ево государеве полку въ ясаулехъ. Столнники: князь Тимовѣй князь Романовъ сынъ Трубецкой, князь Андрей князь Васильевъ сынъ Трубецкой, Иванъ Васильевъ сынъ Дмитреевъ, Иванъ Васильевъ сынъ Нахайловъ. Столнники изъ земского: князь Иванъ князь Ивановъ сынъ Голыцынъ, Андрей Еожмевъ сынъ Салтыковъ, князь Романъ князь Костянтиновъ сынъ Пронской, Данило Борисовъ сынъ Салтыковъ, Панкратей Яковъ

левъ сынъ Салтыковъ, Михайло Фоминъ сынъ Головинъ, Володимерь да Федоръ Васильевы дѣти Головина, Василей да Никита да Володимерь Петровы дѣти Головина, Алексѣй Фоминъ сынъ Третьяковъ, Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ. Дворяна: князь Никита князь Романовъ сынъ Трубецкой, Алексѣй Тимофеевъ сынъ Петровъ, Дмитрей Андрѣевъ сынъ Елизаровъ, Елизарей Михайловъ сынъ Салтыковъ, князь Андрей князь Петровъ сынъ Куракинъ, князь Данило князь Борисовъ сынъ Пришковъ Ростовской, князь Семень князь Дмитреевъ сынъ Куракинъ, князь Григорей князь Ивановъ сынъ Долгорукой, Демицъ Ивановъ сынъ Черемисновъ, Михайло Андрѣевъ сынъ Безинъ, Петръ Федоровъ сынъ Булгаковъ, Иванъ Васильевъ сынъ Вейковъ, Иванъ да Федоръ Елизаровы дѣти Елчанниковы, Воннъ Кутлуковъ сынъ Кончѣевъ, Булгакъ Даниловъ сынъ Бельской, Василей Петровъ сынъ Измайловъ, Андрей да Федоръ Веригины дѣти Клемишина, князь Михайло князь Федоровъ сынъ Кашинъ, князь Михайло князь Васильевъ сынъ Ноздроватой, Юрья Булгаковъ сынъ Денисьевъ, князь Михайло князь Васильевъ сынъ Тюекинъ, Никита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Михайловъ сынъ Бутурлинъ, Леонтей Дмитреевъ сынъ Бутурлинъ, Семень Фоминъ сынъ Третьяковъ, князь Юрья Костровъ, князь Михайло князь Самсоновъ сынъ Туренинъ, князь Василей да князь Федоръ да князь Семень да князь Никита князь Васильевы дѣти Тюекина, князь Иванъ Шеретлюкъ Черкасской, Иванъ Львовъ сынъ Салтыковъ, Уланъ Ивановъ сынъ

Голохвастовъ, Михайло да Аонасей Александровы дѣти Нагово, Иванъ Семеновъ сынъ Нагово, Иванъ Григорьевъ сынъ Нагово, князь Дмитрей да князь Андрѣй князь Михайловы дѣти Пришковы Ростовские, Василей Дмитреевъ сынъ Владыкинъ, Фома Аонасеевъ сынъ Бутурлинъ, Василей да Федоръ Ивановы дѣти Бобринцева Пушкина, Андрѣй Федоровъ сынъ Нагово, Иванъ Васильевъ сынъ Годуновъ, Федоръ Ивановъ сынъ Годуновъ, Семень Ивановъ сынъ Вельямновъ, да сынъ ево Романъ, князь Федоръ князь Семеновъ сынъ Гагаринъ.

А въ Новгородъ государь пришолъ мая въ 1 день, а на третей день смотрѣлъ государь князь Семеновыхъ Бекъ-булатовича Тверского бояръ и воеводъ и дѣтей боярскихъ. Да въ Новѣжъ городе были у государя и ѣли царевичи Будаей да Мустааалѣй Канбулатовичи («Канбулатовичъ» вмѣсто: «Кайбулатовичъ», «Кайбулатовичъ» же тоже что «Кайбуловичъ»; припомнимъ [см. Ч. I, пр. 148, стр. 394, и пр. 154, стр. 416], что самъ Кайбула [Абдулла] писался иногда у Русскихъ, хотя конечно неправильно, и Кай Булатомъ и Канболою) съ своимъ дворомъ и пные Татарова. Юня въ 13 день, въ четвергъ, пошолъ государь изъ Новгорода во Псковъ.

А въ Новѣгороде оставилъ государь сына своего царевича Федора Ивановича, а съ нимъ оставилъ боярина Дмитрея Ивановича Годунова, да кравчего Бориса Федоровича Годунова, да околичного Михайла Тимоѣевича Петрова, да дьяка Басенка Верещагина. Да дворянъ: Яковъ Аонасеевъ сынъ Годуновъ, Григорей Васильевъ сынъ Годуновъ, Иванъ Соловой Тимоѣевъ сынъ По-

трова, Воинъ Васильевъ сынъ Князьрежь. Столники: князь Дмитрей да князь Александра князь Ивановы дѣти Шуйского, Андрѣй Никитинъ Годуновъ, Яковъ да Костантий Михайловы дѣти Годуновы, Никита да Петръ Васильевы дѣти Годуновы, Иванъ Васильевъ сынъ Годуновъ. Страпчие съ ключомъ: Пестоха Осиповъ сынъ Безобразовъ. Страпчие съ платкомъ: Петръ Аонасеевъ сынъ Нагово. Постелинчей Нахорошей Александровъ сынъ Хлоповъ. Жилцовъ 27 человекъ.

Дворянъ изъ городовъ 2 человекъ. Да Вологжанъ дворовыхъ и городовыхъ 59 человекъ. А съ собою велѣлъ государь быти и съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ своему полку по росписи. Да велѣлъ государь съ собою, государемъ, быть бояромъ Никите Романовичю Юрьеву, да князю Василью Андрѣевичю Спешкову. А после себя велѣлъ государь ити изъ Новгорода во Псковъ, въ пятницу іюня въ 14 день, великому князю Симеону Бекъ-булатовичю Тверскому, да царя и великого князя воеводамъ князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому, да князю Семену Ардасовичю Черкасскому, да князю Михайлу Васильевичю Тюякину. А въ субботу царевичемъ да Татаромъ всѣмъ.

А въ недѣлю князю Василью Скопину Шуйскому, да Астаею Пушкину. А списки велѣлъ государь дать которые города писались у боярина у Никиты Романовича Юрьева, и тѣмъ городовъ списки велѣлъ государь дать князю Михайлу Тюякину, опроче Обонежские пятинны, а Обонежскую пятину велѣлъ государь дать князю Семену Черкасскому; а которые были списки у

князь Василя Сичого, и тѣ велѣлъ государь дать списки Астаою Пушкину. Да государь же росписалъ головъ вочныхъ, а съ ними столниковъ, и стражчухъ, и жильцовъ, кому у государя стеречь въ стану; а росписавъ, велѣлъ имъ стеречь съ тѣхъ мѣстъ идучи отъ Новгорода на первомъ стану у Михайла у Кловского въ монастырь, а се тому росписъ. Голова Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ; а съ нимъ столники князь Романъ князь Костянтиновъ сынъ Провской, стражчей Петръ меншой Петровъ сынъ Головинъ, жильцы: Семейка Андрѣевъ сынъ Пумечниковъ, Иванко Ивановъ сынъ Осоринъ, Асоия Васильевъ сынъ Головленковъ, Гаврило Михайловъ сынъ Новосильцовъ, Степанко Михайловъ сынъ Обромеевъ, Второй Ратаевъ сынъ Акинѣевъ, Василей Борисовъ сынъ Сукинъ. Голова соколничей Иванъ Ивановъ сынъ Бобрещевъ Пушкинъ; а съ нимъ столники князь Александра князь Андрѣевъ сынъ Решинъ, стражчей Андрѣй Солового сынъ Петровъ, жильцы: Данила мурза Кубкѣевъ, Тимошка Суботинъ сынъ Осоринъ, Дмитрей Ратаевъ сынъ Акинѣевъ, Петръ Ивановъ сынъ Мижуревъ, Федоръ Ивановъ сынъ Голохвастовъ, Андрѣй Михайловъ сынъ Акинѣевъ, Пелухтъ Дмитреевъ сынъ Мичковъ. Голова ловчей Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; а съ нимъ столникъ Пакрапей Яковлевъ сынъ Салтыковъ, стражчей Иванъ Михайловъ сынъ Пзмайловъ, жильцы: Иванко Зягинъ сынъ Воейковъ, Михалко Ивановъ сынъ Милославской, Фомка Меншова сынъ Панинъ, Иванъ Борисовъ сынъ Воейковъ, Алеша Меншова сынъ Новосильцовъ, Федька

Васильевъ сынъ Милославской. Голова Алексейъ Тимофеевъ сынъ Петровъ; а съ нимъ столникъ Василей Петровъ сынъ Головинъ, жилицы: Образецъ Савиновъ сынъ Вахрамеевъ, Богданко Ивановъ сынъ Култашевъ, Казаринко Звягинъ сынъ Воейковъ, Афонсей Карповъ сынъ Мачковъ, Федоръ Булгаковъ сынъ Воейковъ, Иванъ Мамышевъ сынъ Одогуровъ, Григорей Васильевъ сынъ Новосильцовъ, Митка Матвеевъ сынъ Панинъ.

Голова князь Андрей князь Петровъ сынъ Куракинъ; а съ нимъ столники: Федоръ Васильевъ сынъ Головинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Дмитриевъ, жилицы: Иванъ Васильевъ сынъ Головленковъ, Дмитрий Дмитриевъ сынъ Замыщкой, Назарей Степановъ сынъ Хлоповъ, Грина Ивановъ сынъ Акинновъ, Сидоръ Дмитриевъ сынъ Мачковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Заграской, Андруша Рудаковъ сынъ Милославской. Голова князь Семенъ князь

Дмитриевъ сынъ Куракинъ; а съ нимъ столникъ Михайло Михайловъ сынъ Салтыковъ, и жилицы: Давидъ Никитинъ сынъ Замыщкой, Федоръ Петровъ сынъ Акинновъ, Федоръ Дмитриевъ сынъ Мачковъ, Митка Меншова сынъ Панинъ, Володя Рудаковъ сынъ Милославской, Черемисинко Ивановъ сынъ Култашевъ, Угрякъ Васильевъ сынъ Новосильцовъ, Тихоха Глѣбовъ сынъ Ярцовъ. Голова Дмитрий Борисовъ сынъ Салтыковъ; а съ нимъ столникъ Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, жилицы: Иванъ Петровъ сынъ Акинновъ, Меркулъ Утешевъ сынъ Микулинъ, Иванъ Меншиковъ сынъ Казновской, Петрокъ Меншиковъ сынъ Воейковъ, Петръ Гитвашевъ сынъ Пятковъ, Смирка Юрьевъ сынъ Ма-

матовъ, Иванъ Михайловъ сынъ Новосильцовъ. Голова Дмитрей Андрѣевъ сынъ Елизаровъ; а съ нимъ столникъ Алексѣй Фоминъ сынъ Третьяковъ, жилицы: Гриша Петровъ сынъ Акниновъ, Костя Петровъ сынъ Воейковъ, Пгнатей Ивановъ сынъ Новосильцовъ, Иванко Андрѣевъ сынъ Пзѣковъ, Володимеръ Фодоровъ сынъ Заграской, Авоня Поланпновъ сынъ Чичиринъ, Пронка Ивановъ сынъ .Литвинновъ. Голова князь Данило князь Борисовъ Пришкковъ Ростовской; а съ нимъ столникъ Нпента Петровъ сынъ Головинъ, жилицы: Фодоръ Петровъ сынъ Андрѣева Акниновъ, Семень Ивановъ сынъ Новосильцовъ, Данилко Андрѣевъ сынъ Пзѣковъ, Алешка Фодоровъ сынъ Заграской, .Лучка Ивановъ сынъ Милославской, Андрюшка Ивановъ сынъ Хомутовъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Оглевъ. Голова Елизарей Михайловъ сынъ Салтыковъ; да съ нимъ столникъ Володимеръ Петровъ сынъ Головинъ, жилицы: Фодоръ Михайловъ сынъ Новосильцовъ, .Левка Ивановъ сынъ .Лодыженской, Володимеръ Ивановъ сынъ Заграской, Алексѣй Ивановъ сынъ Голохвастовъ, Фодоръ Михайловъ сынъ Чорловъ Новосильцовъ, Петрокъ Ивановъ сынъ Новосильцовъ, Гриша Никвооровъ сынъ Безобразовъ. Голова князь Григорей князь Ивановъ сынъ Долгорукой; а съ нимъ стряпчей Петръ большой Петровъ сынъ Головинъ, жилицы: Елизарей да Посникъ да Михайло да Василей Александровы дѣти Новосильцовы, Фодоръ Меншово сынъ Панинъ, Григорей Карповъ сынъ Мачковъ, Семейка Мамышевъ сынъ Одауровъ. А во Псковъ пришлоъ царь и великнй князь Иванъ Василье-

ничъ всея Росіи и съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ іюня въ 22 день, а на третьей день во Пскове розрядилъ государь полки. Своену государеву полку указалъ быть по росписи, какъ ево государевъ полкъ росписанъ выше сего. А во полкъ государь велѣлъ воеводамъ быть. Въ большомъ полку: князь великнй Симеонъ Бекъ-булатовичъ Тверской, а съ нимъ люди ево бояра князь Борисъ Петровичъ Хованской, да Григорей Никитичъ Борисовъ, дворецкой князь Иванъ Андрѣевичъ Звенигородской, да дьякъ, да приказныхъ людей 32 человекъ, да Тверичъ дворовыхъ 110 человекъ, Новоторжцовъ дворовыхъ и городовыхъ 51 человекъ;—и всего великого князя Симеоновичъ людей 196 человекъ. Да въ большомъ же полку царя и великого князя бояра и воеводы бояринъ князь Иванъ Петровичъ Шуѣйской, а съ нимъ Воцкне патины 575 человекъ, да Суздольцовъ дворовыхъ и городовыхъ 238 человекъ, и обоено со князь Иваномъ Шуѣйскимъ 813 человекъ, да бояринъ и воевода князь Василей Андрѣевичъ Спичкой, а съ нимъ Костромичъ дворовыхъ и городовыхъ 387 человекъ, да Торопчанъ дворовыхъ и городовыхъ 69 человекъ, да Алыскихъ похѣщиковъ 10 человекъ;—и обоено въ большомъ полку съ обѣма воеводами 1279 человекъ, опрнчь великого князя людей. Въ передовомъ полку: воевода князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, а съ нимъ Обонежской патины дворовыхъ и городовыхъ 505 человекъ, да Дорогобужанъ дворовыхъ и городовыхъ 123 человекъ; да въ передовомъ же полку околичей и воевода князь Петръ Ива-

новичъ Татевъ, а съ нимъ дворовыхъ и городовыхъ
Белянь 179 человекъ, да Галиченъ дворовыхъ и горо-
довыхъ 153 человекъ;— и всего въ передовомъ полку съ
объема воеводами 960 человекъ. Въ правой рукѣ: вое-
воды князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, а съ нимъ
Деревские пятинны 146 человекъ, да Серпынь и Мо-
шенцовъ 105 человекъ, да бояринъ и воевода Микита
Романовичъ Юрьевъ, а съ нимъ Смоленъ дѣтей бояр-
скихъ 479 человекъ;— и всего въ правой рукѣ съ объ-
ема воеводами 1130 (?) человекъ. Въ лѣвой рукѣ: воевода
князь Семень Ардасовичъ Черкасской, а съ нимъ Обо-
нежские пятинны дворовыхъ и городовыхъ людей 235
человекъ, да Велижскихъ помѣщиковъ 36 человекъ,
да Лучанъ 112 человекъ, да Юрьевскихъ помѣщиковъ
40 человекъ, да воевода Василей Львовичъ Салтыковъ,
а съ нимъ Перновскихъ помѣщиковъ 41 человекъ, да
Ракаборскихъ помѣщиковъ 20 человекъ, да Невельскихъ
помѣщиковъ 49 человекъ, да Бежецкого верху 167 че-
ловекъ;— и всего въ лѣвой рукѣ съ объема воеводами
700 человекъ. Въ сторожевомъ полку: бояринъ и вое-
вода князь Василей Федоровичъ Скопинъ Шуйской, а
съ нимъ Ярославцовъ дворовыхъ и городовыхъ 331 че-
ловекъ, да Шелонские пятинны дворовыхъ и городовыхъ
165 человекъ, да воевода князь Андрей Васильевичъ
Решинъ, а съ нимъ Романовцовъ дворовыхъ и горо-
довыхъ 36 человекъ, да Кашницовъ дворовыхъ и горо-
довыхъ 170 человекъ, да Вильянскихъ помѣщиковъ 20
человекъ, да Ржевичъ и Заволочанъ 58 человекъ;— и
всего въ сторожевомъ полку съ объема воеводами 780

человѣкъ. У наряду: околичей и воевода Василей Феодоровичъ Воронцовъ, а съ нимъ головы князь Василей князь Ивановъ сынъ Мещерской, князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Селезневъ Елецкой, князь Григорей князь Михайловъ сынъ Елецкой, да Пайденскихъ помѣщиковъ 50 человекъ, да охотниковъ и псарей 150 человекъ, да сокольниковъ и крѣчатниковъ и ястребниковъ 30 человекъ, да воевода князь Семень князь Ивановъ сынъ Каркаднновъ, а съ нимъ головы Пестома Васильевъ сынъ Чоглоковъ, Иванъ Романовъ сынъ Плецевъ, да Ругодевскихъ помѣщиковъ 20 человекъ, да псарей 400 человекъ, да сокольниковъ и крѣчатниковъ и ястребниковъ 14 человекъ, да воевода Федоръ Пучко Молвянновъ, а съ нимъ головы Чюдинъ Григорьевъ сынъ Новокщеновъ, Филиппъ Алексѣевъ сынъ Нащокинъ, да охотниковъ лутчихъ 20 человекъ, да псарей 52 человекъ, да сокольниковъ и крѣчатниковъ и ястребниковъ 10 человекъ:—и всего у наряда дѣтей боярскихъ и охотниковъ и псарей и сокольниковъ и крѣчатниковъ и ястребниковъ 486 человекъ. А и съ государевымъ полкомъ всѣхъ 7279 человекъ. Да съ государемъ же стрѣльцовъ и казаковъ 7905 человекъ. А и съ дѣтьми боярскими и съ охотники и соколки 15189 человекъ. А съ государемъ же царевичи Будаей да Мустагалѣй, да съ ними ихъ двора Татаръ 100 человекъ. Да Татаръ по наряду и Черемны 4227 человекъ. Да въ тотъ же походъ помѣстилъ государь наряду. Пищаль Орель, ядро полъ 3 пуда; пищаль Пидрогъ, ядро 70 гривенокъ; пищаль Медвѣдъ, ядро пудъ; пищаль Волкъ, ядро пудъ; пищаль

Соловей Московской, ядро пудъ; пищаль Аспидъ, ядро 30 гривенокъ. 2 пищали Дъвки, ядро по 20 гривенокъ. 2 пищали, Чегликъ, да Ястребъ, ядро по 15 гривенокъ. 2 пищали, Кобецъ да Дерклинъ, ядро по 12 гривенокъ. 2 пищали, Собака да Исипа, ядро по 10 гривенокъ. 19 пищалей полуторныхъ, ядро по 6 гривенокъ. 2 пищали самострѣльныхъ съ мѣдены ядры по гривенкѣ. Пушка Павлинъ, ядро 13 гривенокъ. Пушка Колчатая, ядро 7 пудъ. Пушка Ушатая, ядро, которое цѣло, 6 пудъ. Пушка Колчатая, новая, меньшая, ядро 6 пудъ. Пушка Колчатая, старая, ядро 6 пудъ. Пушка Колчатая, старая, другая, ядро 6 пудъ. Пушки Верхне, верхнихъ 4 пушки якобовыхъ, ядро по 6 пудъ. Пушка Вильяиская, ядро 4 пуда. 10 пушекъ Александровскихъ, ядро по пуду съ четью. И всѣхъ 35 пищалей, да 21 пушка; а посонныхъ людей подъ тотъ годъ весь нарядъ 8600 человекъ пѣшихъ, да 4124 человекъ конныхъ, — и обонхъ конныхъ и пѣшихъ 12724 человекъ. И государь царь и великнй князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи во Пскове приказалъ противъ сее росписи по полкомъ смотрѣти дѣтей боярскихъ воеводамъ, которые въ которомъ полку написаны. А Татаръ и стрелцовъ дворяномъ. А которымъ дворяномъ велѣлъ государь смотрѣти, и тѣмъ роспись. Деменше Ивановичю Черемиснову — Казанскихъ, Свияжскихъ, Чебоксарскихъ, Кокшаскихъ людей. Царевичевъ Будагевъ дворъ, и Кучюка съ товарищи, и Мрагъ съ товарищи, Шеккалскихъ князей, Черкасскихъ князей, Нагайскихъ князей, людей съ Романова —

Василью Григорьевичю Зюшину. Царева двора князей и мурзъ и казаковъ, Кадомскитъ Мордву и бортниковъ, и Донескитъ людей, Темниковскитъ съ Мордвою, и Арзамаскитъ мурзъ и казаковъ, и Алтатарскую Мордву и бортниковъ, и служилыхъ Татаръ изъ Московскихъ городовъ—князю Ивану Васильевичю Сицкому. Новокрещеновъ, которые испомъщены въ Юрьеве, и Руголевскихъ новокрещенныхъ, изъ Новагорода изъ пятитъ новокрещенныхъ, и новокрещеновъ и Татаръ изъ Московскихъ городовъ—князю Михайлу Васильевичю Твонкину. Стрелцовъ Московскихъ обити приказовъ—Бокму Васильевичю Воейкову. Стрелцовъ изъ розныхъ городовъ—ловчему Ивану Васильевичю Пушкину. Стрелцовъ же изъ городовъ—Дмитрею Андрѣевичю Елизарову. Стрелцовъ же изъ городовъ—князю Михайлу Васильевичю Поздроватому. Да въ государевежъ полку, передъ государевымъ походомъ, въ войне были изъ Пскова воеводы на три полки, князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой съ товарищи; а посланы воеводы итиа въ 2 день изъ Пскова Ливонские Немецкие земли воевать, а велѣлъ имъ государь ити на Говью, да на Трекать, да на Володимерецъ, а велѣлъ имъ государь сходитъ себя въ Немецкой земле. Въ большомъ полку: князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой, а съ нимъ изъ государева полку 183 человекъ, да изъ большоважъ полку отъ князя Ивана Петровича Шуйского съ головою Васильемъ Волковымъ Курницынымъ дѣтей боярскихъ Воцкне пятинъ 55 человекъ, да со князь Матвѣемъ Путятиннымъ Воцкнежъ пятинъ 55 человекъ, да съ Михайломъ Пя-

ными сыномъ Пушкинымъ Суздольцовъ 65 человекъ ; да въ большомъ же полку другой воевода князь Михайло Васильевичъ Тююкинъ, а съ нимъ отъ великого князя Симеона Бекъ-булатовича Тверского съ головою съ Тимоѣемъ Козинимъ дѣтей боярскихъ Тверичъ, Новоторжцовъ 50 человекъ, да изъ большогожъ полку отъ боярина отъ князя Василя Андрѣевича Спичого съ головою съ Ондрѣемъ Шенгурскимъ дѣтей боярскихъ Костромичъ 65 человекъ, да съ Ѳедоромъ съ Грозцовымъ Костромичъ же 65 человекъ ; да въ большомъ же полку третей воевода Михайло Ивановичъ Головинъ, а съ нимъ изъ государева полку 55 человекъ, да изъ правой руки отъ воеводы отъ князя Петра Тутаевича Шейдякова съ головою со князь Никитомъ Кропоткинымъ дѣтей боярскихъ Деревские пятини 55 человекъ, да съ головою съ Оничковымъ Деревские пятини 50 человекъ. И государю билъ челомъ Михайло Головинъ на князь Михаила Тююкина въ отечестве о счете, что ему жени ево князь Михаила быть невѣстно; и государь велѣлъ Михайла Головина бояромъ во Псковежъ судить ихъ, и ставка имъ во Пскове трижды передъ бояры была, и государь велѣлъ имъ быть безъ иѣсть, и въ розряде велѣлъ записать. Въ передовомъ полку: воевода князь Иванъ Ивановичъ Голыцынъ, а съ нимъ изъ государева полку дѣтей боярскихъ 120 человекъ, да изъ передовогожъ полку отъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславского съ головами съ Данииломъ съ Исгильевымъ Дорогобужанъ 50 человекъ, да съ Юрьемъ съ Тишковымъ 50 человекъ; да въ передовомъ же полку

другой воевода Астафѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ, а съ нимъ изъ передоваго полку отъ воеводы отъ князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ головою со князь Федоромъ..... дѣтей боярскихъ Бѣжецкіе пятинны 50 человекъ, да отъ околничего отъ князя Петра Ивановича Татеева съ головою съ Гавриломъ съ Наумовымъ Галичезъ дѣтей боярскихъ 54 человекъ, да съ Шавемъ Травиннымъ Белянъ 56 человекъ; да въ передовомъ же полку третей воевода Михайло Андрѣевичъ Безиннъ, а съ нимъ правой руки отъ боярина отъ Никиты Романовича Юрьева съ головами съ Семейкою съ Огаревымъ Смолянъ дѣтей боярскихъ 50 человекъ, съ Шупериннымъ Смолянъ же 50 человекъ. Въ сторожевомъ полку: воевода князь Иванъ Самсоновичъ Туренинъ, а съ нимъ изъ государева полку 100 человекъ, да изъ сторожеваго полку отъ воеводы отъ князя Василья Федоровича Скопина Шуйскаго съ головами съ Володимеромъ съ Пивовымъ дѣтей боярскихъ Ярославцовъ 50 человекъ, да съ Своятнномъ съ Бочнымъ дѣтей боярскихъ Ярославцовъ 50 человекъ, да отъ воеводы отъ Василья Салтыкова съ головою съ Злобою Ступишинымъ Перновскимъ и Ракоборскимъ помѣщикамъ 50 человекъ; да въ сторожевомъ же полку другой воевода ловчей Иванъ Михайловичъ Пушкинъ, а съ нимъ изъ лѣвой руки отъ воеводы отъ князя Семена Черкаскаго съ головою съ Иваномъ Бороздиннымъ дѣтей боярскихъ Юрьевцовъ да Велижанъ 60 человекъ, да съ Иваномъ Судаковымъ дѣтей боярскихъ Обонѣжанъ 50 человекъ, да отъ воеводы отъ князя Андрѣя Репнина съ головою съ Ива-

номъ съ Карамышевымъ дѣтей боярскихъ Вильяевскихъ помѣщиковъ 50 человекъ. А пошолъ государь царь и великнй князь изъ Пскова въ Немецкую землю июля въ 13 день со всѣми полками. А первой станъ былъ государю на Выбуте ото Пскова 10 верстъ; и съ тѣхъ мѣсть велѣлъ государь около становъ ставить сторожи бопные, а дозирати и ставить сторожи дворами въ росписи. И первое государь пришолъ въ Немецкую землю къ городу ко Влеху июля въ 16 день; тогожь дни приѣхалъ къ государю изъ посылки, отъ князя Тимофея Романовича Трубецкого съ товарищи, съ азыки Аноиногенъ Квашиниъ. И тогожь дни приговорилъ государь послать во Влехъ ко Влехскому старосте отъ себя государя грамоту, чтобъ онѣ изъ государевы вотчины вышли вонъ изъ городу, а городъ бы государю отворили. И тогожь часу отъ государя грамота во Влехъ послана съ тутошнымъ же со Влехскимъ Латышомъ, а проводити того Латыша до берегу посланъ Микла Азаревъ. А по городу велѣлъ государь изъ наряду стреляти; а погода немного Латышь, которой съ грамотою посланъ во Влехъ, прошолъ въ розрядной шатеръ, а сказалъ, что ему отказалъ Влехской староста, что та государева грамота, которая посылана была съ нимъ во Влехъ, писана по Руски, и у нихъ де той грамоты прочесть нѣкому, и государь бы прислалъ къ нимъ сына боярского съ кѣмъ бы имъ было переговорить. И тогожь часу дворовые воеводы князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой, да Аонасей Федоровичъ Нагово тѣ Латышевы рѣчи государю сказали. И госу-

дарь велѣлъ послати во Влехъ сына боярскаго Безсона Лабутина, а съ нимъ велѣлъ послати отъ себя государя грамоту Полскаимъ писмомъ ко Влехскому старосте, а проводить велѣлъ государь до берегу послать Андрыя Тимоѣева сына Крюкова, да и постоять велѣлъ государь Андрыю у берегу до конць мѣсть Безсонъ побудеть въ городѣ. И грамота съ Безсономъ послана такова: Милосердья ради милости Бога нашего, въ нить же посѣти насъ востокъ слыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо въ Троицы славнаго Бога нашего милостию держакомъ скипетръ Роснїскаго царства, мы, Великии Государь Царь и Великии Князь Иванъ Васильевичъ всеа Роснї, Владимирскии, Московскии, Новгородскии, Царь Казанскии, Царь Астарханскии, и Государь Псковскии, и Великии Князь Смоленскии, Тверскии, Югорскии, Пермскии, Вязкии, Болгарскии и нынѣ государствъ, Великии Князь Новгорода Низовские земли, Черниговскии, Рязанскии, Полоцкии, Ростовскии, Ярославскии, Бѣлоозерскии, Удорскии, Обдорскии, Кондинскии, и всеа Сѣверныя земли и Сѣверские страны Повелитель, и Государь отчинныя земли Воеводские и нынѣ—въ нашу отчину въ городъ во Влехъ, старосте Павлу Бобринскому. Здѣся мы пришли съ Божиею волею своей отчины возрѣть и очистити, и выѣзъ изъ нашей отчины изъ Влеха вышли вонъ, а городъ бы есте намъ отворили, а мы васъ пожалуемъ, отведиъ васъ ото всего, и казни вамъ нѣкоторыя не будетъ, и позволю васъ отпустити въ свою землю. А государь вашъ Степанъ Король хочеть къ намъ прислати

пословъ своихъ о миру, и мы съ нимъ миру хотимъ какъ будетъ пригожь, и выѣ у насъ съ государемъ своимъ съ Степаномъ миру не рушили, а изъ наше бы есте отчины изъ Влеха вышли вонъ, а мы васъ къ государю вашему Степану Королю отпустили безо всякне зацѣпки. А что есте прибазывали къ намъ съ Латышомъ, которой къ вамъ отъ насъ грамоту приносилъ, чтобъ намъ прислати къ вамъ сына боярскаго съ кѣмъ бы вамъ переговорить, и намъ было къ вамъ послати сына боярскаго не пригожь, и мы, васъ жалуючи для брестьянства, послали къ вамъ своего сына боярскаго Безсона Иванова сына Лабутина, и выѣ съ нашимъ сыномъ боярскимъ прислали къ нашему дворянину къ Ондрѣю Тимоѣевичю Крюкову на берегъ своего чело-вѣка, а великъ есте тому своему челоѣку съ нашимъ дворяниномъ о всѣхъ своихъ дѣлѣхъ переговорити, а того вашего челоѣка, которого пришлете къ нашему дворянину къ Ондрѣю, великъ отпустить назадъ безо всякаго задержанья и зацѣпки, и лиха ему никоторого учинитъ не великъ. Писано въ нашей отчине во Влишскомъ уѣзде, гѣта 7085, июля въ 17 день, индикта пятаго, государствия нашего 43, а царствъ нашихъ Росніскаго 31, Казанскаго 24, Астараханскаго 22.

И тогожь часу прислали къ государю изъ гѣвые руки воеводы князь Семень Черкаской, да Василей Салтыковъ Ляха Павлика Быковского, а приказали, что пригребъ къ нимъ въ гѣвую руку тотъ Павликъ къ берегу изъ города изъ Влеха, а сказалъ у себя къ государю

ото Влешского старосты листъ. И дворские воеводы бояринъ князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой, да Аонасей Федоровичъ Нагово тогожь часу про того Ляха государю сказали, а велѣли листъ Немецкой перевести, а Ляха Павлика государь пожаловалъ велѣлъ поить и корити. Съ листа переводъ, что присланъ изо Влеха: Пресвѣтлѣйшии и насилтѣйшии государь. Не имѣю ни одного человѣка, которой бы Руской языкъ зналъ и грамоте умѣлъ Руской, и покорне бѣю челомъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ доброго человѣка какова въ городъ ко мнѣ прислалъ, чтобъ мнѣ мочно отвѣдати, что въ твоей грамоте Вашего Пресвѣтлѣйшества писано, чтобъ мнѣ мочно почему отвѣчать, и во всѣхъ дѣлѣхъ изволити и укрѣпити отъ Бога Всемогущаго Твоему Пресвѣтлѣйшеству хочю, чтобъ ты, государь, счастливъ былъ. Дана въ городе Змариваусе, июля въ 17 день, лѣта отъ Рождества Христова 1577. Покорной слуга Обаритенусъ Аярта. А на подписи написано: Напресвѣтлѣйшему и напресилтѣйшему Государю Рускому и Великому Князю Московскому. И царь и великнй князь, выслушавъ переводу съ листа, приказалъ, а велѣлъ Ляха Павлика отпустить во Влехъ, а велѣлъ съ нимъ приказати ко Влешскому старосте, чтобъ староста Влешской городъ ему государю здалъ по прежнему ево приказу, а будетъ ему вскоре здати ведемъ, и онъ бы себѣ помыслилъ, какъ ему городъ Влехъ государю здать, а срокъ ему на два часа, а не смыслитъ тово въ два часа, и бѣ государю съ тѣмъ не пришлетъ, что ему городъ Влехъ государю здать, и отъ государя

милости не будетъ, да и сына боярскаго бы къ государю Безсона .Лабутина Влешской староста отпустилъ не задерживая, часа того. И городъ Влехъ государю Влешской староста здагъ, и государь его отпустилъ въ Литву. А въ воеводахъ велгъ государь быти во Влехе Федору .Ляпунову сыну Осинину, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Воцке пятинны 30 человекъ, да съ Ямы города сотнику Васьяну Чиркину, а съ нимъ 40 человекъ стрелцовъ. А самъ государь пошолъ изъ подо Влеха подъ .Лужу июля въ 18 день, а становъ было до .Лужи 5, и пришолъ государь подъ .Лужу городъ, послалъ окопничего своего Василя Федоровича Воронцова, да думнаго своего дворянина Демешу Ивановича Черемшенинова, да голову своего государева полку Данила Борисовича Салтыкова, да съ нимъ его сотню, да дьяка Андрия Клобукова, да пушкарей Семейку Укеусинка, да Касыма съ товарищи мѣсть розсматривать гдѣ стоять его государеву полку и всѣмъ полкомъ и наряду. И тогожь часу окопничей Василей Федоровичъ Воронцовъ, да Демейша Ивановичъ Черемшениновъ государю сказали гдѣ государеву полку подъ городомъ подъ .Лужею стати и всѣмъ полкомъ. Послалъ государь къ городу Репчюка Клементьева, да съ нимъ дѣтей боярскихъ 30 человекъ, стрелцовъ Семенова приказу Панина 200 человекъ, а велгъ государь Репчюку говорить Немчину Букану, которой въ городе въ .Луже сидитъ, чтобъ Буканъ изъ государевы отчины изъ города изъ .Лужи ѣхалъ вонъ, а государь его пожалуетъ за то. И Репчюкъ приказывалъ къ государю тогожь часу, что Бу-

какъ Немчинъ пишеть къ государю грамоту, а прошаеть сроку на полчаса. И тогожь часу велѣлъ государь итти подъ городъ съ нарядомъ околичему Василью Федоровичю Воронцову съ товарищи, да къ наряду послалъ государь голову Фому Анонасьевича Бутурлина съ ево сотнею, да стрелцовъ велѣлъ государь послати къ наряду Московскихъ съ головою съ Иваномъ Змеевымъ 500 человекъ, да съ Осипомъ Созоновымъ 486 человекъ стрелцовъ, да изъ Юрьева изъ Ливонского съ головою съ Васильемъ Левашевымъ, да съ шестью человекъ сотники 560 человекъ стрелцовъ, да изъ Полоцка съ головою съ Никитою Сорочневымъ, да съ Васильемъ съ Огаревымъ 684 человека, и всего стрелцовъ 2230 человекъ, а велѣлъ государь изъ наряду по городу стрелять. И тогожь часу приѣхалъ къ государю въ станъ изъ подъ города изъ подъ Луки сотникъ стрелецкой Григорей Маматовъ, а съ собою привелъ двухъ Немчиновъ Лужского старосты Юрья Букана сына Вернова, да Немчина Балсыря. И городъ Лужу государю адали Немцы, и государь въ городе велѣлъ оставить воеводу Игнатя Колычова, да съ нимъ дѣтей боярскихъ Вотцѣне пятницы 40 человекъ, да 60 человекъ стрелцовъ Алыскихъ. А государь царь и великнй князь помолъ къ городу къ Резице, а станъ государю одинъ былъ до Резицы, да съ того стану послалъ государь околичего своего Василья Федоровича Воронцова, да дворянина своего Богдана Яковлевича Бельского, да дьяка Андрѣя Клобукова, а велѣлъ государь подъ городомъ мѣсть розсматривать гдѣ ево государеву

полку стоять да и вѣсть полкомъ и наряду. И околицей Василей Федоровичъ Воронцовъ съ товарищи сказали гдѣ полкомъ стоять. И Немцы государю городъ Резицу здали, а воеводу государь въ городе въ Резице велѣлъ оставить князя Петра князь Семенова сына Лобанова Ростовского Новгородца Деревские пятинны, да Данила Ржевского, а съ ними дѣтей боярскихъ Вотцкие пятинны 40 человекъ, да Тарважскихъ стрелцовъ 30 человекъ. А самъ государь пошелъ къ городу къ Невгину къ рѣке къ Двине, а становъ было государю до Невгина 6, и городъ Невгинъ государю Немцы здали. А воеводу государь въ Невгине оставилъ князь Никиту Ивановича Кропоткина, да Лесуту Иванова сына Хрипунова, а съ ними дѣтей боярскихъ Вотцкие пятинны 150 человекъ, да стрелцовъ 200 человекъ. А самъ государь пошелъ отъ Невгина по Двинѣ къ Ружбору и къ Левдуну. И съ третьева стану послалъ государь къ городу къ Ружбору Ивана Елзарьева сына Елчанинова, а съ нимъ изъ полковъ 100 человекъ дѣтей боярскихъ, 100 человекъ стрелцовъ изъ государева полку съ сотникомъ съ Тимоѣемъ Хрипуновымъ. И августа въ 16 день прислалъ къ государю изъ подь города изъ подь Круцборга Иванъ Елчаниновъ двухъ сыновъ боярскихъ Бѣжецкие пятинны Тихона Лаптева, да Торопецкого помѣщика Томила Непейцына, а съ ними приказалъ, что онъ приѣхалъ подь городъ, аже городъ горитъ, а ворота городовые выгоревъ завалились. И государь послалъ къ Ружбору Бонима Васильева сына Воейкова, а велѣлъ ему ѣхавъ досмотрѣти того: доѣхалъ ли Иванъ

Елчаниновъ до Круцборга, или нѣтъ. И тогожь часу прѣѣхалъ къ государю Боимъ Воейковъ, а сказалъ что онъ подъ Круцборгомъ былъ, а про Ивана Елчанинова сказалъ, что онъ и съ дѣтями боярскими и съ стрельцами стоятъ у города у Круцборга, а въ городъ ему ѣхать нельзя, потому что городъ горитъ и ворота у города выгорѣли. И тогожь часу велѣлъ государь послать къ Ивану Елчанинову, чтобъ Иванъ въ городе всего досмотрѣлъ, и переписалъ что въ городе испорчено, и что утло, и что отъ огня развалилось, и что въ немъ надобеть подѣлать, а досмотря того всего и переписавъ, велѣлъ государь Ивану тотчасъ отписать къ себѣ государю. А бояромъ велѣлъ государь въ городъ въ Круцборгъ выбрать воеводу, да съ нимъ дѣтей боярскихъ, да стрелцовъ, сколько будетъ пригожь, и кому въ немъ быть до государева указу. Тогожь дни, по государеву приказу, бояра послали къ Ивану къ Елчанинову сына боярского Ивана Алексеѣва сына Жеребцова, а съ нимъ къ Ивану къ Елчанинову послали грамоту, а велѣли того всего по государеву приказу въ городе досмотрѣть, да о томъ отписать къ государю. И Иванъ Елчаниновъ къ государю писалъ, что въ городе въ Круцборге старого города стѣна розсыпалась вся, а въ вышегороде дома выгорѣли всѣ, а въ выше мосту и кровли нѣтъ; а старой городъ, и государь указалъ тотъ городъ устроить.

А голову велѣлъ въ Круцборге оставить князя Матвѣя князь Михайлова сына Путятина Новгородца.

А становъ было государю до .Левдуна 7, и съ послѣдняго стану послалъ государь къ городу къ Левдуну

Петра Злобина сына Нащокина къ Левдунскимъ Немцамъ, чтобъ ему городъ Левдунъ отворили, и государь ихъ за то пожалуетъ. И тогожь дни прислалъ къ государю Петръ Нащокинъ Ермолку Скобелцына, а съ нимъ Левдунского Немчина Христофора, а прислалъ его съ тѣмъ, что городъ Божей да государевъ, и государь Левдунъ городъ велѣлъ разорить, а Немець отпустилъ за Двину въ Курлянскую землю. А самъ государь пошолъ отъ Левдуна къ Чествину, а станъ былъ государю одинъ. И августа въ 19 день послалъ государь напередъ себя къ Чествину голову Оому Аонасьева сына Бутурлина, а съ нимъ послалъ свою государеву грамоту къ Чиствинскимъ людямъ, чтобъ Чиствинские люди городъ государю Чиствинъ очистили безъ кровопролития, да съ Оомоужъ послалъ государь подъ Чествинъ изъ трехъ полковъ дѣтей боярскихъ по 100 человекъ, да съ головою съ Осипомъ Соконовымъ Московскихъ стрелцовъ его приказу 500 человекъ. И августа въ 20 день послалъ государь подъ Чествинъ къ Оому Бутурлину голову Михайлу Головину, да дьяка Ярыша Михайлова, а съ нимъ Михайломъ Головинимъ его сотню, да изъ полковъ 150 человекъ, да съ головою съ Ивановъ Змеевымъ Московскихъ стрелцовъ 500 человекъ, и велѣлъ имъ государь дѣломъ своимъ и земскимъ промысламъ съ Оомою по своему государеву указу, какъ будетъ пригожъ. А на третей день послалъ государь съ легкимъ нарядомъ подъ Чествинъ въ ночь Богдана Яковлевича Бельского, да Демешу Черемиснова, и нарядъ устава, Богдану Бельскому велѣлъ

государь къ себѣ быть, а Деменше у наяду быть, а какъ его государево и земское дѣло учнетъ дѣлати, и Государь велѣлъ о томъ себѣ вѣдомо учинить. Августа въ 21 день прѣхалъ къ государю изъ подь Чествина дьякъ Ершь Михайловъ, а привезъ листь Немецкихъ писмохъ, а сказывалъ государю Ершь, что тотъ листь выслали къ нимъ Нѣмцы Чествинские съ Латышовъ. И государь велѣлъ листь перевести, и въ переводе пишеть: Мы вчера писмо принели отъ пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго Царя всеа Росні, и поразумѣли, что Царское Величество пишеть въ отчнну Виолянские земли надъ городомъ надъ Чествиннымъ, чтобъ намъ Его Царскому Величеству городъ отворити, а самимъ итти вошь. И мы Королевского Величества Полского цѣловали что намъ ему вѣрнымъ быти, а намъ то отъ Королевского Величества неизвѣстно, что тому городу вотчинъ есть, и мы хотимъ по своему цѣлованью у Королевского Величества стоять, и города намъ нельзя здати, и какъ вы своему Государю и Великому Князю вѣрны, а мы по томужъ хотимъ Королевскому Величеству Полского вѣрны быти, и целованья не хотимъ забыть. Того мы къ вамъ въ отвѣтъ не могли задержать. Дана въ Чествине, августа въ 20 день 77 году. Королевского Величества Полского вѣрне и подано въ Чествине. И тогожъ часу царь и великнй князь съ Чествинские грамоты переводу слушалъ, и говорилъ государь съ бояры: написано въ Чествинской грамотѣ, что мы называемъ своею вотчиною Виолянскую землю, а городъ Чествинъ Полского короля, и ялъ присяги своей перестунити не

ночи, и города Чествина намъ здати не хотять, и такъ Чествинские люди пишуть невѣжливо. Да велѣлъ государь противъ Чествинские грамоты послати въ Чествинъ другую грамоту выписать Чествинскихъ людей вины, что они пишуть къ государю невѣжливо, и только похотять гнѣвъ государевъ утолить, и мечъ и огонь отаратить, и онѣмъ городъ Чествинъ государю очистили безъ кровопролития. И по государеву указу послана въ Чествинъ государева грамота съ дьякомъ съ Ершомъ Михайловымъ. И тогожь часу приѣхалъ къ государю изъ подъ Чествина дьякъ Ершъ Михайловъ, а сказывалъ государю, что ты, государь, меня посылаешь съ грамотою, и я приѣхавъ подъ Чествинъ, да твою государеву грамоту послалъ въ городъ съ Латышомъ, и Латышъ изъ подъ Чествина пришелъ, а твою государеву грамоту назадъ принесъ, а сказалъ, что онѣ у него тое грамоты не взяли, а хотѣли его застрѣлить. Тогожь дни царь и великїи князь Иванъ Васильевичъ всеа Росїи ѣздилъ подъ Чествинъ смотрѣти города и городовыхъ крѣпостей, да смотрѣвъ города и крѣпостей, государь поѣхалъ къ себѣ въ станъ, а гдѣ подъ Чествиннымъ полкомъ стоять, и государь приказалъ тѣ мѣста росписать околичеху и воеводе Василью Федоровичю Воронцову, да Богдану Яковлевичю Бельскому. И тогожь часу околичей Василей Федоровичъ Воронцовъ и Богданъ Яковлевичъ привезли къ государю роспись гдѣ которому полку стоять. И государь роспись смотрѣлъ, и приказалъ всѣмъ полкомъ стати по росписи. И на завтра воеводы по тѣмъ мѣстамъ стали, и въ ночи почели

Дежина Черемисновъ по городу битъ изъ наряду, и Немцы почели съ города метатися. А къ свѣту пришли съ большимъ нарядомъ околичей Василей Федоровичъ Воронцовъ, да Астаѣй Михайловичъ Пушкинъ, да князь Петръ Аонасьевичъ Волконской, да дьякъ Андрей Клобуковъ. А государь пришолъ къ городу самъ со всѣми полки въ третьемъ часу дни, и велѣлъ государь битъ изъ наряду по городу, и Немцы учели метатися черезъ стѣну, и ворота отворили, а сами пошли Немцы съ женами и съ дѣтми подъ государеву саблю на государеву волю. И государь за ихъ грубость что они стояли противъ государя, велѣлъ ихъ по колюмъ посажати, а инымъ милость свою показавъ, и животь далъ, а велѣлъ ихъ распродать Татаромъ и всякимъ людемъ. А въ городъ государь послалъ Оому Бутурлина, да Михайла Головина, да дьяка Ерша Михайлова переписывать Немецкіе животы, и поручилъ Богъ государю городъ Чествинъ августа въ день. А въ головахъ велѣлъ государь быти въ городе князю Аонасью Кропоткину, да Оцину Нащоккину, а съ ними дѣтей боярскихъ Вотцкне пятини 70 человекъ, да стрелцовъ 100 человекъ. И августа въ 26 день приговорилъ государь съ сыномъ своимъ съ царекичемъ Ивановъ Ивановичемъ и съ бояры послати въ посылку къ городу Столбину. И тогожь часу по государеву приказу посланъ къ городу Столбину изъ лѣвые руки воевода Василей Львовичъ Салтыковъ, да Пгнатей Петровичъ Татищевъ, да съ нарядомъ Астаѣй Михайловичъ Пушкинъ. И воеводы пришедъ грамоту послали госу-

дареву въ городъ къ Немцоямъ, чтобъ Немцы городъ отворили, и Немцы государю городъ отдали, а сами пришли къ государю, и государь ихъ пожаловалъ отпустилъ въ свою землю, и государь велѣлъ Столбичъ городъ разорить. А воеводамъ Василью Салтыкову съ товарищи велѣлъ государь быть по старому по своимъ полкомъ. А оттолева пошолъ государь къ городу къ Борзуну, а станъ государю одинъ былъ. И августа въ 21 день приказалъ государь съ стану послать въ Борзунъ дворянина своего Андрѣя Петровича Клешинина съ грамотою, и тогожь часу, по государеву приказу, послать въ Борзунъ Андрѣю Клешиню. И августа въ 22 день писалъ къ государю Андрѣю Клешиню, что ему государю Богъ поручилъ городъ Борзунъ. И государь велѣлъ въ городѣ въ головахъ быти князю Федору князь Федорову сыну Мещерскому, да Нижпру Юрьеву сыну Ушакову, а съ ними дѣтей боярскихъ Воцкне пятини 50 человекъ, да стрелцовъ 40 человекъ. А оттолева государь послалъ къ городу къ Биборде съ грамотою Ивана Елчанинова, и Немцы о государеве грамоте думали три дни, а Ивану не отказали, а после того дались на государеву волю. и Иванъ Елчаниновъ прислалъ ихъ къ государю, а самъ сѣлъ въ городе. И государь ихъ велѣлъ за ихъ вину продать Татароямъ и всякимъ людемъ, за то что они три дни держали государеву рать, а государю не были челомъ; а въ городе государь оставилъ воеводу. А самъ государь пошолъ отъ Борзуна х Куконосу, августа въ 23 день, а становъ было государю отъ Борзуна до Куконоса 3. Августа въ 25 день ч. и.

приговорилъ государь съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Ивановъ Ивановичемъ и съ бояры послать х Куконосу изъ передового полку околичного и воеводу князя Петра Ивановича Татова, да Даниила Борисовича Салтыкова, да съ двора дворянина Бокма Васильевича Воейкова, а людей съ ними дѣтей боярскихъ и стрелцовъ 2059 человекъ. И Даниила Салтыковъ билъ челомъ государю, что ему князя Петра Татова имени быть невѣстно, и государь для своего дѣла велѣлъ быти Данилу со князь Петромъ, а какъ служба мнѣшня, и ему дати судъ. И Данило Салтыковъ после службы, 86 году мая въ 24 день, билъ челомъ государю, что посылае государь х Куконосу околичного князя Петра Ивановича Татова, да его Даниила, и онъ подъ Куконосъ со князь Петромъ ходилъ, и дѣломъ промышлялъ для его государева дѣла, и государь бы его Даниила пожаловалъ велѣлъ дати со князь Петромъ въ отечестве судъ и счетъ; и государь Даниила Салтыкова пожаловалъ велѣлъ въ розрядъ записать челобитье его, и память пожаловалъ велѣлъ дати съ записки за дьячю рукою, что ему Данилу та служба была со князь Петромъ Татовымъ безъ мѣсть. А которая память дана Данилу съ записки, и въ ней пишеть: Лѣта 7086, мая въ 24 день, билъ челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Росні Даниила Борисовичъ Салтыковъ, что посылае государь царь и великні князь для своего дѣла и земского околичного своего и воеводу князя Петра Ивановича Татова, да его Даниила, да дворового своего дворянина Бокма Васильевича Воей-

кова и Куконосу, и Данилю Салтыковъ со князь Петроу Татевымъ подъ Куконось ходилъ, и государевымъ дѣломъ промышлягъ за одинъ дѣя государева дѣла, и государь бы его пожаловалъ далъ въ отечество со князь Петроу счетъ; и государь царь и великнй князь Данилово челобитье въ розраде велѣлъ записать, что Данилу Салтыкову та служба была со князь Петроу Татевымъ безъ мѣсты. А у памяти приише дѣла Василья Щелкалова. Августа въ 25 день Богъ поручилъ государю городъ Куконось, и государь велѣлъ въ немъ воеводамъ быти князю Ивану Самсоновичю Туренину, да князь Семену Ивановичю Каркадинову, а на вылоске быти Топилу Курбатову сыну Заграскому, да стрелцовъ изъ Юрьева съ Васильемъ Левашовымъ 500 человекъ. Августа въ 25 день государь царь и великнй князь Иванъ Васильевичъ всеа Росні приговорилъ съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры послати къ городу къ Ровному оружничего своего Богдана Яковлевича Бельского, а съ нимъ дѣтей боярскихъ князь Никитины сотни Трубецкого 167 человекъ, князь Тимоѣевы сотни Трубецкого 176 человекъ, Оомины сотни Бутурдина 100 человекъ, да изъ полковъ, изъ передоваго полку отъ князя Федора Ивановича Мстиславского Дорогобужанъ 109 человекъ, да отъ князя Петра Татова Белянъ 179 человекъ, да изъ большаго полку отъ князя Василья Андрѣевича Сидорого Торопчанъ 62 человекъ, да столниковъ: Верига Третьяковъ сынъ Бельской, Давыдъ Ивановъ сынъ Бельской, дѣти боярские: Родионъ Петровъ сынъ Биркинъ, Ан-

дрѣй Тимоѣевъ сынъ Крюковъ, Василей Ѳедоровъ сынъ Блудовъ, Булгакъ Даниловъ сынъ Бельской, Григорей да Аоонасей Елчанниковы, да стрелцовъ Сулешева приказу Артакова съ сотники съ Ондрѣемъ съ Митювыми, да съ Тимоѣемъ Хрипуновымъ 200 человекъ, да съ Семеномъ съ Панинымъ Володимерова приказу Ступинина 500 человекъ. И Богданъ пришедь къ городу, велѣлъ про себя сказать, что его государь прислалъ а велѣлъ городъ застѣть, а Нѣмцы городъ отворили. И августа въ 26 день писалъ къ государю Богданъ Бельской, что городъ Скровной Богъ поручилъ. А Нѣмцы приѣхали изъ городу къ государю, а государь королевскихъ Нѣмецъ пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить к королю Арццмагнусу, а Кровенскихъ Немецъ велѣлъ государь роспродать за то, что они напередъ здались королю Арццмагнусу. А Богдану Бельскому велѣлъ государь къ себѣ государю ѣхать, а быти въ городе Меншому Григорьеву сыну Волинскому, да Марку Неплюеву.

А самъ государь пошолъ отъ Куконоса къ Ерли, а становъ было государю 3. Поручилъ Богъ государю городъ Ерль, а государь велѣлъ Немецъ роспродать за ихъ вину, за то что они не послушали государевы грамоты первой, а въ головахъ въ городѣ велелъ государь быти князь Семену Путятину, да Своетину Бочину. Августа въ 29 день поручилъ Богъ государю городъ Линевардъ, а въ головахъ велѣлъ государь быти въ Линевазде князю Ивану Селезеву Елецкому, да Леонтью Волуеву.

Августа въ 28 день сказывалъ Немчинъ Пидрикъ королевской, которой былъ посланъ отъ короля Арцц-

магнуса въ Ерь съ грамотою, что король послалъ въ Володимерець Индрька Бунмана, а съ нимъ Нѣмецъ 80 человекъ, а князь Александра Полубенской нѣмце въ Володимерець, а Индрькъ сидитъ въ большомъ, а князь Александра сидитъ въ вышегороде. И царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Ивановъ Ивановичемъ и съ бояры приговорилъ по тѣмъ вестямъ послати къ городу Володимерцу въ посылку Богдана Яковлевича Бельского, да Деменшу Ивановича Черемиснова, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрелцовъ. А кому съ ними велѣтъ государь быти, и тому росписъ. Изъ государева полку: Верига Бельской, Булгабъ Бельской, Давыдъ Бельской, Замятня Губастой, Авонасей да Григорей да Данила Елчанниковы, князь Тимоѣевы сотни Трубенского 179 человекъ, Оумны сотни Бутурлина 100 человекъ, Андрѣя Нагово сотни 100 человекъ, Володимера Головина сотни 100 человекъ; да изъ большого полку Теропчанъ дѣтей боярскихъ 62 человекъ, изъ правой руки Серпянъ и Мошницовъ 93 человекъ, да Смоленянь 250 человекъ, изъ передоваго полку Дорогобужанъ 109 человекъ; да стрелцовъ съ Семеновъ съ Пяпнымъ 500 человекъ, да Московскихъ стрелцовъ съ двумя головами съ Оспохъ Созоновымъ да съ Ивановъ Змеевдыъ 912 человекъ. Писалъ государь къ Богдану Бельскому, да къ Деменше Черемиснову съ Ивановъ Хлоповымъ, чтобъ Богданъ и Деменша у города государевымъ дѣломъ промышляли и надъ городомъ по государеву наказу, и слотра по тамошнему

дѣлу, и какъ Богъ вразумить. А наряду къ нимъ государь послалъ съ воеводами съ Остаею да съ Иваномъ Михайловичи Пушкины. А наказъ имъ данъ таковъ: Память воеводамъ Остаею да Ивану Михайловичемъ Пушкинымъ. Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи велѣлъ имъ ити съ нарядомъ подъ Володимерецъ къ Богдану Яковлевичю Бельскому, да къ Деменше Ивановичю Черемиснову, а нарядъ имъ съ собою взять по росписи, какова имъ роспись дана; да опосле писано какъ имъ промышлять. Тогожь 85 году какъ государь пошолъ въ войну на свое дѣло и на земское въ Ливонскіе Немцы, а на берегу оставилъ бояръ своихъ и воеводъ по полкомъ, по росписи. А были съ нами. Въ большомъ полку, въ Серпухове: бояра князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Петръ Васильевичъ Морозовъ. Въ передовомъ полку, въ Колуге: князь Иванъ Юрьевичъ Голицынъ, да околничей Федоръ Васильевичъ Шереметевъ. Въ правой рукѣ, въ Торусе: князь Василей Ивановичъ Мстиславской, да князь Андрей Петровичъ Хованской. Въ лѣвой рукѣ, на Конире: князь Григорей Андрѣевичъ Куракинъ, да князь Андрей Ивановичъ Старковъ Хворостининъ. Въ сторожевомъ полку, на Коломне: князь Василей Юрьевичъ Голицынъ, да князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ. Въ плавымъ у судовой рати: князь Василей Лобановъ. У наряду и у обозу и у крѣпостей: князь Иванъ Лобановъ. Лѣта 7086, сентября въ 1 день, писали въ государю Богданъ Бельской да Деменша Черемисновъ съ Иваномъ Благово, что они около города ѣздилн, и ре-

смотря иѣсть которые пощюная, и велѣли стрелцомъ дѣлати лѣсницы и щиты и примѣты, а хотѣли въ субботу противъ недѣли приступати съ стрелцы и съ боярскими людьми, и Нѣмцы поблудясь того, за полчаса де вечера погѣзли вонь изъ города въ нижние ворота, конные и пѣшіе, со всѣмъ боемъ и съ животы. И Богданъ Бельской и Деменша Черемисновъ учели полки ставити.

А къ Немчину къ Юрью Вилкову послали разговаривати, и Юрья Вилковъ къ Богдану Бельскому приѣхалъ разговаривати. И Богданъ учалъ Юрью говорить про те, что онъ Богдана въ городъ не пустилъ, а изъ города выѣхалъ не по словужь; и Юрья увидѣлъ что въ ево полки не пробитца, и учалъ Юрья Богдану говорить, чтобъ ево Богданъ велѣлъ проводить х Кеси, а въ городе вѣдаетъ Богъ, да государь воленъ: королю ли ево дастъ, или на себя возметъ; и Богданъ Бельской учалъ говорить Юрью: рать де государева со мною велика, такъ де васъ беречь не мочно, вольны де къ вамъ приставити по сыну боярскому, а къ инымъ и по два. А у всѣхъ у нихъ сонопалы велѣлъ имати и класть въ кучю, и велѣлъ ихъ переимать тотчасъ, да и велелъ ихъ по государеву наказу казнить тотчасъ смертною казнью, а Юрья Вилкова и лутчихъ Нѣмецъ vybrать, королевскихъ дворянъ 12 человекъ, и послали тѣхъ Нѣмецъ Богданъ и Деменша къ государю. И государь за ту службу Богдану Яковлевичю Бельскому прислалъ пожаловалъ золотой Протугалской да чепъ золоту, а Деменшо Черемиснову пожаловалъ прислалъ Угорской золотой, а дворяномъ всѣмъ по новгородке золотой; а съ золотыми

приѣзжалъ отъ государя къ Богдану Яковлевичю Бельскому Михайлю Михайловичю Кривой Салтыкову. И того же дни писалъ государь къ Богдану Бельскому, да къ Демеше Черемисиннову съ Степаномъ съ Култашевымъ: писали къ государю Астафѣй да Иванъ Пушкины, что они съ нарядомъ пришли въ Никитеву мызу отъ Зурбина за 5 верстъ, и Богданъ бы и Демеша послали отъ себя встрѣчу къ наряду голову Оному Бутурлину съ Беляны, а велѣли ити съ нарядомъ къ Ровному, стоянбѣ у Ровнова съ великимъ береженьемъ не доходя Ровного версты за двѣ, а дожидатися великого государя съ нарядомъ у Ровного. А воеводамъ государь велѣлъ въ Володимерце быти князю Никите Борисовичю Примкову Ростовскому, да Василью Петровичю Головину, да князю Петру князь Аонасѣеву сыну Волконскому. А оттолева идучи да взялъ государь городъ Шкуня, а оттолева государь пошолъ къ Кесю со всѣми людьми. А королю Арцъмагнусу Крестьяновичю велѣлъ государь себя встрѣтити, и король встрѣтилъ государя отъ Кесю на астаношномъ стану не со многими людьми, и бояръ съ нимъ ево немного, и государь велѣлъ у короля быти въ приставехъ Ивану Иванову сыну Бобринцеву Пушкину да сыну его Федору, а съ ними дѣтей боярскихъ Кашинцовъ 132 человекъ, да стрелцовъ изъ Ругодева 167 человекъ. Сентября въ 2 день приговорилъ государь съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Ивановъ Ивановичемъ послати въ Кесю городъ своего государева полку голову князь Ивана Ивановича Голыцина, да изъ лѣвой руки воеводу Василья

Львовича Салтыкова, да дьяка Ерша Михайлова, а велѣлъ государь на себя государя хоромы выбрать, гдѣ ему государю стоять, а велѣлъ ихъ въ городъ въѣхать, и по воротамъ стоять для береженья, чтобъ воровства никакова не было, доколево придуть въ городъ ево государевы околичше на государя дворовъ выбирать.

И Нѣмцы королевскіе бояра его Нидрикъ Бушманъ да Вецентей, да тутошніе Нѣмцы князю Ивану Голыцину да Василью Салтыкову дали два города и очистили, а сами собрались въ вышегородъ все съ женами и съ дѣтми и съ животы, опрочъ черныхъ людей.

И князь Иванъ Голыцинъ и Василей Салтыковъ захотѣли въѣхать сильно въ вышегородъ по государеву наказу, и Нѣмцы съ ними бой учинили, а въ городъ ихъ не пустили, а на томъ бою дѣтей боярскихъ и стрелцовъ многихъ побили, и самого Василья Салтыкова ранили изъ щипали по рубѣ.

И князь Иванъ Голыцинъ и Василей Салтыковъ къ городу приступать не почали, да въ томъ обослались къ государю, и государь учалъ говорить королю, что Нѣмцы бьютца съ ево государевыми людьми, а въ городъ не пусятъ.

И король къ Нѣмцамъ своимъ послалъ, чтобъ съ государевыми людьми не бились, и въ городъ бы ихъ пустили, и Нѣмцы короля не послушали, да въ городе заперлися, и изъ города учали по государевымъ людямъ стрелять.

И государь велѣлъ за нихъ измѣну Юрья Вилкова на болъ посадить противъ города, и тѣхъ всехъ Нѣмецъ велѣлъ побить королевскихъ, что были въ Володимерце. И къ городу велѣлъ государь привести нарядъ, да у города стояли три дни,

и городъ весь разбили, и у Вышегорода всё стѣны разбили. И Нѣмцы вѣдя свою погыбель что имъ въ городе не отседетца, и королевской боярынь Андрику Бушманъ да Веченца молодой собрали всю рухлядь свою и королевскую и животы и суды и всякое платье, да клань огонь среди города, да рухлядь всякую и животы свои пожгли, а сами замуравились въ полатке съ женами и съ дѣтми, а подъ себя подбалили зелья въ погребѣ, да то зелье зажгли подъ собою на утреней зарѣ, и полатку разорвало, и Нѣмецъ многихъ побилю, а иныхъ многихъ живыхъ повыметало. И 86 году, сентября въ 6 день, Богъ поручилъ государю городъ Кесъ, и воеводъ государь въ немъ оставилъ князя Даниила Борисовича Пришкова Ростовского, да Ждана Иванова сына Квашнина, да князя Григорья Чорта князь Иванова сына Долгорукова. А отъ Кеси государь пошолъ къ Ровному, и пришедъ за пять верстъ, и послалъ государь города смотреть и крѣпостей, гдѣ быть приступу, околичного своего и воеводу отъ наряду Василья Федоровича Воронцова, да Богдана Яковлевича Бельского, да Бонна Васильевича Воейкова, да дьяка Андрѣя Клобукова. А на береженье послалъ государь беречи ихъ для вымоски голову изъ своего полку Оому Авонасьева сына Бутурлина. А въ городе въ ту пору сидѣли Литовские люди. И государевы воеводы города смотрѣли, и около города ѣздили, и стрельба по нихъ была великая, а Богъ помиловалъ никого не убили. И городъ Ровной государю Поляки здали, и въ Литву пожаловалъ отпустилъ ихъ къ Литовскому королю въ Литовскую землю, а животы

ихъ поймалъ на себя, а Нѣмецъ велѣлъ государь съ женами и съ дѣтми распродать, а животы ихъ поймалъ на себя. А въ городе быти воеводе Дмитрею Елизарову Гусеву, да Чюдину Новощенову. И сентября въ 7 день приговорилъ государь съ сынохъ своимъ со князь Иваномъ Ивановичемъ и со всѣми бояры послати дворянъ своихъ съ сотнями въ Нѣмецкіе города въ Смытнинъ, да въ Трекать съ грамотами. Въ Смытнинъ послалъ князя Михайла Васильевича Ноздроватаго, а съ нимъ 100 человекъ дѣтей боярскихъ, да стрелцовъ. И князь Михайло въ Смытнинъ пришелъ, государеву грамоту Нѣмцамъ отдалъ, и Нѣмцы государевы грамоты не послушали, а князя Михайла Ноздроватаго въ городъ не пустили. И князь Михайло Ноздроватой о томъ къ государю писалъ, и государь къ нему прислалъ на прибавку съ сотнею для вылоски Андрѣя Еошмьевича Салтыкова, и Андрѣй Салтыковъ пришелъ ко князю Михайлу Ноздроватому, да у города некоторого дѣла и промысла не учинили, и къ государю о томъ вѣсти не учинили, что ихъ Литва изъ города говоритъ. И государь послалъ ихъ провѣдывать сына боярского Проню Балакирева, и Проня Балакиревъ приѣхалъ къ нимъ ночью, а сторожей у нихъ въ ту пору не было, а ему приѣхалось шумно, и князь Михайла Ноздроватаго и Андрѣя Салтыкова полчана стрелцы отъ шума побѣжали исторопаясь ни отъ чего, и после того останавилися. И Проня Балакиревъ приѣхалъ къ государю, и все то подлинно сказалъ государю, что они стоятъ небрежно, а дѣлаютъ не по государеву наказу. И государь о томъ почалъ кручинити,

да послагъ изъ за кушенья Демешну Черемисникова, да велѣлъ про то сыскать, какъ у нихъ дѣлалось. II Демешна прѣхавъ, да то сыскалъ, что они дѣлали не по государеву наказу, а Литва изъ города хотѣли хѣсть съ женами и съ дѣтии и съ животы, и они ихъ изъ города не пустили, а пущали ихъ изъ города душею да тѣломъ, и государю были челомъ о своихъ животахъ, и Литва того дѣла изъ города не поѣхали. II Демешна Черемисниновъ прѣхалъ, да къ Литвѣ послагъ тотчасъ, чтобъ онѣ изъ города выѣхали со всѣми животы, и Литва тотчасъ городъ очистили, а сами изъ города тотчасъ выѣхали. II Демешна князь Михайла Ноздроватого въ городъ посадилъ, а самъ на утрее къ государю поѣхалъ со всѣю Литвою. II государь Литовскихъ людей велѣлъ отпустить въ Литву, а животы ихъ государь велѣлъ взять на себя. А Смилянъ Нѣмецъ велѣлъ разорить, а князь Михайла Ноздроватого за неслужбу велѣлъ государь на конюшне плетни битъ, а Андрѣя Салтыкова государь битъ не велѣлъ за то, Одрѣй Салтыковъ отнижался тѣмъ, что будто князь Михайло Ноздроватой ему государева наказу не показалъ, и Андрѣю Салтыкову за тое неслужбу государь шубы не велѣлъ дать. А въ Трекати государь указалъ послати грамоту, а съ грамотою хѣсть послужнику Палубевского, а въ посылке къ городу были Федору Пучку Петрову сыну Молваниннову съ сотнею. II сентября въ 9 день писалъ къ государю изъ Треката Федоръ Пучко Молванинновъ съ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Монастыревымъ, а съ ними прислалъ пановъ Яна

Бычковского, да Счастлиаго Миликовскаго, а его Федора Полубенскаго люди въ городъ пустили въ Трекатъ, и нарядъ и зелья и ключи городовые ему отдали, а драби Литовскіе люди и Нѣмцы сонопаловъ отъ себя не дадутъ, и казны своей переписывать не дадутъ же. И государь приказалъ, а велѣлъ послать Андрѣя Нагова да Игнатѣя Татищева, а съ ними пановъ Яна Бычковскаго да Счастлиаго Миликовскаго, чтобъ онѣ государю городъ отворили и советѣмъ очистили. И тогожь дни притѣхалъ къ государю отъ Андрѣя Нагова и отъ Игнатѣя Татищева Федоръ Кончюевъ, а сказалъ, что городъ государю очистили, и Федоръ Пучко Молвянниковъ въ городъ съ государевыми людьми вошелъ, и людей Литовскихъ всѣхъ изъ городу вывели. И государь въ городе велѣлъ быти Никите Тимоѣеву сыну Бутурлину, да Алексѣю Юшкову. А отъ Ровнаго пошелъ государь къ Володимерцу, а въ Ровнохъ оставилъ воеводу Дмитрея Елизарова Гусева. А въ Володимерець государь пришелъ, бояръ и воеводъ своихъ и дворянъ и всю землю, которые съ нимъ съ государемъ люди въ походе были, и велѣлъ ихъ у себя государя у стола быти. А за столомъ были и ѣли бояра и воеводы князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой, князь Иванъ Петровичъ Шуйской, Никита Романовичъ Юрьевъ, князь Василей Андрѣевичъ Сицкой. А въ кривохъ столѣ сидѣлъ князь Никита Романовичъ Трубецкой, да дворяна и головы. Да приставка была противъ государя, а на приставке сидѣли Литвинъ князь Александра Полубенской, и вся Литва, и дѣти боярскіе,

и головы, которые были въ Ровнохъ и въ Сичитине и въ Трекати. И государь князя Александра жаловалъ Полубенского, давалъ имъ шубы и кубы, а винныя ковши жаловалъ, и отпустилъ ихъ въ Литву къ королю Степану Обатуру, а велѣлъ имъ королю говорить, чтобъ король пословъ своихъ во своей опасной грамоте прислалъ, а далсябъ король на государеву волю во всеи, да и про то имъ велѣлъ сказать королю, какова его государева рука высока. А на завтра государь отпустилъ воеводъ своихъ изъ походу отъ города отъ Володимерца Нѣмецкие земли воевать и Козляни, и тогда были воеводы по полкохъ. Въ большомъ полку: воеводы князь Андрей Васильевичъ Трубецкой, да околничей князь Петръ Ивановичъ Татевъ. Во передовомъ полку: Михайло Андрѣевичъ Безиниъ. Въ сторожевомъ полку: князь Василей Васильевичъ Тювакинъ. А самъ государь, взявъ Кесъ, пошолъ въ Юрьевъ Ливонской, а розрядъ у себя учинилъ новой, велѣлъ бояромъ и воеводамъ быть по полкохъ. Въ большомъ полку: царь Симеонъ Бекъ - булатовичъ Тверской, да бояра и воеводы князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да князь Василей Андрѣевичъ Сичкой. Въ передовомъ полку: бояринъ и воеводы князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, да Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ. Въ правой рукѣ: наместникъ Псковской князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да бояринъ и воевода Никита Романовичъ Юрьевъ. Въ лѣвой рукѣ: князь Семень Ардасовичъ Черкаской, да Дмитрей Борисовичъ Салтыковъ. Въ сторожевомъ полку: князь Василей Федоровичъ Скопинъ

Шуйской, да князь Андрей Васильевичъ Репнинъ. А изъ походу отъ Куконоса послалъ государь къ Ровному воеводъ своихъ, и они шедъ Кривной взяли, и тогда были воеводы по полкомъ. Въ большомъ полку: воевода князь Иванъ Ивановичъ Голыцынъ. Въ передовомъ полку: воевода Фома Аонасьевичъ Бутурлинъ. Въ сторожевомъ полку: воевода околичей Федоръ Васильевичъ Шереметьевъ. А въ Володимерце государь на году воеводъ оставилъ князя Дмитрея Михайловича Дрыгана Пришкова Ростовского, да Василья Петровича Головина, да князь Петра князь Аонасьева сына Волконскаго Чернаго. Тогожь году пришла вѣсть государю, что Литва Невгинъ городъ взяли обманомъ, и государь послалъ воеводъ своихъ князя Семена Дмитриевича Куракина, да князя Андрея Васильевича Репнина, да Игнатя Татищева, а велѣлъ имъ идти съ варадомъ изъ Резицы къ Невгину, и князь Семень Куракинъ съ товарищи въ Резицу пришолъ, и дѣти боярскіе съ нимъ по рописи не собралися, и за тѣмъ походы у нихъ не стали.

А какъ государь пришолъ изъ Немецкіе земли во Псковъ, и оставилъ во Пскове бояръ своихъ и воеводъ намѣстника Псковскаго и воеводу князя Петра Тутаевича Шейдякова, да князя Ивана Петровича Шуйскаго, да околичего и воеводу князя Петра Ивановича Татеева, да князя Андрея Васильевича Репнина, да Василья Львовича Салтыкова. А всѣхъ государь взялъ Немецкіхъ и Литовскихъ 27 городовъ (Ср. Кар. пр. 460, 462, 464, 465, 470, 491 къ Т. IX; Щерб. Т. V, Ч. IV, 169, 170; сл. Др. Висл. XIV, 324—332, и Силб. Сб. I,

58—61; въ нѣтъ многого нѣтъ). См. Kelech. *Liefländische Historia*, стр. 339—348, и Gadebusch. *Livländische Jahrbücher*. Th. II. Abschn. I, стр. 186, 187.

Въ концѣ 1578 г. этотъ же самый царевичъ Мустафа - Али выходитъ опять на сцену. Иванъ IV, встревоженный поражениемъ потерпѣннымъ Русскими подъ Венденомъ (въ октябрѣ 1578 г.), и враждебными замыслами короля Стефана Баторія, велѣлъ къ началу лѣта 1579 г. собраться многочисленному войску въ Псковъ и въ Новгородъ. Съ нимъ онъ думалъ ударить на Ливонію и Литву. Часть войскъ должны были составлять Татары изъ разныхъ мѣстъ, и между прочимъ изъ Касимова. Объ эту именно пору, наравнѣ съ прочими получилъ приказаніе явиться въ походъ и царевичъ Мустафа-Али. Идти же долженъ онъ былъ не одинъ, а вмѣстѣ съ двумя братьями, уже извѣстнымъ намъ Будагемъ, и еще однимъ — Арсланъ - Алиемъ (см. о немъ ниже), о которомъ только въ первый разъ упоминается по этому случаю. «Да съ Государемъ же быти», читаемъ въ *Др. Висл.* XIV, 351, 356, 357, «новокрещенымъ изъ Пятинъ изъ Юрьевскихъ и изъ Московскихъ городовъ. И съ Царевичи съ Будагемъ, да съ Мустафагемъ его Татаръ. Нагайскихъ Татаръ съ Романова и съ Кучюкомъ и съ Шевкальскимъ съ товарищи. Изъ Новгорода Муралгій съ товарищи. Изъ Царева двора Князей и Мурзь и Козаковъ. Кадомскихъ Князей и Мурзь и Козаковъ и съ Мордвою

и съ Бортники. И Ценскихъ людей и съ Мордовою. И Темниковскихъ людей. И Арзамаскихъ Мурзь и Козаковъ. И Алаторской Мордвы и Бортниковъ и съ новокрещены. И Казанскихъ Татарь. И Нагайскихъ людей Татарь. И всего новокрещеновъ и Татарь 6461 человекъ.... Татаромъ стати въ Великомъ Новѣгородѣ на срокъ на Вознесеневъ день. Царевичемъ Будалю да Мустафалю да Арасаналю да Нагайскимъ Татаромъ съ Романова. Да которые пзь Нагай, да Царева двора Княземъ и Мурзамъ и Козакомъ, да Городецкимъ и Кадомскимъ, Ценскимъ и Темниковскимъ. А Казанскимъ Татаромъ всѣмъ и Свіажскимъ и Чебоксарскимъ и Кокшажскимъ стати въ Новѣгородѣ на срокъ на Петрово заговѣино, чтобъ имъ притти въ Новгородъ послѣ Государева приходу. Войска дѣйствительно собралсь къ мѣсту назначенія, и Иванъ самъ въ июлѣ 1579 г. отправился изъ Москвы въ Новгородъ, а затѣмъ переѣхалъ въ Псковъ. Возгорѣлась война полная для насъ неудачъ и потерь. Какого рода участіе принималъ въ ней Мустафа-Али — неизвѣстно; про Татарь же бывшихъ въ Русскомъ войскѣ, а въ томъ числѣ и про Касимовцевъ, именно про «Царевъ дворъ» и «Сейтовъ дворъ», знаемъ, что они находились въ отрядѣ, посланномъ Иваномъ изъ Пскова въ августѣ 1579 г. опустошать Курляндію 7).

7) Башн. разр. кн.: «Тогожь году (7087) посмалъ государь воеводъ своихъ за Двину изъ Пскова воеч. п.

зять въ Курляндскую Немецкую землю. Въ большомъ полку: воеводы князь Василей Дмитреевичъ Хилковъ, да Игнатей Александровъ сынъ Кобяковъ. Въ передовомъ полку: воеводы Михайло Андреевичъ Безининъ, да князь Петръ князь Аоонасьевъ сынъ Волковской Черной. Въ сторожевомъ полку: воеводы Петръ Аоонасьевъ сынъ Нащокнинъ, да Иванъ Тимоѣевъ сынъ Фустовъ. Головы были въ томъ же походе со князь Васильемъ Хилковымъ писемные отъ государя въ большомъ полку. Съ Царевымъ дворомъ голова былъ съ Татары Юрья Ивановъ сынъ Аскаковъ. У Сейтова двора былъ голова князь Григорей Каркадиновъ. У Нагайскихъ князей и журтъ голова князь Петръ князь Ивановъ сынъ Борятинской. У Свияжскихъ Татаръ голова князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Черной Борятинской. У Казанскихъ Татаръ голова Никвооръ Павловъ сынъ Чепчюговъ. У Чебаксарскихъ Татаръ голова Федоръ Туровъ Левашевъ. У горние Черемисы голова Аоонасей Шетневъ. У луговые Черемисы голова Аоонасей Федоровъ сынъ Заграской Старой. Какъ побили въ Курляндской Немецкой земли Немецкихъ людей воеводы, и съ сеунчомъ отъ воеводъ гонялъ къ государю во Псковъ князь Григорей Каркадиновъ. Опять пригонялъ къ государю отъ воеводъ съ сеунчомъ князь Григорей Засѣкинъ. А изъ Рижскихъ мѣсть изъ Интовской земли прислали воеводы съ сеунчомъ къ государю Леонтя Иванова сына Аскакова Воронцова, что они Интовскихъ и Немецкихъ людей побили. А отъ государя писаны грамоты къ воеводамъ князю Ва-

силью Хилкову да Михайлу Безинну съ товарищи, а они писались по тому же въ отпискахъ. И отъ государя присланъ съ золотыми къ воеводамъ стряпчей Аонасей Мелентьевъ, а давалъ государева жалованья воеводамъ по росписи. Подалъ золотой князю Василью Хилкову, да Михайлу Безинну, а золотые подалъ ворабленные. Воеводамъ Пгнатью Ковякову, да Петру Шацкину подалъ золотые червонные. Воеводамъ князю Петру Волковскому, да Ивану Оустову подалъ золотые червонные. Головамъ писменнымъ, которые были съ Тогары, подалъ по полузолотому Угорскому. Князю Ченкуну ползолотого Угорского. А головамъ стрелецкимъ и головамъ, которые были съ дѣтми боярскими, по копейке золотой. А дѣтемъ боярскимъ по денге золотой. А стрелцомъ подавалъ по денге золоченой (см. *Кар.* IX, стр. 175 и пр. 522; въ *Др. Визл. и Сиб. Сб.* статья этой нѣтъ вовсе).

Въ третій разъ упоминается Мустафа - Али подъ 1584 годомъ. Въ июлѣ этого года отпращенъ былъ въ Константинополь Борисъ Петровичъ Благовъ объявить султану Мураду о вступленіи на престолъ Московскій новаго государя, Федора Ивановича. Посланникъ нашъ, по словамъ Карамзина (X, стр. 36 и пр. 108, гдѣ ссылка на Дѣла Турецк.), долженъ былъ при дворѣ султанскомъ говорить, между прочимъ, слѣдующее: «Жалуетесь еще на утѣсненіе Магометайской Вѣры въ Россіи: но кого же утѣсняемъ? Въ сердцѣ Московскихъ владѣній, въ Касимовѣ, стоятъ

мечети и памятники Мусульманскіе: Царя Шигі-Алея, Царевича Кайбулы (очевидно, намекъ на описанные уже мною памятники Шахъ-Али-хана и султана Абдуллы Акъ-кубекова; см. Ч. I, стр. 535, 536). Саинъ-Булатъ, нынѣ Симеонъ, Великій Князь Тверскій, принявъ Христіанство добровольно, а на мѣсто его сдѣланъ царемъ Каспимовскимъ Мустафалей, Закона Магометова, сынъ Кайбулинъ (см. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. VII. Изд. 2, стр. 377).

Оказывается, что Мустафа-Али былъ владѣльцемъ Каспимовскимъ. Узнаемъ еще, что онъ въ Каспимовѣ замѣстилъ Саинъ-булата, и замѣстилъ его, по волѣ Русскаго государя, не просто, а съ тѣмъ же самымъ жалованнымъ титуломъ *царя* или *хана*, какимъ пользовался и Саинъ-булатъ (см. выше, стр. 25, 26).

Когда именно Мустафа-Али получилъ городъ, тотчасъ ли послѣ отъѣзда оттуда Саинъ-булата, или потомъ, такъ что въ теченіи нѣкотораго времени мѣсто Каспимовскаго владѣльца оставалось незанятымъ—вопросъ этотъ, за неимѣніемъ данныхъ, мы разрѣшить не въ силахъ. Не только о Мустафа-Алиѣ, но и о Каспимовѣ, за весь періодъ времени отъ крещенія Саинъ-булата въ 1573 г. до гѣта 1584 года, не знаемъ мы ничего, кромѣ тѣхъ немногихъ свѣдѣній, которыя я изложилъ выше. Прибавить можно развѣ указанія, значущіяся въ надписи вырѣзанной на надгробномъ памятникѣ брата Мустафа-Алія, Будаія, умершаго въ началѣ 1583 г., и погребеннаго въ Каспимовѣ. На этой надписи (см. описаніе памятника, приложенное къ первой части

постоящаго Исслѣдованія, стр. 516, 517) сказано, что камень поставилъ Мустафа-Али-ханъ. Если предположимъ, что памятникъ былъ сооруженъ тотчасъ послѣ смерти Будаля, то выйдетъ, что Мустафа-Али уже въ началѣ 1583 г. былъ ханомъ, т. е. царемъ въ Касимовѣ.

Особеннаго вниманія при взглядѣ на пожалованіе Мустафа-Алію Касимова заслуживаетъ тотъ фактъ, что городъ получилъ онъ не бывъ старшимъ въ семьѣ своей.

Фактъ этотъ раскрыть нетрудно.

Братьевъ у Мустафа-Али-хана было нѣсколько. Намъ извѣстны четверо. 1) Будаля — *بودا علی*; умеръ въ январѣ 1583 г., 25 лѣтъ отъ роду (см. Ч. I, стр. 517). 2) Арсланъ - Али — *ارسلان علی* (см. выше, стр. 80); царевичъ этотъ жилъ довольно долго: онъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, упоминается еще при Уразь-Мухаммедѣ, ханѣ Касимовскомъ, въ числѣ служилыхъ царевичей, бывшихъ при дворѣ Московскомъ. 3) Самъ - булатъ — *ساین بولات*; о немъ говорится только разъ, именно въ разрядахъ подъ 1585 г. «Тогожь году (7093)», сказано въ *Башм. разр. кн.*, «евраля въ 25 день, написанъ былъ разрядъ: птти было противъ Литовскаго короля Степана Обатура; и король Степанъ Обатуръ съ государемъ царемъ и великимъ княземъ помирился, и потому походъ не былъ. А разрядъ былъ написанъ, птти было по росписи воеводамъ по полкомъ. Въ болшомъ полку: князь великій Симеонъ Бекъ-була-

товичъ Тверской, да бояринъ и воевода князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, да бояринъ и воевода Иванъ Васильевичъ Годуновъ. Въ правой рукѣ: царевичъ Сашъ-булатъ Кайбуловичъ Касимовской, да бояринъ и воевода князь Василей Федоровичъ Скопинъ Шуйской, да воевода князь Романъ Агпшевичъ Туменской. Въ передовомъ и сторожевомъ полку не писано воеводъ. Въ лѣвой рукѣ: воеводы князь Аонасей Шейдковичъ мурза Нагайской» (ср. *Сиб. Сб.* I, 91, гдѣ царевичъ названъ: «Сашбулатъ Касимовской»).

4) *Муртаза-Али* — مرتضى على, въ крещеніи *Михаилъ* (см. выше, пр. 1, стр. 2; пр. 5, стр. 12; пр. 6, стр. 16); умеръ около 1575 г., по крайней мѣрѣ, послѣ 1575 г. о немъ шгдѣ не говорится. Муртаза-Али крестился около 1570 г.: на памятникѣ, поставленномъ имъ въ честь отца его, Абдуллы султана, скончавшагося въ февралѣ 1570 г., названъ онъ, по старой памяти, Муртаза-Али-емъ (см. Ч. I, стр. 514, 529); но уже въ январѣ 1570 г. онъ былъ христіанскомъ (см. выше, стр. 2). Михаилъ въ продолженіи своей жизни держалъ Звенигородъ. «А что», сказано въ духовномъ завѣщаніи Ивана IV, писанномъ въ 1572—1578 г., «если пожаловалъ царевича Муртазалея, а во крещеніи Михаила Кайбулина сына Ахкибекова, городомъ Звенигородомъ, потому же какъ былъ Звенигородъ за царемъ Симеономъ Казанскимъ: и сынъ мой Иванъ держитъ за нимъ Звенигородъ, по нашему жалованью, а служатъ царевичъ Муртазалея, а во крещеніи Михайло, сыну моему Ивану; а отъѣдетъ куды нибудь, и городъ Звениго-

родь сыну моему Ивану» (*Дон. къ Актамъ Истор. I, № 222, стр. 381, 382; Кар. Приб. къ пр. къ Т. IX, стр. 182*). Михаилъ женатъ былъ на Шереметевой. Она многими годами пережила своего мужа, и уже въ 1581 г. была инокинею подъ именемъ Агаоія. Въ 1597 г. она обогатила вкладыми Кирилло - Бѣлозерскій монастырь. Тамъ она и была похоронена у большой церкви, въ паперти, на лѣвой рукѣ, подлѣ брата своего боярина Ивана Васильевича Шереметева (большаго), во икожахъ Юны (*Дон. къ Актамъ Истор. I, № 225, стр. 391, 392; Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологій Императ. Археол. Общества. Т. I. Спб. 1851. Отд. III. Кормовая Книга Кирилло - Бѣлозерскаго монастыря, стр. 81, 89; въ указателѣ приложенномъ къ Кормовой книгѣ, княгиня, икока Агаоія, рожденная Шереметева, названа по ошибкѣ супругою Кайбулы, въ Св. крещеніи Михаила, какъ это видно даже изъ собственной ссылки составителя указателя на Кар. пр. 849 къ Т. IX*).

Въ какомъ именно порядкѣ, по старшинству лѣтъ, слѣдовали сыновья Абдулы султана, одинъ за другимъ, положительно неизвѣстно. Что Арсланъ - Али могъ быть моложе Мустафа - Али, это весьма вѣроятно: въ разрядахъ онъ писался ниже (см. выше, стр. 81). Но про Будаля знаемъ повѣрное, что онъ былъ старше Мустафа - Али. Доказывается это какъ надпись на надгробномъ памятникѣ Будаля, гдѣ султанъ (царевичъ) Будаля прямо названъ старшимъ

братомъ (ġ) хана (царя) Мустафа-Алія (см. Ч. I, стр. 517), такъ и тѣмъ, что въ разрядахъ Будаиіи всегда писался выше (см. выше, пр. 8, стр. 38, 41 и 48, и стр. 81).

Мустафа-Али, какъ видно, достигъ ханскаго званія въ очень молодыхъ лѣтахъ. Вспомнимъ, что Будаиію въ январѣ 1583 г. было всего 25 лѣтъ.

О Мустафа-Аліѣ и о Касимовѣ послѣ лѣта 1584 года свѣдѣній мы имѣемъ также мало, какъ и за время предшествовавшее этой эпохѣ. Свѣдѣнія эти, для большей ясности, изложу въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ ноябрѣ 1584 г. «по Нагайскимъ вѣстямъ» посланъ былъ «Царевъ дворъ» въ Шацкъ. «Тогожь году (7093)», сказано въ *Башм. разр. кн.*, «по Нагайскимъ вѣстямъ, послалъ государь съ Москвы боярина своего князя Дмитрея Ивановича Хворостинина. Да на Резани готовъ князь Василей князь Федоровъ сынъ Жировой Засѣкинъ. Въ Шацкой посланъ воевода князь Андрѣй князь Ивановъ сынъ Хворостининъ, да готовъ въ Шацкомъ намѣстникъ Василей Петровъ сынъ Измайловъ. Да въ Шацкомъ же городе со князь Андреемъ Хворостининимъ голова съ Татари съ Царевымъ дворомъ голова Степанъ Кузминъ, да Цненскихъ князей и мурзъ и Мордвы 190 человекъ, а съ ними голова Боланда Савинъ, да Темниковскихъ Татаръ и Мордвы 600 человекъ, да съ ними голова Мпхайло Темпревъ. А у Николы Зарайского быть воеводамъ съ Коломны князю Ми-

хайлу Туренину, да князю Меркулю Щербатому (ср. *Др. Висл.* XIV, 457, гдѣ выставленъ мѣсяць ноябрь; въ *Др. Висл.* статьи о Царевѣ дворѣ и о Татарахъ недостаетъ).

Въ 1585 г. въ ноябрѣ, когда несмотря на переговоры съ Швеціею, въ Россіи помышляли о возможности войны съ нею, и даже одно время самъ государь Федоръ думалъ принять начальство надъ войскомъ, Мустафа-Али, а съ нимъ вмѣстѣ и братъ его Арсланъ-Али получили приказаніе быть наравнѣ съ прочими готовыми къ походу. Въ случаѣ если бы государь не выступилъ, велѣно имъ было идти однимъ съ другими воеводами. «Тогожь году (7094), ноябрю въ 2 день», читаемъ въ *Башм. разр. кн.*, «государь царь и великнй князь Федоръ Ивановичъ всеа Росіи приговорилъ съ бояры, какъ ему государю на непослушника своего на Свѣиского короля наступивъ, прося у Бога милости, своимъ и земскимъ дѣломъ промышлять, и свой государевъ походъ въ Великнй Новгородъ учинить; и тому роспись.... А по полкомъ были бояре и воеводы. Въ большомъ полку: князь великнй Симеонъ Бекъ-булатовичъ Тверской, да бояринъ и воеводы князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, да бояринъ князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой. Въ правой рукѣ: царевичъ (чит. царь; см. выше, стр. 84) Мустафалей Городецкой, да бояринъ и воеводы князь Ивапъ Петровичъ Шуйской, Степанъ Васильевичъ Годуновъ. Въ передовомъ полку: Иль мурза Исуповичъ Нагайской, да бояринъ и конюшей Борисъ Федоровичъ Годуновъ, да бояринъ князь

Федоръ Михайловичъ Троекуровъ. Въ сторожевомъ полку: паревичь Арасланей Кайбуловичъ, да воевода князь Данило Андрѣевичъ Ногтевъ, да околицей и воевода Иванъ Михайловичъ Бутурлинь. Въ лѣвой рукѣ: паревичь Мелевкулъ Сибирской (правильнѣе: Мухаммедъ-кули — محمد قلی; см. о немъ ниже статью: «Арсланъ»), да воевода князь Василей Казый Кордонуковичъ Черкасской, да околицей и воевода князь Федоръ Ивановичъ Хворостиниць. Дворовые воеводы: бояринъ и дворецкой Григорей Васильевичъ Годуновъ, бояринъ Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ. Въ ертоуле: бояринъ Иванъ Васильевичъ Годуновъ, да ближней думы дворецкии Андрѣй Петровичъ Клешинь. У паряду: бояринъ и воеводы князь Иванъ Васильевичъ Спицкой, да князь Василей Васильевичъ Тюелбниць, да Андрѣй Федоровъ сынъ Клюбукъ, дяки Степанъ Трегубовъ, Терентей Лихачевъ. И ноября въ 23 день по сей росписи бояромъ и воеводамъ государева служба сказана съ государемъ въ Великкіи Новгородъ, а срокъ государь учинилъ имъ стать въ Новгородъ Великомъ въ тотъ же день по Рожествѣ Христовѣ..... А только Свѣиские послы не здѣлаютца на всей государеве воли, и государь велѣлъ быти съ собою государемъ всякимъ чномъ по росписи, какъ росписано. А будетъ государь, смотря по дѣлу, Свѣиское дѣло и походъ свой въ Великкіи Новгородъ оставить, и приговорилъ государь послать въ Новгородъ Великкіи, для своего дѣла и земского, бояръ и воеводъ по другой росписи. А се тому роспись. Въ

болшомъ полку: царевичъ (царь) Мустаоалей Кайбуловичъ Городецкой, да бояринъ и намѣстникъ Псковской и воевода князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да воевода князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ. Въ правой рукѣ: царевичъ Арасланей Кайбуловичъ, да бояринъ и воевода князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой, да околнчей и воевода Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ. Въ передовомъ полку: Шь мурза Исуповичъ Нагайской, да бояринъ и воевода Иванъ Васильевичъ Годуновъ, да околнчей и воевода князь Ѳедоръ Ивановичъ Хворостининъ. Въ сторожевомъ полку: князь Аеокассей Шейдяковичъ, да воеводы князь Ѳедоръ Андрѣевичъ Ноготковъ, да князь Андрѣй Дмитреевичъ Хилковъ. Въ лѣвой рукѣ: царевичъ Мелевкулъ Сибирской, да воевода князь Васлей Агшевичъ Туменской, да князь Иванъ Михайловичъ Борятинской. Въ ертоуге: воеводы князь Петръ Ивановичъ Хворостининъ, да Михайло Андрѣевъ сынъ Безинъ. У наряду: бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ, да князь Васлей Васильевичъ Тюекинъ, да Андрѣй Клобуковъ, да дьякъ Степанъ Трегубовъ» (ср. *Др. Висл.* XIV, 490, 492, 494, 495). Война, какъ извѣстно, не состоялась въ слѣдствіе перемирія заключеннаго съ Швелами.

Въ 1586 г., апрѣля 10-го, Мустафа-Али, въ качествѣ царя Каспимовскаго, присутствовалъ въ Москвѣ, при торжественномъ представленіи государю Федору Ивановичу Польскаго посланника Михаила Гарабурды. «А при Государѣ», сказано у *Кар.* въ

пр. 69 къ Т. X, со ссылкой на Дѣла Польск., «были въ полатѣ Царевичъ Крымской Муратъ-Гирей^{*)}», да

^{*)} Этотъ Муратъ-Гирей (Муратъ-гирей — مراد گرای) былъ сынъ хана Крымскаго Мухаммедъ-гирея, и внукъ хана Даулетъ-гирея (о Даулетъ-гирей см. Ч. I, пр. 138, стр. 372—377); изгнанный дядею Псляхъ-гиреемъ, онъ прибылъ въ Россію въ 1586 г. и жилъ долгое время въ Астрахани, гдѣ онъ и умеръ въ 1591 г. (Кар. Т. IX, стр. 164, и Т. X, стр. 33—35 и 84, и пр. 101 и 254).

Касимовской Царь Мустофалей, да Сибирской Царевичъ Магметкулъ; а сидѣль Крым. Царевичъ въ большой лавкѣ противъ дверей, отъ Государева мѣста сажени съ двѣ, а отъ него съ полсажени въ той лавкѣ сидѣли Бояре; а Мустофалей Царь въ другой лавкѣ, а отъ него съ полсажени Бояре; а Сибир. Царевичъ на Окольникѣ мѣстѣ на большомъ, а у него сидѣли Князи Тюменскіе, Черкаскіе и иные служилые Князи по мѣстамъ.

Послѣ 1586 г. вѣздѣ болѣе о Мустафа-Али не упоминается. Все что мы въ состояніи еще сказать про него, ограничивается очень немногимъ, именно слѣдующимъ. Умереть Мустафа-Али не могъ ранѣе 1590 г., и это потому, что у него, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, при описаніи Касимовскихъ надгробныхъ памятниковъ время Уразъ-Мухаммеда, была дочь по имени Такъ-бильды, которая скончалась въ іюнѣ 1608 (раби I-мъ 1017) г., семнадцати лѣтъ отъ роду.

Оставаться же въ Каспимовѣ Мустафа-Али не могъ долѣе 1600 г., такъ какъ въ этомъ году (см. ниже статью: «Уразъ - Мухаммедъ») посаженъ былъ въ городъ новый ханъ, Уразъ-Мухаммедъ.

Замѣчу вообще, что весь періодъ времени отъ 1586 до 1600 г. составляетъ въ исторіи Каспимова эпоху темную. За всѣ эти тринадцать лѣтъ мнѣ извѣстны только: одна жалованная грамота царя Федора Ивановича 1587 г., и одинъ надгробный памятникъ 1594 г. Грамоту отыскалъ я случайно въ бытность мою въ Каспимовѣ лѣтомъ 1863 г. Сообщилъ мнѣ ее Каспимовскій житель, государственный крестьянинъ, сендъ Худай-дадъ Абу-бакировъ Шакуловъ, у котораго она хранится въ подлинникѣ; я только снялъ копію. Памятникъ же найденъ былъ муллою Хусейномъ Фейзь-хановымъ на Старопосадскомъ кладбищѣ въ 1860 г. Къ сожалѣнію, ни грамота, хотя она и любопытна по содержанию, ни памятникъ не открываютъ ничего о томъ: былъ ли въ 1586 — 1600 г. кто либо владѣльцемъ въ Каспимовѣ, и какъ его звали по имени.

Грамота 1587 г., отысканная мною, — слѣдующая:
«Се язъ царь и великій князь Федоръ .....
..... Каспимовскихъ служилыхъ Та .....
..... ва и всѣхъ князей и мурзь и казаковъ, да
Городецкихъ Татаръ, служилыхъ князей и мурзь и
казаковъ, всѣхъ, которые хаживали съ Кошкѣй сестомъ,
своимъ жалованьемъ: съ помѣстныхъ съ ихъ
земель и съ оброчныхъ, что за ними по верстанью

велено учинить, обелити, и оброкъ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ шестьдесятъ три пуды съ полупудомъ меду, да пошлнть съ пуда по пяти денегъ, и оброку за мѣлкой доходъ и за посошной кормъ, и Казымансыревского ясаку, и данн, и сохи, и ямскихъ и приметныхъ денегъ, и за городовое и за засѣчное и за ямчужное дѣло и за намѣсничъ кормъ денегъ, и ихъ крестьянъ къ нашимъ дѣломъ въ целовалники и на ямъ въ ящпчи имати не велѣли, а имъ велѣли есмь съ тѣхъ помѣсныхъ съ бѣлыхъ земель, и съ денежного жалованья впредь наши всякне службы, зимне и лѣтне, служить, гдѣ коли имъ велнмъ быть на своей службѣ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7095 (1587) года, марта въ день. *Подлинникъ весьма ветхъ: изорванъ на три куска, и вертъ оборванъ. Писанъ на большомъ листѣ, къ которому на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ привѣшена печать изъ краснаго воска. На оборотѣ слѣдующія подтвержденія:* «1) Лѣта 7111 (1603), іюля въ день, государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ, себѣ жалованные грамоты слушавъ, Касимовскихъ и Городетцкихъ служшыхъ Татаръ князей и мурзь и казаковъ пожаловагъ, велѣлъ имъ сію жалованную грамоту подписати на свое государево царево и великаго князя Борпса Ѳеодоровича всеа Русіи имя, и рушити ебѣ никому ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. 2) Лѣта 7122 (1614), февраля въ 12 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи

самодержецъ, себѣ жалованные грамоты слушавъ, Касимовскихъ и Городетцкихъ служилыхъ Татаръ князей и мурзъ и казаковъ пожаловавъ, велѣлъ имъ сію жалованную грамоту подписати на свое государево цареву и великаго князя Михаила Федоровича имя, и рушити ебѣ никому ничѣмъ не велѣтъ, а велѣтъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. — Подпись дьяка Олексѣя Шаплова».

Кашкей септъ, правильнѣе Кашки сепдъ (كاشكى سيد), упоминаемый въ грамотѣ, пользуется до сихъ поръ большою извѣстностью въ Касимовѣ, въ особенности среди Шакуловыхъ. Всѣ существующія нынѣ вѣтви этого дома считаютъ его своимъ общимъ родоначальникомъ (см. родословную Шакуловыхъ, приложенную въ концѣ сочиненія).

Памятникъ надгробный 1594 г., найденный музлюю Хусейномъ на Старопосадскомъ кладбищѣ, по своему типу, ничѣмъ не отличается отъ описанныхъ уже мною въ первой части настоящаго Изслѣдованія надгробныхъ Касимовскихъ камней времянъ Шахъ-Алія. Онъ имѣетъ слѣдующую надпись: قال الله تبارك وتعالى: قال ابن مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيمكن || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله تبارك وتعالى باي ارض تموت || قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مينك دا اوچدا محرم آبي نينك اولندا دوشنبه كون || ابدار مرزا عبالى بخشى لق خانيش لون بنى || باشنده دار الفتادين دار البقاغه رحلت قیلدی

т. е. «Сказалъ Господь преблагоговенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преблагоговенный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Въ 1003 году, въ началѣ мѣсяца мухаррема (въ началѣ сентября 1594 г.), въ понедѣльникъ, дочь Айдарь-мурзы Яхшлыкъ - ханышь, семнадцати лѣтъ отъ роду, отошла отъ сего міра въ міръ вѣчный».

Надпись снята была самимъ муллою Хусейномъ, переводъ же ея составленъ мною. Здѣсь имя Айдарь—*ایدار* есть, очевидно, передѣлка на Татарскій ладъ извѣстнаго мусульманскаго имени Хайдеръ—*حیدر*. О словахъ *عبال* и *خانیش*, встрѣчающихся въ надписи, я буду имѣть случай говорить въ послѣдствіи, о каждомъ изъ нихъ особо.

ХП.

УРАЗЪ-МУХАНМЕДЪ (اوراز محمد).

Въ 1588 г. въ Сибири, вскоре послѣ построенія Тобольска, взятъ былъ въ плѣнъ воеводою Даншюю Чулковымъ князь Сейдякъ (Сецдъ-Ахмедъ; см. Ч. I, стр. 287), сынъ Бикъ - булатовъ, соперникъ извѣстнаго хана Кучума. Сейдякъ былъ о ту пору силенъ, и владѣлъ городомъ Сибирью, откуда ему удалось незадолго предъ тѣмъ изгнать Кучумова сына Алія (П. Небольсинъ. Покореніе Сибири. Спб. 1849, стр. 101, 102; Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 50, 197; Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774, стр. 95, 163). По увѣренію нѣкоторыхъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, вмѣстѣ съ Сейдякомъ захвачены были царевичъ Казацкой Орды, и думный—карача. Лѣтописцы говорятъ, что Чулковъ хитростью добылъ себѣ столь знатныхъ плѣнниковъ. Узнавъ, что князь

съ царевичемъ и карачею выѣхалъ изъ города Сибири охотиться на такъ называемый Княжій лугъ, онъ послалъ пригласить ихъ къ себѣ въ Тобольскъ. Гости явились, и были во время обѣда схвачены Русскими воинами. Вслѣдъ за тѣмъ (въ сентябрѣ 1588 г.) ихъ отправили въ Москву ¹¹⁾).

¹¹⁾ *Истор. Сборн. XVII вѣка Румянц. муз., № 379 катал. (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сибирскія лѣтописи, стр. 78, 80, 82):* По ставленіи же града Тоболска не по мнозѣхъ днѣхъ, изыде князь Сейдякъ изъ града Сибири, съ нимъ и царевичъ казачь Орды и Карача - думной, и съ ними воинскихъ людей пятьсотъ человекъ, и доидоша до мѣста иже именуется «Княжъ-Лугъ» и начаша пушати ястребы за птицами. Увидѣвъ же изъ града Тобольска воевода Данилю Чулковъ и воинствіе люди и, посовѣтовавъ, послане къ Сейдяку, чтобы онъ пріѣхалъ въ городъ совѣтовать о мирномъ поставленіи. И пришедъ посланники сказаша сія словеса; Сейдякъ же посовѣтовавъ съ царевичемъ Салтаномъ и съ Карачею и поидоша князь Сейдякъ и царевичъ и Карача и съ ними сто человекъ, прочіе же осташа внѣ града; и придоша же въ градъ Тоболескъ. Воевода же Данилю Чулковъ срѣте ихъ во вратѣхъ грацкихъ, оружія же ихъ повелѣ положити внѣ града, и пришедше въ домъ къ воеводѣ, сѣдоша за столъ асти, юже готову суцу. И начаша асти. И многу глаголанію бывшу о мирномъ поставленіи, — князь же Сейдякъ задумавше сѣдаше, не ады и ни шя. Воевода же рече: —

Нечто зло мыслите на насъ: ни ясте, ни пиете? Прече воевода:—Егда аще не мыслете зла—то выпейте чашу сію за здравіе. Принхъ же чашу князь Сейдякъ и нача пити и—поперхну въ гортани его. По семъ же принхъ царевичъ Салтанъ нача пити—и тако же поперхну въ гортани его. Тако же и Карача нача пити—и поперхну же въ гортани его: Богу бо обличающу ихъ! Видѣвъ же сіе воевода и помахавъ рукою воинскимъ людемъ. Они же начаша ихъ бити. Князь же Сейдякъ кинуся въ окно, за нимъ же и царевичъ Салтанъ и Карача, но абіе поймавъ связаша ихъ: прочіи же побіени быша. Слышавше стояще за градомъ, и вси побѣгоша, яко и во градъ свой не-возвратишася. И во градъ сія слышавше... (ср. Арч. III. К. V, стр. 15, № 69). *Есит. лѣт.* (Небольсинъ. Покор. Сибиря. Сиб. лѣт., стр. 78, 80, 82): По мнозѣхъ же днѣхъ князь Сейдякъ изыде изъ града Сибири, съ нимъ же царевичъ Казачей Орды Салтанъ, да царя Кучюма думный Карача съ нимъ же воинскихъ людей 500 человекъ; доидоша же до мѣста иже именуется «Княжей - Лугъ» и начаша пущати ястребы за птицами. Увидѣвши же сихъ изъ града Тобольска воевода Данило Чулковъ и воинстѣи люди и, посовѣтовавъ, отпустиша бо князю Сейдяку посланниковъ и повелѣ говорити имъ князю Сейдяку, чтобы онъ пріѣхалъ во градъ совѣтовати о миру: еще бо тогда сушу ему яко ехиднѣ дыхающе на православныхъ христіанъ и не покоряющеса, но яко зміи ухапнати хотя. Посланицы же пришедше возвѣсташа сія, яже повелѣ имъ изречи воевода же Данило Чулковъ. Князь же Сейдякъ слы-

на отъ нихъ сія словеса, совѣтъ потребова съ царевичемъ и Салтаномъ и съ Карачею и абіе, совѣту бывшу, поїде князь Сейдякъ и съ нимъ царевичъ Салтанъ и Карача, съ ними же воинскіи люди, по нѣхъ повелѣнію, понде сто человекъ, прочихъ же оставиша внѣ града. Придоша же въ домъ къ воеводѣ Данилу Чюлкову и вси сѣдоша за столъ, уже бо ястію готову сущу. Глагола же много о хирномъ поставленіи; князь же Сейдякъ сѣдше задумався, ни питія ни брашна вкуси. Видѣвше сіе воевода Данило Чюлковъ и рече Князю Сейдяку: — Княже Сейдякъ! Чтѣ зло мыслиши на православныхъ хрестіанъ, ни питія, ни брашна вкуси? Рече же ему Князь Сейдякъ: — Азъ не мыслю на васъ никакого зла. Данило жъ, приеъмъ чашу питія и рече: — Княже Сейдякъ, аще не мыслиши зла, ты и царевичъ Салтанъ и Карача, на насъ, православныхъ хрестіанъ, и вы выпіете чашу сію за здравіе! Приеъмъ же чашу князь Сейдякъ и нача пити и — поперхнуся въ гортани его! По семъ же приеъмъ Царевичъ Салтанъ и нача пити: — тако же поперхну въ гортани его. Еще же приеъмлетъ Карача и начать пити — тако же поперхну: Богу бо обличающу ихъ! Видѣвше же сіе воевода и воинскіи люди, яко зло мысляше на нихъ князь Сейдякъ и прочіи, хотятъ ихъ смерти предати — и помаавъ рукою воевода Данило Чюлковъ, воинскіи же люди начаша побивати поганыхъ. Князь же Сейдякъ вкинувся въ окошко, за нимъ же Царевичъ Салтанъ и Карача, но абіе понани быша. Слышавши же стоящи внѣ града яко Князь Сейдякъ побѣжденъ бысть — и на бѣжаніе устрени-

шася: и таково страхованіе найде на нихъ, яко и въ градъ свой невозвратшася. Слышаше же иже во градѣ бѣжаша и сіи избѣгоша изъ града и никто же ошася во градѣ. По нѣколицѣ же времени послана князя Сейдяка и царевича Казачьи Орды Солтана и царя Кучюжа думново его Карачю въ царствующій градъ Москву со многими воинскими людьми (см. Сибирская лѣтопись Саввы Есипова, изд. Г. Спасскимъ. Сиб. 1824, стр. 46—50; въ ней варианты—самыя незначительныя, которыя у г. Небольсина и отмѣчены всѣ: замѣтимъ только, что Спасскій пишетъ Сейдекъ и Солтанъ, въ спискѣ же которыми пользовался г. Небольсинъ, стояло Сендякъ; см. *Кар.* пр. 34 къ Т. X; см. также Н. Поповъ. Лѣтопись о Сибиретѣй странѣ и о взятіи Сибири, въ Трудахъ [С. Петербургскаго] Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности за 1822 г. Ч. XVII. Сиб. 1822, стр. 145—147). См. Миллеръ. Опис. Сиб. царства, стр. 218—220 (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт., стр. 111, 112); Фишеръ. Сиб. Цет., стр. 171, 172; *Кар.* пр. 34 къ Т. X. Въ другія лѣтописяхъ Сибирскихъ, именно въ изданной г. Небольсиннымъ *Неизвѣстной Рукониси*, внесенной въ списокъ Новаго Лѣтописца, № 259 каталога лѣтописей Румянцовскаго музея, и въ *Строгомоновской лѣтописи* (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт., стр. 79, 81; Лѣтопись Сибирская, изд. Г. Спасскимъ. Сиб. 1821, стр. 64, 65), илѣтіе Сейдяка объяснено иначе: къ нимъ не говорится ни о царевичѣ Казачкомъ, ни о карачѣ, а про Сейдяка сказано, что онъ, раненый, достался въ руки

Русскихъ, въ битвѣ происходившей вскорѣ послѣ основанія Тобольска, подъ стѣнами этого города.

Упомянуты объ одномъ царевичѣ Казацкомъ и другіе лѣтописцы наши, но они утверждаютъ, что царевичъ выѣхалъ въ Россію самъ, добровольно. «Видяху же окрестныя государства», сказано въ *Лѣт. о мн. мят.* 27, 28, «его (царя Федора) милость ко всѣмъ людемъ, и пріѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи. Приде къ нему Государю служити Царевичъ казачьи орды и Царевичъ Юргейской» (ср. *Ник.* VIII, 22, гдѣ не «Юргейской, а «Юрьенской»; и *Нов. лѣт.*, Небольсинъ. *Покор. Сибири.* Сиб. лѣт. стр. 97, гдѣ писано правильно: «Юргенской», т. е. Ургендѣскій или Хивинскій; см. также *Нов. лѣт.*, 37, гдѣ пропущена цѣлая строка, и отъ этого искаженъ смыслъ: «Окрестныхъ же странъ жителей, слышаху и видяху Царя Федора Ивановича ко всѣмъ милость, пріѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи казачьи орды и Царевичъ Юргенскій»).

Въ разрядахъ значитса, что въ началѣ 1590 г. въ войскѣ Федора, во время похода лично предпринятаго имъ противъ Шведовъ, состоялъ царевичъ, по имени Уразъ-Магметъ Ондоновичъ, или, говоря правильнѣе, Уразъ-Мухаммедъ Ондановичъ (لوندان اوغلی اوراز محمد سلطان). «А въ посылку», читаемъ въ *Башм. разр. кн.*, «государь розредилъ воеводъ на три полки изъ Новогорода; напередъ себя послалъ воевать Свицкую землю за Невское устье. А какъ пошолъ государь изъ

Новагорода (18-го января), а велѣлъ воротить царевичей и воеводъ, а велѣлъ имъ передъ собою идти за ертоуломъ до Ямы города. И какъ пошолъ государь изъ Емскіе веси къ Яме городу, а велѣлъ боярину князю Тимоѣю Романовичю Трубецкому быти въ болшомъ разряде, въ передовомъ полку. А съ царевичемъ Разслаиѣемъ велѣлъ государь быти въ болшомъ полку на князь Тимоѣево мѣсто околичему Семену Ѳедоровичю Сабурову, а на Семеново мѣсто съ царевичемъ съ Магметъ-куломъ изъ болшого полку околичему Михайлу Глѣбовичю Салтыкову въ передовомъ полку. А какъ взялъ государь городъ Яму (27-го января), а пошолъ къ Иваню-городу, прислалъ въ болшой полкъ къ царевичю къ Расланею на Семеново мѣсто Сабурова воеводу князь Андрѣя Васильевича Трубецкого, а Михайлу Салтыкову велѣлъ быти съ нимъ въ болшомъ полку, а Семену Сабурову велѣлъ быти по прежнему въ передовомъ полку съ царевичемъ съ Магметъ-куломъ, да князь Меркурью Сщербатому. Въ болшомъ полку: царевичъ Расланей Кайбуловичъ, да царя и великаго князя бояре и воеводы бояринъ князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой, да околичей Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ. Въ передовомъ полку: царевичъ Сибирской Магметъ-кулъ Тоуловичъ, да воеводы околичей Семень Ѳедоровичъ Сабуровъ, князь Меркурей Сщербатой. Въ сторожевомъ полку: царевичъ Уразъ-Магметъ Ондоновичъ, да воеводы князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ, да князь Лука Осиповичъ Сщербатой» (сл. Сиб. Сб. I, 109, 110).

Подъ 1594 — 1595 г. упоминается этотъ же самый царевичъ Уразъ-Мухаммедъ Ондановичъ въ нашихъ старинныхъ дѣлахъ архивныхъ. На этотъ разъ онъ зовется племянникомъ Тевеккеля (توکلی), или, какъ его писали Русскіе, Тевкеля, *царя Казачаго и Калмацкаго*. Упоминается же царевичъ по слѣдующему случаю. Тевеккель въ 1594 г. прислалъ къ государю Федору Ивановичу въ Москву посла Куль-Мухаммеда (قل محمد; въ дѣлахъ архивныхъ онъ зовется: Куль-Магметъ) съ грамотою, въ которой просилъ принять его со всею Ордою въ подданство. При этомъ онъ изъявилъ желаніе, чтобы государь отпустилъ къ нему племянника его Уразъ-Мухаммеда. Федоръ Ивановичъ отправилъ къ Тевеккелю вмѣстѣ съ Куль-Мухаммедомъ переводчика Татарскаго Вельямина Степанова съ жалованною грамотою. Въ грамотѣ, писанной въ мартѣ 1595 г., государь объявлялъ, что принимаетъ царя въ число своихъ подданныхъ, и даже вышлетъ ему снарядъ огнестрѣльный, но требуетъ чтобы онъ смрилъ хана Бухарскаго (ханомъ былъ тогда знаменитый Абдулла сынъ Искендеровъ), и привелъ въ послушаніе хана Сибирскаго Кучума. Про Уразъ-Мухаммеда же Федоръ писалъ Тевеккелю, что отпустить его только тогда, когда онъ вмѣсто него представитъ въ аманаты кого нибудь изъ сыновей своихъ, и именно царевича Хусейна (*Кар. X*, стр. 114 и пр. 332, и Левшинъ. *Описание Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей*. Спб. 1832. Ч. II, стр. 50—52; у обоихъ ссыла на Дѣла Киргизскія).

Подъ 1597 г. снова въ Русскихъ памятникахъ говорится объ Уразъ - Мухаммедъ. Онъ вмѣстѣ съ другими служилыми Татарскими царевичами присутствовалъ, мая 22-го, въ Москвѣ, въ большой грановитой подписной палатѣ, при торжественномъ приемѣ посла Римскаго императора, бурграффа Донавскаго. Уразъ - Мухаммедъ названъ царевичемъ Казацкой Орды. «Царевичи же находящіеся въ Россійской службѣ», читаемъ въ *Щерб.* Т. VI. Ч. II, стр. 111, со ссылкой на Дѣла Цесарскія, «царевичъ Арасланей Камбулнъ, да царевичъ Сибирской Махметъ Куль, сидѣли въ лавкѣ по правую сторону, а съ ними сидѣлъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской; а въ лавкѣ по лѣвую сторону сидѣлъ царевичъ Уразъ Махметъ Казацкія орды» (см. *Кар.* X, стр. 108 и пр. 315).

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что царевичъ Казацкой Орды, племянникъ хана Казацкаго Тевеккея, Уразъ - Мухаммедъ Ондановичъ и былъ тотъ самый султанъ Казацкій, про котораго лѣтописцы наши, не называя его по имени, говорятъ, одни, что онъ былъ плѣненъ въ Сибирь и оттуда посланъ въ Москву въ 1588 г., а другіе, что онъ выѣхалъ въ Россію самъ при государѣ Федорѣ Ивановичѣ (см. выше, стр. 97 и 102).

Въ 1598 г. царевичъ Казацкій Уразъ-Мухаммедъ, наравнѣ съ прочими Татарскими царевичами жившими въ Россіи, участвовалъ въ знаменитомъ походѣ противъ Крымцовъ, объявленномъ Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ, вновь избраннымъ царемъ Русскимъ¹²).

⁷⁵⁾ *Сиб. Сб.* I, 134, 135: Лѣта 7106, ходилъ царь і великии князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи, в Серпуховъ... А бояре і воеводы были по полкохъ, по росписи:

В большомъ полку, въ Серпухове: царевичъ Араславей Кайбуличъ... у царевича приставъ, князь Федоръ Козровъ.

В правой рукѣ: царевичъ Уразъ-Магметъ... приставъ у царевича, Родивонъ Всеволоотской. В передовомъ полку: царевичъ Магметъ Кугъ... приставъ у царевича, Михайло Пивовъ. В сторожевомъ полку, на Коломне: царевичъ Шихимъ... приставъ у царевича, Федоръ Михалковъ. В левой рукѣ, на Кошпре: царевичъ Магметъ...

И царевичъ Магметъ на той службѣ не былъ, а былъ на Москвѣ. См. Миллеръ. Опытъ новѣйшихъ исторіи о Россіи, въ Сочиненіяхъ и переводахъ 1761 года. Ч. I, стр. 108, 109, гдѣ значится: «Большой полкъ. Царевичъ Араславей Кайбуловичъ... Правая рука. Царевичъ Казачьей орды, Урусъ Махметъ Айдаровичъ... Передовой полкъ. Царевичъ Сибирской, Маметкулъ Алтауловичъ... Сторожевой полкъ. Шемахальской Царевичъ Шихимъ... Левая рука. Царевичъ изъ Ургенча Маметъ». (Замѣчу здѣсь, что Миллеръ постоянно называетъ Уразъ-Мухамеда Урусъ Махметомъ Айдаровичемъ; правописание это онъ считаетъ правильнымъ просто по незнанію языка Татарскаго; см. Оп. нов. ист. о Россіи. Сочиненія и переводы 1761 г., Ч. I, стр. 205). См. также *Кар.* пр. II къ Т. XI; Карамзинъ, ссылался на Архивъ Розрядн. Кни., пишетъ: «Съ Государемъ въ походъ были Царевичи Араславей Кайбуловичъ, Казачьей или Киргизской Орды Уразъ-Магметъ, Сибирскій Мамет-

куль (или Магметъ-Куль) Алтауловичъ, *Шермоданскій Шихиъ*, Юргенскій Магметъ».

Въ 1600 г. государь Борисъ Федоровичъ пожаловалъ царевичу Казацкому Уразъ-Мухаммеду городъ Касимовъ съ волостями и со всѣми доходами, и даровалъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ титулъ царя Касимовскаго ⁴³⁾.

⁴³⁾ *Лѣт. о ин. мѣст.* 53: По поставленіи себя на Царство, и пожаловавъ Царевича казачьи Орды Бурмамета, посадилъ его на царство Касимовское, и даде ему градъ Касимовъ съ волостями и со всѣми доходы. *Ник. VIII*, 40: По поставленни своего царства пожаловалъ царевича казачьи орды Бурмамета, посадилъ его на царство касимовское, и даде ему градъ Касимовъ с волостями и со всѣми доходы. *Нов. лѣт.* 49: Во время вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ Царевича казачьи Орды Бурмамета учини Царемъ Касимовскимъ, и отпусти его тамо, и даде ему во обладеніе вся належашая къ Касимову граду.

Манкиевъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи, неизвестно почему, произвелъ Бурмамета, или, какъ онъ его звалъ, Мурмамета, которому Борисъ пожаловалъ Касимовъ, изъ царевичей Казацкихъ въ мурзы Ногайскіе. «Поставилъ онъ (Борисъ) Царя въ Касимовъ», пишетъ Манкиевъ на стр. 252 (Ядро Россійской Исторіи, сочиненное княземъ А. Я. Хилковымъ. 3 изд. Москва. 1791), «изъ Астраханскихъ Улусовъ Нагайскаго Мурзу, Мурмаметъ зоваемаго, который по смерти его вскорѣ отъѣхалъ въ

прежніе свои Улусы». Тождество воображаемаго Ногайскаго мурзы Бурмамета или Мурмамета съ Уразь-Мухаммедомъ, царевичемъ Казацкимъ, было еще доказано Миллеромъ (Оп. нов. вст. о Россіи. Сочиненія и переводы 1761 г. Ч. 1, стр. 199, 204, 205). Пли Бурмаметь (Урмаметь, Мурмаметь, и пр.) очевидно ничто иное, какъ искаженіе имени Уразь-Мухаммедъ. Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ еще нѣкоторые лица отличаютъ Бурмамета отъ Уразь-Мухаммеда, и дѣлаютъ изъ одного хана двухъ особыхъ царей Касимовскихъ. Такъ въ рукописномъ сборникѣ Краснова, на который ссылается г. Барановичъ (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 524), значится: «Родъ царей Касимовскихъ продолжался 206 лѣтъ и состоялъ изъ 14 поколѣній, именно: Койсыма, сына его Даньяра, Астраханскаго царевича Шихъ-Алея и брата его Аналей-хана, Саипъ-булата, Гайбулы (?) и сына его Мустафы, Киргизскаго царевича Уразь-Махмета, Нурмашеда», и т. д. См. также въ Молвѣ, изд. при Толескопѣ. Ч. X. Москва. 1835, статью: Описаніе торжества, совершеннаго Рязанской губерніи въ городѣ Касимовѣ, при соборной ханской мечети. Въ статьѣ этой, на страницѣ 70, читаемъ, между прочимъ: «Первоначальному изъ оныхъ (царей) въ знаменитости съ 1450 года къ Царю Касиму, соорудившему въ семъ городѣ, около 1467 года, близъ своего дворца, на богослуженіе въ безсмертный свой памятникъ, бѣлокаменную мечеть; и благомышленному сыну его Даньяру и по немъ зна-

ментому Царю Шагъ-Аллею и брату его Аналей Хану; за онымъ Саниъ Булату, славному Ганбулле и наследнику его Мустафъ; а по немъ, изъ Киргизскихъ Царевичей поступившему, Уразъ Махмету и побѣдоносному Нурматетю», и т. д.

Въ приведенныхъ мною въ началѣ прихѣщанія выпискахъ изъ лѣтописей, какъ мы могли замѣтить, не обозначенъ годъ, когда Уразъ-Мухаммедъ получилъ отъ царя Бориса городъ Касимовъ. Карахзинъ (XI, стр. 15) и Арцыбышевъ (III, К. V, стр. 50) полагаютъ, что онъ былъ пожалованъ въ ханы при самомъ вѣнчаніи Бориса на царство, т. е. въ сентябрѣ 1598 г. Мнѣніе свое, очевидно, основываютъ они на выраженіяхъ лѣтописцевъ, довольно сбивчивыхъ и неточныхъ: «по поставленіи себя на царство», «по поставленіи своего царства», «во время вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ». Миллеръ (Оп. нов. ист. о Россіи. Сочиненія и переводы 1761 г. Ч. I, стр. 203—205) полагаетъ, что Уразъ-Мухаммедъ получилъ городъ въ началѣ 1601 г. Ссылагается онъ на разрядныя книги. «Марта 1 дня 1601 года», пишетъ Миллеръ (стр. 205), «нигѣль новой Ханъ у царя аудіэнцію, изъ которую онъ окольникимъ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ введенъ, и Царю представленъ былъ. Апрѣля 18 дня тогожъ году опредѣленъ онъ былъ полководцомъ надъ Россійскимъ войскомъ при границѣ въ Крыму. При сихъ двухъ случаяхъ упоминается объ немъ въ Розрядныхъ книгахъ подъ именемъ Царя Касимовскаго». Князь Щербатовъ два раза въ своей Песторіи Россійской (Т. VII. Ч. I, стр. 109, и стр.

137 и 138) говорить о пожалованіи Уразь-Мухаммеду Касимова. Сперва относитъ онъ это происшествіе къ 1600 г., а потомъ — къ началу 1601 г. Но оба раза князь Щербатовъ ссылается на разрядныя книги и на Ежемѣсячныя Сочиненія 1761 г. Т. I, стр. 203, и стр. 204, значить — на Миллера. Въ послѣдній разъ онъ даже почти повторяетъ слова Миллера. «Марта 1 числа», пишетъ Щербатовъ (стр. 138), «представленъ онъ (Уразь-Мухаммедъ) околичнымъ былъ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ, благодаритъ Государя, а Апрѣля 18 числа опредѣленъ былъ въ начальники войскъ находящіяся на Крымскихъ границахъ». Ясно, что у князя Щербатова годъ 1600, выставленный съ начала, ничто иное какъ описка. Мнѣніе Миллера о пожалованіи Уразь-Мухаммеду Касимова въ 1601 г. справедливо быть не можетъ. Ссылка его на разрядныя книги ничего не значитъ. Въ разрядахъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, дѣйствительно говорится о представленіи царя Касимовскаго Уразь-Мухаммеда Борису 1-го марта 1601 г., и о нарядѣ его 18-го апрѣля на службу; но о томъ, чтобъ Уразь-Мухаммедъ именно объ эту пору былъ произведенъ въ цари Касимовскіе, или являлся благодаритъ Бориса, ничего не сказано. По словамъ же Карамзина (пр. 25 къ Т. XI), уже въ Архивскихъ Сибирскихъ бумагахъ 1600 г. Уразь-Мухаммедъ называется царемъ. Фактъ этотъ, неоспоримый, служитъ лучшимъ опроверженіемъ Миллеру.

Въ моемъ текстѣ выставленъ годъ 1600, какъ первый годъ, подъ которымъ Уразь-Мухаммедъ въ Русь

скнѣ источникаго положительно зовется царемъ Касимовскимъ. Важное свидѣтельство, служащее въ пользу этого предположенія, будетъ приведено мною ниже въ своемъ мѣстѣ.

На пожалованіи Уразъ-Мухаммеду Касимова я остановлюсь на время. До сихъ поръ, говоря объ Уразъ-Мухаммедѣ, я излагаю одни факты заимствованные изъ Русскихъ источниковъ. Факты эти положительно показали только то, что новый ханъ былъ родомъ Казакъ, или, какъ принято говорить теперь, Киргизъ-Кайсакъ, и что въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ до 1600 г. онъ жилъ при дворѣ Московскомъ. Но объ Уразъ-Мухаммедѣ, объ его родоприсхожденіи, жизни его до воцаренія въ Касимовѣ, и самомъ его воцареніи — сохранились еще нѣкоторыя свѣдѣнія въ источникахъ восточныхъ. Эти - то свѣдѣнія я намѣренъ изложить теперь по порядку, и рассмотреть критически.

I. Свѣдѣнія о родоприсхожденіи Уразъ-Мухаммеда.
До насъ дошла родословная Уразъ-Мухаммеда, вырѣзанная на небольшомъ (вѣсомъ въ 71 золотникъ) серебряномъ ящикѣ для корана, хранящемся въ Азіятскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ. Ящикъ этотъ, помѣченный 1012 г. геджры, т. е. 1603, 4 г. по Р. Х., принадлежалъ самому Уразъ-Мухаммеду, и приобрѣтенъ былъ Академіею въ 1736 г. вмѣстѣ съ разными другими вещами фельдцейхмейстера графа Брюса (см. В. Dorn. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Aka-

demie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg. 1846, стр. 6, 28, 133, 169). Ящикъ былъ въ 1822 г. описанъ подробно покойнымъ академикомъ Френомъ, въ его статьѣ: *Uras-Muhammedis Chani Kasimowiensis, quae in Academiae Imp. Scient. Museo Asiatico asservatur, theca koranica interpretatione illustrata* (см. *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. T. VIII. St. Pétersbourg. 1822, стр. 497 — 522, и Табл. XIII, и Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia. Explicuit C. M. Fraehn. Particula II. Petrópoli. MDCCCXXII, стр. 1 — 26*).

Родословная вырѣзана на задней сторонѣ ящика. Приведу ее въ подлинникѣ, и въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ она расположена.

اوروس خان
 ولد قوبروجوق خان
 ولد براق خان ولد جانی
 بيك خان ولد بادبك خان
 ولد شيفغای خان ولد
 لوندان سلطان و
 لد اوراز محمد خان¹⁴⁾

¹⁴⁾ Въ Ч. I моего сочиненія (Табл. III, рисунокъ по среднѣ) приложенъ мною фотогравфическій снимокъ въ натуральную величину со всей задней стороны ящика, на которой находится родословная. Сдѣлалъ я это потому, что

я въ чтеніи именъ собственныхъ не совѣтъ согласенъ съ Френомъ. Мой списокъ читатель можетъ сличить съ рисункомъ Френа.

На ящикѣ, кромѣ родословной, находятся еще нѣсколько надписей, именно: изображены слова *بسم الله الرحمن الرحيم* и годъ гаджры, приведенъ извѣстный стихъ изъ курана *آية الكرسي* (см. Ч. I, стр. 495, 496, и пр. 166), помѣщены разныя воззванія обращенныя преимущественно къ Алію, какъ-то: *يا الله يا محمد يا علي || بسم الله الرحمن الرحيم ناد عليا || مظهر العجايب تجده عوننا لك || في النوايب كل هم وغم سينجلي || بنبيونك يا محمد بولايتك || يا علي* и сверхъ того вырѣзана особая надпись на отдельной печати. Конецъ *آية الكرسي* (ولا يوده حفظها وهو العلي العظيم) и часть воззванія (слова: *يا الله يا محمد يا علي*) обрѣзаютъ родословную.

По поводу этихъ надписей, въ видѣ дополненія къ превосходному объясненію ихъ составленному Френомъ въ его описаніи ящика, гдѣ приложены и всѣ нужные рисунки, позволю себѣ привести нѣсколько небольшихъ замѣтокъ.

Во-первыхъ, сообщу примѣчанія, которыя самъ покойный академикъ Френъ, уже по выходѣ своего сочиненія въ свѣтъ, приписалъ на поляхъ собственнаго своего экземпляра: *Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia*, Р. II, перешедшаго послѣ его кончины, вмѣстѣ съ прочи-

ли его книгами и рукописями, въ Азіатскій музей Императорской Академіи наукъ. «Стран. 2, строка 6: سنة¹⁻¹¹—
 Nunc lego¹¹ سنة, idque suppleo 1011, 1012=1603,4
 (последнее чтение Френа, которому я и слѣдую, по-
 сомнительно вѣрите перваго: Уразъ-Музахмедъ, какъ
 увидимъ ниже, кончилъ жизнь свою въ 1610 г.; годъ
 1621 гиджры, соответствующій 1612, 13 г. по
 Р. Х., очевидно не могъ быть выставленъ на его
 вещи). Стран. 3, строка 12: برحتك — Pro hoc
 alibi legere me memini: يومر انبتك. Стран. 4, стро-
 ка 6: Anno 1021. — L. anno 12, quod positum pro
 1012=Cb. 1603,4. So findet man z. B. auf Revalschen
 Schillingen unter Schwedischer Bothmässigkeit geprägt,
 das J. 1562 bloss durch 62 ausgedrückt. Ebenso ist auf
 Revalschen Schillingen, die von Gotthard Kettler, dem
 letzten Lievländischen Heermeister, geprägt wurden,
 das Jahr 1561 nur durch 61 angedeutet. Стран. 4,
 строка 10: ei nec somnus obrepit — Glossa Korani
 Kasan., pag. 33: السنة ابتداء النعاس في الراس اذا
 غالت القلب صار نومًا (somnus, dormitatio) initium
 somnolentiae in capite est; cordi ubi se immiscuerit, نوم
 (sopor) evadit. Стран. 8, строка 4: با على با على با
 — Haec eadem praecatiuncula etiam apud Niebubrium
 (Reisebeschreib. Th. II, p. 273, Tab. XLII, № E)
 occurrit sine interpretatione. Steine oder Talismane mit
 diesem Gebete der Schiiten sind den Sunniten verboten;
 Journ. As. 4e Série. T. I, p. 248. S. auch eine Münze
 Schah Ismails I. Jezd. Стран. 11, строка 4: مظهر—

Kieffer et Bianchi. II, 936: **مظهر جلال الهی**—Théâtre où la puissance divine s'est manifestée (d'une personne qui en est l'objet). Sacy. Journal des Savans. 1829, p. 175. Reinaud. II, 277: **مظهر فیض خدا باد** — Que Derviche-Mohammed soit l'objet de la grâce de Dieu; II, 67: **محمد مظهر نور هدایت** — Mahomet, centre de la lumière de la direction; II, 276: **مظهر نور الهی مصطفی حافظ** — Mostapha Hasedh, objet de la grâce divine; II, 91: **مظهر عون الهی** — L'objet du secours de Dieu; II, 264: **دولت دارینہ مظهر اولہ** — O mon Dieu, que Saleh soit doué du bonheur dans les deux mondes; II, 275: **مظهر لطفی** — L'objet de la faveur divine, Omar; II, 276: **لطفکے مظهر اولہ یا رب محمد** — Que Mohammed, ô mon Dieu, soit l'objet de ta faveur. Sic in sigillo, a b. Tychs. edito in Tab. Numorum quorundorum script. Kuf. prope Pasewalk effossorum, in Bützow. Nebenstunden, Th. III, p. 61, legit: **بالی الطائی محمد بن فرج مظهر** — Durch Gottes Güte Mahomet ein Sohn Fārgi des reinen (oder frommen), quod legendum erat: **مظهر الطائی الهی** محمد بن فرج. *Стран.* 14, *строка* 4, 5: Derwisch Bektaschici — V. Kantemir. Osm. Gesch., p. 54, not. 13; Muradgea d'Ohsson. Allgem. Schild. des Othom. Reichs, übersetzt von Beck. II, p. 544.

Во-вторыхъ, скажу нѣсколько словъ о воззваніяхъ къ Алію вырѣзанныхъ на ящикѣ. Воззванія къ Алію, по общепринятому мнѣнію, составляютъ отличительный признакъ шитовъ. Мы же положительнo знаемъ, что

не только Киргизъ - Кайсаки, къ которымъ принадлежалъ Уразъ - Мухаммедъ, но и всѣ Татары вообще были всегда суннитами. Фрагъ этотъ поразилъ еще Френа, который на стр. 25 своего описанія ящика въ *Antiq. Muhamm. Monumenta varia*, P. II, восклицаетъ: «*Quam ad rem non posses non stupere*». Френъ въ своемъ разсужденіи положительно не разъясняетъ вопроса. Но отвѣтъ, в отвѣтъ вполне удовлетворительный, находимъ мы у Рено въ его извѣстномъ сочиненіи: *Monumens arabes, persans et turcs, du cabinet de M. le duc de Blacas et d'autres cabinets. Paris. 1828*. Во второй части этого сочиненія, на стр. 168, онъ приводитъ слѣдующее Арабское воззваніе къ Алию, про которое пишетъ, что оно въ большомъ ходу у Персіянъ и вообще у шиитовъ: *ناد عليا مظهر العجايب — تجده عونا لك في النوايب — كل هم وغم سينجلي — بولابتك يا علي با علي با علي با علي*. Воззваніе это онъ переводитъ: «*Invoke Ali, objet des plus grandes merveilles, — Tu le trouveras une ressource dans les malheurs — Oui, tous les maux et toutes les peines seront dissipés — Par ta protection, ô Ali, ô Ali, ô Ali!*» (слова *بولابتك*, значущія по Рено: «*Par ta protection*», Френъ въ описаніи ящика, *Antiq. Muhamm. Monumenta varia*, P. II, p. 5, переводитъ: «*Per Welajatum tuum, i. e. eo quod Wely s. amicus aut vicarius Dei es, o Aly*»; съ этимъ объявленіемъ согласенъ и Сильвестръ де - Саси, который въ *Journal des Savans* 1829 г., стр. 177, пишетъ: «*Par ton rang d'ami de Dieu* *ولي الله*; Гаммеръ

въ Jahrbücher der Literatur. XXIX Band. 1827. Wien, стр. 59, слова **بولابتك** толкуеть: «Durch deine Freundes-Genossenschaft [mit dem Propheten]». Къ этому, на стр. 170, 171, Рено прибавляеть, что это же самое воззваніе, или, какъ онъ его называетъ, впрочемъ неправильно (см. сказанное Сильвестромъ де-Саси въ Journal des Savans 1829 г., стр. 177), четырехстишіе употребляется и суннитами, по что они для отличія отъ шиитовъ, чтобы не придавать излишней важности значенію Алія, въ послѣднихъ двухъ строкахъ обыкновенно либо прибавляютъ нѣсколько словъ обращенныхъ къ пророку Мухаммеду, либо предъ именами пророка и Алія ставятъ имя Бога. Въ подтвержденіе Рено приводитъ два примѣра. Такъ, пишетъ онъ, конецъ воззванія въ одной рукописи Парижской бібліотеки (supplément turc, № 29) перепечатанъ слѣдующимъ образомъ: **كل هم وغم سينجلي بهر نبوتك يا محمد — بولابتك** — Qui, tous les maux et toutes les peines seront dissipés par les mérites du sceau de ta prophétie, ô Mahomet, — Ainsi que par ton intercession, ô Ali, ô Ali, ô Ali. На одной же вещицѣ принадлежащей маркизу де .Латуръ-Мобуръ (Latur-Maubourg) значится: **كل هم وغم سينجلي بعطمتك** — Oui, tous les maux et toutes les peines seront dissipés par ta majesté, ô Seigneur! — Par ton caractère prophétique, ô Mahomet! par ta protection, ô Ali! У Рено же, нѣсколькими страницами ниже (стр. 302 — 304), на

ходящъ и третій прихѣтъ: на одномъ шлемѣ происхожденія, судя по описанію, очевидно суннитскаго Французскій ученый прочелъ послѣднія двѣ строки: كل هم وغم — Oui, tous les chagrins et toutes les peines seront dissipés — Par ton caractère prophétique, ô Mahomet; par ta protection, ô Ali! — Взглянемъ на воззванія къ Алію, вырѣзанныя на ящикѣ Уразъ-Мухаммеда: главное мѣсто между ними занимаетъ тоже самое Арабское воззваніе ناد علیа которое приведено у Рено, съ такою же точно передѣлкою на суннитскій ладъ, о какой онъ говоритъ, и какую въ добавокъ онъ отыскалъ на шлемѣ положительно суннитскомъ.

Въ-третьихъ, обращу вниманіе читателей на надпись вырѣзанную на печати. Френъ, изобразивъ печать на рисункѣ, оставилъ надпись безъ объясненія. «Siggillum in supremo operculo», пишетъ онъ (Antiq. Muham. Monumenta varia. P. II, стр. 6), «litteris retrorsum spectantibus, cujus titulum etsi non sit quod imperspicuum dicas, uno quidem loco paullulum laesum, mihi tamen nunc quidem non contigit, ex dispersis ejus vocabulorum litteris sensum eruere idoneum». Я дѣлалъ слѣпокъ съ печати; верхъ дѣйствительно неразборчивъ, но въ низу читается весьма явственно: لی دوست محمد ولر محمد شاه т. е. «О Достъ-Мухаммедъ, сынъ Мухаммедъ-шаха». Надпись эту на печати я себѣ объясняю тѣмъ, что ящикъ послѣ Уразъ-Мухаммеда достался какому нибудь Достъ-Мухаммеду, который и

вдѣлалъ въ него свою печать, въ доказательство своего права собственности.

Перевожу я слѣдующимъ образомъ: «Урусъ-ханъ, (его) сынъ Куиручукъ-ханъ, (его) сынъ Баракъ-ханъ, (его) сынъ Джанпбекъ-ханъ, (его) сынъ Ядикъ-ханъ, (его) сынъ Шнгай-ханъ, (его) сынъ Онданъ-султанъ, (его) сынъ Уразъ-Мухаммедъ-ханъ»¹⁵⁾.

¹⁵⁾ Френъ въ своемъ описаніи ящика переводитъ родословную нѣсколько иначе, нежели я. Слово **ولر**, онъ переводитъ Латинскимъ: *genuit*, и читаетъ: «Urus-Chan genuit Kuirutschük - Chanum, (hic) genuit», и т. д. Френъ очевидно прочелъ не **وَلَر**, а **وَلَدَ**, т. е. принялъ это слово за Арабскій глаголъ. Съ подобнымъ толкованіемъ я согласиться не могу. Самъ Френъ чувствовалъ шаткость своего чтенія. «Jam hanc legendi mihi genealogiam», пишетъ онъ въ своей статьѣ (*Antiq. Muham. Monumenta varia. P. II, стр. 18*), «mirari subiit singularem, quâ concinnatâ est, rationem. Convenit enim ei, quâ stemmata passim in *V. et N. Testam. tradita deprehendimus (veluti 1. Chron. 2. Matth. 1. etc.). Cui simile exemplum equidem fateor mihi nec in libris nec in monumentis Tatarorum oblatum esse» (ср. сказанное въ *Ergänzungsblätter zur Jenaischen Allgemeinen Literatur - Zeitung. 1824. № 37*). Что касается до меня, то я всездѣ читаю **وَلَر** — сынъ, но при этомъ каждый разъ подразумѣваю мѣстоимѣніе *ego*, т. е. читаю и перевожу, какъ будто написано было: **لوروس***

خان آئينك اوغلى قوبرو جوق خان الخ — Урусъ-ханъ, его сынъ Куйручукъ-ханъ, и т. д. Последний оборотъ рѣчи у Татаръ весьма употребителенъ въ родословныхъ (см. для примѣра: *Abulghasi Bahadür Chani Historia Mongolorum et Tatarorum. Casani. MDCCCXXV*, стр. 100). Можно было бы конечно прибѣгнуть еще къ другому средству объясненія нашей родословной, именно читать ее съ низу въ верхъ, т. е. اوراز محمد خان ولد اوندان سلطان الخ — Уразъ - Мухаммедъ - ханъ, сынъ Онданъ - султана, и т. д. Чтеніе съ низу въ верхъ встрѣчается часто на монетахъ Среднеазиатскихъ (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія, въ Трудяхъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Ч. IV, стр. 415). Но въ нашей родословной расположеніе словъ прямо противорѣчитъ такому объясненію. — Нѣкоторыхъ ученыхъ трудность въ чтеніи и переводѣ, представляемая родословною вырѣзанною на ящикѣ Уразъ-Мухаммеда, вовлекла въ странныя и даже грубыя ошибки. Такъ авторъ статьи помѣщенной въ *C. D. Beck. Allgemeines Repertorium der neuesten in- und ausländischen Literatur für 1823. Erster Band. Leipzig. 1823*, на стр. 18, отдавая отчетъ о VIII части *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg (1822 г.)*, гдѣ помѣщено было Френово описаніе ящика, безо всякой надобности называлъ Уруса Урусъ - Мухаммедомъ. Другой рецензентъ той же VIII части Записокъ Академіи, въ *Göttingische gelehrte Anzeigen. Der zweyte*

Band auf das Jahr 1823. Göttingen, № 179, писалъ уже, что въ числѣ надписей на ящикѣ находится родословная хана Каспювскаго Урусъ-хана съ годомъ 1021 (1612). Наконецъ, въ довершеніе всего, Гаммеръ въ своей статьѣ: Uebersicht von dreu und sechzig Werken orientalischer Literatur, въ Jahrbücher der Literatur. XXXIX Band. 1827. Wien, стр. 58, утверждалъ, что ящикъ изготовленъ былъ въ 1021 (1612) г. для Урусъ-хана, сына Купручукъ-хана.

Сохранилась еще родословная Уразь - Мухаммеда въ Исторіи Монголовъ и Тюрковъ, писанной въ началѣ XVII-го столѣтія въ Россіи по Татарски, и изданной въ 1854 г. въ Казани, подъ заглавіемъ Сборника лѣтописей, И. Н. Березиннымъ во II-мъ Томѣ его Библіотеки Восточныхъ историковъ. Сочинитель Сборника лѣтописей, приближенный Уразь - Мухаммеда, родомъ Джалапрець изъ отдѣленія Таракъ-тамга (Сб. лѣт. 169, 170: *لوراز محمد خان حضرتلاری* (نینک انا اناسیدین قوللوق قبله کیلکان جلابر تراق تمغالی), посвящаетъ въ своей книгѣ особую статью Уразь-Мухаммеду. Родословная хана помѣщена въ самомъ заголовкѣ этой статьи (стр. 162). Выведена она вотъ какъ: *لوراز محمد خان بن اوندان سلطان بن شیغای خان بن بادیک خان بن جانی بیگ خان بن براق خان بن قوبروجوق خان بن اونوس خان* т. е. «Уразь-Мухаммедъ-ханъ, сынъ Онданъ-султана, сына Шигай-хана, сына Ядикъ-хана, сына Джанибекъ-хана, сына

Баракъ - хана, сына Куиручукъ - хана, сына Урусъ-хана ».

Родословная сочинителя Сборника лѣтописей, какъ видно, сходится совершенно съ родословною вырѣзанною на ящикѣ.

И такъ родословную Уразъ-Мухаммеда мы имѣемъ, и имѣемъ въ двухъ мусульманскихъ источникахъ. Возьмемъ же ее, прослѣдимъ шагъ за шагомъ, и посмотримъ: не найдемъ ли мы гдѣ-либо свѣдѣній о поименованныхъ въ ней лицахъ.

Объ Урусъ-ханѣ, сынѣ его Куиручукъ-ханѣ, и внукѣ Баракъ-ханѣ особенно распространяться нечего. О нихъ въ Европѣ уже писано было довольно много. Урусъ, изъ Синей Орды, потомокъ Орда-Ичена старшаго сына Джучія (см. Ч. I, стр. 231, гдѣ приведена родословная Уруса), современникъ великаго Тимура, и основатель новой династїи хановъ Золотой Орды, знаменитъ борьбою съ родственникомъ своимъ Тохтамышемъ. Сынъ Урусовъ Куиручукъ числился одно время ханомъ Золотой Орды; званіе это даровалъ ему Тимуръ въ 1395 г. (см. Hammer. Geschichte der Goldenen Horde, стр. 360, и Antiq. Muhamm. Monumenta varia P. II, стр. 18, 19). Внукъ Урусовъ Баракъ, въ свою очередь, былъ ханомъ въ той же Золотой Ордѣ. Спорилъ онъ и съ Тимуридами изъ за отчины своихъ отцовъ — Синей Орды. Русскіе лѣтописцы говорятъ о вторженіяхъ его въ предѣлы нашего отечества. Восточные историки подробно описываютъ войны его и сношенія съ извѣстнымъ Улугъ-бекомъ, внукомъ Тимура «).

*) Говоря о Баракъ впускъ Урусовъ, я не могу не обратить вниманія читателей на одинъ фактъ весьма любопытный. Ногайцы считали Казань его юртомъ, точно также какъ они Астрахань признавали юртомъ Темиръ-Кутлуковымъ, а Крымъ юртомъ Тохтамышевымъ. «Напередъ того на *Баракове* Цареве на *Казанскомъ* Юрте ходили есмь. А нынѣ опять на свой Юртъ пришли есмь», писалъ Кошумъ мурза государю Ивану Васильевичу въ 1538 г. (*Прод. Древн. Росс. Визл. VIII, 46, 47*). Что тутъ рѣчь шла именно о Баракъ впускъ Урусовъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнiя никакого. Въ это же самое время другой мурза Ногайскiй Кель-Мухаммедъ писалъ государю Ивану Васильевичу. «Да хоти *Баки* Князь и *Янай* и *Усекъ* всё тѣ смоего слова пошли тысячу человекъ взявъ ссобою, да шедъ и у твоего и у нашего недруга голову съѣхши у *Ислама* (Исламъ-гирей, числившагося одно время ханомъ Крымскимъ, сына Мухаммедъ-гирей и внука Менгли-гирей). И моя правда то, *Темиръ Кутлуевъ* царевъ Юртъ былъ, и онъ Бога забылъ, и слова нашего не помятовалъ. И азъ Богу на колѣнехъ сѣлъ, и онъ для шerti нхъ порухи намъ нхъ далъ. Тотже Богъ *Аккубека* Царя нами прогналъ (см. Ч. I, пр. 148, стр. 396), такъже и *Тактамышева* царева Юрта Царь Бога забылъ, и азъ Богу на колѣнехъ сѣлъ. И онъ для нашеи правды намъ его далъ тотъже Богъ. Такъже и *Урусовъ* царевъ Юртъ былъ Бога забылъ, и нашего слова забылъ, и шертъ свою порушилъ. И Богъ и того намъ далъ» (*Прод. Древн. Росс. Визл. VIII, 51, 52*). Отъ чего и какъ утвердилось подобное мнѣнiе среди

Ногайцевъ—рѣшить трудно. Астрахань была действительно достояніемъ рода Темиръ-Кутлука (см. Ч. I, пр. 118, стр. 322), а Крымъ могъ называться юртомъ Тохтамыша (см. Ч. I, пр. 44, стр. 95), но въ Казани никогда ни одного хана изъ потомковъ Барака не было. Развѣ въ глазахъ Ногайцевъ Баракъ внукъ Урусовъ былъ отцемъ Улу-Мухаммеда? Такъ понималъ Бутковъ (Исторія о Ногаѣ. Ств. Арх. XI. 1824, стр. 2, 9), который и самъ держался того мнѣнія, что Улу-Мухаммедъ былъ сынъ Барака. Данные о родопроехожденіи Улу-Мухаммеда см. въ Ч. I настоящего Исследования, въ пр. 80, на стр. 234 — 236.

Перейдемъ къ слѣдующимъ двумъ лицамъ родословной: Джанибеку и Ядику. Френъ, разбирая родословную на ящикѣ, не могъ ничего сказать о нихъ.

Сочинитель Сборника лѣтописей въ статьѣ своей объ Уразъ-Мухаммедѣ, на которую я уже ссылаюсь выше, сообщаетъ нѣсколько историческихъ данныхъ о предкахъ хана. Вотъ что онъ пишетъ о Джанибекѣ и Ядикѣ, или, какъ онъ еще называетъ его, Джадикѣ (Ядикъ بادیکъ и Джадикъ جادیکъ — одно и то же; въ Киргизъ-Кайсацкомъ нарѣчіи буква *ی* въ началѣ словъ весьма часто замѣняется буквою *ع*): «Каждый изъ нихъ (сыновей и внуковъ Джанибекъ-хана сына Баракова) образовалъ свой родъ, былъ государемъ у себя, и сумѣлъ прославиться. Имена ихъ до сихъ поръ сохранились въ памяти. Первый изъ нихъ былъ Касимъ-ханъ, рожденный

отъ Джаганъ - бикемы. Онъ нѣсколько времени царствовалъ въ отцовскомъ улусѣ, и покорилъ многія сосѣднія страны; его и теперь всюду помнятъ. Скончался онъ въ Сарайчикѣ; тамъ и понынѣ находится его гробница. У Касима былъ сынъ Хаккъ-Назаръ-ханъ, рожденный отъ Ханькы - султанъ - ханумы; до сихъ поръ еще сохранилось о немъ преданіе. Хаккъ-Назаръ-ханъ кончилъ жизнь свою во время происшедшихъ при немъ междоусобныхъ распрей; потомство его болѣе не царствуетъ. (Другой сынъ Джанибека) Канбаръ - султанъ всю жизнь свою провелъ на службѣ Касимъ-хана (см. Ч. I, пр. 106, стр. 306), и ходилъ постоянно въ передовомъ войскѣ; изъ его рода никто никогда не царствовалъ. Еще былъ (сынъ у Джанибека) Усякъ - ханъ; у него былъ сынъ Булатъ - султанъ; роду ихъ тоже не довелось царствовать. Булатъ-султанъ, вмѣстѣ съ сыновьями своими, погибъ въ битвѣ съ Ногайцами. Во время Касимъ-хана жилъ и Джадикъ-ханъ; онъ былъ убитъ вмѣстѣ съ однимъ изъ сыновей своихъ на Илянли-тюбѣ, сражаясь съ Шигимъ-мурзою. Могила его находится въ Ургенджѣ на Багырганъ-Атѣ; тамъ онъ и былъ похороненъ» (Сб. лѣт. 162, 163: اما انلار [جانى بيك خان نينك اوغلى نبره لارى] هريرى برار اوروغ بولوب اوز ولايت لاريندا پادشاه ليق بيليب نامدار بولوب لوتى لار انلار نينك نام معلوم معين بولدى اول قاسم خان ترور جهان بيكم دين توغان ابرور نچه وقت لار اتاسى اولوسندا

لول پادشاهلیق قیلدی هر جانبداغی ولایت لاری اوزینه مسخر قیلدی اینک حکایت هر یرادا کیلور معلوم مشهور ترور بالآخر سرابجیقدا وفات تابدی بو کون اینک قبری سرابجیقدا ترور اینک اوغلی حق نظر خان ترور خانق سلطان خانمدین توغان ابرور اینک حکایت معلوم مشهور ترور لما حق نظر خان اوز ارالاریندا بولغاقلیق بولوب وفات تابدی اینک اوغلان لاریدین پادشاهلیق بو کون تابدی لاما قنبر سلطان هر حالدا قاسم خان نینک نبوغوندا ابردی مقدمه لشکر ابردی اینک نسلی کا پادشاهلیق نیکمادی لاما اوساک خان ترور اینک اوغلی بولاط سلطان ترور انلارغه پادشاهلیق نیکمادی بالآخر بولاط سلطان اوغلان لاری بیلان نوغای اوروشیندا شهید بولدی اما قاسم خان زمانندا جادیک خان ابردی شیغم مرزا بیلان اوروشوب بیلاتلی توبادا بر بر [بر. چیت.] اوغلی بیلان شهید بولدی اینک (قبری اورکنجدا بغیرغان اتادا ترور اندا دفن قیلدیلار

⁷⁷⁾ Шигиш-мурза, о которомъ упоминаетъ авторъ Сборника летописей былъ княземъ Ногайскимъ до Сейдака (Сейд-Ахмеда). «При нашихъ прежнихъ при Окасе Князе, и при Мусь Князе, и при Шымы Князе, и при Кидъ

(чит. *Сидь*) *Ахмеду* Князе, и при твоёмъ дѣде (чит. *отцѣ*) при *Василье* Князе наши добрые люди хаживали, писалъ въ 1548 г. князь Ногайскій Шейхъ-Мамай великому князю Ивану Васильевичу (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VIII, 97). О Сейдякъ (*Сендь - Ахмедъ*), князь Ногайскомъ, было уже говорено мною нѣсколько разъ въ первой части настоящаго Изслѣдованія (см., между прочимъ, стр. 287). Шигимъ приходился Сейдяку старшимъ братомъ; доказательство тому увидимъ ниже.

Сочинитель Сборника гѣтошней пишетъ, что Ядыкханъ былъ похороненъ на Багырганъ-атѣ. Мѣсто Багырганъ (*Багырганъ*) извѣстно тѣмъ, что тамъ водвизался, умеръ и погребенъ славный въ Средней Азій мусульманскій святой Сулейманъ Хакимъ-ата (слово *ата*—*отецъ* часто въ Средней Азій прибавляется къ именамъ святыхъ мужей; точно также слово *ама*—*мать* придается къ именамъ благочестивыхъ женщинъ). Объ этомъ мѣстѣ любопытныя свѣдѣнія находятся въ напечатанномъ въ Казани небольшомъ разсказѣ: حکیم آنا کتابی; упоминаетъ о Багырганѣ и Абуль-гази (*Historia Mongolorum et Tatarorum*, стр. 151). Мѣсто названо было Багырганомъ потому, что тутъ, если вѣрить преданію, самъ отъ себя остановился и заревѣлъ (*бакырды* باقردی) верблюдь, который везъ селиться Хакимъ-ату (см. حکیم آنا کتابی, изд. 1858 г., стр. 6, 7): Хакимъ-ата былъ ученикомъ знаменитаго ходжи Ахмеда Есевія, гробница котораго до сихъ поръ уцѣлѣла въ г. Туркестанѣ (бывшемъ Есы). Вотъ что пи-

жетъ про Хакимъ - ату Али бенъ Хусейнъ Ванъ Ка-
нифи (فخرالدين على بن الحسين الواعظ الكاشفي) въ своемъ известномъ сочиненіи:
въ (المشهور بالصفي) رشحات عين الحياة (см. объ этомъ сочиненіи: Catalogue
des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothè-
que Impériale Publique de St. Pétersbourg. St. Péters-
bourg. 1852. № CCCX, стр. 299, 300). въ началѣ
(стр. 9 принадлежащей имъ рукописи): حکيم انا رحه
الله تعالى از كبار مشايخ تركند خليفة چهارم اند از
خلفای خواجه احد و سالها بر مسند ارشاد بوده
اند وبعد از خلفای ثلثه خلقرا بحق دعوت نموده اند
ومسكن حكيم انا ولايت خوارزم بوده واز آنجا از دله
دنیا رحلت فرموده اند در موضعی که آنرا آق قورغان
گویند یعنی قلعه سفید وقبر مبارك ایشان آنجا معروف
است و مشهور است بزار و تبرك به
т. е. «Хакимъ-ата, да по-
нимаетъ его Господь Богъ, принадлежитъ къ числу зна-
менитѣйшихъ шейховъ Туркскихъ; онъ четвертый пре-
емникъ изъ четырехъ преемниковъ ходжи Ахмеда (эти
четыре преемника были: Мансуръ-ата منصور انا, Саидъ-
ата سعيد انا, Сулейманъ-ата سليمان انا, и Хакимъ-ата
حكيم انا). Онъ много лѣтъ учительствовалъ и наставлялъ
народъ послѣ первыхъ трехъ преемниковъ. Мѣстопробы-
ваніемъ Хакимъ-аты была страна Харезмъ, гдѣ онъ и
скончался въ мѣстѣ называемомъ Абу-курганъ т. е. Бѣ-
лый городъ (Бакырганъ?). Находящаяся тамъ могила его

пользуется большою извѣстностью; къ ней ходятъ для поклоненія и молитвы» (сл. Турецкій переводъ Мухаммедъ-Мааруфа, изд. въ Константинополѣ въ 1236 = 1821 г., стр. 25). Извѣстнѣйшимъ ученикомъ Хакимъ-аты былъ Зенги-ата, женившійся по кончинѣ Хакимъ-аты, на вдовѣ его, славной по преданію, Анберъ-атъ (عنبر انا). На Татарскомъ языкѣ существуетъ цѣлая книга въ стихахъ подъ заглавіемъ: *باقرغان*. Книга эта весьма распространена въ особенности среди Татаръ въ Россіи. Она нѣсколько разъ издана была въ Казани, между прочимъ, въ 1847 и 1863 гг. Въ ней, на ряду съ разными стихотвореніями благочестиваго содержанія, находятся и стихи, авторомъ которыхъ зовется Хакимъ-ата (*سليماني باقرغاني*).

Изъ этихъ свѣдѣній о Джанибекѣ и Ядикѣ мы видимъ, что оба лица не только существовали, но пользовались еще въ свое время, именно во второй половинѣ XV-го столѣтія, нѣкоторою извѣстностью, держась по преимуществу въ южныхъ предѣлахъ нынѣшней Киргизъ-Кайсацкой степи и въ земляхъ бывшей Синей Орды. Указанія эти далеко не лишены значенія. Если все что пишетъ сочинитель Сборника лѣтописей справедливо, то кое-какія данныя о Джанибекѣ и Ядикѣ должны же были сохраняться и въ другихъ источникахъ касающихся исторіи Средней Азіи. И дѣйствительно, просматривая эти источники, мнѣ подъ тѣмъ самымъ временемъ и въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыя указываетъ авторъ Сборника

лѣтописей, удалось найти Джанпбека и Ядика, и даже узнать о нихъ много любопытнаго.

Всѣ данныя, отысканныя мною, соберу въ одно цѣлое.

Источникъ, гдѣ я нашелъ свѣдѣнія наиболѣе точныя, извѣстенъ подъ названіемъ: Тарихи-Рашиди (تاریخ رشیدی).

Сочиненіе Тарихи-Рашиди писано по Персидски Мухаммедъ-Хайдеръ-гуреканомъ (محمد حیدر گورکان), въ промежутокъ времени отъ 948 (1541,2) до 953 (1546,7) г. Дѣлится оно на двѣ части.

Первая часть содержитъ въ себѣ очеркъ исторіи отрасли Джагатаидовъ происшедшей отъ Тоглукъ-Тимуръ-хана. Очеркъ доведенъ до кончины одного изъ потомковъ Тоглукъ-Тимура Султанъ-Сандъ-хана (умершаго въ зиль-хидже 939 = июль 1533 г.), внука Юнусъ-хана и сына Султанъ-Ахмедъ-хана (Алача-хана), воевавшего съ Шейбани-ханоу, извѣстнымъ основателемъ династіи Бухарскихъ Шейбанидовъ, внукомъ знаменитаго Абуль-хайръ-хана. Въ концѣ этой первой части находится еще нѣсколько свѣдѣній о сынѣ и преемникѣ Султанъ-Сандъ-хана, Абд-ур-рашидъ-ханѣ, владѣльцѣ Кашгарскомъ и Яркендскомъ, въ честь котораго, между прочимъ, и названо сочиненіе: Тарихи-Рашиди.

Вторая часть заключаетъ въ себѣ автобіографію сочинителя, и подробное изложеніе событій, которыя случились въ его время, или которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ.

Тарихи-Рашиди, въ особенноти вторая часть его, составляетъ трудъ весьма замѣчательный. Это—источникъ единственный въ своемъ родѣ для позднѣйшей исторіи Джагатаидовъ. Почти все что Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ, то ново и въ высшей степени любопытно. Разсказъ его вездѣ добросовѣстенъ и отчетливъ. Впрочемъ этихъ достоинствъ и слѣдовало ожидать отъ автора Тарихи-Рашиди. Самое общественное положеніе его давало ему возможность знать происшествія и изображать ихъ въ настоящемъ видѣ. Мухаммедъ-Хайдеръ, изъ рода Дуглатъ, принадлежалъ къ знатному дому, который уже при Чингизѣ былъ славенъ, а при Джагатаидахъ возвысился еще болѣе. Члены этого дома долгое время правили Кашгаромъ, Яркендомъ, Аксу, и другими окрестными мѣстами. Близкія сношенія ихъ съ ханскимъ домомъ поддерживались и брачными союзами, доказательствомъ чему служатъ титулы гурекана, носимый многими изъ нихъ (о словѣ: *гуреканъ* см И. Н. Березинъ. Библіотека Восточныхъ историковъ. Казань. 1849. Т. I. Шейбаниада, пр. 63, стр. 46—49). При Тоглукъ - Тимурѣ и его первыхъ наследникахъ предки Мухаммедъ-Хайдера утвердили за собою и право на важное званіе улусъ-биковъ (*منصب اولوس بيگی*). Первыми Улусъ-биками при Тоглукъ - Тимурѣ были Тулекъ (*تولک*) в Булачи (*بولاجی*), родные братья Камреддина, прославившагося войнами своими съ великимъ Тимуромъ. Отъ эмпра Булачія и происходилъ по прямой линіи авторъ Тарихи-Рашиди. Онъ былъ, какъ онъ

самъ пишетъ про себя, сынъ Мухаммедъ-Хусейнъ-гурекана (отъ третьей дочери Юнусъ-хана — Хубъ-нигаръ-ханумы, родной тетки знаменитаго Бабера), сына Мухаммедъ-Хайдеръ-гурекана, сына эмира Сендъ-Алія, сына эмира Сендъ-Ахмеда, сына эмира Худайдада, сына эмира Булачія. Самъ Мухаммедъ-Хайдеръ, или, какъ онъ звался просто, Хайдеръ-мирза, родился въ 905 (1499, 1500) г. Онъ очень рано потерялъ отца своего Мухаммедъ-Хусейна, который былъ убитъ въ 914 (1508) г. по приказанію Шейбани-хана. По смерти отца Хайдеръ жилъ одно время (915=1509—918=1512 г.) у двоюроднаго брата своего Зегир-ед-динъ-Бабера. За тѣмъ въ 918 (1512) г., тринадцати лѣтъ отъ роду, отъѣхалъ онъ къ другому двоюродному брату своему Султанъ-Сандъ-хану; около двадцати лѣтъ оставался онъ при ханѣ, былъ женатъ на его родной сестрѣ, и стяжалъ при немъ славу умнаго совѣтника и храбраго полководца. Вскорѣ послѣ кончины Султанъ-Сандъ-хана, Мухаммедъ-Хайдеръ, опасаясь Абд-ур-рашидъ-хана, удалился въ Лагоръ къ сыну Бабера Камранъ-мирзѣ. Отъ него въ послѣдствіи онъ перешелъ къ брату его Гумаюну. Какъ Камранъ, такъ и Гумаюнъ высоко цѣнили его достоинства. Черезъ нѣсколько времени Гумаюнъ, разбитый Ширъ-ханомъ, отправилъ Мухаммедъ-Хайдера въ Кашмиръ. Страна эта уже была разъ у него въ рукахъ въ 939 (началѣ 1533) г., когда онъ служилъ еще Султанъ-Сандъ-хану. Хайдеръ овладѣлъ вскорѣ всю страну, и тамъ основалъ свое пребываніе въ

качества почти независимаго правителя. Къ своимъ владѣніямъ онъ присоединилъ и Тибетъ. Лѣтъ чрезъ десять послѣ занятія Кашмира, въ 958 (1551) г., Мухаммедъ-Хайдеръ былъ убитъ (см. تاریخ رشیدی; Notices et Extraits. T. XIV, 479—489 и 512; Баберъ-намаэ или Записки султана Бабера. Изданы въ подлинномъ текстѣ Н. П. Ильминскимъ. Казань. 1857, стр. 13; Memoirs of Zehir-ed-din Muhammed Baber, emperor of Hindustan, written by himself, in the Jaghatai Turki, and translated, partly by the late John Leyden, partly by William Erskine. London. 1826, стр. 12; Defrémery. Histoire des khans mongols du Turkestan et de la Transoxiane, extraite du Habib essier de Khondémir. Extrait № 2 de l'année 1852 du Journal Asiatique, стр. 106; تاریخ فرشته, издание литографированное 1831 г. Ч. I, стр. 407, 408, Ч. II, стр. 678—682; History of the rise of the Mahomedan power in India, till the year A. D. 1612. Translated from the original persian of Mahomed Kasim Ferishta, by John Briggs. London. 1829. Vol. II, стр. 89, Vol. IV, стр. 497 — 503; Ayeen Akbery; or, the Institutes of the emperor Akber. Translated from the original persian by Francis Gladwin. London. 1800. Vol. II, стр. 168, 169; واقعات کشمیر, Исторія Каммира, соч. Мухаммедъ-Аазама — محمد اعظم ولد خير الزمان — [см. объ этомъ сочиненіи: Вильсона въ Asiatic Researches. Vol. XV. Serampore. 1825, стр. 5, 8 и сл.; Клапрота въ Journal Asiatique. T. VII. 1825, стр. 6 и сл.; и въ Mémoires relatifs à l'Asie. T. II.

Paris. MDCCCXXVI, стр. 215 и сл.; Дорна въ Bull. hist. - philol. de l'Ac. Imp. des sciences de St. Pétersbourg. T. XIII. 1856, стр. 352; см. также Journal Asiatique. T. I. 1822, стр. 366 и Troyer. Râdjatarangini Histoire des rois du Kachmir. T. III. Paris. MDCCCLII, стр. 636] по рукописи Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 572 abc. л. 80 — 84).

На Востокѣ Тарихи - Рашиди не составляютъ рѣдкости. Особенно часто встрѣчаются экземпляры его въ Индіи (Elliot. Bibliographical Index to the historians of Muhammedan India. Calcutta. 1849. Vol. I, стр. 7). Вообще на Востокѣ Тарихи - Рашиди и самъ авторъ его пользуются большою извѣстностію. Писатели Азіятскіе хвалятъ Мухаммедъ - Хайдера, какъ человека, сочинителя и полководца, а при случаѣ даже ссылаются на его книгу. Такъ Баберъ, современникъ и близкій родственникъ Мухаммедъ - Хайдера, въ своемъ Баберъ - намэ посвящаетъ ему нѣсколько строкъ, въ которыхъ отзывается о немъ съ хорошей стороны. «Послѣ того какъ Узбеки убили отца его», пишетъ онъ, «(Хайдеръ-мирза) явился ко мнѣ, и былъ при мнѣ года три или четыре. За тѣмъ онъ отпросился у меня и отъѣхалъ въ Кашгаръ къ хану (Султанъ-Саиду). — Каждая вещь возвращается къ своей исходной точкѣ. И золото чистое, и серебро, и свинецъ. — Говорятъ, что теперь онъ бросилъ свой прежній легкій образъ жизни, и держитъ себя хорошо. Онъ отлично пишетъ, рисуетъ, и превосходно

выдѣлываетъ стрѣлы, острія на нихъ, и кольца ко-
торыя служатъ при натягиваніи лука; вообще онъ
на всякую вещь ловокъ. Пишетъ и стихи; мнѣ онъ
прислалъ разъ письмо сочиненное очень недурно»
(Баберь-нама, стр. 14: *اتاسینی لوزبک اولتورکاندین*
سونک کیلب مینینک ملازمتیدا اوج نورت ییل نوروب
سونکرا اجازت نیلاب کاشغرغه خان قاشیغه باردی * باز کردد
باصل خود همه چیز * زر صافی و نقره و ارزبز * بو تاریخ دا
دیدورلار کیم تاب بولوب بخشى طریقه پیدا قیلب نور خط
و تصویر واقع و بیگان و زهکیر هر نیمه کا ایلکی مسبان [چسبان
دور طبع نظمى هم باردور مینکا عرضه داشتی کیلب
ایندی انشاسی هم بیان ایباس; сл. *Memoirs of Baber*, стр.
12, 13). Другой восточный писатель, Аминъ-Ахмедъ
Рази, сочинитель известной Персидской географіи:
Гефъ-пеллмъ (*هفت اقلیم*)—Семь климатовъ, въ статьѣ
своей о Кашгарѣ отдаетъ полную справедливость Му-
хаммедъ-Хайдеру, хвалитъ его не менѣе Бабера, и ссы-
лается на Тарихи-Рашиди, откуда заимствуетъ почти
все что сообщаетъ объ исторіи Кашгарскаго края.
Мухаммедъ-Касимъ Фирришта, въ своей знаменитой
исторіи Индіи, все описаніе Кашмирской области почти
цѣликомъ и слово въ слово выписываетъ изъ сочиненія
Мухаммедъ-Хайдера, говоря что онъ вполне ему до-
вѣряетъ (*تاریخ فرشته*, изд. 1831 г. Ч. II, стр. 640—
647; *History of the rise of the Mahomedan power in*

India, etc. Vol. IV, стр. 444—449). Точно также и Мухаммедъ-Аазамъ въ своей Исторіи Кашмира (см. выше, стр. 133), въ началѣ сочиненія, именно въ مقدمѣ, гдѣ онъ представляетъ очеркъ Кашмирскаго края, во многихъ мѣстахъ заимствуетъ свѣдѣнія свои изъ Тарихи-Рашиди. Какого же мнѣнія былъ Мухаммедъ-Аазамъ на счетъ самой книги и ея сочинителя, объ этомъ судить можно по нѣсколькимъ словамъ, которыя онъ прибавляетъ къ своему разсказу объ управленіи Мухаммедъ-Хайдера Кашмиромъ. «Этотъ мпрза Хайдеръ», пишетъ онъ (л. 84 рукописи Азіятскаго музея), «былъ племянникомъ (чит. двоюроднымъ братомъ) Сандъ-хана, владѣльца Кашгарскаго, и сыномъ родной сестры матери Зе-гир-ед-динъ-Мухаммедъ-Баберъ-падишаха. Мпрза зналъ глубоко всѣ науки какъ свѣтскія, такъ и богословскія, отлично сочинялъ стихи и писалъ превосходно. Его трудъ — Тарихи-Рашиди — есть книга, заслуживающая совершеннаго довѣрія, и полная любопытныхъ разсказовъ» (این میرزا حیدر مذکور برادرزادہ) سعید خان والی کاشغر وخالہ زادہ ظہیر الدین محمد بابر پادشاہ بود از علوم رسمی و دینی و شعر و سخن بہرہ وافر داشت و تاریخ رشیدی تالیف میرزا کتابی معتد و مشتمل بر غرایب (حال است). Пользовались еще свѣдѣніями заключающимися въ Тарихи-Рашиди авторъ Абдулла-намэ, Хафизъ-Танышь (см. объ этомъ сочиненіи Ч. I, пр. 59, стр. 151), и многіе другіе¹⁰⁾.

¹⁵⁾ Статья о Кашгарѣ сочинителя Гефты-иклима издаана въ Французскомъ переводѣ съ примѣчаніями г. Катрмера въ XIV части *Notices et Extraits*, стр. 474—489. Въ ней находится небольшое извлеченіе изъ Тарихи-Рашиди, а въ концѣ прибавлено еще нѣсколько данныхъ, какъ о послѣдующей исторіи Кашгара, такъ и о самомъ Мухаммедъ-Хайдерѣ. У г. Катрмера, вѣроятно по испорченности Персидскаго текста съ котораго онъ переводилъ, нѣкоторыя имена собственные переданы не совсѣмъ точно: Тоглукъ-Тимуръ (توغلوک تيمور) названъ Toglatimour, Увейсъ-ханъ (اويس خان)—Awis-khan, и пр. Находятся и ошибки. Укажу на нѣкоторыя изъ нихъ: Эмиръ Сепдъ-Али (стр. 481) названъ неправильно сыномъ эмира Мухаммедъ-шаха; онъ былъ его племянникомъ. Годъ вступленія Абд-ур-рашидъ-хана на престолъ невѣренъ (стр. 487); Абд-ур-рашидъ-ханъ воцарился не въ 950 г., а наследовалъ отцу своему Султанъ-Сандъ-хану въ 940 г. гижры.

Въ Европѣ Тарихи-Рашиди мало извѣстенъ и чрезвычайно рѣдокъ. Въ Петербургѣ существуетъ одинъ только экземпляръ, не совсѣмъ полный, и въ добавокъ писанный съ ошибками въ новѣйшее время (въ 1843 г.), едва ли не въ Казани. Онъ принадлежитъ Императорскому С. Петербургскому Университету, а прежде составлялъ собственность Казанскаго Университета, гдѣ и былъ занесенъ въ каталогъ книгъ и рукописей подъ № 22022. Въ Азіятскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ хранится еще замѣ-

чательный, но къ сожалѣнiю неполный, переводъ Тарихи-Рашиди на Кашгарскомъ нарѣчiи, значущiйся въ каталогѣ рукописей подѣ № 5900. Онъ былъ составленъ Мухаммедъ-Садикомъ Кашгарскимъ (محمد صادق كاشغاری). Этотъ Мухаммедъ-Садикъ—тотъ самый, который въ 1182 (1768,9) г. написалъ на Кашгарскомъ нарѣчiи, подѣ именемъ: Тезкереп-Ходжаганъ (تذکره خواجهگان), весьма любопытную повѣйшую исторiю Кашгарскаго края, сдѣлавшуюся извѣстной съ тѣхъ поръ какъ экземпляръ ея вывезъ съ собою изъ Кашгара г. Валихановъ, ѣздившiй туда въ 1859 г. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1861. Книжка I. Исследования и Материалы. Валихановъ. Очерки Джунгарiи, стр. 199) Мухаммедъ-Садикъ перевелъ еще на Кашгарское нарѣчiе, какъ онъ самъ пишетъ про себя, знаменитый Тарихи-Табари

Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди сообщаетъ довольно много свѣдѣнiй о Киргизъ-Кайсакахъ. Именно эти свѣдѣнiя для насъ и нужны. Приведу главнѣйшiя изъ нихъ въ моемъ Русскомъ переводѣ и въ Персидскомъ подлинникѣ по рукописи С. Петербургскаго Университета, съ присовокупленiемъ также Кашгарскаго текста перевода Мухаммедъ-Садика, по рукописи Азiятскаго музея. Переводъ сдѣланъ мною съ Персидскаго подлинника. Разница же текстовъ Персидскаго и Кашгарскаго отмѣчена только въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается не словъ, а смысла.

Начну съ свѣдѣній наиболѣе подробныхъ.

Въ первой части Тарихи-Рашиди Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая царствованіе Иса - Буга - хана (около 850 = 1446,7—866 = 1461,2 г.), сына Увейсъ-хана и брата Юнусъ-хана, говоритъ слѣдующее: «Въ это время (около 860 = 1456 г.) Абуль-хайръ-ханъ владычествовалъ въ Дешти-Кипчакѣ; султанамъ Джучидскимъ приходилось отъ него очень плохо, и двое изъ нихъ Джанибекъ-ханъ и Гирей-ханъ бѣжали въ Моголстанъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо, и отвелъ имъ край Джу и Козы-башы, который составляетъ западную окраину Моголстана. Тамъ они зажили спокойно. Послѣ смерти Абуль-хайръ-хана улусъ Узбекскій пришелъ въ разстройство; начались въ немъ большія неурядицы. Тогда множество народа откочевало къ Гирей-хану и Джанибекъ-хану, такъ что число собравшихся около нихъ людей возрасло вскорѣ до двухъ сотъ тысячъ; звать ихъ стали Узбеками-Казаками. Эпохой, съ которой началась собственно власть султановъ Казацкихъ, надобно считать годъ 870 (1465,6); впрочемъ Богъ лучше знаетъ. За тѣмъ въ продолженіи времени до 940 (1533,4) года (въ Кашгарскомъ переводѣ: За тѣмъ въ продолженіи нѣкотораго времени) Казаки владычествовали въ большей части Узбекистана. Послѣ Гирей-хана ханомъ сдѣлался Бурундукъ. Потомъ ханомъ былъ сынъ Джанибекъ-хана Касимъ. Онъ распространилъ власть свою надъ Дешти-Кипчакомъ; подданныхъ у него было болѣе милліона; никто послѣ Джучи-хана не былъ въ

томъ краю такъ могущественъ какъ онъ. Ему наследовалъ въ качествѣ хана сынъ его Мамашъ, послѣ котораго ханомъ сдѣлался его (Касима) племянникъ Тагиръ. При Тагиръ-ханѣ Казаки потеряли свое значеніе. Послѣ Тагира былъ ханомъ братъ его Буйдашъ. Во время Буйдашъ-хана (такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ оба раза стоитъ, какъ мнѣ кажется, невѣрно: Бутляшъ) Казаковъ уже было не болѣе двадцати тысячъ (слѣдую Кашгарскому переводу; въ Персидскомъ текстѣ пропущено вѣсколько словъ). Послѣ 940 (1533,4) г. не стало и Буйдаша, и вслѣдъ за тѣмъ Казаки совершенно исчезли. Замѣтить слѣдуетъ, что начиная съ Иса-Буга-хана до временъ Рашидъ-хана Монголы и Казаки жили постоянно въ мирѣ между собою. Рашидъ-султанъ прервалъ эти дружескія сношенія; объ этомъ, если соблаговолитъ Господь Богъ, будетъ говорено въ обзорѣ дѣяній Рашидъ-хана» (*Персидскій текстъ*, л. 36,

37: *و در آن ایام ابو الحیر خان استیلاء تمام در دشت قپچاق داشت سلاطین جوئی منقرض شد جانی بیک خان و کرای خان ازو کرینخته بمقولستان آمدند ایسا بوغا خان ایشانرا ترغیب نمود و طرف جو و قوزی باش را بوی گذاشت که حد غربی مقولستان است چون ایشان آنجا مرفه میبودند بعد از وفات ابو الحیر خان انوس اوزبک بهم برآمدند اختلافی بسیار افتاد اکثر پیش کرای خان و جانی بیک خان*

Тарихи-Рашиди, въ особенноти вторая часть его, составляетъ трудъ весьма замѣчательный. Это—ис-точникъ единственный въ своемъ родѣ для позднѣйшей исторіи Джагатаидовъ. Почти все что Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ, то ново и въ высшей степени любопытно. Разсказъ его вездѣ добросовѣстенъ и отчетливъ. Впрочемъ этихъ достоинствъ и слѣдовало ожидать отъ автора Тарихи-Рашиди. Самое общественное положеніе его давало ему возможность знать происшествія и изображать ихъ въ настоящемъ видѣ. Мухаммедъ-Хайдеръ, изъ рода Дулгата, принадлежалъ къ знатному дому, который уже при Чингизѣ былъ славенъ, а при Джагатаидахъ возвысился еще болѣе. Члены этого дома долгое время правили Кашгаромъ, Яркендомъ, Аксу, и другими окрестными мѣстами. Близкія сношенія ихъ съ ханскимъ домомъ поддерживались и брачными союзами, доказательствомъ чему служатъ титулы гурекана, носимый многими изъ нихъ (о словѣ: *гуреканъ* см И. Н. Березинъ. Библіотека Восточныхъ историковъ. Казань. 1849. Т. I. Шейбаниада, пр. 63, стр. 46—49). При Тоглукъ-Тимурѣ и его первыхъ наслѣдникахъ предки Мухаммедъ-Хайдера утвердили за собою и право на важное званіе улусъ-биковъ (منصب لولوس بیگی). Первыми Улусъ-биками при Тоглукъ-Тимурѣ были Тулекъ (تولک) и Булачи (بولاجی), родные братья Камреддина, прославившагося войнами своими съ великимъ Тимуромъ. Отъ эмпра Булачія и происходилъ по прямой линіи авторъ Тарихи-Рашиди. Онъ былъ, какъ онъ

самъ пишетъ про себя, сынъ Мухаммедъ-Хусейнъ-гурекана (отъ третьей дочери Юнусъ-хана — Хубъ-нигаръ-ханумы, родной тетки знаменитаго Бабера), сына Мухаммедъ-Хайдеръ-гурекана, сына эмира Сендъ-Алія, сына эмира Сендъ-Ахмеда, сына эмира Худайдада, сына эмира Булачія. Самъ Мухаммедъ-Хайдеръ, или, какъ онъ звался просто, Хайдеръ-мирза, родился въ 905 (1499, 1500) г. Онъ очень рано потерялъ отца своего Мухаммедъ-Хусейна, который былъ убитъ въ 914 (1508) г. по приказанію Шейбани-хана. По смерти отца Хайдеръ жилъ одно время (915=1509—918=1512 г.) у двоюроднаго брата своего Зегир-ед-динъ-Бабера. За тѣмъ въ 918 (1512) г., тринадцать лѣтъ отъ роду, отъѣхалъ онъ къ другому двоюродному брату своему Султанъ-Сандъ-хану; около двадцати лѣтъ оставался онъ при ханѣ, былъ женатъ на его родной сестрѣ, и стяжалъ при немъ славу умнаго совѣтника и храбраго полководца. Вскорѣ послѣ кончины Султанъ-Сандъ-хана, Мухаммедъ-Хайдеръ, опасаясь Абд-ур-рашидъ-хана, удалился въ Лагоръ къ сыну Бабера Камранъ-мирзѣ. Отъ него въ послѣдствіи онъ перешелъ къ брату его Гумаюну. Какъ Камранъ, такъ и Гумаюнъ высоко цѣнили его достоинства. Черезъ нѣсколько времени Гумаюнъ, разбитый Ширъ-ханомъ, отправилъ Мухаммедъ-Хайдера въ Кашмиръ. Страна эта уже была разъ у него въ рукахъ въ 939 (началѣ 1533) г., когда онъ служилъ еще Султанъ-Сандъ-хану. Хайдеръ овладѣлъ вскорѣ всюю странюю, и тамъ основалъ свое пребываніе въ

качествѣ почти независимаго правителя. Къ своимъ владѣніямъ онъ присоединилъ и Тибетъ. Лѣтъ чрезъ десять послѣ занятія Кашмира, въ 958 (1551) г., Мухаммедъ-Хайдеръ былъ убитъ (см. تاریخ رشیدی; Notices et Extraits. Т. XIV, 479—489 и 512; Баберъ-намэ или Записки султана Бабера. Изданы въ подлинномъ текстѣ Н. И. Ильминскимъ. Казань. 1857, стр. 13; Memoirs of Zehir-ed-din Muhammed Baber, emperor of Hindustan, written by himself, in the Jaghatai Turki, and translated, partly by the late John Leyden, partly by William Erskine. London. 1826, стр. 12; Defrémery. Histoire des khans mongols du Turkestan et de la Transoxiane, extraite du Habib essier de Khondémir. Extrait № 2 de l'année 1852 du Journal Asiatique, стр. 106; تاریخ فرشته, изданіе литографированное 1831 г. Ч. I, стр. 407, 408, Ч. II, стр. 678—682; History of the rise of the Mahomedan power in India, till the year A. D. 1612. Translated from the original persian of Mahomed Kasim Ferishta, by John Briggs. London. 1829. Vol. II, стр. 89, Vol. IV, стр. 497 — 503; Ayeen Akbery; or, the Institutes of the emperor Akber. Translated from the original persian by Francis Gladwin. London. 1800. Vol. II, стр. 168, 169; واقعات کشمیر, Исторія Кашмира, соч. Мухаммедъ-Азама — محمد اعظم ولد خير الزمان — خان — [см. объ этомъ сочиненіи: Вильсона въ Asiatic Researches. Vol. XV. Serampore. 1825, стр. 5, 8 и сл.; Клапрота въ Journal Asiatique. Т. VII. 1825, стр. 6 и сл., и въ Mémoires relatifs à l'Asie. Т. II.

Paris. MDCCCXXVI, стр. 215 и сл.; Дорна въ Bull. hist. - philol. de l'Ac. Imp. des sciences de St. Pétersbourg. Т. XIII. 1856, стр. 352; см. также Journal Asiatique. Т. I. 1822, стр. 366 и Troyer. Râdjatârangini Histoire des rois du Kachmir. Т. III. Paris. MDCCCLIII, стр. 636] по рукописи Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 572 abc. л. 80 — 84).

На Востокѣ Тарихи - Рашиди не составляютъ рѣдкости. Особенно часто встрѣчаются экземпляры его въ Индіи (Elliot. Bibliographical Index to the historians of Muhammedan India. Calcutta. 1849. Vol. I, стр. 7). Вообще на Востокѣ Тарихи - Рашиди и самъ авторъ его пользуются большою извѣстностію. Писатели Азіятскіе хвалятъ Мухаммедъ - Хайдера, какъ человѣка, сочинителя и полководца, а при случаѣ даже ссылаются на его книгу. Такъ Баберь, современникъ и близкій родственникъ Мухаммедъ - Хайдера, въ своемъ Баберь - намэ посвящаетъ ему нѣсколько строкъ, въ которыхъ отзываясь о немъ съ хорошей стороны. «Послѣ того какъ Узбеки убили отца его», пишетъ онъ, «(Хайдеръ-мирза) явился ко мнѣ, и былъ при мнѣ года три или четыре. За тѣмъ онъ отпросился у меня и отъѣхалъ въ Кашгаръ къ хану (Султанъ-Саиду). — Каждая вещь возвращается къ своей исходной точкѣ. И золото чистое, и серебро, и свинецъ. — Говорятъ, что теперь онъ бросилъ свой прежній легкій образъ жизни, и держитъ себя хорошо. Онъ отлично пишетъ, рисуетъ, и превосходно

выдѣлываетъ стрѣлы, острія на нихъ, и кольца ко-
торыя служатъ при натягиваніи лука; вообще онъ
на всякую вещь ловокъ. Пишетъ и стихи; нѣтъ онъ
прислалъ разъ письмо сочиненное очень недурно»
(Баберъ-нама, стр. 14: اتاسینی لوزبک اولتورکاندین
سونک کیلیب مینینک ملازمتیدا اوج تورت بیل نوروب
سونکرا اجازت تیلاب کاشغرغه خان قاشیغه باردی * باز کردد
باصل خود همه چیز * زر صافی و نقره و ارزیز * بو تاریخ دا
دیدورلار کیم تاب بولوب بخشى طریقه پیدا قیلیب تور خط
و تصویر و اوق و بیگان و زهکیر هر نیمهکا ایلیکی مسبان [چسبان
[я читаю: دور طبع نظمى هم باردور مینکا عرضه داشتی کیلیب
ایندی انشاسی هم بیان ایباس; сл. Memoirs of Baber, стр.
12, 13). Другой восточный писатель, Аминъ-Ахмедъ
Рази, сочинитель известной Персидской географіи:
Гефъ-келімъ (هفت اقلیم) — Семь климатовъ, въ статьѣ
своей о Кашгарѣ отдастъ полную справедливость Му-
хаммедъ-Хайдеру, хвалитъ его не менѣе Бабера, и ссы-
лается на Тарихи-Рашиди, откуда заимствуетъ почти
все что сообщаетъ объ исторіи Кашгарскаго края.
Мухаммедъ - Касимъ Фирришта, въ своей знаменитой
исторіи Индіи, все описаніе Кашмирской области почти
цѣликомъ и слово въ слово выписываетъ изъ сочиненія
Мухаммедъ-Хайдера, говоря что онъ вполнѣ ему до-
вѣряетъ (تاریخ فرشته, изд. 1831 г. Ч. II, стр. 640—
647; History of the rise of the Mahomedan power in

India, etc. Vol. IV, стр. 444—449). Точно также и Мухаммедъ-Аазамъ въ своей Исторіи Кашмира (см. выше, стр. 133), въ началѣ сочиненія, именно въ مقدمе, гдѣ онъ представляетъ очеркъ Кашмирскаго края, во многихъ мѣстахъ заимствуетъ свѣдѣнія свои изъ Тарихи - Рашиди. Какого же мнѣнія былъ Мухаммедъ - Аазамъ на счетъ самой книги и ея сочинителя, объ этомъ судить можно по нѣсколькимъ словамъ, которыя онъ прибавляетъ къ своему разсказу объ управленіи Мухаммедъ - Хайдера Кашмиромъ. «Этотъ мпрза Хайдеръ», пишетъ онъ (л. 84 рукописи Азіятскаго музея), «былъ племянникомъ (чит. двоюроднымъ братомъ) Сандъ-хана, владѣльца Кашгарскаго, и сыномъ родной сестры матери Зегир-ед-динъ - Мухаммедъ-Баберъ-падшаха. Мирза зналъ глубоко всѣ науки какъ свѣтскія, такъ и богословскія, отлично сочинялъ стихи и писалъ превосходно. Его трудъ — Тарихи-Рашиди — есть книга, заслуживающая совершеннаго довѣрія, и полная любопытныхъ разсказовъ» (این میرزا حیدر مذکور برادرزادہٗ) سعید خان والی کاشغر وغالہ زادہٗ ظہیر الدین محمد بابر پادشاہ برد از علوم رسی و دینی و شعر و سخن بہرہٗ وافر داشت و تاریخ رشیدی تالیف میرزا کتابی معتبر و مشتمل بر غرائب (حال است). Пользовались еще свѣдѣніями заключающимися въ Тарихи - Рашиди авторъ Абдулла - намъ, Хафизъ-Танышъ (см. объ этомъ сочиненіи Ч. I, пр. 59, стр. 151), и многіе другіе ¹⁶⁾.

¹³⁾ Статья о Кашгарѣ сочинителя Гефть-иклима издава въ Французскомъ переводѣ съ прилѣжаніями г. Катрмеромъ въ XIV части *Notices et Extraits*, стр. 474—489. Въ ней находится небольшое извлеченіе изъ Тарихи-Рашиди, а въ концѣ прибавлено еще нѣсколько данныхъ, какъ о послѣдующей исторіи Кашгара, такъ и о самомъ Мухаммедъ-Хайдерѣ. У г. Катрмера, вѣроятно по испорченности Персидскаго текста съ котораго онъ переводилъ, нѣкоторыя имена собственные переданы не совсѣмъ точно: Тоглуку-Тимуръ (توغلوک تيمور) названъ Toglatimour, Увейсъ-ханъ (اويس خان)—Awis-khan, и пр. Находятся и ошибки. Укажу на нѣкоторыя изъ нихъ Эмиръ Сандъ-Али (стр. 481) названъ неправильно сыномъ эмира Мухаммедъ-шаха; онъ былъ его племянникомъ. Годъ вступленія Абд-ур-рашидъ-хана на престолъ названъ (стр. 487); Абд-ур-рашидъ-ханъ воцарился не въ 950 г., а наследовалъ отцу своему Султанъ-Сандъ-хану въ 940 г. гиджры.

Въ Европѣ Тарихи-Рашиди мало извѣстенъ и чрезвычайно рѣдокъ. Въ Петербургѣ существуетъ одинъ только экземпляръ, не совсѣмъ полный, и въ добавокъ писанный съ ошибками въ новѣйшее время (въ 1843 г.), едва ли не въ Казани. Онъ принадлежитъ Императорскому С. Петербургскому Университету, а прежде составлялъ собственность Казанскаго Университета, гдѣ и былъ занесенъ въ каталогъ книгъ и рукописей подъ № 22022. Въ Азіятскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ хранится еще замѣ-

чательный, но къ сожалѣнiю неполный, переводъ Тарихи-Рашиди на Кашгарскомъ нарѣчiи, значущiйся въ каталогѣ рукописей подъ № 5900. Онъ былъ составленъ Мухаммедъ-Садикомъ Кашгарскимъ (محمد صادق كاشغاری). Этотъ Мухаммедъ-Садикъ—тотъ самый, который въ 1182 (1768,9) г. написалъ на Кашгарскомъ нарѣчiи, подъ именемъ: Тезкерей-Ходжаганъ (تذکرۂ خواجهگان), весьма любопытную повѣстную исторiю Кашгарскаго края, сдѣлавшуюся извѣстной съ тѣхъ поръ какъ экземпляръ ея вывезъ съ собою изъ Кашгара г. Валихановъ, ѣздившій туда въ 1859 г. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1861. Книжка I. Исследования и Матеріалы. Валихановъ. Очерки Джунгарiи, стр. 199) Мухаммедъ-Садикъ перевелъ еще на Кашгарское нарѣчiе, какъ онъ самъ пишетъ про себя, знаменитый Тарихи-Табари

Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди сообщаетъ довольно много свѣдѣнiй о Киргизъ-Кайсакахъ. Именно эти свѣдѣнiя для насъ и нужны. Приведу главнѣйшія изъ нихъ въ моемъ Русскомъ переводѣ и въ Персидскомъ подлинникѣ по рукописи С. Петербургскаго Университета, съ присокупленіемъ также Кашгарскаго текста перевода Мухаммедъ-Садика, по рукописи Азіятскаго музея. Переводъ сдѣланъ мною съ Персидскаго подлинника. Разница же текстовъ Персидскаго и Кашгарскаго отмѣчена только въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается не словъ, а смысла.

Начну съ свѣдѣній наиболѣе подробныхъ.

Въ первой части Тарихи-Рашиди Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая царствование Иса - Буга - хана (около 850 = 1446,7 — 866 = 1461,2 г.), сына Увейсъ-хана и брата Юнусъ-хана, говоритъ слѣдующее: «Въ это время (около 860 = 1456 г.) Абуль-хайръ-ханъ владычествовалъ въ Дешти-Кипчакѣ; султанамъ Джучидскимъ приходилось отъ него очень плохо, и двое изъ нихъ Джанибекъ-ханъ и Гирей-ханъ бѣжали въ Моголистанъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо, и отвелъ имъ край Джу и Козы-башы, который составляетъ западную окраину Моголистана. Тамъ они зажили спокойно. Послѣ смерти Абуль-хайръ-хана улусъ Узбекскій пришелъ въ разстройство; начались въ немъ большія неурядицы. Тогда множество народа откочевало къ Гирей-хану и Джанибекъ-хану, такъ что число собравшихся около нихъ людей возросло вскорѣ до двухъ сотъ тысячъ; звать ихъ стали Узбеками-Казаками. Эпохой, съ которой началась собственно власть султановъ Казацкихъ, надобно считать годъ 870 (1465,6); впрочемъ Богъ лучше знаетъ. За тѣмъ въ продолженіи времени до 940 (1533,4) года (въ Кашгарскомъ переводѣ: За тѣмъ въ продолженіи нѣкотораго времени) Казаки владычествовали въ большей части Узбекистана. Послѣ Гирей-хана ханомъ сдѣлался Бурундукъ. Потомъ ханомъ былъ сынъ Джанибекъ-хана Касимъ. Онъ распространилъ власть свою надъ Дешти-Кипчакомъ; подданныхъ у него было болѣе милліона; никто послѣ Джучи-хана не былъ въ

томъ краю такъ могущественъ какъ онъ. Ему наследовалъ въ качествѣ хана сынъ его Мамашъ, послѣ котораго ханомъ сдѣлался его (Касима) племянникъ Тагиръ. При Тагиръ-ханѣ Казаки потеряли свое значеніе. Послѣ Тагира былъ ханомъ братъ его Буйдашъ. Во время Буйдашъ-хана (такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ оба раза стоятъ, какъ мнѣ кажется, невѣрно: Бутляшъ) Казаковъ уже было не болѣе двадцати тысячъ (слѣдую Кашгарскому переводу; въ Персидскомъ текстѣ пропущено вѣскольکو словъ). Послѣ 940 (1533,4) г. не стало и Буйдаша, и вслѣдъ за тѣмъ Казаки совершенно исчезли. Замѣтить слѣдуетъ, что начиная съ Иса-Буга-хана до временъ Рашидъ-хана Монголы и Казаки жили постоянно въ мирѣ между собою. Рашидъ-султанъ прервалъ эти дружескія сношенія; объ этомъ, если соблаговолитъ Господь Богъ, будетъ говорено въ обзорѣ дѣяній Рашидъ-хана» (*Персидскій текстъ*, т. 36,

و در آن ایام ابو الحیر خان استیلاء تمام در دشت قیچاق : 37
 داشت سلاطین جوہی متقرض شد جانی بیک خان و کرای
 خان ازو کریمتہ مغولستان آمدند ایسا بوغا خان ایشانرا
 فرغیب نمود و طرف جو و قوزی باش را بوی گذاشت کہ
 مد غربی مغولستان است چون ایشان آنجا مرفہ میبودند
 بعد از وفات ابو الحیر خان انوس اوزبک بهم برآمدند
 اختلاق بسیار افتاد اکثر پیش کرای خان و جانی بیک خان

آمدند چنانکه کثرت ایشان تا دویست هزار کس رسید
 واسم اوزبک قزلق بر ایشان افتاد ابتداء دولت سلاطین
 قزلق سال هشتصد و هفتاد بوده والله اعلم تا نهمد و چهل این
 مدت قزلق استیلاء تمام داشت در اکثر اوزبکستان بعد
 از کرای خان برندق خان بوده پسر جانی بیک خان قاسم
 خان بود وی دشت قپچاق را ضبط نمود و لشکر او زیاده از
 هزار هزار شد غالباً بعد از جوجی خان در آن یورت از وی
 عظیم تر نبوده باشد بعد از وی پسرش مماش خان بود بعد
 از وی برادرزاده اش طاهر خان شد در زمان طاهرخان
 قزلق ویران شد بعد از وی برادرش بوتلاش خان شد
 اما... بوتلاش خان تا بیست هزار مانده بودند بعد از
 سال نهمد و چهل وی نیز نماند قزلق بالکل مستأصل شد
 و بالجمله از عهد ایسا بوغا خان تا زمان رشید خان میان
 مغول و قزلق دوستی و آشتی اما رشید سلطان برانداخت
 ولین احوال در تذکره رشید خان مذکور خواهد شد
 ولول: *Кашгарскій переводъ, стр. 87, 88.* انشا الله العزیز
 وقت لاردا دشت قپچاق ایچره ابوالخیرخان استیلاء تمام
 قافغان ایردی سلطانان جوجی نژادلار تعرض قیلالاس

ایردیلار جانی بیگ خان و کرای خان انینگ دین قاجیب مغولستان کیلکان ایردیلار ایسان بوغا خان بولارغه تعظیم نواضع قیلیب طرف جو وقوزی باشینی انکا قیوب حد مغربی مغولستان دور بولار اندا فراغت برله توردیلار ابوالخیرخان وفات تاقفانددین کین روس لوزیک قوزغالب اختلاقی بسیار نوشتی اکثری کرای خان و جانی بیگ خان قاشیغه کیلدی لار انداغ که اولارنینک کترنی ایکی بوز مینکغه بتی واسم لوزیک قزاق بولارغه واقع بولدی سلطانان قزاقنینک ابتدای دولت لاری تاریخ دین سکر بوز بتمشده ایردی والله لعلم نا نچه مدت قزاق استیلاء تمام ناپتی اکثر لوزیکستان دا کرای خاندین کین برندق خان خان بولدی انینگ دین کین جانی بیگ خان نینگ اوغلی قاسم خان خان بولدی اول قاسم خان تمام دشت قیچاقنی ضبطغه کیکوردی وانینگ کثرت لشکری مینک مینک دین زیاده بولدی غالبان جوجی خان دین کین اول یورت دا انینگ دین اولوغراق کشی بوق ایردی اندین کین اوغلی ماش خان بولدی اندین کین برادرزادهسی طایر خان بولدی اول زماندا قزاق ویران بولدی اندین کین برادری بویداش خان بولدی اما

قزاق بوبداش خان زمانيدا بکرمه مينک قالغان ايردیلار
 قوقوز بوز قرقچي بيلدين کين اول هم قاللادی قزاق بالکبه
 تمام بولدی و حاصل اولکه ايسان بوغا خان نينک زمانيدین
 قا زمان عبدالرشيد خان مغول و قزاق آرالاريدا دوستلوق
 و آشتی بار ايردی اما رشيد سلطان اتی سيندوردی بو
 (احوال رشيد خان نينک تذکره سی دا مذکور بولور انشا الله

Въ той же первой части Тарихи-Рашиди находится еще свѣдѣніе, что убѣжище, которое Иса-Бугаханъ далъ у себя врагамъ Абуль-хайра, Джанибеку и Гирею, было, между прочимъ, причиною вражды, возродившейся въ послѣдствіи между дѣтьми Абульхайра и потомками Тоглукъ-Тимура. По этому случаю авторъ рассказываетъ даже, какимъ образомъ черезъ нѣсколько времени послѣ кончины Абульхайра, старшій сынъ его Буруджъ-огланъ, скрываясь отъ преслѣдованій Джанибека и Гирея, ушелъ къ Туркестану, напалъ на орду Юнусъ-хана (въ 877 = 1472,3) г., и былъ убитъ (*Персидскій текстъ*, л. 40 об.:

در تاريخ هشتم و پنجاه در بورت جوی خان بن جنکيز
 خان که دشت قپچاق عبارت از وبست از نسل جوی ابوالخیر
 خان پادشاه بود در آن زمان و در آن بورت از وی
 پادشاهی عظیم تر نبود بعد از وفات وی مردم از روی
 بداختلام آزرده کشته خلق کثیر بکرای خان و جانی بيک

خان قزاق که مذکور شده است ملحق کشته بودند میان
 کرای خان و جانی بیگ خان و فرزندان ابوالخیر خان عداوت
 قدیم عظیم می بود ازینجهت فرزندان ابوالخیر خان بر
 خوانین مغول نیز عداوت شد چه خوانین مغول مریی کرای
 خان و جانی بیگ خان بودند [адѣсь пропускъ, который
 пополняется Кашгарскимъ переводомъ] قوت تمام گرفته
 بودند و این بروج اوغلان از ایشان روزی در حدود
 ترکستان میگذرانید الخ. *Кашгарскій переводъ*, стр.
 100 جوچی خان ابن جنکیز خان نینک یورتی که عبارت: 100
 از دشت قیچاق ترور نسل جوچی خان دین ابوالخیر خان
 پادشاه ابردی اول زماندا اول یورتدا اندین عظیم رلق
 پادشاه یوق ابردی انینک وفاتیدین سونک انینک خلقی
 شکستکا روی کلتوروب خلق کثیر کرای خان و جانی بیگ
 خان ملحق بولوب ترورلار کرای خان نینک و جانی بیگ
 خان نینک ابوالخیر خان نینک عداوت عظیم قدیم بار ابردی
 بو جهت دین ابوالخیر خان فرزندان لاری خاتونان خوا
 [خوانین *чит.* خاتونان خوا: *вмѣсто*] مغولفه هم عداوت
 بولدی چراکه مغول خاتون لاری [خان لاری *чит.*] کرای

خان وچانی بیك خان غه سخانه ایردیبلار ابوالتیر خان دین سوئل خلق وفرزندلاری او بابروع اوغلانکه کهنه سال اولاد ابوالتیر خان ایردی جمع بولوب ایردیبلار کرای خان وچانی بیك خان قوت تمام برلان البب ایردیبلار بو بروع اوغلان اولاردین براقلیق خواهلار ایردی ترکستان حدودیده بولور (۱۹) ایردی الخ

۱۹) Самую исторію убіенія Буруджъ-оглана Мухаммедъ-Хайдеръ разсказываетъ довольно подробно. Такъ какъ она не относится къ изслѣдуемому мною предмету, то я счелъ лишнимъ выписывать ее вполнѣ и переводить по Русски. Я ограничился мѣстомъ, касающимся Джанибека и Гирея.

Разсказъ объ убіеніи Буруджа, но въ сокращенномъ видѣ, находится и въ Абдулла - намэ. Авторъ этого сочиненія, Хафизъ-Танышъ, замѣтствовалъ его, какъ онъ самъ говоритъ, изъ Тарихи - Рашиди. Вотъ какъ Хафизъ начинаеть разсказъ свой, и въ какихъ словахъ пишетъ онъ о Джанибекѣ и Гирей (л. 36 моей рукописи):

وشرح این حادثه چنان است که در تاریخ سنه خمس وخمسين وثمانمائه در دشت قیچاق فرمان فرمای باسحقاق ابوالتیر خان بود چنانچه صورت تحریر یافت و آن زمان در آن مکان از دودمان جوجی خان پادشاهی عظیم الشان مثل او نبود اما بعد از وفات او مردم

وی روی در انحطاط آوردند و خلقی فراوان پیش پادشاهان قزاق که ایشان نیز جوجی نژاد بودند مانند جانی بیگ خان و کرای خان شتافتند و آنجا سراسبه وار لورم و قرار یافتند و ازین جهت میان خواقین قزاق و اولاد ابوالخیر خان انار الله برهانه عدلوت قدیمه که بود تازه شد و بسبب آنکه خواقین مغول نیز نریبه خواقین قزاق می نمودند با ایشان هم نزاع فرلوان دست داد و بینهما نقش خلای چهره بر کشاد و بالجمله پس از انعدالم ابوالخیر خان رقع الله روحه جمع اتباع و فرزندان پیش بروع اوغلان که اسر لولاد او بود جمع آمده بودند عاقبت بنا بر استیلای قزاق بر بروع اوغلان از دشت قیپچاق بحدود ترکستان و سغناق عزیمت فرمود و روزی چند آنجا می بود.

Весьма любопытно замѣчаніе, которое Хафизъ-Танышъ приводитъ отъ себя въ концѣ разсказа объ убійствѣ Буруджъ-оглана. «Замѣчу», пишетъ онъ, «что Буруджъ - оглана едва ли можно считать сыномъ Абуль-хайра, такъ какъ достоверно извѣстно, что у хана было не болѣе одиннадцати сыновей, имена которыхъ уже были мною перечислены выше въ концѣ моего разсказа о ханѣ. Равнымъ образомъ изъ дѣтей Абуль-хайра

не было никого, кто бы сражался съ Юнусъ-ханомъ и былъ убитъ имъ, какъ это признано всѣми людьми знающими. Сверхъ того изъ потомковъ благородныхъ Абуль-хайра, въ слѣдствіе даннаго имъ обѣта, какъ говорятъ Тюрки, нѣтъ ни одного кто бы звался огланомъ. Но такъ какъ достойный эмиръ - заде Хайдеръ - хирза Кашмирскій, изъ рода Дуглатъ, описываетъ въ своемъ сочиненіи убіеніе Буруджъ-оглана вышеназложеннымъ образомъ, то и я съ его словъ передалъ тоже самое, но только въ сокращенномъ видѣ. Вся отвѣтственность лежитъ впрочемъ на немъ какъ на рассказчикѣ»

پوشیده نمائند که تعداد بروج اوغلان در سلك اولاد ابوالتحیر خان بغایت بعید مینماید زیرا که آنچه بتحقق پیوسته اخاد او زیاده از یازده نیست چنانکه در ذیل تعریف خان اسامی اولاد ایشان مسطور است و از اولاد او نیز کسی که بیونس خان مقابل شده باشد و کشته کشته نیست چنانچه بر محققان این فن واضح و لایح است و در افواه اترک نیز مذکورست که از اعقاب سعادت انتساب خان بموجب وثیقه او هیچکس مسی باوغلان نیست لیکن چو امیرزاده خمیسه سات فرخنده صفات حیدر میرزای کشمیری که از قبیلہ دوغلاتست در تاریخ خویش تحریر این واقعه بر وجه مذکور نموده بنا بر آن این فقیر نیز ایراد (این سخن بر سبیل اجمال فرموده و العہدہ علی الراوی

Замѣчаніе Хафиза быть можетъ и справедливо. Имена одиннадцати сыновей Абуль-хайра, но Абдулла-нама и Шейбани-нама, можно видѣть въ моей статьѣ: Монеты Бухарскія и Хивинскія, въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, стр. 359, 360, и въ изданной въ 1849 г., въ Казани, П. Н. Березиннымъ въ I-ю Томъ его Библиотеки Восточныхъ историковъ Шейбаниадъ, стр. I и LXXVII перевода, и 53 и 94 текста. Въ числѣ этихъ одиннадцати сыновей дѣйствительно нѣтъ вовсе Буруджоглана; одинъ только есть, посвятивъ нѣсколько схожее имя — Акъ-Бурукъ *أق بروق*, но и онъ далеко не былъ старшимъ изъ сыновей.

Во второй части Тарихи-Рашиди, въ одномъ мѣстѣ, Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая первые годы политической жизни Султанъ-Сандъ-хана (Notices et Extraits. T. XIV, стр. 485; Султанъ-Сандъ названъ тамъ Абу-Сандомъ), посвящаетъ Киргизъ-Кайсакамъ почти три главы съ ряду. Вотъ эти главы.

« *О приключеніяхъ Султанъ-Сандъ-хана.* Вскорѣ послѣ того какъ (Султанъ - Сандъ) былъ разбитъ Суюнджукъ-ханомъ (Суюнджъ-ходжою, сыномъ Абуль-хайра, и отцомъ Наурузъ-Ахмедъ-хана, или, что тоже, Баракъ-хана; см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 331, 332, 348, 349, 353, 354, 359, 360, 383, 384, и П. Н. Березинъ. Библиотека Восточныхъ историковъ.

Т. I. Шейбаниада, стр. L, LI, LVII, LVIII, LXXI, LXXIII, LXXV, LXXVII, LXXVIII перевода, и 53, 55, 63, 65, 84, 87, 91, 94, 96 текста; см. также Hammer. Uebersicht von drey und sechzig Werken orientalischer Literatur, въ Jahrbücher der Literatur. XXXIX Band. 1827. Wien, стр. 26 — 31), и какъ я прѣхалъ служить къ нему (въ Кашгарскомъ переводѣ значитса, очевидно, невѣрно: *О приключившемся Султанъ-Сандъ-хану и о разбитіи его Суюнчукъ-ханомъ*. Въ то время какъ я прѣхалъ служить къ хану), пришла къ намъ (въ Андижанъ) вѣсть о пораженіи претерпѣнномъ падишахомъ (Баберомъ) и Миръ-Неджмомъ подъ Гидждуваномъ (знаменитая битва Гидждуванская была въ рамазанѣ 918 г. т. е. въ ноябрѣ 1512; см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 338, 341, 344, 346). Это было въ началѣ зимы. Зима эта была повсюду сурова, и грозила такими же точно бѣдствіями какія были въ Хисарѣ, о чемъ я имѣлъ уже случай упомянуть выше (послѣ описанія Гидждуванской битвы), говоря о падишахѣ (Баберѣ) и о возмущеніи (находившихся при немъ) Монголовъ. Въ это самое время получили мы извѣстіе что идетъ на насъ Суюнчукъ-ханъ. Не болѣе какъ за три мѣсяца предъ тѣмъ было понесено отъ него поражение. Открыто сопротивляться не было возможности. Послѣ долгихъ совѣщаній, рѣшили вотъ что: дядя мой (Сендъ-Мухаммедъ-мирза) засядетъ въ Андижанѣ, Миръ-Гури

Берлясъ укрѣпится въ Ахсы, эмиръ Дазмъ-Али возьметъ на себя защиту Маргиана, а ханъ (Султанъ-Сандъ) съ остальнымъ войскомъ уйдетъ въ горы, лежащія къ сѣверу отъ Андиждана; считывали, что Узбекамъ пробираться въ горы будетъ трудно, да и приниматься за осаду крѣпостей, имѣя предъ собою на свободѣ хана съ войскомъ, будетъ нелегко. Какъ было рѣшено, такъ и было сдѣлано. Когда Суюнчукъ-ханъ узналъ объ этомъ, то перемѣнилъ намѣреніе и отложилъ походъ. Зима прошла спокойно. Весною заговорили о Касимъ-ханѣ. Дѣло было вотъ въ чемъ. Баберь-падишахъ, овладѣвъ (въ 917=1511 г.) Мавераеннагромъ, препоручилъ Ташкендъ эмиру Ахмедъ-Касиму Кугберу (въ Кашгарскомъ переводѣ неправильно: мрзѣ Ахмедъ - Касимъ - хану), а Сайрамъ брату его Кете-бику. Когда падишахъ изъ Самарканда бѣжалъ въ Хисаръ (въ началѣ 918=1512 г.), Узбеки, на досугѣ, обложили Ташкендъ. Положеніе осажденныхъ сдѣлалось подъ конецъ отчаяннымъ; ночью они прорвались сквозь непріятельское войско и бѣжали. Узбеки были даже рады этому случаю; они не преслѣдовали бѣжавшихъ, и удовольствовались занятіемъ города. Миръ-Ахмедъ-Касимъ съ начала ушелъ въ Андижанъ къ хану, а оттуда отправился въ Хисаръ къ падишаху. Что касается до брата его Кете-бика, то онъ укрѣпился въ Сайрамѣ. Вытти ему не было никакой возможности, и онъ всю зиму просидѣлъ въ большомъ страхѣ (خاطرہ دا), такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ, ка-

жется, написано по ошибкѣ: *در محاصرو* — въ осадѣ). Въ началѣ весны Кете-бикъ прибѣгнулъ къ Касимъ-хану, передалъ ему Сайрамъ съ отчаянія чтобъ Узбеки не взяли города (словъ этихъ: съ отчаянія чтобъ Узбеки не взяли города — въ Кашгарскомъ переводѣ недостаетъ), и, подговоривъ хана, поднялъ его на Ташкентъ. Какъ скоро рѣчь коснулась Касимъ-хана, то, для большей ясности, не лишнее сказать о немъ нѣсколько словъ.

«О Казакахъ, иль владѣльцахъ, причиня почему иль доко иля Казака, и иль паденин. Властвовагъ во всемъ Дешти - Кипчакъ Абуль - хайръ - ханъ; нѣкоторые султаны нзъ рода Джучіева, опасаясь съ его стороны бѣды для себя, рѣшились заранѣе предотвратить ее. Съ этою цѣлью нѣсколько султановъ, Гирей-ханъ, Джанибекъ-султанъ и другіе, съ небольшою толпою людей (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: съ небольшою толпою людей — пропущены), бѣжали отъ Абуль - хайръ - хана въ Моголистанъ. Страною этою правилъ тогда Иса-Буга-ханъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: и отвелъ имъ одинъ край Моголистана); они нашли себѣ вѣрное убѣжище (въ Кашгарскомъ переводѣ фраза эта пропущена); зажили они спокойно. По смерти Абуль-хайръ-хана въ улусѣ Узбекскомъ начались междуособія; всякій, кто только могъ, уходилъ, пща безопасности, къ Гирей-хану и Джанибекъ - хану. Въ слѣдствіе этого они значительно усилились. Такъ какъ сперва они

сами, а потомъ и большая часть собравшихся около нихъ людей были бѣглецы, ушедшіе отъ своихъ и одно время скитавшіеся безъ приюта, то ихъ и прозвали *Казаками*; имя это за ними и осталось. Послѣ Гирей-хана власть ханская перешла къ сыну его Бурундукъ-хану. Вышепомянутый Касимъ-ханъ былъ сынъ Джанибекъ-хана. По примѣру отца, онъ былъ съ начала во всемъ послушенъ и покоренъ Бурундукъ-хану. Кромѣ Бурундука, у Гирей хана было еще много другихъ сыновей. Точно также и Джанибекъ-ханъ имѣлъ дѣтей, кромѣ Касима. Въ томъ числѣ былъ Адикъ-султанъ; за него выдали четвертую дочь Юнусъ-хана, Султанъ-Нигаръ-ханьму, по смерти (перваго мужа ея) мирзы Султанъ-Махмуда, сына Султанъ-Абу-Саидъ-мирзы. При паденіи Ташкенда (въ 908=1503 г., когда Султанъ-Махмудъ-ханъ и Султанъ-Ахмедъ-ханъ, сыновья Юнусовы, были взяты въ плѣнъ Шейбани-ханомъ), Адикъ-султанъ бѣжалъ отъ Шагивбекъ-хана и ушелъ къ *Казакамъ*; за нимъ послѣдовала и Султанъ-Нигаръ-ханьму. Адикъ-султанъ около этого самаго времени скончался; тогда ханьму взялъ за себя Касимъ-ханъ. Послѣ Адикъ-султана Касимъ-ханъ до того успѣлся, что за Бурундукъ-ханомъ осталось одно ханское имя. Подъ конецъ Бурундукъ-хана изгнали; онъ удалился въ Самаркандъ и умеръ на чужбинѣ. Касимъ-ханъ сдѣлался полнымъ властителемъ во всемъ Дешти-Кичакѣ; тамъ онъ былъ такъ могущественъ, какъ еще никто не бывалъ послѣ Джучи-хана:

число его войска превышало сто тысячъ. Онъ умеръ послѣ 924 (1518) г. Когда его не стало, то между султанами Казацкими начался распри. Отъ Касима ханство перешло къ его сыну Мамашъ-хану; онъ погибъ въ междоусобной брани. Ханомъ сдѣлался тогда сынъ Адль-султана Тагиръ-ханъ. Такъ какъ Тагиръ былъ человекъ чрезвычайно жестокий (въ Кашгарскомъ переводѣ: чрезвычайно низкій), то весь народъ, котораго было тысячь до (въ Кашгарскомъ переводѣ: болѣе) четырехъ сотъ, въ послѣдствіи вдругъ его покинулъ, и разбрелся по сторонамъ. Тагиръ остался одинъ среди Киргизовъ (Черныхъ или Дикокаменныхъ); умеръ онъ въ самомъ несчастномъ положеніи. Собралось еще тысячь до тридцати (въ Кашгарскомъ переводѣ: тысячь до трехъ) человекъ въ Моголистанѣ, и ханомъ сдѣлался у нихъ братъ Тагиръ-хана Буйдашъ-ханъ (такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ стоитъ: Бесляшъ-ханъ). Но судьба непостоянная устроила такъ, что вотъ ужъ четыре года, какъ (въ Кашгарскомъ переводѣ вмѣсто: вотъ ужъ четыре года какъ—значится: въ четырнадцать лѣтъ) отъ всего этого народа на землѣ не осталось и слѣда. (Въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: Въ 30 [1523,4] году Казаковъ было миллионъ; въ 944 [1537,8] же году уже на землѣ не было изъ нихъ ни одного человека). Нѣкоторыхъ подробностей о Казакахъ я буду имѣть случай коснуться, говоря о ханѣ (Султанъ - Сандѣ). Такова вкратцѣ исторія Казаковъ. (Обращусь те-

перь къ Касиму и къ прерванному мною разсказу объ его походѣ на Ташкендъ). Касимъ - ханъ о ту пору хотя не принималъ еще титула хана, но власть его уже была такъ велика, что никто и не думалъ о Бурундукъ-ханѣ. Вообще Касимъ избѣгалъ случая кочевать вблизи Бурундукъ-хана. Причина тому была слѣдующая: кочевать вблизи хана и не оказывать ему должнаго уваженія, значило раздражать его; повиноваться же ему не было нисколько охоты. Отъ этого и старался Касимъ держаться поодаль отъ хана. Въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, Бурундукъ - ханъ находился въ Сарайчикѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: Бурундукъ - ханъ находился въ Сарайчикѣ — пропущены); Касимъ-ханъ же, откочевавъ отъ него подальше, подошелъ къ Моголистану, и зимовалъ тамъ (въ Кашгарскомъ переводѣ: на Каратагѣ ²⁰). Съ

²⁰) Мухаммедъ-Хайдеръ же, въ Тарихи-Рашиди, во второй части, именно въ особой статьѣ посвященной имъ описанію такъ называемаго Моголистана, пишетъ: «Съверную границу его (Моголистана) составляютъ Кукчетенгизъ (такъ называетъ Мухаммедъ - Хайдеръ озеро Балхашъ) и Каратагъ» (*Персидскій текстъ*, л. 165 об.: *وحد شمالی او کوکچہ تنکیز وقراتال*. *Кашгарскій переводъ*, стр. 289: *وحد شمالی سی کوکچہ نمیز*: *وقراتال*). Известна рѣка Каратагъ, которая впадаетъ въ озеро Балхашъ. По увѣренію Мухаммедъ - Хайдера, Балхашъ отдѣлялъ Моголистанъ отъ Узбекстана (*فاصله میان مغولستان واوزبکستان*).

открытіемъ весны онъ собирался идти къ себѣ назадъ, какъ вдругъ явился къ нему посланный Кетебика въ сопровожденіи знатнѣйшихъ лицъ Сайрама (въ Кашгарскомъ переводѣ словъ: въ сопровожденіи знатнѣйшихъ лицъ Сайрама — нѣтъ), и поднесъ ему ключи города (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: прося его самого прибыть въ Сайрамъ). Касимъ принялъ предложенія Кетебика, и двинулся къ Таразу, который Монголамъ зовется Яны ²¹⁾. Напе-

²¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ Тарихи-Рашиди Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ: «Яны, который въ книгахъ историческихъ пишется Таразь» (*Персидскій текстъ*, л. 36: *ینکی که در کتب نوارنج طراز نوشته*. *Кашгарскій переводъ*, стр. 85: *ینکی که کتاب نوارنج لارده طراز بیتیب دورلار*).
Тоже самое подтверждаетъ и Баберь, который въ своемъ Баберь - намэ (стр. 2 изд. г. Шльмисскаго) говоритъ: *یانکی کیم کتب لاردا طراز (чит. طراز). کنت بیتیرلار* т. е. «Яны, который въ книгахъ пишутъ Таразь-кентъ» (сл. Klaproth. *Mémoires relatifs à l'Asie*. Т. II. Paris. MDCCCXXVI, стр. 137; въ *Memoirs of Baber*, стр. 1, значитса невѣрно: «Yāngi, which is known in books of history by the name of Otrāg»). Сл. Джиганъ-пуна (*جهان نما*), изд. Константинопольское 1145 (1732) г., стр. 368, гдѣ читаемъ: (чит. *یانکی*) *طراز ویابکی* т. е. «Таразь, который зовется и Яны». Вотъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, которыя сообщаетъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ своемъ описаніи Моголистана: «Есть еще одинъ городъ, о кото-

ромъ говорится въ книгахъ—Таразъ; въ нихъ значит-ся что Монголы зовутъ Таразъ—Яны. Яны это — хѣстность известная въ Моголистанѣ; въ Маверас-нагрѣ много людей изъ Яны; всѣхъ ихъ зовутъ Яны-лыгъ (т. е. людьми изъ Яны). На той волость, кото-рая зовется Яны, сохранились слѣды нѣсколькихъ городовъ; такъ остались признаки сводовъ, минаро-товъ, монастырей и медресъ; но неизвѣстно, кото-рый изъ этихъ старинныхъ городовъ былъ именно Яны и какъ звались прочіе города» (*Персидскій текстъ*, т. 165: *ویکی از شهرها که در کتب مسطور است طراز است و آنجا نوشته است که مغول طراز را یانکی میگویند این یانکی در مغلستان معین است و مردم یانکی در ما وراء النهر بسیارند همه آن مردم را یانکی لبغ میگویند اما در آن مغازه که آنرا یانکی میگویند آثار چند شهر باقیست که در آنجا از کنبد و مناره و خوانق و مدارس آثار و علامات مانده است اما این معلوم نیست که از آن شهرهای کهنه کدامی یانکی بوده است و شهرهای دیگر را نام چیست* *Кашиарскій переводъ*, стр. 287: *شهرلاردین بریکه کتوبدا مسطور دور ویتیب دورلار که مغول طرازی یانکی دیپلار و بو یانکی مغلستان دا معین دور یانکی خلقی ما وراء النهر دا بسیار دورلار بارجه*

اول خلقى بنتى ليغ ديارلار اما مغازه كه انى بانكى
ديارلار نجه شهرلارنينك آثار باقى دورلار كه اندا
كتبذ ومناره و خانقاه و مدرسه لارنينك آثار وعلامات لارى
قاليب دور اما بو معلوم ابماس كه اول كهنه شهرلاردين
(قبسى بانكى ايكان واوزكا شهرلارنينك اتى ننه ايكان

Во время Мухаммедъ - Хайдера Таразъ, какъ известно изъ словъ Бабера (loc. laud.), не существовалъ; онъ лежалъ въ запустѣнн. Г. Валихановъ (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1861. К. II. Исслѣдованiя в Материалы. Очерки Джунгарiи, стр. 55) утверждаетъ, будто древнiй Таразъ находился на мѣстѣ нынѣшней Коканской крѣпости Амiе-ата.

редь себя онъ отправилъ одного изъ своихъ эмировъ. Кете-бикъ, сдавъ ему Сайрамъ, поѣхалъ къ хану и подговорилъ его идти на Ташкендъ. Касимъ двинулся съ многочисленнымъ войскомъ. Суюнчукъ - ханъ заперся въ городѣ. Касимъ, подступивъ къ Ташкенду, простоялъ подъ нимъ одну ночь. За тѣмъ онъ ушелъ, разграбивъ окрестности города, и захвативъ съ собою все что только могъ найти. Подойдя къ Сайраму онъ занялся приведениемъ въ извѣстность ограбленнаго имъ имущества и скота (фразы этой въ Кашгарскомъ переводѣ недостаетъ). Что потомъ было, объ этомъ сказано будетъ вкратцѣ въ своемъ мѣстѣ».

«О событіяхъ, случившихся послѣ битвы съ Султанъ-ханомъ, и о похѣдѣ Султанъ-Сандъ-хана къ Касимъ-хану. Къ веснѣ 918 (1513) г. Узбеки Шейбанидскіе, т. е. приверженцы Шагибекъ-хана, уже владѣли всѣмъ Мавераеннагромъ; предъ ними все трепетало. Какія мѣры предпринимаемы были противъ нихъ зимою—объ этомъ говорено было выше. Съ наступленіемъ весны были въ нерѣшимости: съ чего начать, и за что взяться, какъ вдругъ пришла вѣсть о выступленіи Касимъ-хана. Касимъ еще не трогался, какъ (Султанъ - Сандъ) ханъ (въ Кашгарскомъ переводѣ: Еще до полученія этого извѣстія, ханъ) двинулся на Агенгеранъ, одно изъ извѣстнѣйшихъ мѣстъ принадлежащихъ къ Ташкенду. Я участвовалъ въ этомъ походѣ. Наши рано утромъ наѣхали на непріятели. Онъ тотчасъ все свое имущество, женъ и дѣтей свезъ въ одно мѣсто, покрытое густою порослью. Тамъ съ одной стороны протекала глубокая рѣка; по другую же находился высокій обрывъ; входъ былъ только одинъ. Нашихъ не подпускали близко. Дали знать хану. Ханъ поручилъ меня Ходжа-Али-бегадуру, приказавъ ему смотрѣть за мною, чтобъ я не ходилъ туда гдѣ была явная опасность. Объ эту пору я былъ еще слишкомъ молодъ, чтобъ быть самому въ состояніи дѣйствовать вполне разсудительно, и сумѣлъ уберечь себя. Когда ханъ подѣхалъ, то толпа нашихъ пѣшихъ, вооруженная луками, уже стояла въ полномъ боевомъ строѣ, готовая къ отчаянной битвѣ. Ханъ, подѣхавъ, обратился къ вой-

скамъ съ увѣщаніями. «Главное дѣло», говорилъ онъ имъ, «не торопитесь начинать боя (въ Кашгарскомъ переводѣ невѣрно: не отступайте); надобно всѣмъ разомъ кинуться на непріятеля». Услышавъ это, войска пріостановились на минуту, и стали готовиться къ общей атакѣ. Въ своихъ сборахъ они и не замѣтили, какъ ханъ одинъ ринулся на непріятеля. Этого именно и желалъ ханъ; съ этою цѣлю и увѣщевалъ онъ войско не торопиться. Ханъ одинъ, прежде всѣхъ, добрался до непріятеля. Три человека сидѣли тамъ въ засадѣ. Всѣ трое изъ луковъ выстрѣлили въ хана. Его особенное счастье спасло его. Ни одна изъ стрѣлъ не попала въ цѣль; такимъ образомъ неудача обратилась въ удачу. Ханъ мечомъ своимъ, грознымъ для враговъ, ударилъ одного изъ трехъ стрѣлявшихъ въ него людей (въ Кашгарскомъ переводѣ: отрубилъ голову одному изъ трехъ стрѣлявшихъ въ него людей); тотъ, раненый, въ отчаяніи и страхѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ вмѣсто всего этого, стоитъ: другой), повалился подъ его лошадь. Тогда ханъ обратился на другаго (въ Кашгарскомъ переводѣ: на слѣдующаго, т. е. на третьяго). Между тѣмъ раненый, лежавшій подъ лошадью ханскою, приподнялся (въ Кашгарскомъ переводѣ фразы этой вѣтъ). Въ эту минуту подскакалъ Абд-ул-вахидъ-бегадуръ, одинъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ, отважный какъ Рустемъ. Вслѣдъ за нимъ подоспѣли и Монголы. Абд-ул-вахидъ такъ ударилъ мечомъ своимъ несчастнаго раненаго, что голова его отлетѣла въ

сторону на разстояніе цѣлаго лука (въ Кашгарскомъ переводѣ вмѣсто: Въ эту минуту подскакалъ и т. д. до конца, значитъ: Въ эту минуту Абд-ул-вахидъ-бегадуръ, который своей отвагой уподоблялся Рустему и скакалъ слѣдомъ за ханомъ, такъ ударилъ мечомъ своимъ несчастнаго свалившагося подъ ханскую лошадь, что голова его отлетѣла на нѣсколько шаговъ въ сторону). Ханъ тотчасъ же набросился на третьяго (въ Кашгарскомъ переводѣ фразы этой нѣтъ). Заблистали вскорѣ подобно молніямъ напоминающія собою изрѣченіе курана (II, 19): *блескъ молніи ослѣвляетъ итъ очи*, мечи храбрыхъ вонновъ ханскихъ, изъ которыхъ каждый могъ бы поучить самаго грознаго Марса на небѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ вся эта фраза пропущена). Въ одну минуту непріатели были смяты и уничтожены такъ, какъ себѣ и вообразить нельзя (въ Кашгарскомъ переводѣ: такъ, что развѣ въ день послѣдняго суда и можетъ случиться что либо подобное). Въ этой битвѣ изъ среды храбрыхъ, очевидно, болѣе другихъ отличился ханъ. Чувствуя это, всѣ единодушно осыпали его похвалами, отдали ему должную справедливость, и признали за нимъ первенство въ дѣлѣ храбрости. Мы возвратились изъ похода благополучно и съ добычею. Въ слѣдъ за тѣмъ пришла вѣсть, что Каспигъ-ханъ стоитъ подъ Ташкендомъ и осаждастъ Суюнчукъ-хана. Ханъ не мѣшкая двинулся къ Ташкенду. Дорогой, у прохода Кендырлыкъ²³), который находится между областью

²²⁾ كندريك; въ Камгарскомъ переводѣ: كندير
 جوانى. О словѣ جوان (دامنه, دامان, دابان) см. Sen-
 kowski. Supplément à l'histoire générale des Huns, des
 Turks et des Mogols. St. Pétersbourg. 1824, стр. 127,
 128; и A. de Humboldt. Fragmens de géologie et de
 climatologie Asiatiques. Paris. 1831. T. I, стр. 59, 271,
 272, и Asie Centrale. Paris. 1843. T. III, стр. 389). О
 Кендырь-даванѣ см. мою статью: Свѣдѣнія о Коканскомъ
 ханствѣ, въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Гео-
 графическаго Общества 1856 г. Ч. XVIII. Исследования
 и Матеріалы, стр. 113. См. также Баберь-нама, изд. Н. И.
 Пльвинскаго, стр. 40, 68, 127; сл. Memoirs of Ba-
 ber, стр. 34 и 59, гдѣ вмѣсто Кендырь-даванъ
 значится: Kundezlik and Amâni, какъ будто рѣчь идетъ
 о какихъ-то двухъ мѣстахъ, и стр. 107, гдѣ стоитъ
 просто: Bâni, со ссылкой на Kundezlik and Amâni.

Ферганю и Ташкендомъ, узнавъ онъ, что Касимъ
 отступилъ. Тогда ханъ повернулъ назадъ, прибылъ
 въ Ахсы, привелъ крѣпости въ Ферганѣ въ оборо-
 нительное положеніе, и отправился къ Казакамъ, въ
 надеждѣ: не удастся ли ему поднять ихъ снова на
 Ташкендъ. Я остался потому что былъ боленъ. Ханъ
 прибылъ благополучно на Джу, одну изъ известнѣй-
 шихъ мѣстностей въ Моголистанѣ²³⁾. Касимъ-хану въ

²³⁾ Объ этой мѣстности Джу, о которой уже было разъ
 упомянуто выше (см. стр. 139), Мухаммедъ-Хайдеръ
 сообщает весьма любопытныя свѣдѣнія въ своемъ опи-
 саниіи Моголистана. Говоритъ онъ слѣдующее: -На Джу
 ч. и. 11

въ одномъ мѣстѣ сохранились въ нѣсколькихъ мѣстахъ признаки большого города, его минаретовъ, сводовъ и медресъ. Такъ какъ имени этого города никто не знаетъ, то Монголы зовутъ его: Менаре (минареть). Тутъ были (въ Кашгарскомъ переводѣ: есть) сводъ и доска изъ камня, на которой почеркомъ насть (въ Кашгарскомъ переводѣ: шекестѣ) было вырѣзано (въ Кашгарскомъ переводѣ: вырѣзано): *Это—могила имама великаго, и шейха непреложнаго и достойнѣйшаго, обнимающаго въ себя науки, какъ созерцательныя, такъ и опытыя, глубоко познававшаго основы и и есть вѣтви законовѣдѣнія, имама Мухаммеда фахри (законовѣда) Баласакунского, да не престанетъ цѣлсти на его могилѣ древо общенія его съ Богомъ, и да будутъ обращены на него вѣчно взоры мужей достойныхъ* (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: да не престанетъ и т. д. до конца, пропущены). *Скончался въ 711 (1311, 12) году. Писалъ Омаръ-ходжа, желѣзныхъ дѣлъ мастеръ. Джу есть мѣстность въ Моголистанѣ; въ длину она имѣетъ мѣсяць ѣздъ. Такихъ городовъ, какъ тотъ о которомъ я говорилъ, на ней было много»* (Персидскій текстъ, л. 165 об.:

در جو در يكجا آثار شهر عظیمی و منارها و كنبدها
 و مدرس وی چند جا باقیست چون نام آن شهر را
 كس نمیداند مغول مناره میگویند دیگر در آنجا يك
 كنبدی ولوحی بود از سنك و در آنجا خط نسخ كنده
 بود كه هذا قبر الامام الاجل و شیع الحق الاكمل حاوی

المقول والنقول رئيس الفروع والاصول امام محمد فقيه
 بلاسوقونی لا زالت دوحه الوصل بكانه ناضرة وعبون
 الاكلم اليه ناظرة توفى في سنة احدى عشر وسبعماية
 كتبه عمر خواجه حداد وچو موضعی است از مواضع
 مغولستان طول او يكماهه راحت مثل اين شهر
 شهرهای بسیار بوده است. *Кашгарскій переводъ*, стр.
 جدا بر بردا بر شهر عظیم نینک اثری بار که : 288
 مناره لار و کنبذ و مدرسه لار نجه برده باقی دور و اول شهر
 لسمی بیج کبشی بیلماس مقول انی مناره آثار لار
 و اندا بر کنبذ ولومی بار که سنکدین و اندا خط
 شکستی بیرله لویوبدور که هذا قبر الامام الاجل
 وشيخ المحقق الاكمل حاوي للمقول والنقول رئيس الفروع
 والاصول امام محمد فقيه بلاسوقونی وفاتی بته یوز اون
 بردا ایکان و کاتب عمر خواجه گاردکر و بو جو موضعی دور
 مغولستان موضع لاریدین درازی بر آیلیق یولدور بو
 (شهرکا لوغشه بسیار شهر لار بار ایکان — Подъ нест-
 ностью Джу, иначе Чу, не слѣдуетъ ли понимать
 край прилегающаго къ Туркестану и къ извѣстной
 р. Чу? Выше (см. стр. 139) Мухаммедъ-Хайдеръ
 сообщалъ, что край Джу и Козы-бани составляли

западную окраину Моголистана. Въ своемъ же описаніи Моголистана тотъ же Мухаммедъ - Хайдеръ говоритъ: «Западную границу Моголистана составляютъ Туркестанъ и Ташкендъ (*Персидскій текстъ*, л. 165 об.:

ودن غربی آن ترکستان و تاشکند. *Кашгарскій переводъ*, стр. 289: (ودن غربی می ترکستان و تاشکند) —

О развалинахъ встрѣчающихся въ предѣлахъ нынѣшняго Коканскаго ханства, въ мѣстахъ прилегающихъ къ Туркестану, см. мою статью: Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ, въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1856 г. Ч. XVIII. Исследования и Матеріалы, стр. 140.

это время было болѣе шестидесяти лѣтъ, лѣтъ подъ семьдесятъ; ханъ же былъ въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ: ему еще не было тридцати лѣтъ. Касимъ велѣлъ по преклонности лѣтъ своихъ извиниться передъ ханомъ, что самъ не можетъ выѣхать къ нему на встрѣчу. Всѣмъ же султанамъ своимъ, изъ которыхъ нѣсколькимъ было лѣтъ подъ пятьдесятъ и шестьдесятъ, какъ то: Джанышь-хану, Бинишь-хану, Мамашъ - хану, Джанъ - Хайдеръ - султану, Карышь - султану и многимъ другимъ, числомъ до тридцати или сорока человекъ султановъ Джучіева рода—приказалъ отправиться къ хану на поклонъ. Для Джанышь-хана и Бинишь-хана, которые были гораздо старше, ханъ всталъ съ своего мѣста (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: и поздоровался съ ними, какъ равный съ равнымъ); всѣ же осталь-

ные султаны (слѣдую Кашгарскому переводу; въ Персидскомъ текстѣ стоитъ: они) преклонили предъ нимъ колѣна, и онъ пріянялъ ихъ сидя (въ Кашгарскомъ переводѣ послѣднія слова: и онъ пріянялъ ихъ сидя — пропущены; о колѣнопреклоненіяхъ — زانو زدن — при представленіяхъ — گورنش — см. Memoirs of Baber, стр. 39, пр. 1; стр. 106, пр. 3; стр. 204, пр. 1). Касимъ былъ до того внимателенъ къ хану, что ханъ до самой смерти не могъ забыть его пріятнаго обращенія. Каждый разъ какъ представлялся къ тому случаю, ханъ, да упокоитъ Господь Богъ его душу, хвалилъ Касима, и припоминалъ, какъ онъ былъ съ нимъ любезенъ (въ Кашгарскомъ переводѣ передано это немного иначе: Каждый разъ какъ ханъ вспоминалъ о Касимѣ, онъ всегда послѣ его имени прибавлялъ слова: جعل الله الجنة: منواه т. е. Господь Богъ да учинитъ ему мѣсто въ раю; ханъ хвалилъ Касима, и припоминалъ, какъ онъ былъ съ нимъ любезенъ). Между прочимъ рассказывалъ онъ вотъ что. Послѣ перваго нашего свиданія, Касимъ обратился ко мнѣ съ словами (въ Кашгарскомъ переводѣ все это пропущено): «Мы жители степи; у насъ нѣтъ ни рѣдкихъ ни дорогихъ вещей; главное наше богатство состоитъ въ лошадяхъ; мясо и кожа ихъ служатъ намъ лучшею пищею и одеждою (въ Кашгарскомъ переводѣ: мясо ихъ служитъ намъ лучшею пищею); а пріятнѣйшій напитокъ для насъ — молоко ихъ и то что изъ него готовится (т. е. какъ и сказано въ Кашгарскомъ переводѣ — кумызь); въ

землѣ нашей нѣтъ ни садовъ ни зданій; полюбоваться скотомъ который пасется—вотъ цѣль нашихъ прогулокъ; поѣдемъ же въ табуны, поглядимъ на лошадей, и кстати проведемъ нѣсколько времени вмѣстѣ въ приятномъ сообществѣ». Когда мы приѣхали, ханъ показалъ мнѣ весь свой скотъ, и сказалъ: «У меня есть двѣ лошади, которыя однѣ стоятъ всего табуна». Ихъ привели. Ханъ часто говаривалъ потомъ, что онъ въ жизни не видалъ подобныхъ лошадей. Касимъ, когда привели лошадей, обратился къ хану и сказалъ: «Степнякамъ безъ коня жизнь не въ жизнь; эти два коня для меня—самые надежные изъ всѣхъ; обонхъ подарить не могу; но вы—дорогой гость, выберите себѣ любаго, только другаго оставьте мнѣ». При этомъ Касимъ описалъ достоинства обѣихъ лошадей. Ханъ взялъ себѣ одну, ее звали Огланъ-Туррукъ; дѣйствительно подобной лошади мнѣ не случалось видѣть никогда. Касимъ отобралъ еще изъ табуна нѣсколько лошадей для хана. Вмѣстѣ съ тѣмъ поднесъ онъ ему чашу превосходнаго крѣпкаго кумыза, и сказалъ: «Позвольте мнѣ угостить васъ; если вы отвѣдаете, то сдѣлаете мнѣ большое одолженіе» (о словѣ *منت* употребленномъ въ Персидскомъ текстѣ и Кашгарскомъ переводѣ см. сказанное въ Ч. I, въ пр. 105 на стр. 303, 304). Ханъ, который не задолго предъ тѣмъ отказался отъ употребленія всякихъ крѣпкихъ напитковъ, отвѣчалъ: «Я уже пересталъ пить; какъ же мнѣзмѣнить моимъ правиламъ?» Касимъ возразилъ на это: «Я только что

говорилъ вамъ, что пріятнѣйшимъ у насъ напиткомъ считается кобылье молоко и то что изъ него готовится; кумызь, который я вамъ предлагаю — самый лучший; если вы не захотите его отвѣдать и исполнить моего желанія, то мнѣ и угостить васъ не придется, такъ что я даже придумать не въ состояніи, чѣмъ бы я другимъ могъ почтить васъ; такой дорогой гость какъ вы бываетъ у меня въ домъ очень рѣдко, и мнѣ было бы прискорбно чувствовать себя не въ силахъ угостить васъ». Говоря это Касимъ видимо казался огорченнымъ. Ханъ въ угоду ему рѣшился преступить свои правила и выпить кумыза. Касимъ остался этимъ очень доволенъ. Сообщество оживилось. Двадцать дней съряду провели оба хана вмѣстѣ за чашами кумыза. Лѣто уже подходило къ концу. Казаки, по распоряженію Касимъ-хана, двинулись на зимовки. Касимъ объявилъ хану, что ему теперь идти на Шейбанидовъ трудно. «Казаки», говорилъ онъ, «какъ жители степи, должны подумать о зимовкахъ, и предпринимать въ это время года походъ не слѣдуетъ». Извинившись такимъ образомъ, Касимъ отпустилъ хана съ большимъ почетомъ; самъ же откочевалъ къ себѣ домой. Ханъ весьма довольный Касимомъ возвратился въ Андиджанъ. Это было осенью. Одинъ изъ ученыхъ, состоявшихъ при дворѣ ханскомъ, придумалъ слѣдующую хронограму на свиданіе съ Касимомъ: *Ашти-Казакъ* — Миръ съ казаками» (слова *Ашти-Казакъ* при переводѣ буквъ на цифры означаютъ годъ 920; но самое свиданіе, какъ видно изъ разсказа Мухаммедъ-Хайдера, происходило въ 919 г.).

در وقایع سلطان: *(Персидскій текстъ, л. 124—127)*
 سعید خان بعد از شکست یافتن از سیونچک خان
 بعدما که بلازمت خان مشرف شدم خبر شکست
 پادشاه و میر نجم در غجدوان آمد اوایل زمستان بود
 آن زمستان چنانکه در ذکر احوال پادشاه و مخالفت مغول
 مذکور شده است که در حصار قحط عظیم بود و در تمام
 ولایت آن زمستان صعب شد فی الجمله عسرتی هم بود
 درین اثنا خبر توجه سیونچک خان رسید پیش ازین
 سه ماه از وی شکست یافته بودند و قوت مقاومت ساقط
 گشته بود بعد از کینکاش بسیار رایها بر آن فرار یافت که
 قلعه اندجان را عم مستحکم دارد و قلعه اخسی میر غوری
 برلاس استحکام و قلعه مرغلان را امیر دایم علی ضبط نماید
 و خان مع باقی لشکر کوچ کرده در کوههای شالی اندجان
 در روند آمدن اوزبک در کوه محظور باشد و خان که
 با لشکر بیرون باشد محاصره قلاع محذور گردد برین مقرر
 داشته این امور را بتقدیم رسانیدند چون این خبر بسیونچک
 خان رسید آمدن خود را مصاحت ندید فسخ عزیمت کرد
 و آن زمستان بامنیت گذاشت در بهار اخبار قاسم خان

رسید شرح آن حالت اینست که وقتی که بابر پادشاه ما وراء النهر را گرفت تاشکندرا پیر احمد قاسم کوخبر داد و سیرام بکته بیگ که برادر مشار البه بود چون پادشاه از سمرقند بحصار رفت دیگر اوزبک بفرغ خاطر تاشکندرا محاصره نمود آخر تنگ آمدند شی خود را در گوشه لشکر اوزبک زدند و بدر رفتند و بر آمدن ایشان را اوزبک منت عظیم داشت و تعاقب نکردند باستخلاص تاشکند راضی شدند میر احمد قاسم پیش خان باندجان آمد و از آنجا گذاشته بحصار پیش پادشاه رفت اما برادرش کنه بیگ سیرام را تجصین نموده هیچ جا راه بدر رفتن نیافتند زمستان مذکور در محاصره ماند اول بهار التجا بقاسم خان برد و قلعه سیرام بقاسم خان از روی بیچاره‌گی که اوزبک میکرفت سپرده فرغیب نمود و تحریض کرد قاسم خانرا بر سر تاشکند آورد چون سخن بقاسم خان رسید اگر مجمل احوال او مسطور نکرده سخن مبهم می ماند

ذکر خصوصیت احوال قزاق و سلاطین او و سبب آنکه این

نام بر ایشان اطلاق رفته باشد و عواقب کار ایشان ابوالخیر خان در تمام دشت قیچاق استیلا یافت بعضی از سلاطین

جوی نژاد هرکس از وی رواج قتنه بمشام دورانیشی
 استشمام می نمود آنرا خواست که ناپیز کردند جمعی از سلاطین
 کرای خان وجائی بیک سلطان وغیره با اندک پاره مردم از
 ابوالخیر خان کریمخه بطرف مغولستان آمدند نوبت خانیت
 در آن عهد در مغولستان بابسا بوغا خان رسیده بود
 ابسا بوغا خان ایشان را نیک معزز داشت گوشه امینی یافتند
 روزگرا آسوده بر ایشان میکزشت بعد از واقعه ابوالخیر
 خان در اولوس لوزیک مخالفات روی نمود هرکس تا ممکن
 بود از جهت امنیت و رفاهیت التجا بکرای خان وجائی بیک
 خان میبرد تا ایشان قوت گرفتند چون ایشان اول و بعد از
 آن مردم بسیار کریمخه جدا شده در بادیه پریشانی و عبرانی
 مدنی یسامان و سرکردان میبودند ایشانرا قزاق گفتند
 و این لقب بر ایشان مقرر شد بعد از کرای خان
 خانی با پسرش برندق خان قرار یافته قاسم خان مذکور پسر
 جائی بیک خان بود برسم پدر در همه امور مطیع و متقاد
 برندق خان بود کرای خان را بغیر برندق خان پسران
 بسیار بودند وجائی بیک خان را نیز و رای قاسم خان
 فرزندان بود از جمله ادیک سلطان بود که چهارم دختر

یونس خان که سلطان نگار خانم باشد بعد از وفات میرزا سلطان محمود ابن سلطان ابو سعید میرزا بادیک سلطان دادند وقت ویرانی تاشکند ادیک سلطان از شاهی بیک خان کریمتخته بقزاق رفت سلطان نگار خانم نیز از عقب او رفت ادیک سلطان در همان ایام وفات یافت خانم را قاسم خان در حبالة نکاح آورد بعد از ادیک سلطان قاسم خان استیلا یافت چنانچه از خانیت با برندوق خان بغیر اسی بیش باقی نماند آخر الامر پورندوق خان را اخراج کردند برندوق خان بسمرقند رفت و در غربت مرد اما قاسم خان تمام دشت قیچاق را در حیطه تصرف چنان آورد که بعد از جویی خان هیچکس بیش از وی ضبط نکرده بود چنانکه عدد لشکر او از صد هزار تجاوز نموده بود آخر بعد از سنه اربع و عشرين و تسعمایه رحلت کرد در میان سلاطین قزاق محاربات رفت بعد از قاسم خان ماش خان پسرش خان شده بود در یکی از محاربات دم کبیر شده مرد بعد از آن پسر ادیک سلطان طاهر خان بر تخت خانی نشست چون مرد خشن بود و خشونت را از غایت گذرانید مردم که قریب چهار صد هزار بود بیکبارگی از وی روی گردانیدند و متفرق

شدند وی تنها در میان قرغیز ماند و در فلاکت مرد باز
 قریب سی هزار کس در مغولستان جمعیت کرده بودند برادر
 طاهر خان بسلاش خان خان شد آخر الامر چرخ کر به رفتار
 آن نوع کرد که از آن امروز چار سالست از آن جمعیت در
 روی زمین هیچ اثر نمانده و بعضی از حالات ایشان در
 ذکر خان بتقریر خواهد آمد مجمل احوال قزاق این بود که
 تقریر رفت در آن زمان قاسم خان منشور اسم
 خانی را بر خود طلاق نکرده بود اما استیلای او بعدی بود
 که کس از برندوق خان یاد نمی آورد اما نمی خواست که
 با برندوق خان نزدیک باشد جهت آن بود که اگر در
 نزدیک مرمت را مرعی ندارد معترض گردد و اگر مرعی
 دارد از باطن خود رخصت انقیاد مطلقا نمی یافت ازین
 جهت دور میکشت برندوق خان در سرای جوق بود قاسم
 خان از وی دوری جسته بحود مغولستان آمده بود و میل
 قشلاق کرده اول بهار میخواست که بطرف مقر اصلی خود
 معاودت نماید که کس کنه ییک مع لرباب سیرام کلید
 سیرام را در معرض عرض او داشتند او قبول نمود بطرف
 طراز که مغول آنرا بنکی میکوبند متوجه شد پیش از خود

یکی از امرای خود را فرستاد کته بيك - میرام را با وی تسلیم نمود و خود بلازمت وی رفت و ترغیب نمود قاسم خان بالشکر بیکران متوجه تاشکند شد سیوتحک خان منحصن بقلعه تاشکند شده قاسم خان آمده در قلعه تاشکند بیک شب باشید و برکشت و اطراف تاشکند را ناغت و باغت کرد و آنچه یافت روفت و در آن وقت در حدود سیرام بتحقیق اموال و مواشی پرداخت و باقی حالات در محلس بر سییل ایجاز تقریر خواهد یافت

ذکر وقایعی که بعد از محاربه سیونحک خان روی نمود

ورقمن سلطان سعید خان پیش قاسم خان چون بهار سنه ثمان عشر و تسعمایه شد اوزبک شیبان که مقصود ازین اسم توابع شامی بيك خانست در ما وراء النهر استیلا یافتند هرلس ایشان در دلها منمکن شد زمستانرا بآن حبله مذکور گذارنیده بودند بهار در فکر بودند چه حبله پردازند و چه کار سازند که ناکاه خبر توجه قاسم خان آمد پیش از توجه او خان رفته انکران که از مواضع مشهوره تاشکند است ناختند و بنده در آن ناغت همراه بودم چون سحر بر سر آن مردم اهل ناغت رسیدند اموال و اهل

و عبال را در جنگل محکم کردند يك طرف آن آب کلائی بود دیگر طرف آن جری بلند بود که بغیر يك راه نداشتند اهل تاخت را نکذاشتند که نزدیک رسند خبر بخان آوردند بنده را بخواجه علی بهادر سپردند عنان مرا نگاه دارد تا بحمل مخاطره نرم زیرا که هنوز سن بنده آنقدر نبود که نيك را از بد تفرقه کردمى و خود را از خطر مصون نگاه توانستى داشت چون نزدیک رسیدند جمعی کثیر از پیادهای تیر انداز کوشهای کمانرا بلند ساخته دل از جان پرداخته راست و چپ را راست کرده ایستادند چون نزدیک رسیدند خان بهادران بيمين و دلاوران بسار را نواخت و تسلی داد که در اطلاق عنان مسارعت نباید نمود و همه یکبارگی حمله باید برد بهادران عنان بر عنان تافته میخواستند که حمله برند ایشان در ترتیب این امر شده غافل شدند خان بکه و تنها حمله برده مقصود خان از آن سخن غافل ساختن آن جمع بوده است پیش از همه خود را بغنیم رسانید که سه کس کمین نموده بودند هر سه تیرانداز بخان شست را کشاده دادند از قوت دولت قاهره و مساعدت سعادت باهره از هر سه تیر خطا شد که عین صواب بود خان لوامع تیغ دشمن

فرسای را بر یکی از آن سه کس لامع گردانید آن خون گرفته از دم جان خود را در نه اسب گرفت خان بدبگری متوجه شد از نه اسب خان سر بدر کرده بود که عبدالواحد بهادر که هنوز از منفردان بهادر رستم پناه بود و متعاقب مغلان حمله برده بودند وی چنان شمشیری انداخت که سر آن خون گرفته مقدار قد کمان از تن وی جدا افتاد خان بر دیگری رسانید و متعاقب سیوف سیافان خان که هر کدامی بهرام خون آشام فلک را تعلیم کارش کردند چون برق که یگاد البرق بخطف ابصارهم مشاهد افتاد شعله زدن گرفت در يك لحظه خرمن هستی آن جمع را چنان نیست کرد که متصور نکردد و چون در آن معرکه در صف مردان ابطال و در خیل بهادران شجاعت خصال هیچکس بخان سبقت نتوانست کرد همه زبان ثنا و آفرین را کشاده لسان تعصب را بستند و از در انصافی در آمده صدر رقیبه شجاعت را بخان مسلم داشتند از آن لشکر سالما و غانما برگشته آمدند متعاقب خبر آمد که قاسم خان بتاشکند بر سر سیونچک خان رسید بالفور متوجه تاشکند شدند بعقبه کتدرلیک که در مابین ولایت فرغانه و تاشکند واقع است

رسیده بودند که خبر مراجعت قاسم خان آمد برکشند و باخسی آمدند و قلاع ولایت فرغانه را استحکام داده متوجه قزاق شدند که شاید دیگر باره بر سر نااشکند قزاق را توانند آورد و بنده در آن سفر از جهت عارضهٔ تغییر مزاج ماندم و خان رفتند در جو که یکی از مواضع مشهورهٔ مغولستان است رسیدند قاسم خانرا در آن زمان سنین عمرش از سنین گذشته بسبعین نزدیک رسیده بود سن مبارک خان در اوج عهد شباب که هنوز بسی بایستی که بسی رسیدی قاسم خان بعد کبر سن از استقبال اعتدال نموده تمام سلاطین خود را که بعضی پنجاه ساله و شصت ساله بودند مثل جانش خان وینش خان و جان میدر سلطان و قارش سلطان و غیرهم تا سی و چهل سلطانان جوئی نژاد را فرموده تا بخان زانو زده در یافتند ازینجمله بجانش خان وینش خان که بسال لژی بسیار کلان بودند خان برخاست و ایشان زانو زدند و خان بر جای خود نشسته بایشان در یافت و قاسم خان بخان چنان پیش آمد که خان مرکز حسن اختلاط لورا تا آخر عهد فراموش نکرد هرگاه که تقریب شدی خان انار الله برهانه فرمودی که قاسم خان بغایت مرد آدمی بود و کیفیت

لشایبهای اورا بیان فرمودی از جمله آنکه بعد از ملاقات متوجه شد و گفت ما مردم صحرایم اینجا انواع متاع و تکلف لثیا نمی باشد انفس متاع ما اسب است و الذ ماکول و ملبوس پوست وی و گوشت وی و الطف مشروب ما شیر وی است و آنچه از وی حاصل شود در دیار ما باغ و عمارت نمی باشد سیرگاه ما سر کله است که بر سر کله میرویم و تفرج اسبان میکنیم و ساعتی در ملازمت یکدیگر می باشیم چون بکله رسیدیم صلاح تمام کرد و بعد از آن گفت دو اسب داریم که بنام کله میتوان موازنه کرد آوردند و خان بارها فرمودی که این مثل دو اسب دیگر هرگز دیده نشد گفت مردم صحرا بدون اسب زندگانی بسر نتوانند برد مرا بغیر این دو اسب دیگر اسبی که اعتماد مرا لایق باشد نیست اعطای هر دو مقتضای احوال می چون مهمان عزیزند هر کدامی را که در نظر شما پسند آید قبول فرمایند و دیگر را بمن گذارند هر کدامی را وصف کرد خان یکی از آنها را گرفتند و آن اسب اوغلان توروق نام داشت در واقع بآن طور اسبی دیگر دیده نشد چند اسب دیگر نیز از آن کله انتخاب کرده داد و کاسه عرق آمیز پیش خان داشت و گفت

مهمانداری باین می باشد اگر نجرع فرمایند منتهی بر ما خواهد بود خان پیش از آن باندک زمانی ترك مسكرات کرده بودند و فرمودند که قبل ازین این معنی واقع شده است نقض آن چون باشد قاسم خان فرمود سابقا گفته است که الطیف مشروبات ما شیر اسب است و آنچه از وی حاصل شود و الطیف شیر اسب اینست اگر این التماس مرا ارتکاب فرمایند دیگر در مهمانداری عجز کلی روی میدهد دیگر نمیدانم که بچه چیز از عهده خدمات شما توانم بر آمد سالها باید تا مثل شما عزیز مهمان بخانه من میزبانی رسد و من از مهمانداری شما عاجز آمم این ارمان را بچه تدارک توانم نمود و سر در پیش افکند و آثار ملالت در بشره او ظاهر شد خان توسعه مشرب را برای خاطر قاسم بمشربه قهیز وسیع گردانید و قاسم خان اینهاج بسیار نمود و صحبت در گرفت و مدت بیست روز متعاقب بتجربات اقدام قهیز اشتغال نمودند و آخر تابستان بود قزلق بحکم قاسم خان روی بفشلاق نهادند قاسم خان گفت این زمان بر سر شیبان رفتن اشکالی دارد و مردم صحرا تا این زمان فکر زمستان نکنند نمیشود درین زمان لشکر صورت پذیر

نیست عذر لشکر گفت اما بانواع انسانیت و ملائمت
خان را رخصت مراجعت داد و خود نیز بجانب مقر اصلی
کوچ کرد خان از وی خرسند باندجان آمد تیر ماه بود یکی
لز فضلی بارگاه علیہ این وقایع را آشتی قزاق تاریخ یافته

واقعه سلطان: 219 — 229 *Кашгарскій переводъ*, стр.

سعید خان و سیونچک خاندین شکست تابغانی نینک یانی وقتی
که خان نینک ملازمتی کا مشرف بولدوم شکست پادشاه بابر
ومیر نجم نینک شکستی نینک غجدوان داکه خبری بتیب ایردی
لوی زمستان ایردی اول زمستان انداغ که احوال پادشاه
ومخالفت مغول ذکر می مذکور بولدیکه حصار ایچره فقط
عظیم بولغان ایردی و قام ولایت لاردا اول زمستان
سخت وصعب بولغان ایردی بو اثنادا سیونچک خان نینک بوز
کلتورکان خبری بتی اوج آی موندین ایلکاری انینک دین
شکست تابغان ایردیلار قوت برابر جیلیک ساقط بولغان ایردی
لندین کین بسیار کنکاش لار قیلیب مصاحت لاری انکا فرار
تابتی که قلعه اندیجان فی سید محمد میرزا مستحکم قیلغای
وقلعه انسی فی میر غوری برلاس وقلعه مرغنان فی میر دایم
علی ضبط و مستحکم قیلغای خان باقی لشکر برله کوچوب

اندیجان نینگ شمال طرفیدا که تاغلارغه یوزلانکای اوزییک تاغلاری ایچره خطرناک دور خان که لشکری برله تاشقاری بولسه قلعه لارنی قبا ماغلیق بسیار مشکل دور بو مصاحت برله قرار قیلیب قدم قویغان ایردیبلار بو خبر سیونجک خانغه یتیب اوزی نینگ کما کلبکینی مصاحت کورمای سفر عزمی توختاندی بو زمستان امنیت ییله اونی بهار وقتدا قاسم خان نینگ خبری یتی بو حال نینگ شرحی اولکه وقتی که پادشاه بایور ماوراء النهرنی الفاندا تاشکنندی میرزا احمد قاسم خانغه برکان ایردی وسایلرینی کته ییک که اینک برادریدور انکا برکان ایردی وقتی که پادشاه ترقنددین محار کتی وینه اوزییک لار فراغ خاطر تاشکنندی محاصره قیلدیبلار آخر تنک بولوب بر کچه اوزلارینی اوزییک لشکری نینگ بر کوشه سیکا اوروب بدر جیقیب کتی لار اوزییک لار هم بولار نینگ جیقیب کتکانیکا منت عظیم توتوب آرقه دین ایرکاشادیلار تاشکندکا راضی بولدیبلار میر احمد قاسم خان قاشیغه اندیجانغه باریب آندین اوتوب محاصره پادشاه قاشیغه کتی اما برادر کته ییک سایلرینی محکم قیلیب هیچ وجهدا بدر کتماکلیک بولین تپاللائی بو زمستان

حماطره‌دا قابلب لول بهار قاسم خان‌غه التجا ايلتيب قلعه
سايرامني قاسم خانغه تاجوروب ترغيب قيبلب قاسم خانني
تاشكنكا كلتوردى وقتى كه سخن قاسم خان‌غه يتيب ايردى
اگر جملا اينتك احوالى مذکور بولسه سخن مبهم قالور ايردى

احوال قضاق و سلطانان قضاق عاقبت كل قضاق و قضاق آقا

قويلاق سيبى نيتك بياني ابوالخير خان تمامى دشت قيفجاقددا
لستبلا تاپيب سلطان لاردين بعضه سبكه انيتك دين بوى
فتته انديشه نيتك دماغيفه يتسه اتى خواه لار ايرديكه ناچيز
قيلغاي جعى سلطان لاردين كراى خان وجاني بيك خان
موندين اوزكالار هم ابوالخير خاندین قاچيب مغولستان
سرحدبكا كلكان ايردى لار نوبت خانليق مغولستاندا
لول وقتده آيسه بوغا خانغه بتكان ايردى آيسه بوغا
خان بولارنى معزز توتار ايردى مغولستان نيتك بر طرفينى
بولارغه مقرر قيلغان ايردى بولار نيتك روزكارى آسوده ليك
ميله لوتكان ايردى ابوالخير خان نيتك واقعه سيدين كين
لوزيبك لار خلق ايجيده مخالفت لار بوزلاندى هر كيشى
تا ممكن ايردى امنيت ورفاهيت اوچون كراى خان وجاني بيك
خانغه التجا قيلور ايردى تا بولار قوت تابنى لار بولار اول

وخلق لاردين بسبارلاری قاجیب جدا بولوب بی سر وسامان
 بولدیلار بولاری بو وجهدین قزاق آتادیلار و بو لقب بولارغه
 مقرر بولدی کرای خاندین کین خانلیق اینک اوغلی برندوق
 خانغه قرار آلدی وقاسم خان جانی بیك خان نینک اوغلی
 ابردی برسم پدر جیبی اموردا برندوق خانغه فرمان بردار
 بولدی و کرای خان نینک برندوق خان دین اوزکا هم بسیار
 اوغلانلاری بار ابردی جانی بیك خان نینک هم قاسم خاندین
 لوزکا فرزندلاری از جمله ادیک سلطان ابردیکه سلطان
 بونس خان نینک تورتهجی قزیکه سلطان نکار خانیم بولغای لار
 میرزا سلطان محمود ابن سلطان ابو سعید میرزا وفاتیدین
 کین ادیک سلطانه بردیلار تاش کند نینک ویرانلیق وقتی دا
 ادیک سلطان شاهی بیك خان دین قاجیب قضاوغه کتی
 سلطان نکار خانیم هم آرقه سیدین کتی ادیک سلطان شول
 وقت دا وفات تابتی خانیم بی قاسم خان جباله نکا بیغه کلتوردی
 ادیک سلطان دین کین قاسم خان استیلا تابتی آنداغکه
 خانلیقدین برندوق خانغه اسم دین بولک نرسه باقی قالمادی
 لخر الامر برندوق خان بی اغراج قیلدی لار شرقتکا کلیب
 غربت دا وفات تابتی اما قاسم خان تمامی دشت قیغچاقی

چنان لعاطه فبطاكا الدى كه هيج كيشى جوجى خاندین كین
انكا اوخسه ضبط فیلا المادی آنداگكه لشكرینك عددی یوز
مینك دین تولراق ابردی تارمخ نینك توقوز یوز بکرمه
تورتیدا ابردی او شول وقت دا وفات قیلدی قزاق سلطان لاری
آراسیده جنك مقالله بسبار واقع بولغان ابردی قاسم
خاندین کین اوغلی ماش خان تخت سلطنت دا قرار تابی
بو جنك لاردین بریدا نفسی توتولوب اولدی آندین ادیک
سلطان اوغلی طاهر تخت خانیته دا اولتوردی اما مرد
خسیس ابردی خستنی مردین اونگاردی لشكرینك عددلاری
تورت یوز مینك دین تولراق ابردی بیكباره انینك دین یوز
لورودیلار اول تنها قیرغیزلار آراسیدا قالدی فلاکت لیک دا
اولدی لوم مینكغه باوق کیشی مغولستاندا جمعیت قیلیب
طاهر خان برادری بویداش خاننی خان قیلدیلار آخر الامر
بو چرخ کجوقتار اول نوع قیلدیکه اول همه خلایق دین اون
تورت ییل نینك ایچیده هيج برده اثر زنده لیک باقی قالمادی
لوتوزنجی ییلی قزاق مینك مینك کیشی ابردی لار توقوز یوز
فرق تورتنجی ییلی بو جماعت دین روی زمین دا هيج کیشی
قالمادی وبعضی حالات لار خان نینك ذکر لاریدا کلور

قضاق احوالی نینگ اجمالی بو ایردیکه تقریر تابتی اول زمانکه
 قاسم خان اسم خانلیقتی لوزیکا هنوز اطلاق قبلماغان ایردیکه
 لاما استیلاسی اول مقدار ایردیکه برندوق خان دین هیچ کیشی
 یادیفه کلتورماس ایردی وخواه لاماس ایردیکه برندوق خانغه
 باوق کلکای باعث اول ایردیکه اگر باوق باربب مرمتینی
 مرعی توتماسه در غضب بولادور اگر مرعی توتسه اوز
 کونکلیدین انتقاد وفرمان بردارلیق قبلغوسی بوق اول
 جهت دین یرلق بولور ایردی قاسم خان مونینگ دین یرالیق
 ایزداب مغولستانغه کلکان ایردی قرانالی قیشلاق قیلبب
 اول بهاردا خواه لادیکه اصلی قرارگاهیفه یانغای کنه بیکنینگ
 کیشی سی کلیب سایرام نینگ کلیدینی تاقشوروب سیرامغه
 دلالت لار قیلدی قاسم خان قبول قیلبب طراز طرفیکا که
 مغول اتی بانکی دبرلار بنیاد قیلدوردی اوزیدین ابلکاری
 لمرالاریدین کیشی ایباردیکه کنه بیکن سیرامنی انکا
 تاقشوروب لوزی قاسم خان ملازمتی کا یوزلانیب ترغیب
 ودلالت لار قیلدی قاسم خان لشکری بیکران برله متوجه
 تاشکند بولدی سیونچک خان قلعه تاشکندکا قبالدی قاسم
 خان کلیب بر کیچه توروب اطراف تاشکندنی جایبب آنچه

که نابتی ایلتی و باقی حالات معلی‌دا مختصرلیک
برله تقریر تابور

سیونجک خان جنکی دین کین بوزلانگان واقعه‌لار و سلطان
سعید خان قاسم خان قاشیفه بارغانی وقتی که تاریخ دین
توقوز بوز اون سکیز وقتی بهار بولوب ابردی اوزبیک
شیبانکه مقصود بو اسسیدین توابع شامی بیک خان دور
ما وراء النهردا استیلا نابتی لار بولارنینک و می اندوه لاری
کونکل لاریک جایگیر بولدی زمستاننی بو حیلله برله جیقادیلار
فصل بهار فکریدا بولدیلار که نه حیلله برله وقیسی مصاحت
برله ایش قیلغابیلار ناکاه خبری توجه قاسم خان پیدا بولدی
بو خبردین ایلکاری خان باریب آهنکران که ناشکند
موضع نینک مشهوریدور انی جاقتیلار فقیر بو سفردا همراه
ایردیم وقتیکه سحر بو خلق نینک اوزه سیکا کلدیلار بولار مال
واهل عیال لارینی جنکالدا محکم قیلیب دورلار که بر
طرفی اولوغ دریا ویر طرفی ایکیز بار که بر بولی دین
لوزکا بولی بوق بولار قومادیلار که لشکر یاق بارالغای بو
خبرنی خانقه بتکوردیلار فقیر بندمنی خواجه علی‌غه تابشوردیلار
که مینیک عنایمنی محکم نوتغای ناکه خطرلیک پرکا

بامقايين زيراكه هنوز بندهنينك سن فرسالم اول مقدار
 اچاس ايرديكه بخشيني بماندين فرق قبالا الغابن واوزومنى
 خطردين ساقلاغبين وقتبكه باوق يتى لار جعى كئيرى نير
 اندازلاردين كمان نينك كوشه سيني بلند قىليب جب
 وراست لاريني راست قىلدى لار خان اونك و سونك نينك
 بهادور و دلاورلاريني جانك دېب تسلى بردى كه آرقهغه
 عنان بوزلان دورماك جانبى دين پرهيز قىليب احتياط ايتى لار
 وهه لارى ييكباره حمله قىلغاي لار بهادرلار عنان اختيارنى
 قايناريب خواه لاديلار كه حمله ايلتكابيلار بولار بو كار نينك
 قوتىيى دا غافل بولديلار كه خان بكه وقتها حمله قىلدى
 خانغه بو سوزدين بو جعىنى غافل قىلماق مقصود ايلكان
 هه دين ايلكارى خان لوزينى بو خلقغه بتكوردى اوج كيشى
 بولاردين كمين قىلغان ايلكان هربرى خانغه كمانينى شست
 بزدى لار دولت قاهره و مساعدت باهره نينك قوتيدين اول
 اوج اوق خانغه خطا كتكان ايرديكه عين صواب ايرديكه
 خان تبغ دشمنان فرساي ييله بو اوج كيشى دين برى نينك
 باشينى تندين جدا قىلدى وينه برى خان نينك اگلى نينك
 آلتىغه چوكنى خان ينه برى كا متوجه بولدى لار عبدالواحد

بهادر که رسم پناه ابردی خان برله پی در پی حله
 قیلیشخان ابردی خان نینگ املی نینگ آباغی غه جوکان
 کیشینی شمشیر بیله آنداغ اوردیکه باشی تنبدین نجه کز
 برکا باریب نوشتنی بر لحظه دا بو جعی نینگ خرمینینی
 وجودلارین چنان نیست و نابود قیلدیلار که تا روز قیامت
 هیچ وجودی صورت نپا الاغای و بو معرکه دا صف مردان
 و بهادران شجاعت خصال لار خیلدا هیچ کبشی خانقه سبقت
 قیلا للادیلار که مه لار ثنا و تحسین و آفرین غه زبان آجیلار
 نصب و ملامت زبانینی بغدیلار انصافی غه کلیب مه لاری
 رقبه شجاعت نینگ اولقی پایه سینی خانقه مسلم توتی لار
 و بو لشکر دین سلامت و غنیمت اولجه برله یانیب گلدی لار
 پیای خبر گلر دیکه قاسم خان تاشکنکا سیونجک خان نینگ
 اوزه سیکا یانیب فی الحال خان متوجه تاشکنند بولدی لار
 کندیبر جوانیکه ولایت فرغانه و تاشکنند آراسیدا واقع دور انکا
 بتیب ابردی لار خبر بتی که قاسم خان یانیب دور خان
 لخصیفه گلدی لار ولایت فرغانه نینگ قلعه لارینی مستحکم قیلیب
 متوجه قضاق بولدی لار شاید که دیگر باره تاشکنند اوزه سیکا
 قضاقنی کلتورالکابلار فقیر بنده اول سفرده تغیر مزاج عارضی

جهتدين اول سفردين قالغان ايرديم جهان وغه باريب دور
 که مغولستان نينک مواضع مشهوره سيدين دور جوغه بتی لار
 قاسم خان نينک اول زماندا عمری لاری التمش دين اوتوب
 يتيش کا باوق بتگان ايردی و خان نينک سن مبارکی لوجی
 جولتی که هنوز اوتوزغه باوق بارغان قاسم خان اولوغ
 ياشليق لوزی بيله استقبال قيلوريدين معذور بولوب تمام
 سلطانلار يکه بعضی سی اليک بشار وبعضی سی التيش بشار
 چنانچه جانيش خان ييتش خان ماش خان جان حيدر
 سلطان قارش سلطان موندین اوزکالار هم تا اوتوز قرق
 سلطان جوجی نژادلاری بوبوردی تا خانغه باريب زانو
 بوسه قيليب کوروشتی لار بو جمله دين جانيش خان ييتش
 خان که سالیدا بسبار کلان ايرديلار خان قوپوب بولار
 بيله برابر کورشور ايرديلار اوزکالار هم سی زانو بوسه قيلور
 ايرديلار قاسم خان خانغه چنان پيش کلديکه خان هرکيز
 حسن اختلاطی برله انينک خوبلوغینی آخری عمریدا اصلا
 فراموش قيلمادی هر وقت که باد قيلور ايردی خان جل
 لله الجنة مثواه ديب دعای خیری بيله باد قيلور ايردی
 يعنی خدای تعالی انينک جاينی بهشتده قيلغای ديب ايتور

ایردبکه قاسم خان بغابت مرد آدمی ایردبکه و کیفیت
گشتالیغینی بیان قیلور ایردی... ویز مردی فقیر صحرائی
دورمیز بو بردا انواع متاع و تکلیف اشیا بولاس ییزلارنینک
قیس متاع لاریمز آما دور ولنتلیک طعام لاریمیز کوشندور
ولطیف شربت لاریمیز قیبزدور ییزلارنینک دباریمزدا باغ
هارت بولاس ییزلارنینک سیرکاه لاریمیز چهارپای لار بابلاق دور
ویلاق لار اوزمسیکا باریب آمالارنی تفرج و تماشای قیلغومیزدور
وساعتی بربریمزنینک ملازمتی دا تماشای قیلغومیزدور دیب
بابلاقه باشلادی و تمام چهارپای لارینی و آمالارینی تماشای
قیلدوردی اندین کین اپنی که ایکی اطیم باردور که همه
ییلقیم برله برابرلیک قیلورلار خان بارما ایتور ایردبکه اول
ایکی آماغه اوغشه بنه هرکیز آما کورماکان ایردیم دیر ایردی
اپنی که ییز مردم صحرائی آمالارنینک قونی برله تریکلیک
قیلورمیز ییزلارکا بو ایکی آما دین اوزکا هیچ آما اعتمادغه
لابق ایرماس بو ایکی اطینیک اعطاسی اقتضای حال ایرماس
سبز مهمان عزیزدورسبز هر قیسی که سبزینینک نظرینکیزکا
پسند بولسه قبول فرمان بولغومیزدور لیکن برینی منکا
قویسانکیز دیب اوزکا آمالارنینک هر برینی تعریف و توصیف لار

قیلدی خان ایننگدین برینی اختیار قیلدیلار و اول آطنی
 لوغلان نوروق آتار اپردیلار در واقع اصلا بنه انداغ آطنی
 کورکانیم یوق وینه نجد آطالارنی اول ییلتی لاردین ابلغاب
 خانقه توتی کسه قیزی خان نینگ آلدیدا توتوب نوردی
 وابتور اپردیکه ییزلارنینک مهمان دارلیقمز مونینگ برله دور
 اکر جرعه فرمان قیلسانکیز متی بزنینک کردنیمبزکا بولغای
 لیردی خان بو زماندین ایلکاری ترک مسکرات قیلغان
 اپردیلار ابئی لار که موندین ایلکاری هم بو معنی فی
 ترک ابئکان ایردیم آئی سیندورماق نجوک بولغای قاسم خان
 ابئی که ایلکاری ابئیلغان ایردیکه ییزلارنینک ایجادورغان
 نرسه لاریمزنینک لطیف ولدینراقی آطنینک سوتی دور وآنچه
 که ایننگدین حاصل بولادور آطنینک سوتی نینگ لطیف راقی
 لوشبودور اکر بو التماس میزنی ارتکاب قیلیب فرمان لاملسانکیز
 لوزکا مهمان دارلیقدا خلل کلی عاجزلیق یوز کلتورور بنه
 ییلمایدورمنکه قیسی نیرسه برله سیزنینک مهمان دارلیقنکر
 عهدہ سیدین جیقفاہین ییل لار کرک که نا سیزنینک دیک مهمان
 عزیز منینگ دیک میزبان نینگ اوی کا قدمی بنسه من
 سیزنینک مهمان دارلیقتیکیزدین عاجز کلسام بو ارمان فی قیسی

تدارك بيله قىلغومدور دىب باشىنى توبىن سالىب ائار
 ملالت بشره سېدىن ظاهر بولور ايردى خان بو مشربنى
 وسيع ابلاب قاسم خان خاطرى اوجون ارتكاب قىلدى قاسم
 خانغه بسيار سرور و خوشحاللىق بوزلاندى صحبت قىزىدى
 مدت يكرمه كون پى در پى قدح قىمىز خورلوقغه
 قوش قىلىشتى لار آخرى تابستان ايردى قضاق قىشلاقغه بوز
 كلتوردىلار قاسم خان ابدى بو زمان دا اوزىيك لار اوزه سىكا
 بارماق نىنك اشكالى بار ومردم صحرا زمستان نىنك فكرىنى
 قىلباسلار اول جهت دىن بولاس مىكى وبو زماندا لشكر
 صورت پذير ايرماس دىب لشكر نىنك عندىنى ابى اما
 انواع انسانيت وملايمت لىك بيله خانغه رخصت مراجعت
 قىلدى اوزى كوچوب قرارگاه اصلى كا ياندى خان انىنك دىن
 كمال رضالبنى بيله يانىب اندىجانغه كلدى فصل كوز ايردى
 (اهل فضلالاردىن برى بو واقعىنى آشتى قزاق تاريخ تاييب دور

Во второй же части Тарихи-Рашиди, въ другомъ мѣстѣ, Мухаммедъ-Хайдеръ еще въ двухъ главахъ, довольно длинныхъ, упоминаеть о Киргизъ-Кайсакахъ. На этотъ разъ говоритъ онъ о нихъ подъ 930 и 931 (1524 и 1525) гг. Султанъ-Саидъ объ эту пору уже лѣтъ десять (съ 920 = 1514 г.; сл.

Notices et Extraits. T. XIV, стр. 486) владѣль Яркендомъ и Кашгаромъ. Юный сынъ его Абд-ур-рашидъ находился тогда въ такъ называемомъ Моголистанѣ.

Обѣ главы приведу вполнѣ. Онѣ слѣдуютъ въ близкомъ разстояніи одна за другою.

«О томъ какъ ханъ (Султанъ-Сандъ) отпустилъ назадъ въ Турфанъ ходжу Тадж-ед-дина, о миръ заключенномъ съ Тагиръ-ханомъ и Узбеками (Казаками), и о нѣкоторыхъ происшествіяхъ случившихся объ эту пору. Когда ходжа Тадж-ед-динъ прибылъ изъ Турфана, то ханъ принялъ его съ должнымъ уваженіемъ. Ходжа пробылъ годъ въ Яркендѣ. За тѣмъ ханъ отпустилъ его назадъ съ большимъ почетомъ. На слѣдующую зиму Рашидъ-султанъ (сокращенное имя Абд-ур-рашидъ-султана) предпринялъ походъ противъ Калмыковъ, и убилъ Калмыцкаго эмира по имени Яранта (въ Кашгарскомъ переводѣ, основанномъ на дурномъ пониманіи слова *باران*, значитъ: побилъ людей эмира по имени Тасъ), чрезъ что и удостоился чести стать въ ряду воевателей невѣрныхъ. За тѣмъ Рашидъ расположился зимовать на Кочкарѣ. Туда прѣхалъ къ нему и ханъ, одинъ на легкѣ. Въ среднѣ зимы прибылъ Тагиръ-ханъ, о которомъ я уже упоминалъ въ краткомъ очеркѣ исторіи Казацкихъ хановъ. Было рѣшено что онъ будетъ представляться хану; для этого нѣсколько разъ ѣздили послы отъ него и къ нему. Тагиръ привезъ съ собою тетку хана Султанъ-Нигаръ-ханиму. Эта Султанъ-Нигаръ-ханымъ была та са-

мая, о которой я имѣлъ случай говорить выше. Какъ уже было мною сказано, она приходилась четвертою дочерью Юнусъ - хану, и ее, послѣ смерти Султанъ-Махмудъ-мирзы, сына Абу-Сандъ-мирзы, выдали за Адикъ-султана, сына Джанибекъ-хана Казахскаго. Отъ Султанъ-Махмудъ-мирзы былъ у ханымы сынъ Ханъ-мирза, который владѣлъ Бадахшаномъ и умеръ естественною смертью въ 926 (1520) г. (въ Кашгарскомъ переводѣ годъ смерти Ханъ - мирзы не означенъ; см. Memoirs of Baber, стр. 286, пр. 3), оставивъ по себѣ сына Сулейманъ-шахъ-мирзу, нынѣшняго владѣльца Бадахшанскаго. Отъ Адикъ-султана были у ханымы двѣ дочери: старшую выдали за Абдулу султана сына Кучумъ - хана (объ Абдулѣ, сынѣ Кучкунджія или Кучума и внуцѣ Абуль-хайра, см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 368 — 375, и мое Замѣчаніе въ Извѣстіяхъ Императ. Археол. Общества, Т. II, стр. 184); она умерла вскорѣ послѣ выхода въ замужество; младшую же отдали, какъ увидимъ, за Рашидъ-султана. По смерти Адикъ-султана Султанъ-Нигаръ-ханьму взялъ за себя братъ Адиковъ, Касимъ-ханъ. Послѣ кончины Касима ханомъ сдѣлался Тагиръ-ханъ, сынъ Адикъ-султана. Тагиръ чрезвычайно почиталъ ханьму, даже такъ что ставилъ ее выше своей родной матери. Видя это, ханьму обратилась къ нему съ просьбою. «Ты для меня какъ сынъ родной», сказала она, «пока ты со мною мнѣ другаго не нужно;

но я состарѣлась, и чувствую что я уже болѣе не въ силахъ оставаться (въ Кашгарскомъ переводѣ: вести кочевой образъ жизни) въ Узбекистанѣ. Прошу тебя, отвези меня къ племяннику моему Султанъ-Сандъхану, чтобъ я остатокъ дней моихъ могла прожить въ городѣ, и провести спокойно на одномъ мѣстѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: и провести спокойно на одномъ мѣстѣ — пропущены). Къ тому же и вотъ что. У тебя въ Узбекистанѣ изъ за Мангытовъ (Ногайцевъ) дѣла не ладятся: прежде было у тебя людей десять лековъ (т. е. 1.000.000), а теперь, въ слѣдствіе войнъ съ Мангытами, число ихъ уменьшилось до четырехъ лековъ (т. е. 400.000); противиться ты не въ силахъ. Я буду хлопотать за тебя, и устрою такъ, чтобы ты съ Монгольскими государями былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, и бояться бы тебѣ Мангытовъ было нечего. Тебѣ отъ этого польза будетъ большая». Предложеніе ханумы понравилось Тагиръ-хану. Онъ прикочевалъ къ Моголистану (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: началъ переговоры о мирѣ, и вслѣдъ за тѣмъ самъ подошелъ къ Кочкару), и представился хану. При представленіи Тагира, ханъ, изъ уваженія къ теткѣ, всталъ съ своего мѣста. «Хотя», сказалъ онъ Тагиру, «мнѣ по закону и не слѣдовало бы вставать для тебя съ мѣста; но я встаю, потому что ты привезъ мнѣ дорогую тетку». Тагиръ подошелъ къ хану по своему обычаю, преклонивъ голову. Ханъ былъ къ Тагиру чрезвычайно ласковъ и милостивъ. Тутъ же сговорили сестру

его, дочь ханьмы, за Рашидь-султана. Она до сихъ поръ находится у него. Отъ нея есть и дѣти; о каждомъ изъ нихъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ. При отъѣздѣ хана съ Кочкара, снова задержали Мухаммеда Киргиза, и заключивъ его въ оковы, отвезли въ Кашгарь. Причина была та, что онъ измѣнилъ и сталъ клониться на сторону Узбековъ (Казаковъ). Мухаммедъ получилъ свободу только по смерти хана. Ханъ возвратился въ Кашгарь; меня же оставилъ въ Моголистанѣ, чтобы слѣдить тамъ за ходомъ дѣлъ. Какъ я не старался, однакожь Киргизы не успокоились: они бѣжали и снова ушли на противоположный конецъ Моголистана, гдѣ и пристали къ Тагирьхану; только часть изъ нихъ осталась. Въ этомъ году (930 = 1524) у хана родился сынъ (Ибрагимъ-султанъ)²⁴⁾.

²⁴⁾ Мухаммедъ Киргизъ, о которомъ Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ въ этой главѣ, былъ, какъ видно изъ Тарихи-Рашиди же, знатнѣйшимъ эмиромъ у Киргизовъ такъ называемыхъ Черныхъ или Дибочаменныхъ. Въ 920 (1514) г., при взятіи Султанъ-Сандомъ Яркенда и Кашгара, онъ оказалъ ему нѣкоторыя услуги. За тѣмъ онъ занялся грабежомъ во владѣніяхъ Шейбанидовъ, въ мѣстахъ прилегающихъ къ Туркестану, Ташкенду и Сайраму. Въ одномъ изъ набѣдовъ удалось ему взять въ плѣнъ сына Кучумъ-хана Абдулу султана, бывшаго тогда еще только правителемъ Туркестана. Эмиръ выпустилъ его на волю. Султанъ-

18*

Сандъ, заклятой врагъ Шейбанидовъ, рѣшился наказать Мухаммеда за этотъ произвольный поступокъ. Въ 923 (1517) г. онъ выступилъ въ походъ, напалъ на Мухаммеда около Песыкъ - куля, и захватилъ его. Въ 928 (1522) г. Султанъ-Сандъ, отправивъ тринадцатилѣтняго сына своего Абд-ур-рашида въ Моголистанъ, освободилъ Мухаммеда, и послалъ его вѣстѣ съ сыномъ. Мухаммедъ дѣйствовалъ съ начала въ пользу Абд-ур-рашида и привлекъ къ нему Киргизовъ, такъ что очень многіе изъ нихъ расположились кочевьями около султана, на Кочкарѣ. Но это доброе расположеніе Мухаммеда, какъ мы видѣли, скоро измѣнилось.

«О новой поѣздкѣ хана (Султанъ-Санда) въ Моголистанъ, о томъ какъ онъ отселъ назадъ Монголовъ изъ Моголистана въ Кашгаръ, и о нѣкоторыхъ событіяхъ случившихся въ то время. Рашидъ-султанъ, оставшись (въ 931=1525 г.) въ Моголистанѣ, расположился (въ 932=1525,6 г.) зимовать на Кочкарѣ. Въ это время Тагиръ-ханъ находился въ Узбекистанѣ. Вдругъ случилось тамъ обстоятельство, которыя заставили его идти въ Моголистанъ. Онъ подошелъ къ самому Кочкару. Половина бывшихъ тутъ Киргизовъ передалась ему, и онъ принялъ ихъ къ себѣ. Видя это Рашидъ-султанъ побоялся Тагира, и въ средніе зимы бѣжалъ съ Кочкара на Атъ-баши. Узнавъ о приключившемся, ханъ (Султанъ-Сандъ) самъ въ концѣ зимы двинулся на Атъ-баши. Не доѣзжая Атъ-башия, на Рабатѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: на Рабатѣ — пропу-

щены), ханъ встрѣтился съ сыномъ. Его присутствіе и слова успокоили умы. Весною Узбеки (Казаки) откочевали въ восточную часть Моголистана, къ Хасу и Кункашу. Киргизамъ, которые еще были у Рашидъ-султана (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: но которые за Рашидъ-султаномъ не пошли, а остались на Кочкарѣ), въ душѣ хотѣлось соединиться съ тѣми Киргизами, которые пристали къ Узбекамъ (Казакамъ). Ханъ, чтобы воспрепятствовать имъ, отправилъ меня и Рашидъ-султана. Мы пошли и перевели Киргизовъ съ Джумгала и Кочкара на Атъ-баши. За тѣмъ ханъ поѣхалъ въ Кашгаръ за ордою, чтобы, приведя ее оттуда, посмотрѣть: какой оборотъ приметъ дѣло между нимъ и Узбеками (Казаками). Меня онъ оставилъ въ Моголистанѣ, и поручилъ мнѣ наблюдать въ его отсутствіи за ходомъ дѣла. До возвращенія хана я оставался съ Рашидъ-султаномъ. Когда ханъ прибылъ съ ордою изъ Кашгара и соединился съ нами, то онъ меня отпустилъ въ Кашгаръ. «Ступай», сказалъ онъ мнѣ, «и привези въ Моголистанъ тетку мою Султанъ-Нигаръ-ханиму, чтобъ она была посредницею между мною и Тагиръ-ханомъ, и уладила дѣло дружелюбно». Я поѣхалъ въ Яркендъ, и вывезъ ханиму съ собою въ Моголистанъ (слѣдую Кашгарскому переводу; въ Персидскомъ текстѣ довольно большой пропускъ). Ханъ между тѣмъ расположился на Аксаѣ; но еще до моего приѣзда, узнавъ что Киргизы кочуютъ врозь съ Узбеками (Казаками), онъ рѣшился идти на нихъ, и съ этою цѣлью вы-

ступилъ съ Аксай. На первомъ переходѣ Рашидъ-султанъ заболѣлъ. Къ счастью былъ тутъ ходжа Нура²⁵⁾,

²⁵⁾ Нѣсколькими страницами ниже Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ (л. 179, 180): هر کجا که در کتاب حضرت محمودی نوراً مذکور شدہ مطلقاً مقصود ایشانند قدس الله سره و نور الله مرقدہ نام ایشان شہاب الدین محمود است من التعظیم والاحترام بخواجه خاوند محمود مشہورند و حضرت ایشان (عبید الله) قدس الله روحه العزیز بر سبیل تبرک و تبیین اینرا گذاشته اند زیرا کہ نام والد حضرت ایشان محمود است و نام جد ایشان شہاب الدین ایشان فرزند خلف و خلف صدق بندگی خواجہ محمد عبد الله کہ بخواجهکان خواجہ مشہورند کہ ایشان اعلم عصر خود بودند و سنہ ثمان و تسعمایہ در ولایت فرغانہ رحلت نمودند و از آنجا بتاشکند نقل کردند خواجہ محمد عبد الله فرزند حضرت قطب دایرہ ارشاد قبلہ و قدوۃ اجل ارشاد مقرب بارگاہ الہی خواجہ امرار ناصر الدین عبید الله قدس الله ارواحہما درین کتاب مرچا کہ حضرت ایشان مسطور است مقصود کتاب مرچا کہ حضرت خواجہ امرارند (въ экземпляръ Камгарскаго

перевода, хранящемся въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ, мѣста этого нѣтъ; самый экземпляръ перевода, какъ мы сказали уже выше, стр. 138, неполный, кончается на 173 л. экземпляра Персидскаго текста, принадлежащаго С. Петербургскому Университету). — См. *رشحات عين المیات لعلی بن حسین المشهور بالصفی*, Турецкій переводъ Мухаммедъ-Мааруфа, изд. въ Константинополѣ въ 1236 (1821) г., стр. 399 — 403, 570 — 577.

который вздумалъ навѣстить хана. Благодаря присутствію и молитвамъ святаго болѣзнь въ три дня совершенно прекратилась. Оставивъ ханьму въ ордѣ, я послѣдшій въ ханскій лагерь, и послѣлъ туда въ тотъ самый день, когда ханъ выступалъ въ дальнѣйшій путь. По приѣздѣ я удостоился чести поклониться ходжѣ и представиться хану. Велѣдъ затѣмъ ходжа поѣхалъ назадъ, а ханъ двинулся въ походъ. Мы прошли въ двѣнадцать дней пространство, на которое обыкновенно употребляютъ сорокъ дней. Вотъ что случилось съ нами. Когда мы достигли Акъ-куяша, ханъ отрядилъ со мною пять тысячъ человекъ, и послалъ меня съ Рашидъ-султаномъ на Киргизовъ. Стояли они тогда на Арышлярѣ. Прибывъ къ этому мѣсту мы увидѣли однѣ кибитки; Киргизовъ же не было. Разныя вещи и пожитки (въ подлинникѣ Персидскомъ стоитъ слово *بیرتل*; см. объ этомъ словѣ: Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, стр. 115, и

Defrémery. Histoire des khans mongols du Turkistan et de la Transoxiane, extraite du Habib essier de Khondémir, стр. 90, пр. 1) были разбросаны; намъ и показалось: не бѣжали ли Киргизы, провѣдавъ о нашемъ приближеніи. Пошли дальше. По дорогѣ валялось нѣсколько мертвыхъ людей и множество палыхъ лошадей. Люди и лошади были избиты и ранены стрѣлами. Стали доискиваться причины. Нашли одного раненаго полумертваго человѣка, который разсказалъ намъ, что Бабачакъ-султанъ²⁶⁾ прихо-

²⁶⁾ Бабачакъ-султанъ былъ братъ Султанъ-Сандъ-хана. По словамъ Мухаммедъ-Хайдера онъ правилъ въ Пафъ и Куштъ, и признавалъ надъ собою власть другаго брата своего, рожденнаго отъ одной съ нимъ матери—Мансуръ-хана. Этотъ Мансуръ, какъ известно, былъ старшимъ изъ сыновей Султанъ - Ахмедъ - хана. Изъ Тарихи-Рашиди видно, что Мансуръ владѣлъ сперва городомъ Аксу, потомъ потерялъ его, и сидѣлъ въ Турфанѣ и Джалынѣ. Съ Султанъ - Сандомъ Мансуръ жилъ съ начала не въ большомъ ладу, но въ послѣдствіи, именно въ 922 (1516) г., вскорѣ послѣ взятія Султанъ-Сандомъ Яркенда и Камгара, онъ помирился съ нимъ. Братья свидѣлись; даже Султанъ - Сандъ призналъ надъ собою номинально верховную власть Мансура, какъ старшаго брата, и согласился читать хотбу и чеканить монету съ его именемъ. Мансуръ умеръ въ 950 (1543,4) г., почти шестидесяти лѣтъ отъ роду. Онъ также воевалъ съ Казаками, но неудачно. — Сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 486, 512.

дѣль изъ Куша и напалъ на Киргизовъ, что за три дня предъ нами былъ кровопролитный бой, что Бабачакъ-султанъ потерпѣлъ поражение, и что Киргизы, отославъ старыхъ и малыхъ къ Узбекамъ (Казакамъ), сами отправились преслѣдовать Бабачакъ-султана (такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ послѣднихъ словъ: и что Киргизы и т. д. — недостаетъ). Пошли мы еще далѣе. Тутъ мы наѣхали на Киргизскихъ барановъ въ количествѣ ста тысячъ головъ, и захватили ихъ. Отсюда мы возвратились къ хану; больше мы ничего дѣлать не стали, потому что Киргизы уже успѣли соединиться съ Узбеками (Казаками). Такъ какъ въ виду у хана было только наказать Киргизовъ, а не воевать съ Узбеками (въ Кашгарскомъ переводѣ: Такъ какъ у хана не было въ виду воевать съ Узбеками), то ханъ и двинулся въ обратный путь. Походъ нашъ прозвали походомъ за баранами. Что касается до Тагиръ-хана, то у него объ эту пору было еще двѣсти тысячъ человекъ. Впрочемъ власть его уже клонилась къ упадку: отъ десяти лековъ (1.000.000), оставалось у него всего два лека (200.000). Въ это время суровый и жестокий нравъ его сдѣлался еще хуже, и сталъ еще болѣе отдалять отъ него сердца простолюдиновъ и султановъ. Былъ у него братъ по имени Абуль-Касимъ-султанъ. Народъ считалъ его главною причиною жестокостей, которыя творилъ Тагиръ. Абуль-Касима умертвили. За тѣмъ всѣ разомъ поклонили Тагира. Тагиръ-ханъ остался одинъ съ сыномъ, и вмѣ-

стѣ съ нимъ пристагъ къ Киргизамъ. Вѣсть объ этомъ застѣгла хана, когда онъ (со всѣми Монголами своими) уже былъ въ Кашгарѣ. Случилось же это слѣдующимъ образомъ. Монголы хана стали говорить ему, что Киргизы соединились съ Узбеками (Казаками), и что Узбеки (Казаки) намѣрены утвердиться въ Моголистанѣ. Увѣряли же они, что Узбеки (Казаки) слишкомъ многочисленны, чтобы можно было съ ними справиться, и что поэтому оставаться на зиму въ Моголистанѣ опасно. Ханъ перевелъ тогда Рашидъ-султана и всѣхъ своихъ Монголовъ изъ Моголистана въ Кашгаръ. Уже въ Кашгарѣ, какъ мы сказали, онъ узналъ о приключившемся съ Узбеками (Казаками) (Кашгарскій переводъ прибавляетъ: это было въ концѣ весны, чпт. осени). Возвращаться въ Моголистанъ было затруднительно, и ханъ рѣшилъ остаться въ Кашгарѣ. Предъ началомъ весны (933 = 1527 г.) Тагиръ-ханъ явился съ Киргизами, и увелъ съ собою тѣхъ изъ нихъ, которые оставались еще на Атъ-башіѣ. Вместе съ тѣмъ угналъ онъ и весь скотъ Монгольскій находившійся въ Моголистанѣ²⁷⁾.

²⁷⁾ Въ другомъ мѣстѣ Тарихи-Рашиди, именно въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ - Саида, помѣщенномъ въ первой части, Мухаммедъ - Хайдеръ напильвъ Казаковъ на Моголистанъ въ 932 (1526) г. объясняетъ тѣмъ, что ихъ изъ Узбекистана вытѣснили объ эту пору Ногайцы. Вотъ что пишетъ Мухаммедъ - Хайдеръ въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ-Саида. *Персидскій*

даль изъ Куша и напалъ на Киргизовъ, что за три дня предъ нами былъ кровопролитный бой, что Бабачакъ-султанъ потерпѣлъ поражение, и что Киргизы, отославъ старыхъ и малыхъ къ Узбекамъ (Казакамъ), сами отправились преслѣдовать Бабачакъ - султана (такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ послѣднихъ словъ: и что Киргизы и т. д. — недостаетъ). Пошли мы еще далье. Тутъ мы наѣхали на Киргизскихъ барановъ въ количествѣ ста тысячъ головъ, и захватили ихъ. Отсюда мы возвратились къ хану; больше мы ничего дѣлать не стали, потому что Киргизы уже успѣли соединиться съ Узбеками (Казаками). Такъ какъ въ виду у хана было только наказать Киргизовъ, а не воевать съ Узбеками (въ Кашгарскомъ переводѣ: Такъ какъ у хана не было въ виду воевать съ Узбеками), то ханъ и двинулся въ обратный путь. Походъ нашъ прозвали походомъ за баранами. Что касается до Тагиръ-хана, то у него объ эту пору было еще двѣсти тысячъ человекъ. Впрочемъ власть его уже клонилась къ упадку: отъ десяти лековъ (1.000.000), оставалось у него всего два лека (200.000). Въ это время суровый и жестокий нравъ его сдѣлался еще хуже, и сталъ еще болѣе отдалять отъ него сердца простолюдиновъ и султановъ. Былъ у него братъ по имени Абуль-Касимъ-султанъ. Народъ считалъ его главною причиною жестокостей, которыя творилъ Тагиръ. Абуль-Касима умертвили. За тѣмъ всѣ разомъ поклонили Тагира. Тагиръ-ханъ остался одинъ съ сыномъ, и вмѣ-

стѣ съ нимъ пристагъ къ Киргизамъ. Вѣсть объ этомъ достигла хана, когда онъ (со всѣми Монголами своими) уже былъ въ Кашгарѣ. Случилось же это слѣдующимъ образомъ. Монголы хана стали говорить ему, что Киргизы соединились съ Узбеками (Казаками), и что Узбеки (Казаки) намѣрены утвердиться въ Моголистанѣ. Увѣряли же они, что Узбеки (Казаки) слишкомъ многочисленны, чтсбы можно было съ ними справиться, и что поэтому оставаться на зиму въ Моголистанѣ опасно. Ханъ перевелъ тогда Рашидъ-султана и всѣхъ своихъ Монголовъ изъ Моголистана въ Кашгаръ. Уже въ Кашгарѣ, какъ мы сказали, онъ узнагъ о прключившемся съ Узбеками (Казаками) (Кашгарскій переводъ прибавляетъ: это было въ концѣ весны, чтг. осени). Возвращаться въ Моголистанъ было затруднительно, и ханъ рѣшилъ остаться въ Кашгарѣ. Предъ началомъ весны (933 = 1527 г.) Тагиръ-ханъ явился съ Киргизами, и увелъ съ собою тѣхъ изъ нихъ, которые оставались еще на Атъ-башіѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ угнагъ онъ и весь скотъ Монгольскій находившійся въ Моголистанѣ²⁷⁾.

²⁷⁾ Въ другомъ мѣстѣ Тарихи-Рашиди, именно въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ - Саида, помѣщенномъ въ первой части, Мухаммедъ - Хайдеръ напывъ Казаковъ на Моголистанъ въ 932 (1526) г. объясняетъ тѣмъ, что ихъ изъ Узбекистана вытѣснили объ эту пору Ногайцы. Вотъ что пишетъ Мухаммедъ - Хайдеръ въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ - Саида. *Персидскій*

текстъ, л. 57 об.: در تاريخ سنه ثمان و عشرين و تسعمابيه
 خان پسر خود رشيد سلطان را بمغولستان بر آورد و عام
 مغولستان و قيرغيزرا ضبط نمود و جمعيت بسيار در
 مغولستان رشيد سلطان را دست داد آخر نوعی بر آمد
 که اوزبک قزاقرا در دشت قباچاق از جهت استيلای
 منگفت بودن مبسر نشد بمغولستان آمدند و دو بيست
 هزار کس بودند با ایشان مقاومت ممکن نبود رشيد
 سلطان با مردم خود باز بکاشغر در آمدند *Kashgar-*
skiy peresovъ, стр. 161: تاريخ سنه نوقوز بوز بکره
 سکز ايردی خان رشيد سلطاننی مغولستانغه چقاردی
 عام مغولستان و قيرغيزنی ضبط کورساتنی جمعيت بسيار
 مغولستاندا دست بردی آخر نوعی چقتی که اوزبیک
 قزاقنی دشت قباچاقدا بولاق مبسر بولادی مغولستانغه
 کلديلار و ابکی بوز مینک کیشی ابرديلار اولار برلان
 مقاومت ممکن ایماس ايردی رشيد سلطان اوز ایلی
 برلان بنه کاشغرکا کلیب کردیلار.

Большую часть мѣстностей, упоминаемыхъ въ при-
 веденныхъ мною двухъ главахъ, какъ то: рѣки Конкаръ
 (такъ называется одна вѣтвь рѣки Чу противъ Песмы-
 куля; см. Землеуѣдѣніе Азии Карла Риттера, пер. П.

Семенова. Т. II. Спб. 1859, стр. 89, пр.), Атъ-банъ и Джумгалъ, известный горный проходъ Рабатъ между р. Атъ-банъ и озеромъ Чадыръ-куль, и т. д., можно видѣть, между прочимъ, на картѣ Коканскаго ханства г. Венюкова, приложенной къ первой книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1862 г. Нѣкоторые новѣйшія данныя о Кашгарскомъ краѣ находятся въ статьѣ г. Валиханова: О состояніи Алтышара, или шести восточныхъ городовъ Китайской провинціи Нанъ-Лу въ 1858 — 1859 году, въ Запискахъ же Географическаго Общества, въ книжкѣ третьей за 1861 г.

(Персидскій текстъ, л. 169, 170: ذکر رخصت

دادن خواجه تاج‌الدین را بطرفان و آشتی طاهرخان
 واوزبک و تقریر آن کہ در آن ایام گذشته چون
 خواجه تاج‌الدین از طرفان آمد خان تعظیم و تکریم کہ
 خواجه را فراخور بود بتقدیم رسانید و یکسال در بازکنند ماند
 بعد از آن خواجه را مقضی المرام والاحترام برگردانیده اند
 زمستان دیگر رشید سلطان رفته قالیماق را تاخته باران تا
 نام امیری از قالیماق کشته بشرف غزات مشرف کشتند
 و در قوچقار قشلاق کرد خان جریده رفته ماحق شد در
 لولاسط زمستان طاهرخان کہ در ذکر مجمل خانان قزلق

مذکور شدہ است آمدہ بعد از تردد ایلیجان مقرر شدہ کہ خانرا ملازمت کند سلطان نگار خانمرا کہ عمہ خان بود بخان رسانید و این سلطان نگار خانم آنست کہ شرح احوال او سابقا مشروح شد کہ چہارم دختر یونس خانست کہ بعد از فوت سلطان محمود میرزا ابن ابو سعید میرزا بادیک سلطان بن جانی بیک خان قزاق دادند این خانمرا از میرزا سلطان محمود بیک فرزند بود کہ خان میرزا باشد در بدخشان او شاہ بود کہ در تاریخ سنہ ست و عشرین و تسعمایہ برک طبیعی مرد پسرش سلیمان شاہ میرزا امروز در بدخشان پادشاہست اما از ادبک سلطان ابن خانمرا دو دختر شد کلاتر بعد اللہ سلطان بن کوچوم خان دادند در همان زمان غماند و از وی خوردتر برشید سلطان در همین ایام دادند کہ مشروح خواهد شد این سلطان نگار خانم بعد از مردن ادبک سلطان قاسم خان کہ برادر ادبک سلطان بود گرفت بعد از مردن قاسم خان خانی بطاہر خان رسید طاہر خان پسر ادبک سلطانست خانمرا بسیار عزیز میداشت چندانکہ بر مادر زایدہ مرجع میدانست خانم از وی منت میداشت

و درخواست نمود که تو مرا فرزندی و با وجود تو مرا فرزندی
دیگر باد نمی آید و آرزو نمی کند اما مسن شده ام و قوت
مقامات در لوزبکستان از من ساقط شده است میخواهم که
پیش برادر زاده ام که سلطان سعید خان باشد مرا
برسانی تا در آخر عمر در شهر اقامت نمایم و آسوده پای
لمانی در دامن کشیده فروکش نمایم مع هذا چون ترا در
لوزبکستان از جهت منکفت کاری متمشی نمیشود و از
تعرض ایشان لشکرت که ده لک بود بچهار لک رسیده ترا
قوت مقاومت با ایشان نمانده من در میان باشم
با خوانین مغول ترا نوعی سازم که مصادقت در مابین پیدا
آید و نوعی شود که از آسیب منکفت بر کناره باشی بهم
تو انساب خواهد بود این معنی طاهر خان را موافق اقتاد
و محمود مغولستان آمد و خانرا ملازمت کرد خان برای
خاطر عمه بزرگوار بطاهر خان برخاست و فرمود که
هر چند برخاستن من برای تو خلاف توره است اما برای
آنکه عمه بزرگوار را بمن رسانیدی بمنت این برای تو
میتوان برخاست و او بقاعده معهود خود سر زده آمد
و دریافت خان او را بانواع عطیات خسروانه مستطهر کردانید

و بصنوف عواطف و انعامات مسرور گردانید و خواهر اورا که دختر خانم باشد برشید سلطان نسبت کردند این زمان در حرم اوست و فرزندان دارد و احوال هریک در مجلس مسطور گردد و وقت برکشتن محمد قیرغیزرا بار دیگر گرفته و بند کرده بکاشغر آوردند سبب آن بود که از وی مخالفتی ظاهر شد که التجا باوزبک می خواست برد بهمان در بند ماند بعد از وفات خان از بند خلاص گشته بکاشغر آمد و بنده را برای تسکین مردم در مغولستان گذاشتند چندان که سعی نمود قیرغیز نیارامیده کریمت باز باقامی مغولستان رفت و بطاهر خان ملحق شده بعضی از ایشان ماندند و خان را درین سال فرزندی شد

وقتن خان بمغولستان بار آخر و مغولان را از: 181, 182. I.

مغولستان بکاشغر در آوردن و موجبات چندی که در آن ایام واقع شد چون رشید سلطان در مغولستان ماند زمستان در قوچنار قشلاق کرده بود اما طاهر خان در اوزبکستان بود در آنجا وقایعی دست داد که ناچار بمغولستان آمد و نزدیک قوچنار رسید و قیرغیز نصفی بوی در آمد وی نیز در جوار خود راه داد ازین جهت رشید سلطان از وی هراسان شده در

عین زمستان از قوچقار فرار نموده بآت باشی رفت چون این خبر بمسامع علیہ خان رسید در آخر همان زمستان متوجه بآت باشی شد در ربات پیش آت باشی بفرزند مالحق شد و مردم را تسلی داد و اوزبک در آن بہار بطرف شرقی مغولستان کہ خاص وکونکاش باشد رفت آنچه از قرغیز برشید سلطان مانده بود ایشان را نیز داعیہ بود کہ بآن قرغیز کہ با اوزبک مالحق شدہ بود پیوند خان بندہ را ہمراہ رشید سلطان کرد رقتہ قرغیز را از جومغال و قوچقار کوچانیدہ بآت باشی آوردہ شد خان خود بکاشغر رفت کہ تمام مردم را بکوچ بر آرد تا ملاحظہ فرمایند کہ میان ایشان و اوزبک مہم بکجا قرار میگیرد و مرا در مغولستان گذاشتند کہ مردم را استقراری و انتظامی دادہ آید تا آمدن خان بندہ برشید سلطان ہمراہ بودم چون خان از کاشغر بکوچ آمد ہمدم مالحق شدہ بندہ را رخصت کاشغر فرمودہ کہ رقتہ عہ بزركوار سلطان نگار... خانم را بمغولستان بردم خان در آقسی بود قبل از آن کہ بندہ برسم خبر باقتہ بودند کہ قرغیز از اوزبک جدا نشسته است مصاحت چنان دیدند کہ قرغیز را رقتہ بدست آرند خان از آقسای سوار شدہ

است چون بيك منزلی رفتند رشید سلطان را مرضی عابده شد بندگی حضرت خواجه نورا آنجا بودند و برای سیر رفته بودند چون قدم مینت ایشان و دم مسیحا اثر ایشان رسید آن مرض بسه روز بصحت مبدل شده است بنده خانم را بخدم رسانیده و خود بابلغار متوجه لشکر شدم همان روز که خان از آن منزل روان شدند بنده رسیدم بولک بوسی حضرت خواجه و ملازمت خان مشرف شدم حضرت با عز و اقبال مراجعت نمودند و خان رفت چهل روزه راه در دوازده روز رفته شد و تفصیل مجمل آن که چون باقی قویاش رسیدند خان پنج هزار کس با بنده همراه کرد و بنده را مصحوب رشید سلطان ساخته بقرغیز روان ساختند و قرغیز در اریشلار برده است آنجا رسیده شد بیورت و منازل قرغیز ابستاده چنان معلوم شد که لزیجا کربخته کوچ کردند و بعضی از اسباب و پرتل پراکنده دیدند کمان شد که مکر خبر یافته باشند چون پیشتر رفته شد مرده چند واسب بسیار دیدند که قبر خورده و مرده و شکسته بود تقصص نمودند نیم مرده یافته شد از وی معلوم شد که باباچاق سلطان از گوش آمدن بود و قرغیز را تاخته قبل از آمدن ما با سه روز جنگ عظیم

واقع شده بود و شكست بر جانب باباچاق سلطان رفته است چون پیشتر رفته اند قریب صد هزار کوسفند قرغیز را بافته آوردند چون قرغیز با اوزبک ملحق شد زیاده ازین تعرضی نرسانیدیم ویرکشته بلازمت خان رسیدیم چون مهم قرغیز پیشنهاد بود مقصود تعرض اوزبک نبود برکشتند لاین لشکر را قوی چریکی نام مانده شد اما طاهر خان در آن ایام دویست هزار کس داشت و ایام دولت او روی در تراجع داشت لشکر او از ده لک بدو لک آمده بود هنوز شدت و خشونت را زیاده ساخته ازین جهت ازو بواطن خلایق و سلاطین مستنفر شده بود برادری داشت ابوالقاسم سلطان نام مردم شدت طاهر خان را از وی میدانستند و یکبار بدست غلبه او را کشتند و این همه خلایق از وی بیک دفعه متفرق شد چنانکه خود و پسرش ماند دیگر هیچکس نماند همین دو بدو با قرغیز ملحق شدند این خبر بخان وقتی رسید که خان بکاشغر آمده بود سبب آمدن آن بود که مردم مغول عرضه داشتند که قرغیز با اوزبک یکجا شده اند و اوزبک را داعیه آنست که در مغولستان متوطن باشند قوت با کثرت اوزبک وافی نیست این زمستان در

مغولستان بودن مخاطره است باین موجبات خان رشید سلطان و تمام مغول از مغولستان بکاشغر در آورد و در کاشغر خیر واقعه اوزبک رسیده بود باز بمغولستان مراجعت متعسر بود و در کاشغر ماندند قریب اول بهار طاهر خان بقرغیز همراه شده آمده قرغیز را که در آت باشی گذاشته بودند مع ابلتی مغول که در مغولستان بود همه بردند

خواجه: 302 — 304: *Кашгарскій переводъ*, стр.

تاج الدین غه طورفان غه رخصت بریب طاهر خان قزاقنی
 لوزبیک لاریله صالح قلیب و اندا اوتکان واقع لارنبنک
 بیانی خواجه تاج الدین طورفاندین کلدی خان تعظیم و تواضع لاریله
 خواجهنی کمالیغه بتکوردی برییل بارکندها توردی اندین
 کیین خواجهنی مقصودلارین روا قلیب حرمت لاریله یاندوردی
 سونکئی زمستانیدا رشید سلطان باریب قالماقنی جاقیب
 طلس اتلیغ امیرنبنک خلق لارینی اولتوروب شرف غزاتغه
 مشرف بولوب بانیب قوجقاردا قیشلاغ قیلدی خان تنها
 باریب اولارغه قوشولدی وسط زمستانیدا طاهر خان که
 یوقاری قزلق خان لاری ارا مذکور بولدی اول کلدی
 اباجی لاری نجه مرتبه کلب بانغاندین کیین مقرر بولدیکه
 14°

خانغه ملازمت قىلغای سلطان نگار خانیم که خان نینگ
 عهسى ايردى اتى خانغه بتكوردى وبو سلطان نگار خانیم
 اولدور که اتینگ شرح احوالى بوقارى مذکور بولديکه
 يونس خان نینگ تور تونجى فرزندى دور که سلطان
 محمود مرزا ابن ابو سعيد مرزا وفاتيدین کيىن جاتى بيك نینگ
 اوغلى ادبک سلطان قزاقغه برکان ايرديلار وبو خانیم نینگ
 سلطان محمود مرزادین بر اوغلى بار ايرديکه خان مرزا
 بولغای بدخشان دا پادشاه بولوب مرك طييعى برله اولدى
 اوغلى سليمان شاه مرزا حالا بو کوندا بدخشاندا پادشاه
 دورلار اما ادبک سلطاندين بو خانیم نینگ ايکى قزى بار
 ايردى اولوغىنى عبدالله سلطان ابن کوچوم خانغه بردى
 اول زماندا قالماغان ايردى اتينکدين کچيکنى رشيد
 سلطانغه برديلار که اتینگ شرمى کلور اول سلطان نگار
 خانیمنى ادبک سلطان اولکاندين کيىن قاسم خانگه ادبک
 سلطان نینگ برادر بدر اول آکدى قاسم خان اولکاندين کيىن
 خانلىق طاهر خانغه بتى طاهر خان ادبک سلطان نینگ
 اوغلى دور خانیمنى بسىبار عزيز تونى انداگه توقان
 اناسيدین زياده کوردى خانیم اتينکدين منت تونى

و درخواست قبله که هر چند سین منکا فرزند سین سنینک
و مردونک برله منکا فرزند دیگر بادبغه کلماب دور و آرزو
قیلمابدور من اما قاریب دور من اوز بیکستان بیابانلاریدا
یورورننیک قوتی مندین ساقط بولوبدور خواعلا رمتکه
برادرزاد من که سلطان سعید خان دور منی انکا بنگورسانک
و شهر ایچره تا آخر عمر اقامت قیلسام با وجود اولکه سنکا
اوز بیکستاندا منکفت جهتدین هیچ کار کمالیغه بنمابدور
اولارغه برابرلیک قیلماق لبق دین سنینک لشکرینک که اون
لک ایردی تورث لککا قالب دور سنینک اولارغه قوتینک
قاللابدور من ارادا بولوب مغول خانلاریغه سنی اول نوع قیلسام
که اتفاق ارادا پیدا بولغای ونوعی بولغای که منکفت نینک
آسیبیدین کناره دا بولغای سین سنینک کارینکغه بو
مناسب کورونادور بو معنی طاهر خانغه موافق نوشوب
حدود مغولستان کلیب طرم آشتی سالیب اوزی قوجارغه
کلیب خانقه ملازمت قبلدی خان عمه بزرگوارینک خاطر
لوجون طاهر خانغه اورنیدین قوتی وایتیکه هر چند
منینک قوباغلیقم سنینک لوجون توره لک نینک خلاقی دور اما
ذینک لوجونکه عمه بزرگوارینی منکا بنگوردونک بو منت

لوجون سنكا قوبسه بولور طاهر خان اوز قاعده مشهورسى
 برله باش اوروب گلدی خان اتی دریافت قیلیب انواع
 عطیات خسروانه برله قوت بردی واصنافی مهربانی
 وانعاملار برله خوشحال قیلیب ایننگ همشیرهسى که دختر
 خانیم بولغای رشید سلطانه نسبت قیلدیلار بو زمان ایننگ
 حرمیدا باردور وفرزندلاری بار وهربری نینگ احوالی اوز
 علمیدا معلوم بولور بانور وقتیدا محمدی قیرغیزی بینه تونوب
 بندغه سالیب کاشغر کلتوردیلار سبب اول ایردیکه
 ایننگدین مخالفتی ظاهر بولدیکه اوزینک کا التجا ابلتی
 بو ایش برله بنددا قالدی خان وفاتیدین کیین بنددین
 خلاص بولوب کاشغر گلدی بندغی خلق نینگ تسکینی اوجون
 مغولستاندا قویوب کلکان ایردیبلار چندانکه سعی قیلدیم
 قیرغیز گرم المادیکه قاجیب بینه مغولستان نهایتی کا کتی
 طاهر سلطانغه قوشولدی و بعضی اولاردین قالدیلار خانغه
 بو ییل بر فرزندى وجودغه گلدی

خان مغولستانغه بینه باریب : 312 — 308 Стр.

مغوللارنى اندین کوجوروب کاشغرغه کلتورکانی وانداندا
 بولغان واقعه لار نینگ یسانی وقتیکه رشید سلطان

مغولستاندا قالیب زمستان قوجاردا قیشلادی اما طاهر خان اوزبیکستاندا ایردی اندا واقع لاری دست بردیکه ناچار مغولستانغه کلب قوجارغه باوق بنی وقیرقیزینک نصی انکا کردی اول هم اولارغه بول بردی بو جهتدین رشید سلطان اینکدین قورقوب عین زمستاندا قوجاردین قاجیب آط باشیغه باردی وقتیکه بو خبر خاننینک سع شریفیکا یتیب ایردی اوشول زمستاننینک آخیردا خان متوجه آط باشی بولوب آط باشی قاتیلشدا فرزندیکا قوشولوب خلقغه تسلی بردی واوزیک وقت بهار بطرف شرقی مغولستانکه خاص وکونکاش بولغای انکا باردی آنچه قیرقیزدین رشید سلطانغه قالغان ایردی اولار هم رشید سلطاندین جدا بولوب قوجاردا قالغان ایردی لار اولارنینک هم لوزیککا قوشولغان قیرقیزغه قوشولماقغه دغدغلاری بار ایردی بندهنی رشید سلطانغه همراه قیلیب باریب قیرقیزنی جومقال وقوجاردین کوجوروب آط باشیغه کلتورولدی خان لوزی کاشقرغه کتی که تمام خلقنی کوجوروب چارغای تا ملاحظه قیلغابلار که بولارنینک واوزیک لار اراسیدا کارنه پرکا قرار نیادور ومنی مغولستاندا قوبدیلار که خلقغه

نظامی وقراری برکای تا خان کلکونجه بنده رشید سلطان
 برله همراه ایردیم وقتیکه کاشغردین کوچ بیله گلدی
 لشکرکا قوشولدی خان بندهکا رغصت کاشغرغه بریب
 اینیکه باریب عه بزركواریم سلطان نکار خانیمنی مغولستانغه
 کلنورکیل تا طاهر خان لراسیدا واسطه بولوب مهمنی مصالحه
 برله قرار برکلی بنده یارکندکا کلیب خانیمنی مغولستانغه
 ایلتیم خان آق سایددا ایردی بنده بیتیش نینک الدیدا خبر
 تاییب دور که قیرقیز اوزیک دین جدا اولتور و بدور
 مصاحتنی انداغ کور و بدورلار که قیرقیزی باریب قولغه
 کلنورکیلار خان آق سایدین روان بولوب دور وقتیکه بر
 منزل یتیب ایرکان رشید سلطانغه مرضی عارض بولوب دور
 حضرت خواجه نورا سیر اوجون اندا بارغان ایکانلار حضرت
 ایشان نینک قدم لاری دین دمی مسیحانینک اثرلاری یتیب
 اول کسل اوج کونده صحت بولوب دور بنا خانیمنی پتکوروب
 اوزوم ایلکاری متوجه لشکر بولدوم اول کونیکه خان اول
 منزلدین روان بولغان ایکانلار بنده یتیب حضرت
 خواجه نینک رکاب بوس لوقیغه و بلازمت خان مشرف بولدوم
 حضرت خواجه اعزاز واقبال برله مراجعت قیلدیلار خان فرق

كونلوك بولنى اون ابكى كونده بوردى تفصیلی اولكه
 وقتيكه آق قوياشغه بنى لار خان بش مينك كيشى نى بندهكا
 همراه قلیب بندمى رشید سلطانغه همراه قلیب قیرقیزغه
 روانه قیلدیلار قیرقیز اربشلاردا ایکان اندا بتلدى قیرقیزنینك
 یورت و منزل لاری توروب دور انداغ معلوم بولدیكه بو
 یردین کوچوب کتیب دورلار بعضی اسباب آلات لارینى
 تاشلاب دورلار کمان بولدیكه مکر خبر تاپیب ایکانلار وقتیکه
 ایلکارراك بورولوب ایردی نجد مرده اوق نیکان آتالار که
 مرده وشکسته بسیار باردور تفحص قیلدیلار نیم مرده
 تایلدى انینکدین معلوم بولدیكه باباجاق سلطان گوش دین
 کلیب قیرقیزنى جانیب دور بیز کلوردین اوج کون ایلکاری
 جنگ عظیم واقع بولوبدور شکست باباجاق سلطان طرفیکا
 بولوبدور قیرقیز کوجلارینى اوزبیک طرفیکا ایباریب اوزی
 باباجاق سلطان ارقاسیدین کتیب دور وقتیکه ایلکاری بوردیلار
 یوز مینک مقدار قیرقیز قوینی تانیب گلدیلار قیرقیزلار
 لوربیککا قوشولوبدور موندین زیاده تعرض بتکورمای
 یانیب خان نینک ملازمتیغه گلدوک مقصود اوزبیک تعرضی
 ایچاس ایردی آرقهغه باندیلار بو لشکرکا قوی جریکی آتا

قويدىلار اما طاهر خان نينك اول وقت دا ابكى يوز مينك
 لشكرى بار ايردى انينك ابام دولتى بانبشغە تورغان
 ايردى لشكرى لون لكدين ابكى لك قالغان ايردى فتوز
 شت دروشلوقىنى زياده قيلغان ايردى بو جەت دين مە
 خلق نينك و سلطانلار نينك باىل لارى انينك صحبتىدىن نىرت
 قيلغان ايردىلار برادرى بار ايردى ابو القاسم اتليغ خلق
 طاهر خان نينك دروشلوقىنى انينكدين بيلور ايردىلار بيبكار
 بدست غلبه اتى اولتوردىلار ومە خلايق بر دفعە دا انينكدين
 نىرقە بولدىلار اندا غەكە لوزى واوغلى تنها قالدى بو ابكى
 قيرقىزغە قوشولدى ويو خىر خانغە وقتى يتىكە خان كاشقرغە
 كلكان ايردى كلماك سبب اول ايردىكە مردم مغول عرض
 قيلدىلار كە قيرقىز اوز بيك لار بىلە بر بولوب دورلار
 لوز بيك نينك عرض لارى اولكە مغولستان دا متوطن
 بولغايلار اوز بيك نينك كىرتىكا قوت لارى وفا قيلمايدور بو
 زمستان مغولستاندا بولماغلىق خاطرە دور ديب بو سبب لار
 برلە خان رشيد سلطانتى تام مغولنى مغولستان دين كاشقرغە
 كلتوركان ايردى كاشقردا اوز بيك نينك ويرانلىقى نينك خىرى
 يتى وقتى بهار آقريفە يتكان ايردى يئە مغولستانغە مراحەت

كونلوك بولنى اون ابكى كونده بوردى تفصيلى اولكه وقتىكه آق قوباشغه بنى لار خان بش مېنك كېشى نى بندهما همراه قېلىپ بندىنى رشيد سلطانغه همراه قېلىپ قيرقىزغه روانه قېلدېلار قيرقىز اربىشلاردا ابكان اندايتلىدى قيرقىزىنىنك يورت و منزل لارى توروبدور انداغ معلوم بولدىكه بو يردىن كوجوب كتيپ دورلار بعضى اسباب آلان لارىنى تاشلاب دورلار كمان بولدىكه مكر خبر تاپىپ ابكانلار وقتىكه ايلكارراك بورولوب ايردى نچند مرده اوق نيكان آطالار كه مرده وشكسته بسبار باردور تفحص قېلدېلار نېم مرده تايىلدى انىنكدين معلوم بولدىكه باباجاق سلطان كوشدين گليب قيرقىزنى جانىپ دور بيز گلوردىن اوج كون ايلكارى جنك عظيم واقع بولوبدور شكست باباجاق سلطان طرفىكا بولوبدور قيرقىز كوجلارىنى اوزبېك طرفىكا ايبارىپ اوزى باباجاق سلطان ارقاسىدين كتيپ دور وقتىكه ايلكارى يوردېلار يوز مېنك مقدار قيرقىز قوينى تاقىپ گلدىلار قيرقىزلار لوربېككا قوشولوبدور موندىن زياته تعرض بتكورماى يانىپ خان نېنك ملازمتىغه گلدوك مقصود اوزبېك تعرض اېماس ايردى آرقهغه باندېلار بو لشكركا قوى جربكى آط

قويديلار اما طاهر خان نينك اول وقت دا ابكى يوز مينك
 لشكرى بار ايردى انينك ابام دولتى بانبشغە تورغان
 ايردى لشكرى لون لك دىن ابكى لك قالغان ايردى هنوز
 شدت دروشلوقىنى زياده قيلغان ايردى بو جهت دىن همه
 خلق نينك و سلطانلار نينك بالى لارى انينك صحبت دىن نفرت
 قيلغان ايردىلار برادرى بار ايردى ابوالقاسم اتليغ خلق
 طاهر خان نينك دروشلوقىنى انينك دىن بيلور ايردىلار بيكبار
 بدست غلبه اتى اولتوردىلار و همه خلايق بر دفعه دا انينك دىن
 تفرقه بولدىلار اندا گه لوزى واوغلى تنها قالدى بو ابكى
 قيرقىزغە قوشولدى بو خبر خانغه وقتى بتيكه خان كاشقرغە
 كلكان ايردى كلماك سبب اول ايردىكه مردم مغول عرض
 قيلدىلار كه قيرقىز اوز بيك لار بيله بر بولوب دورلار
 لوز بيك نينك عرض لارى اولكه مغولستان دا متوطن
 بولغابلار اوز بيك نينك كثر نيكا قوت لارى وفا قيلمايدور بو
 زمستان مغولستاندا بولماغلىق خاطرە دور ديب بو سبب لار
 برله خان رشيد سلطاننى تام مغولنى مغولستان دىن كاشقرغە
 كلتوركان ايردى كاشقردا اوز بيك نينك ويرانلىقى نينك خبرى
 بىنى وقتى بهار آخريغه بىتكان ايردى بىنه مغولستانغه مراجعت

قیلیاق مشکل بولدی اول جهندی کاشغرда توروب اول بهارغه
باوق طاهر خان قیرقیزغه همراه بولوب قیرقیزلار که آطا باشی دا
قالغان ایردیبلار مغوللارنینک ییلتی سی برله که مغولستاندا
(ایردی همی ایلتی لار).

Остальныя свѣдѣнія менѣе подробныя, сообщае-
мыя Мухаммедъ-Хайдеромъ о Киргизъ - Кайсакахъ,
разсѣяны по всему сочиненію.

Такъ, между прочимъ, узнаемъ мы, что Султанъ-
Нигаръ-ханымъ, вдова Аджа и Касима, скончалась
лѣтомъ 934 (1528) г. (см. л. 175 Персидскаго текста),
и что сестра Султанъ-Сандъ-хана, вторая дочь Сул-
танъ-Ахмедъ-хана, Магымъ-ханымъ (مام خانیم) была
за Буйдашъ-ханомъ Казацкимъ, сыномъ Аджа (см. л.
70 Персидскаго текста, и стр. 18 Кашгарскаго перево-
да). Узнаемъ еще и то, что Тагиръ-ханъ, послѣ приклю-
чившейся ему въ 932 (1526) г. бѣды (см. выше, стр.
201, 202), успѣлъ къ 936 (1529) г. стать во главѣ не-
большой части Казаковъ: описывая походъ предприня-
тый Султанъ-Сандъ-ханомъ въ мухарремѣ 936 г. въ
Бадахшанъ, Мухаммедъ-Хайдеръ говоритъ, что ханъ
оставилъ Абд-ур-рашидъ-султана въ Яркендѣ, и пору-
чилъ ему слѣдить за дѣйствіями Тагиръ-хана, около
котораго собралось уже тысячь до двадцати Казаковъ,
и который бросался съ ними изъ стороны въ сторону
(Персидскій текстъ, л. 175 об: خان در لوايل محرم سنة: 175

ست و ثلاثين متوجه بدخشان شد رشید سلطان را در بار کند گذاشت بسبب آنکه سابقا مذکور شده است که طاهر خان تنها مانده در فرغیز و مردم او پراکنده چون چندی در فرغیز کشت باز. اوزبک بیست سی هزار بر وی جمع آمدند وی بهر جانب که ممکن بوده اوست پای میزد از جهت حزم و احتیاط (رشید سلطان را در ولایت کاشغر گذاشته رفتند. Еще пишет Мухаммедъ-Хайдеръ, что Абд-ур-рашидъ, уже послѣ того какъ сдѣлался ханомъ, сдружился съ Узбеками Шейбанцскими, затѣялъ съ ними вмѣстѣ войну противъ Казаковъ, и побѣдилъ ихъ (*Персидскій текстъ*, т. 62, 63: وبنیاد دوستی و آشتی با اوزبک شیبان کرد ایشان: دشمن قدیم بودند چنانکه ذکر آن از پیش مشروح شده است و در مقام استیصال اوزبک قزاق که ایشان دوستان قدیم بودند شدند با اوزبک هر دو جانب رشید خان خواهران خود را نسبت فرموده چون اوزبک شیبان دشمن قدیم بودند با خواهر رشید خان آخر معامله کرد که مقتضی باضلال شد بالجمله با شیبان اتفاق کرده اوزبک قزاق در هم شکستند الحق چنانست که بعد از آنکه ملاحظه قانون قدیم را منظور نکرد اند شکستن اوزبک کار شگرف بود بعد از آنکه یونس خان بروج لوغلانرا در فرا توقای شکسته که در تاریخ سنه سبع و سبعین

وتمامیه بود تا این تاریخ میان اوزبک و مغول مصاف بسبار واقع شده است تمام اوزبک غالب بوده است که هیچکاهی مغول بر اوزبک درین مدت ظفر نیاخته بود اما رشید خان بر اوزبک ظفر یافته و این کار رشید خان از اعظم امورست اگرچه جدش سلطان احمد خان بر اوزبک غالب شده چنانچه مسطور است اما وی بطریق ناخت اوزبک را خراب کرد اما بر مصاف ایشانرا ظفر نیاخته رشید خان در مصاف ایشانرا شکسته است تا اینجا در هندوستان و کشیر احوال رشید خانرا از ثقات روات استماع دارم که ثبت کرده شده است و لوزبیک شیبان بیله: *Кашмирскій переводъ*, стр. 177, 178.

بنیاد آشتی و دوستلوق قبلی اولار دشمن قدیم ایردیلار انداغکه اونی قزلق نیتک دشمنلیک مقامیدا بولدی لار اولار دوستی قدیم ایردیلار لوزبیک و قزاقغه خواهرلارینی نسبت فرمان قبلدیلار و شیبان خواهرلاریغه انداغ معامله قبلی که مقتضی اضلافه بولدی بالجمله شیبانغه اتفاق قبلیب اوزبیک قزلقی درم شکست بیردیلار الحق انداغ ترور بعد از آنکه ملاحظه قانون قدیمی قبلغانی بوق قزاقغه شکست برماک مشکل ایردی بعد از آنکه یونس خان بروج اوغلاننی قرا

توقايدا شكست ييريب تا اين تاريخ لوزييك ومغول نينك
 لراسيدا معاني واقع بولدى وتمام اوزييك غالب بولوب كه
 چچكاهى مغول اوزييك بيرلان بو مدتدا ظفر تابغاني بوق
 ايردى اما رشيد خان اوزييك كا ظفر تابتي رشيد خان نينك
 بو ايشى لعاطم اموردن ترور اكرجه جدى سلطان احمد
 خان اوزييك كا غالب بولوب اما بطريق تاخت اوزييك نى
 خراب قيبليب اما معاني برلان اولارغه ظفر تاباب ترور
 رشيد خان معاني برلان اولارغه شكست بردى تا موندرا
 وهندوستان وكشبردا رشيد خان نينك احوالى ثقات
 مرواندين ايشتيب ترور من كه ثبت قبلدوق. См. выше,
 стр. 143; сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 487).
 Объ эту же самую пору, по словамъ сочинителя Та-
 рихи-Рашиди, сынъ Адики, Бабаушь-султанъ, за
 которымъ была родная сестра Абд-ур-рашидъ-хана
 Беди-уль-джемаль-ханымъ, понадеясь на родство съ
 хапомъ, вздумалъ было прибѣгнуть подъ его защиту.
 Абд-ур-рашидъ насильно заставилъ его развестись съ
 женою, и выдалъ ее за одного изъ приближенныхъ
 своихъ Мухаммедия (*Персидскій текстъ*, л. 211 об.:
 همشيرۀ خودش بديع الجمال خانيم باباوش سلطان بن ادبك
 سلطان لوزبك قزاق خواست کرده بود بوقتي كه لوزبك قزاقرا

با اتفاق لوزبك شيبان شكستند باباوش سلطان بمناسبت
 دلمادی اعتمادا برشيد سلطان در آمد اورا تخريف بقتل
 دادند تا بديم الجمال خانيم را ملاق داد بر همچو پادشاهزاده
 اصیل که مناسب این نسبت بود گرفت و بمحمدی داد
 (و باجداد محمدی همچکس را این مرتبه دست نداده بود).

Изъ отрывочныхъ свѣдѣній объ эпохѣ болѣе близ-
 кой къ Гирею и Джанибеку, вниманія заслуживаетъ
 извѣстiе о войнѣ Султанаъ-Махмудъ-хана, сына Юнусъ-
 хана, съ сыновьями Гирея и Джанибека около 893
 (1488)—899 (1494) г. Казаки возстали за то, что
 Султанаъ - Махмудъ - ханъ отдалъ Туркестанаъ члену
 враждебнаго имъ Абулъ - хайрова рода Шейбанию,
 прiобрѣвшему себѣ въ послѣдствiи столь громкую
 извѣстность. Было два сраженiя, и въ обѣихъ побѣда
 осталась на сторонѣ Казаковъ. Только чрезъ нѣсколь-
 ко времени, по словамъ сочинителя Тарихи-Рашиди,
 удалось брату Султанаъ - Махмуда Султанаъ - Ахмедъ-
 хану отомстить Казакамъ за эти пораженiя и побить
 ихъ раза три (см. л. 51 и 52 Персидскаго текста,
 и стр. 137, 138 и 142 Кашгарскаго перевода; сл.
 Notices et Extraits. T. XIV, стр. 485). Любопытенъ
 еще, какъ фактъ свидѣтельствующiй о могуществѣ
 Касима хана Казацкаго, рассказъ Мухаммедъ - Хай-
 дера о походѣ предпринятомъ Шейбани-ханомъ про-
 тивъ Казаковъ незадолго до своей гибели, именно въ
 915 (1509,10) г. (Шейбани, какъ извѣстно, погибъ

въ шабанѣ 916 = ноябрѣ 1510 г., въ битвѣ съ Шахъ-Исмаиломъ Сефевидомъ; см. между прочимъ, *مبيب السير*, Хондемира, изд. Тегеранское 1270, 1 = 1854 г. Ч. III. Отд. IV, стр. 356, и мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 330, 339, 341, 344, 346). Ханомъ въ степи считался тогда Бурдукъ, но уже всѣмъ распоряжался Касимъ, который имѣлъ подъ рукою тысячъ до двухъ сотъ чело-вѣкъ. Шейбани-ханъ, желая застрашать Казаковъ, зимою, когда всѣ для прокорма скота стояли на зимовкахъ, пробрался въ степь, ограбилъ нѣсколько мѣстъ, и тотчасъ возвратился. Вскорѣ пошелъ онъ снова. Лошади у него были не совсѣмъ исправны; поэтому онъ самъ остался на Кукъ-кашанѣ, а впередъ послалъ отрядъ, составленный изъ людей, у которыхъ лошади были получше. Отрядъ захватилъ плѣнныхъ и небольшою добычу, какъ вдругъ пронесся слухъ, что идетъ Касимъ-ханъ. Вѣсть эта до того напугала людей, что они бросили все и бѣжали къ Шейбанию. Шейбани въ свою очередь тотчасъ же поднялся съ мѣста, и на-скоро, въ безпорядкѣ, отступилъ. Шелъ же за правду не самъ Касимъ, а одинъ изъ эмпрровъ его, Миръ-Хасанъ, который, провѣдавъ о приходѣ Узбековъ Шейбанидскихъ, двинулся имъ на встрѣчу, и нарочно распустилъ слухъ, что идетъ Касимъ. Вотъ какъ, даже для Шейбани въ блестящую эпоху его жизни—былъ страшень Касимъ-ханъ (*Персидскій текстъ*, л. 110: *تفصيل این مجمل آنکه بعدما که خاطر از کلر خانان و پدرم*

قارغ کرد بر اطراف جنیبت دولت را می تاخت و بر جوانب
 سهم سیاست را می انداخت و یاعمه عالم کثر و راستی می
 یافت از جمله در زمستان سنهٔ خمس عشر و تسعمایه بر سر
 قزاق رفت در آن زمان اگرچه از خانان برندق خان
 بود. لما لایق خانیت و فایق سلطنت قاسم خان بود شاهی بیگ
 خان را با وجود این جلالت قوت مقاومت با او نبود عدد
 لشکر وی در آن زمان از دویست هزار متجاوز بود چون
 زمستان شدی هرکس برای مصاحت علف چارپای در جای
 میبودند شاهی بیگ خان در زمستان میرفت از جای
 کرکریایی میکرد بازگشت مقصود او آنکه ازین جهت در
 نزدیکی ولایت او شاید نتواند بود بار آخر در تاریخ مذکور
 رفت بوقتی که قوت اسب لشکر بتمامه ساقط گشته بود
 خود در حدود کوك گلخانه ماند جمعی را بآنچه از اسبان که
 قوت داشتند جدا ساخته فرستاد و بایشان اندک مردم رسید
 و ایشانرا اولجه واسیر ساختند بکروز برای ترفه چارپایان
 قرار کرده بودند و خبر یافته که قاسم خان نزدیک است
 ازین خبر رعبی داشتند قوشون میر حسن یکی از امرای
 قاسم خان بود وی خبر تاخت شیبان را شنوده با توابع خود

متوجه این جماعت شد و آوازه انداخت که قاسم خان رسید
 از کناره خود را نمودار کرد لشکر شاهی بیگ خان پنداشتند
 که قاسم خان رسید هرچه گرفته بودند بلکه هرچه برده بودند
 همه را انداختند بحال هرچه بدتر و خرابتر خود را بشاهی بیگ
 خان رسانیدند شاهی بیگ خان همان لحظه طبل رحیل زد
 دیگر بویچ چیز متوجه نشد هرکه ماند ماند و هرکه رفت
 رفت شکسته و ریخته در آخر زمستان در سرفند رسیدند.

بو مجمل نینک تفصیلی: *Кашгарскій переводъ*, стр. 163, 164.

اولکه شاهی بیگ خان نینک خاطری خانلار و پدریم
 کلریدین فارغ البال بولدی اطرائی جوانبغه آط
 جابتوردی و هر جانبغه تیر سیاستنی آتار ایردی همه
 عالم کا کج لبق و راست لبق قیلور ایردی از جمله زمستان ایچره
 تاریخ دین لون بشنجی بیلی قزاق توفه سیکا باردی اولزماندا
 اگرچه خان براندوق ایردی اما رولع خانیت و کمال
 سلطنت قاسم خان قولبدا ایردی شاهی بیگ خان نینک
 با وجود اولوغلوقی بیله قوت برابر جیلکی انکا بوق ایردی
 عدد لشکری اولزمان دا ایکی بوز مینک دین آرتوق ایردی
 وقتیکه زمستان بولسه هر کیشی چهار پای لار نینک علی

ومصاحتى اوجون اوز جايدا بولور ايردى شامى بيك خان
 عين زمستاندا باريب اطرائى دين بورى بنگليغ سوروب
 بانور ايردى مقصودى اولكه بو جهت دين انينك ولايتبده
 باوق بولا اللغاي بنه اشبو تاريخ مذكورددا باردى وقتبكه
 لشكرى نينك آلمى نينك قونى بنمامه ساقط بولغان ايردى
 لوزى كوك كاشانه سرحديدا قالب جمعيني آنچه كه
 آملارى نينك قونى بار ايردى اولارنى جدا قيبلىب ابلكارى
 ايباردى بولارغه اندك كيشى يتيب اولارنى اولجه واسير قيلدىلار
 بر كونى چهارپاي لار اوجون قرار قيلغان ايردىلار خبر
 تابتى لار كه قاسم خان باوق دور بو خبردين وهم اندوه
 قيلدىلار بو قول ميرحسن كه قاسم خان امرالارى دين برى
 ايردى اول خبر تابتى كه شيبان جاييب دور ديب اوز
 توابع لارى برله بو جماعت كا متوجه بولدىلار و آوازه پر
 سالدىلار كه قاسم خان يتى ديب كناره دين لوزينى نمودار
 قيبلىب ايردىلار لشكرى شامى بيك خان جاغلادىلار كه قاسم
 خان مكر لوزى يتيب دور عرنه آلفان ايردىلار و ابلتكان
 ايردىلار همنى تاشلادىلار بو خرابلىق برله شامى بيك خانغه
 يتى لار وقاسم خان نينك بتكان خبرينى بتكوردىلار شامى بيك

خان بيك لحظه طبل رحيل جالوردی بنه هیچ خبرکا متوجه
بولادی هر کیشیکه قالدی قالدی وهر کیشیکه کنی کنی
(شکسته وریخته آخر زمستاندا غرقندکا بنی لار

Свѣдѣнія, сообщаемыя Мухаммедъ-Хайдеромъ въ
Тарихи-Рашиди о Киргизъ-Кайсакахъ²⁸⁾, обвиняютъ,

²⁸⁾ Киргизъ - Кайсаками я зову Казаковъ Мухаммедъ-Хайдера для избѣжанія всякаго недоразумѣнія. Казаки (Узбеки - Казаки) Мухаммедъ-Хайдера, положительно, ничто иное, какъ нынѣшніе же Казаки, которыхъ мы Русскіе привыкли звать Киргизъ-Кайсаками, а иногда и просто Киргизами, хотя общаго съ настоящими Киргизами (Черными или Дыбокаменными) они ничего не имѣютъ. Тождество Казаковъ Мухаммедъ-Хайдера съ Киргизъ-Кайсаками разъяснится само собою въ послѣдствіи изъ данныхъ, которыя читатель найдетъ ниже. Если авторъ Тарихи-Рашиди и пишетъ (см. выше, стр. 140, 153), что его Казаки около 940 (1533,4) г. исчезли совершенно, то онъ выразился слишкомъ рѣзко. Его Казаки не исчезли, а только на время сошли со сцены. Именно они, а не какіе либо другіе Казаки — предки нынѣшнихъ Казаковъ, или, что тоже, Киргизъ-Кайсаковъ.

какъ мы могли замѣтить, періодъ времени отъ 860 до 944 г. гджры т. е. отъ 1456 до 1537,8 г. по Р. Х. Главными дѣйствующими лицами среди Кайсаковъ за эти восемьдесятъ лѣтъ являются у Мухам-

медь-Хайдера: Джучиды Гирей и Джанибекъ, вѣроятно родные братья, но чьи дѣти—неизвѣстно, жившіе около 1456 г., сынъ Гирей Бурундукъ, сыновья Джанибека Адикъ и Касимъ, и сынъ Адика Тагиръ.

Джанибекъ и Адикъ Мухаммедъ-Хайдера, очевидно—тѣ самые Джанибекъ сынъ Бараковъ и Джадибековъ сынъ Ядикъ, которые значатся въ родословной хана Каспловскаго, бывшаго царевича Киргизъ-Кайсацкаго, Уразъ-Мухаммеда. Эпоха, въ которую жили Джанибекъ и Адикъ автора Тарихи-Рашиди, подходитъ къ дѣлу какъ нельзя лучше. Самыя обстоятельства ихъ жизни, среда и мѣстность въ которой они вращались—все это совершенно совпадаетъ съ тѣми краткими извѣстіями объ обоихъ предкахъ Уразъ-Мухаммеда, которыя сообщаетъ сочинитель Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 124—126). Словомъ въ тождествѣ лицъ сомнѣнія никакого быть не можетъ.

Говоря о Тарихи-Рашиди, нельзя не упомянуть и о другомъ источникѣ ему современномъ—о Баберъ-намѣ. Баберъ о предметѣ, который насъ занимаетъ, сообщаетъ данныхъ очень немного. Но тѣ немногія свѣдѣнія, которыя онъ передаетъ, служатъ вполне подтвержденіемъ извѣстій Мухаммедъ-Хайдера. Вотъ что именно говоритъ Баберъ. Перечисляя дѣтей Ювусъ-хана, рожденныхъ отъ Шахъ-бикемы, дочери Шахъ-Султанъ-Мухаммеда Бадашханскаго, онъ пишетъ: «Моложе всѣхъ, за исключеніемъ одной дочери, была Султанъ-Нигаръ-ханымъ. Выдали ее за Султанъ-Махмудъ-мирзу. Отъ мирзы она имѣла

одного сына Султанъ-Вейса (или, какъ называется его и Мухаммедъ - Хайдеръ, см. выше, стр. 193, Ханъ-Мирзу; *Баберъ-нама*, стр. 84: سلطان ويس ميرزادين), о которомъ мы будемъ имѣть случай говорить не разъ въ нашей книгѣ. По смерти Султанъ-Махмудъ-мирзы, Султанъ-Нигаръ-ханымъ, взявъ съ собою сына, и не предупредивъ никого, отправилась къ старшимъ братьямъ (Султанъ - Махмуду и Султанъ - Ахмеду), въ Ташкендъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ выдали ее за одного изъ Казацкихъ султановъ, происходившихъ отъ старшаго сына Чингизъ-хана Джучія, Адикъ-султана. Когда Шейбани-ханъ разбилъ обонхъ хановъ (Султанъ-Махмуда и Султанъ - Ахмеда) и взялъ Ташкендъ и Шахрухю, то она съ двѣнадцатью Монгольскими слугами бѣжала къ Адикъ-султану. Отъ Адика были у нея двѣ дочери: одну выдали за одного изъ султановъ Шейбанидовъ, другую — за сына Султанъ-Саидъ-хана, Рашидъ-хана. По смерти Адикъ-султана, Султанъ-Нигаръ-ханымъ взялъ за себя ханъ Казацкаго улуса Касимъ-ханъ. Говорятъ, что между Казацкими ханами и султанами не было никого, кто бы въ томъ улусѣ былъ такъ могущественъ какъ Касимъ-ханъ; войска у него считали до трехъ сотъ тысячъ. По смерти Касимъ-хана, ханымъ отъѣхала въ Кашгаръ къ Султанъ-Саидъ-хану» (*Баберъ-нама*, стр. 14, 15: اوزكالاردین کیچیک بیر قیزدین اولوغ سلطان تکار خانیم ابدی کیم سلطان محمود میرزاغه چیقاریب ابدیلار میرزادین

بیر اوغلی بولوب ایدی سلطان ویس اتلیق ذکرى بو تاریخ دا کیلکوسیدور سلطان محمود میرزا اولکاندین سونک اوغلی فی البیب هیچ کیم کا خبر قبلماى تاشکندغه اغالاریغه باریب ایدی بیر نیچه ییلدین سونک ادیک سلطان غه کیم جنکیز خان نینک اولوغ اوغلی جوچی نسلی قزاق سلطان لاریدین دور بیردیلار خان لاری شیبانی خان باسیب تاشکند و شاهرخیمنى الفاندا اون ابکی مغول نوکری بیله قاجیب ادیک سلطانغه باردی ادیک سلطان دین ابکی قیز بولدی بیرنی شیبانی خان سلطان لاریغه بیرنی سلطان سعید خان نینک اوغلی رشید خان غه بیردیلار ادیک سلطان دین سونک قزاق نینک اولوسى نینک خانى قاسم خان آلدی دبرلار کیم قزاق خان و سلطان لاری نینک اراسیدا هیچ کیم اول لولوسنى قاسم خانجه ضبط قیلغان ایماستور چریکنی اوج یوز مینککا باووق چینارلار ایدی قاسم خان اوتکاندین سونک²⁹⁾ (خانیم کاشغارغه سلطان سعید خان قاشیغه کیلدی

²⁹⁾ Cx. Collection Orientale. Manuscrits inédits de la Bibliothèque royale, traduits et publiés par ordre du Roi. — Histoire des Mongols de la Perse, écrite en persan par Raschid-eldin, publiée, traduite en français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les

outrages de l'auteur par M. Quatremère. T. I. Paris. MDCCCXXXVI, пр. 191, стр. 407; у Катрмера Рашид-ханъ названъ по ошибкѣ Сендъ - султаномъ. См. Memoirs of Baber, стр. 13, 14; мѣсто Адикъ-султана, въ переводѣ стоитъ Узбекъ - султанъ, въ пр. же 4 на стр. 13 значится: The Persian has Awik Sultan. У г. Левшина, который въ своемъ Описаніи Киргизъ-Кайсаекскихъ или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей (Спб. 1832. Ч. II, стр. 43, 44) ссылается на это же самое мѣсто изъ Бабера-нама, Касимъ-ханъ, неизвестно почему, названъ Арсланомъ.

Послѣ Тарихи - Рашиди и Бабера - нама, лучшими источниками для ближайшаго ознакомленія съ исторіею первыхъ потомковъ Барака - хана, предковъ Уразъ-Мухаммеда, служили мнѣ два сочиненія XVI-го же вѣка: знаменитое Хабиб - ес - сьеръ Хондемира, писанное около 930 (1523,4) г., слѣдовательно почти въ одно время съ Тарихи-Рашиди, и Шейбани-нама неизвестнаго автора.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Хондемиромъ и авторомъ Шейбани-нама, весьма схожи между собою.

Приведу данныя, значущіяся въ Хабиб-ес-сьерѣ, въ моемъ Русскомъ переводѣ, и въ текстѣ по рукописи Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 572а. Буду при этомъ указывать на соответствующія мѣста изъ Шейбани-нама; тѣ же свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ у Хондемира, но которыя значатся у сочинителя Шейбани-нама и представляютъ нѣкото-

рую важность, буду сообщать вкратцѣ. Такимъ способомъ мы съ разу ознакомимся съ извѣстіями находящимися у обоихъ авторовъ. Особо и подробно излагать всѣ рассказы, помѣщенные въ Шейбанинамэ, считаю лишнимъ, потому что книга эта, какъ извѣстно, уже цѣлкомъ издана подъ именемъ Шейбаниады, и переведена на Русскій языкъ И. Н. Березиннымъ въ I-мъ Томѣ его Библиотеки Восточныхъ историковъ, въ 1849 г., въ Казани.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Хондемиромъ, сосредоточены почти всѣ въ третьей части Хабиб-ес-сіера, въ отдѣлѣ третьемъ, въ одной главѣ, заключающей въ себѣ описаніе начала жизни и политической дѣятельности Шейбани-хана (л. 269 — 271).

Глава эта — слѣдующая ²⁰⁾.

²⁰⁾ Замѣчу, что въ Тегеранскомъ изданіи Хабиб-ес-сіера 1270,1 (1854) г. нѣтъ вовсе этой главы, а съ нею вмѣстѣ и нѣсколькихъ другихъ главъ, которыя ей предшествуютъ въ рукописи Азіатскаго музея № 572а. Очерку перваго періода жизни Шейбани-хана посвящено только строкъ пять или шесть (см. стр. 284). Съ Тегеранскимъ изданіемъ совершенно согласуется въ этомъ случаѣ и другой рукописный экземпляръ Хабиб-ес-сіера, хранящійся въ Азіатскомъ музеѣ и значущійся въ каталогѣ подъ № 572.

«Вотъ что выдаютъ за достовѣрное въ дѣлѣ историческихъ событій лучшіе изъ повѣствователей. Мухаммедъ-ханъ Шейбани былъ сынъ Будакъ-султана,

сына Абуль-хайръ-хана (см., между прочимъ, мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 331; Дефремери въ *Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale*. Paris. MDCCLXIX. Extrait № 10 de l'année 1849 du *Journal Asiatique*, стр. 223, прочелъ невѣрно въ Хондемпрѣ: *Bogac - sultan*). Абуль - хайръ - ханъ превосходилъ прочихъ государей улуса Джучіева могуществомъ и силою. Въ продолженіи всей своей жизни онъ пользовался большою властью, и былъ счастливъ въ своихъ предпріятіяхъ. Какъ уже было выше сказано, благодаря помощи этого великаго хана, удалось государю, мирзѣ Султанъ - Абу - Санду, овладѣть Самаркандомъ. Онъ скончался въ то время, когда побѣдоносный государь вопетель невѣрныхъ, Султанъ-Хусейнъ-мирза, обратился къ нему съ просьбою о помощи. Мать Мухаммедъ-Шейбани-хана была Акъ-кузы-бикемъ. Родился онъ въ 855 (1451) г. (сл. *Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols*, стр. 20); и былъ еще ребенкомъ, когда умеръ отецъ его Будакъ-султанъ. Дѣдъ его Абуль-хайръ-ханъ взялъ его на свое попеченіе, и велѣлъ быть при немъ атабекомъ Уйгуръ-шейху, который былъ атабекомъ и Будакъ-султана (*Шейбани-намэ*, изд. П. Н. Березина, стр. 60 текста, и LV перевода). По кончинѣ Абуль-хайръ-хана, Карачинъ-бикъ, одинъ изъ силь-

нѣйшихъ эмировъ Узбекскихъ, принявъ на себя заботу о Мухаммедъ-ханѣ и братѣ его Махмудъ-султанѣ (*Шейбани-намэ*, стр. 61 текста, и LV, LVI перевода; авторъ Шейбани-намэ пишетъ, между прочимъ, что объ эту пору явилось множество враговъ Абуль-хайрову дому; главные изъ нихъ, по его словамъ, были: сыновья Хаджи-Мухаммедъ-хана Сейдякъ и Ибакъ-ханъ, сыновья Баракъ-хана Джанибекъ и Гирей, потомокъ Араба Бурка-султанъ, и Мангыты Аббасъ [чит. Окасъ; см. ниже, пр. 32], Муса и Ямгурджи). Когда Ибакъ-ханъ одолѣлъ Шейхъ-Хайдеръ-хана (сына Абуль-хайра), то Карачинъ-бикъ отвезъ обонхъ внуковъ Абуль-хайра къ Касимъ-султану, который о ту пору былъ сильнѣйшимъ изъ всѣхъ владѣльцевъ Дештскихъ. Касимъ-султанъ поручилъ ихъ своему эмир-уль-умерѣ Тимуръ-бику (*Шейбани-намэ*, стр. 61, 62 текста, и LVI перевода). Въ это самое время Ибакъ-ханъ и Ахмедъ-ханъ выступили противъ Касимъ-султана въ главѣ многочисленнаго войска. Касимъ, чувствуя себя не въ силахъ сопротивляться столь огромному ополченію въ открытомъ полѣ, заперся въ Хаджитарханѣ (Астрахани). Ибакъ-ханъ и Ахмедъ-ханъ обложили эту сильную брѣвность со всѣхъ сторонъ. Мухаммедъ-ханъ и братъ его Махмудъ-султанъ, вмѣстѣ съ Карачинъ-бикомъ и съ сорока старыми слугами, ударили на непріятельское войско. Долго сражались они, до самаго разсвѣта, и наконецъ пробилась (*Шейбани-намэ*, стр. 62 и 63 текста, и LVI, LVII перевода; въ текстѣ Шейбани-намэ вмѣсто *قاسم خانته حاجی ترخان طوبندرا*

اقبال قیلری لار, что не представляет никакого удовлетворительнаго смысла, я читаю قاسم خان فی حاجی ترخان (тобнда аقبال қилірі лар)³¹⁾. Мухаммедъ-ханъ Шейбани,

³¹⁾ Упоминаемый въ разсказѣ Хондемира Касимъ-султанъ названъ въ Шейбани-намэ (стр. 62 текста, и LVI перевода) Касимъ-ханомъ, сыномъ Тимуръ-Кутлукъ-хана. Подъ словомъ сынъ اوغلی, здѣсь, безъ сомнѣнія, надо понимать не роднаго сына, а потомка, потому что Тимуръ-Кутлукъ (Темиръ-Кутлукъ), какъ извѣстно, умеръ еще въ 1399 г. (см. Ч. I, стр. 233, и Савельевъ. Монеты Джучидовъ, Джагатаидовъ, Джеланридовъ и другія. Вып. II. Спб. 1858, стр. 317). По всей вѣроятности, этотъ Касимъ, владѣвшій Астраханью, былъ тотъ самый Кайсымъ (Касымъ) солтанъ, который въ 1466 г. подъ Астраханью ждалъ проѣзда нашего путешественника Аванасія Никитина съ цѣлью ограбить его (см. Хоженіе за три моря Аванасія Никитина въ 1466—1472 гг. Чтенія П. П. Срезневскаго. Спб. 1857, изъ II-й книги Ученыхъ Записокъ, издаваемыхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, стр. 34; Собр. II, 146; П. С. Р. .I VI, 331, 345; Кар. пр. 629 къ Т. VI; Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа. Т. II. Спб. 1849. Кн. VIII, стр. 171; D. Jasykow. Reise nach Indien, unternommen von einem Russischen Kaufmann im 15. Jahrhundert, въ Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst, besonders Russlands. Vierter Band. Leipzig. 1835, стр. 481), и тотъ самый Касимъ ханъ (Cassimi can), котораго Контарни въ 1476 г. засталъ

владѣльцемъ (Signore) Астраханскимъ. По словамъ Контарини, Касимъ былъ племянникъ тогдашняго Татарскаго императора (Imperadore de Tartari), т. е. Ахмеда, хана Золотой Орды, — слѣдовательно былъ праправнукъ Тимурь-Кузлукъ (см. Ч. I, пр. 49, стр. 112, 121). Владѣль онъ Астраханью, по увѣренію Контарини, не одинъ, а вмѣстѣ съ двумя другими братьями своими. Всѣ три брата жили въ Астрахани только зимою въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ; остальное же время года кочевали на равнинахъ Черкесіи (Circassia) и около Таны, приближаясь иногда, чтобы спастись отъ жаровъ, къ предѣламъ Россіи (*Библиот. иностр. писат. о Россіи. Отд. I. Т. I. Путешествіе Амвросія Контарини, стр. 90 и 91 перевода, и 169 текста*). Еще пишетъ Контарини, что Касимъ въ 1476 г. воевалъ съ дядею своимъ Татарскимъ императоромъ, т. е. съ Ахмедомъ, изъ за Большой Орды, на которую онъ предъявлялъ притязанія на томъ основаніи, что ею владѣлъ отецъ его (см. тамъ же, стр. 92 перевода, и 170 текста). Изъ послѣднихъ словъ Итальянскаго путешественника слѣдуетъ думать, что Касимъ былъ сынъ Махмудъ-хана, единственнаго изъ Ахмедовыхъ братьевъ, который, сколько извѣстно, правилъ Ордою и чеканилъ монету (см. Ч. I, стр. 224). Касимъ, племянникъ Ахмеда, упоминается и въ Русскихъ лѣтописяхъ: въ 1480 г. окъ вмѣстѣ съ Ахмедомъ приходилъ на Угру. «Того же лѣта (6988)», читаемъ въ *Сов. 1 лѣт. П. С. Р. .I. VI, 20*, «безбожный царь Ахмутъ Болшія Орды поиде на православное христіанство, на Русь... а со царемъ вся орда,

и братаничъ его царь Касымъ да 6 сыновъ царевыхъ, и безчислено множество Тотарь съ ними» (*Сер.* II, 345, гдѣ не «Касымъ», а «Касынъ»; *Иск.* VI, 110, 111; *Врм.* II, 130; *Лв.* III, 139, 140). — При Касимѣ, судя по разсказу Хондемира и автора Шейбани-нама, важнымъ значеніемъ пользовался нѣкто Тимуръ-бикъ. Хондемиръ зоветъ его даже эмир-ель-умероу т. е. улусъ-бикомъ (см. выше, стр. 131; сл. *Notices et Extraits.* T. XIV, стр. 479, пр. 1) Касима. Замѣчу, что сочинитель Шейбани-нама прибавляетъ (стр. 62 текста, и LVI перевода), что онъ былъ Мангытъ — *منقبت*. Тимуръ-бикъ былъ, безъ сомнѣнія, никто другой, какъ извѣстный князь Тимуръ (Темуръ) Ногайскій (Мангытскій), отецъ Нуръ-султаны, супруги съ начала Пбрагима хана Казанскаго, а потомъ Менгли-гирея хана Крымскаго (см. Ч. I, пр. 21, стр. 52). Въ Русской исторіи имя этого Тимура встрѣчается довольно часто; такъ, между прочимъ, былъ онъ и на Угрѣ въ 1480 г. вѣстѣ съ Ахмедомъ и съ Касимомъ. Тимуръ-бикъ велъ свой родъ отъ знаменитаго Едигея (см. ниже, пр. 32).

Шбакъ-ханъ, осаждавшій Касима въ Астрахани, былъ потомокъ Шейбана, сына Джучія. Въ Шейбани-нама, какъ мы видѣли, онъ названъ сыномъ Хаджи-Мухаммеда. Сыномъ же Хаджи-Мухаммеда называетъ его и Хондемиръ (см. *Defrémery. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale*, стр. 223; Дефремери пишетъ неправильно Пнакъ). Но Абуль-газы считаетъ Шбака не сыномъ, а внукомъ Хад-

жи-Мухаммеда. Родъ его онъ производитъ слѣдующимъ образомъ (Hist. Mong. et Tatar. стр. 99): جوچى خان اتينك اوغلى شيبانى خان اتينك اوغلى بهادور خان اتينك اوغلى جوچى بوغا اتينك اوغلى باداقل اتينك اوغلى مونكا تيمور اتينك اوغلى بيك قوندى اوغلان اتينك اوغلى على اوغلان اتينك اوغلى حاجى محمد خان اتينك اوغلى محمودك خان اتينك اوغلى اباق خان اتينك اوغلى تولق خان т. е. «Джучи, у него сынъ Шейбани-ханъ, у него сынъ Бегадуръ-ханъ, у него сынъ Джучи-бука, у него сынъ Бадакулъ, у него сынъ Мунгати-муръ, у него сынъ Бибъ-конды-огланъ, у него сынъ Али-огланъ, у него сынъ Хаджи-Мухаммедъ-ханъ, у него сынъ Махмудекъ-ханъ, у него сынъ Пбакъ-ханъ, у него сынъ Тулукъ-ханъ». Съ другой стороны сочинитель *Сб. лѣт.* увѣряетъ, что Пбакъ былъ правнукъ Хаджи-Мухаммеда. Родъ его онъ производитъ точно также какъ Абуль-газы; только Тулука, или, какъ онъ его пишетъ, Кулука, котораго Абуль-газы называетъ сыномъ Пбака, сочинитель *Сб. лѣт.* считаетъ отцомъ Пбака; Хаджи-Мухаммеда же принимаетъ онъ не за внука, а за сына Бибъ-кондыя, или, какъ онъ говоритъ, Бибъ-кондура (*Сб. лѣт.* 156: حاجى محمد خان نينك اوغلى محمودك خان ترور اتينك اوغلى قولوق خان ترور اتينك اوغلى ايباق خان; см. также стр. 124 и 155).—Пбакъ въ особенности прославился тою значительною ролью, которую онъ въ 1481 г. игралъ при убіеніи Ахмеда

хана Золотой Орды. Дѣйствовалъ онъ тогда за одно съ Ногайцами Мусою и Янгурчіемъ. Наши лѣтописцы, описывая это происшествіе, зовутъ Пбака Пвакомъ, и даже, по ошибкѣ, Иваномъ — царемъ Шибанскимъ или Нагайскимъ (*Арх.* 159, 160; *Соф.* 1 лѣт. II. С. Р. Л. VI, 21; *Свр.* II, 347; *Нов.* 4 лѣт. II. С. Р. Л. IV, 134 и 154; *Ник.* VI, 114; *Вр.и.* II, 134, 135; *Про.* 301; *Вскр.* II. С. Р. Л. VIII, 207; *Лс.* III, 173; см. Ч. I, пр. 49, стр. 112; сл. Сборникъ Муханова, стр. 29). Въ послѣдствіи Пбакъ состоялъ въ довольно частыхъ сношеніяхъ съ Иваномъ III. Самъ онъ въ грамотахъ къ великому князю писался Пбрагимомъ (Брегомъ; Татарское имя *ایلیق* есть сокращеніе имени Пбрагима), сыномъ т. е. потомкомъ Шибана (Шейбана) цара (*Кар.* пр. 240 и 243 къ Т. VI; *Сб. гос. гр.* V, № 11, стр. 6).

Ахмедъ-хана, который вмѣстѣ съ Пвакомъ осаждалъ Касима въ Астрахани, Хондемиръ (*Defrémery. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale*, стр. 223) зоветъ сыномъ Шейхъ-Хайдера, внукомъ Абуль-хайра; но Шейхъ-Хайдеръ, кажется (*Шейбани-нама*, стр. 55, 94 текста, и LI, LXXVII перевода), дѣтей не имѣлъ вовсе. Не былъ ли Ахмедъ, союзникъ Пбака — Ахмедомъ ханомъ Золотой Орды?

уже чувствовавшій въ себѣ влеченіе къ завоеваніямъ, собралъ послѣ того, около себя, толпу эмировъ

жи-Мухаммеда. Родъ его онъ производитъ слѣдующимъ образомъ (Hist. Mong. et Tatar. стр. 99): جوہی خان انينك اوغلى شيبانى خان انينك اوغلى بہادر خان انينك اوغلى جوہی بوقا انينك اوغلى باداقل انينك اوغلى مونكا تيمور انينك اوغلى بيك قوندى اوغلان انينك اوغلى على اوغلان انينك اوغلى حاجى محمد خان انينك اوغلى محمودك خان انينك اوغلى اباق خان انينك اوغلى تولق خان т. е. «Джучи, у него сынъ Шейбани-ханъ, у него сынъ Бегадуръ-ханъ, у него сынъ Джучи-бука, у него сынъ Бадакулъ, у него сынъ Мунгати-муръ, у него сынъ Бикъ-конды-огланъ, у него сынъ Алк-огланъ, у него сынъ Хаджи-Мухаммедъ-ханъ, у него сынъ Махмудекъ-ханъ, у него сынъ Шбакъ-ханъ, у него сынъ Тулукъ-ханъ». Съ другой стороны сочинитель *Сб. лѣт.* увѣряетъ, что Шбакъ былъ правнукъ Хаджи-Мухаммеда. Родъ его онъ производитъ точно также какъ Абуль-газы; только Тулука, или, какъ онъ его пишетъ, Кулука, котораго Абуль-газы называетъ сыномъ Шбаба, сочинитель *Сб. лѣт.* считаетъ отцомъ Шбака; Хаджи-Мухаммеда же принимаетъ онъ не за внука, а за сына Бикъ-кондыя, или, какъ онъ говоритъ, Бикъ-кондура (*Сб. лѣт.* 156: حاجى محمد خان انينك اوغلى محمودك خان انينك اوغلى تولق خان انينك اوغلى ابياق خان; см. также стр. 124 и 155).—Шбакъ въ особенности прославился тою значительною ролью, которую онъ въ 1481 г. игралъ при убіеніи Ахмеда

хана Золотой Орды. Дѣйствовалъ онъ тогда заодно съ Ногайцами Мусою и Янгурчіемъ. Наши лѣтописцы, описывая это происшествіе, зовутъ Пбака Пвакомъ, и даже, по ошибкѣ, Иваномъ — царемъ Шибанскимъ или Нагайскимъ (*Арх.* 159, 160; *Соф.* 1 лѣт. II. С. Р. .I. VI, 21; *Свр.* II, 347; *Нов.* 4 лѣт. II. С. Р. .I. IV, 134 и 154; *Ник.* VI, 114; *Врм.* II, 134, 135; *Про.* 301; *Вскр.* II. С. Р. .I. VIII, 207; *Лв.* III, 173; см. Ч I, пр. 49, стр. 112; сл. Сборникъ Муханова, стр. 29). Въ послѣдствіи Пбакъ состоялъ въ довольно частыхъ сношеніяхъ съ Иваномъ III. Самъ онъ въ грамотахъ къ великому князю писался Пбрагимомъ (Бревымомъ; Татарское имя *ایباق* есть сокращеніе имени Пбрагимъ), сыномъ т. е. потомкомъ Шыбана (Шейбана) царя (*Кар.* пр. 240 и 243 къ Т. VI; *Сб. гос. гр.* V, № 11, стр. 6).

Ахмедъ-хана, который вмѣстѣ съ Пвакомъ осаждалъ Касима въ Астрахани, Хондемиръ (*Defrémergy. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale*, стр. 223) зоветъ сыномъ Шейхъ-Хайдера, внукомъ Абуль-хайра; но Шейхъ-Хайдеръ, кажется (*Шейбани-нама*, стр. 55, 94 текста, и II, LXXVII перевода), дѣтей не имѣлъ вовсе. Не былъ ли Ахмедъ, союзникъ Пбака — Ахмедомъ ханомъ Золотой Орды?

уже чувствовавшій въ себѣ влеченіе къ завоеваніямъ, собралъ послѣ того, около себя, толпу эмировъ

и простыхъ Узбековъ. Съ ихъ помощью удалось ему чрезъ нѣсколько времени сдѣлаться довольно сильнымъ. Но объ эту пору около Сабрана былъ онъ разбитъ на голову тамошнимъ владѣльцемъ *Пранджи-ханомъ*, сыномъ *Джанпбекъ-хана* (*Шейбани-намэ*, стр. 63, 64 текста, и LVII, LVIII перевода; авторъ *Шейбани-намэ* упоминаетъ еще о бывшемъ не задолго передъ тѣмъ походѣ хана Гирея къ Туркестану). Тогда отправился онъ въ Бухару. Абд-ул-Али-тарханъ, правитель этого города, принялъ *Шейбани-хана* съ особеннымъ уваженіемъ, предложилъ ему богатые дары, и тотчасъ же донесъ о пріѣздѣ его Султанъ-Ахмедъ-мирзѣ. Государь, знавшій по наслышкѣ о Мухаммедъ-ханѣ и его храбрости, послалъ въ отвѣтъ на донесеніе указъ, въ которомъ изъявилъ желаніе лично повидаться съ ханомъ. Въ слѣдствіе этого вызова эмиръ Абд-ул-Али поѣхалъ съ Мухаммедъ-Шейбаниемъ въ Самаркандъ. Султанъ Ахмедъ-мирза принялъ хана какъ нельзя лучше, и былъ къ нему весьма милоствивъ и внимателенъ. Погостивъ недолго въ Самаркандѣ, *Шейбани-ханъ* пожелалъ снова идти въ Бухару, и возвратился туда вмѣстѣ съ Абд-ул-Али-тарханомъ. Въ Бухарѣ ханъ прожилъ два года. За тѣмъ отправился онъ въ путь къ себѣ, на свои старыя мѣста. Когда онъ подошелъ къ крѣпости Артуку, то казы Бикчикъ, старѣйшій изъ всѣхъ тамошнихъ казыевъ, взялъ его сторону, выѣхалъ къ нему въ сопровожденіи главнѣйшихъ жителей на встрѣчу съ ключами крѣпости, поднесъ ему дары, и сталъ въ ряду

его приверженцевъ. Изъ Артука Шейбани - ханъ двинулся къ Сигнаку. Здѣсь явился къ нему посланный отъ Муса - мирзы, главнѣйшаго изъ эмировъ Дешти-Кипчака. Посланный просилъ именемъ своего господина, чтобы государь шелъ въ Дешти-Кипчакъ, увѣряя что Муса приметъ его сторону, посадить его на ханство, и будетъ служить ему такъ вѣрно и усердно, какъ только можно отъ него требовать. Шейбани-ханъ рѣшился идти, и тронулся по направленію къ Дешту. Тамъ Муса - мирза его встрѣтилъ и окружилъ всѣми возможными знаками уваженія и почета. Въ это самое время повелитель Дешти - Кипчака Бурундукъ-ханъ, съ многочисленнымъ войскомъ, двинулся противъ Шейбани-хана. Между обѣими противными партіями произошла битва. Побѣда осталась за Мухаммедъ - ханомъ, и Бурундукъ бѣжалъ къ себѣ (*Шейбани - намэ*, стр. 64, 65 текста, и LVIII перевода). Въ слѣдъ за тѣмъ Шейбани-ханъ потребовалъ отъ Муса-мирзы, чтобы онъ исполнилъ обѣщаніе, и возвелъ его на ханство. Но Муса-мирза не захотѣлъ этого сдѣлать, потому что эмиры Мангытскіе не были на то согласны ³²⁾. Тогда Мухам-

³²⁾ Муса, Мангытскій (Ногайскій), извѣстенъ и въ Русской исторіи. Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ можно видѣть у Карамзина въ VI Томѣ его Исторіи Государства Россійскаго. Муса былъ отцомъ князей Ногайскихъ Сейдяка (Сендъ - Ахмеда), Шейхъ-Мамака, Юсуфа и Исмаила, о которыхъ мы имѣли случай говорить

довольно часто. Родъ свой онъ велъ, какъ и воѣ князи и мурзы Ногайскіе, отъ Едигея. Отець его звался Окасомъ (Ваккасомъ — وقاص, известнѣмъ Арабскимъ именемъ; см. между прочимъ, Noël Des Vergers. Vie de Moham-med. Texte arabe d'Abou'Iséda, accompagné d'une traduction française et de notes. Paris. MDCCCXXXVIII, стр. 15, 40, 46; слѣдую Татарскому произношенію и пиню Окасъ), былъ сыномъ Нур-ед-дина, и приходился внукомъ Едигею. Окасъ же былъ современникомъ, и, какъ увѣ-ряютъ авторъ Шейбани-намэ и сочинитель *Сб. лѣт.*, сподвижникомъ известнаго Абуль-хайръ-хана (*Шей-бани-намэ*, стр. 59 текста: مانك قيت دين ابدكى نى نبیره سی وقاص بيك خان نينك ايكى نوبت سامين تختين آلورغه سبب بولوب كوب قليج چاييب بونين تابتورغان تورور ابو الخير خان بخنيار سلطان وقاص بيك بولار دوريندا الوس معبور بولوب اباغلارى قوتلوق كيلدى بولغاير: *Сб. лѣт.* 157. دينب ايل بوسراب تورور خان نورادين مرزا اوغلى اوقاص بيك ييلان بسبار محبت لبيكى بار ايردى انداغ ايتورلار كاسه نينك ر باغيدين بر عسلى اچار ايردى برى بر باغيدين اچار ايردى نيورلار بر وقت برى خان برى بيك (بولوب بوروكان ايردى). Объ Окасъ и его родъ вотъ что пишетъ Мѣховскій въ *Descriptio Sarmatiae-gum Asianaе et Europianaе* (Cracoviae. Anno MDXXI.

Lib. I, Tract. III, Cap. III): «Quarta Horda recens et nova, ultimo ex thartaris Zavolhensibus orta, est Occassorum sive thartarorum Nahaiensium. Nam postquam Occass insignis servus et miles Magni Cham, habens triginta filios occisus est, filii successerunt a capitali horda Zavolhensium, et juxta castrum Sarai degere coeperunt, ante hunc annum Christi Millesimum quingentesimum decimum septimum, circiter septuaginta annis vel paulominus, subitoque in immensum creverunt, in tantum ut hac tempestate numerosissima et maxima surrexit horda ipsorum. Isti sunt septentrionaliores et frigidiores omnium Thartarorum, Moskoviae a parte orientali adjacentes et saepenumero eam invadentes atque spoliantes. Dominant inter eos filii et nepotes Occass, non habent pecuniam nec monetam, sed res pro rebus vendunt, puta pro servis pro filiis pro pecoribus et jumentis». — Свѣдѣнія, сообщенныя мною о родопроехожденіи Мусы, подтверждаются, между прочимъ, и дошедшею до насъ старинною Русскою родословною Ногайскимъ князей и мурзъ, внесенною въ Синодальный списокъ Родословной книги, напечатанный во Временникъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Родословная эта (Начало Ордѣ Нагайской, и родословіе Княземъ и Мурзамъ Нагайскимъ; см. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 10. Матеріалы, стр. 130), начинается слѣдующимъ образомъ: «Магитъ (чит. Мангитъ) сильный Едигей Князь Нагайской; а у Едигея Князя дѣти: Мурадинъ Мурза, да Мансырь Князь (по словамъ автора Сб.

лт., стр. 157, Нур-ед-динъ былъ не старшимъ, а младшимъ сыномъ Едигея); а у Мурадина Мурзы дѣти: Обазъ Князь; Оказовъ сынъ Муса Князь, да Янгурчей Мурза (см. выше, стр. 235, и пр. 31, стр. 240), да Алсанъ Князь (чит. Асанъ т. е. Хасанъ — حسن; см. *Прод. Дреан. Росс. Визл.* VII, 264 и *Сб. лт.* 155; у Обаса былъ еще сынъ Харезми-бикъ — خوارزمی بیک, который, по увѣренію автора Шейбани-намэ, стр. 64, 65 текста, и LVIII перевода, былъ убитъ во время войны Шейбаниа и Мусы съ Бурундукъ-ханомъ; см. *Сб. лт.* 155; Муса и Янгурчи были, если вѣрять сочинителю *Сб. лт.*, стр. 155, рождены отъ одной матери); а Мусинъ сынъ большой Шегей Князь, убитъ въ Астрахани (см. выше, пр. 17, стр. 127), да Цдыкъ (Сейдыкъ) Князь, да Шгыъ Мамай Мурза, да Дороу Мурза, да Псупъ Мурза; а у Янгурчей дѣти: Урастла Мурза, да Агшиъ Мурза, да Кугушъ Мурза; а Мансыревъ сынъ Тенсубуй Князь, да Темиръ Князь, былъ со Ахматомъ на Угрѣ» (см. выше, пр. 31, стр. 238; см. Ч I, пр. 49, стр. 117).

медь-ханъ Шейбани успѣвши удалиться изъ Дешта. Тутъ нѣсколько разъ сражался онъ съ владѣльцемъ Сузака *Махмудъ-султаномъ*, сыномъ Джанибекъ-хана (*Шейбани-намэ*, стр. 65, 66 текста, и LVIII, LIX перевода). Подъ конецъ онъ былъ разбитъ имъ, и ушелъ въ Мангышлакъ. Оттуда Шейбани двинулся черезъ Харезмъ въ Бухару. Въ Харезмѣ, эмиръ Насир-ед-динъ Абд-ул-халикъ Фирузшахъ, который

правиль эту область отъ имени побѣдоноснаго государя (Султанъ-Хусейнъ-мирзы), изготовилъ для него богатые дары, и обошелся съ нимъ превосходно. Изъ Харезма Шейбани-ханъ отправился въ Каракуль, и уже потомъ въ Бухару. Эмиръ Абд-ул-Али-тарханъ принялъ его точно также хорошо, какъ и въ первый разъ, и поѣхалъ съ нимъ въ Самаркандъ (*Шейбани-нама*, стр. 71 и 72 текста, и LXII, LXIII перевода). Султанъ-Ахмедъ-мирза очень обрадовался хану, осыпая его милостями, и когда выступилъ въ походъ съ цѣлью овладѣть Моголистаномъ, взялъ его съ собою подъ Ташкендъ. Здѣсь Шейбани-ханъ свидѣлся съ Султанъ-Махмудъ-ханомъ (сыномъ Юнусъ-хана), и передался на его сторону. Для Султанъ-Ахмедъ-мирзы это было рѣшительнымъ ударомъ, и онъ принужденъ былъ возвратиться въ Самаркандъ (*Шейбани-нама*, стр. 72—75 текста, и LXIII—LXV перевода)²³).

²³) Мухаммедъ-Хайдеръ въ *Тарихи-Рашиди* (л. 49, 50 Персидскаго текста, и стр. 133, 137 Кашгарскаго перевода) относитъ это происшествiе къ 893 (1488) г. Послѣ описанiя этого событiя и слѣдуетъ у него разсказъ о пожалованiи Султанъ-Махмудомъ Шейбанию Туркестана, и о разрывѣ Султанъ-Махмуда съ Казаками (см. выше, стр. 223).—Собственно разсказъ о пожалованiи Шейбанию Туркестана изложенъ у Мухаммедъ-Хайдера весьма кратко. Онъ пишетъ только, что Султанъ-Махмудъ, вскорѣ послѣ ухода Султанъ-Ахмедъ-мирзы, взялъ Туркестанъ и отдалъ его въ на-

граду Шейбанию, который объ эту пору находился при немъ; правителя же Туркестанскаго Мухаммедъ - Мезидъ-тархана, правившаго отъ имени Султанъ-Ахмедъ-мирзы и приходившагося ему дядю со стороны матери (طغایی; сл. *Баберъ-намэ*, стр. 23, 27, 28; *Memoirs of Baber*, стр. 20, 24, 25), захватилъ въ плѣнь. Къ этому авторъ Тарихи - Рашиди прибавляетъ, что Мухаммедъ-Мезидъ, объ эту именно пору, много помогъ скорѣйшему заключенію мира между Султанъ-Махмудомъ и Султанъ-Ахмедъ-мирзою — мира, который прямымъ послѣдствіемъ своимъ имѣлъ женитьбу Султанъ - Махмуда на дочери Султанъ - Ахмедъ - мирзы, Кара - кузь (قراکوز; сл. *Баберъ - намэ*, стр. 24, 25; *Memoirs of Baber*, стр. 22). По всей вѣроятности, весь этотъ рассказъ Мухаммедъ-Хайдера касается того самаго взятія Ессы (Туркестана), съ плѣненіемъ Мухаммедъ-Мезидъ-тархана и сватовствомъ Султанъ - Махмуда, о которомъ, какъ мы увидимъ ниже (см. стр. 251), пишутъ Хондемиръ и авторъ Шейбани-намэ, хотя они и рассказываютъ обстоятельства дѣла нѣсколько иначе. См. *Баберъ-намэ*, стр. 28; *Memoirs of Baber*, стр. 25.

Шейбани - ханъ, пробывъ нѣсколько времени въ Ташкендѣ, двинулся на крѣпость Артукъ. За тѣмъ, утвердивъ за собою всѣ близлежащія крѣпости, пошелъ онъ на Сигнакъ. Бурундукъ-ханъ, за одно съ нѣкоторыми изъ главнѣйшихъ лицъ Сигнака и другихъ крѣпостей и мѣстъ, пытался было выжить Шейбаниа, но такъ какъ уже было предопредѣлено свы-

ше, чтобы Шейбани сдѣлался со временемъ обладателемъ Мавераеннагра и Хорасана, то Бурундукъ-ханъ и не успѣлъ въ своемъ намѣреніи (*Шейбани-намэ*, стр. 75 — 78 текста, и LXV — LXVII перевода; у автора Шейбани-намэ эта новая война Бурундука съ Шейбаниемъ описана съ нѣкоторыми подробностями; между прочимъ, онъ упоминаетъ объ одномъ сынѣ Джанибека, дѣйствовавшемъ за одно съ Бурундукомъ, *Айбекъ-султанъ*). Вслѣдъ за этимъ Шейбани-ханъ пошелъ войною на Харезмъ. Случай казался ему удобнымъ: правитель Харезма эмиръ Абд-ул-халкъ Фиррузшахъ уѣхалъ въ это время къ государю (Султанъ-Хусейнъ-мирзѣ), оставивъ въ городѣ одного изъ своихъ служащихъ. Подойдя къ Харезму, Шейбани-ханъ обложилъ его, какъ вдругъ, чрезъ нѣсколько дней, услышалъ онъ о приближеніи эмира Абд-ул-халкъ, эмира Мухаммедъ-Вали-бика и эмира Бегбуда, которыхъ государь выслалъ на помощь Харезмцамъ. Тогда Шейбани снялъ осаду, и подступилъ къ крѣпости Будумъ (или, какъ называетъ ее и сочинитель Шейбани-намэ, Будумсазъ; развалины Будумсаза существуютъ до сихъ поръ, и находятся въ 88 верстахъ на с. з. отъ города Хивы; см. Описаніе Хивинскаго ханства, составленное въ 1843 г. Г. И. Давидовскимъ, и напечатанное въ V книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Спб. 1851, стр. 104, и Baer und Helmersen. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens. Zweites Bändchen. St. Petersburg.

1839. — Nachrichten über Chiwa, Buchara, Chokand und den nordwestlichen Theil des chinesischen Staates, gesammelt von Gens, bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von Gr. v. Helmersen, стр. 25; см. также Carte de la Mer d'Aral et du khanat de Khiva. Dressée par Jacques de Khanikoff. Paris. 1851, изъ Bulletin de la Société de géographie. 4ème série. T. II). Помирившись съ жителями этой крѣпости, и взявъ съ нихъ нѣсколько подарковъ, двинулся онъ по направлению къ городу Везиру. Тутъ бился онъ дня два съ войсками, пришедшими изъ Хорасана; но не могъ ничего сдѣлать, и пошелъ на Адакъ. Изъ Адака выступилъ онъ по дорогѣ на Астрабадъ. Разграбивъ нѣкоторыя изъ мѣстъ прилежащихъ къ этой области, ханъ отправился въ Тирсакъ, находившійся въ рукахъ его людей (въ *Шейбани-наме* всѣ эти происшествія, начиная съ осады Харезма, значатся, но не по мѣстѣ; онѣ описаны передъ рассказомъ о первой поѣздкѣ Шейбани въ Харезмъ къ Абд-ул-хаджу; см. стр. 67—70 текста, и LX—LXII перевода). Послѣ того, по приглашенію Султана-Махмудъ-хана, Шейбани поѣхалъ въ Отраръ. Здѣсь они скрѣпили между собою дружескій союзъ. Султанъ - Махмудъ - ханъ уступилъ Шейбани - хану Отраръ, а самъ уѣхалъ въ Ташкендъ. Въ это самое время жители Сабрана, изъ преданности къ Шейбани-хану, отказались отъ повиновенія своему даругѣ (см. Ч. I, пр. 14, стр. 29, 30) Куль-Мухаммедъ-тархану, сыну Мухаммедъ-Мезидъ-тархана, и отослали ключи города и крѣпости къ Махмудъ-хану (брату Шейбани). Мах-

мудъ занялъ Сабранъ. Тогда жители всей области Туркестанской признали надъ собою власть обоихъ братьевъ (т. е. Шейбаниа и Махмуда). Но вскорѣ Бурундукъ-ханъ, по наущенію эмира Мухаммедъ-тархана, приступилъ къ Сабрану. Жители этого города, какъ какіе нибудь непостоянные люди, не выдержали своего характера (авторъ играетъ словами *شکيبایى* и *بی صبران*): толпа главнѣйшихъ изъ среды ихъ напала невзначай на Махмудъ-султана, и выдала его Каспмъ-султану, одному изъ значительнѣйшихъ владѣльцевъ того времени (т. е. Каспму сыну Джанибека). Каспмъ-султанъ, задержавъ Махмуда, послалъ его въ сопровожденіи нѣсколькихъ довѣренныхъ лицъ въ крѣпость Сузакъ. Дорогой Махмудъ-султанъ, найдя ночью удобный случай, бѣжалъ. Прибывъ на Угузманъ, онъ послалъ нарочнаго къ брату, чтобъ извѣстить его о случившемся. Шейбани-ханъ самъ отправился на ту гору. Братья свидѣлись, и оба вмѣстѣ поѣхали въ Отраръ (*Шейбани-намэ*, стр. 78—80 текста, и LXVII—LXIX перевода; авторъ Шейбани-намэ сообщаетъ, между прочимъ, что матери Касима и Махмуда, брата Шейбаниа, были двѣ родныя сестры — *قاسم خان محمود سلطان بیره انالارى* [младшая сестра] *ابكجى* [старшая сестра] *سینکيل* (تورولار). Вскорѣ Бурундукъ-ханъ и эмиръ Мухаммедъ-Мезидъ-тарханъ подошли къ Отрару. Шейбани-ханъ заперся въ крѣпости. Нѣсколько дней продолжались жестокия битвы между осажденными и войскомъ

Дештскимъ. Наконецъ Бурундукъ-ханъ, увидѣвъ что въ Отрарь подоспѣло вспомогательное войско отъ Султанъ - Махмудъ - хана, согласился на миръ, отступилъ отъ города, и ушелъ къ себѣ (*Шейбани-намэ*, стр. 80, 81 текста, и LXIX перевода). Когда область Отрарская очистилась отъ войска Бурундукова, Шейбани-ханъ двинулся на Ессы, мѣстопробыванiе Мухаммедъ - Мезидъ - тархана. Эмиръ Мухаммедъ-Мезидъ выступилъ на встрѣчу, и былъ взятъ въ плѣнъ Махмудъ-султаномъ. Его отвезли въ Отрарь, и отдали подъ стражу. Султанъ - Махмудъ - ханъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ въ Отрарь, выручилъ эмира Мухаммедъ-Мезида у Шейбани-хана, и послалъ его въ Самаркандъ сватать дочь Султанъ - Ахмедъ-мирзы (*Шейбани-намэ*, стр. 81, 82 текста, и LXIX, LXX перевода; см. Ч. I, стр. 506, 507. Тотчасъ послѣ разсказа объ этомъ событiи сочинитель Шейбани-намэ сообщаетъ нѣкоторыя извѣстiя о войнѣ Шейбаниа съ Бурундукомъ. По его словамъ, Султанъ-Махмуд-ханъ и его Монголы, устрашенные возрастающимъ могуществомъ Узбековъ, соединились противъ нихъ съ Бурундукомъ и сыновьями Джанибека. Опасаясь идти на Шейбаниа въ Ессы, они заперли сына его Мухаммедъ-Тимуръ-султана въ Отрарѣ, но сдѣлать ничего не успѣли, и, видя свое безспiе, помирились и ушли. За тѣмъ и самъ Шейбани нападалъ на Бурундука и сыновей Джанибека, которые о ту пору стояли на Ала-тагѣ — *الاطاغى* [вѣроятно Запiйскомъ Алатау, въ мѣстахъ, гдѣ лежитъ укр. Вѣрное]. Кончилось

снова миромъ. Бурундукъ, чтобы скрѣпить союзъ съ Шейбаниемъ, сдѣлагъ зятями своими его сына Мухаммедъ-Тимуръ-султана, и брата Махмудъ-султана. Война происходила, по увѣренію сочинителя Шейбани-намэ, въ то самое время когда умерли Султанъ - Ахмедъ - мпрза, Султанъ - Махмудъ - мпрза и Омаръ - шейхъ - мпрза. Извѣстно же, что Омаръ-шейхъ - мпрза умеръ въ рамазанѣ 899 = іюні 1494 г., Султанъ - Ахмедъ - мпрза въ шеввалѣ 899 = іюлѣ 1494 г., а Султанъ - Махмудъ - мпрза въ рабѣ II-мъ 900 = январѣ 1495 г. См. *Баберъ-намэ*, стр. 8, 22, 32; *Memoirs of Baber*, стр. 7, 20, 28). (حواشی و تفصیلات نفسانی و ناظمی منظم سخن دانی از تواتر اخبار و تواتر آثار چنان تحقیق نموده اند که محمد خان شیبانی ولد بدایق سلطان بن ابوالخیر خان است و ابوالخیر خان از سایر خواتین الوس جوجی خان بوفور جاه وحشمت و مزید شوکت و عظمت امتیازی تمام داشت و ما دام الحیوة در کمال دولت و اقبال رایت سلطنت و استقلال می افراشت و چنانچه سابقا مذکور گشت سلطان سعید میرزا سلطان ابوسعیدرا بین امداد آن خان عالی شان فتح سمرقند دست داده و در محلی که خاقان منصور ابوالغازی سلطان حسین میرزا از وی استمداد نمود و فاش اتفاق افتاد و مادر محمد شیبانی خان اق قوزی بیکم بود و تولدش در شهر سنه خمس

وخصین وغانابہ روی نمود و هنوز آن ولد احمد در سن طفولیت بود که پدرش بداق سلطان فوت شده در بستر خاک غنود و جدش ابو الخیر خان همت بر تربیتش گذاشته منصب اتابکی او را بایغور شیخ که انکه بداق سلطان نیز بود مفوض کردانید چون ابو الخیر خان را اجل موعود بعالم لغرت رسانید قراچین بیک که در سلك اعظم امرای اوزبک منتظم بود محافظت حال محمد خان و برادرش محمود سلطان را تعهد فرموده و آن دو شاعرزاده بعد از غلبه ایباق خان بر شیخ حیدر خان نزد قاسم سلطان که از جمله اعظم سلاطین دشت بزرگ شوکت امتیاز داشت برد و قاسم سلطان ایشانرا به نپور بیک که امیر الامرایش بود سپرد و مقارن آن حال ایباق خان واحد خان با سپاه فراوان متوجه تسخیر ولایات قاسم سلطان گشتند قاسم سلطان را چون بآن جنود نامعدود قوت محاربه نبود در حاجی ترخان تحصن نمود و ایباق خان واحد خان آن حصن حصین را چون نکین انکشترین در میان گرفتند و محمد خان و برادرش محمود سلطان معینان قراچین بیک و چهل نفر از ملازمان قدیمی خود را بر سپاه مخالفان زدند تا وقت سحر باستعمال شمشیر و نیزه و خنجر پرداخته بطرفی

بیرون رفتند و چون محمد خان شیبانی داعیه جهانگیری وکشورستانی داشت بعد از واقعه مذکور طایفه از امرا و لشکریان لوزبکرا با خود متفق گردانید یکی از سلاطین صاحب شوکت می شد تا آنکه در حدود صبران از حاکم آنجا ایرانی خانی بن جانی بیک خان شکستی فامش یافته به بخارا شتافت و عبدالعلی ترخان که در آن لوآن حاکم آن بلده بود شیبانی خان را تعظیم نموده تحفی فایقه و تبرکات لایقه پیشکش کرد و کیفیت آمدن آن جناب را بسلطان احمد میرزا عرض داشت نمود و آن حضرت چون کمال جلالت محمد خان را شنیده بود در جواب آن عریضه نشانی نوشته بملاقات خان اظهار اشتیاق فرمود و امیر عبدالعلی محمد شیبانی را همراه خود بسمرقند برد سلطان احمد میرزا بروجه احسن باوی ملاقات کرد و مراسم ضیافت و مهمان نوازی بجای آورد و شیبانی خان روزی چند در آن بلده فردوس مانند بفرغت گذرانیده نوبت دیگر میل بخارا نمود و مصحوب عبدالعلی ترخان بدان خطه معاودت فرمود و زمان توقف او در بخارا دو سال امتداد یافته آنگاه متوجه وطن مالونی گشت و چون منجوق طوق خانی

پرفرو وصول بر حدود قلعه ارنوق انداخت قاضی ییکچیک که
 بر سایر قاضیان آن حصار رتبه تقدم داشت غائبه اطاعت
 بر دوش گرفته با کلید قلعه وفوجی از ارباب آن بقعه
 مخدمت شتافت ونبرکت لایقه پیشکش کرده در سلك اصحاب
 اخلاص انتظام یافت وشیبانی خان از ارنوق بسغناق رفته
 وکسی موسی میرزا که بزرگترین امرای دشت قپچاق بود
 رسید واز زبان موسی میرزا بعرض رسانید که اگر ماهچه
 رایت خسرو آفاق سایه وصول بر دشت قپچاق اندازد بنده
 در مقام خدمتکاری ابستاده آن حضرترا بر سریر خانی
 می نشانم وکمال اخلاص وعبودیت چنانچه لایق این عهد
 استوار منست ظاهر میگردانم لا جرم شیبانی خان تصبیم
 عزیمت نمود وبصوب مقصد روان شد وچون بدشت رسید
 موسی میرزا بلوازم استقبال استعمال فرموده از لوازم اعزاز
 وتعظیم دقیقه مهمل ونامرعی نکذاشت ومقارن آن حال
 فرمان فرمای دشت قپچاق برندق خان بالشکر فراوان
 متوجه دفع شیبانی خان کشت وبین الجانبین صورت محاربه
 روی نموده فروغ فتح وفیروزی بر صفحه ماهچه رایت محمد
 خان تافت وبرندق خان عنان بکران بصوب منازل خود

نافت بعد از آن شیبانی خان از موسی میرزا طلب وفا
 بوعده که کرده بود فرمود و موسی میرزا بنا بر عدم رضای
 امرای منکبت از قبول خانی محمد خان شیبانی سر باز زده آن
 جناب بشتافت مراجعت نمود و بیک دو نوبت میان او و حاکم
 سوزاق محمود سلطان بن جانی بیک خان مقابله و مقاتله اتفاق
 افتاد و در کورت آخر شیبانی خان مغلوب شده عنان بصوب
 منقشلاق اعطائی داد و از منقشلاق براه خوارزم متوجه بخارا
 کشت و پس از وصول بنواحی خوارزم امیر ناصرالدین
 عبد الخالق فیروزشاه که از قبل خان منصور والی آن
 ولایت بود ساوری و پیشکش مرتب داشته در طریق
 خدمتکاری سلوک نمود شیبانی خان از خوارزم بقراکول و از
 قراکول به بخارا شتافته امیر عبدالعلی ترخان بدستور
 نوبت لول شرایط اخلاص و مراسم اختصاص بجای آورد و آن
 جناب را مصحوب خویش بسرقند برد و سلطان احمد میرزا
 مقدم خانی را موجب ازدیاد اسباب جهانبانی دانسته ابواب
 انعام و احسان بر روی روزگارش مفتوح گردانید و عنان
 عزیمت تسخیر مغولستان کرده همعنان آن خان کبکی ستان
 متوجه تاشکنت کردید و با سلطان محمود خان ملاقات نموده

در دامن دولت او گوینت لاجرم سلطان احمد میرزا
 ویران شده عنان بکران بصوب سرقند تافت و شیبانی خان
 اندک زمانی در تاشکنت بود از آنجا بقلعہ ارتوق شتافت
 وقلاع آن حدودرا استحکام داده بسغناق رفت بعد از آن
 يك دو نوبت برندق خان باتفاق زمره از سرداران سغناق
 و بعضی دیگر از قلاع و بقاع کشت اما چون مقدر چنان
 بود که شیبانی خان فرمان فرمای بلاد ما وراء النهر
 و خراسان گردد مطلوب برندق خان بحصول نه پیوست و شیبانی
 خان فرصت یافته عزم فتح خوارزم کرد چه در آن وقت حاکم
 خوارزم امیر عبد الخالق فیروزشاه بدرگاه خاقان عالیجاه
 رفته بود و یکی از ملازمان خودرا در خوارزم گذاشته و چون
 شیبانی خان بآن بلده رسیده روزی چند لوازم محاصره
 بتقدیم رسانید خبر قرب وصول امیر عبد الخالق و امیر محمد
 ولی بيك و امیر بهبود که بفرمان خاقان منصور متوجه
 کومک خوارزمیان بودند شنود و از آنجا کوچ کرده بظاهر محاصر
 بولدم رفت و با اهالی آن قلعه صلح نموده و اندک پیشکشی
 لغز فرموده متوجه شهر وزیر شد و در نواحی آن بلده
 با سپاهی که از خراسان آمده بودند يك دو روز در مقام

مقابلہ و مقاتلہ ثبات قدم و رزید اما کاری از پیش نتوانست
برد و از آنجا بادلق رفت و از ادلق رله استراباد پیش گرفت
و بعضی از حدود آن ولایت را تاخته بصوب قلعه نرساک که
در تصرف ملازمانش بود رایت توجه برافراخت بعد از آن
باستدعای سلطان محمود خان باترار رفته بین الجانیین قواعد
اتحاد استحکام یافت و سلطان محمود خان اترار را بتصرف
شیبانی خان باز گذاشته بنفس نفیس عنان بصوب تاشکنت
تافت و مقارن آن حال مردم صبران بهواخواهی شیبانی خان
قل محمد ترخان ولد محمد مزید ترخان را که داروغه ایشان
بود عنبر خواسته کلید شهر و قلعه نزد محمود خان فرستادند
و آن جناب بحصار صبران در آمده مردم تمامی بلاد ترکستان
دل بر متابعت آن دو برادر نهادند اما هم در آن ولا
برندق خان باغواوی امیر محمد ترخان لشکر بصبران کشیده
و ساکنان صبران مانند بی صبران عنان شکیبایی از دست
داده و بیکناکه جمعی کثیر از کلاتران ایشان هجوم نموده محمود
سلطان را بقاسم سلطان که یکی از معتبرترین سلاطین آن
زمان بود سپردند و قاسم سلطان او را مقید گردانیده
مصوب جمعی از مردم معتد بصوب حصار سوزاق ارسال

دلشت و محمود سلطان شبی فرصت یافته بکریخت و خود را باوکوزمانی رسانیده جهت اعلام آن قاصدی نزد برادر فرستاد و شیبانی خان بدان کوه رفته و با برادر ملاقات کرده اخوین همنان یکدیگر بانرار شناختند و هم در آن اوان برندق خان و امیر محمد مزید ترخان بانرار خرامیدند شیبانی خان در حصار انرار متحصن شد و چند شبان روز میان محصوران و لشکر دشت ابواب مقابله و مقاتله مفتوح بود نعره و عاده از دیوار حصار فیروزه کار آسمان درگذشت عاقبت بجهت کومک که از جانب سلطان محمود خان بانرار رسید برندق خان بصلاح راضی گردید و از ظاهر انرار کوچ کرده روی بدیار خود آورد و بعد از آنکه گلزار ولایت انرار از خار آزار سپاه برندق خان پیراسته شد شیبانی خان بجانب بسی که متر عز محمد مزید ترخان بود لشکر کشید و امیر محمد مزید موکب خانی را استقبال نموده بر دست محمود سلطان کرفتار گشت و او را بانرار برده محبوس گردانیدند و سلطان محمود خان ازین حال وقوف یافته بانرار شنافت و امیر محمد مزید را از شیبانی خان ستانده جهت خواستکاری دختر (سلطان احمد میرزا بسیرقند فرستاد

Прочія немногія свѣдѣнія, заключающіяся въ Хабиб-ес-сіерѣ, находятся въ томъ же третьемъ отдѣлѣ третьей части. Въ нихъ цѣльнаго ничего нѣтъ. Двѣ данныя показали мнѣ наиболѣе любопытными.

Излагая событія, предшествовавшія гибели Шейбани-хана, Хондемиръ говоритъ, между прочимъ (л. 196): «Мухаммедъ - ханъ Шейбани, покоривъ Джурджанъ и принадлежащія къ нему мѣста и земли, и утвердивъ такимъ образомъ власть свою надъ всѣмъ пространствомъ отъ Дамегана до окраины Туркестана, расположивъ на лѣто на равнинѣ (см. Memoirs of Baber, стр. 84, пр. 3) Радеканской. Зимой онъ двинулся въ Мавераеннагръ, вздумалъ наказать Казаковъ, и сталъ нападеніями своими тревожить Дешти-Кипчакъ; но въ исходѣ 915 (началѣ 1510) г. былъ разбитъ Касимъ-султаномъ, который объ эту пору превосходилъ всѣхъ владѣльцевъ Дешта своею храбростью и многочисленностью подчиненнаго ему народа. Во время отступленія погнали Канбаръ-мирза и множество военачальниковъ Шейбани. Самъ ханъ весною въ жалкомъ видѣ возвратился въ Хорасанъ»

چون فتح ولایت جرجان و نوابع و مضافات آن محمد خان
شیبانی را تیسر پذیرفت و لوای کشور کشایی ارتفاع یافته از
ولایت دلمغان تا نهایت بلاد ترکستان در تحت تصرفش
قرار گرفت تا بستان در النک رانگان قبہ خیمہ و خرگاه
باو مع مهر و ماه رسانیده بیلاق کرد و زمستان بما وراء النهر

شتافته گامی بدفع لشکر قزاق و تاخت امشام دشت قپچاق
 روی می آورد در اواخر سنهٔ خمس عشر و تسعاباه از قاسم
 سلطان که در آن اوان از جمیع حکام دشت بیزید شجاعت
 و مردانگی و کثرت خیل و مشم امتیاز داشت شکست یافت
 و در مین انوزلم قنبر میرزا با بسیاری از اعیان سپاه
 خاقان بقتل رسیدند و محمد خان در فصل بهار پریشان حال
 حبیب السیر. См. л. 195 об. Ср. Тегеранское 1270,1 = 1854 г. Ч. III. Отд. III,
 изд. Тегеранское 1270,1 = 1854 г. Ч. III. Отд. III,
 стр. 316). Объ этомъ же походѣ Шейбанія противъ
 Казаковъ пишетъ и авторъ Шейбани-намэ (*Шейба-
 ни-намэ*, стр. 92 текста, и LXXV, LXXVI перевода).
 По его словамъ, Шейбани-ханъ, не задолго до своей
 гибели, пошелъ на Казаковъ къ Улугъ-тагу—*اولوغ-
 تاغ* (горы Улу-тау находятся въ области Сибирскихъ
 Киргизовъ; тутъ же лежитъ и станция Улутавская).
 Въ праулѣ у него былъ тогда сынъ его Мухаммедъ-
 Тимуръ-султанъ. Султанъ этотъ разграбилъ кочевье
 Буюнсиязъ-Хасана — *بویون سبز حسن*. Буюнсиязъ при-
 бѣгнулъ къ хитрости, ночью напалъ на Мухаммедъ-
 Тимура и разбилъ его. Встревоженный этою неуда-
 чею, Шейбани возвратился.—Походъ, описываемый
 Хондевромъ и сочинителемъ Шейбани-намэ, безъ
 сомнѣнія—тотъ самый походъ Шейбанія противъ Ка-
 заковъ, о которомъ упоминаетъ и Мухаммедъ-Хай-
 деръ въ *Тарихи-Рашиди* подъ 915 же годомъ (см.

выше, стр. 223—228). Буюнсизъ-Хасанъ, прибѣгнувшій къ хитрости, по всей вѣроятности, никто другой, какъ Хасанъ-бикъ, распустившій нарочно слухъ о приближеніи Касимъ-хана.

Въ другомъ мѣстѣ, Хондемиръ, рассказывая осаду Хисара, предпринятую Султанъ-Хусейнъ-мирзою въ 901 (1496) г., говоритъ (л. 318 об.): «Въ воскресенье 27-го числа (мѣсяца джумади II-го, т. е. въ мартѣ) прибылъ къ великому монарху (Султанъ-Хусейнъ-мирзѣ) Касимъ-султанъ сынъ Сейдякъ-хана, одинъ изъ сильнѣйшихъ государей Дешти-Кичака, и могущественнѣйшихъ владѣльцевъ того времени. Онъ удостоился чести поцѣловать руку монарха, и занялъ мѣсто въ ряду прочихъ царевичей, находившихся при дворѣ его» (در روز یکشنبه بیست)

و هتم قاسم سلطان ولد سيدك خان كه از اعظم خواقين
دشت قیچاق و اكابر سلاطين عرصه افاق بود اقبال وار بدرگه
جم اقتدار رسيد و بتقييل انامل فياض سر مفاخرت افراخته

میب السیر. در سلك سایر شاهزادگان منتظم گردید

изд. Тегеранское 1270,1=1854 г. Ч. III. Отд. III, стр. 268). Касимъ-султанъ сынъ Сейдякъ-хана, о которомъ здѣсь упоминаетъ Хондемиръ, навѣрное—Казацкій владѣлецъ Касимъ сынъ Джанибековъ, тотъ самый съ которымъ въ послѣдствіи сражался Шейбани. Сейдякъ (سیدك) ничто иное, какъ описка вмѣсто Джанибекъ (جانیبیک)²⁴.

24) Никакого другаго предположенія рѣшительно допустить нельзя. Правда, въ такъ называемомъ Дешти-Кипчакѣ были султаны Сейдяки, которые могли бы, пожалуй, быть отцами какихъ либо Касимовъ, современниковъ Султанъ-Хусейнъ-мирзы. Такъ, между прочимъ, авторъ Шейбани-наме (см. выше, стр. 235) упоминаетъ объ одномъ Сейдякѣ, братѣ известнаго Пбакъ-хана. Мирхондъ въ Раузет-ес-сефа, съ своей стороны, говоритъ объ одномъ Сейдякѣ, братѣ Абулхайръ-хана (روضه الصفا, рук. Азіатскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 569aa, Ч. VI: *و در اواسط* *جادی الآخر [869 = въ февралѣ 1465 г.] از اردوی* *اعلی نشان بهرات آمد که سیدیکه سلطان برادر* *ابو الخیر که در آنجا محبوس بود بدرگاه عالم پناه* *فرستند و بموجب فرموده عمل نمودند و او جوانی نیک اخلاق* *پاکیزه اعمال بود و پیوسته بتلاوت کلام مجید اشتغال* *مینمود و چون سیدیکه سلطان به اردوی عمایون رسید* *سلطان سعید [سلطان ابو سعید میرزا] او را اسب و جامه* *(و کمر و انسر داده بولایت اوزبک فرستاد*. Но были ли у этихъ Сейдяковъ дѣйствительно сыновья Касими — о томъ извѣстія никакого не сохранилось; къ тому же, еслибъ они и были, то къ нимъ ни въ какомъ случаѣ не могли бы быть примѣнены слова Хондемира, который пишетъ, что Касимъ, прѣхавшій къ Султанъ-Хусейнъ-мир-

зѣ, былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ государей Дешти-Кипчака, и могущественнѣйшихъ владѣльцевъ того времени. Слова эти могутъ относиться только къ Казацкому владѣльцу Касиму сыну Джанибекову, который, какъ мы знаемъ, славился своимъ могуществомъ, и про котораго самъ Хондемиръ, если припомнимъ (см. выше, стр. 260), говоритъ, что онъ превосходилъ всѣхъ владѣльцевъ Дешта своею храбростью и многочисленностью подчиненнаго ему народа.

Въ томъ что приведенныя мною свѣдѣнія Хондемира и автора Шейбани-намэ касаются дѣйствительно первыхъ потомковъ Баракъ-хана, предковъ Уразъ-Мухаммеда — очевидно, сомнѣнія никакого быть не можетъ. Лица большею частью являются для насъ знакомыя: Джанибекъ, Гирей, Бурундукъ, Касимъ. Самые факты, сообщаемые Хондемиромъ и авторомъ Шейбани-намэ, ни мало не противорѣчатъ уже намъ извѣстнымъ даннымъ, а только поясняютъ и дополняютъ ихъ. Весьма важно для насъ то, что въ Шейбани-намэ Джанибекъ названъ прямо сыномъ Барака, братомъ Гирея. Не лишены значенія и новыя лица, которыхъ до сихъ поръ мы нигдѣ не встрѣчали, ни въ Тарихи-Рашиди, ни въ Баберъ-намэ, ни въ Сборникѣ лѣтописей — сыновья Джанибековы Иранджи, Махмудъ, Айбекъ.

Кстати, по поводу Хондемира, сообщу здѣсь свѣдѣтельства двухъ восточныхъ писателей, позднѣйшихъ, Гаффарія и Тагиръ - Мухаммеда, которые

въ своихъ сочиненіяхъ сообщили о предметѣ нашего изслѣдованія бое-какія извѣстія, въ сущности неважныя, но любопытныя тѣмъ, что оба писателя, говоря о Касимѣ сынѣ Джанпбека, впали въ ошибку, напоминающую собою опіску замѣченную нами у Хондемира. Гаффаръ въ своемъ извѣстномъ твореніи Джеганъ-ара (см. Ч. I, пр. 79, стр. 231, 232), писавномъ имъ въ 972 (1564,5) г., упоминаетъ, по увѣренію Гаммера (*Geschichte der Goldenen Horde*, стр. 388, пр. 1), объ одномъ ханѣ, по имени: «Kasim Chan Ben Seidek Chan Ben Dschanibeg Ben Bograk Chan». Ханъ этотъ, очевидно — ханъ Казацкій Касимъ, сынъ, какъ мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, Джанпбека, и внукъ Барака. У Гаффаря слова «Ben Seidek Chan» просто лишнія: изъ встрѣченнаго имъ гдѣ либо неправильнаго правописанія Сейдякъ вмѣсто Джанпбекъ, онъ сдѣлалъ особаго хана Сейдяка, котораго назвалъ сыномъ Джанибека и отцемъ Касима. Тоже самое находимъ мы и у Тагиръ-Мухаммеда, съ тою только разницею, что у него ханъ — не Сейдякъ, а Седъ. Вотъ подлинныя слова Тагиръ-Мухаммеда (طاهر محمد بن عماد الدين حسن) (بن سلطان على بن حاجي محمد حسين سبزواری) изъ его Всеобщей Исторіи (روضة الطاهرین), составленной имъ въ 1011 (1602,3)—1015 (1606,7) г. (Часть—قسم III. Отдѣленіе—باب III. Раздѣлъ—فصل II. Глава—طبقة III, اولاد جوجی خان, стр. 581 принадлежащей мнѣ рукописи): «Касимъ-ханъ, сынъ Седъ-хана, сына

Джанибекъ-хана, сына Баракъ-хана, былъ государемъ въ Дештѣ, умеръ въ 930 (1523,4)г. Хаккъ-Назаръ-ханъ, сынъ Касимъ-хана заступилъ мѣсто отца

قاسم خان بن سيد خان بن جانی بيگ خان بن براق خان
در دشت پادشاه شد و در سنهٔ هشتصد (توصد. چت. و سی)
(وفات یافت حق نظر خان بن قاسم خان قايم مقام پدر شد

Самое имя Касимова сына Хаккъ-Назара (см. выше, стр. 125, 126) показываетъ ясно, что у Тагиръ-Мухаммеда рѣчь именно идетъ о ханѣ Казацкомъ Касимѣ, а не о комъ либо другомъ ³⁵⁾.

³⁵⁾ Сочиненіе *روضة الطاهرین*, на которое я ссылаюсь, принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ книгъ. Рукописныхъ экземпляровъ его известно очень немного, да и тѣ, едва ли не все, находятся въ Индіи. Оно описано довольно подробно Эллиотомъ въ его *Bibliographical Index to the historians of Muhammedan India. Vol. I. Calcutta. 1849, № XXVI, стр. 298—304* (см. также Ch. Stewart. *A descriptive Catalogue of the oriental library of the late Tiproo Sultan of Mysore. Cambridge. 1809, № IX, стр. 6, и Френъ. Нѣкоторые указанія взятые болѣею частію изъ историческо-географической литературы Арабовъ, Персовъ и Турбовъ, преимущественно для нашихъ чиновниковъ и путешественниковъ въ Азіи. Спб. 1845, № 216, стр. 68, 69).*

— Рукопись, нынѣ имѣ принадлежащую, я приобрѣлъ совершенно случайно во время пребыванія моего въ Оренбургѣ въ 1854 г. Она соста-

взять in-folio въ 966 страницъ. Къ сожалѣнiю конца въ ней недостаетъ; останавливается она на половинѣ пятой (последней) части (قسم). Рукопись моя въ особенности замѣчательна тѣмъ, что въ нее вписана и вся четвертая часть (только безъ заключенiя — خاتمه). Такимъ образомъ падаетъ само собою предположенiе Эллиота (Bibliog. Index, стр. 300), который, не найдя четвертой части въ двухъ экземплярахъ روضة الطاهرينъ бывшихъ у него въ рукахъ, думалъ что часть эта, быть можетъ, не была никогда писана.

О первыхъ потомкахъ Барака, а въ томъ числѣ и объ обѣихъ для насъ наиболѣе важныхъ лицахъ, Джанибекѣ и Яднѣ, говоритъ и Абуль-газы въ своей Исторiи Монголовъ и Тюрковъ (شجرة تركي), писанной имъ, какъ извѣстно, въ половинѣ XVII-го столѣтiя. На стр. 100 Казанскаго изданiя, читаемъ: اوروس خان انينك اوغلي: قوبرچيق خان انينك اوغلي براق خان انينك اوغلي ابوسعيد لقبى جان بيك خان انينك اوغلي توقوز تورور بو ترتيب برلان ايرابجي محمود قاسم كه محمد خان شيبانى برلان اوروشوب محمد خان نينك شهيد بولغانيفه باعث اول بولدى انينك т. е. «Урусъ-ханъ, у него сынъ Куйручукъ-ханъ, у него сынъ Баракъ-ханъ, у него сынъ Джанибекъ-ханъ по прозванiю Абу-Саидъ, у него девять сыновей, именно: Ирайджи, Махмудъ, Касимъ, который воевалъ съ Мухаммедъ - Шейбани - ханомъ и былъ причиною его

гибели, Айтыкъ, Джанышь, Канбаръ, Танышь, Усякъ и Джаукъ. Здѣсь Джанибекъ по прозванію Абу-Саидъ, безъ малѣйшаго сомнѣнія — просто Джанибекъ, предокъ Уразъ - Мухаммеда. Мнѣніе Гаммера (*Geschichte der Goldenen Horde*, стр. 388, 401), который принимаетъ Абуль-газыева Абу-Саида Джанибека за одно лицо съ Сеидъ-Ахмедомъ, умершимъ въ Ковно, и въ добавокъ путааетъ его съ другими ханами, Золотоордынскими (сл. Ч. I, пр. 49, стр. 120, 121) — такъ неосновательно, что его и опровергать не стоить. Прайджи и Махмудъ Абуль-газыя — тѣ самые Прайджи и Махмудъ сыновья Джанибековы, о которыхъ пишутъ Хондемиръ и авторъ Шейбани-намэ. Каспмъ, воевавшій съ Шейбани-ханомъ, уже достаточно извѣстенъ намъ по отрывкамъ приведеннымъ изъ Тарихи-Рашиди, Баберъ-намэ, Хаблбес-сіера и Шейбани-намэ. Абуль-газы называется его причиною гибели Шейбаниа вѣроятно потому, что Каспмъ, какъ мы видѣли, разбилъ хана не задолго до его гибели; поражение это, быть можетъ, ослабило Шейбаниа и облегчило побѣду Шахъ-Исмаилу. Айтыкъ (*ایتيك*), по всей вѣроятности — Айбекъ (*ایك*) автора Шейбани-намэ, а не Ядикъ, какъ полагаетъ Френъ (*Antiq. Muhamm. Monumenta varia*. Р. II, стр. 20). О Джанышѣ и Танышѣ говоритъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди; послѣдняго онъ называетъ Бинишь (см. выше, стр. 164, 176, 188). Канбаръ и Усякъ значатся въ числѣ сыновей Джанибековыхъ въ Сборникѣ лѣтописей (см.

выше, стр. 125, 126). Имя Джаукъ (جاوگ), мнѣ кажется, слѣдуетъ читать Джадикъ (جادگ). Джадикъ же и Ядикъ, какъ я имѣлъ уже случай замѣтить (см. выше, стр. 124)—одно и то же имя.

Еще одинъ фактъ касается близко Джанибека и Ядика. Г. Левшинъ въ своемъ Описаніи Киргизъ-Кайсакскихъ или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей (Спб. 1832), во второй части, приводитъ въ трехъ таблицахъ родословныя Киргизъ-Кайсакскихъ хановъ и султановъ. Родословныя эти г. Левшинъ (Ч. II, стр. 60—62) составилъ по журналу генералъ-маіора Тевкелева, писанному въ 1748 г.; Тевкелевъ же писалъ на основаніи рассказовъ хана Малой Орды Абуль-хайра, хана Средней Орды Абуль-Мухаммеда и знатнѣйшихъ султановъ обѣихъ Ордъ. Въ Таблицѣ I (Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ-Казачьихъ хановъ) показаны въ главѣ родословной: «древнѣйшіе родоначальники два брата родные Усякъ и Джадикъ», отъ которыхъ велъ свой родъ какъ Абуль-хайръ (отъ Усяка), такъ и Абуль-Мухаммедъ (отъ Джадика). Далѣе Усяка и Джадика свѣдѣнія Тевкелева не простирались; за давностью лѣтъ онъ не могъ даже узнать имени ихъ отца.—Братья Усякъ и Джадикъ, значущіеся въ родословной, безо всякаго сомнѣнія—Усякъ и Ядикъ или Джадикъ, сыновья Джанибека и внуки Барака, предки Уразъ-Мухаммеда.

Этимъ оканчиваются данныя, отысканныя мною о Джанибекѣ и Ядикѣ **).

**) Еще свѣдѣнія о Джанибекѣ и Ядикѣ, и вообще о

первымъ потомкомъ Баракъ-хана, находится, быть можетъ, въ одномъ источникѣ восточномъ, именно въ Исторіи Хайдеръ-Рази, писанной имъ по Персидски около 1611 г., и известной подъ именемъ Тарихи-Хайдери. Сужу объ этомъ по краткимъ выпискамъ о Киргизъ-Кайсакахъ, которыя сообщилъ оттуда Катриеръ. Выписки эти, правда, касаются позднѣйшаго времени; но въ числѣ ихъ встрѣчается одна, которая заставляетъ думать, что Хайдеръ-Рази писалъ и про Киргизъ-Кайсаковъ эпохи болѣе близкой къ Джанибеку и Ядику. Въ *Histoire des Mongols de la Perse*. T. I, pp. 191, стр. 407, у Катриера читаемъ: «Au rapport de Haïder-Razi (f. 603 v.), l'an 928 de l'hégire, après la mort de Kamesch-khan, fils de Kasem-khan, les sultans du Descht-Kartchak, que l'on désigne par le nom de Kazzaks, se faisaient la guerre les uns aux autres». Здѣсь Камешъ-ханъ, сынъ Касемъ-хана — очевидно, никто другой, какъ Мамашъ-ханъ, сынъ Касимъ-хана, о которомъ упоминаетъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рази (см. выше, стр. 140, 153, 164). Впрочемъ и то можетъ быть, что если у Хайдеръ-Рази и находится свидѣніе о Джанибекѣ и Ядикѣ и объ ихъ ближайшихъ преемникахъ, то въ этихъ данныхъ ничего особеннаго нѣтъ, и что всё онѣ составляютъ только повтореніе известій Мухаммедъ-Хайдера. Хайдеръ-Рази, какъ видно изъ нѣкоторыхъ другихъ выписокъ помѣщенныхъ Катриеромъ же въ XIV-мъ томѣ *Notices et Extraits* (стр. 492, 493, 512) и въ *Journal des Savants* 1839 г. (*Observations géographiques et historiques sur les Kal-*

books, стр. 24), и слѣченныя мною съ соотвѣствующими мѣстами сочиненія Мухаммедъ-Хайдера, очень многое бралъ изъ Тарихи-Рашиди.—Самъ я пользоваться книгою Хайдеръ-Разія не могъ, потому что единственный, извѣстный въ Европѣ, рукописный экземпляръ этого обширнаго и важнаго труда находится въ королевской библиотекѣ въ Берлинѣ. Экземпляръ этотъ былъ описанъ Вилькеномъ (*Mohammedi filii Chondschahi vulgo Mirchondi Historia Gasnevidarum persice. Ex codicibus Berolinensibus aliisque nunc primum edidit lectionis varietate instruxit latine vertit annotationibusque historicis illustravit Fridericus Wilken. Berolini. MDCCCXXXII. Praefatio, p. XII—XVI; см. также Hammer. Geschichte der Goldenen Horde, стр. XXIV).*

Мы можемъ легко, оставляя всѣ мелкія подробности въ сторонѣ, придти къ одному общему выводу. Оказывается, что Бараковъ сынъ Джанибекъ и его сынъ Ядикъ, предки Уразъ-Мухаммеда, лица дѣйствительно немаловажныя въ исторіи Средней Азіи, были, въ эпоху Абуль-хайра и въ слѣдовавшее за тѣмъ время, владѣльцами у Казаковъ, или, какъ мы Русскіе привыкли звать ихъ, Киргизъ-Кайсаковъ. Мало того, узнаемъ мы еще, что оба эти лица были одними изъ образователей народа Казацкаго. Послѣдній фактъ, который намъ открываетъ Мухаммедъ-Хайдеръ, въ особенности замѣчательнъ. Что касается до меня, то я въ истинѣ его вовсе не сомнѣваюсь. Народъ Казацкій (Киргизъ-Кайсацкій) именно такъ и долженъ былъ образоваться какъ

пишетъ авторъ Тарихи-Рашиди, изъ выходцевъ столпившихся въ одномъ мѣстѣ, подъ знаменемъ того или другаго лица. Самое имя *Казакъ* (слово *казакъ* — *قزاق* значить: бродяга, человекъ вольный, удалой; отъ него слова производныя: *قزاقلىق* — бродяжничество, вольность, и *قزاقلاماق* — скитаться, вольничать; сл. Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse. T. I, пр. 191, стр. 406, 407), и преданія, существующія среди народа Казацкаго (Левшинъ. Описание Киргизъ - Кайсабскихъ или Киргизъ - Казачьихъ Ордъ и степей. Спб. 1832. Ч. II, стр. 24 — 30), служатъ тому подтвержденіемъ. А что народъ Казацкій сложился дѣйствительно въ эпоху распадѣнія улуса Абуль-хайрова, а не ранѣе — и въ этомъ показаніе Мухаммедъ-Хайдера заслуживаетъ довѣрія. Оставляя уже въ сторонѣ то, что Мухаммедъ-Хайдеръ, какъ человекъ близко знакомый съ дѣломъ, ошибиться въ подобнаго рода важномъ показаніи не могъ, припомнимъ, что въ Европѣ Казаки, какъ народъ, сдѣлались извѣстны только въ началѣ XVI-го столѣтія, и что первый изъ Европейскихъ писателей упомянувшій о нихъ былъ Герберштейнъ (Regum Moscoviticarum Commentarii, *Hist. Ruth. script. ext.* I, стр. 62: Ad Orientem [отъ Казанскаго царства] aestivalem Tartaros, quos Schibanski et Kosacki vocant, conterminos habent; стр. 68: Ultra Viatkam et Cazan, ad Permiae vicinam Tartari habitant, qui Tumenskii, Schibanskii, et Cosatzkii vocantur; ex quibus Tumenskii in sylvis habitare, decemque milium numerum

ajunt non excedere. Ср. Sarmatiae Europaeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spirae. MDLXXXI, стр. 105 — 107). Припомнимъ еще родословную составленную по журналу Тевкелева. Если Казацкіе ханы и султаны не могли въ прошломъ столѣтіи указать ни на кого старѣе Усяка и Джадка, и ихъ считали своими родоначальниками, то не потому ли это было, что династія Казацкихъ хановъ установилась только въ эпоху сыновей Джанибековыхъ? — Конечно дѣло не въ томъ, чтобы до Джанибека не было никогда въ Средней Азій Казаковъ. Шайки выходцевъ или простыхъ Казаковъ, при происходившихъ въ Средней Азій частыхъ неурядицахъ, могли существовать тамъ во всякое время. Такъ, по свидѣтельству Катрмера (*Histoire des Mongols de la Perse*, Т. I, пр. 191, стр. 407), въ Запискахъ Тимура говорится, что уже въ 757 (1356) г. Казаки (по Англійскому переводу Записокъ Тимура: *The Mulfuzat Timūry, or Autobiographical memoirs of the Moghul emperor Timūr, written in the Jagtay Tūrky language, turned into Persian by Abu Talib Hussyny, and translated into English by Major Charles Stewart. London. 1830, стр. 33* — Иракцы; т. е. въ текстѣ, съ котораго сдѣланъ былъ переводъ, стояло не *عراق*, а *قزاق*) нападали на Мавераеннагръ. Но шайки эти не успѣвали приобрѣтать большаго значенія, или, если и приобрѣтали его, то не надолго. Джанибекъ же, братъ его Гирей и ихъ сыновья первые, какъ видно, сумѣли образовать изъ своихъ Казаковъ одно цѣлое въ смыслѣ от-

дѣльнаго народа, который, пройдя нѣсколько вѣковъ, удержался до сихъ поръ.

Теперь обращусь къ Шигаю, который въ родословной Уразъ-Мухаммеда слѣдуетъ тотчасъ послѣ Ядика, и названъ его сыномъ.

Френъ, въ своемъ описаніи ящика, читаетъ не *شیغای* Шигай, а *شیغای Schifai*, и даже *شیغلی Scheighaly*. Онъ говоритъ (Antiq. Muhamm. Monumenta varia. P. II, стр. 20, 21), что Шейгалия можно принимать, пожалуй, за одно лицо съ Шахъ-Алиемъ, известнымъ ханомъ Касимовскимъ.

Вотъ что пишетъ о Шигаѣ сочинитель Сборника лѣтописей: «Ядикъ - ханъ имѣлъ очень много женъ и наложницъ. Сыновей у него было также много. Изъ нихъ известнѣйшіе—слѣдующіе: Тугумъ-ханъ, Букей-султанъ, Шигай-ханъ, и Мелкъ-султанъ. Мать обомъ послѣднихъ была Абайканъ - бикемъ. Родъ Тугумъ - хана звали Токузь-сары (девять рыжихъ). Тугумъ, вмѣстѣ съ Башибекъ-султаномъ, сыномъ Мелка, и со всѣми Токузь-сарыями, погибъ на границѣ Джагатаева улуса (слово *جغات* читаю: *جغتای*); ихъ было человекъ тридцать семь (вмѣсто *لوتوزنی* читаю: *اوتوز بنی*) султановъ. Отъ Букей-султана дѣтей не осталось. У Буйдаша былъ сынъ Баушь (не Бабаушь ли Мухаммедъ-Хайдера, см. выше, стр. 222, хотя въ Тарихи-Рашиди и названъ онъ сыномъ Адика?). Буйдашь - ханъ же (см. выше, стр. 140, 153) былъ сынъ Адикъ-султана (т. е. Ядика или Джадика). Адикъ-султаново (не Буйдашь-ханово ли?) племя звали

Бишь-огуль (пять сыновей). Буйдашь-ханъ погибъ въ битвѣ съ Дервишь-ханомъ, сыномъ Барака (Наурузъ-Ахмеда сына Суюнджъ-ходжи; см. выше, стр. 148, и ниже, стр. 279); съ нимъ вмѣстѣ погибли и всѣ Бишь-огулы, числомъ двадцать четыре султана. Бишь-огуламъ царствовать не довелось. Были въ странѣ той и другіе, мелкіе, ³⁷⁾ ханы, которыхъ даже

³⁷⁾ Въ подлинникѣ стоитъ слово **كنه**. Персидское слово **كنه**, какъ извѣстно, значить: старшій, потерявшій свои силы *зельрь* (животное вообще); куций, съ обрубленнымъ хвостомъ; палка толстая и короткая; плохо, съ трудомъ, выговаривающій; короткій, мелкій, ничтожный, негодный (сл. I. A. Vullers. *Lexicon Persico-Latinum etymologicum*. Fasciculi VI pars tertia, Bonnae ad Rhenum. 1864 и F. Johnson. *A Dictionary, Persian, Arabic, and English*. London. 1852). Въ смыслѣ: маленький, гадкій, верлявый, употребляется слово **كنه** и у Татаръ; но у нихъ, во крайней мѣрѣ у Татаръ Казанскихъ и Сибирскихъ, собственно **كنه** или **بلان كنه** значить ящерица.

имена съ точностью неизвѣстны. Между прочимъ былъ Бурундукъ-ханъ (очевидно Бурундукъ сынъ Гиреевъ, о которомъ такъ много говорятъ Мухаммедъ-Хайдеръ и другіе писатели); родъ его не удержалъ власти въ своихъ рукахъ. Былъ и Ахмедъ-ханъ; звали его не то Узбекомъ, не то Акметомъ правилъ онъ недолго, и погибъ на войнѣ съ Шейдякъ-бикомъ (Сейдякомъ, княземъ Ногайскимъ), отъ руки Уракъ-мурзы ³⁸⁾. Еще былъ Тагаръ-ханъ (безъ

²⁵⁾ Уракъ-мурза Ногайскій былъ младшій братъ Кель-Мухаммедъ - мурзы, того самаго о которомъ намъ уже случалось упоминаеть нѣсколько разъ (см. между прочимъ, Ч. I, пр. 110, стр. 311). Уракъ и Кель-Мухаммедъ были дѣти Алчагыра — الجبير (Прод. Дресс. Росс. Висл. VII, 260, 262, 351; Сб. лѣт. 155). Князь Сейдякъ приходился ему дядею (Прод. Дресс. Росс. Висл. VII, 347, 348; VIII, 33).

сомнѣнiя Тагиръ сынъ Ядиковъ, уже извѣстный намъ изъ разказовъ Мухаммедъ - Хайдера); онъ властвовалъ нѣсколько времени, и былъ дурной ханъ. Что же касается до Шнгай-хана, то преданiе о немъ и объ его храбрости до сихъ поръ живо въ памяти народной; онъ умеръ, оставшись одинъ (т. е. какъ я понимаю, не у себя на роднiѣ). Гробница его находится въ Кумушь-кентѣ; его похоронили подъ сѣнiю Али-аты ²⁶⁾.

²⁶⁾ Мы знаемъ, изъ словъ Н. В. Ханькова, Кумушкентъ, нынѣ небольшое селенiе въ окрестностяхъ г. Бухары (Н. Ханьковъ. Описанiе Бухарскаго ханства. Слб. 1843, стр. 93). Объ одномъ мѣстѣ, Кумушкентѣ (Gegend, Kamüsckand genannt), лежащемъ неподалеку отъ г. Бухары, упоминаеть г. Эверсманъ. По его разказу тамъ находятъ много старинныхъ монетъ, камней и другихъ вещей (E. Evermann. Reise von Orenburg nach Buchara. Berlin. 1823, стр. 74, 75). Баронъ Мейендорфъ (Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris. MCCCXXXVI, стр. 165) утверждаетъ, что въ городкѣ Гиджудванъ, находящемся не въ дальнемъ раз-

тогда же отъ г. Бухары (приобрѣтенъ себѣ историческую извѣстность пораженіемъ претерпѣннымъ Бабромъ въ 1512 г.; см. выше, стр. 149), есть возвышеніе Кумушкендъ (colline de Koumischkend). Къ этому онъ прибавляетъ, что Гиджауванъ въ старину, вѣроятно, звался Кумушкендомъ.

اما پاديك خان نينك خانونی قهسی : 163, 164. лт. Сб.)
 كوب كوب ايردی اوغلان لاری هم كوب ايردی نامدار
 مشهور اوغلان لاری بولار ترور نوغوم خان بوکای سلطان
 شیغای خان ملیک سلطان بو ایکی سی نینک اناسی
 ابای قان یکم ترور نوغوم خان نینک اوغلان لاری
 توقوز ساری تیب ابورلار ملیک اوغلی باشیبیک سلطان
 ییلان توقوز ساری اوغلان لاری ییلان جغات مدبندہ شهید
 بولدی لار اونوزنی سلطان معلوم مشهور ترور اما بوکای
 سلطان نسلی بولمادی اما باوش بویداش نینک اوغلی ادیک
 سلطان ترور انینک اوغلی بویداش خان ترور ادیک
 سلطان نسلی نیش اوغول دیب ابورلار اما بویداش خان
 برلق اوغلی درویش خان توقوشیندا تمامی یش اوغول نسلی
 یکرمی نورت سلطان اندا شهید بولدیلار یش اوغولغه
 پادشاه (البیق) نیکمادی اما بر آنجه اول ولایت دا کلنه

خان لار بولدى لار نام معلوم مشهور بولمادى بوروندوق خان ترور انينك نسلى مرتبه دين توشدى احمد خان ترور لوزييك يا اقامت خان تيب ايورلار اول هم بر از وقت خان بولدى شيداق بيك بيلان اوروشدى اندا شهيد بولدى اوراق مرزا شهيد قيلدى طاهر خان بولدى بر از كون خانليق بيلدى انچه پادشاه ليق بيلمادى اما شيفاي خان نينك مكابتي هر حالدا بهادرلوقى معلوم مشهور ترور بالاخر بر بولوب وفات تابدى بو كون قبرى كموش كنتدا (ترور على اتانينك پناهنده دفن قيلدى لار).

Объ одномъ владѣльцѣ Киргизъ-Кайсацкомъ, Шигаѣ, жившемъ въ эпоху знаменитаго хана Бухарскаго Абдуллы, умершаго въ 1598 г. (см. о немъ мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 378 — 402), нашелъ я любопытныя данныя въ сочиненіи замѣчательномъ, на которое я имѣлъ уже случай ссылаться нѣсколько разъ, въ Абдулла-намэ Хафизъ-Таныша, именно въ той части этой книги, гдѣ авторъ, современникъ, описываетъ жизнь и дѣянія самаго Абдуллы.

Всѣ эти данныя, а вмѣстѣ съ ними и нѣкоторыя другія свѣдѣнія о Киргизъ-Кайсакахъ изъ Абдулла-намэ же, служащія къ поясненію дѣла, сообщу здѣсь вполне, въ хронологическомъ порядкѣ, въ моемъ Рус-

скомъ переводѣ, и въ Персидскомъ текстѣ по рукописи мнѣ принадлежащей ⁴⁶⁾).

⁴⁶⁾ Рукописныя экземпляры Абдулла-нама известны всего три: одинъ описанъ былъ Стюартомъ (Ch. Stewart. A descriptive Catalogue of the oriental library of the late Tipoo Sultan of Mysore. Cambridge. 1809, № XXVII, стр. 10); другой принадлежитъ мнѣ, и описанъ былъ мною самимъ въ Оренбургѣ въ 1854 г. (см. Lettre de M. V. Véliaminoff-Zernoff à M. Fuss, secrétaire perpétuel въ Bull. histor.-philol. de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. XII, № 13, стр. 204, 205, и въ Mélanges Asiatiques. T. II. St.-Petersbourg. 1856, стр. 457, 458); третій привезенъ былъ П. П. Лерхоу изъ Бухары въ 1859 г., и составляетъ нынѣ собственность Азіатскаго музея Императорской Академіи наукъ (см. Bull. histor.-philol. de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. XVI, № 14, стр. 223).

1) *Происшествія 987 = 1579 г.* а) *Мѣсяцъ раби I = май.* — Абдулла находился тогда въ предѣлахъ нынѣшняго Коканскаго ханства, и велъ войну съ заклятымъ врагомъ своимъ Баба-султаномъ, сыномъ Наурузъ - Ахмеда или Барака. Война возгорѣлась изъ за того, что Баба овладѣлъ Ташкендомъ, убивъ тамошняго правителя, старшаго брата своего Дервиша, посаженнаго Абдулюю. Въ апрѣлѣ Абдулла нанесъ Бабѣ сильное пораженіе неподалеку отъ Ташкента. Баба бѣжалъ. — I. 225, 227: «(Въ первыхъ

числахъ раби I-го) явился въ ставку Абдулы (расположенную въ близкомъ разстояніи отъ Ташкенда), подъ видомъ простаго ордынца, лазутчикъ изъ войска Дештскаго (т. е. изъ войска Бабы), съ ложнымъ донесеніемъ, будто Баба-султанъ и Буза-хурь-султанъ, съ дѣтьми Харезмъ-шахъ-султана (брата Бабы), ушли къ Казакамъ, свидѣлся съ ними на берегу рѣки Талаша (рѣка Талашъ или Таласъ протекаетъ въ той части нынѣшняго Коканскаго ханства, гдѣ стоитъ Коканская крѣпостца Авліе-ата), и тамъ, съ отчаянія, униженно просили у нихъ извиненія въ своемъ прежнемъ дурномъ обращеніи съ ними. Просьба эта, по увѣренію лазутчика, была принята, и съ общаго согласія рѣшено было собраться въ большемъ числѣ, и идти воевать государя. Абдула, подозрѣвая обманъ, велѣлъ задержать доносчика. Тѣмъ не менѣе приказалъ онъ Исфендіарь-султану идти съ нѣкоторыми эмирами, какъ то съ эмирзадѣ Абд-ул-бакибій-Дурманомъ и другими, въ Сайрамъ, и развѣдать о Казакахъ и непріятеляхъ. Въ Сайрамѣ велѣлъ онъ имъ остаться, и если доносъ оправдается, дать объ этомъ немедленно знать. Мужественный султанъ и съ нимъ прочіе храбрые эмиры быстро пустились въ ходъ, и, прибывъ въ Сайрамъ, расположились въ немъ. Между тѣмъ великій государь еще нѣсколько времени простоялъ на прежнемъ мѣстѣ. Мѣсто было превосходное, и онъ каждый день садился на коня и ѣздилъ на охоту. Въ это самое время прибылъ въ ставку государя нарочный отъ Али-Мерданъ-бегадура, и до-

несъ, что владѣльцы Казацкіе, именно Хаккъ-Назаръ-ханъ, Джалымъ-султанъ, Шигай-султанъ и Дустанъ-султанъ съ другими братьями и сыновьями своими, стоять на берегу рѣки Талаша, и что изъ нихъ Онданъ-султанъ супругу Абд-ул-керимъ-султана (сына Харезмъ-шахъ-султана) взялъ себѣ въ жены, а сестру его захватилъ для Джалымъ-султана, и что сыновья Харезмъ-шахъ-султана, узнавъ объ этомъ, не рѣшились идти къ Казакамъ, а удалились въ горы. О Бабѣ же и Буза-хуръ нарочный Али-Мердава объявилъ, что сами Казаки не знаютъ объ нихъ ничего, и что свѣдѣніе сообщенное государю о томъ, будто Баба находится у Казаковъ—пустая выдумка. Въ слѣдствіе этого донесенія государь велѣлъ казнить лазутчика; самъ же снялся съ мѣста и двинулся по направленію къ Сайраму. Когда государь прибылъ на восхитительныя берега рѣки Келеса, то тутъ въ его ставку явился посланецъ государей Казацкихъ, и донесъ, *со мериыль*, что всѣ владѣльцы отъ чистаго сердца и глубины души ему кланяются и желаютъ всякаго благополучія, и изъявляютъ полную готовность быть ему вѣрными друзьями и служить ему искренно и повиноваться во всемъ; *со старыль*, что они поручили доложить ему, что тотъ клятвенный мирный договоръ, который они заключили съ нимъ прежде, они готовы твердо соблюдать его и теперь (въ текстѣ слѣдуютъ стихи); и наконецъ, *со третьиль*, что владѣльцы же Казацкіе приказали передать, что къ нимъ въ руки попали сынъ Баба-сул-

тана Обейдулла - султанъ, и нѣкоторые изъ его эмировъ, какъ то Джанъ-Мухаммедъ-аталыкъ Найманъ, Шахъ - газы - бій Дурманъ и многія другія знатныя лица, и что если государь прикажетъ прислать ихъ къ нему живыми, то они это сдѣлаютъ, если же велитъ доставить ихъ головы, то они и это исполнятъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Государь, выслушавъ посланца, пожаловалъ его одеждою и наградилъ. Въ слѣдъ за тѣмъ отпустилъ онъ его, и отправилъ съ нимъ вмѣстѣ къ Казакамъ своего эмира Сурхунъ - аталыка. Владѣльцамъ Казацкимъ велѣлъ онъ передать отъ себя поклонъ, объявить, что онъ жалуется имъ четыре города въ Туркестанской области, и сказать, что если они дѣйствительно преданы ему искренно, то должны быть послушными и прислать плѣнныхъ какъ можно скорѣе..... Въ субботу, 27-го числа, пріѣхалъ снова въ Абдулѣ (который тогда шелъ уже обратно изъ Сайрама и былъ опять не въ далекомъ отъ Ташкента) посланецъ Казацкій съ увѣреніями въ дружбѣ и преданности».

در آن مقام جاسوسی از سپاه دشت بصورت احشام بدرگاه)
 کیوان غلام آمده سخنان دروغ انگیز و کلمات فریب آمیز
 ترتیب داده عرضه نمود که بابا سلطان و بوزہ خور سلطان
 باولاد خوارزمشاه سلطان بجانب قزاق رفته بر لب آب تلاش
 بویی کورنیش فرمود و از روی اضطراب سراسیمہ وار بدو
 زانو در آمده التماس عفو از جرایم ایام گذشته نمود و صورت

مسئلت او بمعنی اجابت اقتران یافت ورقم اتفاق برین معنی کشیدند اند که بجمعی فراوان ولشکری بی پایان روی بآن جانب نهند وعنان قتنه وآویز از دست ستیز ندهند آنحضرت بر صورت مکر وخدیبت ونیرنگ ومکیدت او مطلع گردید بعد از اشارت بحبس او فرمود که سلطان خسرو نشان اسفندیار سلطان با جمعی از امرای نجسته فرمان مانند امیرزاده باجود واحسان عبد الباقی بی دورمان وغیره بجانب سیرام رفته تحقیق حال قزاق ومخالفان پر فتنه ونفاق نمایند وهانجا توقف کرده اگر حدوث واقعه مذکوره صورت صدق دلدرد این معنی را زود زود اخبار فرمایند شاهزاده شجاعت پیشه با سایر ارکان صلابت اندیشه بر بادپای آتش نشان سوار مانند آب بساط خاک پیسودن گرفت وبوضع سیرام شتافته در آن مقام منزل پذیرفت خاقان سکندر فر چند روز در آن صحرائ بانزعت توقف فرمود وهر روز جهت سیر وشکار بر نوسن صرصر رفتار سوار شده بجانور انداختن مشغول بود در این ولا کس علی مردان بهادر بدرگاه کیتی پناه آمده معروض سده فلك مرتبه گردانید که پادشاهان قزاق مانند حق نظر خان وجالیم سلطان وشبغای سلطان

ودوستای سلطان با سایر برادران و فرزندان بر لب آب تلاش بویی نشسته اند و از این جمع اندان سلطان کوچ عبدالکریم سلطان را در قید ازجوام خویش در آورده و همشیره او را از برای جالیم سلطان اسیر کرده و اولاد خوارزمشاه سلطان بعد از وقوف بر این حادثه از توجه بجانب قزاق گذشتند و بحال ابتر سلطانان پر شور و شر بکوه متوجه گشتند و از حال بابا و بوزه خور نیز قزاق هم خبر نیافته و آنکه حکایت وصول بابا بقزاق بسع اشرفی رسانیده مزرقاتیست با یکدیگر بافته آنحضرت بنا بر آن جاسوس را ییاسا رسانیده اعلام ظفر اعلام بصوب سیرلم برافراشت و روی توجه بآن ناحیت گذشت و چون لب آب گلّس که مقامی دل کشا و هوایی جان فزا دارد از غبار موکب خجسته آیین رشک خلد برین کشت در آن مقام از خواقین قزاق اباجی بدرگاه فلک رواق آمده معروض عتبه علیه گردانید که جمیع سلاطین بعد از عرض تعجبات و اقیبات و صنوف دعوات زاکیات که از فرط محبت و کمال مودت انبعاث یافته شرح یکجہنی و اخلاص و رفع دولتخواهی و اختصاص مینمایند و سر انقیاد در حلقه لطاعت و کردن تسلیم در طوق متابعت نهاده غایت دوستی

و صداقت اظهار میفرمایند ثانیاً عرضه میدارند که آنچه پیش
 ازین بآنحضرت عهد بسته ایم و پیمانرا بایمان موکد گردانیده
 حالا نیز بر سر آن عهد و پیمان ثابتیم... دیگر آنکه
 از لولاد بابا سلطان عبید سلطان و از امرا جان
 محمد اتالیق نیمان و شاه غازی بی دورمان با جمعی دیگر
 از ارکان لسیر افتاده اند اگر فرمایند که آنها را زنده
 فرست آنچنان سازیم و اگر کوبند که سر آنها را فرست بآن
 پردازیم... بعد از آنکه فرستاده خواقین دشت پیغام خویش
 گذرانید و مکایات اخلاص آمیز و کلمات مخالفت انکیز
 بسع اشرف آنحضرت رسانید آنحضرت ایلیچی را بخلعت
 پادشاهانه و انعام خسروانه نواخت و امیر بااقتدار سرخون
 اتالیقرا بهمراهی او بجانب قزاق روان ساخت مضمون
 رسالت آنکه خواقین آنجارا بعد از رفع دعا مرفوع آنکه
 چهار ده از ولایت ترکستان ارزاقی فرمودیم اگر حال
 حال ایشان بزبور اخلاص و حمیة اختصاص آرایش دارد
 باید که قدم از طریق هواخواهی و سر از انقیاد لوامر و نوامی
 بیرون نکشند و اسیرانرا بزودی زود باین جانت روان
 سازند..... و هم در آن مقام روز شنبه بیست و هفتم دیگر بار

ابايجى قزاق بدرگا. فلك رواق آمدہ اظهار بکجهنى و اخلاص
 و شرح دولتخواهى و اختصاص نمود. Ср. рукопись Азіятска-
 го музея, л. 255 — 257).

б) *Мяслцы рамазанъ — зиль-кааде = ноябрь, де-
 кабрь.* — Мѣсяца за три передъ тѣмъ Абдулла, заклю-
 чивъ миръ съ Бабою, возвратился въ Бухару. — Л.
 239, 241: «Абдулла еще не успѣлъ пріѣхать назадъ
 съ охоты (на которую онъ отправился вскорѣ послѣ
 своего возвращенія изъ похода), какъ въ столичный
 городъ Бухару прибылъ изъ Ташкенда снова Кошъ-
 кулакъ-бій, въ качествѣ посланца. Здѣсь, на свиданіи
 съ нѣкоторыми изъ вельможъ и сановниковъ, онъ
 сообщилъ, что присланъ за тѣмъ, чтобы (увѣрить
 государя въ преданности Бабы, и) объяснить ему,
 что владѣльцы Казацкіе пришли изъ Дешти-Кипча-
 ка съ злымъ намѣреніемъ добиться себѣ земель отъ
 Бабы, и что Баба, чувствуя себя не въ силахъ имъ
 сопротивляться, рѣшился испросить на этотъ счетъ
 нужныхъ приказаній. Киндже-Али шигаулъ (о зна-
 ченіи шигаула въ Бухарѣ см. Н. Ханыковъ. описа-
 ніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 83, 186;
 сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 502, 503) при-
 везъ посланца къ государю, въ тотъ самый день когда
 Абдулла вздумалъ ѣхать снова на охоту, именно къ р.
 Аму по дорогѣ въ Чегарджу. Посланецъ доложилъ дѣла
 государю; вмѣстѣ съ тѣмъ, по свойственной ему, врож-
 денной дерзости, онъ къ прочимъ своимъ просьбамъ,
 присовокупилъ требованіе Андиджана. Разгнѣванный

государь велѣлъ задержать посла до возвращенія Ду-стумъ-бія сына Бултурукъ-бія (посланнаго къ Бабѣ), и стеречь его накрѣпко ⁴¹⁾. Но Ду-стумъ-біи еще

⁴¹⁾ Въ текстѣ стоитъ: *کوزباغی نگاه دارند*. Выраженіе *کوزباغی* — чисто Татарское; составлено изъ *کوز* — глазъ, и *باق* — край, сторона, бокъ. Въ переводѣ *داشتن نگاه کوزباغی* должно значить: стеречь краемъ глаза, накрѣпко, не выпускать изъ глазъ. Точно такое же выраженіе употребляетъ Абуль-газы въ своей Исторіи Монголовъ и Тюрковъ. На стр. 163 Казанскаго изданія читаемъ: *منی آلیب قالیب بکه اوزی نینک* — *فتندا بر نچه کشی فی تعین کوزباغی برلان سفلا دی*. — Можно, пожалуй, вмѣсто *کوزباغی* читать *کوزباغی*, и производить отъ *کوز* — глазъ, и *باق* — глядѣть, смотрѣть за кѣмъ.

не пріѣзжалъ въ Ташкендъ, какъ ужъ Баба-султанъ, по невозможности справиться съ безчисленными толпами Казаковъ, вошелъ съ ними въ мировую сдѣлку, и уступилъ этому безбожному племени области Ессы (Туркестанъ) и Сабранъ. Мало того Баба и Казаки, свидѣвшись и носовѣтовавшись другъ съ другомъ, условились возстать, перейти Сейхунъ (Сыръ-дарью), и напасть на окрестныя мѣста. Государь узналъ объ этомъ по благополучномъ возвращеніи своемъ въ Бухару съ охоты, въ половинѣ мѣсяца рамазана..... (Въ шеввалѣ) пріѣхалъ къ Абдулѣ (подъ Несефъ или Карши) нарочный отъ Ибадулла-султана (брата Абдуллы и правителя Самарканда) съ донесеніемъ, что толпа не-

пріятелей перешла Сейхунъ, и возвратилась, разграбивъ близлежащую мѣстность. Султанъ спрашивалъ государя, какія мѣры ему угодно принять противъ враговъ. Случилось же дѣло, судя по донесенію, вотъ какъ. Когда извѣстіе о томъ что государь (по болѣзни) не выѣзжалъ никуда въ праздникъ рамазана, дошло до слуха непріятелей, то Баба - султанъ, неавидѣвшій Абдулу несмотря на всѣ оказанныя имъ благодѣянія, тотчасъ же перетолковалъ съ владѣльцами Казацкини, всегда готовыми ко всякаго рода буйству. Съ общаго согласія рѣшили такъ, что Сарбанъ-султанъ Казацкій, который прежде въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ служилъ Абдулѣ, перейдетъ черезъ рѣку Сыръ, и нападетъ на туманы Бухарскіе лежащіе къ сѣверу, а Буза - хуръ - султанъ съ братьями своими двинется грабить Самаркандскую область. Первый началъ Буза - хуръ - султанъ: съ своею шайкою онъ переправился черезъ Сейхунъ, принялся грабить, и, дойдя до мѣста Кенбай, возвратился, захвативъ огромную добычу.... (Вскорѣ послѣ того какъ получено было донесеніе Ибадулы) Сарбанъ-султанъ и съ нимъ множество Дештцевъ—Отчаянные головы, въ бою безстрашные—Явившіеся, подобно волкамъ, одѣтыми всѣ въ шкуры (намекъ на одежду изъ лошадиной шкуры, на ергаки, которые и теперь носятъ Киргизъ-Кайсаки)—Съ лицами, подобно кожѣ на щитахъ, съезженными и полными морщинамъ—Съ глазами, которыхъ не видно изъ за складокъ ихъ бровей (Киргизъ-Кайсаки, какъ извѣстно, имѣютъ глаза узкіе) — съ своей стороны

скомъ переводѣ, и въ Персидскомъ текстѣ по рукописи мнѣ принадлежащей ⁴⁶⁾.

⁴⁶⁾ Рукописныхъ экземпляровъ Абдулла-нама известно всего три: одинъ описанъ былъ Стюартомъ (Ch. Stewart. A descriptive Catalogue of the oriental library of the late Tippoo Sultan of Mysore. Cambridge. 1809, № XXVII, стр. 10); другой принадлежитъ мнѣ, и отысканъ былъ мною самимъ въ Оренбургѣ въ 1854 г. (см. Lettre de M. V. Véliaminoff-Zernoff à M. Fuss, secrétaire perpétuel въ Bull. histor.-philol. de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. XII, № 13, стр. 204, 205, и въ Mélanges Asiatiques. T. II. St.-Petersbourg. 1856, стр. 457, 458); третій привезенъ былъ П. П. Лерхоль изъ Бухары въ 1859 г., и составляетъ нынѣ собственность Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ (см. Bull. histor.-philol. de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. XVI, № 14, стр. 223).

1) *Происшествіа 987 = 1579 г.* а) *Мѣсяцъ раби I = май.* — Абдулла находился тогда въ предѣлахъ нынѣшняго Коканскаго ханства, и велъ войну съ заклятымъ врагомъ своимъ Баба-султаномъ, сыномъ Наурузъ - Ахмеда или Барака. Война возгорѣлась изъ за того, что Баба овладѣлъ Ташкендомъ, убивъ тамошняго правителя, старшаго брата своего Дервиша, посаженнаго Абдулюю. Въ апрѣлѣ Абдулла нанесъ Бабѣ сильное пораженіе неподалеку отъ Ташкенда. Баба бѣжалъ. — I. 225, 227: «(Въ первыхъ

числахъ раби I-го) явился въ ставку Абдулы (расположенную въ близкомъ разстояніи отъ Ташкента), подъ видомъ простаго ордынца, лазутчикъ изъ войска Дештскаго (т. е. изъ войска Бабы), съ ложнымъ донесеніемъ, будто Баба-султанъ и Буза-хурь-султанъ, съ дѣтьми Харезмъ-шахъ-султана (брата Бабы), ушли къ Казакамъ, свидѣлись съ ними на берегу рѣки Талаша (рѣка Талашъ или Таласъ протекаетъ въ той части нынѣшняго Коканскаго ханства, гдѣ стоитъ Коканская крѣпостца Авліе-ата), и тамъ, съ отчаянія, униженно просили у нихъ извиненія въ своемъ прежнемъ дурномъ обращеніи съ ними. Просьба эта, по увѣренію лазутчика, была принята, и съ общаго согласія рѣшено было собраться въ большомъ числѣ, и идти воевать государя. Абдула, подозрѣвая обманъ, велѣлъ задержать доносчика. Тѣмъ не менѣе приказалъ онъ Исфендіарь-султану идти съ нѣкоторыми эмирами, какъ то съ эмирзадѣ Абд-ул-бакибий-Дурманомъ и другими, въ Сайрамъ, и развѣдать о Казакахъ и непріятеляхъ. Въ Сайрамѣ велѣлъ онъ имъ остаться, и если доносъ оправдается, дать объ этомъ немедленно знать. Мужественный султанъ и съ нимъ прочіе храбрые эмиры быстро пустились въ ходъ, и, прибывъ въ Сайрамъ, расположились въ немъ. Между тѣмъ великій государь еще нѣсколько времени простоялъ на прежнемъ мѣстѣ. Мѣсто было превосходное, и онъ каждый день садился на коня и ѣздилъ на охоту. Въ это самое время прибылъ въ ставку государя нарочный отъ Али-Мерданъ-бегадура, и до-

весь, что владѣльцы Казацкіе, именно Хаккъ-Назаръ-ханъ, Джалымъ-султанъ, Шигаи-султанъ и Дустай-султанъ съ другими братьями и сыновьями своими, стоятъ на берегу рѣки Талаша, и что изъ нихъ Онданъ-султанъ супругу Абд-ул-керимъ-султана (сына Харезмъ-шахъ-султана) взялъ себѣ въ жены, а сестру его захватилъ для Джалымъ-султана, и что сыновья Харезмъ-шахъ-султана, узнавъ объ этомъ, не рѣшились идти къ Казакамъ, а удалились въ горы. О Бабѣ же и Буза-хурѣ нарочный Али-Мердана объявилъ, что сами Казаки не знаютъ объ нихъ ничего, и что свѣдѣніе сообщенное государю о томъ, будто Баба находится у Казаковъ—пустая выдумка. Въ слѣдствіе этого донесенія государь велѣлъ казнить лазутчика; самъ же снялся съ мѣста и двинулся по направленію къ Сайраму. Когда государь прибылъ на восхитительныя берега рѣки Келеса, то тутъ въ его ставку явился посланецъ государей Казацкихъ; и донесъ, *со первыхъ*, что всѣ владѣльцы отъ чистаго сердца и глубины души ему кланяются и желаютъ всякаго благополучія, и изъявляютъ полную готовность быть ему вѣрными друзьями и служить ему искренно и повиноваться во всемъ; *со вторыхъ*, что они поручили доложить ему, что тотъ клятвенный мирный договоръ, который они заключили съ нимъ прежде, они готовы твердо соблюдать его и теперь (въ текстѣ слѣдуютъ стихи); и наконецъ, *со третьихъ*, что владѣльцы же Казацкіе приказали передать, что къ нимъ въ руки попали сынъ Баба-сул-

тана Обейдулла - султанъ, и нѣкоторые изъ его эмировъ, какъ то Джанъ-Мухаммедъ-аталыкъ Найманъ, Шахъ - газы - бій Дурманъ и многія другія знатныя лица, и что если государь прикажетъ прислать ихъ къ нему живыми, то они это сдѣлаютъ, если же велитъ доставить ихъ головы, то они и это исполнятъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Государь, выслушавъ посланца, пожаловалъ его одеждою и наградилъ. Въ слѣдъ за тѣмъ отпустилъ онъ его, и отправилъ съ нимъ вмѣстѣ къ Казакамъ своего эмира Сурхунъ - аталыка. Владѣльцамъ Казацкимъ велѣлъ онъ передать отъ себя поклонъ, объявить, что онъ жалуетъ имъ четыре города въ Туркестанской области, и сказать, что если они дѣйствительно преданы ему искренно, то должны быть послушными и прислать плѣнныхъ какъ можно скорѣе..... Въ субботу, 27-го числа, пріѣхалъ снова къ Абдулѣ (который тогда шелъ уже обратно изъ Сайрама и былъ опять не въ далекомъ отъ Ташкента) посланецъ Казацкій съ увѣреніями въ дружбѣ и преданности.

در آن مقام جاسوسی از سپاه دشت بصورت امشام بدرگاه)
 کیوان غلام آمده سخنان دروغ انگیز و کلمات فریب آمیز
 تزییب داده عرضه نمود که بابا سلطان و یوزہ خیر سلطان
 باولاد خوارزمشاه سلطان بجانب قزاق رفته بر لب آب تلاش
 بویی کورنیش فرمود و از روی اضطراب سراسیمہ وار بدو
 زانو در آمده التماس عفو از جرایم ایام گذشته نمود و صورت

مسئلت لو بمعنى اجابت افتران بافت ورقم اتفاق برین معنی کشیدند اند که بجمعیت فراوان ولشکری بی پایان روی بآن جانب نهند و عنان فتنه و آویز از دست ستیز ندهند آنحضرت بر صورت مکر و خدیعت و نیرنگ و مکیدت او مطلع گردید بعد از اشارت بحبس او فرمود که سلطان خسرو نشان اسفندیار سلطان با جمعی از امرای خجسته فرمان مانند امیرزاده باجود و احسان عبد الباقی بی دورمان و غیره بجانب سیرام رفته تحقیق حال قزاق و مخالفان پر فتنه و نفاق نمایند و همانجا توقف کرده اگر حدوث واقعه مذکوره صورت صدق دلرد این معنی را زود زود اخبار فرمایند شاه زاده شجاعت پیشه با سایر ارکان صلابت اندیشه بر بادپای آتش نشان سوار مانند آب بساط خاک پیمودن گرفت و بموضع سیرام شتافته در آن مقام منزل پذیرفت خاقان سکندر فر چند روز در آن صحرائ بانزعت توقف فرمود و هر روز جهت سیر و شکار بر نوسن صرصر رفتار سوار شده بجانور انداختن مشغول بود در این ولا کس علی مردان بهادر بدرگاه کیتی پناه آمده معروض سده فلك مرتبه گردانید که پادشاهان قزلق مانند حق نظر خان و جالیم سلطان و شیغای سلطان

ودوستای سلطان با سایر برادران وفرزندان بر لب آب
 تلاش بویی نشسته اند و از این جم اندان سلطان کوچ
 عبدالکریم سلطان را در قید ازدواج خویش در آورده
 وهشیرهٔ او را از برای جالیم سلطان اسیر کرده و اولاد
 خوارزمشاه سلطان بعد از وقوف بر این حادثه از توجه بجانب
 قزاق گذشتند و بحال ابتر سلطانان پر شور و شر بکوه متوجه گشتند
 و از حال بابا وبوزه خور نیز قزاق هم خبر نیافته وانکه حکایت
 وصول بابا بقزاق بسع اشرف رسانیده مزخرفانست با یکدیگر
 بافته آنحضرت بنا بر آن جاسوس را بیاسا رسانیده اعلام
 ظفر اعلام بصوب سیرام برافراشت و روی توجه بآن
 ناحیت گذشت و چون لب آب گلَس که مقامی دل کشا و هوایی
 جان فزا دلد از غبار موکب خجسته آیین رشک خلد
 برین کشت در آن مقام از خواقین قزاق ایلی بدرگاه
 فلک رواق آمد معروض عنبۀ علیه کردانید که جمیع سلاطین
 بعد از عرض تحیات و انبیاات و صنوف دعوات زاکیات که از
 فرط محبت و کمال مودت انبعاث یافته شرح یکجہتی و اخلاص
 و رفع دولتخواهی و اختصاص مینمایند و سر انقباد در حلقۂ
 لطاعت و کردن تسلیم در طوق متابعت نهاده غایت دوستی

و صداقت اظهار میفرمایند ثانیاً عرضه میدارند که آنچه پیش
 ازین بآنحضرت عهد بسته ایم و پیمانرا بایمان موکد گردانیده
 حالا نیز بر سر آن عهد و پیمان ثابتیم... دیگر آنکه
 از لولاد بابا سلطان عبید سلطان و از امرا جان
 محمد اتالیق نیمان و شاه غازی بی دورمان با جمعی دیگر
 از لولکان لسیر افتاده اند اگر فرمایند که آنها را زنده
 فرست آنچنان سازیم و اگر کوبند که سر آنها را فرست بآن
 پردازیم... بعد از آنکه فرستاده خواقین دشت پیغام خویش
 گذرانید و حکایات اخلاص آمیز و کلمات مخالفت انکیز
 بسع اشرف آنحضرت رسانید آنحضرت ایچی را بخلعت
 پادشاهانه و انعام خسروانه نواخت و امیر با اقتدار سرخون
 اتالیق را بهسرامی او بجانب قزاق روان ساخت مضمون
 رسالت آنکه خواقین آنجا را بعد از رفع دعا مرفوع آنکه
 چهار ده از ولایت ترکستان ارزاقی فرمودیم اگر حال
 حال ایشان بزیور اخلاص و حلیه اختصاص آرایش دارد
 باید که قدم از طریق هواخواهی و سر از انتقاد لوامر و نواهی
 بیرون نکشند و اسیرانرا بزودی زود باین جانن روان
 سازند..... و هم در آن مقام روز شنبه بیست و هفتم دیگر بار

ایابی قزاق بدرگاه فلک رواق آمدہ اظهار بکجہنی و اخلاص
و شرح دولتخواہی و اختصاص نمود. Ср. рукопись Азіятска-
го музея, л. 255 — 257).

б) *Мѣсяцы рамазанъ — зиль-кааде = ноябрь, де-кабрь.* — Мѣсяца за три передъ тѣмъ Абдулла, заклю-чивъ миръ съ Бабою, возвратился въ Бухару. — Л. 239, 241: «Абдулла еще не успѣлъ приѣхать вазадъ съ охоты (на которую онъ отправился вскорѣ послѣ своего возвращенія изъ похода), какъ въ столичный городъ Бухару прибылъ изъ Ташкенда снова Кошъбулакъ-бій, въ качествѣ посланца. Здѣсь, на свиданіи съ нѣкоторыми изъ вельможъ и сановниковъ, онъ сообщилъ, что присланъ за тѣмъ, чтобы (увѣрить государя въ преданности Бабы, и) объяснить ему, что владѣльцы Казацкіе пришли изъ Дешти-Кипчака съ злымъ намѣреніемъ добыть себѣ земель отъ Бабы, и что Баба, чувствуя себя не въ силахъ имъ сопротивляться, рѣшился испросить на этотъ счетъ нужныхъ приказаній. Киндже-Али шигаулъ (о значеніи шигаула въ Бухарѣ см. Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 83, 186; сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 502, 503) привезъ посланца къ государю, въ тотъ самый день когда Абдулла вздумалъ ѣхать снова на охоту, именно къ р. Аму по дорогѣ въ Чегарджу. Посланецъ доложилъ дѣла государю; вмѣстѣ съ тѣмъ, по свойственной ему, врожденной дерзости, онъ къ прочимъ своимъ просьбамъ, присоветовалъ требованіе Андиджана. Разгнѣванный

государь велѣлъ задержать посла до возвращенія Ду-стумъ-бія сына Бултурукъ-бія (посланнаго къ Бабѣ), и стеречь его накрѣпко ⁴¹⁾. Но Дустумъ-бій еще

⁴¹⁾ Въ текстѣ стоитъ: *کوزباغی نگاه دارند*. Выраженіе *کوزباغی* — чисто Татарское; составлено изъ *کوز* — глазъ, и *باق* — край, сторона, бокъ. Въ переводѣ *کوزباغی نگاه داشتن* должно значить: стеречь краемъ глаза, накрѣпко, не выпускать изъ глазъ. Точно такое же выраженіе употребляетъ Абуль-гази въ своей Исторіи Монголовъ и Тюрковъ. На стр. 163 Казанскаго изданія читаемъ: *منی آلیب قالیب بکه اوزی نینک* — *قنددا بر نچه کشی فی تعین کوزباغی برلان سفلا دی*. — Можно, пожалуй, вмѣсто *کوزباغی* читать *کوزباغی*, и производить отъ *کوز* — глазъ, и *باق* — глядѣть, смотрѣть за кѣмъ.

не пріѣзжалъ въ Ташкендъ, какъ ужь Баба-султанъ, по невозможности справиться съ безчисленными толпамъ Казаковъ, вошелъ съ ними въ мировую сдѣлку, и уступилъ этому безбожному племени области Ессы (Туркестанъ) и Сабранъ. Мало того Баба и Казаки, свидѣвшись и посовѣтовавшись другъ съ другомъ, условились возстать, перейти Сейхунъ (Сыръ-дарью), и напасть на окрестныя мѣста. Государь узналъ объ этомъ по благополучномъ возвращеніи своемъ въ Бухару съ охоты, въ половинѣ мѣсяца рамазана..... (Въ шеввалѣ) пріѣхалъ къ Абдулѣ (подъ Несефъ или Карши) нарочный отъ Ибадулла-султана (брата Абдулы и правителя Самарканда) съ донесеніемъ, что толпа не-

пріятелей перешла Сейхунъ, и возвратилась, разграбивъ близлежащую мѣстность. Султанъ спрашивалъ государя, какія мѣры ему угодно принять противъ враговъ. Случилось же дѣло, судя по донесенію, вотъ какъ. Когда извѣстіе о томъ что государь (по болѣзни) не выѣзжалъ нкуда въ праздникъ рамазана, дошло до слуха непріятелей, то Баба - султанъ, невавидѣвшій Абдулу несмотря на всѣ оказанныя имъ благодѣянія, тотчасъ же перетолковалъ съ владѣльцами Казацкими, всегда готовыми ко всякаго рода буйству. Съ общаго согласія рѣшили такъ, что Сарбанъ-султанъ Казацкій, который прежде въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ служилъ Абдулѣ, перейдетъ черезъ рѣку Сырь, и нападетъ на туманы Бухарскіе лежащіе къ сѣверу, а Буза - хуръ - султанъ съ братьями своими двинется грабить Самаркандскую область. Первый началъ Буза - хуръ - султанъ: съ своею шайкою онъ переправился черезъ Сейхунъ, принялся грабить, и, дойдя до мѣста Кенбай, возвратился, захвативъ огромную добычу.... (Вскорѣ послѣ того какъ получено было донесеніе Ибадулы) Сарбанъ-султанъ и съ нимъ множество Дештцевъ—Отчаянные головы, въ бою безстрашные—Явившіеся, подобно волкамъ, одѣтыми всѣ въ шкуры (намекъ на одежду изъ лошадиной шкуры, на ергаки, которые и теперь носятъ Киргизъ-Кайсаки)—Съ лицами, подобно кожѣ на щитахъ, съеженными и полными морщинамъ—Съ глазами, которыхъ не видно изъ за складокъ ихъ бровей (Киргизъ-Кайсаки, какъ извѣстно, имѣютъ глаза узкіе)— съ своей стороны

перебрались чрезъ рѣку Сыръ, двинулись по направле-
нію къ Бухарѣ, ворвались въ нѣкоторые изъ тумановъ
ея прилегающихъ къ Туркестану, и ушли, отбивъ весь
попавшійся имъ тамъ подъ руки свотъ. Государь,
услышавъ объ этомъ,... немедленно, въ половинѣ зиль-
кааде (концѣ декабря 1579 г., или въ самомъ началѣ
января 1580 г.) отправился изъ подъ Несефа къ
Міанкалю» (وهنوز آنحضرت از شکار معاودت نفرموده بود) که قوش قلاق بی دیگر بار برسالت از ناشکند بدار
السلطانہ بخارا آمد بجمعی از ارکان دولت واعیان حضرت
ملاقات نمود مضمون رسالت آنکه... ثانیاً در این ولا پادشاهان
قزلق بادللی پر تفاق از دشت قیچاق آمده ازین طرف ولایت
مبخواستند ومارا خود تاب مقاتله وقوت مقابله ایشان نیست
هرچه رای شریف اقتضا کند اظهار فرمایند تا بآن عمل
نموده شود در روزی که شهریار سکندر شعار دیگر بار
جهت نشاط شکار بجانب آب آمویہ طرف چهارجوی توجه
نمود گنجہ علی شغول رسولرا برکاب سعادت انتساب رسانید
عریضه که داشت معروض رای انور معدلت کستر
کردانید لیکن از شقاوت اصلی که عادت جبلی داشت طلب
اندجان را ضمیمہ مسئلت خویش انکاشت بنابر آن خاقان
صاحب قران از غایت غضب حکم فرمود که اورا تا آمدن

دوستم بی بن بولتوروك بی کوزیاغی نگاه دارند و مراقبت حال او نموده رفتن او را بوطن اصلی نکذارند اما پیش از آنکه دوستم بی بتاشکند رسد بابا سلطان بنا بر عدم قوت ونوان با جنود نامعدود قزلق بمصالحه ایشان در آمده ولایت بیسی و صبرانرا سیورغال آن فرقه بأجوع مثال کرد وبعد از ملاقات بیکدیگر علم مشورت انراختند و برین معنی مقرر ساختند که شیوه عصیان وطریقہ تمرد و طغیان پیش گرفته از آب سیحون عبور نمایند و اطراف ولایت را تاخت فرمایند و پس از آنکه خسرو سکندر مرتبت از شکار معاودت نموده عنان مراجعت تاب داد و در آخر ماه مبارک رمضان بخت وسعادت در رکاب اقبال و دولت در عنان روی توجه بمستقر دولت نهاد خبر سلطان وقصه مشاورت معاندان استماع نمود..... در این ولا کس سلطان خجسته نشان عباد الله سلطان آمده باز نمود که سپاه اعدا از سیحون گذشته و بعضی از اطراف ولایت را تاخته برکشت در دفع این حادثه آنچه صوابدید باشد عنایت نمایند صورت این واقعه چنان است که چون قصه عدم سولاری آنحضرت در عید رمضان بسع مخالفان رسید

بابا سلطان از غایت شفاق با وجود آن همه اشفاق که از حضرت خان با استحقاق در باره او ظهور یافته بود بسلاطین فتنه آیین قزاق مشورت نموده چنان مقرر ساختند که ساربان سلطان قزاق که سالها غاشیه چاکری آنحضرت بر دوش داشت از سربویی گذشته تومانات بخارارا که بر طرف شمال واقع است نازد و بوزه خور سلطان با سایر اخوان بولایت سمرقند رفته رایت نهب و تاراج افرازد و نخست بوزه خور سلطان با جمعی از مفتنان از سیحون گذشته پای در وادی تاراج نهاد و تا موضع گنّبای آمده دست بغارت کشاد و اموال یحد و غنایم افزون از حد وعد گرفته زمام معاودت تاب داد..... و هم در این لوان ساربان سلطان نیز بجمعی فراوان از دشتیان مثنوی سخت سرانی که کین سخت کوش * آمده چون کرک همه پوست پوش * همچو سپر پر خم و چین رویشان * چشم نهان در خم ابرویشان * لز سربویی گذشته و متوجه بخارا کشته بعضی از تومانات لورا که جانب ترکستان افتاده تاخت نمود و از مواشی هرچه در آن مواشی یافت تاراج کرده مراجعت فرمود چون دیگر بار جنوٹ این واقعه بمسامع شهریار سکندر مرتبه رسید...

بی توقف در منتصف ذی القعدة از حدود نسف رایت
 عز وشرق بجانب میانکال افرانت. Ср. рукопись Азіят-
 скаго музея, л. 271 — 274).

2) *Промшествоія 988 = 1580 г. Мѣсяцы раби I, раби II = апрѣль — июль.* — Абдулла велъ войну съ Бабою, и стоялъ подъ Ташкендомъ. Самаго Бабы въ городѣ не было; онъ ушелъ къ Туркестану. — Л. 260, 266: «(Въ понедѣльникъ 11-го числа раби I-го) нарочный пріѣхалъ къ Абдулѣ (изъ подъ Сайрама) отъ Шагумъ-бія и Джултай-бія, и донесъ, что владѣльцы Казацкіе дѣйствительно погбли отъ руки Баба-султана. Нарочный привезъ съ собою и человѣка, который выбѣжалъ отъ Казаковъ и зналъ всѣ подробности промшества. Государь потребоваъ его къ себѣ и распросилъ. Человѣкъ показаъ, что дѣло случилось слѣдующимъ образомъ. Баба-султанъ, какъ скоро увидѣлъ что ему съ государемъ не справиться и ушелъ къ Туркестану, послалъ Джанъ-кулы-бія къ Джалымъ-султану, который былъ отцомъ его жены, просить его: взять съ собою побольше людей, и прійти въ одно изъ селеній Туркестанскихъ, чтобы тамъ свидѣться, и, посоветовавшись другъ съ другомъ, собраться съ силами и выступить противъ государя. Когда Джанъ-кулы прібылъ къ мѣсту назначенія и передалъ слова Баба-султана, то Джалымъ-султанъ, Хабкъ-Назаръ-ханъ, и еще нѣсколько владѣльцевъ Казацкихъ задумали пуститься на обманъ, и рѣшили между собою, что

они посланца Бабы убьютъ, а что Джалымъ-султанъ и нѣкоторые другіе пойдутъ къ Бабѣ и умертвятъ его. Сговорившись такимъ образомъ, они отдали приказъ казнить Джанъ - кулы - бія. Но виды провидѣнія не были согласны съ ихъ намѣреніями. Человѣкъ, которому поручено было лишить эмира жизни, сжался надъ нимъ, и отпустилъ его. Эмиръ бросился бѣжать, и, доѣхавъ до Баба - султана, пересказалъ ему все что слышалъ. Между тѣмъ Джалымъ-султанъ, не подозрѣвая ничего, отправился къ Бабѣ съ двумя сыновьями своими, двумя сыновьями Хаккъ - Назаръ - хана, и съ многочисленною толпою людей. Султаны съѣхались на берегу рѣки Шерабханѣ. Тутъ, переговоривъ другъ съ другомъ, они постановили съ общаго согласія, что Баба - султанъ поѣдетъ съ ними къ Хаккъ - Назаръ - хану, и что положатся они на ханское рѣшеніе. Условившись въ этомъ, всѣ султаны вмѣстѣ отправились въ путь, какъ вдругъ дорогой Баба - султанъ, сидя верхомъ, схватилъ за поводъ лошадь Джалымъ - султана, и приказалъ своимъ людямъ обнажить мечи, и нагрянуть на Джалыма и другихъ четырехъ султановъ. Прежде чѣмъ злонамѣренная шайка успѣла опомниться, ее ужъ перерѣзали, и кровью ея обагрили степь (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Въ слѣдъ за тѣмъ Баба велѣлъ Буза - хуру идти на Хаккъ - Назаръ - хана, и попытаться умертвить его. Нельзя не замѣтить, что хотя объ эту пору Баба - султанъ и не былъ на столько силенъ, чтобы быть въ состояніи одолѣть

владельцевъ Казацкихъ, однакожь ему удалось это сдѣлать. Совершилось это конечно не иначе какъ по предопредѣленію свыше и какъ благодаря счастливой звѣздѣ великаго государя. Счастье же за правду было, потому что съ того времени какъ Баба-султанъ уступилъ безбожному Казацкому народу, желая отъ него избавится, область Туркестанскую, обстоятельство это очень беспокоило и тревожило государя...

.....(Въ пятницу 27-го числа раби II-го) пришло еще извѣстіе со стороны Казаковъ. Узнали, что Шигаханъ, который тайно доброжелательствовалъ государю, рѣшившись выказать преданность свою на дѣлѣ, выступилъ противъ Баба-султана и его домоладцевъ, и настигъ ихъ на берегу рѣки Талаша, но что когда дѣло дошло до битвы, то Шигаю не посчастливилось: онъ повернулъ тылъ, и, разбитый на голову, бѣжалъ. Слышно было, что Баба, послѣ побѣга неприятелей, двинулся немедленно въ слѣдъ за ними, и захвативъ всѣ ихъ кибитки и скоть, которые ему дорогой попали подъ руку, возвратился и подошелъ къ Сайраму»

اتفاقا آن روز کس شاعم بی وجولتای بی آمده چنین) باز نمود که واقعه شهادت سلاطین قزاق بدست بابا سلطان واقع است و کسی که از میان قزاق کریمتہ این خبر داشت اورا نیز همراه آورد آنحضرت اورا طلب فرموده از واقعه آن حادثه استفسار کرد آن شخص گفت کہ صورت واقعه چنین بود کہ بابا سلطان بعد از آنکہ از آنحضرت مأیوس

شده بصوب تركستان متوجه شد از غایت اضطرار جانقلی می‌را بجانب جالیم سلطان که پدر عروس او بود فرستاد تا جمعیت فراوان بیکی از قرای تركستان آمده بکدیگر را ببینند و آن زمان طریق مشورت پیش گرفته بعظمت هرچه تامتر باین صوب لشکر کشند جانقلی می چون بجانب ایشان رفته پیغام بابا سلطان رسانید جالیم سلطان وحق نظر خان وچندی از سلاطین قزاق شیوه مکر و نفاق پیسوده بر آن فرار دادند که رسول او را از پای در اندازند و جالیم سلطان وجهی دیگر ابلاغ کرده بابا سلطان را نابود سازند پس از اتفاق با یکدیگر حکم فرمودند که جانقلی می را بتیغ بیدریغ بقتل رسانند چون تقدیر موافق تدبیر ایشان نبود شخصی که محکوم قتل امیر مذکور بود مرحمتی کرده او را بکذاشت تا لو بسرعت چون برق و باد از آنجا کربخته وبه بابا سلطان رسیده آنچه شنیده بود تقریر فرمود اما جالیم سلطان ازین معنی غافل با دو پسر خویش ویا دو پسر حق نظر خان جمعی فرلوان متوجه بابا سلطان شد و بر لب آب شراغخانه با یکدیگر ملاقات کردند و یا هم مشورت فرموده برین سخن متفق شدند که بابا سلطان بهرامی ایشان پیش حق نظر خان رود

و آنچه او مناسب فرماید بآن عمل نمایند چون برین معنی اتفاق کرده پای در رکاب نهادند هم بر سر اسب بابا سلطان دست در عنان رخش جالبم سلطان زده فرمود تا دلاوران نهنك آهنگ و مبارزان پلنگ جنك که آن زمان در موکب او بودند تیغهای تیز برکشیده اسب برانکبختند و بجالبم سلطان و چهار پسر دیگر در آویختند پیش از آنکه آن گروه قتنه شکوه دست از قراب شجاعت بر آرند بتیغ بیدریغ ابشانرا از پای در انداختند و سخن آن وادی را بخون هر يك لاله رنگ کردند... و بوزه خور را فرمود که تا ابلغار کرده خود را بحق نظر خان رساند و تا تواند کلر او بخنجر مرك اثر منقطع کرداند و اگرچه آن زمان بابا سلطان را آن شوکت نبود که این عمل از او ظهور کند لیکن بحسب تقدیر وقوت دولت شهریار جهانگیر صورت این واقعه از او چهره کشود چه از آن زمان که بابا سلطان ولایت ترکستان جهت استخلاص خویش بآن فرقه بآجوع نشان داده بوده آنحضرت از حدوث این معنی در ایام دولت خویش بغایت اندیشه می نمود.....

و همانروز از طرف قزاق نیز خبر رسید که شیغای خان که غایبانه کمر خدمتکاری و نطق هواداری حضرت

کامکاری بر میان بستہ بنابر اظهار وفاق و ظہور یکجہنی
 و اتفاق بآنحضرت متوجہ استیصال بابا سلطان و خاندان او
 شد و بر لب آب تلاش بویی از غابت کینہ جویی بآن گروه
 قتنہ شکوہ رسید و چون کار بحرب و قتال ورزم و جدال کشید
 بحسب تقدیر عنان معاودت از پیش او بر تافت و متفرق
 و پراکنک شد براہ کریم شتافت و بابا بعد از انہزام ایشان
 از معرکہ جنگ بی تانی و درنگ از پی آن فرقہ پلنگ آہنگ
 ابلغار نمود و اغرقہای ایشان را با سایر مویشی از آنچه
 در آن حواشی یافت کرفتنہ معاودت فرمود و قریب بموضع
 سیرام آمدہ. Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 295,
 302).

3) Происшествія 989 = 1581 г. Мѣсяцы джумади I — шевваль = июнь — октябрь. — Абдулла принужденъ былъ снова вооружиться противъ Баба-султана. Онъ выступилъ въ походъ изъ Самарканда въ началѣ джумади I-го (въ июнѣ), былъ въ Узкентѣ, и оттуда въ половинѣ рамазана (въ октябрѣ) возвратился въ Бухару, гдѣ и встрѣтилъ праздникъ. — I. 277—280: «Вскорѣ Абдулла перенесъ свой лагерь въ мѣсто Каратагъ (близъ рѣки Сыра). Тутъ Шигаи-ханъ, который съ давнихъ поръ уже владѣлъ въ Дештѣ и степи, и доброжелательствовалъ государю, явился въ

станъ вмѣстѣ съ сыновьями своими Тевеккель-султаномъ и другими. Черезъ посредство нѣкоторыхъ сановниковъ и знатныхъ лицъ, онъ удостоился счастія быть представленнымъ Абдулѣ. Государь, которому врождены были доброта и щедрость, принялъ хана весьма благосклонно, осыпалъ его милостями, пожаловалъ ему Ходжендъ въ удѣлъ, обласкалъ его, и даже въ честь его устроилъ велшкколѣпный, истинно царскій шпръ..... (Изъ Узкента) государь двинулся въ обратный путь къ столицѣ. Дорогой онъ отпустилъ Шигай-хана въ Ходжендъ, бывший его удѣломъ; Тевеккель-султана же оставилъ при себѣ..... (Вскорѣ по приѣздѣ Абдулы въ Бухару) на воскресенье (1-го шевваля) явилась новая луна, счастливая предвѣстница праздника преломленія поста (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Чтобы повеселить (своего сына) благороднаго Абд-ул-муминъ - султана, государь въ тотъ же вечеръ велѣлъ поставить у входа въ ханскій чегарбагъ (загородный садъ, устроенный, какъ пишетъ Хафизъ - Танышъ же, л. 89, бывшимъ ханомъ Обейдуллою, сыномъ Махмуда, роднаго брата Шейбаниа) высокій шестъ, и на верху его привѣсить, для стрѣльбы изъ лука въ цѣль, нѣсколько блестящихъ шаровъ, серебряныхъ и золотыхъ. Въ самый день праздника, государь торжественно поѣхалъ въ намазигахъ. Совершивъ тамъ молитву, онъ, черезъ городъ, возвратился въ аркъ (о Бухарскомъ аркѣ или дворцѣ, и о намазигахъ, большой загородной мечети, гдѣ совершаются намазы въ праздники рама-

зана и курбана, см. Н. Ханыковъ. Описание Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 82, 83 и 94; рисунокъ арка можно видѣть у Мейендорфа въ его Voyage d'Ogenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris. MDCCCXXVI). Здѣсь былъ у него большой пиръ, который длился до полуденной молитвы. По окончаніи пира, государь поѣхалъ къ своему сыну и къ сыну Шлгай-хана, который объ эту пору всячески старался снискать себѣ царское благоволеніе, чтобы посмотрѣть какъ идетъ стрѣльба изъ лука. Въ этотъ день Тевекель-султанъ стрѣлялъ нѣсколько разъ довольно удачно. Изъ эмпровъ попалъ въ цѣль Турсунъ-бий. Государь щедро наградилъ его, и пожаловалъ ему большую сумму денегъ и коня, не въ счетъ сбитыхъ имъ серебряныхъ и золотыхъ шаровъ⁴²⁾». (چون موضع قراطلال از فرنزول سپاه خجسته مآل کمال).

⁴²⁾ Объ устройствѣ описываемой здѣсь стрѣльбы въ цѣль см. I. A. Vullers. Lexicon Persico-Latinum etymologicum. Fasciculi VI pars tertia. Bonnæ ad Rhenum. 1861, подъ словомъ کجک. См. Abulghazi. Hist. Mongol. et Tatar, стр. 18, и Родословная Туркского племени. Соч. Абуль-гази. Переводъ Г. Саблукова. Казань. 1854, стр. 26, въ Библиотекѣ Восточныхъ историковъ П. Н. Березина; Баберъ-нама, изд. Шльмискаго, стр. 23, и Memoirs of Baber, стр. 21. См. также Thevenot. Voyage au Levant. Troisième édition. A Amsterdam. MDCCCXXVII. Т. III, стр. 272, гдѣ приложенъ и рисунокъ; Chardin. Voyages en Perse, et autres lieux de

l'Orient. Nouvelle édition par L. Langlès. Paris. 1811.
T. III, стр. 441; в М. Brosset. Rapports sur un voyage
archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté
en 1847 — 1848. St.-Petersbourg. 1851. Septième
Rapport, стр. 55.

شرفی و اقبال گرفت شیغای خان که سالهای فراوان فرمان
فرمای دشت و بیابان بود و مرتها خود را مواخواه آنحضرت
می نمود بهرامی اولاد خویش چون توکل سلطان و غیره
بدوگاه کیوان ایوان آمد و بوساطت بعضی از ارکان دولت
و اعیان ملك و ملت بملاقات خاقان باعدل و داد بشری
استسعاد مشرفی شد و آنحضرت از آنجا که مرمت
و مكرمت سرشته جبلت لوست در تعظیم و تکریم او کوشید
و اکرام تمام و انعام عام ظاهر کرده خطه خجندرا در وجه اقطاع
باو بخشید و بحسن عنایت و بمن تربیت خانرا دلداری فرمود
و طوبی پادشاهانه و بزمی خسروانه ترتیب نمود..... و از آنجا
قرین قح و نصرت و هم نشین دولت و سعادت عنان معاودت
تاب داد و روی عزیمت بمركز حشمت و مستقر سلطنت
نهاد و غلغلۀ نهضت همایون در کنبد کردون افتاد در اثنای
راه شیغای خانرا بجانب خجند که سیورغال او بود روان
سافت و توکل سلطانرا در موکب خویش باز داشته رایت

مراجعت اقرافت ..... و شب یکشنبه لال فرخ فال عید
 صیام جمال ماه تمام نمود ... و جهت توجه خاطر همایون
 سلطانزاده عالیجان نور چشم آدم و آدمیان ابو القح
 عبداللومن سلطان همان شب مکم فرمود تا فبق خوش قدر
 بر در چهارباغ خانی انکیختند و چند کدوی نقره و زر
 که یاد از خورشید و قمر میداد بر کجک لال مثال آویختند
 و روز عید خاقان سعید بکوکه شاعانه و دبدبه خسروانه
 بنمازگاه تشریف حضور نموده نماز بتانی گزارده و از درون
 شهر گذشته بارک عالی نزول فرمود و تا نماز پیشین باداب
 جشن عید ویزم همایون آن روز سعید خاطر کماشت
 بعد از فراغ از بزم نشاط و مجلس شوق و انبساط بفرزانه فرزند
 دلبند خویش و ولد شیغای خان که خود را پانحضرت نیک
 اندیش می نمود برای تماشای فبق انداختن روی گذاشت
 و آنروز توکل سلطان چند بار تیر بر کرد کمر خسته فبق
 انداخت و از امرای ظفر انتما نرسون بی فبقرازد و آنحضرت
 و رای کدوهای سیم و زر نقود فراوان با توسن صرصر نشان
 باو عنایت نمود و از اقران خویش او را بغایت ممتاز فرمود
 Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 315, 317, 318).

4) *Присшествія 990=1582 г. Мѣсяцы мухарремъ—рамазанъ=январь—октябрь.*—Абдулла совершилъ объ эту пору знаменитый походъ свой, известный подъ именемъ Улугъ-тагскаго, предпринятый съ цѣлю сломить окончательно власть Бабы и его сторонниковъ. Выйдя изъ Бухары въ концѣ зиль-хидже 989 г. (январь 1582 г.), онъ чрезъ Гидждуванъ, Куфинъ и Диззахъ направился къ Сырь-дарьѣ. Въ сафарѣ 990 г. (мартъ 1582 г.) перешелъ онъ эту рѣку; за тѣмъ взялъ Сайрамъ, и двинулся на Туркестанъ. На рѣкѣ Арысѣ (ارس) Абдулла узналъ, что Баба бѣжалъ въ Дештъ. Тогда ханъ, оставивъ орду и часть войска въ Карасманѣ (قراسمان; г. Шармуа пишеть Кара-саманъ; см. Expédition de Timour-i-lènk ou Tamerlan contre Toqtamische, khân de l'ouloûs de Djoûtchy, въ Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VI Sér. Sc. pol. etc. T. III. St.-Pétersbourg. 1836, стр. 136, пр. 13; нынѣ существуетъ на рѣкѣ Арысѣ или Арышѣ Коканская крѣпостца Кара-асманъ; см. мою статью: Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1856 г. Ч. XVIII. Исслѣдованія и Матеріалы, стр. 143, 144), самъ двинулся чрезъ рѣки Буганъ (بوگان), Чаянъ (جیان), и Арсланлыкъ (ارسلان ليق) (см. между прочимъ, карту пространства заключающагося между рѣками Чу и Сырь-дарьей, приложенную къ третьей книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1862 г.), Иканъ (нынѣ селеніе

مراجعت افراخت ..... وشب يكشنبه لال فرخ فال عيد
صيام جمال ماه تمام نمود ... وجهت توجه خاطر همايون
سلطان زاده عاليان نور چشم آدم و آدميان ابو القمح
عبدالومن سلطان همان شب مك فرمود تا قبچ خوش قدر
بر در چهارباغ خاني انكيختند و چند كدوي نقره و زر
كه ياد از خورشيد و قمر ميراد بر كجك لال مثال آوختند
و روز عيد خاقان سعيد بكوكبه شاهانه و دبديۀ خسروانه
بنمازگه تشریف حضور نموده نماز بتاني گذارده و از درون
شهر گذشته بارك عالي نزول فرمود و تا نماز پيشين باداب
جشن عيد ويزم همايون آن روز سعيد خاطر كماشت
بعد از فراغ از يزم نشاط و مجلس شوق و انبساط بفرزانه فرزند
دلبند خویش و ولد شيفاي خان كه خود را بانحضرت نيك
اندیش می نمود برای تماشاى قبچ انداختن روى گذاشت
و آنروز توكل سلطان چند بار تير بر كرد كمر خسته قبچ
انداخت و از امرای ظفر انما نرسون بی قبچ را زد و آنحضرت
ورای كدوهای سيم و زر نفود فراوان با توسن صرصر نشان
باو عنایت نمود و از اقران خویش او را بغایت ممتاز فرمود
Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 315, 317, 318).

4) *Происшествія 990=1582 г. Мѣсяцы мухаррежъ—рамазанъ=январь—октябрь.*—Абдулла совершилъ объ эту пору знаменитый походъ свой, извѣстный подъ именемъ Улугъ-тагскаго, предпринятый съ цѣлю сломить окончательно власть Бабы и его сторонниковъ. Выйдя изъ Бухары въ концѣ зиль-хидже 989 г. (январь 1582 г.), онъ чрезъ Гидждуванъ, Куфинъ и Диззахъ направился къ Сыръ-дарьѣ. Въ сафарѣ 990 г. (мартъ 1582 г.) перешелъ онъ эту рѣку; за тѣмъ взялъ Сайрамъ, и двинулся на Туркестанъ. На рѣкѣ Арысь (ارس) Абдулла узналъ, что Баба бѣжалъ въ Дештъ. Тогда ханъ, оставивъ орду и часть войска въ Карасманѣ (قراسمان; г. Шармуа пишеть Кара-саманъ; см. Expédition de Timour-i-lènk ou Tamerlan contre Toqtamische, khân de l'ouloûs de Djoûtchy, въ Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VI Sér. Sc. pol. etc. T. III. St.-Pétersbourg. 1836, стр. 136, пр. 13; нынѣ существуетъ на рѣкѣ Арысь или Арышѣ Коканская крѣпостца Кара-асманъ; см. мою статью: Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1856 г. Ч. XVIII. Исследования и Матеріалы, стр. 143, 144), самъ двинулся чрезъ рѣки Буганъ (بوگان), Чаянъ (جیان), и Арсланлыкъ (ارسلانلیق) (см. между прочимъ, карту пространства заключающагося между рѣками Чу и Сыръ-дарьей, приложенную къ третьей книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1862 г.), Иканъ (нынѣ селеніе

не въ далеки отъ Туркестана; см. Небольсинъ. Очерки торговли Россіи съ Средней Азіей, въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книжка X. Свб. 1855, стр. 138, и Макшеевъ. Описание низовьевъ Сыръ-дарьи. Свб. 1856, изъ Морскаго Сборника № 9, 1856, стр. 46), и рѣки Сабранъ и Чатырлы (چاتیرلی), на известную рѣку Сарыкъ-су (Сары-су). Переправившись чрезъ нее въ концѣ раби I-го (въ апрѣлѣ), онъ храбро пустился по степямъ Дешти-Кипчака, и, слѣдуя по стопамъ Бабы, добрался до горы Улугъ-тага (высшаго пункта горъ Улутавскихъ). Удостоверившись здѣсь что Баба бѣжалъ къ Мангытамъ (Нагайцамъ) и что далѣе преслѣдовать его трудно, ханъ отправилъ за нимъ въ погоню отрядъ; самъ же рѣшился идти назадъ, сваясь съ Улугъ-тага въ концѣ раби II-го (въ маѣ), и вышелъ обратно на р. Сарыкъ-су. Послѣ того ханъ, соединившись съ ордою, подступилъ къ Сабрану въ половинѣ джумади I-го (въ началѣ іюня). Абдулла болѣе двухъ мѣсяцовъ стоялъ подъ стѣнами города, и наконецъ взялъ его въ началѣ шабана (въ концѣ августа). Между тѣмъ, пока длилась осада, захваченъ былъ въ плѣнъ Тагиръ-султанъ, братъ Бабы, убитъ былъ самъ Баба, погибъ другой злой врагъ Абдулы и союзникъ Бабы Буза-хуръ-султанъ, и сдѣлался хану города Сузакъ, Шахрухія и др. Послѣ взятія Сабрана ханъ двинулся на Туркестанъ или Ессы. Въ концѣ рамазана (въ октябрѣ) онъ возвратился въ Бухару.—I. 285, 290, 294, 295, 297, 298,

304, 312: «Когда Абдулла прибылъ въ Диззахъ... то здѣсь (между прочимъ) присоединился къ его побѣдоносному войску съ толпою Казаковъ и храбрыхъ воиновъ, истинно преданный и послушный ему Шигаи-ханъ, пользовавшійся его особеннымъ расположеніемъ..... Въ четвергъ 19-го числа (раби I-го), снявшись съ мѣста, государь прибылъ на рѣку Сабранъ. Въ пятницу 20-го числа перенесъ онъ свой лагерь на берегъ рѣки Чатырлы. Тутъ въ теченіи цѣлыхъ сутокъ пропадалъ сынъ государевъ, доблестный и благородный Абд-ул-муминъ-султанъ, да будетъ онъ всегда славенъ и великъ. Царевичъ, въ то время когда государь шелъ съ рѣки Сабрана, вздумалъ поохотиться, увлекся, и заблудился. Государь, не зная что случилось съ сыномъ, былъ очень озабоченъ, какъ вдругъ на другой день, когда войско уже стояло на Джикдалыкѣ, Яны-бегадуръ-султанъ, младшій братъ Шигаи-хана, явился въ лагерь вмѣстѣ съ царевичемъ. Обрадованный государь похвалилъ Яны-бегадура, и пожаловалъ ему большую сумму денегъ..... (Въ четвергъ 4-го числа раби II-го) государь (уже бывший въ Дештѣ) велѣлъ владѣльцамъ Казацкимъ Шигаи-хану, выросшему въ степи, опытному въ дѣлахъ, и много пережившему на своемъ вѣку, и сыну его Тевеккель-султану, который отличается храбростью, и славится ею по всему Дешти-Кипчаку, идти въ передовомъ полку и быть въ головѣ (въ текстѣ стоитъ слово *قنبل*; на поляхъ рукописи сдѣлано примѣчаніе: *قنبل آنکه در پیش صف قرار*

كبير) у правой руки; впереди же у лѣвой руки приказалъ находится эмиру Джултай-бію, Ходжамъ-кули - кушбегію, Турды - мирзѣ сыну Али-Мерданъ-бегадуре и его брату со всѣми есаулами, какъ то съ Худай-бирды-мирзою, Акъ-Мухаммедъ-мирзою и другими, и со всѣми караулами, какъ то съ Акъ-Сандъ-карауломъ и другими. За ними въ слѣдъ выступилъ самъ ханъ. Въ этотъ день, т. е. въ четвергъ 4-го числа, войско перешло Кендерликъ и стало на Тирсъ-Кендерликъ ⁴⁹). Тутъ случилось дѣло, которое на

⁴⁹) Теперь нѣтъ болѣе рѣкъ Кендерликовъ; но въ Книгѣ Большаго Чертежа, составленной, какъ извѣстно, около 1600 г., значится ихъ двѣ. По словамъ ея, одна рѣка Кендерликъ вытекала изъ горы Улутуа (Улутовой) двумя протоками, шла на протяженіи 330 верстъ и впадала въ р. Сырь; другая рѣка Кендерликъ впадала въ р. Сары - су (Сарсу, Сурсу) (Книга, глаголемая Большой Чертежъ, изданная Г. П. Спасскимъ. Москва. 1846, стр. 73, 74, 208). Г. Максимовъ, въ своей статьѣ: Описаніе низовьевъ Сырь - дарьи. Спб. 1856 (изъ Морскаго Сборника № 9, 1856), объясняетъ нѣкоторыя мѣста изъ Книги Большаго Чертежа. Говоря про первую Кендерликъ, онъ пишетъ (пр. 5, стр. 3, 4): «Почезла ли она, подобно протоку Адагъ-ата, также не оставившему послѣ себя никакихъ слѣдовъ... или просто попала въ Книгу Чертежа, на основаніи какихъ либо сбивчивыхъ извѣстій? Вопросъ этотъ, при современныхъ данныхъ, рѣшить трудно; но здѣсь

нстати замѣтить, что на генеральной картѣ Западной Сибири 1848 года восточнѣе рѣки Сары-су и южнѣе песковъ Джиты - конуръ показаны урочище, колоды и солончакъ, носящѣ названіе Кендерлика». Про вторую же рѣку Кендерликъ г. Макшеевъ говоритъ (пр. 7, стр. 4): «Эта другая рѣка *Кендерликъ* не нынѣшняя ли рѣчка *Кимиръ*, вытекающая изъ Кара-таускихъ горъ нѣсколькими истоками и впадающая съ правой стороны въ р. Сары-су?». Свидѣтельство автора Абдула-нама, который писалъ свое сочиненіе въ Бухарѣ около того самаго времени, когда въ Россіи составлялась Книга Большаго Чертежа, весьма важно. Теперь нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ степи, въ концѣ XVI-го столѣтія, дѣйствительно протекали рѣки Кендерлики. — Земли прилегавшія къ Кендерликамъ, если вѣрить Книгѣ Большаго Чертежа, служили въ исходѣ XVI-го столѣтія, т. е. въ эпоху которая занимаетъ насъ въ настоящую минуту, центромъ пребыванія Киргизъ-Кайсаковъ. Вотъ какъ въ Книгѣ Большаго Чертежа опредѣлены границы Кайсацкихъ владѣній (стр. 74, 208): «А промежъ езера *Акбашлы*, и рѣки *Саукъ*, и езера *Акколь*, и по обѣ стороны рѣки *Зеленчика* (нынѣшній *Джыланчикъ*, впадающій въ *Акъ-куль—Акколь*), и рѣки *Кендерлика*, и рѣки *Сарсы* (Сары су), и песковъ *Кара-кулъ*, на тѣхъ мѣстѣхъ, на 600 верстахъ, кочевье Казацкія орды..... Изъ той же горы (*Улутовой*) потекли три рѣки *Кендерлики*, да рѣка *Зиланчикъ*, а въ ней въ берегу краски желтыя, да червчатыя. А мимо той горы, за 40 верстъ отъ горы, течеть рѣка *Сурсу* (Сары - су), а въ нее

كبرد) у правой руки; впереди же у лѣвой руки приказалъ паходиться эмиру Джултай-бію, Ходжамъ-кули - кушбегію, Турды - мирзѣ сыну Али-Мерданъ-бегадурѣ и его брату со всѣми есаулами, какъ то съ Худай-бирды-мирзою, Акъ-Мухаммедъ-мирзою и другими, и со всѣми караулами, какъ то съ Акъ-Сандъ-карауломъ и другими. За ними въ слѣдъ выступилъ самъ ханъ. Въ этотъ день, т. е. въ четвергъ 4-го числа, войско перешло Кендерликъ и стало на Тирсъ-Кендерликъ ⁴⁵⁾. Тутъ случилось дѣло, которое на

⁴⁵⁾ Теперь нѣтъ болѣе рѣкъ Кендерликъ; но въ Книгѣ Большаго Чертежа, составленной, какъ извѣстно, около 1600 г., значится ихъ двѣ. По словамъ ея, одна рѣка Кендерликъ вытекала изъ горы Улутау (Улутовой) двумя протоками, шла на протяженіи 330 верстъ и впадала въ р. Сырь; другая рѣка Кендерликъ впадала въ р. Сары-су (Сарсу, Сурсу) (Книга, глаголемая Большой Чертежъ, изданная Г. П. Спасскимъ. Москва. 1846, стр. 73, 74, 208). Г. Макшеевъ, въ своей статьѣ: Описаніе низовьевъ Сырь - дарьи. Спб. 1856 (изъ Морскаго Сборника № 9, 1856), объясняетъ нѣкоторыя мѣста изъ Книги Большаго Чертежа. Говоря про первую Кендерликъ, онъ пишетъ (пр. 5, стр. 3, 4): «Почезла ли она, подобно протоку Адамъ-ата, также не оставившему послѣ себя никакихъ слѣдовъ.... или просто попала въ Книгу Чертежа, на основаніи какихъ либо сбивчивыхъ извѣстій? Вопросъ этотъ, при современныхъ данныхъ, рѣшить трудно; но здѣсь

встать забыть, что на генеральной картѣ Западной Сибири 1848 года восточнѣе рѣки Сары-су и южнѣе песковъ Джиты-конуръ показаны урочище, колоды и солончакъ, носящѣ названіе Кендерлика». Про вторую же рѣку Кендерликъ г. Максимевъ говоритъ (пр. 7, стр. 4): «Эта другая рѣка *Кендерликъ* не нынѣшняя ли рѣчка *Кимиръ*, вытекающая изъ Кара-таускихъ горъ нѣсколькими истоками и впадающая съ правой стороны въ р. Сары-су?». Свидѣтельство автора Абдула-нама, который писалъ свое сочиненіе въ Бухарѣ около того самаго времени, когда въ Россіи составлялась Книга Большаго Чертежа, весьма важно. Теперь нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ степи, въ концѣ XVI-го столѣтія, дѣйствительно протекали рѣки Кендерлики. — Земли прилегавшія къ Кендерликамъ, если вѣрять Книгѣ Большаго Чертежа, служили въ исходѣ XVI-го столѣтія, т. е. въ эпоху которая занимаетъ насъ въ настоящую минуту, центромъ пребыванія Киргизъ-Кайсаковъ. Вотъ какъ въ Книгѣ Большаго Чертежа опредѣлены границы Кайсацкихъ владѣній (стр. 74, 208): «А промежъ озера *Акбашлы*, и рѣки *Саукъ*, и озера *Акколь*, и по обѣ стороны рѣки *Зеленчика* (нынѣшній *Джизанчикъ*, впадающій въ *Акъ-куль—Акколь*), и рѣки *Кендерлика*, и рѣки *Сарсы* (Сары су), и песковъ *Кара-кумъ*, на тѣхъ мѣстахъ, на 600 верстахъ, кочевье Казацкія орды. . . . . Изъ той же горы (*Улутовой*) потекли три рѣки *Кендерлики*, да рѣка *Зиланчикъ*, а въ ней въ берегу краски желтыя, да червчатыя. А мимо той горы, за 40 версть отъ горы, течеть рѣка *Сурсу* (Сары-су), а въ нее

наза рѣки *Кендерликъ*; а промежь рѣки *Кендерликъ* и рѣки *Сурсы*, *Казацкая кочевая орда*, да *Калмыки* (о различныхъ мѣстностяхъ, упоминаемыхъ въ этихъ выпискахъ, см. *Макшеевъ. Описаніе низовьевъ Сырдарьи*, стр. 3 — 5). Судя по историческимъ даннымъ извѣствующимся о *Кайсака*хъ, границы эти должны быть означены вѣрно.

время спасло Бабу. При переходѣ чрезъ *Тирсъ-Кендерликъ*, *Ходжамъ-кули-кушбеги* послалъ впередъ лазутчиками трехъ человекъ своихъ; они, нечаянно, въ окрестностяхъ могилы *Джучи-хана* (любопытно было бы знать, существуетъ ли до сихъ поръ въ степи это преданіе о мѣстѣ погребенія *Джучи-хана*) наѣхали на людей *Баба-султана*, и попали въ плѣнъ. Когда ихъ привели къ *Бабѣ*, и ему объявили о приближеніи государя, то онъ немедленно велѣлъ тремъ плѣннымъ казнить, а самъ, со страху, оставивъ кочевья слѣдовавшія за нимъ изъ подъ *Ташкенда* и окрестныхъ мѣстъ въ большомъ числѣ со всѣмъ добромъ и имуществомъ, наскоро захватилъ семью свою и пошелъ по направленію къ *Мангытамъ*, въ сопровожденіи *Буза-хура* и тѣхъ только людей, которые были въ страхѣ поспѣть за нимъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Передовые полки государя, узнавъ объ этомъ, прибавили хода. Утромъ въ пятницу 5-го числа *Шагай-ханъ* встрѣтилъ людей оставленныхъ *Бабою*, разбилъ ихъ, и захватилъ богатую добычу (въ текстѣ слѣдуютъ стихи) и много скота. Съ своей

стороны Джугтай-бий, Ходжамъ-кули-кушбеги и прочіе настigli около Сарайли же и Турайли (въ Книгѣ Большаго Чертежа, изд. Спасскимъ. Москва. 1846, стр. 208, значатся три рѣки *Сорилы*: «Изъ Улуте-оой горы потекли три рѣки, однимъ прозваніемъ всѣ три *Сорилы*: верхняя *Сорила* пала въ *Ишикъ* [Ишимъ] рѣку, средняя же и нижняя, обѣ *Сорилы* рѣки, пали въ *Тоболь* рѣку») кочевье, начальникомъ котораго былъ Куляка-бий Дурманъ, разграбили его, и отбили огромное количество барановъ, лошадей и верблюдовъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Въ это время въ войскѣ ханскомъ начиналъ оказываться большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, потому что походъ уже длился довольно долго, и степь гдѣ находились отряды отстояла отъ заселенныхъ мѣстъ на три или на четыре мѣсяца пути (въ текстѣ слѣдуетъ описаніе лишений, которыя претерпѣвали люди). Возвращеніе Тевекбель-султана, Джугтай-биа, Ходжамъ-кули-кушбеги и другихъ эмировъ и военачальниковъ въ ханскій лагерь съ отбитымъ ими множествомъ лошадей, рогатаго скота, верблюдовъ и барановъ, положило конецъ бѣдѣ и водворило довольство въ войскѣ. Ханъ благодарилъ начальниковъ. Въ пятницу 5-го числа государь былъ на Сарайли и Турайли. Въ субботу 6-го числа онъ расположился лагеремъ вблизи Сарайли, не доходя могилы Джучи-хана. Въ воскресенье 7-го числа ханъ оставался спокойно на мѣстѣ. Здѣсь же провелъ онъ для отдыха, не трогаясь никуда, и понедѣльникъ 8-го числа. Между тѣмъ получено

зана и курбана, см. Н. Ханьковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 82, 83 и 94; рисунокъ арка можно видѣть у Мейендорфа въ его *Voyage d'Ogenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris. MDCCCXXVI*). Здѣсь былъ у него большой пиръ, который длился до полуденной молитвы. По окончаніи пира, государь поѣхалъ къ своему сыну и къ сыну Шугай-хана, который объ эту пору всячески старался снискать себѣ царское благоволеніе, чтобы посмотреть какъ идетъ стрѣльба изъ лука. Въ этотъ день Тевеккель-султанъ стрѣлялъ нѣсколько разъ довольно удачно. Изъ эмпровъ попагъ въ цѣль Турсунъ - бій. Государь щедро наградилъ его, и пожаловагъ ему большую сумму денегъ и коня, не въ счетъ сбитыхъ имъ серебряныхъ и золотыхъ шаровъ⁴³). *چون موضع فراطال از فرنزول سپاه خجسته مال کمال*).

⁴³) Обь устройствѣ описываемой здѣсь стрѣльбы въ цѣль см. I. A. Vullers. *Lexicon Persico-Latinum etymologicum. Fasciculi VI pars tertia. Bonnæ ad Rhenum. 1861*, подь словомъ *کجک*. См. Abulghazi. *Hist. Mongol. et Tatar*, стр. 18, и Родословная Тюркскаго племени. Соч. Абуль-гази. Переводъ Г. Саблукова. Казань. 1854, стр. 26, въ Библиотекѣ Восточныхъ историковъ П. Н. Березина; Баберъ-намэ, изд. Шльмисскаго, стр. 23, и *Memoirs of Baber*, стр. 21. См. также *Thevenot. Voyage au Levant. Troisième édition. A Amsterdam. MDCCCXXVII. T. III*, стр. 272, гдѣ приложенъ и рисунокъ; *Chardin. Voyages en Perse, et autres lieux de*

l'Orient. Nouvelle édition par L. Langlès. Paris. 1811.
T. III, стр. 441; и M. Brosset. Rapports sur un voyage
archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté
en 1847 — 1848. St.-Petersbourg. 1851. Septième
Rapport, стр. 55.

شرفی و اقبال گرفت شیغای خان که سالهای فراوان فرمان
فرمای دشت و بیابان بود و مرتها خود را هواخواه آنحضرت
می نمود بهر اعی اولاد خویش چون توکل سلطان و غیره
بدرگاه کیوان ایوان آمد و بوساطت بعضی از ارکان دولت
ولعیان ملك و ملت بملاقات خاقان باعدل و داد بشری
استسعاد مشرف شد و آنحضرت از آنجا که مرمت
و مكرمت سرشته جیلت اوست در تعظیم و تکریم او کوشید
و اکرام تمام و انعام عام ظاهر کرده خطه خجندرا در وجه اقطاع
باو بخشید و بحسن عنایت و بمن تربیت خانرا دلداری فرمود
و طوبی پادشاهانه و بزمی خسروانه ترتیب نمود..... و از آنجا
قرین قبح و نصرت و هم نشین دولت و سعادت عنان معاودت
ناب داد و روی عزمت بمرکز حشمت و مستقر سلطنت
نهاد و غلغلۀ نهضت همایون در کنبه کردون افتاد در اثنای
راه شیغای خانرا بجانب خجند که سیورغال او بود روان
سافت و توکل سلطانرا در موکب خویش باز داشته رایت

مراجعت افراخت ..... و شب یکشنبه هلال فرخ فال عبد
 صیام جال ماه تمام نمود ... و جهت توجه خاطر همایون
 سلطانزاده عالیجان نور چشم آدم و آدمیان ابو القتح
 عبدالومن سلطان همان شب حکم فرمود تا قبچ خوش قدر
 بر در چهارباغ خانی انکیختند و چند کدوی نقره وزر
 که یاد از خورشید و قمر میراد بر کجک هلال مثال آویختند
 و روز عبد خاقان سعید بکوکبه شاهانه و دبدبه خسروانه
 بنمازگاه تشریف حضور نموده نماز بتانی گزارده و از درون
 شهر گذشته بارک عالی نزول فرمود و تا نماز پیشین باداب
 جشن عبد ویزم همایون آن روز سعید خاطر کماشت
 بعد از فراغ از بزم نشاط و مجلس شوق و انبساط بفرزانه فرزند
 دلبند خویش و ولد شیغای خان که خود را بانحضرت نیک
 اندیش می نمود برای تماشای قبچ انداختن روی گذاشت
 و آنروز توکل سلطان چند بار تیر بر کرد کمر خسته قبچ
 انداخت و از امرای ظفر انتها نرسون بی قبقر از دوانحضرت
 و برای کدوهای سیم وزر نقود فراوان با نوسن صرصر نشان
 باو عنایت نمود و از اقران خویش او را بغایت ممتاز فرمود
 Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 315, 317, 318).

4) *Промшествіа 990=1582 г. Мѣсяцы мухаррежь—рамазанъ=январь—октябрь.*—Абдулла совершилъ объ эту пору знаменитый походъ свой, извѣстный подъ именемъ Улугъ-тагскаго, предпринятый съ цѣлю сломить окончательно власть Бабы и его сторонниковъ. Выйдя изъ Бухары въ концѣ зиль-хидже 989 г. (январь 1582 г.), онъ чрезъ Гидждуванъ, Куфинъ и Диззахъ направился къ Сыръ-дарьѣ. Въ сафарѣ 990 г. (мартъ 1582 г.) перешелъ онъ эту рѣку; за тѣмъ взялъ Сайрамъ, и двинулся на Туркестанъ. На рѣкѣ Арысѣ (ارس) Абдулла узналъ, что Баба бѣжалъ въ Дештъ. Тогда ханъ, оставивъ орду и часть войска въ Карасманѣ (قراسمان; г. Шармуа пишеть Кара-саманъ; см. Expédition de Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche, khân de l'ouloûs de Djoûtchy, въ Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VI Sér. Sc. pol. etc. T. III. St.-Pétersbourg. 1836, стр. 136, пр. 13; нынѣ существуетъ на рѣкѣ Арысѣ или Арышѣ Коканская крѣпостца Кара-асманъ; см. мою статью: Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1856 г. Ч. XVIII. Исследования и Матеріалы, стр. 143, 144), самъ двинулся чрезъ рѣки Буганъ (بوگان), Чаянъ (چیان), и Арсланлыкъ (ارسلانلیق) (см. между прочимъ, карту пространства заключающагося между рѣками Чу и Сыръ-дарьей, приложенную къ третьей книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1862 г.), Иканъ (нынѣ селеніе

не въ далеки отъ Туркестана; см. Небольсинъ. Очерки торговли Россіи съ Средней Азіей, въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книжка X. Спб. 1855, стр. 138, и Макшеевъ. Описание низовьевъ Сыръ-дарьи. Спб. 1856, изъ Морскаго Сборника № 9, 1856, стр. 46), и рѣки Сабранъ и Чатырлы (چاتیرلی), на извѣстную рѣку Сарыкъ-су (Сары-су). Переправившись чрезъ нее въ концѣ раби I-го (въ апрѣлѣ), онъ храбро пустился по степямъ Дешти-Кипчака, и, слѣдуя по стопамъ Бабы, добрался до горы Улугъ-тага (высшаго пункта горъ Улутавскихъ). Удостоверившись здѣсь что Баба бѣжалъ къ Мангытамъ (Нагайцамъ) и что далѣе преслѣдовать его трудно, ханъ отправилъ за нимъ въ погоню отрядъ; самъ же рѣшился идти назадъ, связавъ съ Улугъ-тага въ концѣ раби II-го (въ маѣ), и вышелъ обратно на р. Сарыкъ-су. Послѣ того ханъ, соединившись съ ордою, подступилъ къ Сабрану въ половинѣ джумади I-го (въ началѣ іюня). Абдула болѣе двухъ мѣсяцовъ стоялъ подъ стѣнами города, и наконецъ взялъ его въ началѣ шабана (въ концѣ августа). Между тѣмъ, пока длилась осада, захваченъ былъ въ плѣнъ Тагиръ-султанъ, братъ Бабы, убитъ былъ самъ Баба, погибъ другой злой врагъ Абдулы и союзникъ Бабы Буза-хуръ-султанъ, и сдались хану города Сузакъ, Шахрухія и др. Послѣ взятія Сабрана ханъ двинулся на Туркестанъ или Ессы. Въ концѣ рамазана (въ октябрѣ) онъ возвратился въ Бухару.—I. 285, 290, 294, 295, 297, 298,

304, 312: «Когда Абдула прибылъ въ Диззахъ... то здѣсь (между прочимъ) присоединился къ его побѣдоносному войску съ толпою Казаковъ и храбрыхъ воиновъ, истинно преданный и послушный ему Шигаи-ханъ, пользовавшійся его особеннымъ расположеніемъ..... Въ четвергъ 19-го числа (раби I-го), снявшись съ мѣста, государь прибылъ на рѣку Сабранъ. Въ пятницу 20-го числа перенесъ онъ свой лагерь на берегъ рѣки Чатырлы. Тутъ въ теченіи цѣлыхъ сутокъ пропадалъ сынъ государевъ, доблестный и благородный Абд-ул-муминъ-султанъ, да будетъ онъ всегда славенъ и великъ. Царевичъ, въ то время когда государь шелъ съ рѣки Сабрана, вздумалъ поохотиться, увлекся, и заблудился. Государь, не зная что случилось съ сыномъ, былъ очень озабоченъ, какъ вдругъ на другой день, когда войско уже стояло на Джикдалыкѣ, Яны-бегадуръ-султанъ, младшій братъ Шигаи-хана, явился въ лагерь вмѣстѣ съ царевичемъ. Обрадованный государь похвалилъ Яны-бегадура, и пожаловалъ ему большую сумму денегъ..... (Въ четвергъ 4-го числа раби II-го) государь (уже бывший въ Дештѣ) велѣлъ владѣльцамъ Казацкимъ Шигаи-хану, выросшему въ степи, опытному въ дѣлахъ, и много пережившему на своемъ вѣку, и сыну его Тевеккель-султану, который отличается храбростью, и славится ею по всему Дешти-Кипчаку, идти въ передовомъ полку и быть въ головѣ (въ текстѣ стоитъ слово قنبل; на поляхъ рукописи сдѣлано примѣчаніе: قنبل آنکه در پیش صف قرار

کبرد) у правой руки; впереди же у лѣвой руки приказалъ находится эмиру Джултай-бію, Ходжамъ-кули - кушбегію, Турды - мирзѣ сыну Али-Мерданъ-бегадуре и его брату со всѣми есаулами, какъ то съ Худай-бирды-мирзою, Акъ-Мухаммедъ-мирзою и другими, и со всѣми караулами, какъ то съ Акъ-Сандъ-карауломъ и другими. За ними въ слѣдъ выступилъ самъ ханъ. Въ этотъ день, т. е. въ четвергъ 4-го числа, войско перешло Кендерликъ и стало на Тирсъ-Кендерликъ ⁴³⁾. Тутъ случилось дѣло, которое на

⁴³⁾ Теперь нѣтъ болѣе рѣкъ Кендерликовъ; но въ Книгѣ Большаго Чертежа, составленной, какъ извѣстно, около 1600 г., значится ихъ двѣ. По словамъ ея, одна рѣка Кендерликъ вытекала изъ горы Улутау (Улутовой) двумя протоками, шла на протяженіи 330 верстъ и впадала въ р. Сырь; другая рѣка Кендерликъ впадала въ р. Сары-су (Сарсу, Сурсу) (Книга, глаголемая Большою Чертежъ, изданная Г. П. Спасскимъ. Москва. 1846, стр. 73, 74, 208). Г. Макшеевъ, въ своей статьѣ: Описаніе низовьевъ Сырь - дарьи. Спб. 1856 (изъ Морскаго Сборника № 9, 1856), объясняетъ нѣкоторыя мѣста изъ Книги Большаго Чертежа. Говоря про первую Кендерликъ, онъ пишетъ (пр. 5, стр. 3, 4): «Почезла ли она, подобно протоку Адагъ-ата, также не оставившему послѣ себя никакихъ слѣдовъ.... или просто попала въ Книгу Чертежа, на основаніи какихъ либо сбивчивыхъ извѣстій? Вопросъ этотъ, при современныхъ данныхъ, рѣшить трудно; но здѣсь

кстати замѣтить, что на генеральной картѣ Западной Сибири 1848 года восточнѣе рѣки Сары-су и южнѣе песковъ Джиты-конуръ показаны урочище, колоды и солончакъ, носящіе названіе Кендерлика». Про вторую же рѣку Кендерликъ г. Макшеевъ говоритъ (пр. 7, стр. 4): «Эта другая рѣка *Кендерликъ* не нынѣшняя ли рѣчка *Килиръ*, вытекающая изъ Кара-таускихъ горъ нѣсколькими истоками и впадающая съ правой стороны въ р. Сары-су?». Свидѣтельство автора Абдула-нама, который писалъ свое сочиненіе въ Бухарѣ около того самаго времени, когда въ Россіи составлялась Книга Большаго Чертежа, весьма важно. Теперь нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ степи, въ концѣ XVI-го столѣтія, дѣйствительно протекали рѣки Кендерлики. — Земли прилегавшія къ Кендерликаму, если вѣрять Книгѣ Большаго Чертежа, служили въ исходѣ XVI-го столѣтія, т. е. въ эпоху которая занимаетъ насъ въ настоящую минуту, центромъ пребыванія Киргизъ-Кайсаковъ. Вотъ какъ въ Книгѣ Большаго Чертежа опредѣлены границы Кайсацкихъ владѣній (стр. 74, 208): «А промежъ озера *Акбашлы*, и рѣки *Саукъ*, и озера *Акколь*, и по обѣ стороны рѣки *Зеленчика* (нынѣшній *Джыланчикъ*, впадающій въ *Акь-куль*—*Акколь*), и рѣки *Кендерлика*, и рѣки *Сарсы* (Сары су), и песковъ *Кара-кумъ*, на тѣхъ мѣстѣхъ, на 600 верстахъ, кочевье Казакіи орды. . . . Изъ той же горы (*Улутовой*) потекли три рѣки *Кендерлики*, да рѣка *Зыланчикъ*, а въ ней въ берегу краски желтыя, да червчатыя. А мимо той горы, за 40 версть отъ горы, течетъ рѣка *Сурсу* (Сары-су), а въ нее

назв рѣка *Кендерликъ*; а промежъ рѣки *Кендерликъ* и рѣки *Сурсы*, *Казацкая кочевая орда*, да *Калмыки* (о различныхъ мѣстностяхъ, упоминаемыхъ въ этихъ выпискахъ, см. *Макшеевъ. Описание низовьевъ Сыр-дарьи*, стр. 3 — 5). Судя по историческимъ даннымъ и нѣющимся о *Кайсакахъ*, границы эти должны быть означены вѣрно.

время спасло Бабу. При переходѣ чрезъ *Тирсъ-Кендерликъ*, *Ходжамъ-кули-кушбеги* послалъ впередъ лазутчиками трехъ человекъ своихъ; они, нечаянно, въ окрестностяхъ могилы *Джучи-хана* (любопытно было бы знать, существуетъ ли до сихъ поръ въ степи это преданіе о мѣстѣ погребенія *Джучи-хана*) наѣхали на людей *Баба-султана*, и попали въ плѣнъ. Когда ихъ привели къ *Бабѣ*, и ему объявили о приближеніи государя, то онъ немедленно велѣлъ тремъ плѣннымъ казнить, а самъ, со страху, оставивъ кочевья слѣдовавшія за нимъ изъ подъ *Ташкента* и окрестныхъ мѣстъ въ большомъ числѣ со всѣмъ добромъ и имуществомъ, наскоро захватилъ семью свою и пошелъ по направленію къ *Мангытамъ*, въ сопровожденіи *Буза-хура* и тѣхъ только людей, которые были въ силахъ поспѣть за нимъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Передовые полки государя, узнавъ объ этомъ, прибавили хода. Утромъ въ пятницу 5-го числа *Шагай-ханъ* встрѣтилъ людей оставленныхъ *Бабою*, разбилъ ихъ, и захватилъ богатую добычу (въ текстѣ слѣдуютъ стихи) и много скота. Съ своей

стороны Джултай-бий, Ходжамъ-кули-кушбеги и прочіе настигли около Сарайли же и Турайли (въ Книгѣ Большаго Чертежа, изд. Спасскимъ. Москва. 1846, стр. 208, значатся три рѣки *Сорилы*: «Изъ Улуте-вой горы потекли три рѣки, однимъ прозваніемъ всѣ три *Сорилы*: верхняя *Сорила* пала въ *Ишимъ* [Ишимъ] рѣку, средняя же и нижняя, обѣ *Сорилы* рѣки, пали въ *Тоболъ* рѣку») кочевье, начальникомъ котораго былъ Куляка-бий Дурманъ, разграбили его, и отбили огромное количество барановъ, лошадей и верблюдовъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Въ это время въ войскѣ ханскомъ начиналъ оказываться большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, потому что походъ уже длился довольно долго, и степь гдѣ находились отряды отстояла отъ заселенныхъ мѣстъ на три или на четыре мѣсяца пути (въ текстѣ слѣдуетъ описаніе лишеній, которыя претерпѣвали люди). Возвращеніе Тевеккель-султана, Джултай-бия, Ходжамъ-кули-кушбегія и другихъ эмировъ и военачальниковъ въ ханскій лагерь съ отбитымъ ими множествомъ лошадей, рогатаго скота, верблюдовъ и барановъ, положило конецъ бѣдѣ и водворило довольство въ войскѣ. Ханъ благодарилъ начальниковъ. Въ пятницу 5-го числа государь былъ на Сарайли и Турайли. Въ субботу 6-го числа онъ расположился лагеремъ вблизи Сарайли, не доходя могилы Джучи-хана. Въ воскресенье 7-го числа ханъ оставался спокойно на мѣстѣ. Здѣсь же провелъ онъ для отдыха, не трогаясь никуда, и понедѣльникъ 8-го числа. Между тѣмъ получено

было вѣрное свѣдѣніе что Баба-султанъ и Буза-хуръ-султанъ были на Улугъ-тагѣ, и ушли оттуда какъ только услышали о приближеніи Абдуллы. Тогда государь, оставивъ на мѣстѣ при ордѣ снова царевича Абд-ул-муминъ-султана съ Хасанъ-ходжою накибомъ (о нынѣшнемъ значеніи накйба въ Бухарѣ см. Н. Ханьковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 190), Кучукъ-огланомъ и Джанъ-гильды-биемъ, самъ выступилъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи), и съ остальнымъ войскомъ прибылъ вечеромъ на Улугъ-тагъ, прекраснѣйшее изъ всѣхъ мѣстъ Дешти-Кичака. Тутъ, въ часъ молитвы передъ сномъ, узналъ онъ, что его передовые полки были близко отъ Баба-султана и Буза-хура, но идти впередъ не рѣшились, потому что враговъ много, а у нихъ людей мало. Государь въ ту же ночь отправилъ въ погоню за неприятелемъ Исфендіаръ - султана, со всею лѣвою рукою; самъ же на другой день двинулся въ слѣдъ за нимъ, и прибылъ на Иланчикъ (или какъ произносятъ Киргизъ-Кайсаки: Джиланчикъ; см. выше, стр. 124, и пр. 43, стр. 306). Здѣсь Шигай-ханъ и прочіе султаны явились къ государю... (Вскорѣ) прибылъ къ Абдуллѣ (который стоялъ опять на Улугъ - тагѣ) съ своимъ отрядомъ Исфендіаръ - султанъ ⁴⁴⁾, посылавъ

⁴⁴⁾ По поводу Исфендіара считаю излишнимъ сообщить небольшую замѣтку. Имя этого султана встрѣчается нѣсколько разъ въ выпискахъ, приводимыхъ мною изъ Абдулла-намэ. Въ текстѣ выписокъ каждый разъ вели-

чается онъ пышнымъ титуломъ: خسرو نشان. Титулъ этотъ Хафизъ-Танышъ даетъ ему постоянно, и не безъ причины. Зоветь онъ Исфендіяра خسرو نشان не потому, чтобъ онъ былъ особенно силенъ или могущественъ, а просто потому, что онъ былъ сынъ Хосроу - султана (сына Яръ - Мухаммеда, брата Пекендера, отца хана Абдуллы), или, какъ выражается Хафизъ, г. 190 об., شاهزاده خسرو نشان نشانه حضرت خسرو سلطان استفنديار سلطان. Обращаю вниманіе на это обстоятельство, въ сущности маловажное, чтобы показать какъ иногда у восточныхъ писателей самые титулы, съ перваго взгляда кажущіеся пустыми, могутъ служить полезными указаніями и наводить на истину.

ный въ погоню за врагами. Онъ проходилъ трое сутокъ, и, не найдя нигдѣ непріятеля, рѣшился, по совѣту эмировъ, возвратиться. Не явились только съ Исфендіаромъ Тевеккель - султанъ и Дустъ-мирзачури - агасы (Н. Ханыковъ. Описание Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 184), а также эмирзаде Недеръ - курчи, Мухаммедъ - Али, Халкаманъ - мирза, Джанъ - Мухаммедъ - Хафизъ и нѣкоторые другіе изъ войска ханскаго. Напавъ на слѣдъ многочисленной толпы, они пустились догонять ее, думая, что, быть можетъ, въ ней находятся Баба-султанъ и Буза-хуръ-султанъ. Послѣ шести, семи сутокъ хода завидѣли они наконецъ на берегу р. Саука (о Саукѣ см. выше, пр. 43, стр. 306; г. Макшеевъ въ Описаніи низовьевъ Сыръ-дарьи, пр. 12, стр. 4, пишетъ, что

опредѣлить рѣку Саукъ трудно) толпу шедшихъ непріятелей, остановились, и дали ей время перебраться на ту сторону Саука; за тѣмъ сами переплыли рѣку, и пошли на враговъ. Въ эту минуту чурн-агасы обратились къ султану съ предложеніемъ: «Дайте намъ», сказалъ онъ, «вступить прежде васъ въ бой; извѣстно что непріатели боятся войска ханскаго гораздо болѣе нежели васъ; если вы пойдете первые, то они, пожалуй, воображать что имѣютъ дѣло съ одними Казаками и будутъ драться съ болѣшимъ ожесточеніемъ; тогда даже самая побѣда можетъ обойтись намъ дорого». Предложеніе было принято. Чурн-агасы съ людьми ханскими устремился первый и напалъ на непріателя (въ текстѣ слѣдуетъ пышное описаніе битвы). (Враги были разсѣяны и разбиты). Побѣдители съ богатою добычею пошли назадъ, и, прибывъ на Улугъ-тагъ, присоединились къ государю.....(Когда Абдулла, возвратившись съ Улугъ-тага, осаждалъ Сабранъ) Тевеккель-султанъ, стоявшій на Акъ-курганскихъ лугахъ (въ текстѣ употреблено слово بیلاق — лѣтнее кочевье, мѣсто удобное лѣтомъ для кочевки и пастбы скота), гдѣ паслись, подъ его присмотромъ, лошади ханскаго войска, съ своей стороны узналъ случайно, что султанъ (Тагиръ) пробрался чрезъ проходъ Сунгукъ. Не медля нисколько, онъ бросился за нимъ въ слѣдъ. Такъ какъ предопредѣленію было угодно, чтобы Тевеккель въ продолженіи нѣкотораго времени пользовался милостями и благорасположеніемъ государя, то ему удалось нагнать Тагира, котораго не

узвали и обошли войска, высланные султаномъ (Ибадуллою). Тевеккель, захвативъ Тагира, представилъ его съ начала Ибадуллѣ. Ибадулла похвалилъ Тевеккеля, велѣлъ связать Тагира, взявъ его съ собою, и въ четвергъ 25-го числа (джумади I-го) привезъ въ ставку ханскую. Государь не захотѣлъ видѣть Тагира и отдалъ его подъ присмотръ Ибадуллы; съ Тевеккель-султаномъ же обошелся весьма мило, и пожаловалъ ему золотую одежду, богатый головной уборъ, и дорогой поясъ..... Во вторникъ 17-го числа мѣсяца реджеба (Абдулла продолжалъ осаждать Сабранъ) Тевеккель-султанъ представилъ государю голову убитого Бабы, а съ нею вмѣстѣ Джанъ - Мухаммедъ-аталика, Латифъ-султана (сына Бабы), и нѣкоторыхъ другихъ плѣнныхъ... Государь, желая достойнымъ образомъ отличить Тевеккель-султана, пожаловалъ ему богатую одежду, даровалъ большую сумму денегъ, и сверхъ всего этого назначилъ ему въ удѣлъ область Афершъ - кентъ, лучшее мѣсто въ цѣломъ Согдѣ Самаркандскомъ (бывшій удѣлъ Искендера, отца Абдуллы; см. моя Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 356 — 358) ⁴⁵).

⁴⁵) Обстоятельства гибели Баба-султана рассказаны въ Абдулла - намъ на нѣсколькихъ страницахъ. Для читателей, которымъ можетъ это дѣло казаться любопытнымъ, расскажу вкратцѣ какъ оно было. Баба, бѣжавшій къ Ногайцамъ (Мангытамъ), прожилъ у нихъ не-

долго. Мурзы Ногайскіе приняли его хорошо, но Баба, по наущенію своего вѣрнаго друга Буза-хура, задумалъ было поступить съ ними измѣннически: перебить ихъ и захватить край въ свои руки. Заговоръ былъ открытъ, и Баба, опасаясь мурзъ которые собирались отплатить ему, принужденъ былъ бѣжать вмѣстѣ съ Буза-хуромъ. Съ начала думалъ онъ удалиться въ Сибирь (Туръ — تور); но потомъ перемѣнилъ намѣреніе и рѣшился идти назадъ къ Туркестану, въ надеждѣ собрать снова около себя приверженцевъ. Пройдя Сигнакъ, Баба остановился. Отсюда онъ тайно послалъ въ Туркестанъ двухъ изъ находившихся при немъ Калмыковъ. На бѣду эти два Калмыка на обратномъ пути попали въ руки людямъ Тевеккель-султана (سلطان زاده قزاق توکل سلطان که) هوارة بموجب امر حضرت صاحب قران دو سه روزه راه از معسكر همايون ظفر پناه بر آمده چنداولی (احوالی سپاه مینمود). Узнавъ въ чемъ дѣло, Тевеккель взялъ обонхъ Калмыковъ вожакими (غجری) и немедленно двинулся на Бабу и Буза-хура. Враги бѣжали; Буза-хуру удалось спастись въ Сайракъ, но Латифъ сынъ Бабы, Джанъ-Мухаммедъ-атамыкъ главнѣйшій эмиръ его, и многіе другіе попали въ плѣнъ. Самъ Баба погибъ.

چون موضع دیزق معسكر عساكر بازيب وتسق شد... شیغای)
 خان که از روی اخلاص ویکجہتی واختصاص کمر هواخواهی
 حضرت شامنشاهی بر میان جان بسته داشت وبعنايت شامله

ورافت کامله مخصوص شد و از مراسم خدمتکاری و لوازم استطاعت و فرمان برداری دقیقه فرو نمیکداشت با فوجی از سپاه قزلق و برخی بگردل و با اتفاق مانند شیر و پلنگ که از مکامن بیشه و جنگل چنگال بعزم شکار نیز کرده بیرون آیند ضمیمه لشکر فیروزی اثر کردید..... و روز پنجشنبه نوزدهم طبل ارتحال کوفته لب آب صبران مخیم جنود باعز و توان شد و روز جمعه بیستم ماه بر کنار آب چانیرلی رایت فیروزی انتباه افراشت درین منزل شاهزاده هابون مائل اختر برج دولت کوه درج هشت نوردیده عالم و عالیان ابو الفتح عبد المومن سلطان که خورشید اجلال او از افق جاه و جلال و فلک عز و اقبال طالع باد بنا بر حادثه یک شب و روز روی ننمود و آنچه نمان بود که چون آنحضرت در ضمان سعادت از آب صبران عنان فرخنده نشان بجانب اهل طغیان تاب داد آن روز هوای شکار از خاطر خطیر سلطانزاده کامکار سر برزد و جهت آنکه بنشاط آن سرکرم بود راه کم کرد و ازین رهگذر خاطر انور خاقان فرخنده فر بغایت نگران ماند تا که روز دیگر که سپاه نجسته اثر در چکدالیک متوقف بود یعنی بهادر سلطان برادر خورد

شیخای خان در ملازمت حضرت سلطان بدرگاہ کیوان
 لیوان شتافت و آنحضرت دینہ بدیدار قرۃ العین دولت
 روشن ساخت و در بارہ بتغی بہادر سلطان عنایات
 پادشاهانہ بظہور آوردہ اورا بتقد فراوان و مواعید بیکران
 نواخت..... خاقان مظفر اثر روز دیگر از سلاطین قزاق
 شیخای خان را کہ در دشت ویابان نشو و نما یافته بود و در
 تمشیت عظیم امور زحمتها کشید و ناخ و شیرین خوانجہ دہر برور
 لعلوم و شہور بسیار چشیدہ و توکل سلطان ولد او را کہ در
 آیین شجاعت و قوانین جلالت یگانہ آفاق و شہرہٴ دشت قپچاق
 است متغلا کردہ بقنبل دست راست روان ساخت و امیر
 بالقتدار جولنای بی و خواجہ قلی قوش بیکی و تردی
 میرزای ولد علی مردان بہادر با برادر و جمیع پساولان را
 مانند خدای بردی میرزا واق محمد میرزا و غیرہم و ہمہ
 قرولولان را مثل لق سعید قراول بر طرف دست چپ پیش
 انداخت و خود از پی با مشمت کاوس وکی بر ہیأت باد
 صرصر بعظمت ہرچہ تمامتر سر معاشرت بر اوج رفعت
 انفرات و روز پنجشنبہ چہارم ماہ از کندیرلیک گذشتہ
 بتیسر کاندیرلیک مقام ورود جنود نامعدور آمد و درین ولا

نقش غریب چہرہ کشاد و از ممکن غیب حادثہ روی داد
 ومہمی کہ فریب بیفوق انجامیدہ بود در حین تعویق افتاد
 وانچنان بود کہ چون تیرس کلندیرلیک محل عبور موکب
 منصور شد خواجہ قلی قوش بیکی سہ کس خود را بہت
 زبانگیری پیش فرستاد وایشان بنا بر اقتضای تقدیر در
 حوالی مزار جوچی خان بقول بابا سلطان در آمدہ دستگیر
 کشتند و چون اسیرانرا پیش بابا سلطان بردند وتوجہ
 حضرت اعلیٰ را باو برشمردند بی توقف آن سہ کس را
 بجز شہادت فایز ساخت وامشام وایماق تاشکند ونواحی
 آنرا کہ بہ جمعیت فرلوان واحال واثقال کران ہمراہ
 لغرق او بود گذاشتہ سراسیمہ وار بازوی فرار برافراخت
 و اہل وعیال خود را برکرفتنہ عنان عزیمت برنہافت
 وبہمراہی بوزہ خور وباقی لشکر از آنچه استعداد رفتن
 داشتند بجانب متقیمت شتافت... ومنقلای لشکر خجستہ اثر
 بعد از استماع این خبر بیشتر سرعت نمودند تا کہ شیغای
 خان صبح جمعہ پنجم ماہ بر سر مردمی کہ از بابا جدا ماندا
 بودند ریخت و دست بنہب وتاراج بر آوردہ عقد جمعیت
 ایشانرا از ہم کسبخت وغنائم بسیار... با سایر مواشی کہ در

آن حواشی ظاهر بود در قبضه اقتدار آورد و جولتای بی
 وخواجم قلی قوش بیکی با سایر دلاوران نیز بامشامی که
 کلگه بی دورمان سر ایشان بود هم در نوای سرایلی
 و تورایلی رسیده دست بناراج کشادند و اغنام و افراس و جمال
 فزون از حد و قیاس بیاد حادثه بردادند... چون از ابتدای
 یورش نجسته مدتی گذشت و سه چهار ماهه راه آن دشت
 از غارت و زراعت دور بود عسرت و قحط در لردوی
 همایون پدید آمد... تا که در این اثنا توکل سلطان و جولتای
 بی وخواجم قلی قوش بیکی با سایر امرا و ارکان باز کشته
 لاسب و گاو فراوان و شتر و کوسفند بیکران بموکب ستاره نشان
 آوردند و بحسن اهتمام ایشان عسرت بعشرت و تنگی
 بوسعت تبدیل یافت و ازین مر آفتاب عاطفت بین عنایت
 آنحضرت بر سر ایشان نافت و روز جمعه پنجم ماه مذکور
 پادشاه بشجاعت مشهور با سپاهی در غایت پردلی در سرایلی
 و تورایلی بودند و روز شنبه ششم ماه در نوای سرایلی
 پیش مزار جوجی خان توقف نمودند و روز یکشنبه هفتم هم در
 آن حوالی با دلی از کدورت خالی لوای بختیاری بر اوج
 فلک زنگاری افراخت و روز دوشنبه هشتم نیز همان حواشی

مطلع مهجۀ رابت فتح و فیروزی کشت و آن روز آسایش کرده از آنجا نگذشت چون خبر بتحقیق پیوست که بابا سلطان و بوزہ خور سلطان در الغ طاق بوده اند و بنا بر استماع توجہ حضرت کامکار آیت الفرار برخوانندہ طریق ہزمت پیمودہ بنا بر آن خان ہمایون نشان بار دبکر شاعرزادہ کامکار عبد المومن سلطان را بہر اہی خواجہ نقابت انتباہ حسن خواجہ نقیب و جناب رفت نشان کوجک اوغلان و جان کیلدی بی درین منزل بر سر افروق گذشت و خود بنفس نقیس بطالع مسعود و زمان محمود روان شدہ ماہجہ تروق ظفر پیکر باوج فلک اخضر و برج دو پیکر لغراشت... و دارای ہفت کشور با سایر لشکر شب در میان بالغ طاق کہ نرفترین مواضع دشت قیچاق است رسید و نماز ختن آنجا خیر شنید کہ منغلای لشکر بہ بابا سلطان و بوزہ خور نزدیک شدہ اند و بجهت آنکہ اعدا بسیار اند و مردم ایشان کم پیش نرفتنہ اند آنحضرت همان شب سلطان خسرو نشان اسقندبار سلطان را با جمیع سپاہ سول بتاعت ایشان روان ساخت و خود روز دبکر از پی سپاہ نہضت نمود و بایلانچوق رسیدہ نزول فرمود و درین منزل فردوس

آیین شیفای خان با سایر سلاطین آمدہ... و سلطان خسرو نشان
 استفدیار سلطان با لشکر فراوان کہ از پی دشمنان رفتہ
 بود بعد از آنکہ سه شبانہ روز طی منازل و قطع مراحل
 نمودہ خبر اعدا نیافت بتایر استدعای امرا عنان شہاب
 آسا برتافت و بموکب ہمایون شتافت و سلطان ظفر نشان
 توکل سلطان و سوار عرصہ دلاوری دوست میرزای چہرہ
 افسی بہرہای فریقی از سپاہ جلادت انتباہ خانی مانند
 امیرزادہ ندر قورچی و محمد علی و خلفمان میرزا
 و جان محمد حافظ و غیرہم از نواب استفدیار سلطان جدا
 شدند و بہت آنکہ در راہ پی فوجی کثیر از سپاہ دیدند از
 پی جستن دلیرانہ افتادند بخیال آنکہ مکر بابا سلطان و بوزہ خور
 سلطان در میان آن مردم خواہد بود چون مدت شش ہفت
 شبانہ روز ایلغار کردہ بر لب آب ساوق بفوجی از کریمتگان
 رسیدند چندان توقف نمودند کہ ایشان بتمامہ از آب
 گذشتند و بعد از آن بشنا از دریا عبور کردہ متوجہ اعدا
 گشتند و چہرہ افسی بجناب سلطان باز نمود کہ مناسب آن
 مینماید کہ ما پیش از شما بمقاتلہ اعدا پردازیم چہ مقرر
 است کہ ترس و بیم ایشان از سپاہ ظفر نشان بیشتر است

واگر شما پیش‌تر آید مبادا قزاق خیال کرده دلبرانه در جنگ آیند و همه ایشان یکبار دست بقبضه نیغ آتشبار و خنجر آبدار و استعمال پیکان خونخوار کشایند و آن زمان اگر صورت فتح و فیروزی نقاب حجاب از پیش رو یکسو نهد بکن که بعد از مشقت بسیار و محنت بیشمار روی دهد برین معنی فرار داده نخست چهره افاقی با همراهی دلاوران خانی از یک جانب طبل باز نواخته بر سر اعدا ریختند... و پس از آنکه نسیم فتح و فیروزی از مهب عنایات الهی بر رایت ظفر پیکر لشکر شاهنشاهی وزید سپاه ظفر انتباه مظفر و منصور با غنایم مغفور و اشیای نامحسور در کنف حفظ ملک غفور معاودت فرمودند و بالغ طاق آمده باردوی معلای شاهنشاه آفاق پیوستند.....

اتفاقاً توکل سلطان نیز در بیلاق آق قورغان که اسپان سپاهی و لشکریان بعلف گذاشته بودند ورقم ضبط آن‌را در عهد نعهد او نکاشته غیر عبور سلطان از دره سونقلوق یافت و ایباغار کرده بصوب او شتافت چون تقدیر ملک قدیر بر آن جاری بود که او روزی چند مشمول نظر عاطفت و امان حضرت صاحبقران گردد بطاهر سلطان

که فرستادگان جناب سلطانی باو رسیده نشناخته بودند
 دوچار خورده اورا مقید ساخت و نخست بعبه علیہ جناب
 سلطانی برده سر مباہات برافراخت حضرت سلطان در باره
 او انعام پادشاهانہ بطہور آوردہ ذات حمیدہ صفات اورا
 باکرام خسروانہ نواخت و طاهر سلطانرا بند کردہ بہرہای
 خویش روز پنجشنبہ بیست و پنجم ماہ مذکور باوردوی
 معلائی خاقان منصور برد و آنحضرت اورا نادیدہ ہم
 بآنجناب سپرد و بچشم اعزاز و احترام در توکل سلطان
 نکرستہ پایہ قدرش از فرق فرقدین گذرانید و قامت
 قابلینشرا بخلعت زربفت آرایش دادہ و کمر مرصع باو
 بخشید..... روز سشنبہ ہفدم ماہ رجب توکل سلطان سر بابا
 سلطان و جان محمد اتالیقرا بہرہای لطیف سلطان و بعضی
 اسیران بدرگاہ کیوان نشان آوردہ سر اورا در پایہ سریر
 خلافت مصیر انداخت... آخر عاطفت خسروانہ توکل سلطانرا
 بصنوف نوازش نواخت و پایہ قدر و مرتبہ اورا بلند کردانیدہ
 محسود اقران خویش ساخت و قامت اورا بخلعت فاخرہ زیب
 وزینت دادہ نقود فراوان عنایت نمود و با این ہمہ ولایت
 آفرین کینت را کہ خوشترین اماکن سفد سرقند است برسم

جلو اکرام فرمود. Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 323, 329, 333 — 335, 337, 344, 353, 354).

Владѣлецъ Киргизъ-Кайсацкій Шигаи, о которомъ Хафизъ-Танышъ упоминаетъ въ Абдулла-намэ подъ 1579—1582 годами, безо всякаго сомнѣнія—дѣдъ Уразъ-Мухаммедовъ Шигаи, сынъ Ядяка, тотъ самый, который значится и въ Сборникѣ лѣтописей. Дѣло ясно, и особыхъ доказательствъ не требуетъ⁴⁶).

⁴⁶) Замѣчательно, что даже мелкія черты изъ жизни Шигаи, сообщаемыя авторомъ Сборника лѣтописей, объясняются по Абдулла-намэ какъ нельзя лучше. «Онъ умеръ, оставшись одинъ», пишетъ сочинитель Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 276). Не прямой ли это намекъ, какъ я уже высказалъ, на то, что Шигаи умеръ не у себя на родинѣ? Судя по разсказу Хафизъ-Таныша, такъ, по всей вѣроятности, и было. Шигаи долженъ былъ умереть не въ степи, а въ Бухарѣ или Ходжендѣ, пожалованномъ ему Бухарскимъ ханомъ Абдуллою въ удѣлъ. «Гробница его», продолжаетъ авторъ Сборника лѣтописей, «находится въ Кумушь-кентѣ»; Кумушкентъ же, какъ мы знаемъ (см. выше, пр. 39, стр. 276, 277), лежитъ не въ далекомъ отъ Бухары. Намъ не кажется страннымъ, почему Шигаи, владѣлецъ Киргизъ-Кайсацкій, погребенъ былъ среди земель Бухарскихъ. Но, если бы мы не имѣли свидѣтельства Хафизъ-Таныша о пребываніи Шигаи въ Бухарѣ, то были бы, пожалуй, въ правѣ подозрѣвать ошибку въ текстѣ, и вмѣсто Кумушь-кентъ читать, напримѣръ, Ку-

мушь-курганъ. Имя Кумушь-курганъ въ Средней Азiи съ давнѣйшъ поръ очень обыкновенно для обозначенiя всякаго рода поселенiй; такъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ стояло даже въ степи, на Кузанъ-дарьѣ, Коканское укрѣпленiе Кумушь-курганъ, въ послѣдствiи Русскiй фортъ № 3 (см. Макшеевъ. Описанiе низовьевъ Сыръ-дарьи. Спб. 1856, изъ Морскаго Сборника № 9. 1856, стр. 9, 59, 73, 78).

О Шигаѣ, сынѣ Ядиковѣ, сохранились свѣдѣнiя и въ нашихъ старинныхъ архивныхъ актахъ. «Послалъ мене Царь и Государь въ Наганъ къ Урусу Мурзѣ (сыну князя Исмаила, и брату князя Динъ-Ахмеда)», писалъ Семень Мальцовъ въ 1569 г., «и язъ Государьскiе дѣла здѣлалъ, и Казатцкiе Орды Акназара Царя и Шигаю Царевича и Челыма Царевича, а съ ними 20 Царевичевъ, приходъ ихъ былъ на Наганъ, и бой писалъ» (*Кар.* пр. 245 къ Т. IX). Припомнимъ, что Хаккъ-Назаръ-хана (Акназара царя), и Джальми-султана (Челымъ царевича) называетъ и Хафизъ-Танышъ современниками Шигая.

Говорится еще о Шигаѣ, сынѣ Ядиковѣ, въ родословныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ хановъ и султановъ, составленныхъ г. Левшинымъ по журналу Тевкелева (см. о нихъ выше, стр. 269). Въ нихъ, въ Таблицѣ I, у Джадика показанъ дѣйствительно сынъ по имени Шигаи.

Миллеръ въ своемъ Описанiи Сибирскаго царства (Спб. 1750), стр. 57, 58, сообщаетъ одно старинное

Татарское преданіе о томъ, будто Ахмедъ-гирей, старшій братъ извѣстнаго хана Сибирскаго Кучума, «живучи въ великомъ несогласіи съ своею женою, которая знатнаго Князя въ Бухаріи именемъ Шигей дочь была, съ помянутымъ своимъ тестемъ имѣлъ ссору, по которой Князь Шигей всякими мѣрами искалъ отмстить бесчестіе своей дочери». Далѣе пишетъ Миллеръ, что Шигей подослалъ людей, которые, заманивъ Ахмедъ-гирея, убили его на берегу рѣки Иртыша. Не былъ ли этотъ «знатный Князь въ Бухаріи именемъ Шигей» — владѣлецъ Киргизъ - Кайсацкій Шигаи сынъ Ядиковъ? Подъ словомъ Бухарія, какъ извѣстно, понималась въ прежнія времена у Русскихъ не одна Бухара, а вообще Средняя Азія.

И такъ, вотъ кто былъ Шигаи, сынъ Ядиковъ. Былъ онъ, какъ и отецъ его, владѣльцемъ Киргизъ-Кайсацкимъ. Жилъ онъ очень долго, лѣтъ, по крайней мѣрѣ, около восьмидесяти. На это имѣемъ указанія положительныя. Хафизъ-Танышъ упоминаетъ о Шигаѣ въ послѣдній разъ подъ 1582 г.; Мухамедъ-Хайдеръ же въ Тарихи-Рашиди (см. выше, стр. 152) пишетъ, что Ядикъ умеръ около 1503 г. Чѣмъ была наполнена продолжительная, почти вѣковая, жизнь Шигая — объ этомъ, какъ мы видѣли, дошли до насъ немногія отрывочныя свѣдѣнія. Но, говоритъ Хафизъ-Танышъ описывая походъ Улугъ-тагскій (см. выше, стр. 304), Шигаи былъ человекъ «опытный въ дѣлахъ и много пережившій на своемъ

вѣку». И мы думаемъ, что слова автора Абдул-нама сказаны имъ не напрасно, и что жизнь Шигаля, дѣйствительно, была полна немалыхъ трудовъ и испытаній.

Вникнемъ въ эпоху, въ которую жилъ Шигаля. Эпоха для Киргизъ-Кайсаковъ была знаменательная. Около 1520 г. (см. выше, стр. 153, 266) умеръ могущественный ханъ ихъ Касимъ. При ханахъ дурныхъ или слабыхъ, какими были Тагиръ, Буйдашъ и другіе, Киргизъ - Кайсаки стали по немного терять свою силу. Въ степи водворились неурядицы и ссоры. Доходило до того, что сами ханы, преемники грознаго Касима, принуждены были подъ часъ искать убѣжища у своихъ недруговъ Ногайцевъ. «Слава Богу», писалъ Ногайскій князь Сейдякъ государю Ивану Васильевичу, въ грамотѣ полученной въ маѣ 1535 г., «*Темиръ Кутлусы* царевы дѣти (т. е. родъ царей Астраханскихъ; см. выше, пр. 16, стр. 123, 124) намъ повинилися, *Ивановъ* (чит. *Иваковъ*; объ Ивакѣ см. выше, пр. 31, стр. 238 — 240) царевъ сынъ, и тотъ намъ повинился со всѣми своими товарищы и слугами. Казатцкой царь *Хозя Махметъ* царь (не Ахмедъ - ханъ ли автора Сборника лѣтописей? въ точности имени Ахмеда самъ авторъ увѣренъ не былъ; см. выше, стр. 275) спятую-натпацию сыньми у насъ живеть» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VII, 251). Правда, въ 1535 году Киргизъ-Кайсаки были еще на столько многочисленны и сильны, что могли подчинить себѣ сосѣднихъ Калмыковъ,

и грозить Ногайцамъ съ одной стороны, и Ташкенду съ другой. «А пришла», писалъ посолъ нашъ Данило Губинъ изъ Ногайскихъ улусовъ въ донесеніи, полученномъ въ Москвѣ 2-го мая 1535 г., «вѣсть к Шихъ Мамай (Шейхъ-Мамай) Мырзѣ отъ Юртемскаго (Ургенджскаго) царевича, а сказываютъ, Государь, что Казаки допозна хотятъ птти, Нагаи воевать. А сказываютъ, Государь, Казаки сплсны, и Колмаки имъ переданся, и Шихъ Мамай и Исунъ (Юсуфъ) и иные Мырзы, кон синми кочюють, стоятъ вѣзаставѣ за Янкомъ на рѣкѣ на Еме (Эмбѣ), всю зиму берегутся отъ Казатцкой орды» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VII, 244). «А Бухарской, Государь, Бибѣй царь ⁵⁷⁾ и

⁵⁷⁾ Bebeid Chan Герберштейна (*Regum Moscoviticarum Commentarii, Hist. Ruth. script. ext.* I, 68), т. е. Убейдулла или просто Убейдъ, сынъ Махмуда брата Шейбаниа, умершій, по показанію восточныхъ писателей, въ 1540 (946) г. Объ Убейдуллѣ см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 330 — 365. Данныя любопытныя объ Убейдуллѣ, въ особенности о походахъ его въ Хорасанъ и войнахъ съ шахомъ Тагмаспомъ, сообщаетъ Псевкандеръ-муни въ первой части своего извѣстнаго творенія Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси (см. между прочимъ, В. Dorn. Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres. IV. Theil. Auszüge aus Muhammedanischen Schriftstellern. St. Pe-

iersburg. 1858, стр. 248 — 250; сл. тамъ же, на стр. 404, 405, выписку изъ сочиненія Хасанъ-бека Румлу, *احسن التواريخ*, на которое иногда ссылается и самъ Искендеръ-мушви). — Герберштейнъ называетъ Бебейда великимъ ханомъ Хатайскимъ (*magus Chan de Cataja*). Убейдулла былъ собственно ханомъ Бухарскимъ и великимъ ханомъ (хаканомъ) Мавераннахрскимъ. Еще пишетъ Герберштейнъ, что при Бебейдѣ, братъ его, Баракъ-султанъ (*Barack Soltan*), управлялъ народомъ Ургенджскимъ (*populi quos Mosci appellant Jurgenci*), отстоявшимъ на двадцать дней хода къ востоку отъ Сейдака (а *Principe Schidak*), князя Ногайскаго. Тутъ должна быть ошибка. *Во первыхъ*, Убейдулла не былъ братомъ, Барака. *Во вторыхъ*, сколько известно, не было въ это время въ Ургенджѣ хана по имени Барака. При Убейдуллѣ, по свидѣтельству Абуль-газыя (*Hist. Mong. et Tatar.*, стр. 117 — 133 и Родословная Исторія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныхъ Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академiи наукъ. Т. II, стр. 199 — 263), въ Ургенджѣ ханомъ считался съ начала Бужуга (*بورجغا*), потомъ братъ его Авананъ (*لوانش*). (Родство съ Убейдуллою, пожалуй, было, но родство дальнее: владѣльцы Ургенджскіе, какъ и Шейбаниды Бухарскіе, вели свой родъ отъ Пулада, потомка Шейбана, сына Джучіева: первые происходили отъ Арабъ-шаха, младшаго сына Пулада; вторые же — отъ старшаго сына его Ибрагима, который былъ дѣдомъ знаменитаго Абуль-

хайръ-хана сына Даулетъ-шейхова. Самъ Пуладъ, общій родоначальникъ обѣихъ династій, былъ по Абулгазию, *Hist. Mong. et Tatar.*, стр. 101, 102, и по Шейбани-намэ, изд. П. Н. Березина, стр. 51 — 53 текста, и XLIX, L перевода, сыномъ Мингъ-Тихура, или что тоже Мунга-Тихура; приходился следовательно роднымъ братомъ Бикъ-кондю, отъ котораго велъ свой родъ известный Ибакъ - ханъ; см. выше, пр. 31, стр. 239). За тѣмъ самый городъ Ургенджъ былъ взятъ Убейдуллою, который посадилъ въ немъ сына своего Абд-ул-азиза. Случилось это, по показанію Пскендеръ-мунши, въ 1538,9 (945). Но прошло не болѣе года, какъ Абд-ул-азизъ ѡбъялъ. Убейдулла выступилъ снова. На этотъ разъ войска его были разбиты на голову мужественнымъ сыномъ Аванаша, Динъ-Мухаммедъ-ханомъ. (Динъ-Мухаммедъ правилъ въ Насъ — نسا, Абивердъ — ایورد, Даруиъ — درون и Мервъ — مرو; по Тарихи-Алемъ-аран - Аббаси, рукопись Азіатскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a bis, стр. 160, Насу и Абивердъ получилъ онъ отъ Тагнаспа въ 1536,7 = 943 г.; вліяніе его, по словамъ Пскендеръ-мунши, было такъ сильно, что распространилось на всю землю Ургенджскую; въ Дѣлахъ Ногайскихъ упоминается Динъ-Мухаммедъ подъ 1548 — 1551 гг., и зовется Тинъ-Магмедежъ, царемъ Ургенцскимъ; см. *Прод. Древн. Росс. Визл.* VIII, 83, 87, 182, 228). Убейдулла ушелъ къ себѣ, и, какъ пишутъ Пскендеръ-мунши (см. Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси, рукопись Азіатскаго музея, № 574a bis, стр. 101,

160) и Казани (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 339, 342), ужь съ гора и досады. Даже въ числѣ мелкихъ удѣльныхъ султановъ Ургенджскихъ, извѣстныхъ въ Дѣлахъ Ногайскихъ подъ общимъ наименованіемъ Юргенскихъ царевичей, не было объ эту пору ни одного Барака — У Герберштейна подъ Баракомъ, братомъ Убейдуллы, надобно, по всей вѣроятности, понимать Барака или Наурузъ-Ахмеда, двоюроднаго дядю Убейдуллы, бывшаго при немъ владѣльцемъ Ташкенда, а потомъ сдѣланнаго въ свою очередь ханомъ Мавераннагрскихъ, и умершаго въ 1556 г. (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 386). Мы уже нѣсколько разъ имѣли случай говорить о немъ. Этотъ Баракъ или Наурузъ - Ахмедъ упоминается и въ Дѣлахъ Ногайскихъ подъ 1549, 1552 и 1555 годами; въ нихъ онъ зовется то Баракомъ, то Наурузъ Магмедъ Казымъ, т. е. газымъ غازى — вонтелемъ невѣрныхъ (см. *Прод. Древн. Росс. Визл.* VIII, 176; IX, 40, 198). Оправданіемъ Герберштейну можетъ служить развѣ то, что Баракъ при Убейдуллѣ нѣсколько разъ вѣнчивался въ дѣла Ургенджскія. Такъ, Искендеръ-мушши (В. Doga. Muhamm. Quellen etc. IV. Тейл, стр. 252), говоря подъ 1537,8 (944) г. объ Омаръ-газы - султанѣ, сынѣ Султанъ-газыя (изъ дома Ургенджскихъ владѣльцевъ; см. сказанное о немъ Абуль-газимъ Hist. Mong. et Tatar., стр. 123, 124), зоветъ его

владѣльцемъ Харезмскимъ (ولی خوارزم), и пишетъ, что значеніемъ своимъ обязанъ онъ былъ помощи, оказанной ему дядею его со стороны матери, Баракъ-ханомъ, владѣльцемъ Ташкента и Ферганы. Знаемъ мы, чрезъ Абуль-газиза (Hist. Mong. et Tatar., стр. 124), что и при взятіи Ургенджа Убейдуллою, Баракъ принималъ живое участіе.

Юргенские царевичи, писалъ тотъ же Данило Губинъ изъ Ногайскихъ улусовъ въ донесеніи, полученномъ 26-го сентября 1535 г. «сказываютъ, нынѣ друзи Нагаемъ, а Казаки, Государь, сказываютъ, добръ силны, а сказываютъ, Государь, *Тешкентъ* (Ташкентъ) воевали, и Тешкентские царевичи, сказываютъ, сними двожды бились, а Казаки ихъ побивали. И пришелъ, Государь, к Шійдяку князю посолъ отъ *Кестень горы Салтана* отъ *Шамархатъ Бухарь* (т. е. отъ Самарканда и Бухары, иначе изъ Мавераеннагра; Кистинъ-карасултанъ — کِسْتِن قرا سلطان — былъ сынъ Джанибека и братъ Искендера отца Абдуллы; см. мои Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 361, 362, 379), а сватался, Государь, *Кестень-гора* царевичъ у *Шидя* (Шійдяка) дочь взять за себя. И тотъ, Государь, посолъ сказывалъ дополна де и берегитесь, быти васъ Казакомъ воевати. . . . А *Стехани* (чит. с *Тешкентъ*), Государь, ко князю и к Мурзамъ посолъ пришелъ, чтобы князь и Мырзы пошли на каки (чит. Казаки), а *Тешкентъ*, Государь, отъ *Казака*, сказываютъ,

добрѣ нужно. Чаютъ, на семь лѣтъ или на зимѣ еѣ возмутъ. А по тому, Государь, Казаки, сказываютъ, на *Нагаи* не идутъ, что *Тешкель* воюють» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VII, 276, 283, 284). Но то была одна вспышка, кратковременная, прежняго могущества Киргизъ-Кайсаковъ. Уже отъ 1537 г. дошло до насъ извѣстіе, что Ногайскій мурза, въ послѣдствіи князь, Юсуфъ воевалъ съ Казаками и побилъ ихъ. «Казатцкихъ людей ходили есмь воевати», писалъ Юсуфъ государю Ивану Васильевичу, въ грамотѣ полученной въ октябрѣ 1537 г., «п дошли есмь ихъ» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VIII, 29, 30). Вообще для Киргизъ-Кайсаковъ первыя двадцать или тридцать лѣтъ послѣ Касима были тяжелы. Къ этому самому періоду относятся описанное Мухаммедъ-Хайдеромъ пораженіе нанесенное Казакамъ Кашгарскимъ владѣльцемъ Абд-ур-рашидомъ вмѣстѣ съ Узбеками Шейбанидскими (см. выше, стр. 220—223), и тѣ гибельныя для сыновей и внуковъ Ядиковыхъ стычки съ Джагатандами, Шейбанидами и Ногайцами, извѣстія о которыхъ сообщилъ намъ авторъ Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 274—276). Была даже для Киргизъ-Кайсаковъ минута, которую Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди не побоялся назвать эпохою конечнаго ихъ паденія (см. выше, стр. 140, 153, и пр. 28, стр. 228).—Прошла, однако, годна испытаній, и Киргизъ-Кайсаки собрались съ силами, окрѣпли, и сдѣлались снова если не грозными, то, по крайней мѣрѣ, опасными сосѣдями для окружавшихъ ихъ на-

родовъ. По свидѣтельству Дженкинсона, посѣщавшаго Бухару въ исходѣ 1558 г., Казаки, народъ сильный и многочисленный, уже три года тѣснили Ташкендъ и препятствовали грабежами своими свободной ѣздѣ каравановъ. «At my being at Boghar (Бухара)», пишетъ Дженкинсонъ (см. *The voyage of Master Anthony Jenkinson, made from the citie of Mosco in Russia, to the citie of Boghar in Bactria, in the yeere 1558: written by himselfe to the Merchants of London of the Moscouie companie, въ Hakluyt's Collection of the early voyages, travels, and discoveries, of the English nation. A new edition, with additions. Vol. I. London. 1809, стр. 372*), «there came Caravans out of all these foresaid Countries, except from Cathay: and the cause why there came none from thence was the great warres that had dured 3 yeeres before my comming thither, and yet dured betwixt 2 great Countries and cities of Tartars, that are directly in the way betwixt the said Boghar and the said Cathay, and certaine barbarous fielde people, as well Gentiles as Mahometists bordering to the said Cities. The cities are called Taskent and Caskar (Ташкендъ и Кашгаръ), and the people that warre against Taskent are called Cassaks (Казаки) of the law of Mahomet: and they which warre with the sayd countrey of Caskar are called Kings, Gentiles and idolaters. These 2 barbarous nations are of great force liuing in the fields without house or towne, and haue almost subdued the foresaid cities, and so stopped vp the way,

that it is impossible for any Caravan to passe unspoiled: so that 3 yeeres before our being there, none Caravan had gone, or used trade betwixt the countries of Cathay and Boghar, and when the way is cleare, it is 9 moneths iourney». Объ эту же пору жаловался на Киргизъ-Кайсаковъ Исманлъ, князь Ногайскій. «Да племянникижъ мои», писалъ онъ къ государю Ивану Васильевичу въ грамотѣ, полученной въ июль 1557 г., «отъ насъ отстали ныне за Якомъ, а приложилися хъ Казатцкому Царю, со мною завоевалихся, да надо мною времени ищутъ» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* IX, 283). Когда именно и какимъ образомъ случилось возрожденіе Киргизъ-Кайсаковъ, за немѣніемъ точныхъ данныхъ, опредѣлить трудно. Но думать должно, что главнымъ дѣятелемъ въ этой перемѣнѣ былъ Хаккъ-Назаръ-ханъ. Блестящіе факты, важные въ исторіи Киргизъ-Кайсаковъ, тѣсно связаны съ его именемъ. Хайдеръ-Рази (см. о немъ выше, пр. 36, стр. 269—271), въ своей Исторіи, зоветъ его государемъ Казатцкимъ и Киргизскимъ, и пишетъ, что въ битвѣ съ нимъ погибъ владѣлецъ Аксу и Моголистана, Абдулатифъ-султанъ, сынъ Абд-ур-рашидъ-хана, и внукъ Султанъ - Сандъ - хана (см. примѣчаніе Катрмера въ *Notices et Extraits*, T. XIV, стр. 511; см. тамъ же, стр. 487, показаніе Амниъ - Ахмедъ - Разія, автора Гефъ - вклима; г. Катрмеръ пишетъ: *Tou - Nazar - khan, souverain des Kazak et des Kirgis*; читать очевидно слѣдуетъ: Хаккъ-Назаръ-ханъ). Такимъ образомъ, хотя отчасти, отплачена была кровавая обида

нанесенная Джагатаями. Сынъ боярскій Борисъ Доможировъ, возвратившійся изъ Ногайскихъ улусовъ въ Москву 27-го іюля 1577 г., въ своемъ показаніи говорилъ: «Да сказывалъ, Государь, татаринъ *Асанъ Шлибабасевъ*, что приходили себѣ весны *Казачи* орды люди на *Акъ* мирзу да на *Бекъ* мирзу (*Акъ-мирза* и *Бекъ-мирза* были сыновья Ногайскаго князя *Шейхъ-Мамая*; см. *Прод. Древн. Росс. Висл.* XI, 240—243), а у нихъ отогнали многия стада, да у нихъ же взяли пять человекъ. И они, Государь, отпустили пятого человекъ къ *Тинехмату* (*Дпнъ - Ахмеду*) Князю и къ *Урусъ* мирзѣ, и велѣли имъ говорить, что де Царь нашъ *Акакъ* (чит. *Аккъ*) *Назаръ* съ Царемъ и великимъ Княземъ въ миру и съ *Таксицы* (т. е. съ *Ташкендцями*) и съ *Юргенцы* въ мируже, а нашему де Царю *Акакъ Назару* васъ воевати, по *Яике* и по *Воле* не дать кочевати» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* XI, 186). Ханъ, грозившій войною Ногайцамъ, и имѣвшій досугъ и возможность сноситься съ Москвою, съ *Ташкендомъ* и съ *Ургенджемъ*, долженъ былъ въ свое время пользоваться нѣкотораго рода значеніемъ. Наконецъ самыя преданія народныя особаго рода славою окружили *Хаккъ - Назара*. Память о немъ, бывшая еще живою въ то близкое отъ него время когда писали *Тагиръ-Мухаммедъ* (см. выше, стр. 265, 266) и авторъ Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 125, 126), сохранялась долго не только у *Киргизъ-Кайсаковъ*, но даже у сосѣднихъ имъ *Башкировъ*. *Кайсаки* приписывали ему дѣленіе свое на три орды;

Башкиры же вспоминали объ его могуществѣ и силѣ ⁴⁹⁾.

⁴⁹⁾ Говоря о Хаккь-Назарѣ, я коснулся сношеній его съ Россією, и преданій существовавшихъ о немъ между Киргизь-Кайсаками и Башкирами.

На счетъ сношеній Хаккь-Назара съ Россією замѣчу, что Хаккь-Назаръ, въ этомъ случаѣ, слѣдовалъ только примѣру отца своего Касима. Въ Описан Царскаго Архива 1575 — 1584 г., помѣщенной въ Актахъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, Т. I, № 289, стр. 339, читаемъ: «Ящикъ 38. А въ немъ книги и списки Казатскіе, при Касымѣ царѣ, и Тюменскіе, при Иванѣ (чит. Ибакѣ) Царѣ».

Что касается преданій Киргизь-Кайсакихъ и Башкирскихъ о Хаккь-Назарѣ, то толкую о нихъ, я полагаю на два преданія, которыя значатся у гг. Левшина и Рычкова.

Г. Левшинъ, въ своемъ Описаніи Киргизь-Кайсакихъ или Киргизь-Казачьихъ Ордъ и степеней (Ч. II, стр. 29), сообщаетъ преданіе о ханѣ Орусѣ или Акъ-нілзѣ, который будто бы съ начала былъ полководцемъ какого-то Ногайскаго хана Уланты, потомъ покорилъ разные народы и земли, и раздѣлилъ Киргизь-Кайсаковъ на три орды. Этого Акъ-нілза я признаю за Хаккь-Назара. Г. Рычковъ (см. его Исторію Оренбургскую въ Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ, августъ 1759 года, стр. 100 — 103; см. также его же Топографію Оренбургской губерніи въ тѣхъ же

Сочиненіяхъ и переводахъ, февраль 1762 года, стр. 213, 214) приводитъ разсказъ Башкирскаго старшины Ногайской дороги Кадряса Мулакаева (о Кадрясѣ см. мою статью: Источники для изученія тарханства, жалованнаго Башкирамъ Русскими государями. Приложение къ IV-му тому Записокъ Имп. Академіи наукъ. № 6. Спб. 1864, стр. 22, 23). Кадрясъ, ссылаясь на одну Татарскую книгу потерянную имъ во время Башкирскаго бунта, говорилъ, между прочимъ, объ одномъ государѣ, Акіазарѣ или Акназарѣ-ханѣ, который будто бы, владѣя Башкирами и Ногайцами, покорилъ еще Казань, Сибирь, Астрахань, Бухару, Хиву, Ташкендъ и многія другія земли, жестоко тѣснилъ Башкировъ, и выдалъ родную сестру свою за знатнаго мурзу Шейхъ-Мамаа, утѣливъ ему при этомъ нѣсколько сотъ кибитокъ Ногайцовъ. По словамъ Кадряса Акназаръ оставилъ престолъ какому-то Исмангъ-хану, которому наследовалъ сынъ Акназаровъ Ахмедъ-гирей, современникъ Шейхъ-Али (Шахъ-Али)-хана Казанскаго. Башкирами же до Акназара, по утверженію Мулакаева, владѣли ханы разныхъ сосѣднихъ странъ; между прочимъ, Зауральскіе Башкиры повиновались Сибирскому Кучууъ-хану. Въ этомъ разсказѣ, полномъ несообразностей и странныхъ анахронизмовъ, главное дѣйствующее лицо Акіазаръ или Акназаръ — безъ сомнѣнія, никто иной, какъ Хакъъ-Назаръ ханъ Киргизъ-Кайсацкій. Въ Шейхъ-Мамаа-мурзѣ, женатомъ, по свидѣтельству Кадряса, на сестрѣ Акназара нельзя не признать Ногайскаго князя Шейхъ-Мамаа. Исмангъ-ханъ — по всей вѣроятности, известный князь

Ногайскій Пешангъ братъ Шейтъ - Мама; а Ахмедъ-гирей — царевичъ Сборскій Ахмедъ-гирей, тотъ самый, который въ Дѣлѣхъ Ногайскихъ (*Прод. Дресс. Росс. Вост. X, 323*) зовется: Ахметъ-Кирей. (Миллеръ, какъ мы видѣли выше, стр. 324, считаетъ Ахмедъ-гирей старшимъ братомъ Кучука - хана; авторъ Сборника гёттингскій, стр. 156, говоритъ, что у Кучука было два старшихъ брата: Джамъ-гирей — *جان كراي*, и Ахмедъ-гирей, или, какъ онъ пишетъ, Ахметъ-гирей — *آقمت كراي*).

Въ подобнаго рода важную эпоху, въ виду совершавшихся среди сородичей перемиръ и переворотовъ, могъ ли Шигаи оставаться равнодушнымъ зрителемъ происшествій? Конечно нѣтъ. По своему положенію онъ долженъ былъ принимать участіе въ дѣлахъ, и наравнѣ съ прочими, если не болѣе многихъ другихъ, трудиться и терпѣть за родину. За чѣмъ Шигаи, ведъ конецъ своей жизни, промѣнялъ степь на Бухару — рѣшить не беремъ. Вѣроятно слухъ о возрастающемъ могуществѣ хана Абдулы — во не одинъ, а въ связи съ какими нибудь другими обстоятельствами — побудилъ его искать воеводства Узбековъ.

Изложивъ все что я могъ найти о Шигаѣ слышѣ Ядиковѣ, обратюсь къ лицу, которымъ и закончу разборъ родословной Уразь - Мухаммеда, именно къ Онданъ - султану, названному въ ней сыномъ Шигаи и отцомъ самаго Уразь-Мухаммеда.

Что Онданъ-султанъ дѣйствительно существовалъ

и былъ отцомъ Уразъ - Мухаммеда — сомнѣнія въ томъ никакого быть не можетъ. Ханъ Касимовскій, владѣвшій ящикомъ съ вырѣзанною на ней родословною, не допустилъ бы въ ней конечно неточности въ имени своего роднаго отца. Точно также трудно заподозрить въ ошибкѣ и приближеннаго къ хану автора Сборника лѣтописей, и современниковъ Уразъ-Мухаммеда, Русскихъ, которые всѣ звали его Ондановичемъ (см. между прочимъ, выше, стр. 102).

Съ другой стороны легко доказать и то, что Онданъ дѣйствительно былъ сыномъ Шигая Ядикова, владѣльца Киргизъ - Кайсацкаго. Припомнимъ (см. выше, стр. 104), что по нашимъ стариннымъ дѣламъ архивнымъ въ 1594 г. Тевеккель (Тевкель), царь Казацкій и Калмацкій, просилъ государя Федора Ивановича отпустить къ нему *племянника* его Уразъ-Мухаммеда. Понимать, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ такъ, что Тевеккель (Тевкель) и отецъ Уразъ-Мухаммедовъ, т. е. Онданъ, были родные братья. Тевеккель же, упоминаемый въ дѣлахъ архивныхъ — очевидно одно лицо съ Киргизъ - Кайсацкимъ султаномъ, сыномъ Шигая Ядикова, Тевеккелемъ, который по словамъ Хафизъ-Таныша, сочинителя Абдулла-намэ, въ 1581 и 1582 годахъ состоялъ въ числѣ служилыхъ султановъ хана Абдулы ⁴⁹).

⁴⁹) Кстати сообщу здѣсь вкратцѣ то, что мнѣ известно изъ восточныхъ писателей о Тевеккелѣ послѣ 1582 года.

Нѣкоторые свидѣнія находятся въ Абдулла-наме. По увѣренію Хафизъ-Таныша, Тезеккель послѣ 1582 г., когда онъ получилъ въ удѣль Аферинъ-кентъ (см. выше, стр. 312), оставался недолго у Абдуллы. Въ 1583 (991) г., за нѣсколько времени до кончины Искендера и возведенія на хакаскій престолъ Абдуллы (см. объ этомъ прошествіи мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 397—400), при обратномъ слѣдованіи Абдуллы изъ похода предпринятаго имъ на Андиджанъ и Фергану, Тезеккель, который участвовалъ въ походѣ и во все продолженіе его служилъ вѣрно, вдругъ заподозрилъ хана въ недоброжелательствѣ, покинулъ его, и удалился къ себѣ въ Денти-Клпчакъ. За тѣмъ сталъ онъ выжидать случая, какъ бы напасть на Туркестакъ (چون توکل سلطان سنکام مراجعت از یورش اندجان از موبک فیروزی اثر جدا کشت و با دلی بر کبر و نفاق عازم دشت قچاق شد بنابر غیث طینت و مکینت طوبیت همواره بتسویلات نفسانی و تخیلات شیطانی هوای ناخت ولایت ترکستان در خاطر فائر داشت). Замѣтить слѣдуетъ, что со времени паденія Бабы въ 1582 г. Туркестанъ и Ташкендъ окончательно признали надъ собою власть Абдуллы, который назначалъ и смѣнялъ тамъ правителей по своему произволу. Въ 1586 (994) г., узнавъ что Абдулла и главная часть его войска заняты на югѣ, Тезеккель явился вдругъ на сѣверной границѣ царства, грозя овла-

дѣть Туркестаномъ, Ташкендомъ, и даже Самаркандомъ (عزم مملکت ترکستان و تاشکند بلکه هوای تسخیر ولایت: (سرقتند جزم کرد). Небольшой отрядъ собрался на сѣхъ въ Ташкендѣ, и выступилъ противъ непріятеля. Оба войска сошлись въ Шерабханѣ, жѣстѣ числившемся въ Ташкендскомъ округѣ (موضع شرابخانه که از مضافات) (مشهوره تاشکند است). Казаки были вооружены плохо; шубы и ергаки служили имъ вмѣсто панцирей и куйковъ (چون در سپاه دشت استعداد آلات حرب واحوات طعن) و ضرب کمتر ظاهر بود و بجای جبه و قویاق پوست و برغاق; куйки носились въ прежнія времена и на Русь; о значеніи куйка см. Объяснительный указатель П. Н. Саввантова, приложенный къ его Описанію старинныхъ царскихъ утварей, одежды, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, въ XI Томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества). Обстоятельство это, по видимому благоприятное для Ташкендцевъ, погубило ихъ. Они бросились на непріятеля безо всякой предосторожности, были смяты и разбиты на голову. Изъ Ташкенда дѣли немедленно знать объ опасности въ Самаркандъ правителю этого города, брату Абдуллы, султану Ибадулгѣ. Ибадулла наскоро созвалъ войско изъ всей Самаркандской земли, перешелъ Сыръ-дарью и явился въ Ташкендской области. Тевекель стоялъ тогда около Сайрана. Услышавъ о приближеніи противника, онъ не рѣшился ждать его и обратился въ бѣгство. Ибадулла, пройдя

Сайрагъ, пустился было преслѣдовать враговъ, но уже было поздно. Послѣ тщетныхъ поисковъ въ стѣни оныя принужденъ былъ возвратиться (см. Абдулла-нама, рукопись нѣ принадлежащую, л. 401, 402; рукопись Азіатскаго музея, л. 448, 449). — Что случилось съ Тевеккелемъ послѣ 1586 г. — изъ Абдулла-нама не видно. Въ остальной части своего сочиненія Хафизъ-Тавышъ не говоритъ о немъ ни слова, о Казакахъ же упоминаетъ только разъ, именно подъ 1588 (996) г. Въ этомъ году вспыхнулъ въ Ташкендской области мятежъ, направленный противъ Абдуллы и его двоюроднаго брата, назначеннаго нѣмъ правителемъ области, Узбека, сына Рустема Джанибекова. Народъ изъ подлѣ Ташкенда и окрестностей Шахрухъ и Ходженда провозгласилъ ханомъ одного Казацкаго султана Джанъ-Алія, который лицомъ походилъ на извѣстнаго современника Абдуллы, Бабу. Смута длилась нѣсколько мѣсяцовъ. Въ нѣхъ принимали участіе и султаны Казацкіе, сыновья Хабъ-Назаръ-хана, Мунгатай (مونگاتای) и Динъ-Мухаммедъ (мятежъ описанъ подробно въ Абдулла-нама; см. рукопись нѣ принадлежащую, л. 426—429; рукопись Азіатскаго музея, л. 475 — 478).

Свѣдѣнія о Тевеккелѣ значатся еще у Искендеръ-мунши въ Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси, именно во второй части его. Свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе любопытны, что Искендеръ-мунши, какъ и Хафизъ-Тавышъ, былъ самъ современникомъ Тевеккеля (о времени составленія Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси см. W. H. Morley. A descriptive Catalogue of the historical manuscripts

in the arabic and persian languages, preserved in the library of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London. MDCCCLIV, № СХХХІХ, стр. 133). Данные, значущіяся у Пскендеръ-мунши, были уже сообщены во Французскомъ переводѣ г. Катрмеромъ въ его Histoire des Mongols de la Perse. Т. I, пр. 191, стр. 408, 409. Но г. Катрмеръ не приложилъ Персидскаго текста, и въ своемъ переводѣ выпустилъ кое-какія подробности, о которыхъ упоминаетъ авторъ. Поэтому я считаю нелишнимъ привести здѣсь вполне самый текстъ по находившейся у меня въ распоряженіи рукописи Азіатскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a bis, а вновь составленный мною по этому тексту Русскій переводъ.

Въ первый разъ Пскендеръ-мунши упоминаетъ о Тевеккелѣ подъ концомъ 1597 г. и началомъ 1598 г. (подъ 1006 г.) Описывая обстоятельства кончины Абдуллы хана Бухарскаго и вражду вспыхнувшую между нимъ и сыномъ его Абд-ул-мунимомъ, онъ говоритъ: «Когда извѣстіе о ссорѣ и враждѣ между отцомъ и сыномъ распространилось въ Туркестанѣ, то султаны Казацкіе, которые до тѣхъ поръ, опасаясь могущества Абдуллы, жили тихо, возмущились. Одинъ изъ нихъ Тевеккель-султанъ Казацкій, присвоивавшій себѣ титулъ ханскій, подступилъ къ Ташкенту съ многочисленнымъ войскомъ. Абдулла-ханъ, не считая его достойнымъ себя противникомъ, ограничился тѣмъ, что выслалъ противъ него султановъ своего дома, эмировъ изъ пограничныхъ областей, и часть войска. Между Ташкентомъ

и Самаркандомъ обѣ партіи сразились. Схватка была кровопролитная. Тутъ армія хана, которая отъ самаго начала его царствованія постоянно была побѣдоносною во всѣхъ битвахъ, потеряла пораженіе. Большая часть эмировъ и начальниковъ и нѣсколько султановъ погибли; тѣ же изъ вонновъ, которые остались въ живыхъ, бѣжали въ Бухару въ самомъ жалкомъ и несчастномъ видѣ. Пронесеніе это еще болѣе разстроило хана, и безъ того уже огорченнаго поведеніемъ сына. Тѣмъ не менѣе не захотѣлъ онъ оставить дѣла, и послалъ за эмиромъ Кулбабою кубельташемъ. Только и думалъ онъ о томъ, какъ бы, собравъ войско, загладить пораженіе. Когда явился Кулбаба и собрались войска, государь, спѣша отразить накопившуюся грозу и отомстить Тевекель-хану, двинулся къ Самарканду; но какъ скоро онъ прибылъ туда, здоромъ его, въ слѣдствіе сильныхъ потрясеній которыя нанесены ему были неопытною снѣмъ сына и дерзостью Казаковъ, измѣнилось къ худшему. Онъ заболѣлъ и вскорѣ скончался» (стр. 237:

وبالجملة چون اخبار مخالفت و نزاع پدر و پسر در
 ترکستان شیوع یافت سلاطین قزاق که از سطوت او
 جز بادب زندگانی نمیکردند سر بطغیان بر آوردند از
 آنجملة توکل سلطان قزاق که اسم خانی بر خود اطلاق
 کرد بالشکر عظیم بر سر نداشتند آمد و عبد الله
 خان او را شایستهٔ مقابلہٗ خود ندیده سلطانان اقربا
 وامرای ثغور ممالک و لشکریان خود را بدافعہٗ او

نامزد نمود و در مابین تاشکنت و سمرقند میان آن دو گروه حربی عظیم اتفاق افتاد و لشکر عبد الله خان که از بدایت جلوس او در جمیع معارک فیروز جنگ بودند درین معرکه شکست خورده اکثر امرا و معارف سپاه عبد الله خان و چند نفر از سلطانان اقبای او بقتل آمد بقیة السیف شکسته حال و پیریشان بیخارا آمدند و این معنی علاوه کدورت و پیریشانی خاطر او که از اطوار پسر داشت گردیده همت بتدارک آن کماشت و کس بطلب میر قلبابا کوکلتاش فرستاد همیشه درین فکر بود که لشکرها جمع کرده مسر آن شکستگی نماید بعد از آمدن میر قلبابا و اجماع عساکر متوجه دفع فتنه و انتقام توکل خان کشته بجانب سمرقند نهضت نموده در آنجا از غایت اعراض که از مخالفت و نفاق پسر و جسارت لشکر فزاق داشت مزاجش از جاده اعتدال منحرف گشته پهلو بر بستر ناتوانی نهاد و عاقبت و دیعت میانرا بمقتضی تذکره مقیم خانی (Юсуфъ-мунши, авторъ — (اجل سپرد Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg, 1824, стр.

Башкиры же вспоминали объ его могуществѣ и силѣ ⁴⁹⁾.

⁴⁹⁾ Говоря о Хаккъ - Назарѣ, я коснулся сношеній его съ Россією, и преданій существовавшихъ о немъ между Киргизъ-Кайсаками и Башкирами.

На счетъ сношеній Хаккъ-Назара съ Россією замѣчу, что Хаккъ-Назаръ, въ этомъ случаѣ, слѣдовалъ только примѣру отца своего Касима. Въ Описи Царскаго Архива 1575 — 1584 г., помѣщенной въ Актахъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, Т. I, № 289, стр. 339, читаемъ: «Ящикъ 38. А въ немъ книги и списки Казатскіе, при Касимѣ царѣ, и Тюменскіе, при Иванѣ (чит. Ивакѣ) Царѣ».

Что касается преданій Киргизъ-Кайсацкихъ и Башкирскихъ о Хаккъ-Назарѣ, то толкуя о нихъ, я полагаюся на два преданія, которыя значатся у гг. Левшина и Рычкова.

Г. Левшинъ, въ своемъ Описаніи Киргизъ-Кайсацкихъ или Киргизъ - Казачьихъ Ордъ и степей (Ч. II, стр. 29), сообщаетъ преданіе о ханѣ Орусѣ или Акъ-ніязъ, который будто бы съ начала былъ полководцемъ какого - то Ногайскаго хана Улянты, потомъ покорилъ разные народы и земли, и раздѣлилъ Киргизъ - Кайсаковъ на три орды. Этого Акъ-ніяза я признаю за Хаккъ-Назара. Г. Рычковъ (см. его Исторію Оренбургскую въ Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ, августъ 1759 года, стр. 100 — 103; см. также его же Топографію Оренбургской губерніи въ тѣхъ же

Сочиненіяхъ и переводахъ, февраль 1762 года, стр. 213, 214) приводитъ разсказъ Башкирскаго старшины Ногайской дороги Кадряса Мулакаева (о Кадрясѣ см. мою статью: Источники для изученія тарханства, жалованнаго Башкирамъ Русскими государями. Приложение къ IV-му тому Записокъ Имп. Академіи наукъ. № 6. Спб. 1864, стр. 22, 23). Кадрясъ, ссылаясь на одну Татарскую книгу потерянную имъ во время Башкирскаго бунта, говорилъ, между прочимъ, объ одномъ государѣ, Акіазарѣ или Акназарѣ-ханѣ, который будто бы, владѣя Башкирами и Ногайцами, покорилъ еще Казань, Сибирь, Астрахань, Бухару, Хиву, Ташкендъ и многія другія земли, жестоко тѣснилъ Башкировъ, и выдалъ родную сестру свою за знатнаго мурзу Шейхъ-Мамай, удѣливъ ему при этомъ нѣсколько сотъ кибитокъ Ногайцовъ. По словамъ Кадряса Акназаръ оставилъ престолъ какому-то Пемангъ-хану, которому наследовалъ сынъ Акназаровъ Ахмедъ-гирей, современникъ Шейхъ-Али (Шахъ-Али)-хана Казанскаго. Башкирами же до Акназара, по увѣренію Мулакаева, владѣли ханы разныхъ сосѣднихъ странъ; между прочимъ, Зауральскіе Башкиры повиновались Сибирскому Кучуль-хану. Въ этомъ разсказѣ, полномъ несообразностей и странныхъ анахронизмовъ, главное дѣйствующее лицо Акіазаръ или Акназаръ — безъ сомнѣнія, никто иной, какъ Хакъ-Назаръ ханъ Киргизъ-Кайсацкій. Въ Шейхъ-Мамай-мурзѣ, женатомъ, по свидѣтельству Кадряса, на сестрѣ Акназара нельзя не признать Ногайскаго князя Шейхъ-Мамай. Пемангъ-ханъ — повсей вѣроятности, извѣстный князь

Ногайскій Исмаилъ братъ Шейтъ - Макая; а Ахмедъ-гирей—царевичъ Сибирскій Ахмедъ-гирей, тотъ самый, который въ Дѣлахъ Ногайскихъ (*Прод. Дрессл. Росс. Визл. X, 323*) зовется: Ахметъ-Кирей. (Миллеръ, какъ мы видѣли выше, стр. 324, считаетъ Ахмедъ-гирей старшимъ братомъ Кучумъ - хана; авторъ Сборника летописей, стр. 156, говоритъ, что у Кучума было два старшихъ брата: Джанъ - гирей — *جان كراي*, и Ахмедъ-гирей, или, какъ онъ пишетъ, Ахметъ-гирей— *آقمت كراي*).

Въ подобнаго рода важную эпоху, въ виду совершавшихся среди сородичей переменъ и переворотовъ, могъ ли Шигаѣ оставаться равнодушнымъ зрителемъ происшествій? Конечно нѣтъ. По своему положенію онъ долженъ былъ принимать участіе въ дѣлахъ, и наравнѣ съ прочими, если не болѣе многихъ другихъ, трудиться и терпѣть за родну. За чѣмъ Шигаѣ, подъ конецъ своей жизни, промѣнялъ степь на Бухару—рѣшить не беремъ. Вѣроятно слухъ о возраставшемъ могуществѣ хана Абдулы—но не одинъ, а въ связи съ какими нибудь другими обстоятельствами—побудилъ его искать покровительства Узбековъ.

Изложивъ все что я могъ найти о Шигаѣ сынѣ Ядиковѣ, обращусь къ лицу, которымъ и закончу разборъ родословной Уразъ - Мухаммеда, именно къ Онданъ - султану, названному въ ней сыномъ Шигаѣ и отцомъ самаго Уразъ-Мухаммеда.

Что Онданъ-султанъ дѣйствительно существовалъ

и былъ отцомъ Уразъ - Мухаммеда — сомнѣнія въ томъ никакого быть не можетъ. Ханъ Касимовскій, владѣвшій ящикомъ съ вырѣзанною на ней родословною, не допустилъ бы въ ней конечно неточности въ имени своего роднаго отца. Точно также трудно заподозрить въ ошибкѣ и приближеннаго къ хану автора Сборника лѣтописей, и современниковъ Уразъ-Мухаммеда, Русскихъ, которые всѣ звали его Ондановичемъ (см. между прочимъ, выше, стр. 102).

Съ другой стороны легко доказать и то, что Онданъ дѣйствительно былъ сыномъ Шигая Ядикова, владѣльца Киргизъ - Кайсацкаго. Припомнимъ (см. выше, стр. 104), что по нашимъ стариннымъ дѣламъ архивнымъ въ 1594 г. Тевеккель (Тевкель), царь Казацкій и Калмацкій, просилъ государя Федора Ивановича отпустить къ нему племянника его Уразъ-Мухаммеда. Понимать, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ такъ, что Тевеккель (Тевкель) и отецъ Уразъ-Мухаммедовъ, т. е. Онданъ, были родные братья. Тевеккель же, упоминаемый въ дѣлахъ архивныхъ — очевидно одно лицо съ Киргизъ - Кайсацкимъ султаномъ, сыномъ Шигая Ядикова, Тевеккелемъ, который по словамъ Хафизъ-Таныша, сочинителя Абдулла-намэ, въ 1581 и 1582 годахъ состоялъ въ числѣ служивыхъ султановъ хана Абдулы ⁴⁹⁾.

⁴⁹⁾ Кстати сообщу здѣсь вкратцѣ то, что мнѣ известно изъ восточныхъ писателей о Тевеккелѣ послѣ 1582 года.

Нѣкоторые свидѣнiя находятся въ Абдулла-наме. По увѣренiю Хафизъ-Ташыша, Тезеккель послѣ 1582 г., когда онъ получилъ въ удѣль Аферинъ-кентъ (см. выше, стр. 312), оставался недолго у Абдуллы. Въ 1583 (991) г., за нѣсколько времени до кончины Искендера и возведенiя на хаканскiй престолъ Абдуллы (см. объ этомъ происшествiи мою статью: Монеты Бухарскiя и Хивинскiя въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленiя Императ. Археол. Общества, стр. 397—400), при обратномъ слѣдованiи Абдуллы изъ похода предпринятаго имъ на Андиджанъ и Фергану, Тезеккель, который участвовалъ въ походѣ и во все продолженiе его служилъ вѣрно, вдругъ заподозрилъ хана въ недоброжелательствѣ, покинулъ его, и удалился къ себѣ въ Дешти-Кипчакъ. За тѣмъ сталъ онъ выжидать случая, какъ бы напасть на Туркестанъ (چون توکل سلطان سنکام مراجعت از یورش اندجان از موکب فیروزی اثر جدا کشت و بادلی پر کبر و نفاق عازم دشت قیچاق شد بنابر غیث طینت و مکبریت طوبت همواره بتسویلات نفسانی و تخیلات شیطانی هوای تاخت ولایت ترکستان (در خاطر فاتر داشت). Замѣтить слѣдуетъ, что со времени паденiя Бабы въ 1582 г. Туркестанъ и Ташкентъ окончательно признали надъ собою власть Абдуллы, который назначалъ и смѣнялъ тамъ правителей по своему произволу. Въ 1586 (994) г., узнавъ что Абдулла и главная часть его войска заняты на югѣ, Тезеккель явился вдругъ на сѣверной границѣ царства, грозя оза-

дѣть Туркестаномъ, Ташкендомъ, и даже Самаркандомъ (عزم مملکت ترکستان و تاشکند بلکه هوای تسخیر ولایت) (سرقتند جزم کرد). Небольшой отрядъ собрался на сѣхъ въ Ташкендѣ, и выступилъ противъ непріятеля. Оба войска сошлись въ Шерабханѣ, мѣстѣ числившемся въ Ташкендскомъ округѣ (موضع شرابخانه که از مضافات) (مشهوره تاشکند است). Казаки были вооружены плохо; шубы и ергаки служили имъ вмѣсто панцирей и куиковъ (چون در سپاه دشت استعداد آلات حرب و ادوات طعن و ضرب کمتر ظاهر بود و بجای جبه و قویاق پوست و بیرغاق; وقایه تن و محافظه بدن مینمود). прежнія времена и на Руси; о значеніи куика см. Обязательный указатель П. П. Саввантова, приложенный къ его Описанію старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, въ XI Томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества). Обстоятельство это, по видимому благоприятное для Ташкенцевъ, погубило ихъ. Они бросились на непріятеля безо всякой предосторожности, были сняты и разбиты на голову. Изъ Ташкенда дали немедленно знать объ опасности въ Самаркандъ правителю этого города, брату Абдуллы, султану Ибадуллѣ. Ибадулла наскоро созвалъ войско изъ всей Самаркандской земли, перешелъ Сыръ-дарью и явился въ Ташкендской области. Тевеккель стоялъ тогда около Сайрана. Услышавъ о приближеніи противника, онъ не рѣшился ждать его и обратился въ бѣгство. Ибадулла, пройдя

Сайрамъ, пустился было преслѣдовать враговъ, но уже было поздно. Послѣ тщетныхъ поисковъ въ стѣни онъ принужденъ былъ возвратиться (см. Абдулла-намэ, рукопись нѣ принадлежитъ, л. 401, 402; рукопись Азіатскаго музея, л. 448, 449). — Что случилось съ Тевеккелемъ послѣ 1586 г. — изъ Абдулла-намэ не видно. Въ остальной части своего сочиненія Хафизъ-Таньши не говоритъ о немъ ни слова, о Казакахъ же упоминаетъ только разъ, именно подъ 1588 (996) г. Въ этомъ году вспыхнулъ въ Ташкендской области мятежъ, направленный противъ Абдуллы и его двоюроднаго брата, назначеннаго нѣмъ правителемъ области, Узбека, сына Рустема Джанибекова. Народъ изъ нодъ Ташкенда и окрестностей Шахрухъ и Ходженда провозгласилъ ханомъ одного Казацкаго султана Джанъ-Алія, который лицомъ походилъ на извѣстнаго соперника Абдуллы, Бабу. Смуты длились вѣсколько мѣсяцовъ. Въ нихъ принимали участіе и султаны Казацкіе, сыновья Хакъъ-Назаръ-хана, Мунгатай (مرنگاتای) и Динъ-Мухаммедъ (мятежъ описать подробно въ Абдулла-намэ; см. рукопись нѣ принадлежитъ, л. 426—429; рукопись Азіатскаго музея, л. 475 — 478).

Свѣдѣнія о Тевеккелѣ значатся еще у Пискадеръ-мунши въ Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси, именно во второй части его. Свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе любопытны, что Пискадеръ-мунши, какъ и Хафизъ-Таньши, былъ самъ современникомъ Тевеккеля (о времени составленія Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси см. W. H. Morley. A descriptive Catalogue of the historical manuscripts

in the arabic and persian languages, preserved in the library of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London. MDCCCLIV, № CXXXIX, стр. 133). Данные, значущіяся у Пекендеръ-мунши, были уже сообщены во Французскомъ переводѣ г. Катрмеромъ въ его Histoire des Mongols de la Perse. T. I, пр. 191, стр. 408, 409. Но г. Катрмеръ не приложилъ Персидскаго текста, и въ своемъ переводѣ выпустилъ кое-какія подробности, о которыхъ упоминаетъ авторъ. Поэтому я считаю нелишнимъ привести здѣсь вполнѣ самый текстъ по находившейся у меня въ распоряженіи рукописи Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a bis, и вновь составленный мною по этому тексту Русскій переводъ.

Въ первый разъ Пекендеръ-мунши упоминаетъ о Тевеккелѣ подъ концомъ 1597 г. и началомъ 1598 г. (подъ 1006 г.) Описывая обстоятельства кончины Абдуллы хана Бухарскаго и вражду всплывшую между нимъ и сыномъ его Абд-ул-муншомъ, онъ говоритъ: «Когда извѣстіе о ссорѣ и враждѣ между отцомъ и сыномъ распространилось въ Туркестанѣ, то султаны Казацкіе, которые до тѣхъ поръ, опасаясь могущества Абдуллы, жили тихо, возмущились. Одинъ изъ нихъ Тевеккель-султанъ Казацкій, присвоивавшій себѣ титулъ ханскій, подступилъ къ Ташкенду съ многочисленнымъ войскомъ. Абдулла-ханъ, не считая его достойнымъ себя противникомъ, ограничился тѣмъ, что выслалъ противъ него султановъ своего дома, эмировъ изъ пограничныхъ областей, и часть войска. Между Ташкендомъ

и Самаркандомъ объ партіи сразились. Схватка была кровопролитная. Тутъ армія хана, которая отъ самаго начала его царствованія постоянно была побѣдоносною во всѣхъ битвахъ, потерѣла пораженіе. Большая часть эмировъ и начальниковъ и нѣсколько султановъ погибли; тѣ же изъ воиновъ, которые остались въ живыхъ, бѣжали въ Бухару въ самомъ жалкомъ и несчастномъ видѣ. Пронесеніе это еще болѣе разстроило хана, и безъ того уже огорченнаго поведеніемъ сына. Тѣмъ не менѣе не захотѣлъ онъ оставить дѣла, и послалъ за эмиромъ Кулбабою кувельташемъ. Только я думаю онъ о томъ, какъ бы, собравъ войско, загладить пораженіе. Когда явился Кулбаба и собралась войска, государь, снѣша отразить накопившуюся грозу и отомстить Тевекель-хану, двинулся къ Самарканду; но какъ скоро онъ прибылъ туда, здоровье его, въ слѣдствіе сильныхъ потрясеній которыя нанесены ему были неповиновеніемъ сына и дерзостью Казаковъ, измѣнилось въ худшему. Онъ заболѣлъ и вскорѣ скончался» (стр. 237:

وبالجملة چون اخبار مخالف و نزاع پدر و پسر در
 ترکستان شیوع یافت سلاطین قزاق که از سطوت او
 جز بآداب زندگانی نمیکردند سر بطغیان بر آوردند از
 آنجمله توکل سلطان قزاق که اسم خانی بر خود اطلاق
 کرد بالشکر عظیم بر سر نداشتند آمد و عبد الله
 خان او را شایستهٔ مقابلهٔ خود ندیده سلطانان اقربا
 و امرای ثغور ممالک و لشکریان خود را بدافعہ او

نامزد نمود و در مابین تاشکنت و سمرقند میان آن دو گروه حربی عظیم اتفاق افتاد و لشکر عبد الله خان که از بدایت جلوس او در جمیع معارک فیروز جنگ بودند درین معرکه شکست خورده اکثر امرا و معارف سپاه عبد الله خان و چند نفر از سلطانان اقربای او بقتل آمد بقية السیف شکسته حال و پربیشان بیخارا آمدند و این معنی علاوه کدورت و پربشانی خاطر او که از اطوار پسر داشت گردیده عمت بتدارك آن کماشت و کس بطلب میر قلبابا کوکلنایش فرستاد همیشه درین فکر بود که لشکرها جمع کرده حسر آن شکستگی نماید بعد از آمدن میر قلبابا و اجام عساکر منوجه دفع قتنه و انتقام توکل خان کشته بجانب سمرقند نهضت نموده در آنجا از غایت اعراض که از مخالفت و نفاق پسر و جسارت لشکر قزاق داشت مزاجش از جاده اعتدال منحرف گشته پهلو بر بستر ناتوانی نهاد و عاقبت و دیعت حیات را بتقاضی فزکرة مقیم خانی (Юсуфъ-мушши, авторъ — (اجل سپرد Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg, 1824, стр.

28, пишетъ, что Абдулла умеръ въ послѣдній день 1006 г. гижры, т. е. въ июлѣ 1598 г.; показаніе это не совсѣмъ точно: по словамъ Пскендеръ-мунши, Абдулла скончался въ концѣ года курицы Тюркскаго календарскаго лѣтосчисленія; годъ же курицы, какъ будетъ объяснено мною въ послѣдствіи въ своемъ мѣстѣ, кончился въ шабатъ 1006 = мартъ 1598 г.).

Во второй и въ послѣдній разъ говоритъ Пскендеръ-мунши о Тевеккелѣ подъ концомъ 1598 г. (подъ 1606,7 г.). Здѣсь же описываетъ онъ и смерть его. Въ ту минуту, въ которую Пскендеръ-мунши выводитъ Тевеккеля на сцену, вся обширная монархія созданная гонимъ Абдуллы — монархія, заключающая въ себѣ Маверааннагръ, Ташкентъ, Туркестанъ и часть Хорасана — была въ тревожномъ состояніи. Водворившіеся въ ней безпорядки Пскендеръ-мунши объясняетъ подробно. Паложу тутъ, на основаніи его словъ, вкратцѣ, на сколько нужно, чтобы понять его рассказъ о Тевеккелѣ. Лѣтомъ 1598 г. (въ исходѣ 1006 г.) погубъ отъ руки убійцы сынъ и преемникъ Абдуллы, Абд-ул-муншиханъ. Сыну его было всего два года. Никто не захотѣлъ признать правъ его. Другихъ прямыхъ наследниковъ не было. Лучшіе изъ султановъ дома Шейбанидовъ Бухарскихъ уже не существовали; они были изведены либо Абдуллою, либо Абд-ул-муншиномъ, которые боялись имѣть въ нихъ опасныхъ для себя соперниковъ. Тогда въ различныхъ концахъ государства явились разные ханы. Въ Бухарѣ воцарился Пиръ-Мухаммедъ, родственникъ Абдуллы, изъ дома Джанибекова (لزاقربای)

عبدالله خان و سلاطين زاده های دودمان جانی بیگی; Хафизъ - Танышъ въ Абдулла - наже упоминаетъ только о Пиръ-Мухаммедъ-султанѣ, ввукѣ Джанибековомъ, сынѣ Сулеймана, брата Искендера отца Абдуллы). Возвели его на ханство старые приверженцы Абдуллы и войско Бухарское. Въ Бальхѣ заступъ никто Абд-уламинъ, выданный за сына покойнаго султана Ибадуллы, брата Абдуллы. Самозванца этого выставила вдова Ибадуллы, которая и начала съ помощью эмировъ править подъ его именемъ. Абд-ул-аминъ вскорѣ согласился признавать надъ собою номинально верховную власть Пиръ - Мухаммеда, т. е. чеканить въ честь его монету и въ хотѣ ставитъ его имя выше своего. Въ Гератѣ и Хорасанѣ утвердился Динъ - Мухаммедъ - султанъ, или, какъ его обыкновенно звали, Тилимъ - султанъ (تليم سلطان), сынъ сестры хана Абдуллы, и одного вытѣжго въ Бухару султана Джанибека. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Динъ-Мухаммедъ при Абдулѣ правилъ нѣсколькими городами въ Хорасанѣ. Когда Абдулла скончался, Динъ - Мухаммедъ, опасаясь Абдул-мумина, съ которымъ онъ былъ въ дурныхъ отношеніяхъ и который заключилъ даже въ темницу отца его Джанибека, возсталъ открыто, и задумалъ овладѣть Гератомъ. Въ городѣ сидѣлъ тогда намѣстникъ Абд-ул-мумина Хаджи-бій, который сдаваться не хотѣлъ, какъ вдругъ пришли извѣстія, съ одной стороны, что Абд-ул-муминъ убитъ, а съ другой, что Персіяне, движимые желаніемъ отнять Хорасанъ у Узбековъ, вступили въ этотъ край. Хаджи-бій и эмиры Узбекскіе, находившіе-

ся въ Гератъ, не зная что дѣлать, рѣшился вывести Динъ-Мухаммеда въ городъ и провозгласить его у себя ханомъ. Динъ-Мухаммедъ занялъ Гератъ; но такъ какъ при немъ находился о ту пору дѣдъ его Яръ-Мухаммедъ, незадолго предъ тѣмъ возвратившійся изъ путешествія въ Мекку и Медину, то онъ самъ сана царскаго не принялъ, а государемъ объявилъ Яръ-Мухаммеда, въ честь котораго и велѣлъ чеканить монеты и провозглашать хотбу (وچون یار محمد خان پدر کلان او از سفر حج آمده همراه بود بتورہ چنگیزی این سنترا منظور داشته اسم پادشاهی بر او الملاق کرده خطبه (وسکہ بنام او کرد). Власть Динъ-Мухаммеда призналъ надъ собою и городъ Мервъ, гдѣ воцарился было одинъ изъ родственниковъ покойнаго хана Абдуллы, Касимъ-султанъ. Касимъ былъ убитъ, и правленіе города призналъ, именемъ Яръ-Мухаммеда, младшій братъ Динъ-Мухаммеда, Вали-Мухаммедъ. Счастіе однако недолго благоприятствовало Динъ-Мухаммеду. Персіяне, вступившіе въ Хорасанъ подъ личнымъ предводительствомъ шаха Аббаса, дѣйствовали успѣшно. Въ іюлѣ 1598 г. (6-го мухаррена 1007 г.) Динъ-Мухаммедъ сразился съ ними около Герата близъ Пули-саира, былъ разбитъ на голову, раненый бѣжалъ, и пропалъ безъ вѣсти.

О Тевеккелѣ Пскекдери-мунии пишетъ слѣдующее: «Когда убіеніе Абд-ул-муниръ-хана сдѣлалось извѣстнымъ въ землѣ Турбестанской, то Тевеккель ханъ Казакскій, видя что въ Мавераеннагрѣ нѣтъ достаточно сильнаго государя, собралъ многочисленное войско изъ

племень Туркестанскихъ и кочевыхъ Узбековъ, и двинулся съ нимъ на Мавераеннагръ. Жители того края не были въ силахъ противостоять столь многочисленной толпѣ, и большая часть изъ нихъ покорилась по неволѣ. Тевеккель-ханъ, подчинивъ себѣ Туркестанъ и Мавераеннагръ, именно Ахсы, Андиджанъ, Ташкендъ и Самаркандъ вплоть до Мианкала (г. Катрмеръ принялъ неправильно слова تا میانکال — до Мианкала за имя собственное, и перевелъ: Tamiankal; Мианкаль — известная Бухарская провинція), оставилъ брата своего Ишикъ-султана съ 20.000 человекъ въ Самаркандѣ, а самъ съ 70 или 80.000 человекъ двинулся къ Бухарѣ съ цѣлью овладѣть ею. Такъ какъ въ Бухарѣ было не болѣе 15.000 человекъ, то Пиръ-Мухаммедъ-ханъ и эмиры Бухарскіе, не находя возможнымъ выдти на встрѣчу въ чистое поле, укрѣпили башни и стѣны, и рѣшились, сидя въ городѣ, защищаться противъ врага. Тевеккель-ханъ подступилъ къ обширной столицѣ ханства, и войска его, раздѣлившись на части, кругомъ обложили городъ. Бухарцы стали ежедневно выходить изъ тѣхъ или изъ другихъ воротъ и тревожить неприятеля вылазками, нанося ему каждый разъ чувствительный уронъ въ людяхъ. Битвы происходили такимъ образомъ въ продолженіи одиннадцати дней. На двѣнадцатый день весь гарнизонъ, который находился въ Бухарѣ, высыпалъ изъ города. Завязалось жаркое дѣло, которое длилось отъ восхода до заката солнца. Въ этотъ день Бухарцы одержали побѣду. Войско Казакское было разбито. Тевеккель-ханъ съ трудомъ укрылся въ своемъ

лагерь; большая же часть людей его разсталась и бѣжала. Вечеромъ Бухарцы, возвратившіеся въ городъ, стали при звукѣхъ музыки праздновать побѣду. Тевеккельханъ, послѣ претерпѣннаго имъ пораженія, не рѣшился оставаться на мѣстѣ; ночью онъ велѣлъ зажечь множество огней въ лагерь, и, пользуясь темнотою, тайкомъ отступилъ. Вскорѣ бѣглецы изъ его войска добрались до Самарканда, и передали Шимъ-султану все дѣло какъ оно было, а вмѣстѣ съ тѣмъ и извѣстіе объ отступленіи хана. Шимъ-султанъ, раздраженный неудачей, немедленно послалъ нарочнаго къ брату и велѣлъ сказать ему: «Стыдно и очень стыдно, что столь многочисленное войско, какое было при государѣ, могло быть разбито горстью Бухарцевъ и вынуждено бѣжать; если ханъ явится бѣглецомъ въ Самаркандъ, то легко можетъ и то случиться, что Самаркандцы не захотятъ болѣе намъ повиноваться. Пусть ханъ снова идетъ назадъ; я съ войскомъ, находящимся при мнѣ, соединюсь съ нимъ». Тевеккельханъ послѣдовалъ совѣту брата и возвратился. Черезъ нѣсколько времени присоединился къ нему Шимъ-султанъ. Рѣшено было возобновить военныя дѣйствія. Между тѣмъ, какъ только что Тевеккельханъ отступилъ изъ подъ Бухары, Пиръ-Мухаммедханъ и его приверженцы вышли изъ города съ тѣмъ чтобы преслѣдовать разбитаго хана, и отобрать мѣста которыми онъ успѣлъ завладѣть; множество людей со всѣхъ странъ и концовъ Мавераеннагра стеклись къ нимъ, движимые желаніемъ содѣйствовать съ своей стороны изгнанію пришлаго врага. Бухарцы встрѣтились

съ непріятелемъ въ Узунъ - сакагъ Міанкальскомъ. Начались схватки. Въ это самое время Баки - султанъ братъ Динъ - Мухаммедъ - хана, бѣжавшій съ поля битвы Пули - саярской отъ ударовъ побѣдоноснаго войска Кызылбашскаго, явился къ Пиръ - Мухаммедъ - хану. Случилось это вотъ какъ. Динъ - Мухаммедъ - ханъ, какъ мы сказали выше, разбитый при Пули - саярѣ, бѣжалъ раненый съ поля сраженія, и на пути погибъ. Братъ же его, Баки - султанъ, искавшій также спасенія въ бѣгствѣ, успѣлъ съ нѣкоторыми числомъ людей добраться до Андхуда. За тѣмъ онъ переправился въ Карки (черезъ Аму - дарью; см. карту приложенную къ Описанію Бухарскаго ханства Н. Ханькова), и подѣхалъ къ Бухарѣ. Пиръ - Мухаммеда въ городѣ не было: онъ преслѣдовалъ Тевеккеля. Жители Бухары, не имѣя отъ своего хана дозволенія, не рѣшились сами по себѣ впустить Баки - султана въ городъ. Султанъ принужденъ былъ своротить съ Мазари - ходжа - Бега - ед - динъ (мѣсто это, гдѣ похороненъ извѣстный Бухарскій святой ходжа Бега - ед - динъ, находится верстахъ въ 9 отъ г. Бухары; см. Н. Ханьковъ. Описаніе Бухарскаго ханства, стр. 94 — 97), и отправиться въ лагерь къ Пиръ - Мухаммеду. Онъ и настигъ хана въ Узунъ - сакагъ. По своему пріѣздѣ, Баки, черезъ посредство эировъ, былъ допущенъ къ хану, и представился ему тѣмъ порядкомъ, который въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно соблюдается у султановъ Чингизова рода. Эиры Пиръ - Мухаммедъ - хана вообще были весьма довольны появленіемъ Баки - султана. Тотчасъ же упо-

требилъ они его въ дѣло съ неприятелемъ. Баки-султанъ нѣсколько разъ сражался съ войсками Тевекель-хана, и большею частью оставался побѣдителемъ. Такъ, между прочимъ, погубъ отъ его руки Абд-ул-васи-бий, одинъ изъ знатнѣйшихъ эмировъ Абдуллы, и соучастникъ въ убійствѣ Абд-ул-мунинъ-хана. Эмиръ этотъ, забывъ все благодаренія которыя онъ пользовался со стороны Бухарскихъ государей, перешелъ на службу къ Тевекель-хану; собственно онъ и подбилъ его вторгнуться въ Мавераснагръ. Сватки между Бухарцами и Казаками продолжались около мѣсяца. Баки-султанъ и Пиръ-Мухаммедъ-ханъ во все это время сражались неутонимо и дружно. Наконецъ Тевекель-ханъ, потерявъ терпѣнiе, произвелъ всѣми своими силами нападенiе на армию Пиръ-Мухаммедъ-хана. Завязалась кровопролитная битва. Въ этомъ бою, хотя и погубилъ отъ руки воиновъ Тевекель-хана Сеидъ-Мухаммедъ-султанъ родственникъ Пиръ-Мухаммедъ-хана и Мухаммедъ-Баки-аталыкъ, диванъ-беги, тѣмъ не менѣе и самъ Тевекель-ханъ получилъ рану, и успѣха не имѣлъ никакого. За тѣмъ онъ отступилъ и ушелъ въ Ташкендъ; тамъ онъ заболѣлъ и умеръ. Что касается Пиръ-Мухаммедъ-хана, то онъ въ награду за услуги оказанныя Баки-султаномъ, пожаловалъ ему, съ согласiя лицъ благомыслящихъ, управленiе Самаркандской области, и возвратился къ себѣ въ Бухару. Баки-султанъ, довольный и счастливый, прибылъ вскорѣ въ Самаркандъ. Самаркандцы, сильно пострадавшiе подъ владычествомъ чуждаго войска, сочли прiѣздъ султана

за особенное для себя благополучіе. Они съ радостью поспѣшили къ нему на встрѣчу, и безпрекословно признали его власть надъ собою. Черезъ нѣсколько времени, чрезъ посредство шейховъ Накшбندیевъ заключенъ былъ между ними и начальникомъ народа Казацкаго, пребывавшимъ въ Ташкентѣ, миръ, на томъ условіи чтобы войска Самаркандскія не предпринимали никакихъ неприязненныхъ дѣйствій противъ Ташкента» (стр. 289—

چون خبر قتل عبد المومن خان در بلاد تركستان : 292
 لشتهار یافت توکل خان قزاق ما وراء النهر از پادشاه
 صاحب وجود خالی یافته لشکر بی حد و مر از قبایل
 تركستان و اوزبکان صحرا نشین جمع آورده بعزم تسخیر
 آن بلاد روی توجه بآن صوب نهاد اکثر مردم آن ولایت
 مقاومت با آن لشکر انبوه و مشرکوه شکوه در حیز
 قدرت و قوت خود نیافته طوعا و کرهما مطیع و متقاد
 کشتند و توکل خان ولایات تركستان و ما وراء النهر
 سیما اخی و اندجان و تاشکنت و سمرقند تا میانکال
 بتصرف در آورده ایشم سلطان برادر خود را با بیست
 هزار کس در سمرقند گذاشته خود با هفتاد هشتاد هزار
 کس روی بتسخیر بخارا آورده چون زیاده از
 پانزده هزار کس در آن وقت در بخارا نبوده پیر محمد

خان وامرای بخارا صلاح در بیرون آمدن و جنگ صف ندیده برج و باره شهر را استحکام داده سمت بدفع آن سپاه کران منصور گردانیدند و توکل خان آن شهر عظیم را محاصره کرده چون لشکرش پراکنده شده بر دور شهر محیط کشتند مبارزان بخارا هر روز از يك دروازه بیرون ناخته آتش محاربه می افروختند و فرزند عمر جمعی را بشعله تیغ آبدار میسوزفتند یازده روز بین الفریقین نیران محاربه و مقاتله اشتعال داشت روز دوازدهم عموم لشکر بخارا و ارباب جلالت و بیهادران بهیأت اجتماعی بیرون آمده از طلوع آفتاب تا غروب میانه هر دو گروه محاربه عظیم وقوع یافت و درین روز بخاریان آثار غلبه بظهور آورده شکست بر لشکر قزاق افتاده توکل خان از مقام خود حرکت کرده منہزم باردوی خود آمد و اکثر لشکریانش متفرق و پراکنده شده روی بصوب فرار آوردند و چون شب میان در آمد مردم بخارا مظفر و منصور باز کشته بشهر آمدند و تقارهای شادمانی بنوازش در آوردند و توکل خان خایق و هراسان کشته

مجال توقف نیافت و آتش بسیار در اردوی خود
 افروخته در ظلمت لیل روی بصوب مراجعت آورد
 کریمخان لشکر بسرقتند رسیده ایشم سلطانرا از
 حقیقت حال و باز کشتن خان آگاه گردانیدند ایشم
 سلطان ازین معنی نافته خاطر کشته کس بیخدمت
 برادر فرستاد که عاری عظیم باشد که لشکری افزون
 از چند و چون که در رکاب عالی بودند از فوج قلیل
 بخارا شکست یافته بصوب هزیمت شتابند و اگر خان
 منہزم بسرقتند آید بکن که سرقتندیان ایواب خلاف
 کشوده در موافقت بر روی ما بندند صلاح دولت
 آنست که خان باز گردد و من نیز با این لشکر
 برکاب عالی ماحق کردم توکل خان بصوابدید برادر
 عملنموده عطف عنان نمود و ایشم سلطان باو پیوسته
 دیگر باره آماده جنگ و پیکار کشتند پیر محمد خان
 و اتباع او بعد از فرار توکل خان بعزم تعاقب او
 واسترداد مواضع که بضبط مشار الیه در آمده بود از
 بخارا بیرون آمدند و از اطراف و جوانب ما وراء النهر
 خلقی کثیر بایشان پیوسته بدفع لشکر بیگانه مقصود

کردانیدند و در اوزن سقل میانکال بمخالفان رسیده
 بین الفریقین آتش محاربه اشتعال یافت در اثنای
 این حال باقی سلطان برادر دین محمد خان که از
 معرکهٔ پل سالار از صدمات لشکر نصرت شعار
 قزلباش فرار نموده بود بخدمت پیر محمد خان رسید
 شرح آمدن او آن است که چون دین محمد خان که
 سبق ذکر یافت در معرکهٔ پل سالار شکست یافته
 زخمدار از معرکه بیرون رفته در راه عنان بصوب
 عالم فنا نافت باقی سلطان برادرش با معدودی چند
 ز جنگ‌گاه کریمتخته بر اندخود رسید و از معبر کرکی
 گذشته بخارا آمد چون پیر محمد خان از بخارا
 بتعاقب توکل خان متوجه گشته بود اهل بخارا بی
 رضت او باقی سلطانرا بشهر راه ندادند او لاعلاج
 از مزار خواجه بهالدین گذشته متوجه اردوی پیر
 محمد خان شد و در اوزن سقل بموکب او پیوسته
 بوسیلهٔ امرای شرف ملازمت دریافت وبقاعده و آداب
 سلاطین چنکبزیه باو کورنش نمود امرای پیر
 محمد خانی بوجود او استبشار نمودند و مقدم

لورا معزز وکرامی داشته اورا بحاربه مخالفان
 نامزد کردند باقی سلطان با مردم توکل خان
 محاربات کرده در اکثر معارک بظفر ونصرت اختصاص
 یافت وعبد الواسع بی که از امرای معتبر عبد الله
 خانی وشریک قتل عبد المومن خان بود وبآن سلسله
 کفران نعمت ورزیده بمخدمت توکل خان رفته اورا
 بتسخیر ما وراء النهر ترغیب وتحریک نموده بود بدست
 باقی سلطان بقتل رسید وقریب یکماه که میانه این دو
 گروه آتش حرب وپیکار اشتعال داشت باقی سلطان
 وپیر محمد خان آثار جلادت ویکجهتی بظهور می
 آوردند تا آنکه توکل خان از محاربه بستوه آمده
 شبیغونی عظیم بر لشکر پیر محمد خان زد وازین طرف
 نیز مردم پیر محمد خان سپر مخالفت بر روی کشیده
 بازوی کشادند وحریمی صعب میانه ایشان اتفاق
 افتاد اگرچه سید محمد سلطان قوم پیر محمد خان
 ومحمد باقی اتالیق دیوان یکی در آن شبیغون بدست
 لشکریان توکل خان بقتل رسیدند اما توکل خان نیز
 زخمی شد کاری نساخت وعنان عزیمت بصوب مراجعت

کردانیدند و در اوزن سقل میانکال بخالفان رسیده
 بین التریقین آتش محاربه اشتعال یافت در اثنای
 این حال باقی سلطان برادر دین محمد خان که از
 معرکہ پل سالار از صدمات لشکر نصرت شعار
 قزلباش فرار نموده بود بخدمت پیر محمد خان رسید
 شرح آمدن او آن است که چون دین محمد خان که
 سبق ذکر یافت در معرکہ پل سالار شکست یافته
 زخمدار از معرکہ بیرون رفته در راه عنان بصوب
 عالم فنا تافت باقی سلطان برادرش با معدودی چند
 ز جنگ گاه کرختنه بر اندخود رسید و از معبر کرکی
 گذشته بیخارا آمد چون پیر محمد خان از بخارا
 بتعاقب توکل خان متوجه کشته بود اهل بخارا بی
 رخصت او باقی سلطانرا بشهر راه ندادند او لاعلاج
 از مزار خواجه بهالدین گذشته متوجه اردوی پیر
 محمد خان شد و در اوزن سقل بموکب او پیوسته
 بوسیله امرای شرفی ملازمت دریافت و بقاعده و آداب
 سلاطین چنکبزیه باو کورنش نمود امرای پیر
 محمد خانی بوجود او استبشار نمودند و مقدم

اورا معزز وکرامی داشتنه اورا بحاربه مخالفان
 نامزد کردند باقی سلطان با مردم توکل خان
 محاربات کرده در اکثر معارک بظفر و نصرت اختصاص
 یافت و عبد الواسع بی که از امرای معتبر عبد الله
 خانی و شریک قتل عبد المومن خان بود و بآن سلسله
 کفران نعمت و رزیده بخدمت توکل خان رفته اورا
 بتسخیر ما وراء النهر ترغیب و تحریک نموده بود بدست
 باقی سلطان بقتل رسید و قریب یکماه که میانه این دو
 گروه آتش حرب و پیکار اشتعال داشت باقی سلطان
 و پیر محمد خان آثار جلادت و یکجهتی بظهور می
 آوردند تا آنکه توکل خان از محاربه بستره آمده
 شبیغونی عظیم بر لشکر پیر محمد خان زد و ازین طرف
 نیز مردم پیر محمد خان سپر مخالفت بر روی کشیده
 بازوی کشادند و حریصی صعب میانه ایشان اتفاق
 افتاد اگرچه سید محمد سلطان قوم پیر محمد خان
 و محمد باقی اتالیق دیوان یکی در آن شبیغون بدست
 لشکریان توکل خان بقتل رسیدند اما توکل خان نیز
 زخمی شد کاری نساخت و عنان عزیمت بصوب مراجعت

تافته بتاشکنت رفت و در آنجا بسیاری عارض ذات
 لو کشته بعالم بقا پیوست پیر محمد خان در ادای
 نیکو خدمتیهای باقی سلطان و بمصاحت نیک اندیشان
 زمام ایالت ولایت سمرقندرا در قبضه اقتدار او
 نهاده روانه آن صوب گردانید و خود بیخارا باز کشت
 و باقی سلطان کامران و کامیاب بسمرقند رسید سمرقندیان
 که از تسلط لشکر ییکانه نیک بتنگ آمده بودند مقدم
 لورا غنیمت شمرده بقدم شوق در استقبال او استعجال
 نمودند و دست در قتراک دولت او لویختند و باستصواب
 مشایخ نقش بندیه میانہ لو و والی طایفه قزاق که در
 تاشکنت بود صالح کونه واقع شد مشروط با آنکه لشکر
 (سمرقند متعرض تاشکنت نکردند).

Замѣчаніе. Въ слѣдъ за пожалованіемъ Бакию Са-
 харбага и приниреніемъ его съ Казакани, Пексидеръ-
 муни описываетъ дальнѣйшую жизнь Баки, его враж-
 ду съ Пиръ-Мухаммедъ-ханомъ, гибель Пиръ-Мухамме-
 да, и наконецъ воцареніе Баки въ Бухаръ и покореніе
 ннъ Балуха. Событія эти въ исторіи Бухары и вообще
 Средней Азіи имѣютъ особаго рода значеніе. Баки,
 сынъ Джанибековъ, не принадлежалъ къ династіи Бу-
 харскихъ Шейбанидовъ; единственная связь, существо-
 вавшая между ннмъ и этимъ домоу, заключалась въ

томъ, что его отецъ былъ женатъ на сестрѣ хана Абдуллы. Воцареніе Багія въ Бухарѣ и покореніе имъ Балъха произвели переворотъ важный. Династія Бухарскихъ Шейбанидовъ окончательно пала, и на ея мѣстѣ утвердилась въ лицѣ Багія новая династія, которая, по происхожденію дѣда Багія, Яръ-Мухаммеда, и отца Багія, Джанибека (Джанъ или Джани-султана), получила названіе Астраханской (родословную Джанибека, отца Багія, см. въ Ч. I, на стр. 242 — 244), и еще въ прошломъ столѣтіи правила Бухарою (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 402 — 413). Все время этого переворота, да и вся эпоха отъ гибели сына Абдуллы, Абд-ул-мушнна, до воцаренія династии Астраханской составляли до сихъ поръ періодъ темный въ исторіи Бухары. Издано было Сенковскимъ (Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg. 1824, стр. 31 — 34) только то немногое, что значитса въ تذكرة مقیم خانی Юсуфъ-муншія. Между тѣмъ у Пскендеръ-муншія эпоха эта описана довольно подробно и обстоятельно. (Замѣчу что Тарихи-Алежъ-араи-Аббаси вообще составляетъ очень хорошій источникъ для исторіи Бухары и Мавераеннагра при послѣднихъ Шейбанидахъ и первыхъ государяхъ династии Астраханской). Выше, говоря о Тевеккелѣ, я былъ, такъ сказать, вынужденъ привести краткое извлеченіе изъ данныхъ, находящихся у Пскендеръ-муншія за время отъ убіенія Абд-ул-мушнна до перваго появленіа

нія на сцену Бакія. Считаю не лишнимъ, для лицъ которыхъ занимаетъ исторія Бухары и Средней Азіи, сообщить теперь небольшое извлеченіе изъ разсказа сочинителя Тарихи - Аземъ - аран - Аббаси о возвращеніи Бакія въ Бухарѣ и вятіи нмъ Балха. Важность и малозвѣстность предмета заставляютъ меня надѣяться, что люди знающіе не сочтутъ неумѣстнымъ подобное отступленіе отъ прямой цѣли моего изслѣдованія. Слѣдуетъ факты Искандеръ-мунши со свѣдѣніями изложенными въ تذکرہ متیم خانى я не буду. Всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ Supplément Семеновскаго, увидитъ, что разсказъ Юсуфъ-мунши съ начала до конца не только кратокъ, но и полонъ ошибокъ.

Баки-султанъ (Баки-Мухаммедъ-султанъ), внѣшней Искандеръ-мунши, утвердившись во вновь пожалованномъ ему Самаркандѣ, не захотѣлъ довольствоваться званіемъ намістника Пиръ-Мухаммеда. Съ этою цѣлью онъ сталъ разными средствами привлекать на свою сторону Узбековъ и изъ подъ руки предпринимать дѣйствія, явно клонившіяся въ его пользу и во вредъ верховному хану пребывавшему въ Бухарѣ. Вскорѣ кругомъ Бакія собрались толпы приверженныхъ ему лицъ, въ главѣ которыхъ стояли дяди его султаны Рахманъ-мули и Аббасъ-були и братъ его Турсунъ-Мухаммедъ-султанъ. Партія Пиръ-Мухаммеда съ тревожнымъ вниманіемъ слѣдила за поведеніемъ Бакія, но простила ему пока онъ соблюдалъ нѣкоторое приличіе и наружно признавалъ еще надъ собою власть Бухарскаго правительства. Наконецъ Баки-султанъ открыто поднялъ знамя возстанія,

вторгнулся въ Мiанкаль, овладѣлъ крѣпостью Дебуса, и убилъ жившаго тамъ Мухаммедъ - Шерифъ - султана, родственника Пиръ-Мухаммеда. Тогда Пиръ-Мухаммедъ потребовалъ помощи отъ Абд - ул - амина изъ Бальха, двинулся съ 40.000 арміею противъ Самарканда, и обложилъ его. Но тутъ счастье измѣнило владѣльцу Бухарскому; онъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Баки тотчасъ же приказалъ умертвить его. Пораженные этою неудачею, осаждавшіе разстѣялись. Бальхцы бѣжали прямо къ себѣ, захвативъ дорогой въ Карши находившагося тамъ малолѣтняго сына Пиръ-Мухаммеда — Мухаммедъ-Селимъ-султана. Немедленно послѣ пораженія непріятеля Баки двинулся на Бухару, вступилъ въ нее безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны жителей, и возсѣлъ на престолъ ханскій. Случилось же это въ исходѣ 1007 г. гаджры, т. е. лѣтомъ 1599 г. по Р. Х. Бальхомъ овладѣлъ Баки-ханъ года чрезъ полтора. Покорилъ онъ его безо всякаго особаго труда. Вскорѣ по воцареніи Баки-хана въ Бухарѣ, въ Бальхѣ произошли важныя перемѣны. Надобно замѣтить, что при дворѣ Персидскомъ содержался объ эту пору одинъ султанъ — Мухаммедъ-Ибрагимъ, сынъ Турсунъ-Мухаммедъ-султана, брата Бакиа (въ текстѣ сказано: محمد ابراهيم سلطان ولد ترسون محمد سلطان که از بنی امام عبد الله خان (وخالوزاده عبد المومن خان بود). Пиръ-Мухаммедъ Бухарскій, не задолго предъ своею смертію, прислалъ нарочнаго къ шаху Аббасу просить его отпустить султана къ нему. При этомъ эмиры Бухарскіе съ своей стороны изъ подъ руки дали знать шаху, что они

Пиръ-Мухаммедомъ не очень довольны, что ханъ имъ, имѣя природную склонность къ жизни уединенной и тихой, дѣла занустилъ до того что Баки-султанъ сильно тѣснить Бухару, и что они, эмиры и жители города, были бы очень довольны, если бы шахъ дозволялъ Мухаммедъ-Шбрагиму ѣхать къ нимъ. Аббасъ обрадовался случаю вѣтнаться въ дѣла Мавераснагра, и поддался было на просьбу Бухарцевъ, какъ вдругъ пришло извѣстiе объ убiенiи Пиръ-Мухаммеда и воцаренiи Бакиа. Дѣла съ разу приняли другой оборотъ. Мухаммедъ-Шбрагимъ попалъ не въ Бухару, а въ Балъхъ. Шахъ Аббасъ изъ Герата, гдѣ ему случилось быть, послалъ Мухаммедъ-Шбрагима въ сопровожденiи Персидскаго войска къ Балъху. По предначертанному плану Мухаммедъ-Шбрагимъ и Абд-ул-эмиръ, ханъ Балъхскiй, должны были съ помощiю Персiи изторгнуть изъ рукъ Бакиа всѣ завоеванныя имъ области, и за тѣмъ поделить Мавераснагръ между собою: одинъ взялъ бы Бухару, а другой Балъхъ. Кончилось тѣмъ, что въ самый тотъ день когда Мухаммедъ-Шбрагимъ въѣжалъ въ Балъхъ, самозванецъ Абд-ул-эмиръ, который не очень дорожилъ въ городѣ, былъ ему извѣстнически выданъ и умерщвленъ. Вдова султана Ибадуллы, выведшая Абд-ул-эмина на сцену, была отправлена на богомолье въ Мекку и Медину; на пути туда она и скончалась. Новый ханъ Балъхскiй, приверженецъ Аббаса, правилъ недолго; онъ умеръ отъ пьянства. Въ то самое время какъ Мухаммедъ-Шбрагимъ умиралъ, Баки-ханъ осаждалъ Хисаръ. Провѣдавъ о смерти хана, онъ

тотчасъ же бросилъ осаду крѣпости и двинулся къ Бальху, пославъ впередъ брата своего Вали-султана. Жители не оказали большого сопротивленія. Только немногіе изъ нихъ, избравъ себѣ въ ханы султана Убейдулла, вышли на встрѣчу Валиа чтобы попытать счастья; но были разбиты на голову и разбитаны. Самъ Убейдулла пропалъ безъ вѣсти. Главнѣйшіе приверженцы его, и султаны Джегангиръ-мирза, сынъ Сендъ-Мухаммедъ-султана, изъ Шабыргана, и Мухаммедъ-Селимъ-султанъ, сынъ Пиръ-Мухаммедъ-хана, изъ Андхуда бѣжали къ Аббасу. Баки-ханъ торжественно вступилъ въ Бальхъ, и городъ этотъ со всею окрестною страной вошелъ въ составъ Бухарскихъ владѣній.

Жизнь Онданъ-султана, отца Уразъ-Мухаммеда, весьма мало извѣстна. Кое-какія извѣстія о ней находимъ мы только у двухъ писателей: у Хафизъ-Таныша, сочинителя Абдулла-намэ, и у автора Сборника лѣтописей.

Хафизъ-Танышъ, если припомнимъ (см. выше, стр. 281), пишетъ, что въ 1579 г. одинъ султанъ Казахій, по имени Онданъ, взялъ себѣ въ жены супругу Абд-ул-керимъ-султана, а сестру его захватилъ для Джалымъ-султана. Этотъ Онданъ, султанъ Казахій—безо всякаго сомнѣнія, Онданъ, отецъ Уразъ-Мухаммеда.

Авторъ Сборника лѣтописей говоритъ объ Онданѣ, отцѣ Уразъ-Мухаммеда, слѣдующее: «Шигаи-ханъ имѣлъ много женъ. Изъ нихъ наиболѣе из-

вѣстны три. Отъ нихъ были у него дѣти: отъ Банимъ - бикемы: Сендь - куль - султанъ, Онданъ - султанъ и Алтынъ-ханымъ; отъ Яхшимъ-бикемы, бывшей родомъ изъ Джагатаева улуса ³⁹⁾: Тукай-ханъ,

³⁹⁾ Въ текстѣ стоитъ не *جاناي* — Джагатай, а *جانات* — Джагаты. Слово *جانات* уже разъ встрѣчалось намъ у автора Сборника лѣтописей. Описывая гибель Тугумъ-хана сына Ядкова, онъ говорилъ, что ханъ со всѣми своимъ родомъ погибъ на границѣ Джагата — *جانات* *حربينه* (см. выше, стр. 277). Переводя это мѣсто (см. выше, стр. 274), я позволилъ себѣ *جانات* переименовать на *جاناي*, и вмѣсто: на границѣ Джагата, написать: на границѣ Джагатаева улуса. Шлѣлъ я въ виду войны, происходившя о ту пору между Киргизъ-Кайсаками и владѣльцами Кашгарскими изъ Джагатаева рода. Эту же самую поправку предлагаю и теперь; пишу: изъ Джагатаева улуса, вмѣсто: изъ Джагата. Думаю что жена Шига, Яхшимъ - бикемъ, была изъ дома Кашгарскихъ владѣльцевъ. Замѣчу впрочемъ вотъ что. Известны Татары Чатскіе. При ханѣ Сибирскомъ Кучумѣ Татары эти (Чаты, Чатскіе люди, Чата, Чатскія волости) признавали его власть надъ собою, и жили около р. Оби. Кучумъ, окончательно разбитый въ 1598 г. (20-го августа) Тарскимъ воеводою Воейковымъ, прибѣгалъ къ ихъ защитѣ, и въ одному изъ иурзъ ить «Кожбақтыю», посылалъ просить «лошадей и платья, на чомъ бы ему мочно поднятца» (*Акты Истор.* II, 3, 4, 7, 8; см. тамъ же, стр. 425). Чаты же эти звались и Джагатами,

или, что тоже, Джагатами — *چغات*. Въ доказательство сошлюсь на напечатанную въ Собрании государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. II, № 64, стр. 128, грамоту писанную около 1597 г. къ Сибирскому воеводѣ «отъ Жагатцкиихъ мурзъ». Въ грамотѣ упоминается и «Хошъ Бахты мурза», очевидно тотъ самый «Кожбахтыи», къ которому обращался Кучумъ. Быть можетъ, хотя мнѣ тому и не вѣрится, именно этихъ Джагатовъ или Чатовъ и имѣлъ въ виду авторъ Сборника летописей въ обонихъ мѣстахъ, гдѣ онъ говоритъ о Джагатѣ. — По поводу тождества именъ Чата и Жагата, или Джагата, приходятъ мнѣ на мысль соображенія слѣдующаго рода. Имя *Чатъ* очень напоминаетъ имя *Чете* или *Джете* (*چتہ*, *چتہ*), которое Пети де-ла-Кіруа въ своемъ переводѣ Зеферъ-намэ Шерефъ-ед-динъ-Али-Еадіа (Histoire de Timur-bec, connu sous le nom du Grand Tamerlan. A Delf. MDCCXXIII. 4 части) передаетъ словомъ *Geté*. Именемъ этимъ восточные мусульманскіе писатели звали часть Джагатаева улуса, бывшую достояніемъ Тоглукъ-Тимура и его преемниковъ, предковъ владѣльцевъ Кашгарскихъ и Яркендскихъ Султанъ-Саида и Абд-ур-рашида. Не были ли Чатскіе Татары простыми выходцами изъ улуса Чете? Миллеръ (Описание Сибирскаго царства, Сиб. 1750, стр. 237) пишетъ, что сами Чаты имя свое производили отъ слова *чатъ*, которое на языкѣ Татарскомъ должно значить: «мысль между сошедшимися вмѣстѣ двумя рѣками». Но, по увѣренію Миллера, Чаты же говорили, что звать ихъ стали такъ послѣ Кучума, а это положительно

неверно. Если бы мое предположеніе о происхожденіи Чатовъ было справедливо, то вышло бы, что оба имени, какъ Чете такъ и Чать, ничто иное какъ сокращенія имени Жагаты или Джагаты. Слово же Джагаты въ свою очередь могло бы происходить отъ слова Джагатай, и быть, такъ сказать, однозначущимъ съ нимъ.

Ишимъ - султанъ и Султанъ - Сабиръ - бикъ - ханымъ; отъ Дадымъ-ханумы, дочери Бурундукъ-хана: Али-султанъ, Сулумъ-султанъ, Ибрагимъ-султанъ и Шагымъ - султанъ. Онданъ-султана знаетъ всякій. Былъ онъ чрезвычайно храбръ, и превосходно стрѣлялъ изъ лука; не проходило битвы, гдѣ бы онъ не отличился. Во время Шпгай-хана Онданъ всегда ходилъ въ передовомъ войскѣ. Его нельзя не помянуть. Убили его Калмыки. Лишился онъ жизни тридцати лѣтъ отъ роду; поконится же подъ сѣнію ходжи Ахмеда Ессеви, да будетъ надъ нимъ милость Божія (т. е. въ Туркестанѣ). Онданъ имѣлъ много женъ и наложницъ, взятыхъ имъ какъ со стороны изъ разныхъ мѣстъ, такъ и изъ среды своихъ же сородичей. Наиболѣе извѣстны двѣ старшія жены его. Отъ нихъ родились у него дѣти: отъ Алтынъ-ханумы, дочери Булатъ-султана, сына Усякъ-хана (о Булатѣ см. выше, стр. 125): государь правовѣрныхъ, да продлитъ Господь Богъ время царствованія и управленія его, Уразь-Мухаммедъ-ханъ и Татлы-ханымъ; отъ Чуюмъ-ханумы, дочери Кимсинъ-султана, сына Бурундукъ-хана: Кучакъ-султанъ. Кучакъ постоянно ходилъ въ пе-

редовомъ войскѣ у государя правовѣрныхъ, Тевекель-хана. Опъ и теперь еще у себя дома живъ».

(Сб. лѣт. 164, 165: **آما شیغای خان نینک خانوں لاری**)

Коб аирди معلوم مشهور اوج اودروسی بار ایردی انلاردین توغان اوغلان لاری بولار ترور سید قل سلطان اوندان سلطان التون خانیم بایم بیکم دین توغان ایردی توکلی خان аیشім سلطان سلطان صабр ینک خانم بو اوچوسی نینк اناسی جغات نینк ینخشیم بیکم دین توغان ایردی علی سلطان مولوم سلطان ابراهیم سلطان شاهیم سلطان اناسی بوروندوق خان نینк قزی دادم خانم دین توغان ایردی اما اوندان سلطان نینк حکایت هر یردا تیلаса کیلور بسیار عظیم بهادور تیرانداز ایردی هر حالدا هر باغی کرلیکدا بسیار بهادور ایردی [بهادرلوق. قшт.] قیلور ایردی اما شیغای خان نینк وقتدا مقدمه لشکر ایردی انینк حکایت معلوم مذکور ترور بالآخر قالیق شهید قیلدی اونوز باشندا وفات تابدی انینк قبری خواجه احمد بسوی رحمة الله علیه نینк پناهیندا دفن قیلدی لار انینк خاتونی قهسی کوب ایردی هر ولایتنی [ولایت دین. قшт.] البب ایردی لوز لارالاریندان هم البب ایردی اما معلوم مشهور ابکی

لولوغ اوردوسی بار ابردی انلار دین توغان اوغلان لاری
 بولار ترور التون خانم اوساک خان نینک اوغلی بولاد
 سلطان نینک قزی ترور اندین توغان پادشاه اسلام خلد الله
 ملکه و سلطانہ اوراز محمد خان ترور تانی خانیم ترور
 چوبیوم خانیم بوروندوق خان نینک اوغلی کیمسین
 سلطان نینک قزی ترور اندین توغان کوجک سلطان ترور
 اول پادشاه اسلام توکل خان دا مقدمه لشکر بولغای اول
 (ولایت دا بو عهدده حیات ترور

Изъ лицъ, которыхъ авторъ Сборника лѣтописей
 называетъ въ своемъ краткомъ очеркѣ жизни Ондана
 современниками и близкими родственниками сул-
 тана, двое извѣстны намъ и по другимъ источникамъ.
 Лица эти — Тевеккель и Ишимъ.

Что государь правовѣрныхъ Тевеккель автора
 Сборника лѣтописей никто иной, какъ уже намъ хо-
 рошо знакомый ханъ Киргизъ-Кайсацкій Тевеккель,
 сынъ Шигая и дядя Уразъ-Мухаммеда, т. е. братъ
 Ондана — объ этомъ, собственно говоря, и распро-
 страняться нечего. Авторъ Сборника лѣтописей, по
 видимому, не говоритъ нигдѣ, кто былъ отцомъ его
 государя правовѣрныхъ, Тевеккеля. Но при пере-
 численіи сыновей Шигай-хана, одного изъ нихъ зо-
 веть онъ Тукаемъ. Слово Тукай (توکای) своимъ на-
 чертаніемъ въ Татарскомъ письмѣ такъ близко подхо-
 дитъ къ слову Тевеккель (توکل), что нѣтъ никакого

сомнѣнія, что или самъ авторъ по ошибкѣ написалъ *نوگای* вмѣсто *نوکل*, или, что еще вѣроятнѣе, ошибку эту сдѣлалъ отъ себя переписчикъ того экземпляра Сборника лѣтописей, по которому сочиненіе это было издано ³⁴).

³⁴) Описка: *نوگای* вмѣсто *نوکل*, вправшаяся въ Сборникъ лѣтописей, наводитъ меня на одно соображеніе, которое я считаю наилучшимъ высказать при настоящемъ случаѣ. Г. Левшинъ, во второй части своего Описанія Киргизъ-Кайсацкихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей, приводитъ, какъ я уже замѣтилъ выше (стр. 269), въ трехъ таблицахъ родословныя Киргизъ-Кайсацкихъ хановъ и султановъ, составленныя имъ по журналу Тевкелева. Въ Таблицѣ II (Родословіе второй отрасли хановъ) поименованъ нѣкто Букей-ханъ; но чей онъ былъ сынъ, не сказано. За нимъ слѣдуютъ по прямой нисходящей линіи отъ отца къ сыну: Кучакъ, Ходай-менды, Турсунъ и Баракъ. Киргизъ-Кайсацкіе владѣльцы Средней Орды Турсунъ и сынъ его Баракъ — лица довольно извѣстныя въ исторіи Средней Азии. Турсунъ-ханъ владѣлъ Иканомъ (объ Иканѣ см. выше, стр. 302, 303) и другими соседними городами. Баракъ-султанъ прославился въ особенности убіеніемъ въ 1748 г. Абуль-хайра, хана Малой Орды, поступившаго въ 1730 г. въ подданство Россіи. Умеръ Баракъ въ 1750 г.; подъ конецъ своей жизни онъ пребывалъ въ Иканѣ. Ханамъ въ Средней Ордѣ числились при немъ родной братъ его Кучакъ, Абуль-Мухаммедъ (Абуль-

Манеть) изъ рода Ядикова, жившій почти постоянно въ Туркестанѣ, и изъ предѣстникъ Шемака - ханъ, присягнувшій на подданство Россіи вмѣстѣ съ Абуль-хайромъ, и умершій около 1734 г. (см. мои Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азією. Т. I. Уфа. 1853, стр. 1—11; Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II, стр. 103, 117, 139, 198, 199). Дошли до насъ слова, говоренныя Бараконъ вскорѣ послѣ убіенія имъ Абуль-хайра. Оправдываясь въ своемъ поступкѣ предъ старшинами Кайсацкими, онъ извѣщалъ ихъ, что его родъ — *Шигаевъ*; семью же Абуль-хайрову, происходившую отъ Булякай-куина, сына Усэка брата Ядикова (родословную Абуль-хайра см. у Левшина. Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II. Табл. I. Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ-Казачьихъ хановъ; Абуль-хайръ имѣлъ отцомъ Аджу, рожденнаго отъ Прыша, сына Айчувака и внука Булякай-куина Усэкова), звалъ, какъ бы съ презрѣніемъ, Булякай-куинскою (Белгбайкойнскою). «Нашу фамилію», говорил Баракъ (см. мои Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ. Т. I, стр. 8), «зовутъ Тогимъ Шигаевскою (т. е. родомъ Шигаевымъ — *تغم شىغای*; слово *تغم* *тугулмъ*, какъ извѣстно, значить: сѣмя, родъ), а его Абуль-хайра ханская фамилія Белгбайкойнская, и его де родъ противъ нашего сіюю не будетъ, ибо де наша фамилія честная и многолюдная». Шигая, котораго Баракъ считалъ своимъ предкомъ и которыхъ онъ гордился предъ

Абуль-хайромъ, я принимаю за одно лицо съ ханомъ Кайсацкимъ Шигаемъ, сыномъ Яднка и дѣдомъ Уразь-Мухаммеда. Родъ Шигаевъ или Яднковъ, откуда происходили первые и извѣстѣйшіе ханы Кайсацкіе, долженъ былъ, очевидно, быть знатнѣе рода Булякай-куяна или Усякова, который могъ возвыситься только въ последнее время. — Не слѣдуетъ ли въ родословной, помѣщенной у г. Левшина, подъ Букеемъ, которому ни Тевкелевъ, ни Левшинъ не знали кого дать въ отцы, понимать Тевкелея, сына Шигая и внука Яднка? Имя Букей (بوکای) могло также точно легко образоваться по ошибкѣ изъ имени Тевкель (توکل), какъ изъ этого же самаго имени составилось въ Сборникѣ гѣтописей имя Тукай (توکای). Счетъ побольній несколько не противорѣчитъ дѣлу.

Предупреждаю впрочемъ, что я на точности моего соображенія не настаиваю несколько. Слова Барака: «нашу фамилію зовутъ Тогимъ Шигаической» ничто не препятствуетъ понимать хотя бы и такъ, что Баракъ хвалился родствомъ своимъ съ двумя лицами: Тугумомъ и Шигаемъ, т. е. съ Шигаемъ Яднковымъ и съ его братомъ Тугумомъ. У Шигая же и Тугума, какъ видно изъ Сборника гѣтописей (см. выше, стр. 274), былъ братъ Букей, который и могъ быть главою Баракова дома. При этомъ только замѣтить нужно, что, по увѣренію того же автора Сборника гѣтописей, отъ Букея сына Яднкова «дѣтей не осталось».

Ишимъ сынъ Шигаевъ, упоминаемый въ Сборни-

къ лѣтописей — очевидно, одно лицо съ Ишимомъ, сыномъ Шигая, значущимся у г. Левшина во второй части его Описанія Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей, въ родословныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ хановъ и султановъ, составленныхъ имъ по журналу Тевкелева. У г. Левшина, въ Таблицѣ I (Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ-Казачьихъ хановъ), у Шигая сына Джадкова показанъ сынъ — Ишимъ.

Объ Ишимѣ Киргизъ - Кайсацкомъ, братѣ Тевкелева, или, что тоже, сынѣ Шигая, говорится, какъ мы видѣли (см. выше, пр. 49, стр. 348, 349), подъ 1598 г. и въ Тарихи - Алемъ - араи - Аббаси. Пскендеръ - мунши въ своей книгѣ (рукопись Азіятскаго музея, № 574a bis, стр. 677), упоминаетъ объ Ишимѣ еще разъ подъ 1611 (1020) г. Въ этомъ году, въ сентябрѣ, по словамъ Персидскаго писателя, Ишимъ съ 5000 Казаковъ вмѣшался въ междоусобную распрю, которая вспыхнула между изгнаннымъ ханомъ Бухарскимъ Вали - Мухаммедомъ (братомъ и преемникомъ Баки - Мухаммеда), и его племянникомъ, новымъ ханомъ Бухарскимъ Имамъ - куліемъ, сыномъ Динъ - Мухаммеда. Обѣщавъ онъ помогать дядѣ, но обмануль и принялъ сторону племянника. Распря кончилась въ сентябрѣ же (въ реджебѣ 1020 г., а не въ 1017 = 1608 г. какъ пишетъ Юсуфъ - мунши; см. Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg. 1824, стр. 38) гибелью Валия. За одно съ Ишимомъ,

по увѣренію Искендеръ-муншія, дѣйствовагь объ эту пору братъ его, Бу-Сандъ (در ابن اثنا خبر رسید) که سلطان زادعای قزاق که دو برادر بودند یکی ابشم سلطان و دیگری بو سعید با پنج هزار کس بکومک و امداد پادشاهی (می آیند).

Извѣстенъ Ишимъ, ханъ Киргизъ-Кайсацкій, къ которому ушелъ въ 1625 (1034,5) г. въ Туркестанъ отъ своего брата Исфендіяра, хана Хивинскаго, Абуль-газы, знаменитый сочинитель Исторіи Монголовъ и Тюрковъ. Этотъ Ишимъ—безъ сомнѣнія, Ишимъ сынъ Шигаевъ. «Я отправился», пишетъ Абуль-газы, «къ Казакамъ. Въ Туркестанѣ у Ишимъ-хана я провелъ три мѣсяца. Въ это время въ Ташкендѣ былъ Турсунъ-ханъ. Онъ пріѣхалъ въ Туркестанъ. Ишимъ-ханъ отправился повидаться съ нимъ; меня же оставилъ дома. Возвратившись послѣ свиданія съ Турсунъ-ханомъ, Ишимъ взялъ меня съ собою, повезъ къ хану, представилъ ему, и сказалъ: «Это Абуль-газы изъ рода Ядигаръ-хана (Ядигаръ, глава династіи Ургенджскихъ владѣльцевъ, приходился правнукомъ Арабъ-шаху сыну Пуладову, о которомъ мы имѣли случай говорить выше, въ пр. 47, на стр. 327, 328; отца его звали Тимуръ-шейхомъ, дѣда же по Абуль-газыю, Hist. Mong. et Tatar., стр. 102, 103—Хаджи-Тудіемъ, а по Шейбани-намэ, изд. И. Н. Березина, стр. 55 текста, и LI перевода—Тоглукъ-хаджіемъ). До сихъ поръ еще никто изъ членовъ этого дома не

пріѣзжалъ гостить къ намъ; нашихъ же перебивало у нихъ много. Не хотите ли вы взять Абуль-газыя къ себѣ». Я перешелъ жить къ Турсуну. Года черезъ два Ишимъ умертвилъ Турсуна, и перебилъ множество людей его. Тогда я обратился къ Ишимъ-хану. «Я пріѣхалъ къ вамъ», сказалъ я ему, «въ надеждѣ: не будетъ ли мнѣ отъ васъ, обонхъ хановъ, какой либо пользы; а у васъ вотъ что вышло. Пустите меня къ Имамъ-кули-хану (въ Бухару)». Хорошо», отвѣчалъ Ишимъ, «ступай». Я отправился къ Имамъ-кули-хану» (Hist. Mong. et Tatar., стр. 167: *ومن قزاقغه*

[*китимъ*] *ترکستاندا ایشم خان قاتیندا اوچ آی تورдум*
اول وقتدا ترسون خان ایردی ناشкنددا اول ترکستانغه
کیلدی ایشم خان کورا باردی منی ایشکیدا قویدی
اوزی барیب تورسون خانغه کورنش قیلیب قایتیب کلیب
مینیک قولوم دین توتوب آلیб барیب کورنش قیلدوروب
ایتدی یادکار خاننینک اوغلی ابوалغازی نورور هیچ قچان
بزکا کیلیب بو جماعت دین کشی قوناق بولغانی بوق ایردی
بزдин بارغان کوب نورور بو سبزنینк حذمندا بولغانی
بخشی یتدی خان قтندا بولدوم ابکی بلدین сонк аیشм
хан ترسون خانні اولтурدی قтغرنی قردی аیشм خانغه
ایتдим сз ابکی خان дин فايده تيکای ميکن ديب کلیب
ایردیم سزنینк аیشікзмондаг болدی аیدی болسه امام

قلی خان غه کینای نیدیم بخشى ایتاسن انداق قیل نیدی
 ۳۹) (کلب امام قلی خان فی کوردوم

۳۹) Изъ словъ Абуль-газья не видно кто былъ Турсунъ-ханъ, сидѣвшій въ Ташкентѣ. Турсунъ, какъ и Шимъ, былъ Киргизъ-Кайсакъ. Положительное свидѣтельство объ этомъ находимъ у Искендеръ-муншиа. Историкъ этотъ въ Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси (рукопись Азіатскаго музея, № 574a bis, стр. 853, 854), описывая подъ 1621 (1030) г. войну хана Бухарскаго Имамъ-куліа съ Казаками, говоритъ что Имамъ-кулі, два раза разбитый на голову, принужденъ былъ помириться (выписку болѣе подробную изъ этого же самаго мѣста Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси можно видѣть у г. Катрмера, въ его Histoire des Mongols de la Perse. T. I, пр. 191, стр. 410). Къ этому онъ прибавляетъ, что мирные переговоры ведены были главнымъ образомъ съ ханомъ Казацкимъ Турсунъ-Мухаммедомъ (وجناب ارشاد مآب باشم خواجه پای در میدان مصالحه نهاده فیما بین امام قلی خان وسلاطین زادهای قزاق خصوصا ترسون محمد خان بوساطت جناب ارشاد مآبی صالح کونه واقع شده کرک آشتی میکردند وهریک بقرعز خود شتافتند). Война же начата была собственно для того, чтобы выжить Казаковъ изъ Ташкента и наказать ихъ за ихъ частыя вторженія въ Самаркандскую область. — Съ какихъ именно поръ сидѣлъ Турсунъ въ Ташкентѣ, неизвѣстно; но въ 1621 г. Имамъ-кулі уже не въ пер-

вый разъ ходилъ на Киргизь-Кайсаковъ, которые изъ Ташкенда нападали на Самаркандъ. Искендеръ-муни описываетъ два похода подобнаго рода: одинъ вадъ началомъ 1611 (1020) г., когда Шамъ-кули еще не твердо сядъ на престолъ и долженъ былъ опасаться пагнаннаго изъ Бухары Вали-Мухаммеда, а другой вадъ началомъ 1613 (1022) г. Въ 1611 г. дѣло обошлось безъ кровопролитія. Шамъ-кули, дойдя до Самарканда, счелъ лучшимъ, несмотря на помощь которую онъ могъ ожидать изъ Бальха отъ своего брата Недиръ-Мухаммеда, помириться съ противниками, и съ своей стороны сдѣлалъ ту важную уступку, что призналъ за Казаками право господства надъ Ташкендомъ и окрестною страню (Тарихи - Алемъ - арам - Аббаси, рукопись Азіатскаго музея, № 574a bis, стр. 670, 671:

در خلال این حال سلاطین زادهای ترکستان از وقوع
 این وقایع طمع در ملک کرده ناشکنت را بحیطه تصرف
 در آورده لشکر بسمرقند کشیدند و امام قلی خان بدفع
 شر لشکر قزاق بجانب سمرقند در حرکت آمد و ندر
 محمد سلطان برادرش را مقرر داشت که عساکر بانج
 وآن حدود را جمع آورده در سمرقند باو پیوند و چون امام
 قلی خان بسمرقند رسید با سلاطین زادهای قزاق طرح
 دوستی انداخته ریش سفیدان از طرفین حکایت
 صلح میان آوردند و ولایت تاشکنت و بعضی قصبات

آن حدود را بسلاطین زادهای مذکور گذاشته از جانبین کرک آشتی کردند اما جنود ما وراء النهر چون اعتمادی بر قول قزاق و سپاه ترکستان نداشتند در سمرقند رحل اقامت انداختند متعرض یکدیگر نمیشدند (с. Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse. T. I, pp. 191, стр. 409, 410, гдѣ выставлень г. 1018 гаджры).
 Въ 1613 г. Шамъ-кули изъ Бухары, и братъ его Недиръ-Мухаммедъ изъ Бальха ходили вмѣстѣ къ Ташкенту, и были разбиты Козаками (Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси, рукопись Азіатскаго музея, № 574a bis, стр. 699, 700:
 در اوایل این سال امام قلی خان پادشاه لوزبک از بخارا بدفع فساد لشکر قزاق که بر تاشکنت مستولی شده متعرض حوالی سمرقند نیز میشد عزیمت سمرقند نمود و برادرش ندر محمد سلطان را از باغ بمعاونت طلب داشت ولو... از رفتن تقاعد ورزیده جواب داد امام قلی خان در طلب او مبالغه بسرمه افراط رسانید تا آنکه ندر محمد سلطان بتکلیف برادر جمعی کثیر از لشکر باغ بکومک برادر روانه سمرقند کرده خود نیز از آب عبور کرد... از ما وراء النهر نیز خبر بورات رسید که سلاطین ما وراء النهر در حدود تاشکنت ار

لشکر قزلق منہزم کشته پریشان ویدحال. باز کشتند
 وروز سشنبه چہاردم شہر ربیع الثانی ملازم حسین
 خان از ہرات ہدار السلطانہ اصفہان آمدہ اخبار
 (مذکوررا عرض کرد). Описываетъ и Юсуфъ - муни
 въ своемъ Хані мѣсимъ 1612 (1021) г. одну
 изъ войнъ Пиамъ - кулія съ Киргизъ - Кайсаками, си-
 дѣвшими въ Ташкентѣ. По его словамъ, Пиамъ-кулі
 жестоко разбилъ Казаковъ, и въ Ташкентѣ посадилъ
 своего сына Искендера (рукопись Азіатскаго музея,
 бывшая Сенковскаго, № 574аg, стр. 74: بتاريخ سنه
 لعمري وعشرين والى نواب كردون ساز شاهنشاهی
 بر اوج فلک اقبال بر افراشته عزیمت نمود واز
 سرحد ترکستان تا نهایت اشغره وقرطاق مخالفان
 قزلق وقرایق وقلماقرا کشته وبسته وخنسته نادیب
 نمود و تنبیه عظیم ساخت وبنوعی جد و جهد نمود کہ
 آثاری از آن طایفه باقی نماند وبقیة السیف
 خودہارا بجمال ویشہ ہایی کہ قدم آدمی تا حال
 نرسیدہ بود کشیدند از آنجا بفتح و فیروزی رجعت
 نموده بمستقر خلافت آمد بعد از آن اسکندر سلطان
 (ولد خودرا بحکومت ولایت ناشکند روانہ نمود

же Искандера, чрезъ нѣсколько времени, въ Ташкентѣ убили, то онъ городъ этотъ взялъ силою (см. Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg. 1824, стр. 39—41). Въ какой мѣрѣ точенъ рассказъ Юсуфъ-мунши въ виду данныхъ сообщаемыхъ Искандеръ-муншиемъ о неудачныхъ походахъ Имамъ-куліа противъ Казаковъ — рѣшить трудно.

О ханѣ Киргизъ-Кайсацкомъ Ишимѣ, очевидно сынѣ Шигаевѣ, говоритъ и Фишеръ въ своей Сибирской Исторіи (Спб. 1774, стр. 444). Зоветъ онъ его ханомъ Туркестанскимъ. По словамъ Фишера, въ 1635 г. глава Калмыковъ (Ойратовъ) Баторъ-Хонь-тайцзи воевалъ съ Ишимомъ, и успѣлъ даже захватить въ плѣнъ сына его Джегангиръ-султана (جهانگیر سلطان; у Фишера Янгиръ-султанъ). Подъ 1643 г. Фишеръ описываетъ новую войну Баторъ-Хонь-тайцзи съ Киргизъ-Кайсаками. Джегангиръ-султанъ, вышедши изъ непріятельскихъ рукъ, сталъ частыми набѣгами беспокоить Калмыцкія кочевья. Хонь-тайцзи, желая отомстить ему, вторгнулся лѣтомъ 1643 г., въ главѣ 50.000 войска, въ Кайсацкія земли и овладѣлъ было двумя родами Алатъ-Киргизскимъ и Токманскимъ. Джегангиръ наскоро созвалъ людей сколько могъ. Собралось ихъ немного, не болѣе 600 человекъ; но Джегангиръ сумѣлъ такъ искусно распорядиться ими, что одержалъ блистательную побѣду. Половинѣ людей своихъ велѣлъ онъ окопаться въ узкомъ прохо-

дѣ между горами, а самъ съ другою половиною скрылся за гору. Когда Хонь-тайцзи напалъ на окопъ, то Джегангиръ ударилъ съ тыла, и открылъ огонь изъ винтовокъ. Калмыки были смяты и потеряли до 10.000 человекъ убитыми. Вскорѣ подоспѣлъ на помощь Киргизъ-Кайсакамъ Татарскій князь Ялантушь съ 20.000 человекъ. Видя это Хонь-тайцзи рѣшился отступить и ушелъ къ себѣ, ведя за собою взятыхъ имъ плѣнныхъ (см. Фишеръ. Сибирская Исторія, стр. 444, 445; сї. Іакинфъ. Историческое Обзорѣніе Обротовъ или Калмыковъ. Спб. 1834, стр. 55; Іакинфъ называетъ разсказъ о пораженіи нанесенномъ Джегангиромъ Хонь-тайцзию Киргизъ-Казачьею сказкою). Еще, по увѣренію же Фишера, въ 1644 г. Хонь-тайцзи собирался было идти опять на Киргизъ-Кайсаковъ, но ему помѣшалъ Хошотскій Хундулынъ-тайши, который состоялъ въ дружбѣ съ Джегангиръ-султаномъ (см. Фишеръ. Сибирская Исторія, стр. 445, 446). Былъ ли Ишимъ живъ въ 1643 и 1644 гг. изъ словъ Фишера не видно ⁵³).

⁵³) Джегангиръ былъ отцомъ извѣстнаго хана Киргизъ-Кайсакаго Тявки, дѣда подданнаго Россіи хана Средней Орды Абуль-Мухаммеда (см. Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсацкнхъ, или Киргизъ-Казачьихъ Орды и степей. Ч. II, стр. 63 — 65; отца Абуль-Мухаммеда звали Булатомъ). — Тявка владѣлъ Ташкендомъ Мухаммедъ-Аминъ (محمد امين بن ميرزا محمد زمان), Бухарецъ (بخاری صوفیانی المشهور بکراک براتی)

жившій во время хана Субханъ-кулія (сына Иманъ-куліева брата Недиръ - Мухаммедъ - хана), и написавшій всеобщую исторію названную имъ *معین التواریخ*, въ которую онъ включилъ краткій очеркъ жизни и дѣяній Субханъ-кулія, говоритъ въ ней, между прочимъ, что Субханъ-кулі въ 1688 (1099) г. послалъ Хоникабія аталыка въ Ташкендъ для свиданія и переговоровъ съ Казацкимъ ханомъ Тавкою (*معین التواریخ*, рукопись Азіатскаго музея, № 574agg, стр. 126: *چون بر رای اعلی حضرت جهان مطاع یافت که خوشبکه بی اتالیق همراه عساکر فیروز اثر بجانب تاشکند رفته بتوکه خان قزاق رودیده آید اتالیق بفرموده عمل نموده رو بجانب تاشکند کزاشت*). Тавка почти всю жизнь провела въ борьбѣ съ Калмыками. Любопытны жалобы, которые приносилъ на него Калмыцкій ханъ Цеванъ-Рабтанъ, преемникъ власти Галдана-Бошохту (сына Баторъ-Хонъ-тайцзія), въ донесеніи своемъ Китайскому двору, писанномъ имъ въ 1698 г., вскорѣ по вступленіи своемъ на ханство. Цеванъ-Рабтанъ писалъ: 1) что онъ воюетъ съ Казаками (Хазаками) по неволѣ; 2) что сынъ Казацкаго хана Тавки (Текея), находившійся въ плѣну у Галдана-Бошохту, отосланъ былъ Галданомъ къ Далай-ламу; 3) что Тавка просилъ его, Цеванъ-Рабтана, всхлатать у Далай-ламы свободу сыну, что онъ, Цеванъ-Рабтанъ, просьбу эту выполнилъ, и отправилъ къ Тавкѣ его сына въ сопровожденіи 500 человекъ; но что Тавка всѣхъ этихъ провожатыхъ перебилъ, мало того,

умертвилъ одного изъ его, Цезанъ-Рабтановыхъ, князей, а князю жено съ дѣтьми и людьми, въ числѣ болѣе ста кибитокъ, увелъ къ себѣ; 4) что Тавка напалъ на сына Аюки - хана, который везъ къ нему, Цезанъ-Рабтану, его невѣсту, свою сестру; 5) что Тавка захватилъ нѣсколькихъ купцовъ Русскихъ, которые отъ него, Цезанъ - Рабтана, ѣхали назадъ въ Россію (см. Уведомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами. Выписалъ изъ Китайской исторіи Секретарь Леонтиевъ. Спб. 1777, стр. 67, 68). Въ войнахъ своихъ съ Калмыками Тавка, по видимому, успѣха не имѣлъ. Калмыки уже были далеко отъ тѣхъ слабыхъ народовъ, который еще въ началѣ XVII-го столѣтія (Фишеръ. Сибирская Исторія, стр. 212, 213) съ трудомъ отбивался отъ Киргизъ - Кайсаковъ. Баторъ-Хонъ-тайцзи счужелъ образовать изъ нихъ одню могущественное цѣлое, грозное для сосѣдей. Около 1718 г. Тавка, прельщенный обѣщаніями тогдашняго Сибирскаго губернатора князя Матвѣя Петровича Гагарина, надѣясь получить отъ него помощь противъ Калмыковъ, рѣшался даже, вмѣстѣ съ двумя другими ханами Кайсацкими Канпохъ, правнукомъ Сырдакъ-султана брата Джегангирова (отца Канна звали Керевомъ г. е. Хосроумъ — خسرو; а дѣда — Сырдакомъ же; см. Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Орды и степей. Ч. II. Табл. I. Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ - Казачьихъ хановъ), и Абуль - хайромъ, поступившимъ въ послѣдствіи въ подданство Россіи, «Россійскому государ-

ству совершенно повиноваться» (см. Извѣстіе о песочномъ золотѣ въ Бухаріи, въ Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ, февраль 1760 года, стр. 117). Умеръ Тавка около того же 1718 г. (см. тамъ же).

Тутъ сдѣлаю небольшое замѣчаніе. Изъ свѣдѣній, собранныхъ мною изъ различныхъ источниковъ о Киргизъ-Кайсакахъ въ XVII-мъ столѣтіи, оказывается, что въ теченіи всего этого періода, начиная съ хана Тевекеля сына Шигаева, которому въ 1598 г., во время безпорядковъ водворившихся въ Мавераеннагрѣ при паденіи Шейбанидовъ, удалось захватить Ташкендъ — городъ этотъ и Туркестанъ съ окрестною страню оставались почти постоянно въ рукахъ Киргизъ-Кайсаковъ. Причину почему это было такъ — понять не трудно. Астраханская династія, замѣстившая Бухарскихъ Шейбанидовъ, не была на столько могущественна, чтобы вытѣснить Кайсаковъ изъ завоеваннаго ими края. Только подъ конецъ, когда явились новые сильные враги въ лицѣ Калмыковъ, Киргизъ - Кайсаки стали по вѣнному слабѣть. Слабость эта и принудила ихъ въ послѣдствіи (въ XVIII-мъ столѣтіи) покинуть съ начала Ташкендъ, а потомъ и Туркестанъ съ близлежащими городами, и искать спасенія въ подданствѣ Россіи. — Долголѣтнее пребываніе Киргизъ-Кайсаковъ въ Ташкендѣ и Туркестанѣ — фактъ весьма важный, на который до сихъ поръ обращено было очень мало вниманія. Ученые искали долго, и теперь еще ищутъ эпохи и причины раздѣленія Киргизъ-Кайсаковъ на Орды. Положительныхъ извѣстій объ

этотъ не сохранилось никакихъ. Намъ кажется, не слѣдуетъ ли именно къ эпохѣ владычества Киргизъ-Кайсаковъ надъ Ташкендомъ и Туркестаномъ, т. е. къ XVII-му столѣтію, отнести это загадочное дѣленіе. Часть Киргизъ-Кайсаковъ, сидѣвшая въ завоеванномъ краѣ, такъ сказать полуосѣдая, должна была по неволѣ отдѣлиться отъ кочевой части, занимавшей степи. Самы собою явились Орды. Ташкендъ и Туркестанъ съ прилегающею страной, лежащіе въ центрѣ, составили Среднюю Орду (اورتا یوز). Въ городахъ остались вѣствовать вѣтоки прежнихъ коренныхъ хановъ, члены старшаго дома, Ядикова или Шигзева: Ишилъ, Джегангиръ, Тавка, и др. По сторонамъ образовались Орды: Малая (کچی یوز) и Большая (الو یوز). Въ первой утвердился родъ Булкай-куяновъ или Усаковъ. Вторая также имѣла своихъ хановъ. Извѣстенъ одинъ изъ нихъ Юлбарсъ, убитый въ 1739 г. въ Ташкендѣ (см. объ Юлбарсѣ Я. Ханьковъ. Путѣвка Поехлова и Бурнашева въ Ташкендъ въ 1800 году, въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на 1851 г. Ч. I. Кн. I. Отд. IV, стр. 53, 54; его же: Путѣвка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740 — 1741 годахъ поручикомъ Гладышевымъ и геодезистомъ Муравиннымъ, и О картѣ Миллера маршрута отъ Орска до Зюнгорскихъ владѣній и обратно, въ Географическихъ Извѣстіяхъ издаваемыхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. 1850, стр. 540 и 661; Рычковъ. Исторія Оренбургская въ Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ, генварь 1759 года,

стр. 22; Левшинъ. Описание Киргизъ - Кайсацкихъ, или Киргизъ - Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II, стр. 76 — 81).

II. Свѣдѣнія о жизни Уразъ-Мухаммеда до воцаренія его въ Касимовѣ. О жизни Уразъ-Мухаммеда до его воцаренія въ Касимовѣ авторъ Сборника лѣтописей сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Уразъ-Мухаммедъ-ханъ 8 лѣтъ отъ роду разлучился съ дѣдомъ своимъ Шигаи-ханомъ, съ которымъ онъ и разстался навсегда. 13 лѣтъ отъ роду лишился онъ отца своего Онданъ-султана, убитаго объ эту пору. Нѣсколько времени жилъ онъ въ тяжкомъ плѣну у Сейдякъ-бія. 16 же лѣтъ отъ роду поступилъ на службу къ государю всего христіанскаго міра Борису Федоровичу. Съ тѣхъ поръ по сіе время находился онъ постоянно на службѣ у государя и царя Бориса. Государь былъ къ нему всегда благосклоненъ» (Сб. лѣт. 165, 166: اوراز محمد خان اول ابتدا سکز باشنددا اولوخ باباسی شیغای خاندین جدا بولدی لار اوز ارالاریندا تفرقه بولوب تقی اون اوج باشنددا اوز باباسی اوندان سلطان شهید بولدی اندین قالدنی وتقی بر نچه وقت تارلیق ییلان سیدتک بی نینک انده کرتارلیق جیکتی اندین اون التی باشنددا جله الکریستان پادشاه باربص فیدراویج نینک قوللوغینه حاضر بولدی لار اول کوندین بو کونکا دیکام پادشاه باربص خان نینک قوللوغوندا حاضر ایردی لار پادشاه حضرتلاری (قولین یرلیقاب).

этомъ не сохранилось никакихъ. Мнѣ кажется, не слѣдуетъ ли именно къ эпохѣ владычества Киргизъ-Кайсаковъ надъ Ташкендомъ и Туркестаномъ, т. е. къ XVII-му столѣтію, отнести это загадочное дѣленіе. Часть Киргизъ-Кайсаковъ, сплывшая въ завоеванномъ краѣ, такъ сказать полуосѣдая, должна была по неволѣ отдѣлиться отъ кочевой части, занимавшей степи. Сами собою явились Орды. Ташкендъ и Туркестанъ съ прилегающею странною, лежавшіе въ центрѣ, составили Среднюю Орду (اورتا بوز). Въ городахъ остались властвовать потоки прежнихъ коренныхъ хановъ, члены старшаго дома, Ядикова или Шигаева: Шшимъ, Джегангиръ, Тавка, и др. По сторонамъ образовались Орды: Малая (کچی بوز) и Большая (اولو بوز). Въ первой утвердился родъ Булякай-куяновъ или Усяковъ. Вторая также имѣла своихъ хановъ. Извѣстенъ одинъ изъ нихъ Юлбарсъ, убитый въ 1739 г. въ Ташкендѣ (см. объ Юлбарсѣ Я. Ханыковъ. Поѣздка Пospѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ въ 1800 году, въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на 1851 г. Ч. I. Кн. I. Отд. IV, стр. 53, 54; его же: Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740 — 1741 годахъ поручикомъ Гладышевымъ и геодезистомъ Муравиннымъ, и О картѣ Миллера маршрута отъ Орска до Зюнгорскихъ владѣній и обратно, въ Географическихъ Извѣстіяхъ издаваемыхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. 1850, стр. 540 и 661; Рычковъ. Исторія Оренбургская въ Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ, генварь 1759 года,

стр. 22; Левшинъ. Описание Киргизъ - Кайсацкихъ, или Киргизъ - Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II, стр. 76 — 81).

II. *Семьдлія о жизни Уразъ-Мухаммеда до воцаренія его въ Касимовѣ.* О жизни Уразъ-Мухаммеда до его воцаренія въ Касимовѣ авторъ Сборника лѣтописей сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Уразъ-Мухаммедъ-ханъ 8 лѣтъ отъ роду разлучился съ дѣдомъ своимъ Шигаѣ-ханомъ, съ которымъ онъ и разстался навсегда. 13 лѣтъ отъ роду лишился онъ отца своего Онданъ-султана, убитаго объ эту пору. Нѣсколько времени жилъ онъ въ тяжкомъ плѣну у Сейдякъ-бія. 16 же лѣтъ отъ роду поступилъ на службу къ государю всего христіанскаго міра Борису Федоровичу. Съ тѣхъ поръ по сіе время находился онъ постоянно на службѣ у государя и царя Бориса. Государь былъ къ нему всегда благосклоненъ» (Сб. лѣт. 165, 166: اوراز محمد خان اول ابتدا سکز باشندا اولوغ باباسی شیبغای خاندین جدا بولدی لار اوز ارالاریندا تفرقه بولوب تقی اون اوج باشندا اوز باباسی اوندان سلطان شهید بولدی اندین قالدی وتقی بر نچه وقت تارلیق ییلان سیدرتک بی نینگ النده کرتارلیق جیکتی اندین اون التی باشندا جلة الکریستان پادشاه بار یص فیدراویج نینگ قوللوغینه حاضر بولدی لار اول کوندین بو کونکا دیکاج پادشاه بار یص خان نینگ قوللوغوندا حاضر ایردی لار پادشاه حضرتلاری (قولین یرلیقاب).

Извѣстія эти, конечно, весьма кратки и недостаточны. Мало того, даже одна данная, сообщаемая авторомъ Сборника лѣтописей, именно та, что Уразь-Мухаммедъ явился въ Россію при царѣ Борисѣ Годуновѣ, положительно невѣрна. Царевичъ былъ въ Москву еще при государѣ Федорѣ Ивановичѣ, какъ это извѣстно изъ Русскихъ источниковъ (см. выше, стр. 97, 102). Трудно объяснить подобнаго рода важную ошибку со стороны автора Сборника лѣтописей, который, по своему положенію при особѣ хана, долженъ былъ хорошо знать всѣ обстоятельства его жизни, развѣ предположить, что авторъ, бывший, какъ видно изъ его же книги, большимъ поклонникомъ Бориса, при которомъ онъ писалъ свое сочиненіе, умалчалъ о государѣ Федорѣ Ивановичѣ.

Тѣмъ не менѣе изъ извѣстій автора Сборника лѣтописей, краткихъ и недостаточныхъ, кое-что любопытное извлечь можно.

Замѣчательно то, что авторъ Сборника лѣтописей выдаетъ Уразь-Мухаммеда за плѣнника Сейдяка князя Сибирскаго. Читая же показанія Сибирскихъ лѣтописцевъ (см. выше, стр. 97—102), думать должно, что Уразь-Мухаммедъ просто жилъ у Сейдяка въ качествѣ гостя. Чтобы рѣшить положительно, на чьей сторонѣ правда, надо было бы, хотя нѣсколько, знать исторію династїи старинныхъ владѣльцевъ, къ которой принадлежалъ Сейдякъ, или, по крайней мѣрѣ, имѣть точныя понятія объ ея происхожденіи и отношеніяхъ къ сосѣднимъ народамъ, въ особенности къ Киргизъ-

Кайсакамъ. Наши же свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, къ сожалѣнію, весьма скудны ³⁴⁾.

³⁴⁾ Позволю себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ о происхожденіи династии старинныхъ Сибирскихъ владѣльцевъ. Извѣстно, что она свержена была Кучумомъ, который, покоривъ Сибирь, убилъ князя Сибирскаго Лядгара, и брата его Бикъ-булата, отца Сейдяка. Только въ послѣдствіи, и то на короткое время, удалось было Сейдяку захватить отцовское достояніе, городъ Сибирь, въ свои руки. Участь постигшая Сейдяка уже была описана нами (см. выше, стр. 97—102).

О происхожденіи старинныхъ владѣльцевъ Сибирскихъ сохранились только преданія. Главное изъ нихъ, единственное заслуживающее вниманія, есть то, которое значится въ лѣтописяхъ Строгоновской и Есиповской.

Родоначальникомъ является нѣкто Тайбуга. Отцомъ его былъ какой-то царь «Магметова закона», Иванъ или Онъ, «родомъ Татаринъ», жившій на рѣкѣ Шиниѣ. Иванъ (Онъ) убитъ былъ однимъ изъ своихъ подданныхъ «отъ простыхъ Татаръ», Чингисомъ или Чингисѣмъ, который и воцарился на его мѣсто. Тайбуга спасся. Черезъ нѣсколько времени Чингисъ, узнавъ о существованіи Тайбуги, призвалъ его къ себѣ, обладалъ, и далъ ему княженіе. Тайбуга сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ Чингиса, завоевалъ для него многія страны, и подъ конецъ, съ его же дозволенія, перешелъ на р. Туру, и основалъ городъ Чингій или Чингидинъ. Тамъ онъ поселился, и сталъ править. За рассказомъ о Тайбугѣ

Извѣстія эти, конечно, весьма кратки и недостаточны. Мало того, даже одна данная, сообщаемая авторомъ Сборника лѣтописей, именно та, что Уразь-Мухаммедъ явился въ Россію при царѣ Борисѣ Годуновѣ, положительно невѣрна. Царевичъ прибылъ въ Москву еще при государѣ Федорѣ Ивановичѣ, какъ это извѣстно изъ Русскихъ источниковъ (см. выше, стр. 97, 102). Трудно объяснить подобнаго рода важную ошибку со стороны автора Сборника лѣтописей, который, по своему положенію при особѣ хана, долженъ былъ хорошо знать всѣ обстоятельства его жизни, развѣ предположить, что авторъ, бывшій, какъ видно изъ его же книги, большимъ поклонникомъ Бориса, при которомъ онъ писалъ свое сочиненіе, умолчалъ о государѣ Федорѣ Ивановичѣ.

Тѣмъ не менѣе изъ извѣстій автора Сборника лѣтописей, краткихъ и недостаточныхъ, кое-что любопытное извлечь можно.

Замѣчательно то, что авторъ Сборника лѣтописей выдаетъ Уразь-Мухаммеда за плѣнника Сейдяка князя Сибирскаго. Читая же показанія Сибирскихъ лѣтописцевъ (см. выше, стр. 97—102), думать должно, что Уразь-Мухаммедъ просто жилъ у Сейдяка въ качествѣ гостя. Чтобы рѣшить положительно, на чьей сторонѣ правда, надо было бы, хотя нѣсколько, знать исторію династїи старинныхъ владѣльцевъ, къ которой принадлежалъ Сейдякъ, или, по крайней мѣрѣ, имѣть точныя понятія объ ея происхожденіи и отношеніяхъ къ сосѣднимъ народамъ, въ особенности къ Киргизъ-

Кайсакамъ. Наши же свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, къ сожалѣнію, весьма скудны ⁵⁴⁾.

⁵⁴⁾ Позволю себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ о происхожденіи династии старшинныхъ Сибирскихъ владѣльцевъ. Извѣстно, что она свержена была Кучумомъ, который, покоривъ Сибирь, убилъ князя Сибирскаго Ядыгара, и брата его Бикъ-булата, отца Сейдака. Только въ послѣдствіи, и то на короткое время, удалось было Сейдаку захватить отцовское достоинство, городъ Сибирь, въ свои руки. Участь постигшая Сейдака уже была описана нами (см. выше, стр. 97—102).

О происхожденіи старшинныхъ владѣльцевъ Сибирскихъ сохранились только преданія. Главное изъ нихъ, единственное заслуживающее вниманія, есть то, которое значится въ лѣтописяхъ Строгоновской и Есиповской.

Родоначальникомъ является нѣкто Тайбуга. Отцомъ его былъ какой-то царь «Магметова закона», Иванъ или Онъ, «родомъ Татаринъ», жившій на рѣкѣ Ишимѣ. Иванъ (Онъ) убитъ былъ однимъ изъ своихъ подданныхъ «отъ простыхъ Татаръ», Чингисомъ или Чингисемъ, который и воцарился на его мѣсто. Тайбуга спасся. Черезъ нѣсколько времени Чингисъ, узнавъ о существованіи Тайбуги, призвалъ его къ себѣ, обласкалъ, и далъ ему княженіе. Тайбуга сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ Чингиса, завоевалъ для него многія страны, и подъ конецъ, съ его же дозволенія, перешелъ на р. Туру, и основалъ городъ Чингій или Чингидинъ. Тамъ онъ поселился, и сталъ править. За рассказомъ о Тайбугѣ

Кар. пр. 644 къ Т. IX; Сибирская летопись Саввы Есипова, изд. Г. Спасскимъ. Спб. 1824, стр 10—14).

Последнюю часть родословной и связаннаго съ нею разсказа проверить можно.

Въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. II, № 68, приведена грамота государя Федора Ивановича къ Кучуму, царю Сибирскому, писанная въ 1597 г. Въ ней, между прочимъ (стр. 132), значится слѣдующее: «Изъ давныхъ лѣтъ Сибирское Гдѣство была вотчина прародителей нашихъ, блаженные памяти, Великихъ Гдѣрен Русскихъ Царей, какъ еще на Сибирскомъ Гдѣстве былъ дѣдъ твой Ибакъ Царь, и зъ Сибирские земли всякъю дань давали нашимъ прародителямъ Великимъ Гдѣремъ Царемъ; а после дѣда твоего Ибака Царя, были на Сибирскомъ Гдѣр... Кнѣзи Тамбугина родъ Магметъ К... после его Казыи Кнѣзь, а после Казыи Едигеръ Кнѣзь, и тѣ все Кнѣзи дѣдъ нашихъ, блаженные памяти, Великомъ Гдѣрю Царю і Великомъ Кнѣзю Василью Ивановичю всеа Руси, и ѿцу нашихъ, блаженные памяти, Великомъ Гдѣрю Царю і Великомъ Кнѣзю Иванъ Васильевичю всеа Руси, с Сибирские земли дань давали». Объ Едигерѣ (Едигерѣ), владѣльцѣ Сибирскомъ, имѣемъ еще другія официальныя извѣстія: онъ, между прочимъ, присылалъ нѣсколько разъ пословъ въ Россію (Небольсинъ. Покор. Сибири, стр. 33—36).

Оказывается, что Магметъ (Мухаммедъ — محمد), Казый (Казы — قاضي) и Едигеръ (Ядигаръ — يادگار) дѣйствительно существовали и правили Сибирью одинъ за другимъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они

значатся у летописцевъ Сибирскихъ. Узнаемъ еще одно обстоятельство весьма важное, именно то, что Унакъ царь Казанскій, котораго, по словамъ летописцевъ, убилъ Магметъ, былъ никто иной, какъ известный Ибакъ царь Шибанскій или Тюменскій (объ Ибакѣ см. выше, пр. 31, стр. 238—240, и пр. 48, стр. 335).

Но кто были лица, поименованныя въ первой части родословной и откуда они происходили—рѣшить весьма трудно. Данныхъ точныхъ для проверки не имѣемъ никакихъ. Несомнѣнно только то, что Тайбуга, считавшійся родоначальникомъ династїи, былъ лицомъ не вымышленнымъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ приведенная мною выписка изъ грамоты государя Федора Ивановича къ Кучуму; въ ней Магметъ и его преемники, какъ мы видѣли, прямо названы князьями Тайбугина рода.

За неимѣніемъ данныхъ положительныхъ, остается, для объясненія происхожденія старинныхъ Сибирскихъ владѣльцевъ, прибѣгать къ предположеніямъ.

Предположенія дѣланы были различныя. Писали Миллеръ, Финеръ и др. Особенно много написалъ Лербергъ (Исслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской исторїи, А. Х. Лерберга. Паданы на Нѣмецкомъ языкѣ, по опредѣленію Императорской С. Петербургской Академіи наукъ Ф. Кругомъ. Перевелъ Д. Языковъ. Спб. 1819, стр. 56—75). Разбирать все эти предположенія подробно не стоитъ. Составленныя еще въ то время, когда объ исторїи Востока и Татаръ знали очень мало, онѣ полны ошибокъ и несообразностей. Главный изъ толкователей Лербергъ клонится къ тому,

что Тайбугу, родоначальника династии, производятъ отъ Чингизъ-хана. Пвана (Она) считаетъ онъ за одно лицо съ Бикъ-конды-огланомъ, предкомъ Пбака (см. о немъ выше, пр. 31, стр. 239, и пр. 47, стр. 328), Чингиса принимаютъ за Едигея, Упакъ за Пбака (но тутъ у Лерберга странная несообразность; зная что Абуль-газы называетъ отца Пбакова Махмудекомъ, онъ Пбака принимаетъ за сына вѣстнаго Махмудека царя Казанскаго), а Мамета и Ябозака (Абалака), перваго за царя Шибанскаго Мамука, который въ 1496 г. захватилъ было Казань въ свои руки (см. о немъ Ч. I, стр. 190), а втораго за брата Мамукова царевича Агалака, который подъ 1499 г. упоминается Русскими летописцами по случаю похода предпринятаго имъ противъ царя Казанскаго Абдул-латифа (объ Агалакѣ см. между прочимъ, Арч. II. Кн. IV, стр. 72, 73; см. также Ч. I, пр. 60, стр. 152).

Мое предположеніе на счетъ происхожденія династии старинныхъ Сибирскихъ владѣльцевъ слѣдующее.

Принимать Тайбугу за потомка Чингизъ-хана рѣшительно невозможно. Всѣ его преемники отъ перваго до послѣдняго нигдѣ и никогда не зовутся ни царями (ханами), ни царевичами (султанами), а ишутся постоянно князьями (биками, биями). Обстоятельство это прямо бросается въ глаза. Если бы владѣльцы Тайбугина рода были потомками знаменитаго Чингиза, то они навѣрное величались бы царями, или, по крайней мѣрѣ, царевичами. У Татаръ различіе между лицами царской крови, т. е. ханами и султанами, и князьями (биками) соблюдается строго. Всего естественнѣе предположить, что родъ

Тайбугинъ былъ простой родъ князей Татарскихъ, утвердившій свою власть на берегахъ Иртыша.

Преданіе говоритъ, что Тайбуга и его первые потомки жили въ Чингіѣ въ мѣстахъ Тюменскихъ; но что Маметъ князь, внукъ Мара убитаго Унакомъ царемъ Казанскимъ, т. е., говоря правильнѣе, Шбакомъ царемъ Тюменскимъ, захватившимъ владѣнія Мара въ свои руки, умертвилъ самаго Уака, т. е. Шбака, переселился на Иртышъ, и основалъ тамъ городъ Сибирь. Дѣло я объясняю такъ. Родъ Тайбугинъ былъ знатнымъ и вліятельнымъ княжескимъ домоу при предкахъ Шбака, потомкахъ Шейбана сына Джучіева, владѣвавшихъ въ мѣстахъ Тюменскихъ и Сибирскихъ. Когда Шбакъ утвердился на своемъ ханскомъ престолѣ, то онъ, не желая быть подъ опекою, убилъ главу Тайбугина рода Мара, и сталъ править неограниченно. Подобный переворотъ очевидно не могъ нравиться сильному княжескому дому. Внукъ Маровъ Маметъ, воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, убилъ Шбака. За тѣмъ, опасаясь мщенія наследниковъ умерщвленнаго хана и чувствуя себя достаточно могущественнымъ чтобъ отдѣлиться отъ нихъ, онъ удалился съ Тюмени къ Иртышу, гдѣ и основалъ владѣніе, если не совершенно независимое, то только номинально признававшее власть Шбакова рода. Случиться же это должно было около 1495 г. Точныхъ свидѣній о времени и обстоятельствахъ кончины Шбака мы не имѣемъ никакихъ. Но послѣ 1493 г. (Сб. юс. гр. V, № 25, стр. 14) объ Шбакѣ не упоминается вовсе. Подъ 1496 г. же является, какъ мы видѣли (см. выше.

стр. 390), уже новый царь Шибанскій Манукъ, вероятно наслѣдникъ и близкій родственникъ Ибака. Объ эту же самую пору выходятъ на сцену и разные мелкіе султаны Шибанскіе, сродники Манука и Ибака: подъ 1499 г. братъ Мануковъ Агалакъ (см. о немъ выше, стр. 390); подъ 1505 и 1508 гг. племянникъ Агалаковъ (*Сб. гос. гр.* V, № 46, стр. 32; № 50, стр. 34) царевичъ Акъ-курдъ, отецъ выѣхавшаго въ Россію царевича Акъ-даулета, и дѣдъ жившаго въ Россіи же царевича Шахъ-Алія (см. Ч. I, пр. 68, стр. 205, 206; стр. 293, 294 и сл.); подъ 1505 г. сынъ Ибаковъ царевичъ Кулукъ (*Арх.* 177: Въ лѣто 7013.... въ понедѣльникъ на страстной недѣли рать пришла безъ вѣсти изъ Тюмени, Кулукъ Салтанъ Ибака царевъ сынъ съ братьемъ и съ дѣтми; ср. *Кар.* пр. 629 къ Т. VI; кстати припомнимъ здѣсь замѣченное мною выше; въ пр. 31, стр. 239, разногласіе существующее между Абульгазыемъ и авторомъ Сборника лѣтописей на счетъ Кулука: первый зоветъ Кулука, или, какъ онъ пишетъ, Тулука сыномъ Ибака; второй считаетъ его отцомъ Ибака; оказывается, что правъ Абульгазы).

Подъ Ивановъ (Ономъ), о которомъ говоритъ преданіе, я понимаю Шейбана, сына Джучіева. Имя Ивана могло легко образоваться изъ имени Шейбана (Шябана, Шыбана). Но въ противность преданію, я считаю его не отцомъ Тайбути, а просто современникомъ его отца. Въ преданіи замѣчается одна явная несообразность. Чингисъ, простой Татаринъ, убиваетъ Ивана, воцаряется, и чрезъ нѣсколько времени возвышается, и дѣлаетъ по-

возникать себѣ — кого же? сына убитаго или хана, Табугу. Не лучше ли возникать такъ, что Чингисъ, простой Татаринъ убившій Пвана, былъ отцомъ самаго Табуга. Подобная ошибка могла легко вкратиться въ преданіе. Допустивъ ее, мы приходимъ къ выводу весьма ясному. При Шейбанѣ (Шанѣ), сынѣ Джучисовѣ, былъ бикъ Чингисъ, который убилъ Шейбана, и пріобрѣлъ важное значеніе. Его власть упрочилъ сынъ его Табуга, сдѣлавшійся родоначальникомъ сильной династіи князей.

Само покореніе Сибири Кучумомъ объясняется, какъ ниъ кажется, довольно хорошо представленнымъ мною предположеніемъ о происхожденіи старинныхъ владѣльцевъ Сибирскихъ.

Кто былъ Кучумъ? Вообще Русскіе писатели, говорившіе о Сибири, и даже Левшинъ, писавшій о Киргизъ-Кайсакахъ, называли Кучума Киргизъ-Кайсакомъ. Но Кучумъ положительнo Киргизъ-Кайсакомъ не былъ. На чемъ основано итѣніе о Кайсакомъ происхожденіи Кучума? Единственно на словахъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, и то не всѣхъ. Чѣмъ же подтверждаютъ лѣтописцы свое итѣніе? Рѣшительно ничѣмъ. «Пріиде же степью изъ Казачей Орды царь Кучумъ, Муртазеліевъ (Муртазеліевъ) сынъ», пишутъ они, и ничего болѣе не говорятъ (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт., стр. 16). Основываться на одномъ голословномъ заврѣніи, въ особенности со стороны лѣтописцевъ, подобныхъ Сибирскимъ, которыми вообще надо пользоваться весьма осторожно — нельзя никакъ. Кучумъ былъ просто, какъ

онъ и звался даже въ некоторыхъ источникахъ (Миллеръ. Описание Сибирскаго царства, стр. 73, 74), царевичемъ Шибанскимъ или Тюменскимъ. Приходился онъ внукомъ Шбаку. Такъ значится въ грамотѣ писанной къ самому Кучуму государемъ Федоромъ Ивановичемъ; припомнимъ слова государевы: «какъ еще на Сибирскомъ Гдѣствѣ (т. е., какъ я понимаю, еще въ то время, когда Тюмень и Сибирь, до ухода князя Магмета на Пртышь, составляли одно нераздѣльное цѣлое) былъ дѣдъ твой Шбакъ Црѣ» (см. выше, стр. 388). Тоже самое подтверждаетъ авторъ Сборника лѣтописей. По его увѣренію, Муртаза, отецъ Кучумовъ, былъ сынъ Шбака (*Сб. лѣт.* 156: *ایباق خان انینک اوغلی* مرتضی خان انینک اوغلی جان کرای سلطان اقامت کرای سلطان کوچوم خان). Сослаться можно и на свидѣтельство Абуль-газиза. Правда, въ печатномъ текстѣ *Hist. Mong. et Tatar.*, стр. 99, сказано что Муртаза, отецъ Кучума, былъ братъ Шбака. Читаемъ: *محمدک مذکورینک اوغلی مرتضی خان انینک اوغلی کوچوم خان* т. е. «у вышепомянутаго Махмудека (отца Шбакова; родословную Махмудека см. выше, въ пр. 31, на стр. 239) былъ сынъ Муртаза-ханъ; у него сынъ — Кучумъ-ханъ». Но тутъ въ текстѣ, безъ сомнѣнія, опечатка. Муртаза отецъ Кучума, жившій, какъ мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, около 1565 г. (*Прод. Древн. Росс. Визв.* XI, 149), очевидно не могъ быть братомъ Шбака, который умеръ лѣтъ за семьдесятъ предъ тѣмъ. Въ текстѣ Абуль-газиза, по всей вѣроят-

ности, читать слѣдуетъ не: *محمدك مذکورینک* — у вышепомянутого Махмута, а: *ایباق مذکورینک* — у вышепомянутого Ибака.

Всѣ члены Шибанской или Тюменской династїи, потомки Ибака, а въ томъ числѣ и Кучумъ, должны были конечно смотрѣть враждебно на отдѣлившійся отъ нихъ Тайбугинъ родъ сѣдѣвшій въ Сибири, если бы даже онъ номинально и признавалъ надъ собою власть ихъ. Взятіе Кучумомъ Сибири, убїеніе имъ князя Ядгара и Бикъ-бузата, и войны его съ сыномъ Бикъ-бузата Сейдякомъ являются не отдѣльными явленіями, а неизбежными слѣдствіями отношеній, существовавшихъ съ давнихъ поръ между потомствомъ Ибака и родомъ Тайбуги.

Что касается вопроса собственно долженствовавшаго занимать насъ, именно: чѣмъ былъ Уразь-Мухаммедъ, плѣнникомъ ли Сейдяка, или его гостемъ, то, имѣ кажется, на этотъ счетъ можно было бы допустить соображеніе слѣдующаго рода.

Въ мартѣ 1570 г. возвратился въ Москву изъ Перми бывшій тамъ князь Никита Ромодановской. Въ *Акматахъ Истор.* I, № 179, стр. 340, 341, помѣщены его рѣчи. Въ нихъ, между прочимъ, говорится: «А какъ князь Никита жилъ въ Перми, и при немъ сказывается отъ Сибирскихъ людей задору некоторого не было; а взяли было Сибирскіе люди въ Чюсовой, послѣ Пльна дни, трехъ Пермьяковъ, Ивашка Поздѣва съ товарищи, и былъ Ивашко у цара въ Сибири день съ десять.... а говорилъ сказываетъ ему царь: нынѣ ден дакъ собираю, Гос-

подарю вашему Царю и Великому Князю послѡвъ пошлю; а нынѣша ден мнѣ война съ Казацкнхъ царемъ, и одолѣеть ден меня царь Казацкой и сядеть на Сибири, ино и тотъ Господарю дань учнетъ же давати».

Въ 1570 г. Сибирью уже правилъ Кучумъ. Еще въ мартѣ прошлаго 1569 г. сносятся съ нимъ, какъ съ царемъ Сибирскимъ, государь Иванъ Васильевичъ (Сб. зос. гр. II, № 45, стр. 63). Самъ Ромодановской вывезъ съ собою изъПерми доставленную къ нему въ декабрь 1569 г. грамоту, писанную царемъ Кучумомъ (Сб. зос. гр. II, № 42, стр. 52; Кар. пр. 257 къ Т. IX; Небольсинъ. Покор. Сибири, стр. 37—39). Съ какими именно поръ владѣлъ тогда Кучумъ въ Сибири—положительно неизвѣстно; но думать можно, что убили онъ Ядугара и воцарился около 1563 г. «Сент. въ 16 (1563 г.)», читаемъ въ *Алекс. Нев. Лѣтн.* (Кар. пр. 257 къ Т. IX), «отпустилъ Царь и В. К. Сибирскаго Едигерева Посла, Чигибеня, по Исмаилеву челобитью: пришелъ онъ изъ Сибири съ данію и задержанъ на Москвѣ по тому: послѣ его приходу Сибирскіе люди Царю и Вел. Князю измѣнили, данн Государевымъ данникомъ давати не учали, и взяли къ себѣ на Сибирь Царевича Едигера Князя Государьского данщика Едигерь Царевичъ Казанской убили». Последніа строки, вытѣтъ съ Карамзиннымъ, пр. 643 къ Т. IX, читаю: «и взяли къ себѣ на Сибирь Царевича: Едигера Князя, Государьского данщика, Кучумъ, Царевичъ Шибанской, убили» (сл. Небольсинъ. Покор. Сибири, стр. 36, пр. 32). Это показаніе глгоится какъ бы подтверждается

словами грамоты, писанной въ сентябрѣ 1563 г. государемъ Иваномъ Васильевичемъ къ Исмаилу князю Ногайскому. «А дочери твоѣ», сказано въ ней (*Прод. Дрест. Росс. Висл. X, 323*), «которая была за Сибирскимъ Княземъ (нѣсколькими страницами выше, въ той же грамотѣ, стр. 313, значитъ, что дочь Исмаила «была за Сибирскаго Князя сыномъ»; князь, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь — Ядигарь), и сына ея а твоего внука хъ тебѣ не отпустили есмь по тому что зять твой былъ на Сибири на нашеи Юрте, и дань намъ съ того Юрта не дасть (читаю: не дають, т. е., какъ я понимаю, тѣ не дають, которые заступили мѣсто прежде бывшаго князя Ядигара). И мы впередъ хотимъ того Юрта доступати, и за то ему (т. е. Юрту) мстити, и внукомъ твоимъ промыслити, чтобъ онъ въ передъ на томъ Юрте былъ (т. е. чтобы сынъ Ядигаровъ возвратилъ себѣ отцовскую землю; иначе, какъ мнѣ кажется, понимать трудно)..... А Сибиренинажъ (посла Ядигарова; см. тамъ же, стр. 303) Чибиченя (того самаго, который въ *Алекс. Нев. Лѣт.* названъ Чигибенемъ) хъ тебѣ есмь его отпустили съ твоимъ посломъ съ Тягрибердѣемъ». Замѣтимъ еще, что уже въ грамотѣ Ногайскаго князя Исмаила, привезенной въ Москву въ октябрѣ 1563 г., владыцель Сибирскій звался царемъ, т. е. титуломъ, который принадлежалъ Кучуму, а не княземъ, какъ обыкновенно писался Ядигарь. «Приказывалъ ко мнѣ Сибирской Царь», говорилъ Исмаилъ (*Прод. Дрест. Росс. Висл. XI, 22*), «чтобы дей еси о мнѣ Бѣлому Царю печаловался, и помирилъ меня съ нимъ гораздо; такъ прика-

зывать и ныне бы межъ себя въ добрую ссылку учинили». — Такъ или иначе — дѣйствительно ли воцарился Кучумъ въ Сибирь около 1563 г., или немного позже — во всякомъ случаѣ въ приведенной мною выпискѣ изъ рѣчей Рогодановскаго 1570 г. подъ царемъ Сибирскимъ, съ которымъ бесѣдовалъ Поздѣвъ, очевидно понимать слѣдуетъ Кучума. Ни о князѣ Едигерѣ (Небольсинъ. Покор. Сибири, пр. 35, стр. 40), ни о комъ либо другомъ тутъ и рѣчи быть не можетъ.

Оказывается, что Кучумъ, сдѣлавшись царемъ Сибирскимъ, принужденъ былъ вступить въ войну съ Киргизъ-Кайсаками. Думаемъ, что и въ послѣдствіи воевалъ онъ съ ними не разъ.

Не былъ ли Уразъ-Мухаммедъ, сынъ Кайсацкаго султана Ондана, захваченъ Кучумомъ или людьми его во время одной изъ послѣдующихъ войнъ его съ Киргизъ-Кайсаками. Какъ плѣнный непріятель онъ могъ дѣйствительно содержаться въ тяжелой неволѣ. Когда же Сейдакъ, сынъ убитаго Кучумомъ Бикъ-булата, завладѣлъ Сибирью, изгнавъ оттуда Кучумова сына Алиа (см. выше, стр. 97), то, быть можетъ, въ руки къ нему перешелъ и Уразъ-Мухаммедъ. Въ участи царевича съ этимъ вмѣстѣ могла произойти и перемѣна: считаясь по прежнему плѣнникомъ, онъ при новомъ владѣльцѣ, не имѣвшемъ особой причины его преслѣдовать, могъ однакоже пользоваться нѣкоторою свободою. Такимъ образомъ согласился бы показаніа автора Сборника лѣтописей, который говоритъ что Уразъ-Мухаммедъ мучился въ тяжелой неволѣ, и Сибирскихъ лѣто-

писцевъ, изъ словъ которыхъ видно, что султанъ ѣздилъ съ Сейдякомъ на охоту и вообще какъ кажется гостилъ при немъ.

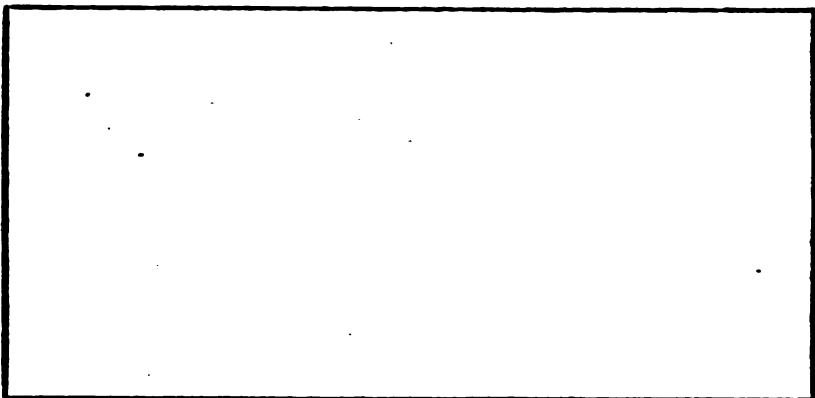
Весьма любопытно еще, что авторъ Сборника лѣтописей не говоритъ ни слова о томъ, чтобы Уразъ-Мухаммедъ былъ вмѣстѣ съ Сейдякомъ взятъ въ плѣнъ Русскими и привезенъ въ Москву, какъ это значится у лѣтописцевъ Сибирскихъ. Молчаніе автора Сборника лѣтописей какъ будто оправдываетъ показаніе другихъ лѣтописцевъ—Русскихъ, которые, если припомнимъ (см. выше, стр. 102), утверждаютъ, что царевичъ Киргизъ-Кайсацкій Уразъ-Мухаммедъ выѣхалъ въ Россію самъ, добровольно.

Обращаютъ на себя вниманіе и числовыя данныя приводимыя авторомъ Сборника лѣтописей. Авторъ пишетъ, что Уразъ-Мухаммедъ имѣлъ 8 лѣтъ, когда разлучился навсегда съ дѣдомъ своимъ Шигаемъ, 13 лѣтъ, когда онъ лишился отца своего Ондана, 16 лѣтъ, когда пріѣхалъ въ Россію. Мы знаемъ, что Уразъ-Мухаммедъ прибылъ въ Москву въ 1588 г. (см. выше, стр. 98; годъ этотъ долженъ быть вѣренъ: уже подъ 1590 г., см. выше, стр. 102, Уразъ-Мухаммедъ упоминается въ разрядахъ). Значитъ, по счету автора Сборника лѣтописей, Уразъ-Мухаммеду въ 1588 г. было 16 лѣтъ; если такъ, то выйдетъ, по его же счету, что разлука царевича съ Шигаемъ послѣдовала въ 1580 г., и что Онданъ-султанъ умеръ въ 1585 г. Вотъ и факты новые, а быть можетъ и вѣрные, откры-

тѣмъ которыхъ мы обязаны нѣсколькимъ числамъ, выставленнымъ въ Сборникѣ лѣтописей. Что слѣдуетъ понимать подъ разлукою Уразъ-Мухаммеда съ Шигаемъ — разлукою, которую авторъ называетъ вѣчною—положительно сказать трудно. Если расчетъ, произведенный нами на основаніи Сборника лѣтописей, вѣренъ, то вѣчная разлука была не смерть Шигая, потому что ханъ этотъ, какъ мы знаемъ изъ Абдула-намэ, былъ еще живъ въ 1582 г. Подъ разлукою подразумѣвать можно либо удаленіе Уразъ-Мухаммеда въ Сибирь, либо переходъ Шигая на службу Абдулы хана Бухарскаго, когда Шигай, получившій отъ хана Ходжендъ, по видимому навсегда покинулъ степь и своихъ сородичей. Последнее происшествіе случилось дѣйствительно, какъ мы знаемъ изъ словъ Хафизъ-Таныша, около 1580 г. Если Шигай и бывалъ послѣ того въ степи, то только случайно.

III. *Свѣдѣнія о воцареніи Уразъ-Мухаммеда въ Касимовѣ.* Вотъ какимъ образомъ авторъ Сборника лѣтописей описываетъ это происшествіе, котораго онъ, по всей вѣроятности, былъ самъ свидѣтелемъ: «Лѣта 1000, по окончаніи года свиныя, въ мартѣ, при наступленіи года мыши, 15-го числа великаго мѣсяца рамазана, по повелѣнію и указу государя всея Россіи Бориса Федоровича, вельможи и знать заняли мѣста свои по правую и лѣвую руку государя; вмѣстѣ съ тѣмъ по улицамъ стали войска въ стройномъ порядкѣ. Въ этотъ день, по указу царскому представлялся, и Уразъ-Мухаммедъ-ханъ, сынъ Онданъ-султана. Государь,

сидя на золотомъ престолѣ и имѣя рядомъ съ собою сына своего царевича, обратился къ Уразъ-Мухаммедъ-хану съ привѣтствіемъ. Престолъ имѣлъ слѣдующій видъ:

Государь въ этотъ день роздалъ много помѣстій и наградъ; Уразъ-Мухаммедъ-хану пожаловалъ онъ городъ Кирманъ (Касповъ; см. Ч. I, стр. 34). За тѣмъ еще нѣсколько времени прожилъ ханъ при особѣ государя. Въ столицѣ находилось объ эту пору человекъ двѣсти Кирманскихъ биковъ, мурзъ и простыхъ Татаръ. Наконецъ государь отпустилъ хана, и Уразъ-Мухаммедъ, вмѣстѣ съ приданными къ нему сыномъ боярскимъ и толмачомъ ⁵⁵⁾, въ четвергъ въ

⁵⁵⁾ Въ текстѣ стоитъ: *الباغوت تيلباغ قوشوب*. Перевожу: вмѣстѣ съ приданными къ нему сыномъ боярскимъ и толмачомъ. Сынъ боярскій и толмачъ обыкновенно наряжались Русскимъ правительствомъ въ случаи, подобныхъ тому который описываетъ авторъ Сборника

лѣтописей. Въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. III, № 144, подъ 1651 годомъ, когда Ногайская орда уже признавала надъ собою власть Россіи, помѣщенъ «Обрядъ, каковый наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды», и въ немъ (стр. 465) читаемъ: «А вельти нмъ (боярину и воеводамъ) изъ Асторохани послать къ мурзамъ въ улусы сына боярскаго добра да толмача». Собственно о словѣ **الباغوت** (или, какъ пишетъ еще авторъ Сборника лѣтописей, **الباون**) см. О. Ковалевскій. Монгольская Хрестоматія. Т. I. Казань. 1836. Примѣчанія, стр. 250, 251. Герберштейнъ, *Regum Moscoviticarum Commentarii, Hist. Ruth. script. ext. I*, стр. 70, говоритъ: «Olbound, nobilis, vel consiliarius: Olboundulu, alicujus nobilis filius». Cp. *Sarmatiae Europaeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spiraе. MDLXXXI*, стр. 110.

мѣсяцѣ шеввалѣ, отправился въ городъ Кирманъ. Кирманскіе вельможи сопровождали хана. Черезъ недѣлю, именно 24-го числа мѣсяца шевваля 1000 г. въ четвергъ, ханъ благополучно прибылъ въ городъ Кирманъ. До благословеннаго мѣсяца зиль-хиддже прожилъ онъ спокойно. Лѣта 1000, въ годъ мыши, 10-го числа благословеннаго мѣсяца зиль-хиддже въ четвергъ, совершенъ былъ обрядъ возведенія на ханство Уразъ-Мухаммедъ-хана, сына Онданъ-султана. Всѣ отъ малаго до великаго, Русскіе и Татары, присутствовали при этомъ торжествѣ. Толпа народа

была огромная. Муллы, давишменды, хафизы, бикши, мурзы, словомъ всѣ мусульмане собрались въ каменной мечети, построенной Шейхъ-Али-ханомъ (Шахъ-Али-ханомъ; см. Ч. I, стр. 69). Внесли и разостлали золотую кошму. При этомъ находился, по указу Бориса Федоровича, и сынъ боярскій. Тогда изъ стараго еще юрта Булякъ-сендь началъ провозглашать хотбу. За тѣмъ четыре человека, взявшись за четыре конца золотой кошмы, подняли на ней хана. Уразь-Мухаммеду было при возведеніи его на ханство 20 лѣтъ. Да помилуетъ его Господь, и да продлитъ жизнь его.

ПРАВЯЯ СТОРОНА ИЛИ РУКА.

Исбай Мангытъ. Саманай-бикъ. Джеланаръ. Кадуръ-Али-бикъ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПРЕСТОЛА.

Аргунтъ. Чешъ-бикъ.

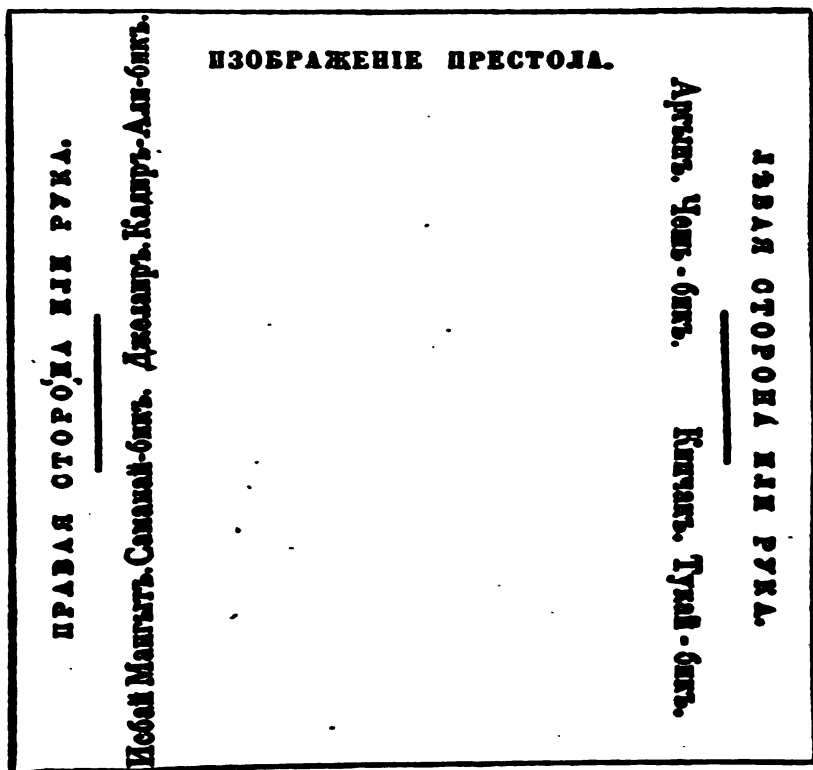
Кипчакъ. Тумай-бикъ.

ЛѢВАЯ СТОРОНА ИЛИ РУКА.

Всѣ мусульмане отъ малаго до великаго, знать, муллы и старшія лица въ городѣ, находившіеся при совершеніи обряда, огласили мечеть радостными кликами. Потомъ карачин, аталыки и имильдаши осыпали хана деньгами, и всѣ присутствовавшіе принесли ему поздравленія. До самаго конца мѣсяца, въ продолженіи нѣсколькихъ сутокъ, днемъ и ночью, ханъ предавался забавамъ и удовольствіямъ. Въ это время даны имъ были большіе пиры; на нихъ медъ и водка лились безъ мѣры; лошадей, барановъ и коровъ зарѣзано было множество. На пирахъ толпились приглашенные; каждому изъ нихъ назначено было, сообразно его званію, особое мѣсто. Мулла и хафизовъ, вдовъ и сиротъ, бѣдныхъ и несчастныхъ ханъ осыпалъ милостями; при этомъ же случаѣ отпустилъ онъ на волю многихъ полоняниковъ. Означеновалъ онъ себя добрымъ и богоугоднымъ дѣланъ» (Сб. лт. 166 — 169: تاريخ منکدا طونکوز

بيلى نينك آخربندا ايردى حل برج قه كىلب سچقان
 بىلى ايردى رمضان المعظم آيندا اون بشينجى كون
 جله اوروس پادشاهى بارىص فبدر اويچ نينك حكى
 برلىغى بيلان اونكدا مولدا قراچو عظمت بيك لارى
 اولتوروب كوجه كوجه اورام اورام ميلتيق اندازلار جلالت
 وسياست بيلان قول قوشوروب ترور وسياست حكى بيلان
 لوراز محمد خان بن اوندان سلطاننى كورونوش كا آلب بو

была огромная. Муллы, даншменды, хафизы, бики, мурзы, словомъ всѣ мусульмане собрались въ каменной мечети, построенной Шейхъ-Али-ханомъ (Шяхъ-Али-ханомъ; см. Ч. I, стр. 69). Внесли и разостлали золотую кошму. При этомъ находился, по указу Бориса Федоровича, и сынъ боярскій. Тогда изъ стараго еще юрта Булакъ - сендъ началъ провозглашать хотбу. За тѣмъ четыре человѣка, взявшись за четыре конца золотой кошмы, подняли на ней хана. Уразъ - Мухаммеду было при возведеніи его на ханство 20 лѣтъ. Да помилуетъ его Господь, и да продлитъ жизнь его.

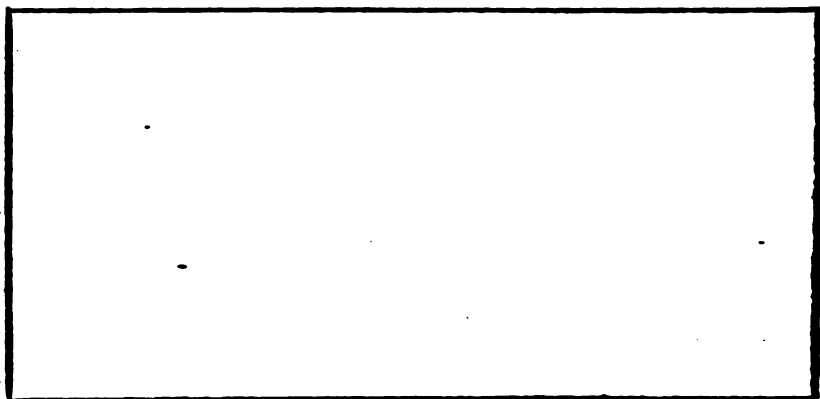

Всѣ мусульмане отъ малаго до великаго, знать, муллы и старшія лица въ городѣ, находившіеся при совершеніи обряда, огласили мечеть радостными кликами. Потомъ карачин, аталыки и импльдаши осыпали хана деньгами, и всѣ присутствовавшіе принесли ему поздравленія. До самаго конца мѣсяца, въ продолженіи нѣсколькихъ сутокъ, день и ночью, ханъ предавался забавамъ и удовольствіямъ. Въ это время даны имъ были большіе пры; на нихъ медъ и водка лились безъ мѣры; лошадей, барановъ и коровъ зарѣзано было множество. На пиряхъ толпились приглашенные; каждому изъ нихъ назначено было, сообразно его званію, особое мѣсто. Мулль и хафизовъ, вдовъ и сиротъ, бѣдныхъ и несчастныхъ ханъ осыпалъ милостями; при этомъ же случаѣ отпустилъ онъ на волю многихъ полоняниковъ. Ознаменовалъ онъ себя добрыми и богоугодными дѣлами» (Сб. лѣт. 166 — 169: تاريخ منکدا طونکوز

بيلى نينك آفريندا ايردى حل برج قه كيليب سچان
 بيلي ايردى رمضان المعظم آيندا لون بشينجى كون
 جله اوروس پادشاهى باريص فيدراويج نينك حكى
 يرليغى بيلان اونكدا صولدا قراچو عظمت بيك لارى
 اولتوروب كوجه كوجه اورام اورام ميلتيق اندازلار جلالت
 وسياست بيلان قول قوشوروب ترور وسياست حكى بيلان
 لورلز محمد خان بن اوندان سلطاننى كورونوش كا آليپ بو

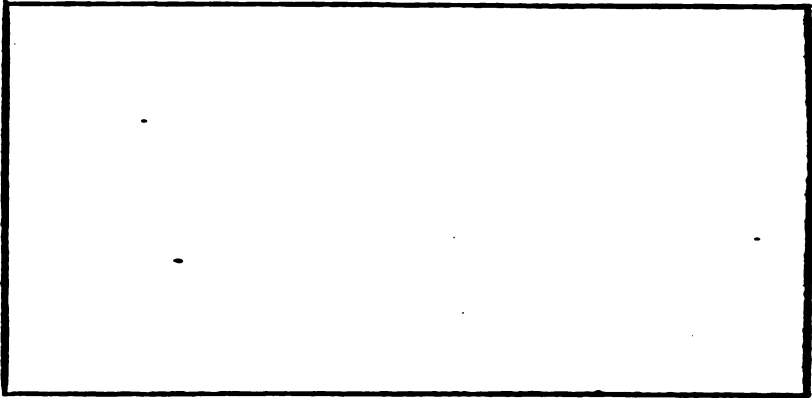
یردا پادشاہ حضرت لی آلتین تختینہ مینیب لوغلی سلطان
حضرت باباسیفہ باناشا اولتوروب اوراز محمد خان غہ مبارک
باد قیلدی تختینک صورتی اوشبو ترور تمام

پادشاہ حضرتلاری سهورغال لار انعام لار بخشش قیلدی
کرمان شهرین سهورغال قیلیب بردی بر نچه کون پادشاہ
حضرتلاری بانتک موقوف بولوب نوردی لار کرمان شهری نینک
یینک لاری مرزالاری قرا خلقی ایکی یوز کشی اندا حاضر
ایردی لار پادشاہ حضرتلاری اجازت بردی اوراز محمد خان غہ
للباغوت تیلماج قوشوب شوال آیندا پنجشنبه کون کرمان
شهریغه عزم قیلدی کرمان اولوغ لاری هم برکا خان
حضرتلاری قوللوغوندا ایردی لار بر هفته ایچندا شوال
لی نینک یکرمی تورنوجی کون تاریخ منکدا پنجشنبه

کون دولت بیلان مبارک قدم قوتلوغ روزکار بیلان
 کرمان شهر یغه کیلیب توشد بلاز بر نچه کون دولت بیلان
 عیش و فراغت اسایش لبق قیلدی لار مبارک ذی الحجه آییغه
 دیکام اندین سونک تاریخ منکدا سچقان ییلی مبارک ذی الحجه
 آیی نینک اونونچی کون ابردی پنجشنبه کون اوراز محمد خان
 بن لوندان سلطان نی خان لبقغه اولتورغوزدی لار اولوغ
 وکیک بارجه اوروس تاتار اندا حاضر ابردی لار تماشا
 لومون اولوغ عظیم یغین بولدی شیخ علی خان نینک
 سالدورغان تاش مسجدی ایچیندا ملا ودانشند حافظلار
 بیکلار مرزالار آنجه بارکم اهل اسلام ابردی اول جامعلار
 مسجد ایچیندا جمع بولوب اتفاق ایتم مبارک التولیع صندلی
 کیلتوروب مسجد ایچیندا قوردی لار بار یص فیدراویچ نینک
 برلیغی بیلان اول زمان الباوت هم اندا حاضر ابردی
 ایسکی یورت نینک یادکاری بولاک سید خطبه اغاز قیلدی
 تورت کم ابرسا تورت یاقتن حضرت خان فی التولیع
 صندل نینک اوستینه کوناردی لار بیکرمی باشندا اوراز محمد
 خان حضرتلاری خان لبقغه اولوردی سلمه الله وابقا

بردا پادشاہ حضرت لی آلتین تختینہ مینیب لوغلی سلطان
حضرت باباسیفہ پاتاشا اولتوروب اوراز محمد خان غہ مبارک
باد قیلدی تخت نینگ مورقی اوشبو تورور عام

پادشاہ حضرتلاری سهورغال لار انعام لار بخشش قیلدی
کرمان شهرین سهورغال قیلیب بردی بر نچه کون پادشاہ
حضرتلاری پانتک موقوف بولوب توردی لار کرمان شهری نینگ
بیکلاری مرزالاری قرا خلی ایکی بوز کشی اندا حاضر
ایردی لار پادشاہ حضرتلاری اجازت بردی اوراز محمد خان غہ
الباغوت تیلماق قوشوب شوال ایندا پنجشنبه کون کرمان
شهریغه عزم قیلدی کرمان اولوغلاری هم برکا خان
حضرتلاری قوللوغوندا ایردی لار بر هفته ایچندا شوال
لی نینگ بیکرمی تورنونجی کون تاریخ منکدا پنجشنبه

کون دولت بیلان مبارک قدم قوتلوغ روزگار بیلان
 کرمان شهریفه کیلیب توشدبلاز بر نچه کون دولت بیلان
 عیش و فراغت اسایش لبق قیلدی لار مبارک ذی الحجه آییغه
 دیگام اندین سوتک ناربخ منکدا سچقان ییلی مبارک ذی الحجه
 آیی نینک اونونجی کون ایردی پنجشنبه کون اوراز محمد خان
 بن لوندان سلطان بی خان لبقغه اولتورغوزدی لار اولوغ
 وکیچیک بارجه اوروس تاتار اندا حاضر ایردی لار تماشا
 لومون اولوغ عظیم بغین بولدی شیخ علی خان نینک
 سالدورغان ناش مسجدی ایچیندا ملا و دانشمند حافظلار
 بیکلار مرزالار آتجه بارکم اهل اسلام ایردی اول جامعلار
 مسجد ایچیندا جمع بولوب اتفاق ایته مبارک التولیع صندلنی
 کیلتوروب مسجد ایچیندا قوردی لار باریص فیدراویج نینک
 برلیفی بیلان اول زمان الباوت هم اندا حاضر ایردی
 ایسکی یورت نینک یادکاری بولاک سید خطبه اغاز قیلدی
 تورت کم ابرسا تورت باقتن حضرت خان فی التولیع
 صندل نینک اوستینه کوتاردی لار ییکرمی باشندا اوراز محمد
 خان حضرتلاری خان لبقغه اولوردی سلمه الله وابقا

словами грамоты, писанной въ сентябрѣ 1563 г. государемъ Иваномъ Васильевичемъ къ Исманлу князю Ногайскому. «А дочери твоеѣ», сказано въ ней (*Прод. Дрестн. Росс. Висл. X, 323*), «которая была за Сибирскимъ Княземъ (нѣсколькими страницами выше, въ той же грамотѣ, стр. 313, значитса, что дочь Исманла «была за Сибирскаго Князя сыномъ»; князь, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь — Ядигаръ), и сына еѣ а твоего внука хъ тебѣ не отпустили есмь по тому что зять твой былъ на Сибири на нашехъ Юрте, и дань намъ съ того Юрта не дастъ (читаю: не дають, т. е., какъ я понимаю, тѣ не дають, которые заступили мѣсто *прежде бывшаго* князя Ядигара). И мы впередъ хотимъ того Юрта достувати, и за то ему (т. е. Юрту) мстити, и внукомъ твоимъ промыслити, чтобъ онъ въ передъ на томъ Юрте былъ (т. е. чтобы сынъ Ядигаровъ возвратилъ себѣ отцовскую землю; иначе, какъ мнѣ кажется, понимать трудно)..... А Сибиренинажъ (посла Ядигарова; см. тамъ же, стр. 303) Чибиченя (того самаго, который въ *Алекс. Нев. Лѣт.* названъ Чигибенемъ) хъ тебѣ есмь его отпустили съ твоимъ посломъ съ Тягрибердѣемъ». Замѣтимъ еще, что уже въ грамотѣ Ногайскаго князя Исманла, привезенной въ Москву въ октябрѣ 1563 г., владѣлецъ Сибирскій звался царемъ, т. е. титуломъ, который принадлежалъ Кучуму, а не княземъ, какъ обыкновенно писалса Ядигаръ. «Приказывагъ ко мнѣ Сибирской Царь», говорилъ Исманлъ (*Прод. Дрестн. Росс. Висл. XI, 22*), «чтобы дей еси о мнѣ Бѣлому Царю печаловалса, и помирилъ меня съ нимъ гораздо; такъ прика-

зываетъ и ныне бы межъ себя въ добрую ссмыку учинили». — Такъ или иначе — дѣйствительно ли воцарился Кучумъ въ Сибири около 1563 г., или немного позже — во всякомъ случаѣ въ приведенной мною выпискѣ изъ рѣчей Ромодановскаго 1570 г. подъ царемъ Сибирскимъ, съ которымъ бесѣдовалъ Поздѣвъ, очевидно понимать слѣдуетъ Кучума. Ни о князѣ Едигерѣ (Небольсинъ. Покор. Сибири, пр. 35, стр. 40), ни о комъ либо другомъ тутъ и рѣчи быть не можетъ.

Оказывается, что Кучумъ, сдѣлавшись царемъ Сибирскимъ, принужденъ былъ вступить въ войну съ Киргизъ-Кайсаками. Думаемъ, что и въ послѣдствіи воевалъ онъ съ ними не разъ.

Не былъ ли Уразъ - Мухаммедъ, сынъ Кайсакаго султана Ондана, захваченъ Кучумомъ или людьми его во время одной изъ послѣдующихъ войнъ его съ Киргизъ-Кайсаками. Какъ плѣнный непріятель онъ могъ дѣйствительно содержаться въ тяжелой неволѣ. Когда же Сейдакъ, сынъ убитаго Кучумомъ Бикъ-булата, завладѣлъ Сибирью, изгнавъ оттуда Кучумова сына Алія (см. выше, стр. 97), то, быть можетъ, въ руки къ нему перешелъ и Уразъ - Мухаммедъ. Въ участи царевича съ этимъ вѣстѣ могла произойти и перемѣна: считаясь по прежнему плѣнникомъ, онъ при новомъ владѣльцѣ, не имѣвшемъ особой причины его преслѣдовать, могъ однакоже пользоваться нѣкоторою свободою. Такимъ образомъ согласился бы показаніи автора Сборника лѣтописей, который говоритъ что Уразъ - Мухаммедъ мучился въ тяжелой неволѣ, и Сибирскихъ лѣто-

писцевъ, изъ словъ которыхъ видно, что султанъ ѣздилъ съ Сейдякомъ на охоту и вообще какъ кажется гостилъ при немъ.

Весьма любопытно еще, что авторъ Сборника лѣтописей не говоритъ ни слова о томъ, чтобы Уразь-Мухаммедъ былъ вмѣстѣ съ Сейдякомъ взятъ въ плѣнъ Русскими и привезенъ въ Москву, какъ это значится у лѣтописцевъ Сибирскихъ. Молчаніе автора Сборника лѣтописей какъ будто оправдываетъ показаніе другихъ лѣтописцевъ—Русскихъ, которые, если припомнимъ (см. выше, стр. 102), утверждаютъ, что царевичъ Киргизъ-Кайсацкій Уразь-Мухаммедъ выѣхалъ въ Россію самъ, добровольно.

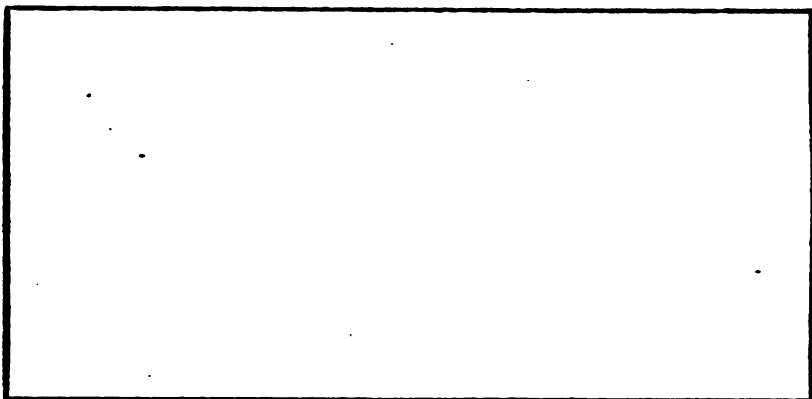
Обращаютъ на себя вниманіе и числовыя данныя приводимыя авторомъ Сборника лѣтописей. Авторъ пишетъ, что Уразь-Мухаммедъ имѣлъ 8 лѣтъ, когда разлучился навсегда съ дѣдомъ своимъ Шигаемъ, 13 лѣтъ, когда онъ лишился отца своего Ондана, 16 лѣтъ, когда пріѣхалъ въ Россію. Мы знаемъ, что Уразь-Мухаммедъ прибылъ въ Москву въ 1588 г. (см. выше, стр. 98; годъ этотъ долженъ быть вѣренъ: уже подъ 1590 г., см. выше, стр. 102, Уразь-Мухаммедъ упоминается въ разрядахъ). Значитъ, по счету автора Сборника лѣтописей, Уразь-Мухаммеду въ 1588 г. было 16 лѣтъ; если такъ, то выйдетъ, по его же счету, что разлука царевича съ Шигаемъ послѣдовала въ 1580 г., и что Онданъ-султанъ умеръ въ 1585 г. Вотъ и факты новые, а быть можетъ и вѣрные, откры-

тѣмъ которыхъ мы обязаны нѣсколькимъ числамъ, выставленнымъ въ Сборникѣ лѣтописей. Что слѣдуетъ понимать подъ разлукою Уразъ-Мухаммеда съ Шигаемъ — разлукою, которую авторъ называетъ вѣчною — положительно сказать трудно. Если разсчитать, произведенный нами на основаніи Сборника лѣтописей, вѣренъ, то вѣчная разлука была не смерть Шигая, потому что ханъ этотъ, какъ мы знаемъ изъ Абдула-намэ, былъ еще живъ въ 1582 г. Подъ разлукой подразумѣвать можно либо удаленіе Уразъ-Мухаммеда въ Сибирь, либо переходъ Шигая на службу Абдулы хана Бухарскаго, когда Шигай, получившій отъ хана Ходжендъ, по видимому навсегда покинулъ степь и своихъ сородичей. Последнее происшествіе случилось дѣйствительно, какъ мы знаемъ изъ словъ Хафизъ-Таныша, около 1580 г. Если Шигай и бывалъ послѣ того въ степи, то только случайно.

III. *Свѣдѣнія о воцареніи Уразъ-Мухаммеда въ Касимовѣ.* Вотъ какимъ образомъ авторъ Сборника лѣтописей описываетъ это происшествіе, котораго онъ, по всей вѣроятности, былъ самъ свидѣтелемъ: «Лѣта 1000, по окончаніи года свиный, въ мартѣ, при наступленіи года мышья, 15-го числа великаго мѣсяца рамазана, по повелѣнію и указу государя всея Россіи Бориса Федоровича, вельможи и знать заняли мѣста свои по правую и лѣвую руку государя; вмѣстѣ съ тѣмъ по улицамъ стали войска въ стройномъ порядкѣ. Въ этотъ день, по указу царскому представлялся, и Уразъ-Мухаммедъ-ханъ, сынъ Онданъ-султана. Государь,

сидя на золотомъ престолѣ и имѣя рядомъ съ собою сына своего царевича, обратился къ Уразъ-Мухаммедъ-хану съ привѣтствіемъ. Престолъ имѣлъ слѣдующій видъ:

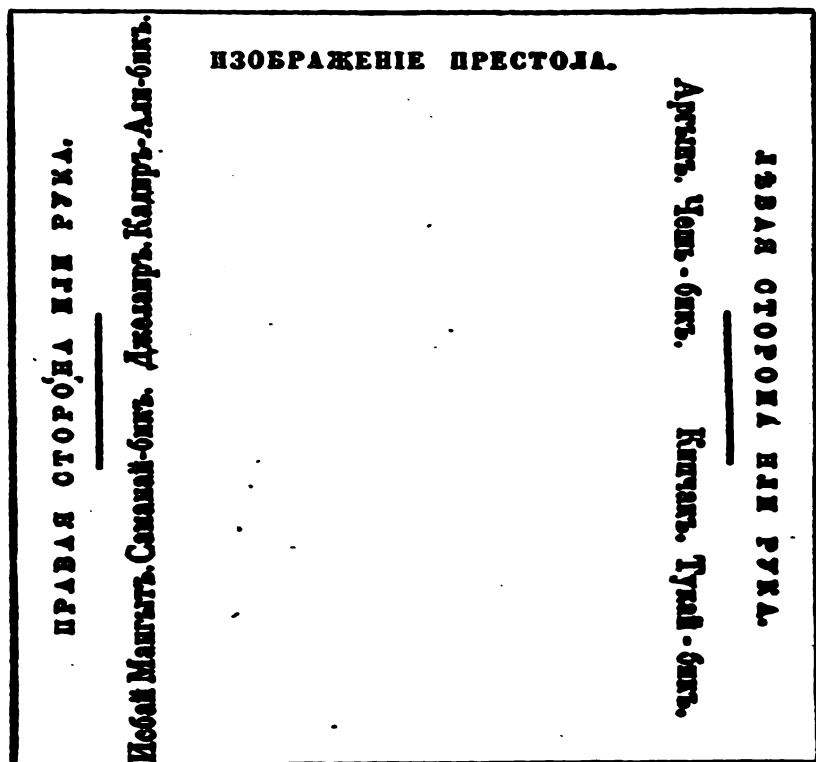
Государь въ этотъ день роздалъ много помѣстій и наградъ; Уразъ-Мухаммедъ-хану пожаловалъ онъ городъ Кирманъ (Каспимовъ; см. Ч. I, стр. 34). За тѣмъ еще нѣсколько времени прожилъ ханъ при особѣ государя. Въ столицѣ находилось объ эту пору человекъ двѣсти Кирманскихъ биковъ, мурзъ и простыхъ Татаръ. Наконецъ государь отпустилъ хана, и Уразъ-Мухаммедъ, вмѣстѣ съ приданными къ нему сыномъ боярскимъ и толмачомъ ⁵³⁾, въ четвергъ въ

⁵³⁾ Въ текстѣ стоятъ: *الباغوت تيلماع فوشوب*. Переводу: вмѣстѣ съ приданными къ нему сыномъ боярскимъ и толмачомъ. Сынъ боярскій и толмачъ обыкновенно наряжались Русскимъ правительствомъ въ случаяхъ, подобныхъ тому который описываетъ авторъ Сборника

лѣтописей. Въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. III, № 144, подъ 1651 годомъ, когда Ногайская орда уже признавала надъ собою власть Россіи, помѣщенъ «Обрядъ, каковъй наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды», и въ немъ (стр. 465) читаемъ: «А велѣти имъ (боярину и воеводамъ) изъ Асторохани послать къ мурзамъ въ улусы сына боярскаго добра да толмача». Собственно о словѣ *الباغوت* (или, какъ пишетъ еще авторъ Сборника лѣтописей, *البابوت*) см. О. Ковалевскій. Монгольская Хрестоматія. Т. I. Казань. 1836. Примѣчанія, стр. 250, 251. Герберштейнъ, *Regum Moscoviticarum Commentarii, Hist. Ruth. script. ext. I*, стр. 70, говоритъ: «Olbound, nobilis, vel consiliarius: Olboundulu, alicujus nobilis filius». Ср. *Sarmatiae Europaeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spiraе. MDLXXXI*, стр. 110.

мѣсяцѣ шеввалѣ, отправился въ городъ Кирманъ. Кирманскіе вельможи сопровождали хана. Черезъ недѣлю, именно 24-го числа мѣсяца шеввала 1000 г. въ четвергъ, ханъ благополучно прибылъ въ городъ Кирманъ. До благословеннаго мѣсяца зиль-хидже прожилъ онъ спокойно. Лѣта 1000, въ годъ мыши, 10-го числа благословеннаго мѣсяца зиль-хидже въ четвергъ, совершенъ былъ обрядъ возведенія на ханство Уразъ-Мухаммедъ-хана, сына Онданъ-султана. Всѣ отъ малаго до великаго, Русскіе и Татары, присутствовали при этомъ торжествѣ. Толпа народа

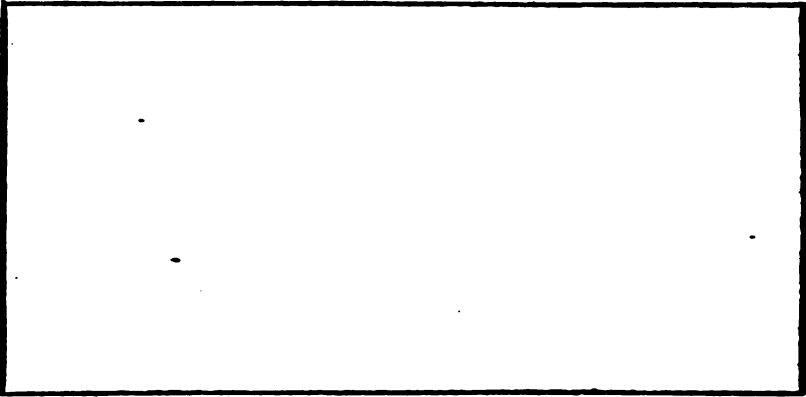
была огромная. Муллы, даншменды, хафизы, бики, мурзы, словомъ всё мусульмане собрались въ каменной мечети, построенной Шейхъ-Али-ханомъ (Шахъ-Али-ханомъ; см. Ч. I, стр. 69). Внесли и разостлали золотую кошму. При этомъ находились, по указу Бориса Федоровича, и сынъ боярскій. Тогда изъ стараго еще юрта Булякъ-сендъ началъ провозглашать хотбу. За тѣмъ четыре человека, взявшись за четыре конца золотой кошмы, подняли на ней хана. Уразь-Мухаммеду было при возведеніи его на ханство 20 лѣтъ. Да помилуетъ его Господь, и да продлитъ жизнь его.

Всѣ мусульмане отъ малаго до великаго, знать, муллы и старшія лица въ городѣ, находившіеся при совершеніи обряда, огласили мечеть радостными кликами. Потомъ карачин, аталыки и пимльдаши осыпали хана деньгами, и всѣ присутствовавшіе принесли ему поздравленія. До самаго конца мѣсяца, въ продолженіи нѣсколькихъ сутокъ, днемъ и ночью, ханъ предавался забавамъ и удовольствіямъ. Въ это время даны имъ были большіе пиры; на нихъ медъ и водка лились безъ мѣры; лошадей, барановъ и коровъ зарѣзано было множество. На пирахъ толпились приглашенные; каждому изъ нихъ назначено было, сообразно его званію, особое мѣсто. Муллы и хафизовъ, вдовъ и сиротъ, бѣдныхъ и несчастныхъ ханъ осыпалъ милостями; при этомъ же случаѣ отпустилъ онъ на волю многихъ полоняниковъ. Ознаменовавъ онъ себя добрымъ и богоугоднымъ дѣланіемъ» (Сб. лѣт. 166 — 169: تاریخ منکدا طونکوز

بیلی نینگ آئریندا ایردی حل برجقه کیلیب سچقان
 بیلی ایردی رمضان المعظم آیندا اون بشبنجی کون
 جله اوروس پادشاهی بارص فیدراویچ نینگ حکمی
 برلیفی بیلان اونکدا مولدا قراچو عظمت بیگ لاری
 اولتوروب کوجه کوجه اورام اورام میلتيق اندازلار جلالت
 وسیاست بیلان قول قوشوروب ترور وسیاست حکمی بیلان
 لورلز محمد خان بن اوندان سلطاننی کورونوش کا آلیب بو

بردا پادشاہ حضرت لی آلتین تختینہ مینیب لوغلی سلطان
حضرت باباسیفہ باتاشا اولتوروب اوراز محمد خان غہ مبارک
باد قیلدی تخت نینگ مورنی اوشبو ترور تمام

پادشاہ حضرتلاری سهورغال لار انعام لار بخشش قیلدی
کرمان شهرین سهورغال قیلیب بردی بر نچه کون پادشاہ
حضرتلاری یاتنک موقوف پولوب توردی لار کرمان شهری نینگ
ییک لاری مرزالاری قرا خلقی ایکی یوز کشی اندا حاضر
ایردی لار پادشاہ حضرتلاری اجازت بردی اوراز محمد خان غہ
اللباغوت تیلماج قوشوب شوال آیندا پنجشنبه کون کرمان
شهریغہ عزم قیلدی کرمان اولوغ لاری هم برکا خان
حضرتلاری قوللوغوندا ایردی لار بر هفته ایچندا شوال
لی نینگ یکرمی تورنوجی کون تاریخ منکدا پنجشنبه

کون دولت بیلان مبارک قدم قوتلوغ روزگار بیلان
 کرمان شهریفه کیلیب توشدبلاز بر نچه کون دولت بیلان
 عبش و فراغت اسایش لبق قیلدی لار مبارک ذی الجہ آیغہ
 دبکام اندین سونک تاریخ منکدا سچقان ییلی مبارک ذی الجہ
 آی نینک اونونجی کون ابردی پنجشنبه کون اوراز محمد خان
 بن لوندان سلطان بی خان لبقغہ اولتورغوزدی لار اولوغ
 وکیچیک بارجه اوروس ناتار اندا حاضر ابردی لار تماشا
 لوهون اولوغ عظیم یغین بولدی شیخ علی خان نینک
 سالدورغان تاش مسجدی ایچیندا ملا و دانشمند حافظلار
 بیکلار مرزالار آنجه بارکم اهل اسلام ابردی اول جااعتلار
 مسجد ایچندا جمع بولوب اتفاق ایتم مبارک التولیع صندلنی
 کیلتوروب مسجد ایچندا قوردی لار باریص فیدراویج نینک
 برلیغی بیلان اول زمان الباوت هم اندا حاضر ابردی
 ایسکی یورت نینک یادکاری بولاک سید خطبه اغاز قیلدی
 تورت کم ایرسا. تورت یاقتمن حضرت خان بی التولیع
 صندل نینک اوستینه کوناردی لار بیکرمی باشندا اوراز محمد
 خان حضرتلاری خان لبقغہ اولوردی سلمه الله وابقا

برجه اولوغ وکچک اکبر ملا وکدخدای اهل اسلام جماعت
حاضر ابردی لار دعا و ثنا قیلدی لار و قراچولاری اتالیق
ایمیلدش لاری خان حضرت لاری نینک اوستونه نثارلار
قیلدی لار بارجه حاضرلار خان حضرتلارغه مبارک بادلیق
قیلدی لار نچه کونکا دیکام اول آی لوتکونچه کچه کوندوز
عیش و عشرتغه چرقامیش قیلدی هم اول زمان اولوغ
عظیم نوی لار قیلدی لار بال و عراقی حسابسبز قیلدی ییلدی

وقوی صفر بسبار کوب اولتوردی لولوغ معظم بغین
 قیلدی هربری سینه برار منسوب اوزا اوز لورنین
 تعیین قیلدی ملا وحافظلارکا بیوه بتیم لارکا تول ویچاره لارکا
 توسناق لار خیر وامسان قیلدی بنده لارنی توسناق دین آلب
 ازاد قیلدی اوکوش خیر وخیرات لار الله تعالی بولونده
 (امسان قیلدی).

Описание воцаренія Уразъ-Мухаммеда въ Каспмо-
 вѣ, составленное авторомъ Сборника лѣтописей, лю-
 бопытно по многимъ подробностямъ, касающимся
 внутренняго быта Каспмовцевъ и отношенія ихъ
 владѣльца къ государю Русскому. Объ этихъ пред-
 метахъ знаемъ мы такъ мало, что всякое указаніе
 имѣетъ цѣну. Нѣкоторыя изъ данныхъ, приводимыхъ
 авторомъ Сборника лѣтописей, постараюсь объяснить
 по мѣрѣ возможности.

Поднятіе Уразъ-Мухаммеда на кошмѣ было несо-
 мнѣнно подражаніемъ обычаю Монгольскому, испол-
 нявшемуся издревле (Языковъ. Собраніе путешествій
 къ Татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ, въ
 XIII, XIV и XV столѣтіяхъ. Спб. 1825, стр. 38—
 41; Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse.
 T. I, пр. 155, стр. 355). Такъ точно вновь возво-
 димыхъ хановъ поднимали на кошмѣ у Шейбани-
 довъ Бухарскихъ, и до сихъ поръ еще поднимають
 въ Бухарѣ (см. мои Монеты Бухарскія и Хивинскія

въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 399; Baron G. de Meyendorff. Voyage d'Ogenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris. MDCCCXXVI, стр. 160). Этотъ же обычай существовалъ у Ногайцевъ. Въ напечатанномъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. III, № 144, подъ 1651 годомъ «Обрядѣ, каковыи наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды», читаемъ (стр. 466): «А сказавъ ему Государево жалованье, велѣти имя рекъ мурзу на Княженье посадити, по ихъ закону, въ Асторохани, передъ собою, потомужъ, какъ учинень на Нагайскомъ Княжении прежній Канай Князь, и велѣти сентамъ и всѣмъ мурзамъ имя рекъ мурзу поднять на епанчѣ, или на полсти, мурзамъ и сентамъ, по ихъ бусурманскому закону, передъ собою на площади, примѣрясь къ прежнему». Самъ Киргизъ-Кайсаки, откуда былъ родомъ Уразъ-Мухаммедъ, поднимали своихъ хановъ на кошмѣ (см. мои Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею. Т. I. Уфа. 1853, стр. 13).

Выраженіе *نثار لار قیلری لار*, находящееся въ текстѣ, я перевелъ: осыпали деньгами. Даже у насъ на Руси существовало, какъ извѣстно, обыкновение осыпать золотыми и серебряными деньгами при возведеніи на престолъ (Кар. VI, 173; VIII, 57; X, 12 и пр. 16; XI, 15, 159).

Изъ словъ автора Сборника лѣтописей: «тогда изъ

старого еще юрта Булякъ - сендъ началъ провозглашать хотбу», не слѣдуетъ ли заключить, что въ Касимовѣ хотба читалась въ честь хановъ (царей)? Въ такомъ случаѣ, вѣроятно, выше имени ханскаго, провозглашалось имя верховнаго владыки, государя Московскаго. На востокѣ право чеканить монету и выставлять свое имя въ хотбахъ считалось постоянно исключительною принадлежностью одной верховной власти. Если иногда въ хотбѣ и провозглашалось имя вассала, то не иначе какъ подъ именемъ верховнаго государя (см. выше, пр. 49, стр. 346).

Особаго вниманія въ текстѣ Сборника лѣтописей заслуживаетъ перечисленіе различныхъ сословій и званій Касимовскаго ханства. Авторъ поименовываетъ биковъ, мурзъ, карачіевъ, аталыковъ, имильдашей, сендовъ, мулгъ, даншмендовъ и хафизовъ.

Бики и мурзы. На востокѣ значеніе словъ: *бикъ* (бій) и *мурза* (мурза) весьма разнообразно. Если бы мы взялись объяснять всѣ оттѣнки различныхъ значеній обѣихъ словъ, то трудъ этотъ завлекъ бы насъ слишкомъ далеко. Замѣтимъ только, что въ Крыму званія биковъ и мурзъ были наследственные, что мурзами звались всѣ лица высшаго, дворянскаго, сословія, а биками (князьями) — представители извѣстнѣйшихъ дворянскихъ домовъ; титуломъ бика пользовался всегда старшій въ родѣ (Peysonel. Die Verfassung des Handels auf dem schwarzen Meere. Aus dem Französischen mit Anmerkungen übersetzt von E. W. Cuhn. Leipzig. 1788, стр. 30—37; А. Скаль-

ковскій. Занятіе Крыма въ 1783 году. Матеріалы для Исторіи Новороссійскаго края, въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія. Ч. XXX. 1841. Отд. II, стр. 20 — 23). Этими же самыми были, сколько намъ извѣстно, бики (князья) и мурзы въ Казани и Астрахани. На этомъ же основаніи и въ ордѣ Ногайской глава владѣтельной династіи потомковъ князя Едагея звался бикомъ (біемъ — княземъ, иногда улу - біемъ اولو بی, великимъ княземъ; см. между прочимъ, *Курбск.* 21, гдѣ писано: Нагайскій улубій); остальные же члены этого дома носили титулъ мурзь. Нѣтъ сомнѣнія что и въ Касимовѣ бики и мурзы означали Татаръ высшаго сословія, такъ сказать шляхту Татарскую. О бикахъ и мурзахъ Касимовскихъ говоритъ не одинъ авторъ Сборника лѣтописей. Наши лѣтописи и старинные акты, какъ мы могли замѣтить изъ всего хода настоящаго сочиненія, упоминаютъ довольно часто о князьяхъ (бикахъ) и мурзахъ Городецкихъ, которыхъ они постоянно отличаютъ отъ простыхъ Татаръ, Казаковъ (см. Ч. I, пр. 34, стр. 74).

Карачин. Извѣстны карачин Крымскіе. По праву званіе карачія въ Крыму принадлежало бикамъ главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ. Первоначально по числу этихъ родовъ карачіевъ было четыре. То были, именно, бики родовъ Ширинъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ. Въ доказательство можно привести слѣдующія данныя. Карамзинъ, въ пр. 413 къ Т. VII, утверждаетъ, что въ Крымскихъ Дѣлахъ, № 8, л. 97, упоминается о

четырехъ карачахъ: *Ширинь, Барынъ, Аргынъ, Кыпчакъ*. Герберштейнъ, *Regum Moscoviticarum Commentarii, Hist. Ruth. script. ext. I*, стр. 70, говоритъ: «*Nam reges Tartarorum (ханы Крымскіе) quatuor viros, quorum consilio in rebus gravibus potissimum utuntur, habent; ex his primus, Schirni vocatur: secundus Barni, tertius Gargni, quartus Tzitzpan*» (Ср. *Sarmatiae Europaeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spiraе. MDLXXXI*, стр. 110). Мухаммедъ - Риза, въ *Ассебъ о-ссейяръ* (Казань. 1832, стр. 75), рассказывая походъ предпринятый Менгли-гиреемъ противъ Золото - Ордынцевъ въ началѣ его войны съ Сеидъ - Ахмедомъ (объ этой войнѣ см. Ч. I, пр. 49, стр. 113—119), пишетъ: *درت نفر قرهچو تعبیر اولنان امرادن میرلوا شیرین کندی قبیلہسی خلتی ایله طلیعہ لشکر لولغله.... وینہ امراء قرهچودن معدود ارغین وبارین و قباچاق طرفی بسار لشکرده نگاه انداز حفظ وحرست....* т. е. «Изъ четырехъ эмировъ, такъ называемыхъ карачевъ, миръ-лива (блкъ) Ширинъ съ своими людьми шелъ въ передовомъ полку.... другіе же эмиры карачин, именно Аргынъ, Барынъ и Кыпчакъ, составляли лѣвое крыло» (Въ *Précis de l'histoire des khans de Crimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hégire, traduit du turc par M. Kazimirski; revu par M. Amédée Jaubert, въ Nouveau Journal Asiatique. T. XII, MDCCCXXXIII*, стр. 353, значитса невѣрно: «*Les chefs des tribus de Karadjou, qui comprenaient celles de Baryn, d'Argyn et de Captchak, obtinrent le com-*

mandement de l'aile gauche, et les émirs de Chiryn celui du centre»). Въ послѣдствіи, когда число главныхъ привилегированныхъ родовъ измѣнялось на пять, то и карачіевъ въ Крыму сдѣлалось пять. Положительныя указанія на это число являть находимъ въ грамотахъ самихъ Крымскихъ хановъ и султановъ. Такъ въ грамотѣ хана Мурадъ - гирей, писанной къ царю Федору Алексѣевичу въ 1680 (1091) г. читаемъ: *بش صیلى قراچیلاریز* т. е. «наши карачіи, числомъ пять» (*Матер. для ист. Крыма*, изданные мною, № 252, стр. 653). Въ другой грамотѣ того же Мурадъ-гирей-хана и въ грамотѣ его нур-ед-дина Саадеть-гирей, писанныхъ въ 1682 (1093) г. къ царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, читаемъ въ обѣихъ: *بش اوروغ صیلى قراچیلاریز* т. е. «наши карачіи счетомъ изъ пяти родовъ» (*Матер. для ист. Крыма*, № 264, стр. 691, и № 266, стр. 695). Пять главныхъ родовъ, бики которыхъ имѣли званіе карачіевъ, были: Ширинъ, Мангытъ, Седжеуть, Аргынъ и Барынъ. Ханъ Крымскій Джанибекъ-гирей въ 1632 (1042) г. писалъ къ королю Польскому: *تقى قریم بی لاریزدن شیرین بکی قراچیزی بارچا قرداشلاری بیلا ومنتظ بکی قراچیز بارچا قرداشلاری بیلا تقی لرغین بکنز قرداشلاری وسجوبت بکی قرداشلاری بیلا وبارین بکی قرداشلاری بیلا... بوبنومه الترم* т. е. «Также обязуюсь и за нашихъ Крымскихъ биковъ за нашего карачу Ширинъ-бика со всѣмъ его родомъ, и за нашего карачу Мангытъ-бика со всѣмъ его родомъ, а равнымъ образомъ за нашего

Аргынъ-бика съ его родомъ, за Седжеуть - бика съ его родомъ, и за Барынъ-бика съ его родомъ». (*Матер. для ист. Крыма, № 20, стр. 87*). О родахъ Шпринъ, Мангытъ и Барынъ, какъ о главныхъ родахъ Крымскихъ имѣвшихъ своихъ карачіевъ, упоминаетъ в Броневскій, посланный въ Крымъ королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ. Вотъ подлинныя слова его: «Sirinenses, Bachinienses, Mangutenses, caeterosque Kiuazios vel Duces, ex quibus Caiacei, qui Chanorum consiliarii et praecipui officiales sunt, procreantur, eorumque filiae vel sorores eis nubunt» (*Martini Broniovii de Biezdzfedeя, bis in Tartariam nomine Stephani Primi Poloniae Regis legati, Tartariae descriptio. Coloniae Agrippinae. Anno. 1590, стр. 14*)⁸⁶).

⁸⁶) Родъ Мангытъ уступилъ въ послѣдствіи мѣсто роду Мансуръ. Пейссонель, бывшій Французскій резидентъ въ Крыму съ 1753 г., и баронъ Тоттъ, жившій въ Крыму же въ качествѣ резидента того же двора съ 1767 г. насчитывали слѣдующія пять главныхъ родовъ: Шпринъ, Мансуръ, Седжеуть, Аргынъ и Барынъ. (*Peyssonel. Die Verfassung des Handels auf dem schwarzen Meere. Aus dem Französischen mit Anmerkungen übersetzt von E. W. Cuhn. Leipzig. 1788, стр. 31—34; Mémoires du baron de Tott sur les Turcs et les Tartares. A Amsterdam. MDCCLXXXIV. T. II, стр. 156; ср. А. Скальковскій. Занятіе Крыма въ 1783 году. Матеріалы для исторіи Новороссійскаго края, въ Жур-*

налъ Министерства народнаго просвѣщенія Ч. XXX. 1841, Отд. II, стр. 20 — 22).

Возвышеніе родовъ Седжеуть и Мансуръ, и приобрѣтеніе Седжеутани права имѣть карачіевъ Мухаммедъ-Риза относитъ къ царствованію хана Крымскаго, бѣжнаго предъ тѣмъ и ханомъ Казанскимъ, Сагібъ-гирей (см. о немъ Ч. I, пр. 88, стр. 260—263, и пр. 138, стр. 374—377). Въ Ассель о-ссейаръ, стр. 93, читаемъ: *اول زمانه گلجه قبائل تاتاردن شیرین وبارین وارغن وقبجق امراسی قراچو تعبیری ابله قبایل سایردن ممتاز ایکن خان مشار الیه سیچوت قبیلہسی رؤسائنه اعتبار وحرمت کذلک اسلام کرای خان قاتلی باقی بکک خدمت مشروعی مقابلہسندہ اتای خوجه قبیلہسنی تخصیص واعطا ایتمکله منصوریلرہ نصرت ابلدی* т. е. «До тѣхъ поръ изъ Татарскихъ родовъ роды Ширинъ, Барынъ, Аргынъ и Киччакъ отличались отъ прочихъ тѣмъ, что ихъ бики были карачіями. Ханъ (Сагібъ-гирей) возвысилъ и представителей рода Седжеуть. Вместе съ тѣмъ, въ награду за услугу оказанную Баки-бикомъ, убитымъ Пеламъ-гирей-хана, отдалъ онъ ему въ распоряженіе родъ Атайходжа; такимъ образомъ почтилъ онъ и родъ Мансуровъ» (Въ Précis de l'histoire des khans de Crimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hégire, traduit du ture par M. Kazimirski; revu par M. Amédée Jaubert, въ Nouveau Journal Asiatique. T. XII. MDCCCXXXIII,

стр. 367, 368, значитъ: «Jusqu'à cette époque, les tribus *Chiryu*, *Baryu*, *Arghyu* et *Captchak* étaient connues sous le nom de *Deurt karadjou*, et jouissaient de la plus grande considération. Saheb gheraï releva la tribu *Sidjewit*, et pour récompenser Baki beï, un des chefs de *Mansour*, des services qu'il lui avait rendus, en assassinant Islam gheraï, il lui adjoignit la tribu d'*Ataï-khodja*, et l'éleva au-dessus des autres chefs»).

Старѣйшимъ изъ пяти родовъ считался постоянно родъ Ширинъ. Ширинъ и Мангыты отличались тѣмъ, что они сверхъ бика имѣли подобно ханскому роду калгу и нур-ед-дина, и крохъ того еще одно должностное лицо — бикъ-буи. Въ грамотѣ хана Джанибекъ-гирея къ царю Михаилу Федоровичу, писанной въ 1632 (1042) г. читаемъ: *تقى شيرين بكمزكا شيرين مرزالرندن* *برى قالفه برى نور الدين برى كيك بوى مرزالرندزكا* *تقى منقط بكمزكه تقى منقط مرزالارندن قالفه ونور الدين وكيك بوى مرزالارندزكه*... (Матер. для ист. Крыма, № 21, стр. 91).

Сдѣлаю здѣсь кстати небольшое замѣчаніе о званіяхъ калги и нур-ед-дина. Обыкновенно считаютъ ихъ выдумкою Крымскихъ хановъ (см. между прочимъ, Hammer. *Geschichte der Chané der Krim*. Wien. 1856, стр. 38, 39, 58, 59). Но мнѣніе это несправедливо. Мы знаемъ, что еще въ 1512 г., т. е. въ первыя времена существованія ханства Крымскаго, званіе калги было известно у Бухарскихъ Шейбанидовъ, и что тогда уже

налѣ Министерства народнаго просвѣщенія. Ч. XXX. 1841, Отд. II, стр. 20 — 22).

Возвышеніе родовъ Седжеуть и Мансуръ, и пріобрѣтеніе Седжеутами права имѣть карачіевъ Мухаммедъ-Риза относитъ къ царствованію хана Крымскаго, бывшаго предъ тѣмъ и ханомъ Казанскихъ, Саггь-гирей (см. о немъ Ч. I, пр. 88, стр. 260—263, и пр. 138, стр. 374—377). Въ Ассель-о-ссейяръ, стр. 93, читаемъ: *اول زمانه کلبه قبائل تاتاردن شیرین وبارین وایرغن وبقیچ امراسی قراچو تعبیری ایله قبایل سایرهدن ممتاز ایکن خان مشار الیه سیجوت قبیلہسی رؤسائنه اعتبار وحرمت کذلک اسلام کرای خان قاتلی باقی بکک خدمت مشروعی مقابلہسندہ آتای خوجه قبیلہسنی تخصیص واعطا اینکله منصوریلره نصرت ایلدی* т. е. «До тѣхъ поръ изъ Татарскихъ родовъ роды Ширинъ, Барынъ, Аргынъ и Киччакъ отличались отъ прочихъ тѣмъ, что ихъ бики были карачіями. Ханъ (Саггь-гирей) возвысилъ и представителей рода Седжеуть. Вместе съ тѣмъ, въ награду за услугу оказанную Баки-бикомъ, убившимъ Пеланъ-гирей-хана, отдалъ онъ ему въ распоряженіе родъ Атай-ходжа; такимъ образомъ почтилъ онъ и родъ Мансуровъ» (Въ Précis de l'histoire des khans de Crimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hégire, traduit du ture par M. Kazimirski; revu par M. Amédée Jaubert, в Nouveau Journal Asiatique. T. XII. MDCCCXXXIII,

стр. 367, 368, значитъ: «Jusqu'à cette époque, les tribus *Chiryn, Barun, Arghun* et *Captchak* étaient connues sous le nom de *Deurt karadjou*, et jouissaient de la plus grande considération. Saheb gheraï releva la tribu *Sidjewit*, et pour récompenser Baki beï, un des chefs de *Mansour*, des services qu'il lui avait rendus, en assassinant Islam gheraï, il lui adjoignit la tribu d'*Ataï-khodja*, et l'éleva au-dessus des autres chefs»).

Старѣйшимъ изъ пяти родовъ считался постоянно родъ Ширинъ. Ширинны и Мангыты отличались тѣмъ, что они сверхъ бика имѣли подобно ханскому роду калгу и нур-ед-дина, и крохъ того еще одно должностное лицо — кикъ-бун. Въ грамотѣ хана Джанибекъ - гирея къ царю Михаилу Федоровичу, писанной въ 1632 (1042) г. читаемъ: *تقی شیرین بکمزکا شیرین مرزالرندن* *بری قالفه بری نور الدین بری کیک بوی مرزالریمزکا* *تقی منقط بکمزکه تقی منقط مرزالرندن قالفه ونور* *الدین وکیک بوی مرزالریمزکه*.... (Матер. для ист. Крыма, № 21, стр. 91).

Сдѣлаю здѣсь кстатн небольшое замѣчаніе о званіяхъ калги и нур-ед-дина. Обыкновенно считаютъ ихъ выдумкою Крымскихъ хановъ (см. между прочимъ, Hammer. Geschichte der Chané der Krim. Wien. 1856, стр. 38, 39, 58, 59). Но мнѣніе это несправедливо. Мы знаемъ, что еще въ 1512 г., т. е. въ первыя времена существованія ханства Крымскаго, званіе калги было известно у Бухарскихъ Шейбанидовъ, а что тогда уже

оно считалось у нихъ учрежденіемъ стариннымъ (см. мою статью: *Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества*, стр. 330). Точно также легко опровергнуть Крымскае происхожденіе нур-ед-дина. Говорятъ, что Мухаммедъ-гирей II, преемникъ хана Дзулегъ-гирея, первый ввелъ въ Крымъ достоинство нур-ед-дина. Но у Ногайцевъ достоинство это существовало гораздо раньше. Владѣтельная династія Ногайскихъ мурзъ, какъ извѣстно, вѣла кромѣ главы, князя (бія, улу-бія), еще одного мурзу нур-ед-дина, и двухъ другихъ—кейкувата и тайбугу (*Сб. юс. гр. III, № 144*. Образъ, каковой наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды, 1651 г., стр. 467: А кому быть мочно въ мур-радынахъ, и въ кейкуватѣхъ, и въ тайбугахъ, и о томъ развѣдавъ подлинно описати ко Государю къ Москвѣ кому въ томъ чинѣ изъ Нагайскихъ мурзъ быти доведется, чтобъ кто былъ въ Государевомъ жалованьи крѣпокъ и вѣренъ, и кого Нагаи любить больше; ср. *Кар. XI, 49* и пр. 115; замѣчу, что званіе тайбуги упоминается только въ позднѣйшихъ документахъ). Уже подъ 1555 г. лѣтописцы наши упоминаютъ о нур-ед-динахъ Ногайскихъ (*Иск. VII, 230*: А Измаилъ и иные мурзы по Цареву и великого Князя великую Исуса князя убили и многихъ мурзъ побили, и Измаилъ князь в Нагаехъ учинился княземъ, а Касаі теховатомъ, а Орослашъ мурadyномъ; ср. *Лс. V, 66*, гдѣ вмѣсто: «а Орослашъ мурadyномъ», стоитъ невѣрно: «а Орослашъ».

ну Радыкомъ»; *Лит. Норм.* 85, гдѣ вмѣсто: «му радыномъ», читаемъ: «Рыдыномъ»). Въ Дѣлахъ же Ногайскихъ говорится о нихъ и прежде. Пскать начало званія нур-ед-дина надобно именно у Ногайцевъ. Князя Ногайскіе, какъ извѣстно (см. выше, пр. 32, стр. 242 — 245), вели свой родъ отъ знаменитаго Едигея. У Едигея же, какъ мы знаемъ (см. тамъ же), былъ сынъ Нур-ед-динъ. Въ честь этого Нур-ед-дина, и уцредилось впервые среди Ногайцевъ званіе нур-ед-дина. Намеки на это встрѣчаются даже въ грамотахъ и письмахъ самихъ князей и мурзъ Ногайскихъ, напечатанныхъ въ *Прод. Древн. Росс. Визл.* Для примѣра укажу на одно мѣсто. Въ 1556 г. Ногайскій мурза Белекъ-Булатъ писалъ государю Ивану Васильевичу: «Дядю своего Псманля Князя какъ *Идмиля* Князя Княземъ учинили. А Юнусъ мурза въ головахъ; да азъ съ нимъ учинилсъ есмь какъ *Нуредынъ* мурза. Дяде нашему Князю достался *Яикъ*, Юнусъ мурзе въ головахъ да мнѣ съ нимъ досталося *Волжское Устье*» (*Прод. Древн. Росс. Визл.* IX, 248, 249). Говоря другими словами, Белекъ-Булатъ писалъ просто, что Псманль сдѣлался княземъ, чѣмъ въ прежнія времена былъ Едигей, а Юнусъ нур-ед-диномъ (ср. *Ник.* VII, 279, 283, 290; *Лв.* V, 162, 170, 183; *Лит. Норм.* 107, 109), такимъ же точно, какимъ нѣкогда былъ сынъ Едигеевъ Нур-ед-динъ-мурза; что первый, Псманль, взялъ Яикъ, а второй, Юнусъ, получилъ въ удѣлъ Волжское устье. Замѣтить слѣдуетъ, что съ самаго начала, у Ногайскихъ мурзъ, Яикъ считался какъ бы достояніемъ Едигея,

прямымъ наследіемъ князей; а Волжское устье или Поволжье звалось отчиною сына Едигеева Нур-ед-дина, и удѣломъ всѣхъ нур-ед-диновъ вообще (*Прод. Дресс. Росс. Висл. X, 67; XI, 50*).

Слово карачи въ Крыму имѣло еще другое значеніе. Кромѣ бпковъ, представителей пяти родовъ, карачіями звались вообще всѣ лица близкіе къ хану. Даже иногда слово قراچی было просто синонимомъ слова قول — слуга. Въ грамотахъ Крымскихъ хановъ и султановъ, можно указать на многія мѣста, гдѣ слово карачи употреблено именно въ этомъ смыслѣ. Ханы Адиль - гирей, Мурадъ - гирей и Селимъ - гирей, въ грамотахъ своихъ къ Русскимъ царямъ Алексѣю Михайловичу, Федору Алексѣевичу, и Ивану и Петру Алексѣевичамъ, простаго Шпринскаго мурзу Канъ-Мухаммеда звали своимъ карачіемъ (*Матер. для ист. Крыма, № 229, стр. 609; № 261, стр. 677; № 286, стр. 747*). Нур-ед-динъ Гази - гирей - султанъ, въ грамотѣ писанной къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1648 (1058) г. говорилъ, между прочимъ: «Развѣ это дружба, что вы обольстили Татаръ нашихъ бывшихъ съ поконъ-вѣка нашими слугами и карачіями» (*Матер. для ист. Крыма, № 115, стр. 401: دوستلق بو مبدر که دنیا یاردلقدن اجداد عظامزک (قوللری و قراچیلری بولغان اوز تاتارمز حبله بیلا الداناتوب*).
Для лучшаго отличія ото всѣхъ остальныхъ лицъ, Крымскіе бики - карачи иногда звались большими карачіями — اولوغ قراچی. Такъ въ грамотѣ Инаеть-

гирей-хана къ царю Михаилу Федоровичу, писанной въ 1635 (1045) г. читаемъ: *تقی شیرین بکی اولوغ قراچی بکیزی قرداشلاری بارچا مرزالاری عسکری برله تقی منقط بکی هم اولوغ قراچی بکیزی قرداشلاری بارچا مرزالاری عسکری برله* (*Матер. для ист. Крыма, № 30, стр. 132*).

Карачин были и въ Казани. Въ лѣтописяхъ нашихъ говорится не разъ о карачіяхъ Казанскихъ. Упоминаеть о нихъ и князь Курбскій при описаніи взятія Казани Русскими въ 1552 г. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: «Царь же Казанскій затворися во градѣ, со тремядесять тысящей избранныхъ своихъ воиновъ и со всѣми карачи духовными ихъ и мірскими и съ дворомъ своимъ»; въ другомъ: «И одинаго изыдоша сами карачи съ дворомъ царевымъ... Тогда абіе вопроша карачей со всѣми силами ихъ, ажъ принудшася отъ нихъ подати тыгъ»; и наконецъ въ третьемъ: «И отдаша намъ царя своего со единымъ карачемъ, что наибольшимъ ихъ, и со двѣма имидеши» (*Курбск. 21, 22, 34*).

Чѣмъ именно были карачин въ Казани — положительныхъ на то указаній мы не имѣемъ; но мнѣ кажется, что карачин Казанскіе ничѣмъ не отличались отъ биковъ - карачіевъ Крымскихъ, т. е. что въ Казани, какъ и въ Крыму, званіе карачія принадлежало по праву бикамъ главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ. Заключение это я основываю на слѣдующихъ доводахъ.

Въ Казани, кромѣ обыкновенныхъ князей, биковъ, были особые князья, бики высшаго разряда.

Нѣкоторыя указанія на этотъ фактъ находимъ мы въ лѣтописяхъ Русскихъ. Говоря о сношеніяхъ Московскихъ государей съ Казанью и объясняя внутреннія дѣла ханства, лѣтописцы называютъ многихъ князей по именамъ особо, ставя ихъ въ главѣ прочихъ князей и людей всей земли Казанской. Для примѣра укажу на князя Казанскаго Булата, какъ на лицо уже намъ болѣе или менѣе извѣстное (см. выписки изъ лѣтописей приведенныя мною подъ 1533 и 1535 гг. въ первой части настоящаго Изслѣдованія, пр. 93, стр. 275, и пр. 99, стр. 287). Еще точнѣе и опредѣлительнѣе выражаютъ лѣтописцы наши превосходство однихъ князей Казанскихъ надъ другими въ двухъ случаяхъ. Въ первый разъ, говоря о нападеніи грозившемъ Абду-латифу, во время управленія его Казанью, въ 1499 г. со стороны царевича Агалаба, брата Шибанскаго царя Мамука (см. выше, пр. 54, стр. 390), лѣтописцы прибавляютъ, что вмѣстѣ съ Агалакомъ шелъ Уракъ князь надъ князьями Казанскими, или, какъ они его называютъ, «князь Казанскихъ князей» (*Соп.* 1 *лѣт.* П. С. Р. Л. VI, 44; *Свр.* II, 262 и *Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 237 подъ 7007 г.; *Ник.* VI, 158 подъ 7008 г.; *Лс.* III, 257 подъ 7014 г.). Въ другой разъ, толкуя о переговорахъ веденныхъ въ Москвѣ въ 1531 г. о низверженіи Сафа-гирея (см. Ч. I, стр. 267 — 271), лѣтописцы передаютъ рѣчь говоренную отъ имени

великаго князя, который жаловался, что Казанцы измѣнили данному имъ обѣщанію: быть царю ихъ и имъ «и княземъ и всѣмъ княземъ Казанскимъ» (т. е., какъ я понимаю, главнымъ князьямъ и всѣмъ остальнымъ) послушными Московскому государю (*Ник.* VI, 238; *Вскр.* П. С. Р. I. VIII, 275).—Присовокупить можно и слова *Ле.*, гдѣ на оборотъ одинъ князь Казанскій Хусейнъ названъ челоѣкомъ малымъ (*Ле.* IV, 121: Прислазь царь [Сафа-гирей] своего челоѣка Усенна Князя малаго).

Указанія на существованіе въ Казани князей особаго высшаго разряда находятся и въ Дѣлахъ Ногайскихъ. Сыновья Юсуфа князя Ногайскаго, Юнусъ и Али, въ грамотѣ къ государю Ивану Васильевичу, полученной въ іюль 1551 г., писали, между прочимъ, слѣдующее: «А Царицы у насъ въ Мангитехъ зимовали. И на другое лѣто (послѣ побѣга Шахъ-Алія изъ Казани и воцаренія въ ней Сафа-гирея въ 1546 г.; см. Ч. I, стр. 319—326; тамъ можно видѣть и самое начало грамоты, изъ которой мы здѣсь предлагаемъ выписку) Саагирѣй Царь котпу нашему къ Юсуфу Князю и кнамъ прислазь, чтобы дей Юнусъ мпрза Царицы привелъ ко мнѣ, а самъ бы дей на Мангитскомъ мѣсте Княземъ былъ. А отцу дей и дядемъ твоимъ дадимъ Горнюю сторону, и Арскую сторону. А ко мнѣ приказалъ хотѣлъ мнѣ дати Мангитскіе доходы. Вкою пору отъ него посолъ пршшелъ, и вто время отецъ нашъ и дяди наши ходили къ Астаракани, и безъ отца сво-

его вѣдома Царицы к нему повезъ. И Савагирѣй Царь и всѣ сво Крымцы какъ взяли Царицы въ свои руки, отку нашему и намъ свою роту и правду изменили, отку нашему и дадемъ нашимъ горние стороны и Арскіе ведали, а меня въ Казани Княземъ неучинили. И мы на Савагирѣя Царя розгѣвались, да приведеъ на веруюже весну хотѣли къ тебѣ человека прислать, да хотѣли стобою Савагирѣя Царя воевати. И эту вору на ту же зиму онъ умеръ. И мы слышавъ то, что Савагирѣй Царь умеръ, и мы съ отцомъ своимъ съ Юсуфомъ Княземъ подумавъ послали к тебѣ гонцомъ наробка своего *Собай Сунгур* (чит. *Байсунгур*; см. Ч. I, пр. 118, стр. 323 и *Прод. Древн. Росс. Вып. VIII*, 141—147), что надъ Савагирѣемъ Царемъ такъ ся стало. А прежь сего былъ с нами въ братстве Шигагѣевъ Царевъ братъ *Ямали* Царь. А ныне намъ братъ *Шималъ* Царь. А приказали есмь какъ сей нашъ гонецъ Байсунгуръ доѣдетъ, и Князь великій бы Шигагѣя Царя и Казанскихъ Князей х Казани отпустилъ, а мы дей отсюды *Юнусъ* мурзу отпустили. Такъ былъ приказатъ и после гонца два мѣсеца спустя слышели есмь, что дей Шигагѣй Царь х Казани пошолъ. И мы взявъ съ собою Казанскихъ людей, которые у насъ были, да пошли есмь х Казани. Какъ мы тамъ пришли, ажъ Шигагѣй Царь х Казани не бываеъ. И мы себѣ помыслили, какъ съ Казанскими людьми намъ непоговора прочь понти. Да послали есмь х Казанскимъ людямъ человека, что Крымцы имъ недрузи, и намъ недрузи, чтобы Крым-

довъ намъ выдали, или бы ихъ изъ Казани выслали; а у Московского бы Князя и у нашего друга и брата у великого Князя Шигаля Царя взялибъ на Царство въ Казань, а менябъ на Княженье взяли» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VIII, 274—276; см. тамъ же, стр. 169, Допесение Русскаго посла Ивана Федова изъ Ногайскихъ улусовъ, полученное 25-го сентября 1549 г., гдѣ сказано: «А Юнусъ мврза Исуповъ сынъ ходилъ въ Казань, хотѣлъ, чтобъ его взяли на княженье»). Въ другой грамотѣ къ государю Ивану IV, писанной самимъ княземъ Ногайскимъ Юсуфомъ и поданной въ маѣ 1552 г., читаемъ: «О сесь годъ посылаю есмь хъ тебѣ *Ураилдлемъ* зовутъ паробка своего гонцомъ, чтобы мнѣ съ Казанью помприти. И ты тогда мнѣ въ грамоте каковы рѣчи писалъ? нетакъ ли еси молвилъ, чтобы отъ тебя былъ царь, а отъ насъ бы Князь былъ? пно кое твое прямое слово?» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* IX, 3). На это Иванъ въ юнѣ того же 1552 года отвѣчалъ Юсуфу: «А что еси писалъ къ намъ о Казанскомъ Княженье; и мы въ томъ своего слова непогрешили. Хотѣли есмя то дѣло учинити потому, какъ есмя свое слово молвили, и къ сыну твоему Юнусъ мврзѣ есмя писали, чтобъ поехалъ къ намъ. А мы отъ себя хотѣли ево на Княженье устроить. И ты о томъ сына своего спрося увѣдай. И Казанцы намъ пзмѣнили. Надъ братомъ Шигалемъ Царемъ хотѣли лихо учинити. И мы брату своему Шигалю Царю велѣли изъ Казани выехать, и сыну твоему то Княженье того дѣя несталося» (*Прод. Древн. Росс.*

Висл. IX, 11). Вмѣстѣ съ грамотою къ Юсуфу была послана грамота и къ сыну его Юнусу, въ которой Иванъ Васильевичъ повторяетъ сказанное отду его. «И мы твою дружбу усабленно недержимъ», писалъ онъ, «и тово дѣя есмѣ писали къ тебѣ своимъ чело-вѣкомъ *Камышомъ*, что бы еси вборзе кнамъ поехалъ. А хотѣли есмѣ тебя Юртомъ устроить, потомуже какъ были прежде сего *в Казаки Мангытцкие Князи*» (*Прод. Дрест. Росс. Висл.* IX, 12, 13).

Особые князья высшаго разряда, существовав-шіе въ Казани и пользовавшіеся тамъ, какъ видно, большими правами и даже доходами, были, по всей вѣроятности, такіе же точно наследственные перво-степенные бѣки, представители главнѣйшихъ дворян-скихъ родовъ, какіе были въ Крыму. Выпнешъ въ смыслъ словъ, съ которыми государь Иванъ Васильевичъ обращался къ Юнусу: «А хотѣли есмѣ тебя Юртомъ устроить, потомуже какъ были прежде сего *в Казаки Мангытцкие Князи*». Тутъ, очевидно, ничего общаго нѣтъ съ происхожденіемъ Юнуса, хотя и самъ онъ былъ Ногаецъ, т. е. Мангытъ (припомнимъ, что Ногайцы вообще звались Мангытами). Если такъ, то чѣмъ же могли быть «Мангытцкие Князи въ Каза-ни», мѣсто которыхъ обѣщано было Юнусу, какъ не князьями, бѣками, особаго дворянскаго рода Ман-гытъ, утвердившагося въ Казани. Представители этого рода, какъ мы знаемъ, стояли и въ Крыму на ряду съ первостепенными бѣками.

Сколько именно было главныхъ биковъ въ Казани, вопросъ этотъ рѣшить, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, весьма трудно. Я думаю, что биковъ было если не всегда, то по крайней мѣрѣ первоначально, какъ и въ Крыму, четыре. Описывая взятіе Казани царемъ Шибанскимъ Мамукомъ и бѣгство оттуда хана Мухаммедъ-Ампа въ 1496 г. (см. объ этомъ происшествіи Ч. I, стр. 190, и выше, пр. 54, стр. 390), летописцы наши утверждаютъ, что съ начала сторону Мамука поддерживали и главными его сообщниками были князья Казанскіе Кель-Ахмедъ (см. о немъ Ч. I, пр. 65, стр. 192, 193), Уракъ, Садыръ и Агпшь (*Соф.* 1 лѣт. П. С. Р. Л. VI, 40; *Сор.* II, 252; *Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 231; *Пик.* VI, 146; *Врм.* II, 178; *Лв.* III, 239). Значущійся здѣсь Уракъ — безо всякаго сомнѣнія, тотъ самый Уракъ, «князь Казанскихъ князей», который въ послѣдствіи, по словамъ тѣхъ же летописцевъ, дѣйствовалъ за одно съ Агалакомъ, братомъ Мамука (см. выше, стр. 421). Какъ скоро Кель-Ахмедъ, Садыръ и Агпшь поставлены на ряду съ Уракомъ, а Кель-Ахмедъ даже поименованъ выше его, то имѣемъ поводъ предполагать, что и они были такими же «князьями Казанскихъ князей», какъ Уракъ. Это сообщество четырехъ главныхъ князей и заставляетъ меня думать, что первостепенныхъ биковъ въ Казани съ начала было четыре. Роды, представителями которыхъ служили эти четыре бика, были, какъ мнѣ кажется, тѣ же самые, какіе въ первое время числились въ Крыму: т. е. Ширпъ, Барыпъ,

Висл. IX, 11). Вмѣстѣ съ грамотою къ Юсуфу была послана грамота и къ сыну его Юнусу, въ которой Иванъ Васильевичъ повторялъ сказанное отцу его. «И мы твою дружбу усабленно недержимъ», писалъ онъ, «и тово для есмя писали къ тебѣ съ своимъ чело-вѣкомъ *Камышомъ*, что бы еси вборзе кнамъ поехалъ. А хотѣли есмя тебя Юртомъ устроить, потомуже какъ были прежде сего *в Казани Мангитцкие Князи*» (*Прод. Дрск. Росс. Висл.* IX, 12, 13).

Особые князья высшаго разряда, существовав-шіе въ Казани и пользовавшіеся тамъ, какъ видно, большими правами и даже доходами, были, по всей вѣроятности, такіе же точно послѣдственные перво-степенные бики, представители главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, какіе были въ Крыму. Вникнемъ въ смыслъ словъ, съ которыми государь Иванъ Васильевичъ обращался къ Юнусу: «А хотѣли есмя тебя Юртомъ устроить, потомуже какъ были прежде сего *в Казани Мангитцкие Князи*». Тутъ, очевидно, ничего общаго нѣтъ съ происхожденіемъ Юнуса, хотя и самъ онъ былъ Ногаецъ, т. е. Мангытъ (припомнимъ, что Ногайцы вообще звались Мангытами). Если такъ, то чѣмъ же могли быть «Мангитцкие Князи въ Казани», мѣсто которыхъ обѣщано было Юнусу, какъ не князьями, биками, особаго дворянскаго рода Мангытъ, утвердившагося въ Казани. Представители этого рода, какъ мы знаемъ, стояли и въ Крыму на ряду съ первостепенными биками.

Сколько именно было главныхъ биковъ въ Казани, вопросъ этотъ рѣшить, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, весьма трудно. Я думаю, что биковъ было если не всегда, то по крайней мѣрѣ первоначально, какъ и въ Крыму, четыре. Описывая взятіе Казани царемъ Шибанскимъ Мамукомъ и бѣгство оттуда хана Мухаммедъ-Амина въ 1496 г. (см. объ этомъ происшествіи Ч. I, стр. 190, и выше, пр. 54, стр. 390), летописцы наши утверждаютъ, что съ начала сторону Мамука поддерживали и главными его сообщниками были князья Казанскіе Кель-Ахмедъ (см. о немъ Ч. I, пр. 65, стр. 192, 193), Уракъ, Садыръ и Агишъ (*Соф.* I лѣт. П. С. Р. Л. VI, 40; *Сер.* II, 252; *Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 231; *Пик.* VI, 146; *Врм.* II, 178; *Лс.* III, 239). Значущійся здѣсь Уракъ — безо всякаго сомнѣнія, тотъ самый Уракъ, «князь Казанскихъ князей», который въ послѣдствіи, по словамъ тѣхъ же летописцевъ, дѣйствовалъ за одно съ Агалакомъ, братомъ Мамука (см. выше, стр. 421). Какъ скоро Кель-Ахмедъ, Садыръ и Агишъ поставлены на ряду съ Уракомъ, а Кель-Ахмедъ даже поименованъ выше его, то имѣемъ поводъ предполагать, что и они были такими же «князьями Казанскихъ князей», какъ Уракъ. Это сообщество четырехъ главныхъ князей и заставляетъ меня думать, что первостепенныхъ биковъ въ Казани съ начала было четыре. Роды, представителями которыхъ служили эти четыре бика, были, какъ мнѣ кажется, тѣ же самые, какіе въ первое время числились въ Крыму: т. е. Ширинъ, Барынъ,

Аргынъ и Кипчакъ. На эту мысль наводитъ меня шертная грамота бывшаго хана Казанскаго Абд-ул-латифа, данная имъ великому князю Василю 29-го декабря 1508 г. по случаю пожалованія ему города Юрьева. На основаніи этой грамоты, какъ я уже замѣтилъ въ Ч. I, въ пр. 70, на стр. 209, великій князь Московскій не могъ принимать къ себѣ отъ Абд-ул-латифа людей, за исключеніемъ лицъ, принадлежавшихъ къ родамъ: Шпринъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ, т. е. одни эти лица, въ отличіе отъ другихъ, имѣли право свободнаго отъѣзда. Откуда взялись бы у Абд-ул-латифа Шпринны, Барыны, Аргыны и Кипчаки, и за чѣмъ было бы выговаривать для нихъ въ грамотѣ особыя преимущества, если бъ они не были родомъ Казанцы, и не пользовались у себя дома большимъ значеніемъ? Предположить на оборотъ, что лица, поименованныя въ грамотѣ, были особы выѣзжія изъ Крыма—едва ли можно. Объ эту пору еще вліяніе Крыма на Казань не было сильно, еще ни одинъ гирей не сидѣлъ на престолѣ первыхъ потомковъ Улу-Мухаммеда, и единственная связь соединявшая обѣ династіи, Крымскую и Казанскую, состояла въ томъ, что мать царей Мухаммедъ-Амина и Абд-ул-латифа, Нуръ-султана, была женою хана Менгли-гирея. — Число и составъ главныхъ родовъ въ Казани съ теченіемъ времени могли, конечно, измѣняться, точно также какъ въ Крыму. Черезъ эти перемѣны, по всей вѣроятности, и попали въ число главныхъ родовъ Мангыты, о которыхъ, подъ ко-

нець существованія Казанскаго ханства, упоминается въ Дѣлахъ Ногайскихъ.

Первостепенные бики, представители главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, и были, какъ мнѣ кажется, карачіями въ Казани. Въ подтвержденіе этой мысли могу привести даже факты. Князь Казанскій Булатъ, тотъ самый, который (см. выше, стр. 421), долженъ былъ, на основаніи мнѣхъ предположеній, быть однимъ изъ главныхъ биковъ Казанскихъ, т. е. представителемъ Шпринновъ либо какого нибудь другаго важнаго дворянскаго рода, въ лѣтописяхъ Русскихъ подъ 1519 г. названъ « карачею княземъ Шпринномъ » (*Вскр. П. С. Р. Л. VIII, 266: Прислали [Казанцы] на Москву бити челомъ великому государю Василью отъ сента въ головахъ, и отъ улановъ, и отъ князей и отъ всей Казанскіе земли людей пословъ, Аббазѣа, да карача Булата князя Шпринна, да Шапсуна князя земскаго, да Бозюку бакшѣа; сл. Ник. VI, 218, гдѣ послѣ словъ: «и отъ князей», прибавлено: «и отъ карачей»; *Лит. Норм. 21 и Про. 365, 366; въ Лс. III, 367, стоитъ неправильно: «Карача Булата Князя Шприннадаша Исупа Князя земскаго»; та же самая ошибка находится и во *Врм. II, 262*). Мало того, въ послѣднюю эпоху существованія ханства Казанскаго выходитъ на сцену сынъ Булата, князь Нуръ-Али (Муралей). Нуръ-Али этотъ, въ свою очередь, зовется въ лѣтописяхъ нашихъ Шпринномъ и карачею, и даже большимъ карачею (*Царк. 187: Большаго Карача Казанскаго Шпринна Муралея, Князя Булатова сына;***

прямыхъ наследіемъ князей; а Волжское устье или Поволжье звалось отчиною сына Едигеева Нур-ед-дина, и удѣломъ всѣхъ нур-ед-диновъ вообще (*Прод. Дресс. Росс. Висл. X, 67; XI, 50*).

Слово карачи въ Крыму имѣло еще другое значеніе. Кромѣ биковъ, представителей пяти родовъ, карачіями звались вообще всѣ лица близкіе къ хану. Даже иногда слово *قراچی* было просто синонимомъ слова *قول* — слуга. Въ грамотахъ Крымскихъ хановъ и султановъ, можно указать на многія мѣста, гдѣ слово карачи употреблено именно въ этомъ смыслѣ. Ханы Адиль - гирей, Мурадъ - гирей и Селимъ - гирей, въ грамотахъ своихъ къ Русскимъ царямъ Алексѣю Михайловичу, Федору Алексѣевичу, и Ивану и Петру Алексѣевичамъ, простаго Шпринскаго мурзу Канъ-Мухаммеда звали своимъ карачіемъ (*Матер. для ист. Крыма, № 229, стр. 609; № 261, стр. 677; № 286, стр. 747*). Нур-ед-динъ Гази - гирей - султанъ, въ грамотѣ писанной къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1648 (1058) г. говорилъ, между прочимъ: «Развѣ это дружба, что вы обольстили Татаръ нашихъ бывшихъ съ поконъ-вѣка нашими слугами и карачіями» (*Матер. для ист. Крыма, № 115, стр. 401: دوستلق بو مبدر که دنیا یاردلرقدن اجداد عظامزک (قوللری و قراچیلمری بولغان اوز ناتارمز حبله بیلا الداتوب*)).

Для лучшаго отличія ото всѣхъ остальныхъ лицъ, Крымскіе бики - карачи иногда звались большими карачіями — *اولوغ قراچی*. Такъ въ грамотѣ Инаега-

гирей-хана къ царю Михаилу Федоровичу, писанной въ 1635 (1045) г. читаемъ: تقى شيرين بکى اولوغ قراچى بکمزى قرداشلارى بارچا مرزالارى عسكرى برله تقى منقط بکى هم اولوغ قراچى بکمزى قرداشلارى بارچا مرزالارى عسكرى برله (Матер. для ист. Крыма, № 30, стр. 132).

Карачин были и въ Казани. Въ лѣтописяхъ нашихъ говорится не разъ о карачіяхъ Казанскихъ. Упоминаеть о нихъ и князь Курбскій при описаніи взятія Казани Русскими въ 1552 г. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: «Царь же Казанскій затворися во градѣ, со тремядесять тысящей избранныхъ своихъ воиновъ и со всѣми карачи духовными ихъ и мірскими и съ дворомъ своимъ»; въ другомъ: «И одинаго изыдоша сами карачи съ дворомъ царевымъ... Тогда абіе взопроша карачей со всѣми силами ихъ, ажъ принудишася отъ нихъ подати тыгъ»; и наконецъ въ третьемъ: «И отдаша намъ царя своего со единымъ карачемъ, что наибольшимъ ихъ, и со двѣма пмидеши» (Курбск. 21, 22, 34).

Чѣмъ именно были карачин въ Казани — положительныхъ на то указаній мы не имѣемъ; но мнѣ кажется, что карачин Казанскіе ничѣмъ не отличались отъ биковъ - карачіевъ Крымскихъ, т. е. что въ Казани, какъ и въ Крыму, званіе карачія принадлежало по праву бикамъ главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ. Заключение это я основываю на слѣдующихъ доводахъ.

Въ Казани, кромѣ обыкновенныхъ князей, биковъ, были особые князья, блики высшаго разряда.

Нѣкоторыя указанія на этотъ фактъ находимъ мы въ лѣтописяхъ Русскихъ. Говоря о сношеніяхъ Московскихъ государей съ Казанью и объясняя внутреннія дѣла ханства, лѣтописцы называютъ многихъ князей по именамъ особо, ставя ихъ въ главѣ прочихъ князей и людей всей земли Казанской. Для примѣра укажу на князя Казанскаго Булата, какъ на лицо уже намъ болѣе или менѣе извѣстное (см. выписки изъ лѣтописей приведенныя мною подъ 1533 и 1535 гг. въ первой части настоящаго Изслѣдованія, пр. 93, стр. 275, и пр. 99, стр. 287). Еще точнѣе и опредѣлительнѣе выражаютъ лѣтописцы наши превосходство однихъ князей Казанскихъ надъ другими въ двухъ случаяхъ. Въ первый разъ, говоря о нападеніи грозившемъ Абду-латифу, во время управленія его Казанью, въ 1499 г. со стороны царевича Агалака, брата Шибанскаго царя Мамука (см. выше, пр. 54, стр. 390), лѣтописцы прибавляютъ, что вмѣстѣ съ Агалакомъ шелъ Уракъ князь надъ князьями Казанскими, или, какъ они его называютъ, «князь Казанскихъ князей» (*Соб. 1 лѣт. П. С. Р. Л. VI, 44; Свр. II, 262 и Вскр. П. С. Р. Л. VIII, 237 подъ 7007 г.; Ник. VI, 158 подъ 7008 г.; Лс. III, 257 подъ 7014 г.*). Въ другой разъ, толкуя о переговорахъ веденныхъ въ Москвѣ въ 1531 г. о низверженіи Сафа-гирея (см. Ч. I, стр. 267—271), лѣтописцы передаютъ рѣчь говоренную отъ имени

великаго князя, который жаловался, что Казанцы измѣнили данному ими обѣщанію: быть царю ихъ и имъ «и княземъ и всѣмъ княземъ Казанскимъ» (т. е., какъ я понимаю, главнымъ князьямъ и всѣмъ остальнымъ) послушными Московскому государю (*Ник.* VI, 238; *Вскр.* П. С. Р. I. VIII, 275).—Присовокупить можно и слова *Лс.*, гдѣ на оборотъ одинъ князь Казанскій Хусейнъ названъ челоѣкомъ малымъ (*Лс.* IV, 121: Прислалъ царь [Сафа-гирей] своего челоѣка Усепна Князя малаго).

Указанія на существованіе въ Казани князей особаго высшаго разряда находятся и въ Дѣлахъ Ногайскихъ. Сыновья Юсуфа князя Ногайскаго, Юнусъ и Али, въ грамотѣ къ государю Ивану Васильевичу, полученной въ іюль 1551 г., писали, между прочимъ, слѣдующее: «А Царицы у насъ въ Мангитехъ зимовали. И на другое лѣто (послѣ побѣга Шахъ-Алія изъ Казани и воцаренія въ ней Сафа-гирея въ 1546 г.; см. Ч. I, стр. 319—326; тамъ можно видѣть и самое начало грамоты, изъ которой мы здѣсь предлагаемъ выписку) Саагирѣй Царь котцу нашему къ Юсуфу Князю и кнамъ прислалъ, чтобы дей Юнусъ мнрза Царицы привелъ ко мнѣ, а самъ бы дей на Мангитскомъ мѣсте Княземъ былъ. А отцу дей и дядемъ твоимъ дадимъ Горнюю сторону, и Арскую сторону. А ко мнѣ приказалъ хотѣлъ мнѣ дати *Мангитскіе* доходы. Вкою пору отъ него посолъ пришелъ, и вто время отецъ нашъ и дяди наши ходили къ *Астаракан*, и безъ отца сво-

его вѣдома Царицы к нему повезъ. И Савагиръ Царь и всѣ ево Крымцы какъ взяли Царицы въ свои руки, отцу нашему и намъ свою роту и правду изменили, отцу нашему и дядемъ нашимъ горные стороны и Арскіе педали, а меня въ Казани Княземъ неучинили. И мы на Савагиръ Царя розгнѣвались, да пришедъ на первуюже весну хотѣли къ тебѣ человека прислать, да хотѣли стобою Савагиръ Царя воевати. И вту пору на ту же зиму онъ умеръ. И мы слышавъ то, что Савагиръ Царь умеръ, и мы съ отцомъ своимъ съ Юсуфомъ Княземъ подумавъ послали к тебѣ гонцомъ паробка своего *Собай Сунгура* (чит. *Байсунгура*; см. Ч. I, пр. 118, стр. 323 и *Прод. Дресс. Росс. Висл. VIII, 141—147*), что надъ Савагирѣмъ Царемъ такъ ся стало. А прежь сего былъ снами въ братстве Шигагѣвъ Царевъ братъ *Ямали* Царь. А ныне намъ братъ *Шигалъ* Царь. А приказали есмя какъ сей нашъ гонецъ Байсунгуръ доѣдетъ, и Князь великій бы Шигагѣ Царя и Казанскихъ Князей х Казани отпустилъ, а мы дей отсюды *Юнусъ* мврзу отпустимъ. Такъ былъ приказалъ и после гонца два мѣсеца спустя слышели есмя, что дей Шигагѣ Царь х *Казани* пошолъ. И мы взявъ с собою Казанскихъ людей, которые у насъ были, да пошли есмя х Казани. Какъ мы тамъ пришли, ажъ Шигагѣ Царь х Казани не бывалъ. И мы себѣ помыслили, какъ съ Казанскими людьми намъ непоговоря прочь поити. Да послали есмя х Казанскимъ людямъ человека, что Крымцы имъ недрузи, и намъ недрузи, чтобы Крым-

цовъ намъ выдали, или бы ихъ изъ Казани выслали; а у Московского бы Князя и у нашего друга и брата у великого Князя Шигагья Царя взяли на Царство въ Казань, а меня въ Княженье взяли» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VIII, 274—276; см. тамъ же, стр. 169, Допесеніе Русскаго посла Ивана Феддова изъ Ногайскихъ улусовъ, полученное 25-го сентября 1549 г., гдѣ сказано: «А Юнусъ мрза Псуновъ сынъ ходилъ въ Казань, хотѣлъ, чтобъ его взяли на княженье»). Въ другой грамотѣ къ государю Ивану IV, писанной самимъ княземъ Ногайскимъ Юсуфомъ и поданной въ маѣ 1552 г., читаемъ: «О сесь годъ посылаю есмь къ тебѣ *Уразидлемъ* зовутъ паробка своего гоппомъ, чтобы мнѣ съ Казанью помирити. И ты тогда мнѣ въ грамоте каковы рѣчи писалъ? не такъ ли еси молвилъ, чтобы отъ тебя былъ царь, а отъ насъ бы Князь былъ? ино кое твое прямое слово?» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* IX, 3). На это Иванъ въ юнѣ того же 1552 года отвѣчалъ Юсуфу: «А что еси писалъ къ намъ о Казанскомъ Княженье; и мы въ томъ своего слова непогрешили. Хотѣли есмя то дѣло учинити потому, какъ есмя свое слово молвили, и къ сыну твоему Юнусъ мрзѣ есмя писали, чтобъ поехалъ къ намъ. А мы отъ себя хотѣли ево на Княженье устроить. И ты о томъ сына своего спрося увѣдай. И Казанцы намъ измѣнили. Надъ братомъ Шигагьемъ Царемъ хотѣли лихо учинити. И мы брату своему Шигагью Царю велѣли изъ Казани выехати, и сыну твоему то Княженье того для несталося» (*Прод. Древн. Росс.*

Визл. IX, 11). Вмѣстѣ съ грамотою къ Юсуфу была послана грамота и къ сыну его Юнусу, въ которой Иванъ Васильевичъ повторагь сказанное отцу его. «И мы твою дружбу усабьенно ведедержимъ», писалъ онъ, «и тово для есмь писали къ тебѣ своимъ чело-вѣкомъ Камышала, что бы еси вборзе князь поехалъ. А хотѣли есмь тебя Юртогъ устроить, потомуже какъ были прежде сего с Казани Мангытцые Князи» (Прод. Дресс. Росс. Визл. IX, 12, 13).

Особые князья высшаго разряда, существовав-шіе въ Казани и пользовавшіеся тамъ, какъ видно, большими правами и даже доходами, были, по всей вѣроятности, такіе же точно наследственные перво-степенные бики, представители главнѣйшихъ дворян-скихъ родовъ, какіе были въ Крыму. Вникнемъ въ смыслъ словъ, съ которыми государь Иванъ Васильевичъ обращался къ Юнусу: «А хотѣли есмь тебя Юртогъ устроить, потомуже какъ были прежде сего с Казани Мангытцые Князи». Тутъ, очевидно, ничего общаго нѣтъ съ происхожденіемъ Юнуса, хотя и самъ онъ былъ Ногаецъ, т. е. Мангытъ (приведемъ, что Ногайцы вообще звались Мангытами). Если такъ, то чѣмъ же могли быть «Мангытцые Князи въ Казани», мѣсто которыхъ обѣщано было Юнусу, какъ ие князьями, биками, особаго дворянскаго рода Мангытъ, утвердившагося въ Казани. Представители этого рода, какъ мы знаемъ, стояли и въ Крыму на ряду съ первостепенными биками.

Сколько именно было главныхъ биковъ въ Казани, вопросъ этотъ рѣшить, за непмѣниемъ точныхъ данныхъ, весьма трудно. Я думаю, что биковъ было если не всегда, то по крайней мѣрѣ первоначально, какъ и въ Крыму, четыре. Описывая взятіе Казани царемъ Шибанскимъ Мамукомъ и бѣгство оттуда хана Мухаммедъ-Амина въ 1496 г. (см. объ этомъ происшествіи Ч. I, стр. 190, и выше, пр. 54, стр. 390), лѣтописцы наши утверждаютъ, что съ начала сторону Мамука поддерживали и главными его сообщниками были князья Казанскіе Кель-Ахмедъ (см. о немъ Ч. I, пр. 65, стр. 192, 193), Уракъ, Садыръ и Агишь (*Сюф.* I лѣт. П. С. Р. Л. VI, 40; *Сар.* II, 252; *Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 231; *Пик.* VI, 146; *Врм.* II, 178; *Лв.* III, 239). Значущійся здѣсь Уракъ — безо всякаго сомнѣнія, тотъ самый Уракъ, «князь Казанскихъ князей», который въ послѣдствіи, по словамъ тѣхъ же лѣтописцевъ, дѣйствовалъ за одно съ Агалакомъ, братомъ Мамука (см. выше, стр. 421). Какъ скоро Кель - Ахмедъ, Садыръ и Агишь поставлены на ряду съ Уракомъ, а Кель-Ахмедъ даже поименованъ выше его, то имѣемъ поводъ предполагать, что и они были такими же «князьями Казанскихъ князей», какъ Уракъ. Это сообщество четырехъ главныхъ князей и заставляетъ меня думать, что первостепенныхъ биковъ въ Казани съ начала было четыре. Роды, представителями которыхъ служили эти четыре бика, были, какъ мнѣ кажется, тѣ же самые, какіе въ первое время числились въ Крыму: т. е. Ширинъ, Баринъ,

Аргынъ и Кипчакъ. На эту мысль наводитъ меня шертная грамота бывшего хана Казанскаго Абд-ул-латифа, данная имъ великому князю Василю 29-го декабря 1508 г. по случаю пожалованія ему города Юрьева. На основаніи этой грамоты, какъ я уже замѣтилъ въ Ч. I, въ пр. 70, на стр. 209, великій князь Московскій не могъ принимать къ себѣ отъ Абд-ул-латифа людей, за исключеніемъ лицъ, принадлежавшихъ къ родамъ: Шпринъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ, т. е. одни эти лица, въ отличіе отъ другихъ, имѣли право свободнаго отъѣзда. Откуда взялись бы у Абд-ул-латифа Шпринны, Барыны, Аргыны и Кипчаки, и за чѣмъ было бы выговаривать для нихъ въ грамотѣ особыя преимущества, если бъ они не были родомъ Казанцы, и не пользовались у себя дома большимъ значеніемъ? Предположить на оборотъ, что лица, поименованныя въ грамотѣ, были особы выѣзжія изъ Крыма—едва ли можно. Объ эту пору еще вліяніе Крыма на Казань не было сильно, еще ни одинъ гирей не сдѣлалъ на престолѣ первыхъ потомковъ Улу-Мухаммеда, и единственная связь соединявшая обѣ династіи, Крымскую и Казанскую, состояла въ томъ, что мать царей Мухаммедъ-Амина и Абд-ул-латифа, Нуръ-султана, была женою хана Менгли-гирея. — Число и составъ главныхъ родовъ въ Казани съ теченіемъ времени могли, конечно, измѣняться, точно также какъ въ Крыму. Черезъ эти перемѣны, по всей вѣроятности, и попали въ число главныхъ родовъ Маягыты, о которыхъ, подь ко-

нецъ существованія Казанскаго ханства, упоминается въ Дѣлахъ Ногайскихъ.

Первостепенные бики, представители главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, и были, какъ мнѣ кажется, карачіями въ Казани. Въ подтвержденіе этой мысли могу привести даже факты. Князь Казанскій Булатъ, тотъ самый, который (см. выше, стр. 421), долженъ былъ, на основаніи мнѣхъ предположеній, быть однимъ изъ главныхъ биковъ Казанскихъ, т. е. представителемъ Шириновъ либо какого нибудь другаго важнаго дворянскаго рода, въ лѣтописяхъ Русскихъ подъ 1519 г. названъ «карачею княземъ Шириномъ» (*Вскр. П. С. Р. Л. VIII, 266: Прислали [Казанцы] на Москву бити челомъ великому государю Василью отъ сента въ головахъ, и отъ улановъ, и отъ князей и отъ всей Казанскіе земли людей пословъ, Аббазѣа, да карача Булата князя Ширина, да Шапсуна князя земскаго, да Бозюку бакшѣа; сл. Ник. VI, 218, гдѣ послѣ словъ: «и отъ князей», прибавлено: «и отъ карачей»; *Лит. Норм. 21* и *Про. 365, 366; въ Лс. III, 367, стоитъ неправильно: «Карача Булата Князя Ширинадаша Исупа Князя земскаго»; та же самая ошибка находится и во *Врм. II, 262*). Мало того, въ послѣднюю эпоху существованія ханства Казанскаго выходитъ на сцену сынъ Булата, князь Нуръ-Али (Муралей). Нуръ-Али этотъ, въ свою очередь, зовется въ лѣтописяхъ нашихъ Шириномъ и карачею, и даже большимъ карачею (*Царк. 187: Большаго Карача Казанскаго Ширина Муралея, Князя Булатова сына;***

Аргынъ и Кипчакъ. На эту мысль наводитъ меня шертная грамота бывшаго хана Казанскаго Абд-ул-латифа, данная имъ великому князю Василю 29-го декабря 1508 г. по случаю пожалованія ему города Юрьева. На основаніи этой грамоты, какъ я уже замѣтилъ въ Ч. I, въ пр. 70, на стр. 209, великій князь Московскій не могъ принимать къ себѣ отъ Абд-ул-латифа людей, за исключеніемъ лицъ, принадлежавшихъ къ родамъ: Ширинъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ, т. е. одни эти лица, въ отличіе отъ другихъ, имѣли право свободнаго отъѣзда. Откуда взялись бы у Абд-ул-латифа Ширины, Барыны, Аргыны и Кипчаки, и за чѣмъ было бы выговаривать для нихъ въ грамотѣ особыя преимущества, если бъ они не были родомъ Казанцы, и не пользовались у себя дома большимъ значеніемъ? Предположить на оборотъ, что лица, поименованныя въ грамотѣ, были особы выѣзжія изъ Крыма—едва ли можно. Объ эту пору еще вліяніе Крыма на Казань не было сильно, еще ни одинъ гирей не сидѣлъ на престолѣ первыхъ потомковъ Улу-Мухаммеда, и единственная связь соединявшая обѣ династіи, Крымскую и Казанскую, состояла въ томъ, что мать царей Мухаммедъ-Амина и Абд-ул-латифа, Нуръ-султана, была женою хана Менгли-гирея. — Число и составъ главныхъ родовъ въ Казани съ теченіемъ времени могли, конечно, измѣняться, точно также какъ въ Крыму. Чрезъ эти перемѣны, по всей вѣроятности, и попали въ число главныхъ родовъ Мангыты, о которыхъ, подъ ко-

нець существованія Казанскаго ханства, упоминается въ Дѣлахъ Ногайскихъ.

Первостепенные бики, представители главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, и были, какъ мнѣ кажется, карачіями въ Казани. Въ подтвержденіе этой мысли могу привести даже факты. Князь Казанскій Булатъ, тотъ самый, который (см. выше, стр. 421), долженъ былъ, на основаніи мнѣхъ предположеній, быть однимъ изъ главныхъ биковъ Казанскихъ, т. е. представителемъ Шпринновъ либо какого нибудь другаго важнаго дворянскаго рода, въ лѣтописяхъ Русскихъ подъ 1519 г. названъ « карачею княземъ Шпринномъ » (*Вскр. П. С. Р. Л. VIII, 266: Прислали [Казанцы] на Москву бити челомъ велкому государю Василью отъ сента въ головахъ, и отъ улановъ, и отъ князей и отъ всей Казанскіе земли людей пословъ, Аббазѣа, да карача Булата князя Шприна, да Шапсуна князя земскаго, да Бозюку бакшѣа; сл. Ник. VI, 218, гдѣ послѣ словъ: «и отъ князей», прибавлено: «и отъ карачей»; *Лѣт. Норм. 21 и Про. 365, 366; въ Лв. III, 367, стоитъ неправильно: «Карача Булата Князя Шпринадаша Исупа Князя земскаго»; та же самая ошибка находится и во *Врм. II, 262*). Мало того, въ послѣднюю эпоху существованія ханства Казанскаго выходитъ на сцену сынъ Булата, князь Нуръ-Али (Муралей). Нуръ-Али этотъ, въ свою очередь, зовется въ лѣтописяхъ нашихъ Шпринномъ и карачею, и даже большимъ карачею (*Царк. 187: Большаго Карача Казанскаго Шприна Муралея, Князя Булатова сына;***

принимъ наследіемъ князей; а Волжское устье или Поволжье звалось отчиною сына Едигеева Нур-ед-дина, и удѣломъ всѣхъ нур-ед-диновъ вообще (*Прод. Дресс. Росс. Висл. X, 67; XI, 50*).

Слово карачи въ Крыму имѣло еще другое значеніе. Кромѣ биковъ, представителей пяти родовъ, карачіями звались вообще всѣ лица близкіе къ хану. Даже иногда слово *قراچی* было просто синонимомъ слова *قول* — слуга. Въ грамотахъ Крымскихъ хановъ и султановъ, можно указать на многія мѣста, гдѣ слово карачи употреблено именно въ этомъ смыслѣ. Ханы Адиль - гирей, Мурадъ - гирей и Селимъ - гирей, въ грамотахъ своихъ къ Русскимъ царямъ Алексѣю Михайловичу, Федору Алексѣевичу, и Ивану и Петру Алексѣевичамъ, простаго Шпринскаго мурзу Канъ-Мухаммеда звали своимъ карачіемъ (*Матер. для ист. Крыма, № 229, стр. 609; № 261, стр. 677; № 286, стр. 747*). Нур-ед-динъ Газп - гирей - султанъ, въ грамотѣ писанной къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1648 (1058) г. говорилъ, между прочимъ: «Развѣ это дружба, что вы обольстили Татаръ нашихъ бывшихъ съ поконъ-вѣка нашими слугами и карачіями» (*Матер. для ист. Крыма, № 115, стр. 401: دوستلق بو میدر که دنیا یاردلرقدن اجداد عظامزک (قوللری و قراچیлары بولغان اوز ناتارمز حبله بیلا الداتوب*).

Для лучшаго отличія ото всѣхъ остальныхъ лицъ, Крымскіе бики - карачи иногда звались большими карачіями — *اولوغ قراچی*. Такъ въ грамотѣ Инаегъ-

гирей-хана къ царю Михаилу Федоровичу, писанной въ 1635 (1045) г. читаемъ: *تقی شیرین بکی اولوغ قراچی بکیزی قرداشلاری بارچا مرزالاری عسکری برله تقی منقط بکی هم اولوغ قراچی بکیزی قرداشلاری بارچا مرزالاری عسکری برله* (*Матер. для ист. Крыма, № 30, стр. 132*).

Карачин были и въ Казани. Въ лѣтописяхъ нашихъ говорится не разъ о карачіяхъ Казанскихъ. Упоминаеть о нихъ и князь Курбскій при описаніи взятія Казани Русскими въ 1552 г. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: «Царь же Казанскій затворися во градѣ, со тремядесять тысящей избранныхъ своихъ воиновъ и со всѣми карачи духовными ихъ и мірскими и съ дворомъ своимъ»; въ другомъ: «И единого изыдоша сами карачи съ дворомъ царевымъ... Тогда абіе вопроша карачей со всѣми силами ихъ, ажъ принудишася отъ нихъ подати тыгъ»; и наконецъ въ третьемъ: «И отдаша намъ царя своего со единымъ карачемъ, что наибольшимъ ихъ, и со двѣма имидеши» (*Курбск. 21, 22, 34*).

Чѣмъ именно были карачин въ Казани — положительныхъ на то указаній мы не имѣемъ; но мнѣ кажется, что карачин Казанскіе ничѣмъ не отличались отъ биковъ - карачіевъ Крымскихъ, т. е. что въ Казани, какъ и въ Крыму, званіе карачія принадлежало по праву бикамъ главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ. Заключение это я основываю на слѣдующихъ доводахъ.

Въ Казани, кромѣ обыкновенныхъ князей, биковъ, были особые князья, бики высшаго разряда.

Нѣкоторыя указанія на этотъ фактъ находимъ мы въ лѣтописяхъ Русскихъ. Говоря о сношеніяхъ Московскихъ государей съ Казанью и объясняя внутреннія дѣла ханства, лѣтописцы называютъ многихъ князей по именамъ особо, ставя ихъ въ главѣ прочихъ князей и людей всей земли Казанской. Для примѣра укажу на князя Казанскаго Булата, какъ на лицо уже намъ болѣе или менѣе извѣстное (см. вышски изъ лѣтописей приведенныя мною подъ 1533 и 1535 гг. въ первой части настоящаго Изслѣдованія, пр. 93, стр. 275, и пр. 99, стр. 287). Еще точнѣе и опредѣлительнѣе выражаютъ лѣтописцы наши превосходство однихъ князей Казанскихъ надъ другими въ двухъ случаяхъ. Въ первый разъ, говоря о нападеніи грозившемъ Абд-ул-латифу, во время управленія его Казанью, въ 1499 г. со стороны царевича Агалака, брата Шибанскаго царя Мамука (см. выше, пр. 54, стр. 390), лѣтописцы прибавляютъ, что вмѣстѣ съ Агалакомъ шелъ Уракъ князь надъ князьями Казанскими, или, какъ они его называютъ, «князь Казанскихъ князей» (*Соб. 1 лѣт. П. С. Р. Л. VI, 44; Свр. II, 262 и Вскр. П. С. Р. Л. VIII, 237 подъ 7007 г.; Ник. VI, 158 подъ 7008 г.; Лс. III, 257 подъ 7014 г.*). Въ другой разъ, толкуя о переговорахъ веденныхъ въ Москвѣ въ 1531 г. о низверженіи Сафа-гирея (см. Ч. I, стр. 267—271), лѣтописцы передаютъ рѣчь говоренную отъ имени

великаго князя, который жаловался, что Казанцы измѣнили данному ими обѣщанію: быть царю ихъ и имъ «и княземъ и всѣмъ княземъ Казанскимъ» (т. е., какъ я понимаю, главнымъ князьямъ и всѣмъ остальнымъ) послушными Московскому государю (*Ник.* VI, 238; *Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 275).—Присовокупить можно и слова *Лв.*, гдѣ на оборотъ одинъ князь Казанскій Хусейнъ названъ человѣкомъ малымъ (*Лв.* IV, 121: Прислалъ царь [Сафа-гирей] своего чело-вѣка Усепна Князя малаго).

Указанія на существованіе въ Казани князей особаго высшаго разряда находятся и въ Дѣлахъ Ногайскихъ. Сыновья Юсуфа князя Ногайскаго, Юнусъ и Алп, въ грамотѣ къ государю Ивану Васильевичу, полученной въ іюлѣ 1551 г., писали, между прочимъ, слѣдующее: «А Царицы у насъ въ Мангитехъ зимовали. И на другое лѣто (послѣ побѣга Шахъ-Алія изъ Казани и воцаренія въ ней Сафа-гирея въ 1546 г.; см. Ч. I, стр. 319—326; тамъ можно видѣть и самое начало грамоты, изъ которой мы здѣсь предлагаемъ выписку) Саагирѣй Царь котцу нашему къ Юсуфу Князю и к намъ прислалъ, чтобы дей Юнусъ мурза Царицы привелъ ко мнѣ, а самъ бы дей на Мангитскомъ мѣсте Княземъ былъ. А отцу дей и дядемъ твоимъ дадимъ Горнюю сторону, и Арскую сторону. А ко мнѣ приказалъ хотѣлъ мнѣ дати Мангитскіе доходы. Вкою пору отъ него посолъ пришелъ, и вто время отецъ нашъ и дяди наши ходили къ Астарахамъ, и безъ отца сво-

его вѣдома Царица к нему повезъ. И Саагиръ Царь и всѣ ево Крымцы какъ взяли Царицы въ свои руки, отцу нашему и намъ свою роту и правду изменили, отцу нашему и дядемъ нашимъ горные стороны и Арскіе педали, а меня въ Казани Княземъ неучинили. И мы на Саагирѣ Царя розгнѣвались, да пришедъ на первуюже весну хотѣли къ тебѣ человека прислать, да хотѣли стобою Саагирѣ Царя воевати. И вту пору на туже зиму онъ умеръ. И мы слышавъ то, что Саагирѣ Царь умеръ, и мы съ отцомъ своимъ съ Юсуфомъ Княземъ подумавъ послали къ тебѣ гонцомъ паробка своего *Собай Сунгура* (чит. *Байсунгура*; см. Ч. I, пр. 118, стр. 323 и *Прод. Дресс. Росс. Висл. VIII, 141—147*), что надъ Саагирѣмъ Царемъ такъ ся стало. А прежь сего былъ с нами въ братстве Шигагѣвъ Царевъ братъ *Янали* Царь. А ныне намъ братъ *Шигалъ* Царь. А приказали есмя какъ сей нашъ гонецъ Байсунгуръ доѣдетъ, и Князь великій бы Шигагѣ Царя и Казанскихъ Князей х Казани отпустилъ, а мы деи отсюды *Юнусъ* мврзу отпустимъ. Такъ былъ приказатъ и после гонца два мѣсеца спустя слышели есмя, что деи Шигагѣ Царь х *Казани* пошолъ. И мы взявъ с собою Казанскихъ людей, которые у насъ были, да пошли есмя х Казани. Какъ мы тамъ пришли, ажъ Шигагѣ Царь х Казани не бывалъ. И мы себѣ помыслили, какъ съ Казанскими людьми намъ непоговоря прочь поити. Да послали есмя х Казанскимъ людямъ человека, что *Крымцы* имъ недрузи, и намъ недрузи, чтобы Крым-

цовъ намъ выдали, или бы ихъ изъ Казани выслали; а у Московского бы Князя и у нашего друга и брата у великого Князя Шигагья Царя взялиъ на Царство въ Казань, а менябъ на Княженье взяли» (*Прод. Дрест. Росс. Висл. VIII, 274—276*; см. тамъ же, стр. 169, Допесение Русскаго посла Ивана Федова изъ Ногайскихъ улусовъ, полученное 25-го сентября 1549 г., гдѣ сказано: «А Юнусъ мирза Исуповъ сынъ ходилъ въ Казань, хотѣлъ, чтобъ его взяли на княженье»). Въ другой грамотѣ къ государю Ивану IV, писанной самимъ княземъ Ногайскимъ Юсуфомъ и поданной въ маѣ 1552 г., читаемъ: «О сесь годъ посылагъ есмь хъ тебѣ *Уразилдъемъ* зовутъ паробка своего гоппомъ, чтобы мнѣ съ Казанью помирити. И ты тогда мнѣ въ грамоте каковы рѣчи писалъ? нетакъ ли еси молвилъ, чтобы отъ тебя былъ царь, а отъ насъ бы Князь былъ? ино кое твое прямое слово?» (*Прод. Дрест. Росс. Висл. IX, 3*). На это Иванъ въ июнѣ того же 1552 года отвѣчалъ Юсуфу: «А что еси писалъ къ намъ о Казанскомъ Княженье; и мы въ томъ своего слова неногрешили. Хотѣли есмь то дѣло учинити потому, какъ есмь свое слово молвили, и къ сыну твоему Юнусъ мирзѣ есмь писали, чтобъ поехалъ къ намъ. А мы отъ себя хотѣли ево на Княженье устроить. И ты о томъ сына своего спрося увѣдай. И Казанцы намъ пзмѣнили. Надъ братомъ Шигагьемъ Царемъ хотѣли лихо учинити. И мы брату своему Шигагью Царю велѣли изъ Казани выехати, и сыну твоему то Княженье того для нессталося» (*Прод. Дрест. Росс.*

Висл. IX, 11). Вмѣстѣ съ грамотою къ Юсуфу была послана грамота и къ сыну его Юнусу, въ которой Иванъ Васильевичъ повторялъ сказанное отцу его. «И мы твою дружбу усабленно недержимъ», писалъ онъ, «и тово для есмь писали къ тебѣ ссвоимъ чело-вѣкомъ *Камышомъ*, что бы еси вборзекнамъ поехалъ. А хотѣли есмь тебя Юртомъ устроить, потомуже какъ были прежде сего в *Казани Мангытские Князи*» (Прод. Древн. Росс. Висл. IX, 12, 13).

Особые князья высшаго разряда, существовавшіе въ Казани и пользовавшіеся тамъ, какъ видно, большими нравами и даже доходами, были, по всей вѣроятности, такіе же точно послѣдственные перво-степенные бики, представители главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, какіе были въ Крыму. Внѣшемъ въ смыслъ словъ, съ которыми государь Иванъ Васильевичъ обращался къ Юнусу: «А хотѣли есмь тебя Юртомъ устроить, потомуже какъ были прежде сего в *Казани Мангытские Князи*». Тутъ, очевидно, ничего общаго нѣтъ съ происхожденіемъ Юнуса, хотя и самъ онъ былъ Ногаецъ, т. е. Мангытъ (припомнимъ, что Ногайцы вообще звались Мангытами). Если такъ, то чѣмъ же могли быть «Мангытские Князи въ Казани», мѣсто которыхъ обѣщано было Юнусу, какъ и князьями, биками, особаго дворянскаго рода Мангытъ, утвердившагося въ Казани. Представители этого рода, какъ мы знаемъ, стояли и въ Крыму на ряду съ первостепенными биками.

Сколько именно было главныхъ биковъ въ Казани, вопросъ этотъ рѣшить, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, весьма трудно. Я думаю, что биковъ было если не всегда, то по крайней мѣрѣ первоначально, какъ и въ Крыму, четыре. Описывая взятіе Казани царемъ Шибанскимъ Мамукомъ и бѣгство оттуда хана Мухаммедъ-Ампа въ 1496 г. (см. объ этомъ происшествіи Ч. I, стр. 190, и выше, пр. 54, стр. 390), лѣтописцы наши утверждаютъ, что съ начала сторону Мамука поддерживали и главными его сообщниками были князья Казанскіе Кель-Ахмедъ (см. о немъ Ч. I, пр. 65, стр. 192, 193), Уракъ, Садыръ и Агишъ (*Соф.* I лѣт. П. С. Р. Л. VI, 40; *Свр.* II, 252; *Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 231; *Пик.* VI, 146; *Врм.* II, 178; *Лс.* III, 239). Значущійся здѣсь Уракъ — безо всякаго сомнѣнія, тотъ самый Уракъ, «князь Казанскихъ князей», который въ послѣдствіи, по словамъ тѣхъ же лѣтописцевъ, дѣйствовалъ за одно съ Агалакомъ, братомъ Мамука (см. выше, стр. 421). Какъ скоро Кель - Ахмедъ, Садыръ и Агишъ поставлены на ряду съ Уракомъ, а Кель-Ахмедъ даже поименованъ выше его, то имѣемъ поводъ предполагать, что и они были такими же «князьями Казанскихъ князей», какъ Уракъ. Это сообщество четырехъ главныхъ князей в заставляеть меня думать, что первостепенныхъ биковъ въ Казани съ начала было четыре. Роды, представителями которыхъ служили эти четыре бика, были, какъ мнѣ кажется, тѣ же самые, какіе въ первое время числились въ Крыму: т. е. Ширинъ, Барынъ,

Аргынъ и Кипчакъ. На эту мысль наводитъ меня шертная грамота бывшаго хана Казанскаго Абд-ул-латифа, данная имъ великому князю Василю 29-го декабря 1508 г. по случаю пожалованія ему города Юрьева. На основаніи этой грамоты, какъ я уже замѣтилъ въ Ч. I, въ пр. 70, на стр. 209, великій князь Московскій не могъ принимать къ себѣ отъ Абд-ул-латифа людей, за исключеніемъ лицъ, принадлежавшихъ къ родамъ: Шпринъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ, т. е. одни эти лица, въ отличіе отъ другихъ, имѣли право свободного отъѣзда. Откуда взялись бы у Абд-ул-латифа Шпринны, Барыны, Аргыны и Кипчаки, и за чѣмъ было бы выговаривать для нихъ въ грамотѣ особыя преимущества, если бъ они не были родомъ Казанцы, и не пользовались у себя дома большимъ значеніемъ? Предположить на оборотъ, что лица, поименованныя въ грамотѣ, были особы выѣзжія изъ Крыма—едва ли можно. Объ эту пору еще вліяніе Крыма на Казань не было слышно, еще ни одинъ гирей не сидѣлъ на престолѣ первыхъ потомковъ Улу-Мухаммеда, и единственная связь соединявшая обѣ династіи, Крымскую и Казанскую, состояла въ томъ, что мать царей Мухаммедъ-Амина и Абд-ул-латифа, Нуръ-султана, была женою хана Менгли-гирея. — Число и составъ главныхъ родовъ въ Казани съ теченіемъ времени могли, конечно, измѣняться, точно также какъ въ Крыму. Черезъ эти перемѣны, по всей вѣроятности, и попали въ число главныхъ родовъ Мангыты, о которыхъ, подъ ко-

нець существованія Казанскаго ханства, упоминается въ Дѣлахъ Ногайскихъ.

Первостепенные бики, представители главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, и были, какъ мнѣ кажется, карачіями въ Казани. Въ подтвержденіе этой мысли могу привести даже факты. Князь Казанскій Булатъ, тотъ самый, который (см. выше, стр. 421), долженъ быть, на основаніи мнѣхъ предположеній, быть однимъ изъ главныхъ биковъ Казанскихъ, т. е. представителемъ Шпрпповъ либо какого нибудь другаго важнаго дворянскаго рода, въ лѣтописяхъ Русскихъ подъ 1519 г. названъ « карачею княземъ Шпрпноу » (*Вскр. П. С. Р. Л. VIII, 266: Прислали [Казанцы] на Москву бити челомъ великому государю Василью отъ сента въ головахъ, и отъ улановъ, и отъ князей и отъ всей Казанскіе земли людей пословъ, Абнбазѣа, да карача Булата князя Шпрпина, да Шапсуна князя земскаго, да Бозюку бакшѣа; сл. Ник. VI, 218, гдѣ послѣ словъ: «и отъ князей», прибавлено: «и отъ карачей»; Лѣт. Норм. 21 и Про. 365, 366; въ Лс. III, 367, стоитъ неправильно: «Карача Булата Князя Шпрпинадаша Исупа Князя земскаго»; та же самая ошибка находится и во *Врм. II, 262*). Мало того, въ послѣднюю эпоху существованія ханства Казанскаго выходитъ на сцену сынъ Булата, князь Нуръ-Али (Муралей). Нуръ-Али этотъ, въ свою очередь, зовется въ лѣтописяхъ нашихъ Шпрпноу и карачею, и даже большимъ карачею (*Царк. 187: Большаго Карача Казанскаго Шпрпина Муралея, Князя Булатова сына;**

Аргынъ и Кипчакъ. На эту мысль наводитъ меня шертная грамота бывшаго хана Казанскаго Абд-ул-латифа, данная имъ великому князю Василю 29-го декабря 1508 г. по случаю пожалованія ему города Юрьева. На основаніи этой грамоты, какъ я уже замѣтилъ въ Ч. I, въ пр. 70, на стр. 209, великій князь Московскій не могъ принимать къ себѣ отъ Абд-ул-латифа людей, за исключеніемъ лицъ, принадлежавшихъ къ родамъ: Шпринъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ, т. е. одни эти лица, въ отличіе отъ другихъ, имѣли право свободнаго отъѣзда. Откуда взялись бы у Абд-ул-латифа Шприни, Барыны, Аргыны и Кипчаки, и за чѣмъ было бы выговаривать для нихъ въ грамотѣ особыя преимущества, если бъ они не были родомъ Казанцы, и не пользовались у себя дома большимъ значеніемъ? Предположить на оборотъ, что лица, поименованныя въ грамотѣ, были особы выѣзжія изъ Крыма—едва ли можно. Объ эту пору еще вліяніе Крыма на Казань не было сильно, еще ни одинъ гирей не сѣдѣлъ на престолѣ первыхъ потомковъ Улу-Мухаммеда, и единственная связь соединявшая обѣ династіи, Крымскую и Казанскую, состояла въ томъ, что мать царей Мухаммедъ-Амина и Абд-ул-латифа, Нуръ-султана, была женою хана Менгли-гирея. — Число и составъ главныхъ родовъ въ Казани съ теченіемъ времени могли, конечно, измѣняться, точно также какъ въ Крыму. Черезъ эти перемѣны, по всей вѣроятности, и попали въ число главныхъ родовъ Мангыты, о которыхъ, подъ ко-

нецъ существованія Казанскаго ханства, упоминается въ Дѣлахъ Ногайскихъ.

Первостепенные бики, представители главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, и были, какъ мнѣ кажется, карачіями въ Казани. Въ подтвержденіе этой мысли могу привести даже факты. Князь Казанскій Булатъ, тотъ самый, который (см. выше, стр. 421), долженъ былъ, на основаніи мнѣхъ предположеній, быть однимъ изъ главныхъ биковъ Казанскихъ, т. е. представителемъ Шпринновъ либо какого нибудь другаго важнаго дворянскаго рода, въ лѣтописяхъ Русскихъ подъ 1519 г. названъ « карачею княземъ Шпринномъ » (*Вскр. П. С. Р. Л. VIII, 266: Прислали [Казанцы] на Москву бити челомъ великому государю Василью отъ сента въ головахъ, и отъ улановъ, и отъ князей и отъ всей Казанскіе земли людей пословъ, Абибазѣа, да карача Булата князя Шпринна, да Шансуна князя земскаго, да Бозюку бакшѣа; сл. Ник. VI, 218, гдѣ послѣ словъ: «и отъ князей», прибавлено: «и отъ карачей»; *Лит. Норж. 21 и Про. 365, 366; въ Л. III, 367, стоитъ неправильно: «Карача Булата Князя Шприннадаша Исупа Князя земскаго»; та же самая ошибка находится и во *Врж. II, 262*). Мало того, въ послѣднюю эпоху существованія ханства Казанскаго выходитъ на сцену сынъ Булата, князь Нуръ-Али (Муралей). Нуръ-Али этотъ, въ свою очередь, зовется въ лѣтописяхъ нашихъ Шпринномъ и карачею, и даже большимъ карачею (*Царк. 187: Большаго Карача Казанскаго Шпринна Муралея, Князя Булатова сына;***

189: Карча Казанской большой Ширинъ Муралей Князь Булатовъ; *Ник.* VII, 90: большого карача казанского Ширина Мурагья князя Булатова сына; 91: карчака казанской большой Ширинъ Мурагьи князь Булатовъ; *Лв.* IV, 256: большого Карача Казанскаго Ширина Мурадея Князя Булатова сына; 259: Карачъ Казанской большой Ширинъ Муралей Князь Булатовъ).

Невольню приходивъ къ заключенію, уже высказанному мною, что карачин Казанскіе ничѣмъ не отличались отъ карачіевъ Крымскихъ. Самый титулъ: большой карачи—*اولوع قرایجی*, прибавленный къ имени Казанскаго князя Нуръ-Алія, былъ, какъ мы видѣли, употребителенъ и въ Крыму (см. выше, стр. 419).

Кстати замѣчу здѣсь, что въ одномъ спискѣ сочиненій князя Курбскаго, хранившемся въ библиотекѣ Общества любителей отечественной словесности при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, въ одномъ мѣстѣ гдѣ говорится о карачіяхъ Казанскихъ, на краю приписано объясненіе слова карачи: «со обонмъ Сенатомъ» (*Арч. II. Кн. IV, стр. 193, № 1225*). Объясненіе это живо напоминаетъ собою толкованіе: «*consiliarii; viri, quorum consilio in rebus gravibus potissimum utuntur*», которымъ Европейскіе писатели, Броневскій и Герберштейнъ, старались пояснить значеніе карачіевъ въ Крыму (см. выше, стр. 412, 414).

Карачіевъ находимъ также у Ногайцевъ. Данило Губинъ, ѣздившій посломъ нашимъ въ Ногайскіе

улусы, въ донесеніи своемъ, писанномъ на имя государя Ивана Васильевича и полученномъ въ сентябрѣ 1535 г., ставилъ на ряду со словомъ: карачи, Русское слово: времянищъ. «А говорятъ, Государь», писалъ Губнѣ, «здѣ, сказываютъ Князю Ларачли и Вермянники» (*Прод. Древн. Росс. Визл. VII, 287*). Значеніе карачіевъ у Ногайцевъ было важное. Тинбай-мурза, сынъ князя Исмаила, въ грамотѣ къ государю Ивану IV, писанной въ 1564 г., перечисляя лицъ оставшихся послѣ смерти отца, ставилъ карачіевъ выше всѣхъ: «А которые Карачѣи и Князи и приближенные люди и уланы и всѣ лутчие остались у отца моего, и они твоимъ счастьемъ у меня живутъ» (*Прод. Древн. Росс. Визл. XI, 128*). Отъ карачіевъ княжескихъ пріѣзжали даже послы въ Москву (*Прод. Древн. Росс. Визл. VII, 318*).— Иногда слово карачи принималось у Ногайцевъ, также какъ въ Крыму, и просто въ смыслѣ: приближеннаго, слуги, подданнаго. Въ грамотахъ князей и мурзъ Ногайскихъ можно указать на многіе тому примѣры. Такъ въ грамотѣ сына князя Ногайскаго Исмаила, Урусъ-мурзы, писанной къ государю Ивану Васильевичу въ 1564 г., читаемъ: «Чомай баатырь да Юфаръ Баатырь, оба они у меня, люди добрые, отъ отцовъ и отъ дѣдовъ нашихъ старыхъ Карачѣевъ нашихъ дѣти» (*Прод. Древн. Росс. Визл. XI, 123*). Здѣсь выраженіе: «старыхъ карачѣевъ» трудно понимать иначе, какъ въ смыслѣ старыхъ слугъ. Самъ Исмаилъ, князь Ногайскій, бывъ еще мурзою въ

189: Карча Казанской большой Шпринь Муралей Князь Булатовъ; *Ник.* VII, 90: большого карача казанского Шпринна Муралѣя князя Булатова сына; 91: карчака казанской большой Шпринь Муралѣи князь Булатовъ; *Лс.* IV, 256: большого Карача Казанскаго Шпринна Муралея Князя Булатова сына; 259: Карачь Казанской большой Шпринь Муралей Князь Булатовъ).

Невольно приходящъ къ заключенію, уже высказанному мною, что карачія Казанскіе ничѣмъ не отличались отъ карачіевъ Крымскихъ. Самый титулъ: большой карачи—*اولوع قرلجی*, прибавленный къ имени Казанскаго князя Нурь-Алія, былъ, какъ мы видѣли, употребителенъ и въ Крыму (см. выше, стр. 419).

Кстати замѣчу здѣсь, что въ одномъ спискѣ сочиненій князя Курбскаго, хранившемся въ библиотекѣ Общества любителей отечественной словесности при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, въ одномъ мѣстѣ гдѣ говорится о карачіяхъ Казанскихъ, на краю приписано объясненіе слова карачи: «со обомъ Сенатомъ» (*Арч.* II. Кн. IV, стр. 193, № 1225). Объясненіе это живо напоминаетъ собою толкованіе: «*consiliarii; viri, quorum consilio in rebus gravibus potissimum utuntur*», которымъ Европейскіе писатели, Броневскій и Герберштейнъ, старались пояснить значеніе карачіевъ въ Крыму (см. выше, стр. 412, 414).

Карачіевъ находимъ также у Ногайцевъ. Данило Губинъ, ѣздившій посломъ нашимъ въ Ногайскіе

улусы, въ донесеніи своемъ, писанномъ на имя государя Ивана Васильевича и полученномъ въ сентябрѣ 1535 г., ставилъ на ряду со словомъ: карачи, Русское слово: времянникъ. «А говорятъ, Государь», писалъ Губинъ, «здѣ, сказываютъ Князю Ларачли и Веряляники» (*Прод. Древн. Росс. Висл. VII, 287*). Значеніе карачіевъ у Ногайцевъ было важное. Тинбай-мурза, сынъ князя Исмаила, въ грамотѣ къ государю Ивану IV, писанной въ 1564 г., перечисляя лицъ оставшихся послѣ смерти отца, ставилъ карачіевъ выше всѣхъ: «А которые Карачѣи и Князи и приближенные люди и уланы и всѣ лутче остались у отца моего, и они твоимъ счастьемъ у меня живутъ» (*Прод. Древн. Росс. Висл. XI, 128*). Отъ карачіевъ княжескихъ пріѣзжали даже послы въ Москву (*Прод. Древн. Росс. Висл. VII, 318*).— Иногда слово карачи принималось у Ногайцевъ, также какъ въ Крыму, и просто въ смыслѣ: приближеннаго, слуги, подданнаго. Въ грамотахъ князей и мурзъ Ногайскихъ можно указать на многіе тому примѣры. Такъ въ грамотѣ сына князя Ногайскаго Исмаила, Урусъ-мурзы, писанной къ государю Ивану Васильевичу въ 1564 г., читаемъ: «Чомамай баатырь да Юфаръ Баатырь, оба они у меня, люди добрые, отъ отцовъ и отъ дѣдовъ нашихъ старыхъ Карачѣевъ нашихъ дѣти» (*Прод. Древн. Росс. Висл. XI, 123*). Здѣсь выраженіе: «старыхъ карачѣевъ» трудно понимать иначе, какъ въ смыслѣ старыхъ слугъ. Самъ Исмаилъ, князь Ногайскій, бывъ еще мурзою въ

1553 г., звавъ себя карачею, т. е. слугою государя Московскаго. «Христъянскому Государю Карача бую челомъ», писалъ онъ тогда въ одной изъ грамотъ своихъ къ Ивану IV (*Прод. Дрест. Росс. Висл. IX, 74*). Для отличія простыхъ слугъ отъ настоящихъ карачіевъ употреблялось у Ногайцевъ, точно также какъ въ Крыму, выраженіе: اولوغ قراچى большой карачи, — выраженіе, которое, какъ мы имѣли уже случай замѣтить (см. выше, стр. 428, 429), было въ ходу и въ Казани. «Да послагъ ссмп», писалъ въ 1577 г. къ государю Ивану IV Сепдъ-Ахмедъ-мурза, внукъ князя Исмаила (отъ Мухаммеда старшаго Исмаилова сына, умершаго еще при жизни отца; см. Ч. I, стр. 483), «посла своего *Кошакъ*, а онъ отца моего Исмаила Князя болшого Карачѣя сынъ» (*Прод. Дрест. Росс. Висл. XI, 257*).

О карачіяхъ въ царствѣ Сибирскомъ сохранились данныя у Сибирскихъ лѣтописцевъ. Самое слово карачи объясняли они Русскимъ словомъ: думный (см. выше, стр. 97—102), т. е. также точно, какъ объясняли его Броневскій и Герберштейнъ при описаніи Крыма, и какъ толковалъ его авторъ приписки на поляхъ одного изъ списковъ сочиненій князя Курбскаго, говоря о Казани (см. выше, стр. 429).

Чѣмъ были карачинъ въ Касимовѣ — свѣденій объ этомъ положительныхъ мы не находимъ нигдѣ. О Касимовскихъ карачіяхъ говоритъ одинъ только авторъ Сборника лѣтописей, и то, какъ мы видѣли, мелькомъ, ограничиваясь простымъ указаніемъ на

ихъ титулъ. Тѣмъ не менѣе, соображаясь съ значеніемъ карачіевъ въ другихъ странахъ, нельзя не предположить, что они и въ Касимовѣ пользовались большимъ почетомъ. Важность ихъ значенія въ этомъ городѣ замѣтна даже изъ разсказа самаго автора Сборника лѣтописей, который, карачіями же — قراچو عظمت بيكلاری (см. выше, стр. 404) зоветъ и всѣхъ главнѣйшихъ Русскихъ сановниковъ Борисова двора. Мое предположеніе о томъ какія именно лица занимали въ Касимовѣ мѣста карачіевъ и сколько ихъ было — слѣдующее. У автора Сборника лѣтописей, въ рисункѣ изображающемъ престолъ Уразь-Мухаммеда (см. выше, стр. 403, 407), т. е. порядокъ въ которомъ по старшинству званія сидѣли въ торжественные случаи высшіе чины ханства ⁵⁷⁾, поименованы четыре бика изъ

⁵⁷⁾ Такъ я понимаю слова: «Изображеніе престола» — تخت نینک صورتی او شبودور, стоящія въ текстѣ Сборника лѣтописей. Впрочемъ иначе и понимать ихъ трудно. — Имѣли ли Касимовскіе цари собственно престолъ, т. е. особое постоянное царское мѣсто, на которомъ они возсѣдали при торжественныхъ случаяхъ — рѣшить не берусь. Но очень можетъ быть, что и у Касимовскихъ хановъ, въ особенности въ позднѣйшее время, были кресла или стулья, въ родѣ тѣхъ которые употреблялись прежними государями Русскими. Вообще вопросъ о томъ, были ли у царей Касимовскихъ какія либо регалии — вопросъ темный, который, за неимѣніемъ данныхъ, разъяснить нельзя. Въ Азіатскомъ музѣе

Императорской Академіи наукъ гранится одинъ скипетръ неизвѣстнаго происхожденія, изъ рыбаго зуба, съ верху и съ низу оправленный серебромъ рѣзнымъ и вызолоченнымъ. Въ дѣлну имѣеть онъ съ небольшимъ аршинъ. Рисунокъ его, фотографическій, приложенъ мною въ концѣ первой части настоящаго Исслѣдованія, на Табл. III въ низу; тамъ же изображены отдѣльно и оба обонечника его. Скипетръ этотъ въ *Musei Imperialis Petropolitani Vol. II. P. I, 1741, стр. 187, № 2*, описанъ слѣдующимъ образомъ: «*Sceptrum Tataricum ex spina piscis Narval dicti effectum, cuius extremitates argento inaurato munitae sunt*». Думаютъ обыкновенно, что онъ принадлежалъ какому либо изъ хановъ Казанскихъ; по крайней мѣрѣ у г. Дорна въ его: *Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg. 1846, стр. 135, № 11*, со словъ покойнаго академика Френа, значится: «*Der Scepter eines, wie man glaubt, tatarischen Chanen von Kasan, aus Wallrosszahn*». Но скипетръ — едва ли Казанскій. Если ханы Казанскіе и употребляли когда либо скипетры (что, впрочемъ, очень сомнительно, потому что они вообще не въ ходу на востокѣ у государей мусульманскихъ), то нашъ скипетръ слишкомъ бѣденъ для такихъ хановъ, какими были Казанскіе. Ужъ не принадлежалъ ли онъ одному изъ позднѣйшихъ царей Касимовскихъ? Онъ могъ быть просто пожалованъ государемъ Русскимъ.

четыре родовъ: Аргынъ, Кипчакъ, Джалаиръ и Мангытъ (слово: Исбай — ايسباى, стоящее въ рисункѣ предъ именемъ Мангытовъ, служить, по всей вѣроятности, названіемъ одного изъ отдѣленій рода Мангытъ). Первые два бика сядились по лѣвую сторону, которая, какъ извѣстно, считалась почетною, а остальные двое по правую. Четыре рода, названные авторомъ—за исключеніемъ одного Джалаирскаго, тѣ самые, которые, какъ мы видѣли выше, считались старшими въ Крыму и въ Казани. Не имѣло ли Касимовское ханство, также точно какъ царства Крымское и Казанское, четыре главныхъ рода, дворянскихъ, представители которыхъ и были старшими биками, а вмѣстѣ съ тѣмъ карачиями? Подобное предположеніе признать не трудно. Я даже думаю, что въ первые времена въ Касимовѣ не только три (Аргынъ, Кипчакъ и Мангытъ), но и всѣ четыре главныхъ рода были тѣ же что въ Крыму и въ Казани, т. е. что Джалаиры возвысились только въ послѣдующую эпоху существованія ханства, а что прежде, до нихъ, были Ширини⁵⁹). Въ доказательство присутствія

⁵⁹) Джалаиры могли даже возвыситься въ Касимовѣ въ самую эпоху Уразъ-Мухаммеда. Въ Сборникѣ геттингерской въ концѣ, на послѣднихъ двухъ страницахъ (170, 171), приведена родословная Кадръ-Али-бика Джалаира, того самаго, который изображенъ въ рисункѣ изображающемъ престолъ Уразъ-Мухаммеда. Изъ этой родословной, весьма впрочемъ запутанной, оказывается,

что предки Кадирь-Алиа, Джалаиры изъ отдѣленія Таракъ - тамга, служили Урусъ-хану, отъ котораго, какъ мы знаемъ, велъ свой родъ Уразь-Мухаммедъ (см. выше, стр. 112 — 122). Съ другой стороны и самъ авторъ Сборника лѣтописей, тоже Джалаиръ изъ отдѣленія Таракъ-тамга, говоритъ про себя, что еще отцы и дѣды его служили предкамъ Уразь-Мухаммеда—*اوراز محمدخان حضرتلاری نینک انا اناسبدین قوللوق قبله کیلکان* (см. выше, стр. 124). Нельзя ли изъ этихъ данныхъ заключить, что родъ Кадирь - Али - бика пребывалъ въ степи при ханахъ Киргизъ - Кайсацкихъ, потомкахъ Урусъ - хана и предкахъ Уразь - Мухаммеда, и что въ походѣ XVI-го столѣтія глава этого рода, Кадирь-Али, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ, въ числѣ которыхъ, быть можетъ, находился и авторъ Сборника лѣтописей, выѣхалъ въ Россію либо вмѣстѣ съ Уразь - Мухаммедомъ, либо вскорѣ послѣ него?

Шириновъ въ Касимовѣ, я въ состояніи привести письменное свидѣтельство. Припомнимъ сообщенную мною выше въ статьѣ: «Шахъ-Али», въ первой части настоящаго Изслѣдованія, на стр. 471, 472, выписку изъ грамоты государя Ивана Васильевича къ Исмаилу, князю Ногайскому, писанной въ сентябрь 1563 г. Упомянутый въ ней *большой Князь Ширинскій*, въ пользу котораго въ Касимовѣ шла пошлина, быть можетъ, былъ никто иной, какъ бекъ-карачи, глава рода Ширинъ, пребывавшаго въ Касимовѣ.

Что касается собственно производства и кореннаго значенія самаго Татарскаго слова карачи, то объясненіе на этотъ счетъ находимъ мы у Абуль-газыя. Въ своей Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 103), описавъ появленіе на свѣтъ Ядигарь-хана, главы династіи Ургенджскихъ владѣльцевъ (см. о немъ выше, стр. 372), и рассказавъ при этомъ за что и какъ Уйгуры и Найманы поддались Ядигарю, и стали звать себя *карачійми* его рода, Абуль-газы прибавляетъ: «На Узбецкомъ нарѣчій слово карачи значитъ: смотри, доноси, безъ малѣйшей лицепріязни, обо всемъ хорошемъ и обо всемъ дурномъ, обо всякомъ кто бы ни пришелъ, или кто бы ни ушелъ» (اوزبک) لفتندا قراچی نیماک اول تورور کیم بخشى ویماننى کیلورنى وکیتکاننى ایتماکلیکنى هیچ کشى کا طرفى (توغای کورکیل تماک بولور). Какъ видно, Абуль-газы придаетъ слову карачи значеніе *слуши* вѣрнаго и преданнаго; самую же форму слова, какъ на то ясно намекаетъ повелительное: смотри—کورکیل, принимаетъ за форму повелительнаго наклоненія отъ глагола فرامق — глядѣть. О значеніи *слуши* особенно распространяться нечего. Значеніе это дѣйствительно должно было быть кореннымъ для слова карачи. Не говоря уже о Крымцахъ и Ногайцахъ, которымъ оно было хорошо извѣстно на ряду съ переноснымъ значеніемъ высшаго государственнаго сановника — большаго карачія (см. выше, стр. 419, 430), укажемъ

на Киргизь-Кайсаковъ. Народъ этотъ до сихъ поръ употребляетъ слово карачи въ смыслѣ: подвластный, подданный (см. Н. И. Ильминскій. Матеріалы къ изученію Киргизскаго нарѣчія. Казань. 1861, стр. 172, подъ словомъ: карашы). О формѣ повелительнаго наклоненія на чи — چی, جی замѣчу, что она дѣйствительно существуетъ. У нѣкоторыхъ Татаръ и у Киргизь-Кайсаковъ она даже въ большемъ ходу; چی служитъ для усиленія повелѣнія; говорятъ, напримѣръ, کیچی — подойди - ка, قراچی — гляди - ка (сл. А. Троянскій. Краткая Татарская грамматика. Изд. 2. Казань. 1824, стр. 106; Н. И. Ильминскій. Матеріалы къ изученію Киргизскаго нарѣчія. Казань. 1861, стр. 34).

Аталыки. Званіе аталыка существовало во многихъ странахъ Азіи, и въ томъ числѣ у всѣхъ почти народовъ Татарскаго племени, вошедшихъ нынѣ въ составъ Россійской имперіи, какъ то въ Крыму, въ Казани, гдѣ даже въ самой столицѣ ханства были ворота Аталыковы (см., между прочимъ, Курбск. 472), у Ногайцевъ и проч. Значеніе аталыковъ, смотря по времени и мѣсту, мѣнялось. Подъ аталыками понимали отъ приставниковъ наблюдавшихъ за воспитаніемъ сыновей царскихъ (въ старину Русскіе обыкновенно переводили въ этомъ случаѣ слово аталыкъ словомъ: дядька; см., между прочимъ, Списокъ съ статейнаго списка Великаго Государя Его Царскаго Величества посланниковъ: стольника и полковника и намѣстника Переяславскаго Василья Михайлова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова, 1681 г., во

2-мъ Отдѣленіи II-го Тома Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей. Одесса. 1850, стр. 579, гдѣ сказано: «съ аталыкомъ, то есть зъ дятькою ханскихъ дѣтей») до высшихъ сановниковъ въ государствѣ, какъ это до сихъ поръ водится въ ханствѣ Бухарскомъ (Senkowski. Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St.-Petersbourg. 1824, пр. 33, стр. 97, 98, и Н. Ханьковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 185). Значеніе приставника, воспитателя, т. е. лица, какъ бы заступающаго мѣсто отца, составляетъ, безо всякаго сомнѣнія, коренное, настоящее значеніе слова аталыкъ — *اتالىق*, которое, вмѣстѣ съ другимъ, схожимъ съ нимъ по смыслу и употребленію, словомъ атабекъ — *اتابك*, очевидно произошло отъ слова ата — *اتا* отецъ.

Имильдаши. Имильдашамъ звались вообще приближенные, сверстники лицъ владѣтельнаго дома. Кромѣ Касимова, находимъ мы ихъ въ Крыму, въ Казани, въ Астрахани, у Ногайцевъ и въ другихъ мѣстахъ. Собственно слово имильдашъ — *ایمیلداش* значитъ: молочный братъ. Оно составлено, на подобіе словъ: *قرنداش* — братъ, родственникъ, *یولداش* — спутникъ, изъ: *ایمیل* отъ *ایمک* — сосать, и нарощенія: *даш* (*ناش*), означающаго сотоварищество, совмѣстность, сродство (Мирза А. Каземъ-Бекъ. Общая грамматика Турецко-Татарскаго языка. Изд. 2. Казань. 1846, стр. 75). Такъ объяснено слово имильдашъ и въ припискахъ, на поляхъ двухъ спи-

сковъ сочиненій князя Курбскаго: Архивскомъ и Патриаршемъ. Въ нихъ противъ слова: «импѣдешъ», встрѣчающагося въ текстѣ описанія взятія Казани, въ одномъ мѣстѣ, на полѣ, прибавлено: «спрѣчь мамичи, яже бываютъ питаеми единымъ сосцомъ со царскимъ отрочатемъ» (*Курбск.* 34). По этому самому и Тинбай-мурза, сынъ Исмаила, князя Ногайскаго, писалъ къ государю Ивану Васильевичу въ 1564 г.: «Еще челобитье мое то: слухъ меня дошелъ, что тебѣ сего году птти войною на своего недруга на Короля и на Нѣмцы. И мы всѣ приговоривъ полкъ людей послали на службу, а голова у нихъ въ полку *Матай* Князь такъ бы еси вѣдалъ, великой у меня онъ человекъ. Да после его импѣдешъ мой *Батми Келди* импѣдешъ, а язъ съ нимъ кормленъ у однихъ грудей. И оба они у однихъ грудей со мною кормлены. А у меня приближенные они люди. Язъ самъ изобразъ послалъ. Да *Солтай* импѣдешъ. И ты бы тѣхъ дву человекъ пожаловалъ какъ и меня. Государь еси, ты вѣдаешъ. А *Келдиуразъ* Баатырь человекъ мой доброй. Пожалуешъ, ты вѣдаешъ. Еще челобитье мое то: только тебѣ меня прямо жаловати, жалованью твоему знамя то. Дятки (въ текстѣ, безъ сомнѣнія, стояло слово: аталыкъ) моего сынъ *Импѣдешъ* мой кормленъ со мною у однихъ грудей, а ныне деи онъ у твоего слуги у Григорья, пожалуешъ его ты вѣдаешъ. А опричь меня которые мирзы о чемъ бую (чит. бьютъ) челомъ, и ты ихъ тѣмъ жалуешъ. А язъ ни о пленныхъ ни о тѣхъ, которые въ полонъ взяты,

на передъ того ни о комъ есмь не бивагъ челомъ. А сесь кормленъ со мною у однихъ грудей. И язъ прямымъ хотѣниемъ о немъ бью челомъ. Какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Тобы твое жалованье ко мнѣ было моимъ бы челобитьемъ то сстался, а зовуть его *Якелдиемъ*, вѣдомо буди» (*Прод. Древн. Росс. Висл. XI, 130 — 132*). — Имльдашами звались и женщины. Въ 1565 г. Тинбай-мурза писалъ государю Ивану IV, между прочимъ, слѣдующее: «Тинбай мпрзнно слово: Великому Князю Бѣлому Царю бью челомъ: у того боярнна, которой въ *Казани* жветъ, моя имльдешица *Акчанюю* зовуть, и тыбъ еѣ пожаловалъ мнѣ отдалъ» (*Прод. Древн. Росс. Висл. XI, 158*).

Сенды. Сендаи, какъ всѣмъ пзвѣстно, называются въ мусульманскомъ мѣрѣ потомки пророка Мухаммеда отъ дочери его Фатимы и халифа Алія, т. е. потомки Хасана и Хусейна, сыновей Алія. Они повсемѣстно пользуются нѣкоторымъ почетомъ и даже особыми преимуществами. Самъ пророкъ Мухаммедъ завѣщалъ своимъ послѣдователямъ уважать ихъ. «Уважайте потомковъ моихъ», сказалъ онъ, «изъ нихъ непорочные принадлежатъ Богу, а дурные мнѣ» (*اکرموا اولادی الصالحون لله والطالحون لی*). Число сендовъ въ странахъ гдѣ господствуетъ мусульманство вообще довольно значительно.

Въ землѣ Казанской, во время существованія тамъ независимаго ханства, слово сендъ имѣло еще особое значеніе. Въ Казани сендомъ по преимуществу звался глава мѣстнаго духовенства — *supremus sacerdos*,

какъ толкуеть Герберштейнъ въ своихъ *Regum Moscoviticarum Commentarii, Hist. Ruth. script. est. I*, стр. 70 (ср. *Sarmatiae Europaeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spiraе. MDLXXXI*, стр. 110). Существованіе особаго сепца въ Казани, какъ главы духовенства, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ летописяхъ Русскихъ, при описаніи дѣлъ происходившихъ въ Казани и приѣзда оттуда пословъ въ Москву, весьма часто встрѣчаемъ выраженія: «отъ сепца», «отъ сейца въ головахъ» (см., для примѣра, выше, стр. 428). Выраженіями этими почти всегда начинается перечисленіе лицъ духовнаго сословія. По словамъ неизвѣстнаго сочинителя *Исторіи о Казанскомъ царствѣ, Шахъ-Али въ 1551 г.*, при третьемъ и послѣднемъ вступленіи своемъ на престолъ въ Казани, казнилъ главу тамошняго духовенства, сепца. «По Царидыже (Сююнь-бекѣ)», говоритъ онъ, «Сепца своего Казанцы книгамъ учителя своего ложнаго закона Махметева сами руками своими яша, и отдаша его Царю Шихъ Алгю, приведши его яко худа и непотребна пмъ и возмущающа люди. Царь же повелѣ въ той часъ главу его отсеци, а богатство его все вказну самодержцеву взяти» (*Шк. 153*; ср. *Подр. лѣт. II*, 125, 126). Герберштейнъ, въ своемъ разсказѣ о воцареніи Сафа-гирея въ Казани въ 1524 г., сообщаетъ даже подробности о томъ почетѣ, которымъ, по своему высокому духовному сану, пользовался сепецъ Казанскій. «*Nam Sejd*», пишетъ онъ, «*supremus Tartarorum sacerdos (qui in tanta*

apud eos auctoritate ac veneratione est, ut etiam reges adveniēti occurrant, stantesque huic equo insidenti manum porrigant: capiteque inclinato, quod solis concessum est regibus tangant: nam Duces non ejus manum, sed genua: nobiles vero pedes, plebeji vestes tantum, aut equum manu attingunt) in eo comitatu fuit» (Rerum Moscoviticarum Commentarii, *Hist. Ruth. script. ext.* I, стр. 65; ср. Sarmatiae Europaeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spirae. MDLXXXI, стр. 110). Сеидъ, по всей вѣроятности, избирался или назначался въ Казани изъ числа сеидовъ, потомковъ пророка Мухаммеда.

Есть поводъ думать, что и въ Крыму, въ началѣ, былъ такой же точно особый сеидъ. Въ шергной грамотѣ хана Саадеть-гирей къ великому князю Василью Ивановичу, данной въ ноябрѣ 1531 г., читаемъ: «Ни силѣ, ни наступанью, ни грабежу и нечти отъ меня отъ брата твоего отъ Царя и отъ моего Калги отъ Царевича, и отъ моей братьи и отъ моихъ дѣтей, и отъ иныхъ моихъ Салтановъ, и отъ *Сейтля* въ головахъ, и отъ Улановъ и отъ Князей, и отъ всѣхъ нашихъ людей, ни которому вашимъ посломъ и приходимъ вашимъ людямъ, ни которой силѣ и наступанью не быти, и задержанья твоимъ посломъ и людямъ не будетъ. А въ семь ярлыкѣ, которые слова есмя молвилн, инако не будетъ. Того дѣля язъ Саадеть Гирей Царь, собою почень, и мой Калга Салтанъ Девлетъ Гирей Салтанъ, и иные Салтаны братья моя, и дѣти мои и наши *Сейтми*, и Уланы, и Князи,

крѣпко есмь шертъ учинили» (Сб. юс. пр. V, № 107, стр. 124; ср. тамъ же, шертную грамоту того же Саадеть-гирея, писанную въ февралѣ 1525 г., № 101, стр. 104; см. Кар. пр. 301 къ Т. VII).

Точно также какъ въ Казани и въ Крыму, существовалъ сендъ и въ Касимовѣ. Выраженія: «сентъ», «сентъ Городетцкой», какъ мы могли замѣтить изъ приведенныхъ мною въ различныхъ мѣстахъ настоящаго Изслѣдованія выписокъ и ссылокъ, довольно часто попадаются въ лѣтописяхъ и другихъ источникахъ. Въ исторіи сохранились даже имена двухъ сендовъ Касимовскихъ: Акъ-сенда, сына Шерей-сенда, участвовавшаго при взятіи Казани Русскими въ 1552 г. (см. Ч. I, стр. 378; сл. тамъ же, пр. 146, стр. 388, и стр. 408), и Кашки-сенда, изъ знатнаго рода сендовъ Шакуловыхъ, о которомъ говорится въ жалованной грамотѣ царя Федора Ивановича 1587 г. (см. выше, стр. 93—95). Въ первый разъ о сендѣ Касимовскомъ, какъ объ отдѣльномъ лицѣ облеченномъ властью, упоминается, сколько мнѣ извѣстно, подъ 1521 г. (см. Ч. I, стр. 253).—Сендъ въ Касимовѣ имѣлъ свой особый дворъ или полкъ; въ доказательство сошлюсь на выраженія: «сейтовъ дворъ», «сейтовъ полкъ», которыя встрѣчаются въ старинныхъ памятникахъ, и въ нихъ стоятъ на ряду съ «царевымъ дворомъ» Касимовскимъ (см., для примѣра, выше, стр. 81, и ниже, стр. 456).

Въ составленномъ авторомъ Сборника лѣтописей описаніи воцаренія Уразь-Мухаммеда упоминается

сеидъ Булякъ, который въ Касимовѣ, въ мечети, провозглашалъ хотбу (см. выше, стр. 403, 410). Булякъ, по всей вѣроятности, занималъ о ту пору мѣсто сеида Касимовскаго. — Булякъ этотъ былъ сынъ бывшаго сеида, Кашки-сеида. Такъ значитъ, по крайней мѣрѣ, въ сообщенной мнѣ (см. Ч. I, пр. 26, стр. 63) родословной Шакуловыхъ, которая и приложена въ концѣ настоящаго сочиненія. Если вѣрнѣе приискѣ, находящейся на поляхъ родословной, Булякъ при жизни пользовался славой человека весьма умнаго и бойкаго; погребенъ же былъ на Старопосадскомъ кладбищѣ (کوزی لچوق و دلایلکی بار اباکان) (قبرلاری اسکى بستہ مازارینده دور). Замѣчательно, что слова: ایسکی یورتنینک یادکاری (см. выше, стр. 406), стоящія въ текстѣ Сборника лѣтописей предъ именемъ Буляка, повторены и въ родословной; въ пей читаемъ: سید بولاک سید اسکى بوروط نینک یادکاری. Я перевелъ слова эти по Русски: «изъ стараго еще юрта» (см. выше, стр. 403). Думаю, что они представлены къ имени Буляка съ цѣлью, чтобы показать, что онъ назначенъ былъ на мѣсто сеида Касимовскаго не изъ какихъ либо вновь прибывшихъ, выѣзжихъ, сеидовъ, а именно изъ стараго юрта Касимовскаго, изъ рода прежнихъ сеидовъ Шакуловыхъ.

Мушлы, даншменды и хафизы. Лица этихъ трехъ разрядовъ принадлежали къ сословію духовныхъ и ученыхъ. *Мушлы* до сихъ поръ зовутся у Татаръ лица духовныя, имамы въ мечетяхъ. Русскіе

въ старинныя времена, говоря о муллахъ Крымскихъ, Казанскихъ и другихъ, переписывали слово мулла различнымъ образомъ; писали: моллы и даже молны (въ послѣдней переписи считать за ошибку прибавочную букву *н* нельзя; слово *У* пишется и *Уи*). *Даншмендъ*—слово Персидское, и значить ученый. Даншменды были и въ Казани. Такъ въ *Царк.* 120, подъ 1546 г., читаемъ: «И писали (къ великому князю) въ грамотѣ Казанцы; Сентъ, и Уланы, и Князья, и Мурзы, и Шихи, и Шихзады, и Долышманы, и Казаки» (*Иж.* VII, 47, гдѣ стоитъ: «додешманы»; *Ж.* IV, 177). Даншмендами у Татаръ въ прежнія времена звались, по всей вѣроятности, учителя, наставники въ медресахъ, нынѣшніе мударрисы. *Хафизъ*—извѣстное слово Арабское. Но въ передѣлкѣ на Татарскій ладъ изъ него вышло новое слово: *абызь*—*آب*. У Татаръ же и теперь существуютъ абызы, т. е. хафизы—особыя лица духовнаго чина (А. Троянскій. Словарь Татарскаго языка. Т. I. Казань. 1833, сл. *آب*). Русскіе въ старину писали афазъ (см. И. Березинъ. Внутреннее устройство Золотой Орды. Слб. 1850. Изъ Журнала Мин. нар. просв. 1850, № 10, пр. 54, стр. 16) и абызь. О Касимовскихъ хафизахъ или абызахъ упоминается въ дѣлахъ Ногайскихъ еще подъ 1556 г. «Да въ *Цареве городкѣ*», писалъ въ этомъ году къ государю Ивану Васильевичу Ногайскій мурза Арсланъ, «у *Янгувата Абыза Устабенишеса* дочь *Карахызомъ* зовутъ жонка, и тое бы мнѣ пожаловалъ» (*Прод. Архив. Росс. Висл.* IX, 245).

Въ заключеніе разбора помѣщенной въ Сборникѣ лѣтописей статьи о воцареніи Уразь-Мухаммеда въ Каспмовѣ нельзя не замѣтить одной ошибки, которая вкралась въ Татарскій текстъ. Въ текстѣ значится, что Уразь-Мухаммедъ былъ сдѣланъ ханомъ царемъ Борпсомъ въ 1000 г. гиджры. Годъ 1000 гиджры соотвѣтствуетъ 1591,2 году христіанскаго лѣтосчисленія. Мы же знаемъ, что Борпсъ вступилъ на престолъ и былъ вѣнчанъ въ 1598 г. Ошибка эта была бы конечно важна, если бъ она не была простою опіскою, или даже произвольною поправкою со стороны, быть можетъ, переписчика того самаго экземпляра, съ котораго печатался текстъ. Доказать это весьма легко. Кромѣ лѣтосчисленія мухаммеданскаго, авторъ Сборника лѣтописей обозначаетъ еще соотвѣтствующій циклическій годъ такъ называемаго Тюркскаго лѣтосчисленія. Именно, при описаніи торжественнаго приѣма Уразь-Мухаммеда Борпсомъ и пожалованія ему Каспмова, въ текстѣ читаемъ, что случилось это 15-го рамазана 1000 г. гиджры, по окончаніи года свиньи и при наступленіи года мыши. Этотъ же годъ мыши поставленъ на ряду съ 1000 годомъ и при разказѣ объ обрядѣ возведенія Уразь-Мухаммеда на ханство въ самомъ Каспмовѣ (см. выше, стр. 400, 402).—Цикль въ Тюрскомъ лѣтосчисленіи, какъ извѣстно, двѣнадцатилѣтній, и годы носятъ названія животныхъ. Первый годъ называется годомъ мыши, а послѣдній, двѣнадцатый, годомъ свиньи. Въ Персіи и въ Средней Азіи циклическій годъ начинается на-

рузомъ, который совпадаетъ съ весеннимъ равноденствіемъ (сл. Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Т. III. 1861, стр. 171, 172, гдѣ помѣщена Записка П. П. Лерха о важности сравнительныхъ таблицъ цѣлѣческаго лѣтосчисленія турецкихъ народовъ и лѣтосчисленій мухаммеданскаго и христіанскаго). — Ставя рядомъ конецъ года свиньи и начало года мыши, авторъ Сборника лѣтописей, очевидно, хотѣлъ этимъ сказать, что происшествіе, которое онъ описывалъ, т. е. пожалованіе Уразь-Мухаммеду Касимова, случилось весною. Какъ бы въ подтвержденіе этой данной, авторъ, не довольствуясь однимъ указаніемъ на число и мѣсяць по мухаммеданскому календарю, т. е. на 15 рамазана, обозначаетъ еще мѣсяць Арабскимъ названіемъ хамалъ — *جمادى*, овна, заимствованнымъ отъ зодіакальнаго знака. Мѣсяць же хамалъ соотвѣтствуетъ нашему марту и древнему Персидскому фервердину, первому мѣсяцу въ году, начинавшемуся наурузомъ, т. е. днемъ весенняго равноденствія. — Посмотримъ: дѣйствительно ли приходилось 15 рамазана 1000 г. гаджры въ мартѣ, самъ 1000 г. былъ ли годомъ мыши, и совпадало ли въ немъ весною начало года мыши съ концомъ года свиньи? Положительно можно сказать что не было ничего похожаго на это. 15 рамазана 1000 г. гаджры соотвѣтствовало 15 іюня 1592 г. по Р. Х. по Юліанскому календарю (F. Wüstenfeld. Vergleichungs-Tabellen der Muhammedanischen und Christlichen Zeitrechnung. Leipzig. 1854). Годъ же 1000

гиджры былъ не первымъ годомъ, не годомъ мыши, а пятымъ годомъ, т. е. годомъ дракона; и весною 1000 г. сходился конецъ года заяца съ началомъ года дракона. Въ доказательство приведу слѣдующую сравнительную таблицу Тюркского лѣтосчисленія съ лѣтосчисленіемъ мухаммеданскимъ за цѣлыхъ три цикла, т. е. за 36 лѣтъ отъ 996 по 1032 г. гиджры, съ обозначеніемъ дней наурузовъ. Таблица эта составлена мною по Тарихи-Аземъ-араи-Аббаси Искендеръ-муншия, гдѣ всѣ происшествія изложены по годамъ циклическаго лѣтосчисленія:

1	мышь (سچقان)	= 996	—	.....
2	корова (اود)	= 997	—	.....
3	барсъ (بارس)	= 998	—	.....
4	заяцъ (توشقان)	= 999	—	25 джумади I.
5	драконъ (لوی)	= 1000	—	6 джумади II.
6	звѣрь (بیلان)	= 1001	—	17 джумади II.
7	лошадь (یونت)	= 1002	—	28 джумади II.
8	овца (قوی)	= 1003	—	въ реджебѣ.
9	обезьяна (پیچین)	= 1004	—	21 реджеба.
10	курица (نخاقوی)	= 1005	—	10 шабана.
11	собака (ابت)	= 1006	—	11 шабана.
12	свинья (تونکوز)	= 1007	—	23 шабана.
1	мышь (سچقان)	= 1008	—	5 рамазана.
2	корова (اود)	= 1009	—	16 рамазана.

3	барсъ (بارس) = 1010	—	26 рамазана.
4	заяць (توشقان) = 1011	—	7 шеввала.
5	драконъ (لوى) = 1012	—	19 шеввала.
6	зхѣй (ييلان) = 1013	—	1 зиль-кааде.
7	лошадь (يونت) = 1014	—	15 зиль-кааде.
8	овца (قوى) = 1015	—	22 зиль-кааде.
9	обезьяна (پيچين) = 1016	—	въ зиль-хидже.
10	курица (تخاقوى) = 1017	—	14 зиль-хидже.
11	собака (ايت) = 1018	—	25 зиль-хидже.
12	свинья (تونكوز) = 1020	—	6 мухаррема.
1	мышь (سچقان) = 1021	—	16 мухаррема.
2	корова (اود) = 1022	—	27 мухаррема.
3	барсъ (بارس) = 1023	—	10 сафара.
4	заяць (توشقان) = 1024	—	21 сафара.
5	драконъ (لوى) = 1025	—	10 раби I.
6	зхѣй (ييلان) = 1026	—	12 раби I.
7	лошадь (يونت) = 1027	—	23 раби I.
8	овца (قوى) = 1028	—	4 раби II.
9	обезьяна (پيچين) = 1029	—	15 раби II.
10	курица (تخاقوى) = 1030	—	25 раби II.
11	собака (ايت) = 1031	—	8 джумади I.
12	свинья (تونكوز) = 1032	—	19 джумади I.

И такъ въ текстѣ съ котораго печатался Сборникъ лѣтописей—описка или поправка. Какой именно годъ стоялъ въ подлинникѣ, писанномъ самимъ авторомъ—догадаться не трудно. Можно навѣрное сказать, что то былъ годъ 1008 гижры. Рамазанъ 1008 года приходился дѣйствительно въ мартѣ (F. Wüstenfeld, Vergleichungs-Tabellen); и одинъ этотъ годъ, какъ видно изъ моей таблицы, былъ за правду первый годъ цикла, т. е. годъ мыши, такъ что у него весною начало года мыши и совпадало съ концомъ года свиньи. Оказывается, что, по мнѣнію автора Сборника лѣтописей, Уразъ-Мухаммедъ получилъ Касимовъ 15-го рамазана 1008 г. гижры, т. е. 20-го марта 1600 г. по Р. Х. Всѣ остальные числовые данныя, значущіяся въ Сборникѣ лѣтописей въ статьѣ о воцареніи Уразъ-Мухаммеда, приведутся тогда въ слѣдующій порядокъ: шевваль 1008 г. гижры, когда ханъ выѣхалъ изъ Москвы, будетъ соответствовать послѣдней половинѣ апрѣля 1600 г. по Р. Х.; 24 шевваля, день его приѣзда въ Касимовъ, придется 28-го апрѣля (въ текстѣ сказано, что 24 шевваля было въ четвергъ; замѣчу, что не только въ 1008 г., но и въ 1000 г. гижры 24 шевваля приходилось въ понедѣльникъ; см. F. Wüstenfeld. Vergleichungs-Tabellen); 10 же зиль-хидже, четвергъ — день въ который совершенъ былъ самый обрядъ возведенія Уразъ-Мухаммеда на ханство — совпадетъ съ четвергомъ 12-го іюня (10 зиль-хидже приходилось въ четвергъ какъ въ 1008 г., такъ и въ 1000 г.

гиджры; см. F. Wüstenfeld. Vergleichungs-Tabellen). Заключенія эти разрѣшаютъ, какъ нельзя лучше, спорный вопросъ о годѣ пожалованія Уразь-Мухаммеду званія царя Касимовскаго (см. выше, стр. 107—111).

Въ прямой зависимости отъ указанной мною ошибки въ текстѣ Сборника лѣтописей, находится въ томъ же текстѣ и другая ошибка. Сказано, что Уразь-Мухаммеду было 20 лѣтъ въ эпоху возведенія его на ханство (см. выше, стр. 403). Припомнимъ собственныя слова автора Сборника лѣтописей, который нѣсколькими страницами выше, увѣрялъ, что тому же Уразь-Мухаммеду было 16 лѣтъ при выѣздѣ его въ Россію, т. е. въ 1588 г. (см. выше, стр. 384, 399). По этому расчету въ 1000 г. гиджры или въ 1592 г. по Р. Х. ханъ дѣйствительно долженъ былъ имѣть лѣтъ 20; но въ 1008 г. гиджры или въ 1600 г. по Р. Х., въ эпоху своего воцаренія, онъ былъ, очевидно, лѣтъ 28. По всей вѣроятности, слово *يكرمي* — двадцать, въ печатномъ Татарскомъ текстѣ, ничто иное, какъ такая же точно описка или произвольная поправка со стороны переписчика Сборника лѣтописей, какъ и 1000 годъ гиджры. Измѣнивъ годъ 1008 на годъ 1000, переписчикъ могъ считать себя въ правѣ убавить на 8 лѣтъ и лѣта хана, т. е. вмѣсто 28 поставить 20.

Критическимъ разборомъ фактовъ изложенныхъ въ статьѣ Сборника лѣтописей о воцареніи Уразь-Мухаммеда, кончается обѣщанная мною выше, на стр.

111, оцѣнка данныхъ, находящихся въ восточныхъ источникахъ объ Уразь-Мухаммедѣ за все время до возведенія его государемъ Борисомъ Годуновымъ въ санъ царскій. Приступлю теперь къ разсказу дальнѣйшихъ событій жизни Уразь-Мухаммеда, и къ исторіи Касимова при его управленіи.

Въ первый разъ послѣ воцаренія Уразь-Мухаммеда упоминается о немъ подъ 1601 г. Весною этого года новый ханъ посѣтилъ Москву. «Тогожь лѣта (7109), марта въ 1 день», читаемъ въ *Башк. разр. кн.*, «былъ у государя Касимовской царь Уразь-Магметъ Андановичъ. Встречалъ ево окопничей Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ». Черезъ нѣсколько дней послѣ представленія своего государю, Уразь-Мухаммедъ, вмѣстѣ съ другими двумя Татарскими царевичами Арсланъ - Алиемъ, сыномъ султана Абдуллы Акъ - кубекова и Мухаммедъ - кулиемъ Сибирскимъ, присутствовалъ въ грановитой палатѣ при торжественномъ отпускѣ Польскаго посла Льва Сапѣги ⁵³⁾.

⁵³⁾ *Лѣт. о мн. мѣт.* 61, 62: Придоша къ Царю Борису изъ Литвы великіе Послы, Левъ Сапега съ товарищи. О мирномъ поставленіи. Царь же Борисъ ихъ воздаде великую честь, и ѣдшиа въ отвѣтъ многое время, и едва поставшиа на мирномъ договорѣ, и взяше перемирія на двадесать лѣтъ. Послѣ же мирныхъ записей были у Государя у стола, и Государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованіемъ, и отпусти ихъ къ Жигимонту Королю Польскому. При тѣхъ

же Послать Литовскіи были Иноземцы, кои служили въ Московскомъ государствѣ при Послѣ въ палатѣ, Царевичъ Арасланей Кайбулигъ, Царевичъ Козачьей Орды Бурмаметъ, Царевичъ Сибирской Махметку, ротмистры Литовскіе и Нѣмецкіе, и поручики, и многіе Нѣмцы и Поляки стояли въ стѣнѣхъ у грановитой палаты; Нѣмцы въ нѣмецкомъ платьѣ, а Поляки въ Литовскомъ платьѣ (*Иск. VIII, 46*, гдѣ фраза: «ѣздина въ отвѣтъ многое время» измѣнена: «ѣздина во Тверь много время», и гдѣ, сверхъ того, страннымъ образомъ искажены имена собственныхъ царевичей; читася: «царевичъ Арасланека і Булигъ царевичъ, казачен орды Урмаметъ царевичъ, Сибирской Махметъ, Кухромистры Литовские и Немецкие). *Нов. лѣт. 53*: Прииде въ Москвѣ отъ Жигимонта Короля посолъ великій Сантга съ товарищи жирнаго ради постановленія. Царь Борисъ пріять ихъ съ честію, въ тожь время Царь Борисъ повелѣ быти у себя служилымъ своимъ иноземцомъ царевичемъ Араслану Кайбулину, Козачьей Орды Бурмаметю, да Сибирскому третіему Махметю, и инымъ многимъ Польскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, ротмистромъ и поручикомъ. — См. *Арц. III. Кн. V, стр. 58, 59.*

Въ Москвѣ Уразъ-Мухаммедъ оставался недолго. Уже въ апрѣлѣ онъ былъ наряженъ на службу, и назначенъ оберегать границу Крымскую. «Тогожь лѣта (7109), апрѣля въ 18 день», читаемъ въ *Башк. разр. кл.*, «сказано воеводамъ быть по полкомъ на берегу. Въ болшомъ полку: царь Аразъ-Магметъ

Андановичъ Касимовской, да бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской, да князь Андрѣй Андрѣевичъ Телятевской, да князь Григорей Петровичъ Ромодановской. Въ правой рукѣ: бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичъ Катыревъ, да Василей Петровичъ Морозовъ. Въ передовомъ полку: бояринъ и воеводы князь Андрѣй Петровичъ Куркинъ, да князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ. Въ сторожевомъ полку: воеводы князь Василей Казыкардануковичъ Черкасской, да князь Иванъ Петровичъ Ромодановской. Въ лѣвой рукѣ: воеводы князь Василей Агпшевичъ Тюменской, да князь Василей Сщербатой. И князь Михайло Катыревъ списковъ не взялъ для князя Ѳедора Мстиславскаго (здѣсь въ текстѣ пропускъ)..... въ правой рукѣ боярину князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому. А Ромодановскіе били челомъ на князь Михайла Туренина, чтобъ государь милость показать, велѣлъ судной списокъ вершить». (Сл. выше, пр. 13, стр. 109, 110).

Въ 1602 (7110) г. воеводою въ Касимовѣ былъ Борисъ Доможировъ (*Синб. Сб. I, 148*). Осенью того же 1602 года Уразъ-Мухаммедъ снова посѣтилъ Москву, вѣроятно, чтобы присутствовать при приѣмѣ Датскаго принца Іоанна, котораго государь Борисъ Федоровичъ прочлъ тогда въ мужья своей дочери, Ксеніи. «Тогожь году (7110)», сказано въ *Башл. разр. кл.*, «былъ у государя царь Касимовской Авразъ-Маметъ Андановичъ, а ѣздилъ по царя Касимовскаго отъ государя Пушкинъ. А встрѣча ему была, отъ госу-

даря встрѣчалъ Василей Туренинъ. Сказывалъ про него государю Петръ Басмановъ. А за кушаньемъ сидѣлъ у государя бояринъ и дворецкой Степанъ Васильевичъ Годуновъ, а у королевича (Иоанна) за ѣствою сидѣлъ столникъ Александръ Пшецъевъ; пить государю наливалъ князь Петръ Араслановичъ Урусовъ, царевичю пить наливалъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ, королевичю пить наливалъ Микита Андрѣевъ сынъ Вельяминовъ».

Вскорѣ въ Московскомъ государствѣ настало время неурядицъ и безпорядковъ. Что дѣлали Уразъ-Мухаммедъ и Касимовцы въ послѣдніе годы жизни Бориса и при первомъ самозванцѣ — не знаемъ. Въ бытность мою въ Касимовѣ лѣтомъ 1863 г., я отыскалъ у сепца Худай-дада Шакулова (см. о немъ выше, стр. 93) одну относящуюся до Касимова подлинную грамоту Лже-дмитрія I, отъ 30-го декабря 1605 г. Копію съ нея я снялъ. Но эта грамота ничто иное, какъ простое подтвержденіе напечатанной мною выше, на стр. 93, 94, жалованной грамоты государя Федора Ивановича 1587 г. Подлинныя слова грамоты Лже-дмитрія слѣдующія: «..... что они были намъ челомъ ..... сказали, что пожаловалъ де ихъ отецъ нашъ блаженные памяти государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и братъ нашъ блаженные памяти царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, не велѣли съ нихъ никакихъ нашихъ податей имать, ни ямскихъ охотниковъ, ни къ землейно-

му дѣлу, ни посошенного, ни острожные ни городовые подѣлки, ни иныхъ никакихъ всякихъ доходовъ имати не велѣли, и жалованная грамота имъ о томъ дана, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти ту жалованную грамоту переписать на наше царское имя. А въ жалованной грамоте, какову положили передъ нами Каспмовскіе князи и мурзы и служилые Татары, лѣта 7095 за приписью дьяка нашего Ондрѣя Щелкалова, написано: Пожаловагъ отецъ нашъ блаженныя памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи . . . . . мовскихъ и Городетцкихъ всѣхъ князей и мурзъ и казаковъ своимъ жалованьемъ, велѣтъ помѣстные ихъ земли и оброчные, что за ними по верстанью велѣно учинить, обелити, и оброкъ что съ нихъ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ шестьдесятъ три пудъ съ полупудомъ меду, да пошлннъ съ пуда по пяти денегъ, и за мелкой доходъ и за посошной кормъ, и Казымансыревского ясаку, и дань, и сохи, и ямскихъ и приметныхъ денегъ, и за городовое и за засѣчное и за ямчюжное дѣло и за намѣсничъ кормъ денегъ, и ихъ брестьянъ къ нашимъ дѣломъ въ целовалники и на ямъ въ ящики имати не велѣли, а имъ съ тѣхъ помѣстныхъ съ бѣлыхъ земель, и съ денежного жалованья велено наши всякіе службы служить, гдѣ имъ велмъ быти. И государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, слушавъ сеѣ грамоты, ... князей и мурзъ и Татаръ царева двора и септова полку пожаловагъ, ... переписать на наше царское

нмя, и рушити еѣ ничѣмъ не велѣлъ, а ходити о всемъ по тому, какъ въ сей нашей жалованной грамоте писано. Дана грамота на Москвѣ, гѣта 7114, декабря въ 30 день. — А подписалъ великого государя и великого князя Дмитрея Пвановича всеа Русіи столникъ и думной дьякъ Богданъ Пвановичъ Сутуповъ». *Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ; чрезвычайно естъ; начало оторвано. Вънизу, на красномъ шелковомъ шуркѣ, прильщена государственная печать изъ краснаго воска; на остаткахъ ея съ обѣихъ сторонъ прильщены оттиски.*

При появленіи втораго Лже-дмитрія Уразь-Мухаммедъ открыто привялъ его сторону. «Тако же», пишетъ Палицынъ, «и Борисомъ поставленный Касимовской царь къ Тушинскому ложному царю приложился, и съ Польскими людьми, и съ Рускими изменники вездѣ ратоваху» (см. Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы; и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ. Печатано въ Московской типографіи 1784 года, стр. 40; ср. Иное сказаніе о самозванцахъ въ позднѣйшей редакціи, напечатанное во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Кн. 16. Матеріалы, стр. 103; Палицынъ въ началѣ своего сочиненія, стр. 16, 17, при разсказѣ о царствованіи Бориса Годунова, говоритъ еще: «Славя жеса въ мірѣ семъ царь Борисъ, и поставляетъ царя въ Касимовъ, и по смерти его возгордѣся той бусурманъ, не восхотѣ поклонятися восприемникомъ того престола»).

Въ іюнѣ 1608 г. Самозванецъ, какъ извѣстно, расположился въ Тушинѣ. Началась вскорѣ знаменитая осада Троицкой лавры. Осада затянулась. Объ эту пору находимъ мы Уразъ-Мухаммеда на дорогѣ въ станъ Тушинскій. Судимъ по дошедшему до насъ подлинному письму самаго хана къ Яну Сапѣгѣ, воеводѣ Лже-дмитрія II. Ханъ Касимовскій, слѣдуя къ Самозванцу, изъ Суздаля, куда онъ прибылъ 14-го декабря, просилъ Сапѣгу, стоявшаго тогда подъ Троицею, прислать ему конвой. «Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразъ-Могметъ, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, челомъ бьетъ. Буди, панъ Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, коштеляновичъ Кіевскіи, староста Усвяцки и Керепецки, подъ Троицею, на Государевѣ службѣ, здравъ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣть. А про меня пожагуешь спросишь, и я пошелъ, по Государевѣ грамотѣ, къ Государю въ полки, видѣть его жъ Государевы Царьскія свѣтлы очи, и пришелъ въ Суздаль, Декабря въ 14 день во нынѣшнемъ 117 году. А слухъ меня дошолъ, что Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи измѣнили, Болохна, да Павловъ, да Галичъ, да Кострома, да Ерославль; да меня жъ слухъ дошолъ, что Муромъ Государю измѣнилъ же, и тобѣ бъ было извѣстно: и тобѣ бъ, Янъ панъ Петръ Павловичъ

Сапѣга, каштеляновичъ Кіевски, староста Усвяцки и Керепецки, прислати ко мнѣ, противъ, двѣ роты людей, чтобъ мнѣ отъ загонныхъ людей безстрашно ѣхати дорогою» (*Акты Истор.* II, № 114, стр. 143).

Прибывъ въ станъ Самозванцевъ, Уразь-Мухаммедъ остался въ немъ, и жилъ въ Тушинѣ безотлучно, если не во все время пребыванія тамъ. Аже Дмитрія, то, по крайней мѣрѣ, нѣсколько мѣсяцевъ съ ряду. Свидѣтельствомъ служатъ три собственныхъ письма хана Касимовскаго къ Сапѣгѣ отъ 2-го и 7-го марта и 7-го мая 1609 г., писанныя изъ Тушина. Приведу ихъ въ подлинникѣ. Въ первомъ письмѣ отъ 2-го марта, Уразь-Мухаммедъ просилъ Сапѣгу о дачѣ проѣзжей грамоты ѣхавшимъ изъ Тушинскаго стана въ Темниковъ Уразь-мурзѣ и его спутникамъ. «Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразмогметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Кеявскому, старостѣ Усвяцкому и Кирпинецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радость очи твои видѣти; а пожалуешь, братецъ, про меня холопа Государева спросишь, и я Божією милостию, при Государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Марта по 2 число, далъ Богъ здорово, а впреди Богъ. Да отпущень, братецъ, отсюда, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, Темни-

ковской Уразь-Мурза князь, Кулончиковъ сынъ, въ Темниковъ, съ товарищи, для Государевы службы, а итти имъ подъ Арземасть: и какъ, братецъ, тотъ Уразь-Мурза къ тобѣ прїѣдетъ, и тобѣ бѣ пожаловати, его велѣти побережи и его съ товарищи пропустить, и пожаловати ему, для меня, дати проѣзжая грамота, за своею печатью, чтобъ имъ на дорогѣ никакія шкоты не учинилося; а язъ тобѣ, братецъ, много челомъ бью» (*Акты Истор.* II, № 162, стр. 192). Во второмъ письмѣ отъ 7-го марта, Уразь-Мухаммедъ просилъ Сапѣгу прислать оберегательныя грамоты для его помѣстьевъ въ уѣздахъ Владимірскомъ, Ярославскомъ и Углицкомъ. «Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Косиновской царь Уразь-Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштоляновичю Кеявскому, старостѣ Усвяцкому и Кирепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радость очи твои видѣти; а пожалуешь, братецъ, про меня холопа Государева спросишь, и я Божіею милостию, при Государевыхъ Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Марта по 7 число, далъ Богъ здорово, а впереди Богъ. Да пожаловалъ ты, братецъ, преже сего послалъ на Угличъ, отъ себя, бережелную грамоту, за своею печатью, о моемъ помѣстейцѣ въ Углицкомъ уѣздѣ въ Койской волости, и зятя моего Шихимъ царевича (о царе-

вчѣ Шихимѣ см. выше, пр. 12, стр. 106, 107) помѣстейцѣ Углецкого жъ уѣзду въ Кацкой волости, и сестры моей о помѣстейцѣ, въ Ерославскомъ уѣздѣ о селцѣ Ивановскомъ Глѣбова, да въ Ростовскомъ уѣздѣ о селцѣ Дѣляевѣ съ деревнями; и нынѣча дедъ, братецъ, тѣхъ грамотъ бережелныхъ, что ты послалъ за своею печатью, не слушаютъ: въ моемъ помѣстейцѣ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койской волости, и зятя моего Шихимъ царевича въ Кацкой волости, и сестры моей въ помѣстейцѣ въ Глѣбовѣ и въ Дѣляевѣ, загонные люди, шарполники, Литва, и Черкасы, и козаки, въ тѣ наши помѣстейца, и всякіе ратные люди, приѣздя, крестьянишекъ грабятъ, бьютъ, и мучатъ, и даней правятъ, и кормовъ конскихъ и людскихъ правятъ же, и крестьянишка отъ того разбрелся разно. И нынѣча, братецъ, послалъ язъ къ тобѣ челоуѣка своего Муртозу Ногаева; и какъ, братецъ, челоуѣкъ мой къ тобѣ приѣдетъ, а тобѣ бѣ, братецъ, пожаловати дати отъ себя, на моѣ помѣстейца, Углецкого уѣзду на Койскую волость, да зятя моего Шихимъ царевича на Кацкую волость, да сестры моей на помѣстейци, Ереславского уѣзду на селцо Ивановское Глѣбова, да въ Ростовской уѣздѣ на селцо Дѣляево, бережелныя грамоты, за своею печатью, чтобы въ тѣ наши помѣстейца загоннымъ людямъ, шарполникамъ, не въѣзжати, Литвѣ и Черкасомъ и козакомъ и всякимъ людямъ ратнымъ, обиды бѣ крестьянишкамъ не чинили, и даней и кормовъ конскихъ и людскихъ не правили, чтобы, братецъ, отъ

того и достальные крестьянишка разно не разбрелись. Пощеди, братецъ! во всемъ надеженъ на Бога, да на Государя, да на тебя брата своего; впредь, братецъ, Богъ дастъ увижу очи твои въ радости, и язъ за твое жалованье буду тобѣ бити челомъ своею головою. Да пожаловати бы тобѣ, братецъ, отписать отъ себя, въ Володимерь, къ паномъ, и послати пожаловати бережелной грамота за своею печатью, чтобъ они въ Государево жалованье, въ мое помѣстейцо, въ Володимерской уѣздъ, въ Гускую волость, для податей и кормовъ конскихъ и людскихъ, не посылали и крестьянишкамъ обиды и продажи не чинили (а мѣсто, братецъ, и такъ пустое), чтобъ, братецъ, и достальные крестьянишка не разбрелися; а прежи, братецъ, того, не токма-что взяли Государевы подати и кормы конскіе и людскіе, взяли въодноредь, взяли и въдвой и свыше, а нынѣча де присылають ещо, и продажу крестьянишкамъ чинять великую. А язъ тобѣ, братецъ, челомъ бью» (*Акты Истор.* II, № 168, стр. 195, 196). Въ третьемъ письмѣ отъ 7-го мая, Уразъ-Мухаммедъ просилъ Сапѣгу о защитѣ посадскихъ людей Юрьева Польскаго отъ притѣсненій Литовскихъ пановъ. «Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, его Государевъ холопъ, Каспимовской царь Уразъ-Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Келявскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, челомъ бьетъ. Будя, братецъ, здравъ на Государевѣ Царевѣ и Великого

Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣти; а про меня, братецъ, пожалуешь спросишь, и я Божіею милостию при Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Маія по 7 число, живъ, а впредь Богъ. Да умилосердися, братецъ! Что стоять въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи жалованьѣ въ Юрьевѣ Полскомъ, на посадѣ, пана рохмистра старого Островинского, розмысла, да полковника Ярыша Островинского пахолки ихъ, и продажу и обиду посацкимъ людшкамъ чинять великую, выпустошили вонъ: братецъ, пощеди, отпиши отъ себя грамоту за своею печатью, и пошли съ грамотою пристава въ Юрьевъ Полской, и вели, братецъ, тѣхъ пановъ изъ Государева жалованья изъ Юрьева Полского, съ посаду, выслать вонъ, чтобъ и достолные посацкіе людшка отъ нихъ розни не разбрелся. Да какъ, братецъ, людшка мои изъ Юрьева Полского ко мнѣ съ запасишкомъ поѣдутъ, и тобѣ бѣ, братецъ, пожаловати ихъ пропустити, чтобъ имъ на дорогѣ шкоты какія не учинилося. А впредь, братецъ, увижду въ радости очи твои, и я за твое милосердье и береженье буду бити тобѣ челомъ своею головою» (*Акты Истор.* II, № 210, стр. 247, 248).

Вмѣстѣ съ Уразъ-Мухаммедомъ передались Лже-Дмитрію II и жители Касимова. Уже въ концѣ 1606

г., по словамъ Копрада Бусова, на сторонѣ новаго Самозванца, при Истомѣ Пашковѣ находились «бояре Касимовскіе» (Н. Устряловъ. Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Изд. 3. Спб. 1859, Ч. I. Лѣтопись Московская, стр. 82; замѣчу впрочемъ, что въ Нѣмецкомъ подлинникѣ хроники Бусова, изданной Археографическою Коммисією въ 1851 г. въ 1-мъ томѣ Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи, о Касимовцахъ подь 1606 г. не говорится вовсе). Въ началѣ 1609 г. часть мятежныхъ Касимовцевъ, соединившись съ людьми изъ Алатаыря, Курмыша, Ядрина, Арзамаса и Темникова, пробралась даже въ Свіяжскій уѣздъ. «Да приходили въ Горную сторону, въ Свіяжской уѣздъ», читаемъ въ отпискѣ Казанскихъ воеводъ къ Вятчанамъ отъ 23-го марта 1609 г., «собрався воры съ Олаторя, и съ Курмыша, и изъ Ядрина, и изъ Арзамаса, и изъ Темникова, и изъ Касимова, Князь Енагѣйко Шугуровъ, да князь Брюшѣйко Яникѣевъ, да князь Иванко Смиленевъ, да Ѳедко Кирѣевъ, да Якушко Глядковъ, да Васка Ртищевъ, да Семейка Кузминской, а съ ними сборные многіе люди, тѣхъ городовъ дѣти боярскіе и стрѣлцы, и Мордва, и бортники, и Горная Чюваша и Черемпса, а хотѣли они приходить къ Свіяжскому: и мы послали изъ Казани въ Горную сторону, на тѣхъ воровъ, головъ Осипа Зюзина да Ондрѣя Хохлова съ товарищы, а съ ними Казанскую многую рать, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и служилыхъ князей и мурзъ, и новокрещеновъ, и Татаръ, и Чювашу, и Черемпсу,

и Вотяковъ, и Ланшевскихъ полоняниковъ и бусормановъ, и Казанскихъ многихъ стрѣльцовъ, съ военнымъ боемъ и съ нарядомъ; и Марта въ 11 день писали къ намъ Казанскіе головы, что они на тѣхъ воровъ пришли Марта въ 10 день, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы новоявленного образа, иже въ Казани, и великихъ Казанскихъ Чюдотворцовъ Гурья и Варсоноѣя и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, и всѣхъ ратныхъ людей ко Государю прямою ихъ службою, тѣхъ воровъ въ Горной сторонѣ, въ деревнѣ въ Бурундуковѣ, побили всѣхъ наголову, и многихъ поймали, и набаты и знамяна ихъ взяли» (*Акты Арх. Эксп. II, № 114, стр. 217*). Въ наказаніе за эту преданность Самозванцу, и самъ городъ Касимовъ, въ 1609 г., подвергся нападенію со стороны войскъ царя Василія Шуйскаго, состоявшихъ подъ начальствомъ боярина Федора Ивановича Шереметева. По словамъ лѣтописцевъ, городъ, несмотря на отчаянную защиту, былъ взятъ приступомъ; при этомъ множество жителей было побито, и всѣ приверженцы царя Василія, томившіеся въ темницахъ, получили свободу⁶⁰⁾.

⁶⁰⁾ *Лѣт. о мн. мѣст. 163*: Изъ Нижнева бояринъ Федоръ Ивановичъ поиде подъ Муромъ; а въ Муромѣ уже до ево приходу Царю Василью Крестъ пѣловали; а изъ Муромѣ поиде подъ Касимовъ и Касимовъ осади, и въ Касимовѣжь сидѣху крѣпко, не похотѣху града Царю

Василью здать. Бояринъ же Касимовъ взя взятъемъ, и многихъ воровскихъ людей побилъ, а нѣмъ живыхъ поималъ; и конъ мучились въ темнищахъ за Царя Василья, и тѣхъ всѣхъ освободилъ. Въ Касимовъ же приходомъ къ нему съ Москвы отъ Царя Василья, Князь Семень Прозоровской, да Иванъ Чепчуговъ съ жалованнымъ словомъ за службу, что онъ Царю Василью служилъ и принялъ; да и про то ему говорили, что онъ идетъ мѣшкотно, за государевымъ дѣломъ не радѣеть, а товарища его Ивана Салтыкова взялъ къ Москвѣ (*Ник. VIII, 116*). *Нов. лѣт. 104*: Ѳедоръ же Пвановичъ изъ Нижняго прииде подъ Муромъ, тамо жъ прежде прихода его Царю Василью крестъ цѣловаша, отгуду пришедъ Касимовъ градъ взя и многихъ воровъ побилъ, нѣмъ же живыхъ взять, сѣдящихъ же въ темнищахъ за Царя Василья Пвановича всѣхъ свободилъ. Тамо жъ прихода къ нему посланникъ отъ Царя Василья Князь Семень Прозоровской, да Иванъ Чепчуговъ и принесомъ къ нему за службу многіе дары, и отъ Царя глаголаху ему, что онъ идетъ мѣшкотно и Государевымъ дѣломъ не радѣеть, товарища же его Ивана Салтыкова взяша къ Москвѣ.— *Сл. Акты Арх. Эксп. II, № 137, стр. 250, и Акты Ист. II, № 181, стр. 210, и № 224, стр. 264. См. Арч. III. Кн. V, стр. 205, 206.*

Въ *Подр. лѣт. III, 129* сказано, что Густавъ Шведскій, за котораго государь Борисъ Годуновъ думалъ одно время выдать дочь свою, «отъ Василья Шуйскаго (изъ Ярославля) въ Касимовъ градъ отвезенъ, и тамо въ 1607 году умре, и въ одной березовой роуцѣ за градомъ погре-

беть». Показаніе это неѣрно. Густавъ скончался не въ Касимовѣ, а въ Кашинѣ. Ошибка въ Подр. лѣт. произошла отъ того, что составитель ея дурно понялъ сказаніе Петра, изъ сочиненія котораго онъ почти нѣлѣкомъ заимствовалъ рассказъ свой о пребываніи Густава въ Россіи. У Петра читаемъ: «Nach dem Tode Griskae ist er (Gustavus) aus Befehl des GrossFürsten Vasilii Jrvanovvitz Zuski, von dannen (Jaroslav) nach der Stadt Casin gebracht, da er ein wenig besser mit Essen vnd Trincken, vnd andern Commoditeten als von dem Griska ist versorget worden. Ist auch allda so lange geblieben, biss er Anno 1607 mit Tode abgangen, vnd aussen vor der Stadt, in einem schönen Birkenen WahlfahrtHoltz begraben, welches nicht allein ich, sondern auch der Schwedische FeldHerr Graff Jacobus de la gardie, sampt etlichen andern Personen, mit leiblichen Augen gesehen vnd solches zeugen können». (Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, изданныя Археографическою Коммиссіею. Т. I Спб. 1851. Московская лѣтопись Петра Петра, стр. 158).— Писа Casin составитель Подр. лѣт. перевелъ не Кашинскъ, какъ бы слѣдовало, а Касимовскъ.

27-го декабря 1609 г. Лже-Дмитрій II, опасаясь измѣны, ночью скрылся изъ Тушинскаго стана, и бѣжалъ въ Калугу. Король Польскій Сигизмундъ стоялъ объ эту пору подъ Смоленскомъ. Послѣ побѣга Самозванца, въ Тушинѣ сдѣлалось большое смятеніе: Поляки и Русскіе рѣшились вступить въ согла-

шеніе съ комиссарами королевскими, находившимися въ лагерѣ. Собрался въ коло. Тутъ былъ и Уразъ-Мухаммедъ съ своими Татарами (Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. VIII. Москва. 1858, стр. 294). Многие, и въ томъ числѣ главный воевода Лже-Дмитріевъ князь Романъ Рожинскій, передался открыто на сторону короля.

Уразъ-Мухаммедъ вскорѣ, вмѣстѣ съ Заруцкимъ, явился къ Сигизмунду подъ Смоленскъ (Н. Устряловъ. Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Изд. 3. Спб. 1859. Ч. II. Дневникъ Маскѣвича, стр. 44, и Zbiór Pamiętników historycznych o dawnej Polsce przez J. U. Niemcewicza. Wydanie nowe Jana Nep. Bobrowicza. W. Lipsku. T. II. 1839. Dyaryusz S. Maszkiewicza, стр. 269). Намѣреніе это, какъ видно, было заранѣе обдуманно. Уже 27-го февраля (нов. ст.) 1610 г. князь Рожинскій писалъ королю изъ Тушина: «Car Kasimowski usilnie prosi, abyś mu w. k. m. do siebie przyjechać rozkazać raczył» (см. Dzieje panowania Zygmunta III przez J. U. Niemcewicza. W Krakowie. 1860. Т. II, стр. 210).

Отъ Поляковъ Уразъ-Мухаммедъ въ очень скоромъ времени перебрался снова къ Лже-Дмитрію. Маскѣвичъ говоритъ, что когда гетманъ Жолкѣвскій лѣтомъ 1610 г. расположился, послѣ Клушинской битвы, въ виду Москвы и подступившаго къ ней Лже-Дмитрія, то Заруцкій, сердитый на гетмана, бѣжалъ отъ него среди бѣлаго дня къ Самозванцу. «Въ слѣдъ за нимъ», прибавляетъ Маскѣвичъ, «съ позволенія

гетмана, отправился и царь Касимовскій, коего сынъ находился при Самозванцѣ (Н. Устряловъ. Сказанія современниковъ о Дмитрія Самозванцѣ. Ч. II. Дневникъ Маскѣвича, стр. 33, 44, и Zbiór Pamiętników historycznych o dawnej Polsce przez J. U. Niemcewicza. T. II. Dyaгуysz S. Maszkiewicza, стр. 259, 269).

Въ исходѣ 1610 г. Уразъ-Мухаммедъ кончилъ жизнь свою. Смерть его, насильственная, повлекла за собою важное событіе—гибель Лже-Дмитрія II.

Нѣкоторые лѣтописцы Русскіе рассказываютъ слѣдующимъ образомъ обстоятельства смерти Уразъ-Мухаммеда. Самозванецъ, послѣ неудачной попытки своей взять лѣтомъ 1610 г. Москву, жилъ по прежнему въ Калугѣ. О ту пору при немъ, въ числѣ прочихъ приверженцевъ, находились царь Касимовскій Уразъ-Мухаммедъ, сынъ его, и князь Петръ Урусовъ.—Этотъ князь Петръ, или, какъ онъ еще звался, князь Петръ Араслановичъ, былъ крещенный Ногаецъ, Уракъ, сынъ мурзы Янъ-Арслана, и внукъ Уруса, сына князя Ногайскаго Исмаила (Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. II. 1855, стр. 27, 28). Служилъ онъ прежде царю Борису Годунову (см. выше, стр. 455), а потомъ Василю Шуйскому (Кар. пр. 134 къ Т. XII). Былъ даже женатъ на вдовѣ князя Александра Пвановича Шуйскаго, роднаго брата царя Василя; жену свою онъ бросилъ когда перешелъ на сторону Лже-Дмитрія (А. Палцынъ. Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, стр. 40; Н. Устряловъ. Сказанія современ-

никовъ о Дмитріи Самозванцѣ. Ч. II. Дневникъ Маскѣвича, стр. 50). — Въ Калугѣ дѣла шли своимъ чередомъ, какъ вдругъ сынъ Уразъ - Мухаммеда донесъ на отца, что онъ хочетъ убить Самозванца. Лже - Дмитрій повѣрилъ, и рѣшился предупредить бѣду. Онъ пригласилъ Уразъ - Мухаммеда на охоту. Ханъ, не подозрѣвавшій опасности, принялъ приглашеніе, и отправился съ Самозванцемъ, взявъ съ собою не болѣе двухъ человѣкъ. Заѣхали за рѣку Оку, и начали охотиться съ собаками. Въ это время Самозванецъ незамѣтнымъ образомъ отбился отъ свиты, удержавъ при себѣ только Уразъ - Мухаммеда съ его людьми, да своихъ двухъ надежныхъ приверженцевъ, Михаила Бутурлина и Игнатія Михнева. Тогда Лже - Дмитрій, Бутурлинъ и Михневъ напали на Уразъ - Мухаммеда, убили его и бывшихъ при немъ людей, и тѣла ихъ бросили въ Оку. За тѣмъ, чтобы скрыть преступленіе, Самозванецъ поскакалъ назадъ, крича, что царь Касимовскій хотѣлъ убить его, что онъ, Дмитрій, едва успѣлъ спастись, и что царь бѣжалъ въ Москву. Тотчасъ же, для виду, послалъ онъ погоню по дорогѣ въ столицу. Черезъ нѣсколько времени князь Петръ Урусовъ провѣдалъ, что Уразъ - Мухаммеда убилъ Самозванецъ. Желаніе мести пробудилось въ Урусовѣ. Разъ, когда Лже - Дмитрій выѣхалъ гулять въ поле, князь Петръ пустился за нимъ въ слѣдъ съ многочисленною толпою вооруженныхъ, нагналъ его за версту отъ Калуги, и отрубилъ ему голову. Изъ людей, бывшихъ при Самозван-

цѣ, одни легли на мѣстѣ, другіе бѣжали въ городъ. Совершивъ свой подвигъ, самъ князь Урусовъ скрылся, и отбѣжалъ въ Крымъ. Въ Калугѣ же едва узнали, что Самозванецъ погибъ и умерщвленъ Урусовымъ, какъ народъ взволновался, и перебилъ всѣхъ Татаръ бывшихъ въ городѣ ⁶¹⁾.

⁶¹⁾ *Лит. о мн. мн.* 210, 211: Въ тожъ время бывшу вору въ Калугѣ. У негожъ бывшу въ Калугѣ Царю Касимовскому Урмамету съ сыномъ, да Князь Петру Урусову. Тогожъ сынъ Царя Урмамета сказа вору, что отецъ сво надъ нимъ промышляетъ, и хочетъ убить. Той же воръ тово ради умысли надъ царемъ смце: поиде на поле гулять и посла по Царя, чтобъ ѣхалъ съ нимъ. Царь же внезапно поиде съ нимъ, только взявъ съ собою двухъ человекъ; а затѣа за Оку рѣку, и начаша ѣздити съ собаками; а Царю велѣтъ ѣздити съ собою и нача отъѣзжати отъ людей, только взяша съ собою Михайлу Бутуряина, да Игнанку Михнева, и отъѣхана отъ людей подалѣ, и тово Царя и людей его убиша, и съ нимъ же вкпнуша въ рѣку въ Оку, а самъ выскоча къ людямъ, возопи: что Царь хотѣлъ меня убить, и побѣжа къ Москвѣ, и посла за нимъ глати. После же того увѣдавъ Князь Петръ Урусовъ, что убилъ воръ Царя, нача надъ нимъ умышлять, кабо бы его также убить. Внезапужъ тотъ воръ поѣхалъ на поле гулять не съ великими людьми. Той же Князь Петръ Урусовъ увидѣвъ, что онъ поѣхалъ, поиде за нимъ, и изъѣха его отъ Калуги съ версту, и тутъ ему отсѣче

главу, и кон съ нимъ тутъ быша, тѣхъ побѣ, а нныи утекоша въ Калугу. Князь же Петръ побѣжа, и отѣха въ Крымъ. Въ Калугѣ же увѣдаша, что Князь Петръ Урусовъ убилъ вора, возмновашася градохъ вѣстѣ, и Татаръ побѣша вѣстѣ, кон въ Калугѣ были (*Ник. VIII, 149, 150*). *Нов. лѣт. 126, 127*: Воръ же въ Колугѣ стояше со многими измѣнниками и съ Русскими воры, съ нимъ же тогда былъ Царь Касимовскій Урмаметъ съ сыномъ своимъ, да Мурза Князь Петръ Урусовъ съ товарищи. Урмамета жъ Царя сынъ пришедъ къ вору сказа, яко отецъ мой хоцетъ тебя убити. Воръ же умысли учинити надъ нимъ хитрость, и поѣха на поле со псы, посла же и по Урмамета, да выѣдетъ къ нему. Царь же взя съ собою точію двухъ человекъ и выѣха къ нему и захавъ за рѣку Оку, начаша ѣздити; Царь же рекъ тому вору, да не отлучается отъ него; и начать по малу отлучатися отъ прочихъ людей, взя съ собою Бутурлина, да Пгнатъ Мохнева, и отѣхавъ далъ назде на Царя и уби его и людей его съ нимъ и свергоша ихъ въ рѣку. И прибѣгши къ прочимъ людямъ вопіаше, якобы гонимъ отъ онаго Царя, и сказа имъ: хотѣлъ меня Урмаметъ убити, и едва отъ него утѣкохъ, онъ же, видѣвъ меня ушедша, побѣже къ Москвѣ, и посла въ слѣдъ его многихъ, повелѣваше имъ, догнавъ его поймати. Князь Петръ же Урусовъ, увѣда послѣди убиенна Царя отъ вора, начать умышляти надъ вороми, какобъ могъ убити я мститъ смерть Урмаметеву. Единою же увѣда вора поѣхавша на поле по съ великими людьми, взя съ собою многихъ, поѣха за нимъ, и съ-

ѣха его отъ Колуги съ версту и добжавъ отсѣче ему главу, людей же, кои съ нимъ были, нѣмъ ноби, а нѣмъ во градъ утекоша, и утече въ Крымъ. Въ Колугѣ жъ увидана вора убѣнна, вси возматомася и всѣхъ Татаръ обрѣтшихся въ Колугѣ ноби.

Точно также, хотя и съ меньшими подробностями, описана гибель Уразъ-Мухаммеда въ хроникѣ Московской Конрада Бусова. За то въ ней гораздо больше говорится о мести князя Урусова и убѣненіи Лже-Дмитрія. Вотъ слова Бусова въ переводѣ Н. Г. Устрялова (Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Ч. I. Лѣтопись Московская, стр. 126—128): «Дмитрій совершенно потерялъ разсудокъ, не щадилъ никого, самыхъ вѣрныхъ сподвижниковъ своихъ, немногихъ Татаръ и казаковъ. Эти люди берегли его день и ночь, были съ нимъ безотлучно, участвовали во всѣхъ увеселеніяхъ, провожали его на охоту, между тѣмъ, какъ Нѣмцы и Поляки не смѣли къ нему подойти; но за всѣ услуги Татаръ, Дмитрій приказалъ утопить въ Окѣ хана Касимовскаго, обвиненнаго предъ царемъ собственнымъ сыномъ въ намѣреніи бѣжать въ Москву.—Раздраженный такимъ поступкомъ Дмитрія, Татарскій князь Петръ Ерусалановъ искалъ случая умертвить Ханскаго сына и уже думалъ исполнить свое намѣреніе, когда отцеубійца возвращался домой отъ царя; но князь ошибся: жертвою его мести былъ другой знатный Татаринъ, одѣтый такъ же точно, какъ и тотъ, кого онъ подстере-

галъ. Еруслановъ, до тѣхъ поръ весьма уважаемый царемъ за то, что онъ зналъ дорогу къ Астрахани, заключенъ въ темницу; а 50 другихъ Татаръ отданы были подъ стражу; впрочемъ пострашавъ ихъ нѣсколько дней, Дмитрій даровалъ имъ свободу, сталъ попрежнему ласковъ, ѣздилъ съ ними на охоту, посылалъ ихъ въ окрестности для набѣговъ и опустошенія деревень, принадлежавшихъ ненавистнымъ Полякамъ. Но Татары не могли забыть своего оскорбленія и цѣлые два мѣсяца весьма искусно таили намѣреніе отмстить Дмитрію: каждую ночь привозили въ Калугу по 10 и по 12 Поляковъ, которыхъ не рѣдко хватали съ постелей; привозили иногда и купцовъ, пойманныхъ на дорогѣ. Царь обыкновенно приказывалъ еще до разсвѣта засѣкать несчастныхъ кнотомъ до смерти; тѣла ихъ бросали собакамъ на съѣденіе; остатки же зарывали въ землю, какъ падалице; благородныхъ Поляковъ топили въ рѣкѣ. Видя такое усердіе Татаръ, Дмитрій думалъ, что они уже забыли прежнее оскорбленіе и такъ вѣрилъ имъ, что отправляясь на охоту, всегда бралъ ихъ съ собою человекъ по 20 и по 30, а изъ придворныхъ не болѣе 2 или 3, да шута Петра Кошелева, неразлучнаго своего товарища. Вѣроломные Татары изъявляли царю безпредѣльную преданность, выжидая случая отмстить ему. За нѣсколько дней до исполненія заговора, дали знать своимъ единоземцамъ, чтобы они, при первомъ выгѣздѣ царя на охоту, выбрались изъ Калуги въ Пельну и, дождавшись тамъ князя

Ерусланова, немедленно отправились восвояси. — 11 декабря Димитрій, не предчувствуя своей участи, отправился на охоту съ княземъ Еруслановымъ и 20 Татарами; товарищи ихъ, согласно взаимному условию, взявъ все, что только могли, выѣхали верхами въ разные ворота и соединились на Пельнской дорогѣ въ числѣ 1000 человекъ. Какъ скоро Димитрій отѣхалъ отъ города около четверти пути, князь Петръ, поровнявшись съ нимъ, прострѣлилъ его насквозь; потомъ отрубилъ ему голову. «Я научу тебя», примолвилъ князь, «топить хановъ и сажать въ темницу князей, которые служили тебѣ вѣрно, негодный обманщикъ!» Шутъ Кошелевъ и два боярина не хотѣли быть свидѣтелями печальнаго зрѣлища: ударили по лошадямъ и не оглядываясь поскакали въ Калугу съ извѣстіемъ, какимъ образомъ кончилась охота. — Татары между тѣмъ пустились по Пельнской дорогѣ восвояси, опустошая и истребляя все, что имъ ни попадалось. Въ Калугѣ ударили тревогу, пушечными выстрѣлами дали знать, чтобы войско собиралось для преслѣдованія вѣроломныхъ, но уже поздно: ихъ нельзя было настигнуть. Только немногіе изъ Татаръ остались въ Калугѣ, потому ли, что не имѣли добрыхъ коней, или недовѣрчивые товарищи не открылись имъ, неизвѣстно. Несчастныхъ гоняли изъ улицы въ улицу, хуже, чѣмъ зайцевъ въ полѣ, дубинами и саблями, пока всѣхъ не перебили. Такъ невинные пострадали за виновныхъ! Все доказываетъ, что они вовсе не знали о злодѣйскомъ умыслѣ; въ противномъ слу-

чаѣ, успѣли бы спасти себя, или донесли бы о заговорѣ»⁶²).

⁶²) Для сличенія съ переводомъ г. Устрялова приведу подлинныя слова хроники Бусова, по тексту изданному Археографическою Коммисією въ Сказаніяхъ иностран- ныхъ писателей о Россіи. Ч. I. Спб. 1851, стр. 115 — 117. «Aber Gott.... beraubte Demetrio seine Vernunft und füget es also, dass er unter den wenig Tartaren und Cosacken, (welche seine getreuste und liebste Kriegs- Leute waren, auch Tag und Nacht umb ihme seyn, ihn bewachen und auf die Jagd und andere Verlusti- rung mit ihm ausreiten mussten, alss kein Teutscher oder Pole so nahe bey ihme gelitten wurd), auch anhub zu tyrannisiren, liess den Tarterschen Kayser Casimoffski heimlich in den Strom Occam werfen und ersäuffen, darum, dass sein eigener Sohn ihm beym Demetrio aus Hasse fälschlich angeben, alss wäre er Vorhabens, ihm abfällig zu werden und sich nach der Moscau zu begeben. — Alss nun diesen Tyrannischen Mordt der Tartarische Fürst Peter Russlanoff erfuhr, verdross es ihme nicht wenig auf den Demetrium und auf des ersäufften Tartarischen Kaysers Sohn, der seines leiblichen Vaters Verräther und desselben Todes eine Uhrsach war, lauret in der Stadt Caluga bey Nacht auf ihn und war Vorhabens, wenn er vom Kayser abkommen und zu Hauss reiten würde, ihn umbs Leben zu bringen. Wie ihm aber ein ander fürnehmer Tartar, der an Kleidung und Gestalt denselbigen gar ähnlich, ankommt, und er demselben

mit seinen Sebel den Kopf vom Rumpfe weghebet, liess Demetrius, alss ihm dieses vorgebracht und der Fürst Peter Russlanoff auch dessentwegen vor ihm verklaget wurd, ihn ins Gefängniß werfen, ungeachtet er ihn, (darium, dass ihm die Wege nach Astracan gar kundig waren), sehr beliebte.—Er liess auch 50 andere Tartaren bey Priestaven setzen, und sie etliche Tage lang wohl tribuliren. Darnach aber nahm er sie alle wieder zu Gnaden an, setzte einen jeglichen wiederum in seinen vorigen Stand, vertraute sich ihnen auch selbst gleichermassen, wie vorhin, nahm sie mit hinaus auf die Jagd, schickte sie auch aus auf Kundschaft, nicht allein von des Königs Kriegs-Volcke zu erforschen, sondern auch, was sie an Polen und Polnischen Kauf-Leuten auf den Land-Strassen, auch Polnischen Knechten und Dienern auf ihrer Herren einhabenden Land-Gütern verraschen könnten, solche alle aufzunehmen und nach Caluga mit allen, was sie bey sich hätten, zu ihm zu bringen.—Die Tartaren waren in diesen Diensten gehorsam und fleissig, (unangesehen, dass sie wider Demetrium wegen erlittenen Schimpfs und Spotts einen trefflichen Groll im Hertzen hatten, welchen sie aber fast bey zwey Monath lang meisterlich verbergeten und darnach sich tapfer an ihm rächeten, wie bald folgen wird), brachten oftmahls zu 10, 11, 12 Polen, die sie bey nachtschlafender Zeit auf den Land-Gütern in den Betten überraselten, imgleichen auch viele Kauf-Leute mit stattlichen Wahren und Gütern, welche sie auf den Land-Strassen angetroffen. Diese Polen liess Demetrius eins Theils jämmerlich und

Tyrannischer Weise umbs Leben bringen. Fast alle Morgen wurden mitten auf dem Marckte zu 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 todte Menschen gefunden, die in der Nacht daselbst hingbracht und erbärmlich zerwundet, zerhacket und also zu Tode gemartert waren, musten daselbsten unter den blossen Himmel so lange liegen, biss sie von den Hunden halb verzehret waren. Dann erst wurden sie weggeführt, und unverscharrt in eine Grube geworfen. Waren mehrentheils feine Edel-Leute und ansehnliche Personen.—Vielen von solchen aufgegriffen Polen und Polnischen Kauf-Leuten wurden, alsbald sie zu Caluga angebracht, nach dem Strom Occa geführt und stracks lebendig ins Wasser gestürztet und ersäuffet. Demnach nun die Tartaren sich mit Aufnehmung der Polen so treulich bezeigten und zu allen Diensten fleissig waren und Demetrius derowegen vermeinte, sie würden die Gefängniß und Schmach alle vergessen haben, getraute er ihnen noch viel mehr und nahm nur seinen Narren Peter Kaselow und zwey oder drey seines Hof-Gesindes, aber nicht einen einigen Teutschen, Polen oder Reussischen Boyaren, sondern 20 oder 30 Tartaren, wann er auf die Jagd oder sonsten spatzieren ritt, mit sich hinaussen. Denen vertraute er seinen Leib, gedachte nicht, wie man pflegt zu sagen: trau wohl, reit das Pferd davon.—Diese Tartaren zogen zu etlichen Mahlen mit ihm aus und ein, hielten sich sehr geschäftig und diensthaftig, biss sie ihre Zeit und Gelegenheit wohl absehen. Da bestelieten sie es mit ihren gantzen Tartarischen Haufen also, dass

sie mit allen, was sie hätten, stündlich fertig seyn, und wann der Kayser das nächste Mal würde auf die Jagd wiederausreiten, sollten sie, so heimlich sie immer konten, die ihrigen aus Caluga hinausschaffen, auch keiner von ihnen darinne verbleiben, den Weg auf Poclea halten und daselbst verharren, biss dass Knees Peter Ruslanoff von des Kayzers Jagd zu ihnen käme, der wolte sie aus Reussland wiederum nach Tartarien in ihr Vaterland führen.—Den 11. Tag Decembris war ein böser, verworfener und unglücklicher Tag für Demetrium. Diesen Morgen fuhr er im Schlitten sich zu verlustiren hinaus, nahm seiner vorigen Gewohnheit nach niemand mehr, als seinen Narren Peter Caselow, auch ein Paar Hof-Diener, und dann den Tarterschen Fürsten samt 20 andern Tartaren mit sich. Die übrigen Tartaren, (alss sie dies erfahren), machten sich auch eylig, der eine zu dieser, der ander zur andern Pforten hinaus, samt ihren Weibern, kamen zu Poclea zusammen, über 1000 Mann ohne Weib und Kinder.—Alss aber Demetrius etwa ein Viertel Weges von der Stadt hinaus im Felde war, wurd der Schrein, darinne der Tartaren Groll wider Demetrium so lange verborgen und verschlossen gelegen, eröffnet.—Der Tartarische Fürst Peter Ruslanoff hatte seine Büchse mit zweyen Kugeln geladen, fügte sich des Demetrii Schlitten, so nahe er immer konte, gab glatte Worte und redete demüthig mit ihm, also, dass Demetrius nichts arges daraus zu muhtmassen haben konte. Der Fürst aber schicket sich fein behende zum Angrif und durchscheust Demetrium im Schlitten,

rückte den Säbel aus, schlug ihm den Kopf dazu ab und sprach: so muss ich dich lehren, wie du Tartarische Kayser im Wasser ersäuffen und Tartarische Fürsten im Thurm werfen solt, du bist ja nur ein geringer loser Moscowiter, ein Betrieger und Schelm gewesen, hast dich für den rechten Erben des Landes ausgegeben, und wir haben dir so treulich gedienet, nun habe ich dir die Erb-Cron, (so dir gebühret), recht aufgesetzt.—Dieser Tragoedien und Crönung wolte der Narr Caselow und die zwene Hof-Diener nicht länger zusehen, flohen davon, eyleten nach Caluga und verkündigten, was für eine böse und wunderliche Jagd und Verlustirung sie gehabt, und wie der Kayser Demetrius von dem Tartarischen Fürsten wäre gecrönnet worden.—Als nun Knees Peter Ruslanoff dem Demetrio die gebührliche Erb-Cron so herrlich aufgesetzt, machte er sich mit beyhabenden Tartaren also aus Reussland wieder weg nach der Tartarien in ihr Vater-Land. Auf der Fahrt raubten und nahmen sie alles mit, was sie überkommen konten.—Zu Caluga wurd mit Carthauen die Lose geschossen, damit alles Kriegs-Volck, so daraussen lag, verstehen, dass etwas verhanden und sie sich nach der Stadt eyflig versamlen solten. Aber alss die zusammen kamen, waren die Tartaren so weit voraus, dass sie nicht zu erreiten und anzutreffen stunden.—Etliche wenig Tartaren aber waren in Caluga zurücker geblieben, vielleicht darum, dass ihnen solcher Anschlag nicht kund worden, oder sie etwa keine Pferde gehabt, damit sie über Weg kommen mögen. Die armen Leute wurden, wie

die Hasen im Felde, aus einer Gassen in die andere gejaget, mit blossen Sebeln und Knütteln, und wie sie nicht mehr laufen konten, jämmerlich zerhacket, todgeschlagen, und wie Hunde über einen Haufen geworfen, musten bezahlen, was die andern verzehret hatten, ungeachtet sie vielleicht wohl kein einig Wort von solcher That gewust, dann da sie es gewust, würden sie neben den andern sich auch wohl davon gemacht haben».

Петрей въ своей летописи повторяетъ почти цѣлкомъ, но въ нѣсколько несжаженномъ видѣ, рассказъ Бусова о гибели Урачь-Мухаммеда и .Иже-Дмитрия II. Чтобы дать возможность оцѣнить надлежащимъ образомъ рассказъ Петреевъ, считаю нелишнимъ приложить его здѣсь въ Нѣмецкой редакциѣ съ вариантами изъ Шведской, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ издавъ оныя Археографическою Комиссiею въ Сказанiяхъ иностранныхъ писателей о Россiи, Ч. I, стр. 238, 239. «(Demetrius) achtete (Въ Шведской редакциѣ: Och achtade nu intet mera hwarken sina Tyskar, heller the Poler, vthan allena sina Casacker, Tartare och Ryssar så at hwar han drogh, anten på jacht aller annorstädes, skulle ingen annan fölia honom, vthan Tartare allena.— Och hände sigh etc.) nu keine Polen vnd Teütschen mehr, sondera seine Cosacken, Tartara vnd Reussen, die waren jetzt seine besten getrewsten Diener vnd Kriegssleute, diese musten tag vnd nacht umb jhm seyn, die Wache halten, auff die Jagt reiten, vnd keine andere.— Es trug sich aber zu, vnter den Tartara, dass ein Tartarischer Fürst oder Mursa, der jhm mit seinem Sohn

dienete, sich vntereinander veruneinigten, also dass der Sohn aus hass vnd neid seinen Vater bey dem Demetrio fälschlich (въ Шведскої редакціи слова: fälschlich нтъ) angab, dass der Vater im sinn hette, von ihm heimlich nach der Musscow zu lauffen, darüber der Demetrius sich so ergrimmete, dass er den Vater liess fahen, vnd in continenti in den Strom Occam werffen vnd erträncken: welches einen andern Tartarischen Mursa, Rosslanoff genand, heftig verdross, so eigentlich wuste, dass solches des Sohns angeben eitel falsch vnd lügenhafftig war, vnd wolte derowegen den Sohn ermorden vnd todt schlagen, so bald er mit Demetrio von der jagt käme. Weil aber ein ander junger Tartar in kleidung vnd gestalt dem andern sehr gleich war, vnd Demetrius von der jagt, bey Abendszeit do es schon finster war, heim kam, trifft er den vnschuldigen an, vnd schlägt ihn todt, welches Demetrius sehr vbel auffnahm, liess obgemelten Rosslanof fangen, vnd mit funffzig andern Tartarn in Thurm werffen, etliche (въ Шведскої редакціи: och them någhra gångor tappert piska, och på sijdstonne släpte them åter vth igen, och gaff them gunst och nådhe, och hölt them vthi lijka ähra och myndigheet som tilförenne, och brukade them myckit, bådhe på kundskap etc.) vnterschiedliche mahl geissela, vnd tapffer mit knütteln abschmieren, nahm sie darnach wider heraus, vnd satzte sie wieder in jhr voriges Esse vnd Hoheit, vnd gebrauchte sie oft auff kundschafft. Do er auff die jagt hinaus reith, vnd sonst sein Pläsier hette, vertrawete er jhnen vielmehr als andern, vnd versah

sich alles gutes zu jhnen, gedachte, sie hetten nun das Gefängniss vnd Schmach schon vergessen. Sie trugen aber gleichwol einen heimlichen hass auff jhn, suchten allezeit gelegenheit, dass sie möchten jhr vornehmen ins werck richten, jhren spott und schimpff, so er jhnen angethan hette, in deme, dass er sie in die Thürme werffen, vnd mit peitzschen tractiren lassen, rächen.— Vnd geschach einmal, do er auff die jagt riette, dass er nicht mehr von seinem Hoffgesinde bey sich hatte, als drey Diener, vnd dreyssig Tartarn, die fleissig auffwarteten, vnd hette obgenandter Mursa den andern Tartarn seine Mittgesellen befohlen. dass sie mit jhren Pferden solten fertig seyn, do Demetrius auff die jagt riette, vnd sich heimlich aus der Stadt packen, vnd auff einen besondern orth wachten, so wolle er aus der jagt kommen, vnd also mit einander nach der Tartarey jhrem Vaterland ziehen, vnd allda bleiben.— Als (въ Шведскої редакци: När nu Demetrius war medh thessa Tartare oc sina slåå tjänare vthdraghen, och war widh pass een halff mijl kommen ifrån Coluga, och sat vthi sin slådha, töffuade Roslanof intet länge, vthan togh sija bössa, och sköt etc.) nun Demetrius mit diesen dreyen Dienern vnd den Tartarn hinaus geritten war, wolte sich mit der jagt verlustigen, vnd vngefehr eine halbe meil von der Stadt kommen war, brach der heimliche verborgene groll aus der Tartarn Herten heraus, vnd nimpt der Tartarsche Mursa sein Rohr, so nechst hinder Demetrio reitet, scheust jhn durch den Leib, dass er vom Pferd herunder taumelte, erwischt seinen Sebel, vnd hawet jhm den kopff

ab, vnd sprach: So muss ich dich lehren, wie du Tartarische Mursen sollt im Wasser erträncken, in Thürme werffen, mit Peitzschen vnd Knütteln tractiren, der du doch nichts anders, als ein Schelm, Dieb vnd Betrieger bist, vnd haben dir gleichwol so lange auff das allertrewlichste gedienet.—Dieses Spectackel wolten Demetrii eigene (въ Шведскої редакціи: Demetrij nar och the andra tree hans tiänare intet länge skådha eller tilsee, vthan togho hästarna i sijdhan medh spåran etc.) Diener nicht lange anschawen, hieben die Pferde mit Peitzschen vnd schnelieten sich in der eil hinein in die Stadt, berichteten, was sie für eine jagt gehabt hetten. Die Tartern versäumeten sich auch nicht, sondern packeten sich in der hast an den bestimpten orth, do die andern ihre Mittbrüder sich hetten in voller Wehr versamlet, vnd ritten also 2000. Mann starck nach dem weiten feld in die Tartarey, jhr Vaterland, raubeten vnd plünderten alles, was sie vnterwegens kriegen kondten.—Die Reussen aber vnd Cosacken, so in Coluga waren, liessen die Sturmglocke leuten, vnd grosse Stücken abgehen, dass die gantze Kriegssmacht sich versamlen, vnd den Tartarn nacheilen solten, welches doch vergeblich war, denn ehe die Reussen sich fertig machten, vnd auff die Pferde kamen, waren die Tartarn so weit weg, dass es fast vomüglich war sie zu erholen. Die andern Tartarn aber, so im Läger geblieben, vnd von diesen præcticken nichts wusten, musten diss jämmerlich entgelten, vnd mit dem Halse zahlen, so viel jhr waren».

См. Dzieje panowania Zygmunta III przez J. U. Niemcewicza. W Krakowie. 1860. T. II, стр. 263, 264.

Но совершенно иначе нежели указанные мною источники объясняетъ смерть Уразь-Мухаммеда Палицынъ въ своемъ Сказаніи объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря. По его словамъ, убили Уразь-Мухаммеда князь Петръ Урусовъ. Лже - Дмитрій, любившій царя Касимовскаго, велѣлъ Урусова посадить въ темницу. Князь Петръ откупился, и, выйдѣвъ въ темницѣ дня три, получилъ свободу. Тогда онъ пригласилъ Лже - Дмитрія на охоту, застрѣлилъ его не подалеку отъ Калуги, и самъ бѣжалъ съ Татарами⁶³).

⁶³) *А. Палицынъ. Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, 212: Лжехристь же нарицающійся Дмитріемъ царевичемъ живый въ Калугѣ, и той такоже православныхъ Христіаномъ пакость дѣаше, и нѣкогда князь Петръ Урусовъ сынъ Нагайской по своему злому обычаю мечемъ погуби вышепомянутаго Касимовскаго царя, вору же Тушпнскому той врагъ Христіанскій зѣло любихъ баше. Также и Нагайской не Петръ но дѣволъ любихъ же бѣаше, и оскорбѣ вору по царю Касимовскомъ, потужи сатана по бѣсѣ, повелѣ того князя Петра ввергнути въ темницу. Вѣдый же князь Петръ, яко лукавый лжехристь зѣло нѣтъню желатель и сѣребру служай всегда, и подвиже многихъ лукавыхъ же волковъ лютаго лва обольстити многими дарми. И тако по трехъ днехъ изъ темницы изведеса, и много тому врагу похвалъ предложивъ, и по днехъ нѣболницѣхъ умоли его изыти тѣшитися, и смотрити поля Татарскаго на зайцы, и на томъ играющихъ въ поли предѣ*

Калугою устрѣли того врага до смерти, самъ же убѣжа съ Татарами. — Этотъ же самый рассказъ, слово въ слово, читается и въ позднѣйшей редакціи Пнаго сказанія о самозванцахъ, напечатанной во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Кн. 16. Матеріалы, стр. 115.

Уразъ-Мухаммедъ погребенъ былъ въ Касимовѣ. Свидѣтельствомъ тому служитъ надгробный памятникъ его, найденный въ 1860 г. муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Я самъ въ бытность мою въ Касимовѣ въ 1863 г. видѣлъ этотъ памятникъ. Онъ лежалъ посреди кладбища, разбитый на два куска.

Какимъ образомъ тѣло хана, умерщвленнаго въ Калугѣ, попало въ Касимовъ, въ особенности если оно было утоплено въ Окѣ, какъ утверждаютъ нѣкоторые лѣтописцы — не знаемъ.

Вотъ текстъ и составленный мною Русскій переводъ надписи лицевой стороны Уразъ-Мухаммедова памятника: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كما مثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذابغة الموت ثم الينا ترجعون || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت ان الله عليهم خير || قال النبى عليه السلام الدنيا ساعه فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة (sic) الآخرة قال ا || لنبى عليه السلام الدنيا جنة

کلاب صدق رسول الله || تاريخ مينک اون توقوز ييلدا
 آي نينک اون التنجي کون اوندان || سلطان اوغلي
 يد خان دنيادين نقل قبلدى حق تعالى رحمت قبلسون
 т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный
 вышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что
 Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ
 будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь пресла
 всевышній: Всякая душа должна вкусить смер
 тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Г
 преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто)
 кой странѣ онъ умретъ; всевѣдущъ и всезна
 Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ
 Жизнь человѣческая скоропреходяща; употреб
 на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да
 надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на ко
 сѣются сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пр
 да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей — пад
 ищущіе его — собаки. Истину сказалъ проро
 жій. Въ 1019 году, мѣсяца рамазана въ 1
 (22-го ноября 1610 г.), скончался сынъ Онда
 тана, Уразъ-Мухаммедъ-ханъ. Господь всевыш
 помилуетъ его».

Стихи курана и хадисы, значущіеся въ на
 сами по себѣ не представляютъ ничего особе
 Мы ихъ встрѣчали уже не разъ на другихъ Ка
 скихъ надгробныхъ камняхъ, и даже въ своемъ
 представили имъ подробное объясненіе (см. Ч.
 539 — 547).

По краямъ памятника читаются слова: съ лѣва: خرابا بالاعتبارى * فلا يبقى مداما بالقرارى; съ права: باقى ابرماس * كورارمز دنيانى وبران بارى. Точками обозначены мною мѣста, которыя въ подлинникѣ неразборчивы: выломаны или стерты. Впрочемъ пополнить пробѣлы не трудно. Читать слѣдуетъ: ارض دنيا خرابا بالاعتبارى * فلا يبقى * مدااما بالقرارى * كورارمز دنيانى وبران بارى * همیشه باقى ابرماس بوق قرارى. что въ переводѣ на Русскій языкъ значить: «Міръ земной долженъ рушиться.— Оставаться вѣчно онъ не можетъ.— Мы чувствуемъ, что міръ весь погибнетъ.— Всегда не будетъ длиться; прочности въ немъ нѣтъ». Стихи эти Татары нерѣдко вырѣзываютъ на своихъ надгробныхъ памятникахъ (см. мою статью: Памятникъ съ Арабско-Татарскою надписью въ Башкиріи въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 260, 261).

Въ концѣ первой части настоящаго сочиненія, на Табл. III (1-й рисун. съ лѣва), приложенъ фотолитографическій снимокъ съ памятника Уразъ-Мухаммеда. Снимокъ сдѣланъ по оттиску доставленному муллою Хусейномъ Фейзь-хановымъ. Бѣлая черта на рисункѣ означаетъ мѣсто гдѣ камень сломанъ.

Отъ времени управленія Уразъ-Мухаммеда Касимовымъ сохранилось нѣсколько надгробныхъ памятниковъ. Всѣ они найдены были въ 1860 г. муллою же Хусейномъ Фейзь-хановымъ на томъ же Старопо-

садскомъ кладбищѣ. Переводомъ и объясненіемъ вырѣзанныхъ на нихъ надписей занимался я самъ. Типъ этихъ памятниковъ — общій, уже намъ извѣстный, за исключеніемъ немногихъ и незначительныхъ измѣненій въ формѣ надписей. Числомъ ихъ пять.

№ 1*.

Табл. II, № 3.

На немъ надписи. *На лиц. стор.* съ начала стиха курана и хадисы, которые отъ времени до того потеряны, что ихъ разобрать трудно; потомъ: تاریخ مینک توفروزدا ایردیکنم قریملی سولاش بیگ اوغلی جهان شا میرزا انتقال قبلدی سکسان اوچ یاشنده وفات بولدی حق تعالی رحمت قبلسون т. е. «Въ 1009 (1600,1) году случилось то, что Крымецъ, сынъ Сулешъ-бика, Джиганъ-ша-мурза скончался; умеръ онъ восьмидесяти трехъ лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ его». *На обор. стор.:* الله راضیسی اوچون بو لوحنی اوراز محمد خان دوستلیق ایردی قبلدی т. е. «Въ угоду Богу, памятникъ этотъ поставилъ Уразъ-Мухаммедъ-ханъ для Крымца Джиганъ-ша-мурзы, изъ дружбы къ нему».

Замѣчаніе 1. Слова: الله راضیسی اوچون — «Въ угоду Богу» вырѣзаны на *оборот. стор.* въ верху, въ видѣ заголовка. Слово этихъ мы не встрѣчали до сихъ поръ на *оборот. стор.* ни на одномъ изъ Касимовскихъ надгробныхъ камней.

Замѣчаніе 2. Выраженіе: سولاش بیگ اوغلی — «сынъ Сулешъ-бика», слѣдуетъ понимать такъ, что Джиганъ-

ша (правильнѣе Джиганъ - шахъ — جهان شاه) мурза былъ сынъ бика рода Сулешъ. Сулешевы принадлежали къ числу извѣстнѣйшихъ дворянскихъ домовъ въ Крыму, и глава ихъ носилъ титулъ бика. О знатности дома Сулешъ можно судить уже по тому, что въ документахъ позднѣйшаго времени, относящихся до дѣлъ Крымскихъ, домъ этотъ нерѣдко ставился на ряду съ знатнѣйшими дворянскими домами: Шириновъ, Аргышовъ, и другихъ. Въ напечатанномъ во 2-мъ Отдѣленіи II-го Тома Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, Слѣскъ съ статейнаго списка Великаго Государя Его Царскаго Величества посланниковъ: стольника и полковника и намѣстника Переяславскаго Василья Михайлова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова, 1681 г., читаемъ (стр. 631): «А Крымскіе честные пяти родовъ: Ширинскіе, Сулешевы, Аргинскіе, Мансуровы, Кулпковы и съ ними бей и карачей и всѣ ближніе люди» (ср. тамъ же, стр. 618, гдѣ: «и ближніе люди Крымскаго юрта пять родовъ честныхъ: Ширинскіе, Мансуровы, Аргинскіе, Кулпковы, Сулешевы»). Тоже самое читаемъ въ записи данной Крымскими послами въ Москвѣ въ 1670 г.: *وقريددا بولغان بش اوروغ شرين وكولوك ومنصور* (Матер. для ист. Крыма, № 219, стр. 590). Такъ называемые разнѣнные бей (الماشو بكي, الماشو بي) назначались изъ Сулешевыхъ.

Замѣчаніе 3. При царѣ Михаилѣ Федоровичѣ былъ

садскомъ кладбищѣ. Переводомъ и объясненіемъ вырѣзанныхъ на нихъ надписей занимался я самъ. Типъ этихъ памятниковъ — общій, уже намъ извѣстный, за исключеніемъ немногихъ и незначительныхъ измѣненій въ формѣ надписей. Числомъ ихъ пять.

№ 1*.

Табл. II, № 3.

На немъ надпись. *На лиц. стор.* съ начала стиха курана и хадисы, которые отъ времени до того потеряны, что ихъ разобрать трудно; потомъ: تاريخ مينك توفوزدا ايرديكم قريملى سولاش بيك اوغلى جهان شا ميرزا انتقال قيلدى سكسان اوچ باشنده وفات بولدى حق تعالى رحمت قيلسون т. е. «Въ 1009 (1600,1) году случилось то, что Крымецъ, сынъ Сулешь-бика, Джиганъ-ша-мурза скончался; умеръ онъ восьмидесяти трехъ лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ его». *На обор. стор.*: الله راضيسى اوچون بولومنى اوراز محمد خان دوستليق т. е. «Въ угоду Богу, памятникъ этотъ поставилъ Уразь-Мухаммедъ-ханъ для Крымца Джиганъ-ша-мурзы, изъ дружбы къ нему».

Замѣчаніе 1. Слова: الله راضيسى اوچون — «Въ угоду Богу» вырѣзаны на *оборот. стор.* въ верху, въ видѣ заголовка. Словъ этихъ мы не встрѣчали до сихъ поръ на *оборот. стор.* ни на одномъ изъ Касимовскихъ надгробныхъ камней.

Замѣчаніе 2. Выраженіе: سولاش بيك اوغلى — «сынъ Сулешь-бика», слѣдуетъ понимать такъ, что Джиганъ-

ша (правильнѣе Джиганъ - шахъ — جهان شاه) мурза былъ сынъ бика рода Сулешъ. Сулешевы принадлежали къ числу извѣстнѣйшихъ дворянскихъ домовъ въ Крыму, и глава ихъ носилъ титулъ бика. О знатности дома Сулешъ можно судить уже по тому, что въ документахъ позднѣйшаго времени, относящихся до дѣлъ Крымскихъ, домъ этотъ нерѣдко ставился на ряду съ знатнѣйшими дворянскими домами: Шириновъ, Аргыновъ, и другихъ. Въ напечатанномъ во 2-мъ Отдѣленіи II-го Тома Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, Спикъ съ статейнаго списка Великаго Государя Его Царскаго Величества посланниковъ: стольника и полковника и намѣстника Переяславскаго Василья Михайлова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова, 1681 г., читаемъ (стр. 631): «А Крымскіе честные пяти родовъ: Ширинскіе, Сулешевы, Аргинскіе, Мансуровы, Кулковы и съ ними бен и карачен и всѣ ближніе люди» (ср. тамъ же, стр. 618, гдѣ: «и ближніе люди Крымскаго юрта пять родовъ честныхъ: Ширинскіе, Мансуровы, Аргинскіе, Кулковы, Сулешевы»). Тоже самое читаемъ въ записи данной Крымскими послами въ Москвѣ въ 1670 г.: *وقربیدا بولغان بش اوروغ شربن وكولوك ومنصور* (Матер. для ист. Крыма, № 219, стр. 590). Такъ называемые разнѣнные бен (المشوي بكي, المشوي بي) назначались изъ Сулешевыхъ.

Замѣчаніе 3. При царѣ Михаилѣ Федоровичѣ былъ

извѣстный стольникъ и въ послѣдствіи бояринъ князь Юрій Яншичъ или Яншеевичъ Сулешевъ. Не его ли отцемъ былъ значущійся на описанномъ мною памятникѣ, другъ Уразь-Мухаммеда, Джиганъ-ша Сулешевъ? Замѣчу еще, что въ грамотѣ Крымскаго хана Гази-гирея, писанной къ Борису Федоровичу Годунову въ 1590 (998) г., упоминается о какомъ-то Джиганъ-шахъ-мурзѣ (جهان شاه ميرزا), который выѣхалъ въ Россію (ماسخوه بارغان), и жилъ въ ней (*Матер. для ист. Крыма, № 3, стр. 8, 9*).

Замѣчаніе 4. Еще памятникъ одного Сулешева найденъ былъ муллою Хусейномъ Фейзь-хановымъ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Такъ какъ гѣда, значущагося на этомъ памятникѣ, мулла Хусейнъ разобрать не могъ, копію же съ надписи лицевой стороны снялъ вполне и сообщилъ мнѣ, то я встатн здѣсь приведу эту копію, вмѣстѣ съ моимъ Русскимъ переводомъ.

قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ثم البنا ترجعون || قال الله تبارك وتعالى باى ارض تموت ان الله عليهم خبير || قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبي عليه السلام الدنيا جيفة وطالبها كلاب صدق الآخرة || قال النبي عليه السلام الدنيا جيفة وطالبها كلاب صدق رسول الله || تاريخ.... توفوز بيلدا سولش اوغلى حابت ميرزا ||

دار الغنادين دار البقاغة رحلت قبلى حق تعالى رحمت
 فلبسون т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и
 всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ;
 Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему:
 будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и
 всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за
 тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Господь пре-
 благословенный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ
 какой странѣ онъ умретъ; всевѣдущъ и всезнающъ —
 Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ:
 Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее
 на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ
 надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ
 сѣются сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ,
 да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей — падашь, а
 пшущіе его — собаки. Въ .. 9 году Хабитъ-мурза
 Сулешевъ отшелъ отъ сего міра въ міръ вѣчный.
 Господь всевышній да помилуетъ его».

№ 2*.

Табл. II, № 4.

На немъ надпис. *На лиц. стор.*, съ начала, въ
 особой строкѣ: لا اله الا الله محمد رسول الله, т. е. «Нѣтъ
 Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ — пророкъ Божій»;
 потомъ: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله
 كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله
 سبحانه وتعالى كل نفس ذابغة الموت || قال الله سبحانه

وتعالى باى لرض تموت || قال النبى عليه السلام الدنيا
ساعة فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة
(sic) الآخرة || تاريخ مبنك تقى اون يتبدا ربيع الاول
آى فينك لو || لينده مصطفى على خان عبالى ناق بيلدى
ت. е. خانپش || اون بينى باشندا بو دنبادين نقل قبلدى

«Сказалъ Господь преблагословешный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ овъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоро-преходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ падъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Въ 1017 году, въ началѣ мѣсяца рабиель-авваля (въ июнѣ 1608 г.), скончалась дочь Мустафа-Али-хана, Такъ-бильды-ханышъ, семнадцати лѣтъ отъ роду».

Замѣчаніе 1. Мустафа-Али-ханъ, отецъ Такъ бильды-ханыши, былъ, какъ мы знаемъ, царемъ Касимовскимъ.

Замѣчаніе 2. Ошибочное правописаніе مزرعة, вмѣсто مزرعة, въ хадисѣ: الدنيا مزرعة الآخرة, было, по вѣдному, въ ходу въ Касимовѣ (см. Ч. I, стр. 516, и выше, стр. 486).

Замѣчаніе 3. Слово: ханышь — خانیش, нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, у Татаръ не въ употребленіи; но въ старину оно служило титуломъ, который давался дѣвцамъ и вообще женщинамъ ханскаго или царскаго рода, и значило почти тоже что خانیکе и خانیم (объ этихъ двухъ словахъ см. Ч. I, стр. 509, и пр. 169, стр. 532). Примѣръ находимъ у Мухаммедъ-Хайдера въ его Тарихи-Рашиди. Родную сестру свою Хаббе-султанъ, бывшую замужемъ за Абд-ур-рашидъ-ханомъ, онъ зоветъ: Хаббе - султанъ - ханышь — حبیبه سلطان خانیش. И такъ, Такъ - бильды - ханышь, въ переводѣ на Русскій языкъ, значить Такъ - бильды царевна.— Выше, въ статьѣ «Мустафа-Али», на стр. 95, 96, описанъ былъ мною надгробный памятникъ дочери какого-то Айдаръ-мурзы, скончавшейся 17 лѣтъ въ 1594 г. и носившей имя: Яхшилыкъ-ханышь. Яхшилыкъ, очевидно, ни царицею ни царевною не могла быть, развѣ предположимъ, что она замужемъ была за какомъ либо ханомъ или султаномъ; но въ надписи объ этомъ ничего не сказано. Оказывается, что слово ханышь употреблялось для составленія женскихъ именъ собственныхъ сложныхъ, точно также какъ въ мужскихъ употреблялось и до сихъ поръ употребляется слово ханъ (и теперь еще видимъ среди Татаръ простолюдиновъ, которые носятъ имена: Ханъ-Али, Ханъ-мурза, Фейзъ-ханъ и т. п.).

Замѣчаніе 4. Изъ дошедшихъ до насъ надгробныхъ Касимовскихъ камней, памятникъ Такъ-бильды-ханыши—первый, на которомъ встрѣчаемъ извѣстную

мусульманскую формулу: لا اله الا الله محمد رسول الله —
«Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ — пророкъ
Божій».

№ 3.

На немъ надписи. На лиц. стор.: *هو الهى الذى لا يموت وكل حى سيموت* || قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثلى آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مينك تقى اون توغوز بيلدا يوسف بيك اوغلى ميرزا وابل || سكسان تورت باشيندا т. е. «Онъ Богъ живой, который не умираетъ; все же живущее умираетъ. Сказалъ Господь прѣблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ

сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Въ 1019 (1610, 11) году скончался сынъ Юсуфъ - бика, мурза Вапль, восьмидесяти четырехлѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ его».

№ 4.

На немъ надписи. *На лиц. стор.*: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باي ارض تموت || قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مينك تقي لون توفوز ييلدا ايدار مرزا اوغلي خان على مرزا || بيكيري ميش ياشنده دنيادين نقل قيلدي حق تعالى رحمت قيلسون т. е. «Сказалъ Господь преласловенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адамъ Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь прелаславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь прелаславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ

мусульманскую формулу: لا اله الا الله محمد رسول الله —
«Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ — пророкъ
Божій».

№ 3.

На немъ надписи. На лиц. стор.: *هو المي الذي لا يموت وكل حي سيموت || قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثله آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باي ارض تموت || قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مبيتك تقى اون توفوز ييلدا يوسف بيك اوغلي ميرزا وابل || سكسان تورت ياشинدا* т. е. «Онъ Богъ живой, который не умираетъ; все же живущее умираетъ. Сказалъ Господь прѣблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ

сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Въ 1019 (1610,11) году скончался сынь Юсуфъ - бика, мурза Вапль, восьмидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ его».

№ 4.

На немъ надписи. На лиц. стор.: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ ميثك تقي لون توقوز بيلدا ابدار مرزا اوغلى خان على مرزا || بيكيرمى ميش ياشنده دنيادين نقل قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون т. е. «Сказалъ Господь прелюбословенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоронреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ

сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Въ 1019 (1610,11) году скончался сынъ Айдаръ-мурзы, Ханъ-Али мурза, двадцати пяти лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помянетъ его».

Замѣчаніе. Ханъ-Али-мурза, по всей вѣроятности, былъ братъ Яхшилыкъ - ханыши, о которой было мною говорено вѣскольکو выше (см. стр. 494). Припомнимъ сказанное тамъ о словахъ ханышь и ханъ при составленіи племъ собственныхъ сложныхъ. Какъ видно, Айдаръ-мурза, давая племена дѣтямъ, старался быть послѣдовательнымъ. Въ имя сына онъ включилъ слово: ханъ, а въ имя дочери слово: ханышь.

№ 5.

На пемъ надписи. *На тм. стор.:* قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ثم الينا ترجعون || قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || تاريخ مينك اون توقوز ييلدا... اون برنجي چهارشنبه بومنده... اوغلي اق محمد ميرزا وفات قیلدی الحكم لله الار اوچون بو لوح تاشنى اوغلاری بنا قیلدی

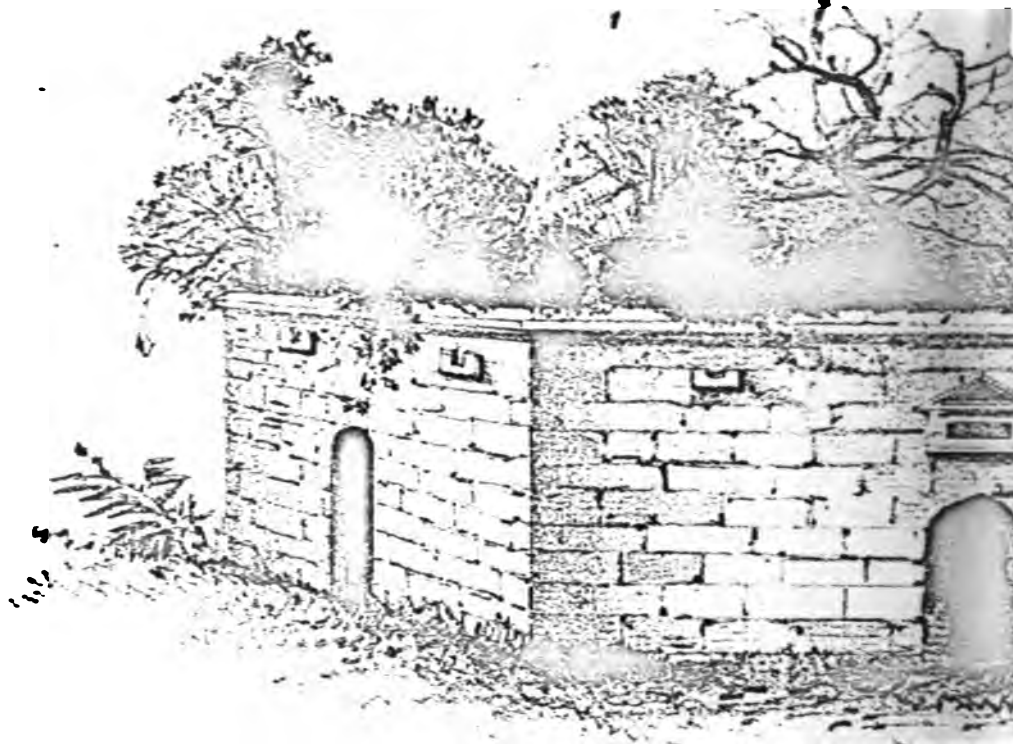
т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Исусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевыш-

ній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоро-преходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Въ 1019 (1610,11) году..... 11 числа, въ среду, скончался сынъ....., Акъ - Мухаммедъ - мурза. Судъ отъ Бога. Памятникъ этотъ для него поставилъ его сынъ».

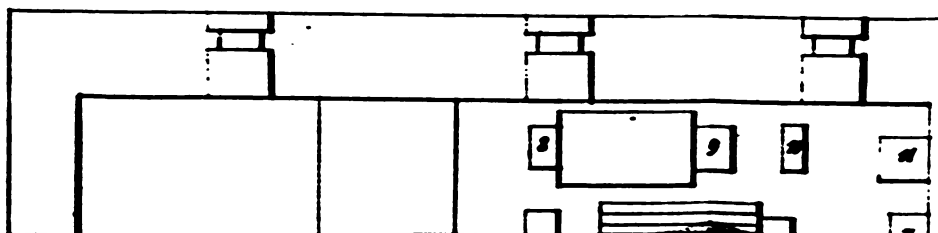
Замѣчаніе. Весьма любопытно въ этомъ памятникѣ то, что слова въ которыхъ говорится объ его сооруженіи вырѣзаны не на обор. стор. камня, какъ это обыкновенно дѣлалось въ Каспмовѣ, а на лиц. стор., въ низу, въ самомъ концѣ надписи. Раздѣломъ какъ бы служить выраженіе: **الله المحکم** — «Судъ отъ Бога», которое и само, въ свою очередь, въ прежнихъ памятникахъ намъ не встрѣчалось. Выраженіе это заимствовано изъ курана (сура XL, стихъ 12). Любопытствъ и оборотъ: **بولوح ناشنی**; обыкновенно писалось просто: **بولوحنی**, безъ слова: **ناش**—камень.

Конецъ второй части.

В.В. ВЕЛЪЯМИНОВЪ-ЗЕРНОВЪ Исслед. о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ

2

مِنْكُمْ لِيُؤْمِنُوا بِآيَاتِنَا
فَإِن كَفَرْتُمْ إِنَّا كَاشِفُو
الْعَذَابِ لَكُمْ إِنَّا لَنَافِعُونَ

لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ حَمْدُهُ سُبْحَانَ

عَنْكَ يَا قَوْمِ إِنَّا لَنَنصِرُ
مُوسَىٰ بِآيَاتِنَا فَاتَّقُوا اللَّهَ

إِنَّ اللَّهَ لَهُ مُلْكُ السَّمَاوَاتِ
وَالْأَرْضِ وَإِلَيْهِ يُرْجَعُ

كُلُّ شَيْءٍ فَكَيْفَ تَكْفُرُونَ
فَاللَّهُ يَنْزِلُ فِي السَّمَاوَاتِ

بِالسَّبْعِ الْمَلَائِكَةِ الْكَبِيرَاتِ
فَاللَّهُ يَخْتَارُ مَا كَانَ لَكُمْ

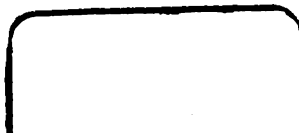
بِالْبَيْتِ الْأَقْحَمِ أَنْ يُدْعَى
بِالْأَسْمَاءِ الَّتِي تَدْعُونَ

بِهَا فِي الْبَيْتِ الْأَقْحَمِ
فَاللَّهُ يَخْتَارُ مَا كَانَ لَكُمْ

**This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.**

**A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.**

Please return promptly.

Widener Library

3 2044 100 068 030